Золотой фонд эзотерики

ЕЛЕНА РЕРИХ

ПУТЬ К ПОСВЯЩЕНИЮ

Н. КОВАЛЕВА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Эта книга представляет собой документальное исследование самого малоизученного периода жизни Е.И. Рерих – первой половине ее жизни, времени начала сотрудничества Рерихов с Адептами Шамбалы. Особое внимание уделено в этой книге процессу психодуховного самосовершенствования, пройденного Еленой Рерих под руководством Учителя М., развитию свойственных ей ясновидения, яснослышания и других высших способностей, а также многочисленным феноменальным явлениям, сопровождавшим общение Рерихов с их духовными Учителями.

- Наталья Ковалева
  - Примечания и условные обозначения

Наталья Ковалева
Елена Рерих. Путь к Посвящению

Посвящается Е. И. Рерих

«Дай Бог живым
узреть Христа,
Пусть не в
мужском, так в
женском лике»

Е. А. Евтушенко
«Дай Бог»

Примечания и условные обозначения

Знаком ● отмечены понятия и имена, пояснения к которым даются в Словаре.

Ссылки на дневниковые записи Е.И. Рерих отмечены в сносках обозначением «Дневник» и датой (число, месяц, год) записи (например, Дневник, 24.03.21). Издания дневниковых записей Е.И. Рерих указаны в Библиографии.

Ссылки на письма Е.И. Рерих даются по датам их написания (например, Рерих Е.И. Из письма от 24.03.28). Издания писем Е.И. Рерих также указаны в Библиографии.

Ссылки на дневниковые записи З.Г. Фосдик [1] отмечены в сносках обозначением «Фосдик З.Г.» и датой записи (например, Фосдик З.Г., 22.03.24).

В ссылках на работы из серии Агни-Йоги указаны не страницы какого-либо издания данных работ, а номера параграфов.

Предисловие

С каждым годом все большее количество мыслящих людей обращается к философскому наследию семьи Рерихов. Великие души, посетившие наш мир в прошлом веке, оставили нам подлинные сокровища мудрости и красоты. Принесенное ими в мир новое философское учение Агни-Йоги, или Живой Этики, стало для многих тысяч людей ступенями духовного восхождения, практическим знанием, способным помочь любому человеку и в решении насущных жизненных проблем, и в самосовершенствовании. Основная миссия в принятии этого учения от Учителя Мории была доверена супруге великого русского художника Елене Ивановне Рерих. Выполнение этой миссии было отнюдь не таким простым, как это может показаться на первый взгляд.

Елене Ивановне предстояло не только принять от Учителя тексты нового учения, но и осуществить процесс открытия и трансмутации энергетических центров сознания, то есть пройти процесс, превращающий человека в Архата, возводящий его сознание на высшую, космическую ступень эволюции. При этом данный процесс – сам по себе чрезвычайно сложный и опасный – должен был осуществляться не далеко от мира, в отшельничестве, на лоне природы, как практиковали его поколения йогов и подвижников прошлых эпох, а в обычной жизни. Елена Ивановна смогла осуществить этот уникальный духовный опыт и обрести необычные, поистине удивительные психодуховные способности и еще более удивительные знания.

Но о ее жизни и деятельности в тот момент, о том, как начинался и в чем состоял этот процесс, нам по-прежнему известно не так много. Это связано в основном с тем, что осуществляемая ею духовная работа имела внутренний, невидимый взгляду окружающих характер. Для большинства современников Елена Ивановна была женой великого художника – источником вдохновения, единомышленницей, лучшей помощницей, принимавшей большое участие в его культурно-организационной деятельности, – и только. Большинство людей, знакомых с Рерихами, не догадывались о том, какая выдающаяся, ни с чем не сравнимая миссия была ей доверена духовными Учителями Востока и какова была ее роль в деятельности всей семьи Рерихов. Только ближайшие сотрудники Рерихов знали о небывало сложной, уникальной духовной работе, проводимой Еленой Ивановной. Это было не удивительно – мало кто из современников Елены Рерих мог понять суть осуществляемого ею

процесса.

До известной степени время скорректировало наши представления о Рерихах: были изданы ранее не публиковавшиеся материалы их рукописного архива – письма и дневниковые записи Е.И. Рерих. Благодаря этому российские читатели узнали, насколько грандиозная, новаторская работа велась Еленой Ивановной на протяжении многих лет и какое значение она имела в создании учения Агни-Йоги, столь популярного ныне в России. Но чтобы по-настоящему понять суть необычной духовной миссии Е.И. Рерих, необходимо систематизировать те сведения, которые содержатся в ее дневниках, письмах и учении Агни-Йоги…

Цель этой книги состоит в том, чтобы на основе систематизации сведений, содержащихся в первоисточниках, дать подробное описание жизни и деятельности Елены Ивановны Рерих. Объем этой работы не позволил нам подробно осветить весь жизненный путь Елены Рерих, поэтому мы сосредоточились на наименее изученном периоде ее жизни – 1879–1923 годах, которые Рерихи провели в России, Европе и США, до отъезда в Индию, где пройдет оставшаяся часть их жизни.

О жизни Елены Ивановны во время Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов (1924–1928) можно составить представление по книгам Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи» и Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии»; о дальнейших годах жизни Елены Ивановны есть немало сведений в ее письмах сотрудникам и дневниковых записях. Что же касается первой половины ее жизни, то она, на наш взгляд, не нашла достаточного отражения в литературе, что и послужило основной причиной для написания этой работы. Между тем это время – особенно 1916–1920 годы – очень важно для понимания главных событий духовной биографии Елены Ивановны. Первая половина ее жизни была фактически подготовкой к началу сознательного общения с руководителем Белого Братства – Учителем М. Каким образом Рерихи нашли путь к вступлению в общение с Учителем? При помощи каких методов осуществлялся этот процесс? Действительно ли они начали общение со своими Учителями во время спиритических сеансов, в которых они – как известно теперь благодаря их опубликованным письмам и дневниковым записям – принимали участие? Ответы на эти вопросы мы получим, изучив во всех подробностях путь духовных поисков и нахождений, пройденный Н.К. и Е.И. Рерих до 1923 года, то есть до их отъезда в Индию.

Это время в жизни Елены Ивановны и других членов ее семьи стало временем начала великих дел: во-первых, именно тогда

Рерихи смогли вступить в сознательное общение с Учителями, путь к которому давно искали; во-вторых, в эти же годы ими был введен особый способ общения с Учителем, основанный на применении высших психодуховных способностей – яснослышания и ясновидения; в-третьих, тогда же Еленой Ивановной был начат опыт психодуховной трансформации сознания и организма – так называемый Огненный Опыт; и в-четвертых, в этот же период Учитель стал передавать Рерихам (а затем – только Елене Ивановне) учение Агни-Йоги, принятие которого и создание на его основе книг Агни-Йоги стало важнейшей задачей ее жизни. Эти события в жизни Елены Ивановны и членов ее семьи стали основным содержанием данной биографической повести.

Во избежание претензий относительно неоправданных оценок или неадекватной интерпретации каких-либо фактов из жизни Е.И. Рерих, мы постарались сделать эту работу предельно документальной: все основные утверждения и выводы, содержащиеся в этой книге, сопровождаются цитатами и ссылками на первоисточники. В связи с этим хотелось бы кратко охарактеризовать источниковую базу данной работы.

Основным источником биографии Е.И. Рерих послужили для нас ее дневниковые записи [2] , а также книги учения Агни-Йоги, или Живой Этики [3] , составленные на основе этих же материалов. Столь же ценным, интересным и содержательным источником, раскрывающим многие стороны жизни Елены Рерих, являются ее письма близким (мужу и сыновьям), а также друзьям и сотрудникам.

Много интересных фактов из жизни Е.И. Рерих, описанных к тому же исключительно живо и увлекательно, в форме художественного повествования, приводится в работах Н.К. Рериха, всегда подчеркивавшего ту огромную роль, которую играла в его жизни боготворимая им жена – единомышленница, «другиня, спутница, вдохновительница», как называл ее сам художник. То же можно сказать и о воспоминаниях, которые оставили о Елене Ивановне ее сыновья, до конца дней свято хранившие в своих сердцах память о горячо любимой матери.

Значительные факты из жизни Е.И. Рерих были освещены и в мемуарах американских учеников Рерихов. Среди этих источников следует упомянуть прежде всего дневниковые записи ближайшей сотрудницы Рерихов в Нью-Йорке З.Г. Фосдик, которая, начиная с 1922 года, описывала в дневнике важные события своей жизни и работы в учреждениях, организованных Рерихами, и свои впечатления от общения с ними. Воспоминания о совместной работе с Рерихами оставила и другая их сотрудница

в США – Франсис Грант.

Что касается биографической литературы о Е.И. Рерих, то наиболее содержательной и значительной работой из всех, использованных при написании данной книги, автору представляется книга биографа семьи Рерих П.Ф. Беликова «Рерих. Опыт духовной биографии» [4] . Эта книга стала первым биографическим очерком, в котором были освещены не только факты обычной жизни Рерихов, но и их духовные поиски, самые важные события их духовной жизни, а также некоторые сокровенные стороны их деятельности, заключающиеся в сотрудничестве с духовными Учителями Востока.

Другие книги П.Ф. Беликова, посвященные жизни и творчеству Рерихов, также использовались в работе над этой книгой.

Интересные сведения о жизни Е.И. Рерих и членов ее семьи содержатся также в указанном в библиографии ряде статей, посвященных отдельным моментам жизни и деятельности семьи Рерихов.

Осталось лишь отметить, что в этой книге ставилась задача соединить обычную биографическую повесть с «духовной биографией», как назвал подобную тематику П.Ф. Беликов, то есть с описанием основных этапов процесса духовной самореализации, пройденного Е.И. Рерих, и прежде всего – ее сотрудничества с духовным Наставником семьи Рерихов – Махатмой М.

Часть первая. Россия

Образ маленькой девочки, несущей тяжелый том Библии, является в хоромах барства творцом Нового мира [5] .

Глава 1. «В хоромах барства» (Детство)

Самое раннее

31 января (по новому стилю – 12 февраля) 1879 года в одной из родовитых дворянских семей столичного Санкт-Петербурга, в доме на Сергиевской улице появилась на свет девочка. Новорожденную назвали Еленой. «Факел, открытый огонь» – таково было значение этого древнего имени…

Скажем несколько слов о ее родителях и предках.

Мать Елены, Екатерина Васильевна, урожденная Голенищева-Кутузова, была женщиной необыкновенной красоты, представительницей старинного и знаменитого дворянского рода, принадлежавшего к великосветской знати.

Екатерина Васильевна родилась в 1857 году в имении своих родителей – селе Канищево (Конищево) Псковской губернии. Ее жизнь ничем не отличалась от жизни других девушек из знатных семей; в апреле 1876 года она закончила обучение в Смольном институте благородных девиц, а в мае следующего, 1877 года вышла замуж за столичного архитектора Ивана Ивановича Шапошникова.

Отец будущей Елены Рерих, Иван Иванович Шапошников, родился в Петербурге в 1833 году, учился в нескольких учебных заведениях Петербурга: Коммерческом училище, Рисовальной школе и Академии художеств.

И.И. Шапошникова по праву считали одним из самых талантливых архитекторов своего времени. Он занимался строительством и перестройкой каменных и деревянных зданий в Петербурге и его пригородах – от храмов до жилых домов и заводских сооружений; с 1882 года он работал архитектором в Главном Инженерном управлении Военного министерства. За свои проекты он получил несколько правительственных наград; в 1882 году стал академиком, а в 1897 году, незадолго до смерти, был возведен в потомственное дворянство [6] .

Наряду с работой архитектором Иван Иванович преподавал рисование, композицию архитектурных орнаментов, черчение, акварельное рисование и другие дисциплины в учебных заведениях Петербурга. Студенты очень любили своего преподавателя, отличавшегося не только высоким профессионализмом, но и передовыми общественными взглядами, которыми он делился с ними.

Благодаря исследованию М.А. Иванова [7] мы знаем и о

предках Елены Ивановны Рерих. Ее прадед по линии отца приехал по приглашению Петра Первого в Россию из Риги, где был бургомистром. Приглашение он получил после посещения императором Риги; во время торжественного приема по случаю встречи императора бургомистр вручил Петру Первому великолепный подарок – украшенную драгоценными камнями и отороченную бобровым мехом шапку Мономаха. Прием произвел впечатление на Петра Первого, и он предложил бургомистру перейти к нему на службу и переехать в Россию. При принятии русского подданства Петр дал ему новую фамилию – Шапошников, намекающую на тот значимый подарок, который бывший бургомистр сделал императору во время его визита в Ригу.

Прадед Елены Ивановны по материнской линии, Василий Семенович Азарьев, был помещиком Новгородской и Тверской губерний, а также военным. Одна из его дочерей – будущая бабушка Елены Ивановны – вышла замуж за подполковника в отставке, псковского помещика Василия Ивановича Голенищева-Кутузова. Голенищевы-Кутузовы были представителями очень древнего графского рода, принадлежавшего к старосветской знати; согласно Бархатной книге, его родоначальником стал выходец из Пруссии Гаврила Олексич, поступивший на службу к Александру Невскому в 1235 году. Из этого рода происходил знаменитый полководец Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов; Елена Ивановна приходилась ему двоюродной правнучкой.

Голенищевы-Кутузовы были в родстве с Мусоргскими. Выдающийся композитор Модест Петрович Мусоргский часто бывал в гостях у своих кузин – Екатерины Васильевны Голенищевой-Кутузовой (матери Елены Ивановны) и ее сестер. М.П. Мусоргский приходился Екатерине Васильевне четвероюродным братом по материнской линии; Елена Ивановна была его внучатой племянницей.

Когда в семье Шапошниковых появилась на свет маленькая дочь, могли ли ее многочисленные родственники предполагать, что эта девочка станет следующим знаменитым на весь мир представителем рода Голенищевых-Кутузовых?..

Появление на свет Елены стало для ее матери настоящим испытанием. Обычный для многих беременных токсикоз приобрел у Екатерины Васильевны особо тяжелую форму, несмотря на то, что эта беременность была для нее не первой – к тому времени у нее уже был маленький сын Илларион. Молодую женщину так мучили приступы тошноты и рвоты, что, пытаясь облегчить их, она стала принимать разные лекарства, не

посоветовавшись предварительно с врачами. В результате ее состояние настолько осложнилось, что врачи порекомендовали родственникам увезти ее из Петербурга в деревню, рассчитывая, что лучшие климатические условия помогут ей быстрее выздороветь. Екатерину Васильевну спешно увезли в Псковскую губернию, в поместье ее родителей. Перемена климата помогла, и будущая мать Елены начала поправляться. Однако процесс выздоровления был медленным; довольно долго Екатерина Васильевна оставалась настолько слабой, что не могла даже ходить. Ей оставалось лишь целыми днями лежать на диване в своей комнате и смотреть на висевшую на противоположной стене картину «Моление о Чаше». Она полюбила эту картину. Запечатленный на ней облик Христа вспоминался ей и спустя многие годы после этого тяжелого периода…

Знатная молодая красавица из высшего света не задумывалась о философских вопросах бытия; вряд ли она когда-либо обращала внимание на утверждения религиозных и философских учений о том, что на земле от века идет борьба добра и зла; что те и другие силы представлены в нашем мире людьми – носителями идей и добра, и зла. И уж тем более не могла она предполагать, что ребенок, которого ей суждено было родить, будет необычным, избранным Силами Света для великой миссии…

Тем не менее это было именно так. Девочка, родившаяся в аристократической русской семье, пришла в мир с духовной миссией огромного значения. Потому и силы добра, и силы зла отметили ее появление на свет. Именно этим и объяснялось тяжелое состояние ее матери во время беременности – появление на свет этого ребенка было крайне нежелательно для сил зла, и они предприняли все, чтобы оно не состоялось. Но их план не осуществился. У маленькой Елены были не только враги, но и Хранители, приходившие к ней на помощь и помогавшие в минуты опасности. Их загадочные облики она сохранила в своем сознании с самых ранних лет.

Маленькая Ляля, как звали ее родные, росла живым и любознательным ребенком; уже с десяти месяцев начала ходить, рано начала говорить. Ее брат Илларион, которого домашние называли Лоря, был на полтора года старше ее. Это был необыкновенно красивый мальчик, очень похожий на мать. Позже у Елены появилась и маленькая сестренка Анечка.

Елена с самого раннего детства была очень восприимчива к красоте во всех ее проявлениях – будь то красота природы или человеческих лиц. В ее детской памяти (с трехлетнего возраста, как отметила потом она сама) на всю жизнь запечатлелись

красивые лица матери и старшего брата. Судьбы брата и сестры Елены сложились трагически – детям не суждено было стать взрослыми. Брат Елены умер от дифтерита в возрасте пяти с половиной лет. Екатерина Васильевна с трудом оправилась от этого удара; долгое время она была безутешна. Елене тогда было четыре года.

Примерно в этом же возрасте, по настойчивым просьбам Елены, мать стала полушутя учить ее читать. Уроки эти проходили между делом. По утрам, когда Екатерина Васильевна, еще будучи в постели, пила чай, девочка приходила к ней с газетой и спрашивала значение крупных букв, которые видела в заголовках статей. Мать называла ей эти буквы, и обладавшая необычайно хорошей памятью девочка мгновенно их запоминала. Осваивать алфавит ей помогали также картинки в детских книгах и кубики, в которые она играла. Так, на газетах, картинках и кубиках, Елена незаметно освоила алфавит и начала читать еще до того, как ее стали учить этому гувернантки и домашние учителя. Уже к шести-семи годам девочка свободно говорила, читала и даже писала на трех языках.

Как водится в аристократических семьях, у Елены были няни, бонны и гувернантки, однако по натуре своей девочка была очень независимой и самостоятельной. Она, казалось, не нуждалась ни в чьем обществе; больше всего любила читать или играть в одиночестве. Сверстницы совершенно не интересовали ее, даже утомляли. Ей было скучно в обществе других детей. Ее излюбленным обществом были книги – с самого раннего детства.

Самостоятельность девочки сказывалась также и в ее упорном отказе повторять слова молитвы, которую она и ее брат должны были читать перед сном. Елена молилась не заученными, непонятными для ребенка словами, которым учили ее мать и гувернантки, а своими словами, и о том, что было ей близко и понятно. Взрослые не понимали, сколь глубокий смысл был заложен в этом стремлении ребенка сознательно обращаться к Высшим силам, и относили это к обычному детскому упрямству. Конечно, молитвы маленькой Елены были детскими, но зато они были искренними и осмысленными. Как вспоминала Елена Ивановна, «в семье существовал рассказ о том, как девочка молилась: “Боженька, спаси и сохрани папу, маму, бабушку и мою корову”. (Корова была игрушечная, но настолько большая, что в густой траве ее принимали за теленка, что приводило девочку в восторг.)» [8] .

Книги

Увлечения девочки были нетипичными для ее возраста. Как вспоминала впоследствии сама Елена Ивановна, первой и самой

большой радостью для нее стали два тома Библии с иллюстрациями Гюстава Доре. Роскошно изданные, эти книги были так велики, что девочка не могла поднять их сама. Она часто просила взрослых дать ей посмотреть картинки в этих книгах. Поскольку книги были дорогими, эти просьбы выполнялись очень неохотно. Зато если уж ей удавалось упросить старших дать ей посмотреть эти книги, радости ее не было границ. Потом, когда она чуть-чуть подросла, она уже сама, тайком от взрослых, пробиралась в кабинет отца, брала с полки тяжелый том Библии и уносила его в свою комнату, сгибаясь под тяжестью книги. Там, в тишине и одиночестве, девочка листала заветные страницы. Особенно любила она смотреть на кроткий и прекрасный лик Христа, думать о Нем и Его страданиях за всех людей мира. С ранних лет этот великий Облик запечатлелся в ее сознании с огромной силой.

Среди самых первых книг, попавших в руки маленькой Елены, оказались и два толстенных тома старинной книги «Путешествия по Центральной Азии и Дальнему Востоку». Судьба распорядилась так, что с первых лет жизни кто-то будто намекнул Елене на то, что ей предстоят долгие и трудные дороги по азиатским землям. Эти книги были отданы в полное распоряжение девочки, т. к. служили ей подставками на стуле, когда она садилась за стол. Елене повезло – книги имели много иллюстраций, и любознательная маленькая читательница с удовольствием их разглядывала, а позже и читала, знакомясь таким образом с природой и этнографией Востока.

Как вспоминала позже Елена Ивановна, на нее произвели ужасное, неизгладимое впечатление содержащиеся в этих книгах описания всевозможных пыток и казней, практиковавшихся в старину в Китае и Японии. Эти описания поселили в сердце девочки чувства опасения и недоверия по отношению к этим двум народам. Острое отвращение к любым проявлениям жестокости, которое очень рано проявилось в сознании девочки, возможно, тоже было как-то связано с впечатлениями, полученными от этих кошмарных описаний.

Чтение было любимым занятием Елены. При этом девочка очень эмоционально реагировала на прочитанное. Обладавшая крайне утонченной нервной организацией Елена так сильно переживала радость и горе книжных героев, что почти заболевала. Бездарные и слащавые сочинения для детей младшего возраста Елену не трогали; ее любимой «детской» книгой были весьма философичные по духу «Сказки Кота Мурлыки». Девочка горько плакала над судьбой героев этих сказок – Милы и Нолли – и много дней после прочтения этой грустной и мудрой сказки была

подавлена тоской [9] .

О любимых детских книгах Елены Ивановны Н.К. Рерих писал: «Вот Елена Ивановна всегда вспоминает какую-то книгу “История кусочка хлеба”. Даже имя автора не упомнилось, но само содержание дало незабываемый импульс. “Принц и нищий” тоже была одна из любимейших повестей Елены Ивановны» [10] .

В ее детской библиотеке были также книги Густава Эмара и Марка Твена; «Три мушкетера» и «Граф Монте-Кристо»; «Рокамболь» Понсон дю Террайля, «Мученики науки» и «Дети капитана Гранта». Позднее она прочитала «Уранию» французского ученого и писателя Фламмариона; эта книга, как говорила она потом своей ученице Зинаиде Фосдик, произвела на нее впечатление, дав ее сознанию импульс стремления к другим мирам [11] .

Необычной была не только тяга к знаниям, свойственная маленькой Елене, но и ее удивительная интуиция, проявлявшаяся с самого раннего детства. Это качество позволяло ей исключительно хорошо разбираться в людях и в обстоятельствах. С годами это свойство еще более усилилось.

С самого раннего детства девочка начала проявлять большую чувствительность к малейшим оттенкам речи окружающих. Она чутко и остро реагировала на малейшие проявления несправедливости или резкости с их стороны. Однако какой бы ни была ее эмоциональная реакция на поведение окружающих, жившее в глубине ее души высокое нравственное сознание не позволяло ей выражаться в негативных формах. Елене было всего шесть лет, когда с ней произошел характерный случай, мгновенно «скорректировавший» ее характер на всю последующую жизнь. В автобиографии он описывается так: «Острое осознание, как бы мгновенно изменившее намечавшийся гневливый, вспыльчивый характер, явилось на седьмом году. Это переживание остро запечатлелось на многие годы.

Девочка с книжкой полулежит на длинной кушетке. Входит девушка-горничная с вязанкой дров топить печку и начинает задирать и дразнить девочку: “Не стыдно ли барышне валяться посреди дня?”… Девочка, оскорбленная несправедливым обвинением, чувствовавшая ее лицемерную природу и не любившая ее, обзывает ее дурой, лисой, Лизкой-подлизкой… Но внезапно поток этот остановлен, в сознании ясно, четко встает вся грубость, непристойность и нелепость подобного сквернословия, и настолько сознание это овладело ею, что с этого дня все грубые, скверные выражения были забыты» [12] .

Проявившаяся уже в детстве особая душевная утонченность осталась характерной чертой Елены на всю жизнь; уже будучи

взрослой девушкой, она все равно очень остро переживала несправедливость к кому бы то ни было; также терпеть не могла грубости и пошлости. Двусмысленные, пошлые шутки вызывали у нее резкое отвращение. Вообще она очень различно относилась к людям: «Некоторые лица вызывали сильнейшее физическое отвращение, сопровождавшееся иногда содроганием и трепетом всего организма; лицо покрывалось пятнами и ощущалась мучительная тошнота» [13] .

Люди, возбуждавшие в ней подобное чувство, с точки зрения окружающих были самыми обыкновенными людьми, но внимательный человек мог бы заметить, что у всех них был нечистый взгляд, выдававший в них пошлую, порочную натуру.

Елена безошибочно угадывала нравственную сущность людей по выражению их глаз. Она не выносила людей с похотливым выражением в глазах и уже будучи взрослой девушкой, испытывала сильное отвращение ко всяким двусмысленным фразам и анекдотам.

Пророческий дар

Дар ясновидения проявился у Елены с детских лет. Он выражался в пророческих снах и видениях, в умении безошибочно понимать нравственную сущность окружающих людей, а также в точном знании того, как следует поступить в том или ином случае.

В детские годы Елена могла часами разглядывать иллюстрации на страницах Библии. Картины апокалиптических бедствий, обрушивающихся на человечество, будили в ее душе тяжелые предчувствия, рождали тревогу за судьбу ее близких и всего мира. Грозным библейским пророчествам отвечали ее собственные вещие сны. Как вспоминала Елена Рерих, одним из первых снов, запечатлевшихся в ее сознании, было «сумрачное видение темного, бурного моря с низко нависшими над ним грозными тучами, прорезываемыми частыми молниями. Водная стихия вздымалась и, казалось, вот-вот сольется с небесами и водная стена зальет все живущее. Девочка [14] стояла на берегу и в неописуемой тоске и жути всматривалась в эту развернувшуюся перед нею мрачную картину в надежде увидеть какую-либо светлую точку, какую-либо помощь, и вот на красно-огненном фоне туч показался вдали Старец, окруженный мягким сиянием, в светлой рясе с темнеющими на ней крестами и Сам весь светлый, с белой же бородой. Старец был высок ростом и держал посох в правой руке. Он шел спокойно по бурному морю, как бы скользя поверх валов. Девочка вся встрепенулась. Сердце подсказало ей, что Старец шел к ней на помощь, и вся жуть и тоска мгновенно оставили ее. В своем детском представлении она решила, что Сам

Бог явился ей в этом чудесном образе – Сергия Радонежского, как она узнала потом» [15] .

Пройдут годы, и подобную апокалиптическую картину – темное море с огромными волнами, сумрачное, нависшее над землей и морем небо, грозно сверкающие сквозь темные тучи молнии, а на крыше окруженного волнами дворца – группа последних оставшихся в живых людей, ждущих неминуемой смерти, – воспроизведет на своем полотне «Последние Атланты» [16] супруг Елены Ивановны – Николай Константинович Рерих. Николай Константинович писал, что многие образы его наиболее значительных картин были навеяны пророческими снами и видениями Елены Ивановны. Может быть, образ восстания водной стихии на картине Николая Рериха тоже был воссоздан художником по описаниям Елены Ивановны, не раз имевшей такие видения в своих детских снах?

Как бы то ни было, апокалиптические сны маленькой Елены не были пустыми детскими страхами и фантазиями. Маленькой девочке было ведомо многое, о чем взрослые и не догадывались. Грозные потопы, сметающие все живое, уже посещали Землю, и не однажды. В сокровенном знании Востока, распространителями которого суждено было стать Рерихам, говорилось о цивилизации Атлантиды, много веков назад существовавшей на нашей планете так же реально, как существуем сейчас мы. И не случайно в учении Агни-Йоги последние дни Атлантиды сравниваются с эпохой, переживаемой нашей цивилизацией, самоуверенной и гордой своими достижениями, как когда-то гордились своими познаниями и Атланты. Но, как говорится в учениях Востока, наступает момент, когда стрелки космических часов приближаются к таинственной отметке, – и то, что казалось людям незыблемым, в том числе и сама земная твердь, исчезает под ногами. И взору предстает разрушительная мощь восставшей водной стихии, заливающей землю, сверкание молний на почти черном небе, и крыши зданий с неумолимой быстротой скрываются под наступающими валами темной воды… Такая картина посещала Землю в действительности! И именно ее видела в своих снах необычная девочка, одаренная редкой способностью видеть и прошлое, и будущее и заранее знать судьбы своих близких и всего мира.

Как писала потом сама Елена Ивановна, «предчувствие катастрофы, гибели Земли преследовало ее с самого раннего детства. Может быть, оно отчасти было навеяно иллюстрациями грозных потопов в Библии, или же чувствознание было пробуждено ими, но сознание это временами настолько сильно овладевало ею, что она испытывала острые приступы тоски и

видела сны, подтверждавшие ее предчувствия» [17] .

Так, один сон, с некоторыми вариациями, снился ей не раз. В этом сне перед ней представали море и небо одинакового, желто-серого, унылого цвета; налетала буря, вздымались огромные, устрашающие волны. Одна волна чудовищной величины и силы, неся на гребне своем одинокий корабль, обрушивалась на землю и затопляла ее всю. Но корабль на гребне волны так и оставался невредимым.

Еще один сон: «Девочка стоит у окна, со страхом всматривается в темно-желтое небо; сумерки быстро сгущаются. Она замечает странные явления: стаи птиц, ласточек, с визгом низко летают над землею, животные и люди в беспокойстве спешат спрятаться по домам. Отчетливо помнится татарин с мешком за плечами, быстро ныряющий под ворота. Раздается оглушающий удар грома или гигантского взрыва, и земля начинает колебаться. Девочка в ужасе вбегает в соседнюю комнату, где находились ее родители, и говорит им: “Разве вы не видите, что земля гибнет, наступил конец мира!”» [18]

Дар пророчества – тяжелый дар. Об этом свидетельствовали ясновидящие и пророки всех времен. Ясновидящий несет на себе не только бремя своего одиночества – неизбежной платы за необычность и непохожесть на других. Он несет в своей душе еще и тягость знания будущего и его опасностей, неведомых остальным людям.

Тревожные предчувствия грядущих перемен, никем не разделенные, никому не понятные, с ранних лет легли на плечи маленькой Елены. Тогда девочка еще не знала, что очень редко, не каждое столетие, на земле появляются люди, обладающие пророческим даром; эти люди выполняют в обществе духовную миссию огромной важности. Их задача – рассказать другим о событиях будущего, предупредить их о грозящих опасностях, а вместе с тем – заставить людей задуматься о том, правильно ли они живут и как можно сделать свою жизнь чище, гармоничнее, духовнее.

Но мало кто понимает пророков, и далеко не все верят им…

В видениях маленькой Елены были не только апокалиптические сюжеты. Особенно запомнилось ей удивительно яркое, красочное видение, посетившее ее в шестилетнем возрасте. Вот как вспоминала об этом впоследствии она сама: «Осенний вечер, девочка с ногами сидит на подоконнике большого окна. На коленях лежит раскрытая французская хрестоматия Марго; к завтрашнему дню нужно выучить урок – стихи “Веселый Зяблик”. Но девочка в книгу не смотрит, внимание ее привлечено звездным небом. В этой же

комнате у стола сидит ее мать, стол накрыт к вечернему чаю. Вдруг девочка вскрикивает: “Мама, мама, посмотри, какое огромное знамя развернулось на небе и свернулось петлей!” Русское трехцветное знамя широко раскинулось на вечернем небе, в виде заглавного свитка на старинных гравюрах, причем все три тона были как-то особенно красивы и ярки – синий, бело-серебряный и пурпуровый. Мать подошла к окну, но, сколько ни всматривалась, ничего не смогла увидеть, к великому огорчению девочки. Но явление было настолько ярко и мощно своими размерами и яркостью, что и посейчас оно стоит в сознании во всей своей живости, как и тогда. Конечно, явление было приписано болезненному состоянию, и девочку немедленно уложили в постель. Но никакого заболевания не последовало» [19] .

Как писала Елена Ивановна в своих автобиографических заметках, видение это было столь прекрасно потому, что краски развернувшегося перед ней русского знамени как бы светились внутренним огнем. (Позднее из книг Агни-Йоги станет известно, что подобным свечением, недостижимым на земном плане, обладают краски Тонкого мира.)

Елена Ивановна отмечала, что подлинный смысл этого видения стал ясен ей много позднее, когда она стала взрослой и вступила на путь познания Учения Света. Именно тогда «космическое значение этого чудесного видения стало руководящим Знаменем в ее последующей жизни» [20] .

Много лет спустя, после начала непосредственных бесед с Учителем, Елена Ивановна спросила Его: «Что означает видение ее детства – русский трехцветный флаг, развернувшийся на небе? (1886 г.)».

Учитель ответил: «Ты будешь свидетельницей в России о русских нуждах <…> Ты будешь свидетельницей русских побед» [21] .

Учителя Белого Братства придавали особое значение России. Забегая вперед, скажем, что именно России, по решению Учителей Белого Братства, должна была принадлежать главная роль в будущем духовном возрождении всего мира. Позже, в своих письмах последователям, Елена Ивановна напишет: «… гибель России – гибель всего мира».

Глава 2. Первые озарения

Образ Учителя

Самые яркие видения и другие проявления иной реальности в сознании девочки были связаны с ее духовными Учителями. Их присутствие в ее жизни проявилось тоже совсем рано, в детские годы.

Подобно другой необычной девочке, жившей почти на эпоху раньше нее, Елене фон Ган, ставшей затем Еленой Петровной Блаватской, героиня нашей повести уже в детские годы увидела своего духовного Учителя и Его сподвижника.

Первое видение Учителя, представшее ей на природе, стало одним из самых ярких впечатлений ее детства. Это произошло поздней весной на даче в Павловске, куда переехала семья на лето. Елене тогда было шесть лет. В первое же утро после приезда на дачу, встав раньше, чем обычно, девочка побежала в парк, чтобы полюбоваться небольшим прудом с золотыми рыбками. Утро выдалось необычное – чудесное и тихое, оно таило в себе нечто сказочное, создающее особое настроение. Воздух словно дрожал и искрился в лучах солнца. Что-то волшебное, нездешнее было растворено в атмосфере этого места. Стоя на пристани пруда, наслаждаясь свежестью и прохладой раннего утра, девочка всем своим существом впитывала красоту окружающей природы. Эта красота, как ничто другое, вызывала в ее душе восторг и счастье, ощущение подлинной радости жизни. В какой-то момент взгляд Елены остановился на цветущей яблоне, стоявшей на противоположном берегу в своем прелестном белоснежном убранстве, – и девочка невольно замерла. На фоне яблони она явственно увидела высокую мужскую фигуру в белом одеянии – и тут же в ее сознании ярко вспыхнула мысль о том, что где-то далеко живет Учитель Света. «Сердце девочки затрепетало, и радость ее перешла в восторг, все существо ее потянулось к этому далекому, любимому и Прекрасному Облику», – как вспоминала потом об этом ярчайшем переживании своего детства Елена Ивановна [22] .

Спустя многие годы Учитель, с которым она встретится на земном плане бытия, вспомнит ее первые детские прозрения в Высшую реальность и скажет о ней:

«<…> Маленькая девочка, узревшая Учителя Света под небом голубым, есть сокрушитель застенков мрака.

Когда дух девочки может ощущать Братьев человечества, тогда имя того духа Светоносный Меч. Когда дух может чуять с детства, что Братья человечества сущее перерождают, тогда дух

несет имя светоносное» [23] .

Были и другие видения, в которых она встречалась со своими духовными Покровителями и Наставниками – невидимыми для окружающих, но явственными для нее, обладающей особым, астральным, зрением. Духовные Учителя пристально следили за жизнью этой необычной девочки, оказывая ей помощь, когда этого требовали обстоятельства. Не раз Они помогали ее организму справиться с болезнями. Как говорится в автобиографии Е. Рерих, «во время довольно частых заболеваний как бы простудного характера – ложного крупа, по определению врачей, – девочку преследовало одно видение: при повышении температуры зрение ее становилось особенным, оно проникало сквозь стены, и она видела, как входная дверь их квартиры открывалась, входили два Великана. Один, немного выше, всегда шел впереди, слегка прикрывая собою второго. Эти Великаны проходили длинным коридором и входили в ее комнату, садились в ногах ее постели и начинали тянуть *серебряную нить* ●, которую они извлекали из ее левого бока [24] .

Причем больший Великан передавал нить другому, сидевшему сзади и наматывавшему ее. Несмотря на то, что первый Великан всегда ласково улыбался, девочка слегка опасалась их; ей казалось, что они за эту нить хотят притянуть ее к себе и если это им удастся, то она умрет. Первый, больший ростом Великан, имел синие глаза и темно-русые волосы, тогда как голова другого была темнее и сам Он был тоньше. Одеты они были, как ей казалось тогда, в сюртуки, теперь (известно), что это были индусские ачканы. Видение это повторялось лет до девяти. Иногда девочка близко видела только головы этих Великанов, слегка склонившихся над нею и пристально всматривающихся в нее. Она опасалась их, но не очень, ибо эти видения были не длительны» [25] .

Возвращаясь к этим необычным видениям в своих дневниковых записях, Е.И. Рерих уточняла, что загадочные гости-Великаны являлись к ней во время болезни для того, чтобы охранить ее от опасности, которую могла нести ее организму слишком высокая температура.

Никто не рассказывал Елене о существовании духовных Учителей и Их таинственной обители на Востоке. Под влиянием загадочных видений знание о Них просто проснулось в ее сознании в урочный час, как случается с людьми, которые были учениками Великих Учителей в течение многих прошлых жизней…

Приблизительно в 11 лет знание о существовании Учителя Света проявилось в сознании девочки уже вполне определенно.

Образ Учителя, владеющего неограниченным знанием, четко вставал в сознании Елены. Он особенно сильно владел ее мыслями в период с 11 до 13 лет. Это были уже не просто сны и видения, а именно знание – неизвестно откуда появившееся, но четкое и определенное. Оно встретило горячий отклик в ее сердце, наполнило душу стремлением к таинственному Руководителю.

Девочка представляла себя как бы живущей в Его доме и учащейся под Его руководством. При этом она четко знала, что Учитель был занят ускорением какого-то физиологического процесса в ее организме и этот процесс проходил под Его непосредственным наблюдением [26] . Мысли об этом не покидали ее длительные периоды времени. По вечерам девочка торопилась уйти в свою комнату. В тишине и одиночестве перед ее мысленным взором ярко вставали картины общения с Учителем. «Она видела себя гуляющей с Ним по саду, сидящей на скамеечке у Его ног и слушающей Его слова о страданиях Земли и бедствиях человечества, о подвиге и сострадании к обездоленным. Облик Учителя сливался с Образом Христа, но девочка боялась признаться в этом» [27] .

Помимо этого знания ей продолжали сниться красивые и загадочные сны, в которых перед ней появлялся незнакомый, но удивительно притягательный Образ.

Необычный сон приснился ей в 13-летнем возрасте, в ночь на 24 июня – в праздник Ивана Купалы. По старинному романтическому преданию, в ночь на Ивана Купалу совершались разные чудеса, а молодая девушка могла увидеть во сне своего будущего суженого…

В канун этого праздника Елена приехала погостить к своей тете. Вечером, на сон грядущий, тетя напомнила племяннице о старинном празднике и связанном с ним поверье и полушутя сказала ей: «Вот тебе и приснится твой будущий муж!»

Едва ли девочка думала в тот вечер о будущем суженом-ряженом, но тем не менее в ту ночь ей привиделся удивительно необычный сон. Она увидела себя в подвенечном платье и вуали, стоящей на коленях в большой пустой церкви перед величественным образом Казанской Богоматери. Этот образ был освещен многочисленными свечами; все остальное пространство церкви тонуло в таинственном полумраке. Слева от Образа, уходя в тень, стояла высокая мужская фигура. В полутьме четко выделялись утонченный профиль благородного, одухотворенного лица и волнистые черные волосы, зачесанные назад со лба. «Помолись, моя дорогая», – услышала она обращенные к ней слова [28] . Ей запомнилось удивительное чувство, испытанное

ею в том сне, – будто вокруг не было больше никого – все было оставлено, чтобы уйти с этим человеком, только с ним одним…

Но кто явился ей в этом необычном сне? Об этом написала в своем дневнике сотрудница Елены Ивановны Зинаида Фосдик: «Она [29] только позже узнала в нем М.М. [30] . А этой зимой Он им сказал на сеансе: “И тогда узнала Мой [31] профиль, когда приходил к тебе”» [32] .

Враждебные силы

С детских лет жизнь необычной девочки была отмечена участием сил не только светлых, защищающих и оберегающих ее, но и темных, пытавшихся если не уничтожить, то, во всяком случае, нанести ей вред. З. Фосдик в своем дневнике записала воспоминания Е.И. Рерих о том, что одна из самых ранних попыток сил зла воздействовать на ее сознание в детстве проявилась в так называемых искушениях. Подобное воздействие со стороны темных сил испытали на себе все выдающиеся христианские подвижники, перед которыми в ярких видениях представали силы зла, то угрожая, то соблазняя их различными способами. И только прошедший через все искушения и выдержавший их силу подвижник действительно мог впоследствии достичь просветления и снискать то, что в христианстве называлось духовной благодатью.

Одно время нечто подобное происходило и в сознании маленькой Елены. Как только девочка начала понимать, что такое Бог и научилась обращаться к нему с молитвами, она стала слышать богохульствующие голоса, пытающиеся заставить ее отвратиться от Бога. Но, несмотря на совсем детский возраст, девочка нашла, что` противопоставить враждебным силам: в подобные моменты она садилась где-нибудь одна в тихом уголке, затыкала уши пальчиками (в те годы она еще не могла понять, что эти голоса были слышны не физическому ее слуху, а астральному, звуча в ее сознании) и начинала упорно твердить вслух: «Боженька хороший, Боженька хороший» [33] .

Это нехитрое детское упражнение на самом деле имело большое значение: таким образом девочка не только училась бесстрашно и упорно противостоять воздействию сил зла, но и укрепляла в собственном сознании мысль о Боге, несмотря на детский возраст.

Вторжение в ее жизнь сил зла проявлялось и в более опасных формах, в виде болезней и несчастных случаев: так, в двенадцатилетнем возрасте – опять же по воспоминаниям З. Фосдик, – катаясь на гигантских шагах, девочка получила травму.

Но все же самое сильное впечатление от встречи с враждебными силами Елена получила опять-таки благодаря

видениям. В одном из видений, произведших на нее особо гнетущее впечатление, она увидела главного противника Сил Света, против которого впоследствии ей довелось бороться вместе с ее духовным Учителем, Руководителем Белого Братства. В период с 9 до 12 лет девочка раза три видела один и тот же сон, который каждый раз оставлял у нее чувство чего-то жуткого, непоправимого и сопровождался острым чувством тоски. На первый взгляд, в самом сюжете сна ничего страшного не было: девочка видела себя стоящей у окна комнаты, выходившей во двор большого дома. Она смотрела в освещенное окно, находившееся на противоположной стене дома, как раз напротив ее окна, и видела там фигуру мужчины в английской рубашке с засученными рукавами, склонившуюся над каким-то станком или аппаратом, напоминающим распределительные щиты на электрических станциях. Облик этого человека отнюдь не был ужасным на вид, напротив, он казался скорее утонченным, даже интеллигентным. И тем не менее, глядя на быстрые, уверенные движения его рук, девочка чувствовала, как ее сердце сжималось от какой-то страшной, безысходной тоски: она интуитивно понимала, что человек этот занят какой-то страшной работой на разрушение всего мира.

Когда Елена подросла, ей стало казаться, что в таком образе ей был показан символ рабочих масс, которые поднимут революцию и погубят весь мир. Но истинный смысл показанного во сне символа стал понятен ей много позже, возможно, уже после того, как она стала сотрудницей Учителя М., – и смысл этот оказался гораздо страшнее: она «…узнала в показанном ей облике – врага рода человеческого. Ей была явлена его работа над изысканием страшной силы, могущей взорвать всю планету. Он уже тогда работал над уявлением этой поистине адской силы руками безответственных людей» [34] .

Образ главного врага не так просто являлся в видениях маленькой девочке. Повзрослев, она встанет на путь служения Белому Братству и займет свое место в рядах тех, кто будет возглавлять борьбу с мировым злом и могущественным *иерофантом* ● *Черного братства* ● – Князем мира сего…

Предчувствия и предсказания

Наряду с явлениями, относящимися к будущему ее родины или всей планеты, девочка предвидела все значительные, а часто даже мелкие события, которые должны были произойти в ее семье, – от смерти родственников и пожаров в доме до отмены своих уроков. И конечно, предчувствовала она и те несчастья и беды, которым суждено было приключиться с ее родными. Маленькая провидица пыталась предупредить об этом отца и

мать, однако мать всегда страшно сердилась на нее и запрещала говорить о таких вещих, – словно девочка могла накликать беду своими словами.

Так, когда Елене было девять лет, она сказала матери о том, что скоро в их доме случится пожар. Екатерина Васильевна, как всегда в таких случаях, очень рассердилась на дочь. Ее предупреждению никто не поверил, однако пророчество маленькой ясновидящей осуществилось.

Предчувствия несчастий сопровождались у Елены и соответствующим настроением – тревогой и тоской, ожиданием неминуемого несчастья. Пожар, о котором Елена пыталась предупредить мать, она предвидела недели за две до того, как он произошел, и все это время она не могла избавиться от тягостного чувства грозящей опасности. В тот злополучный день мать девочки уехала в театр, отец прилег отдохнуть после обеда. Елена буквально не находила себе места от растущей мучительной тревоги. Машинально она зашла в комнату, где укладывали спать ее маленькую сестру. В это время во дворе раздались крики, гувернантка-француженка, мадам Лелонг, подбежала к окну, раздвинула шторы – и комнату озарило зловещее красное зарево [35] . Пожар! Как потом выяснилось, в одной из квартир прислуга случайно опрокинула керосиновую лампу. Пожар моментально распространился на соседние квартиры. Всего в их доме сгорело семь квартир, были и человеческие жертвы. К счастью, огонь не добрался до квартиры, где жила Елена. Почти всю ночь девочка просидела у окна, на широком подоконнике, наблюдая тяжелые сцены – и не имея возможности чем-либо помочь пострадавшим.

О чем она думала в эту ночь? Не по годам развитая, она наверняка задавала себе вопрос: почему другие люди не могут так же, как и она, предчувствовать несчастье? Почему мать сердилась на нее, когда она говорила ей, что в их доме будет пожар? Если бы они знали о том, что должно произойти, – может быть, и несчастья не случилось бы и не было бы горьких слез и жертв? Но они не только ничего не чувствуют сами, но и не верят, если кто-то говорит им о том, что может произойти несчастье… Почему? Никто не смог бы ответить ей на этот вопрос, даже если бы она и задала его кому-то.

Но то, что ее пророчествам никто не верил, а мать даже сердилась на нее за это, заставило ее сделать соответствующие выводы – она поняла, что о своих предчувствиях лучше никому не говорить. Все равно не поверят, да еще и отругают!

Девочка очень любила своего отца – он был духовно ближе ей, чем мать. Но – увы – ее вещее сердце подсказывало, что жизнь

отца будет недолгой. Она предчувствовала его смерть лет за десять до того, как это горе пришло в их семью. Сознание неминуемой утраты было мучительно. Все эти годы тяжелое предчувствие висело над ней мрачной тенью; оно подтверждалось снами, в которых отец внезапно умирал. Девочка тосковала, зная нависший над отцом и над ней неумолимый рок, и по вечерам, если отец задерживался на работе допоздна, она не могла заснуть, пока не услышит стук парадной двери и знакомые шаги отца по лестнице.

Когда ей было семь лет, видение предупредило ее о будущей утрате – смерти маленькой сестренки Анечки. Это произошло за три года до несчастья. «Днем, часов около трех, маленькую сестренку укладывали спать в детской. Кормилица и няня обыкновенно уходили в людскую, девочка же занималась в комнате [гувернантки-] француженки. Забыв нужную ей книжку в детской, девочка побежала за ней. Войдя в комнату, девочка была поражена необыкновенно приятным голубым полусветом от спущенных штор, через которые светило солнце, и ее потянуло остаться и прилечь на постель. Сколько минут или даже секунд пролежала она, впитывая в себя эту тишину, трудно сказать, как вдруг она услышала тонкий, чистый звук, как бы от маленького серебряного или хрустального колокольчика. Девочка насторожилась и увидела, как от окна отделилась голубоватая тонкая женская фигура, вся закутанная в длинные светлые одежды, и, скользя по воздуху вдоль стены, где стояла кроватка сестры, пролетела над ней и исчезла. Движения ее сопровождались этим мягким звоном. В сознании девочки встало – это смерть пролетела, и сестренка недолго проживет» [36] .

За год с небольшим до смерти сестры Елена увидела еще один пророческий сон, предупредивший ее о неизбежной утрате. Эти предвидения сбылись: сестренка умерла в пятилетнем возрасте. Елене тогда было десять.

Вскоре после смерти сестры девочке приснился необычный сон: ей предстала большая фигура Христа на розово-лиловом фоне. Вокруг него были три маленьких ангела. Один – над головой Христа; девочка узнала в нем своего умершего брата; второй ангел, державшийся у плеча Христа, оказался ее сестрой; и третьим ангелом, ухватившимся за одежды Христа, была она сама. Символизм сна оказался понятным для девочки: ее брат уже умер, поэтому он может летать, сестра уже поднялась над землей и скоро улетит, а сама она останется привязанной к земле.

Дар ясновидения проявлялся у Елены не только в форме вещих снов и видений наяву – иногда девочка просто знала о том, что именно и как произойдет в будущем, то есть информация о

будущих событиях просто возникала в ее сознании в виде четкого знания. Способность получать знания по любым вопросам из глубины своего сознания в Агни-Йоге называется *чувствознанием* ●.

Интуиция вела ее по жизни, словно волшебный компас. Девочка всегда знала, когда и где обстоятельства будут благоприятны, знала также, как лучше поступить в затруднительных случаях. Также всегда хорошо разбиралась в людях [37] .

Тайна света и цвета

Помимо книг, Елену неудержимо тянуло к красочным изображениям. При кабинете ее отца в их доме была небольшая комната, в которой на полках стояли огромные папки с чертежами, цветными изображениями различных орнаментов и рисунками архитектурных сооружений. Девочка любила забраться в эту комнату тайком от старших, не разрешавших ей трогать рабочие принадлежности отца. Взяв с полки какую-нибудь папку, до которой ей удавалось дотянуться, она раскладывала прямо на полу большие листы плотной бумаги и рассматривала красочные детали и орнаменты мировых архитектурных памятников. Перед ее взором возникали сказочные мозаики дворцов Альгамбры и Гренады…

Это было рискованным занятием – папки из отцовского кабинета своими размерами были много больше самой девочки, и часто нужная ей папка оказывалась заставленной другими. Одно неосторожное движение – и все папки могли обрушиться друг за другом, а поставить нужную папку на прежнее место она не смогла бы без посторонней помощи. Но если бы кто-то узнал о ее «искусствоведческих занятиях», им пришел бы конец: ей не разрешили бы больше любоваться красочными орнаментами древних дворцов.

Магия цвета не случайно имела такое влияние на ее детское сердце: пройдут десятки лет, и в учении Агни-Йоги, которое выросшая ученица Махатм вместе со своим супругом передаст миру, будут объяснены многие тайные аспекты воздействия цвета на сознание человека и на незримые энергетические центры, активно реагирующие на цветовые волны…

Был у Елены и еще один вид игры с цветом. Она называла его «Смотреть персидские ковры». Занятие это состояло в следующем: девочка закрывала глаза, слегка надавливала на глазные яблоки – и перед ее внутренним взором появлялись красочные световые сплетения исключительно красивых тонов и рисунков, все время меняясь от густых насыщенных тонов до тончайших радужно-светлых. Елена очень любила заниматься этим, лежа в постели,

перед тем как заснуть. Но и днем это явление легко вызывалось, особенно красивы бывали эти красочные образования в солнечные дни.

Возможно, это занятие стало отголоском необычного явления, начавшего посещать ее лет с семи-восьми. Именно в этом возрасте она впервые увидела световые образования Тонкого мира, в Учении Жизни называемые «цветными звездами». Они появлялись спонтанно, независимо от ее воли, при вечернем освещении или когда девочка в полутемной комнате закрывала глаза. Так, однажды вечером девочка сидела в гостиной в глубоком кресле с любимой книгой – «История кусочка хлеба». Комната была вся в желто-красных тонах от большой лампы под тяжелым японским абажуром, бросавшей вокруг красный свет. В какой-то момент юная читательница перевела задумчивый взгляд на противоположную стену, покрытую золотистым штофом и освещенную красноватыми отблесками от лампы, и вдруг «заметила, как на этом фоне поплыли яркие, необычайной чистоты световые образования – синие, лиловые, пурпуровые, зеленые, желтые и серебристые. Они неожиданно появлялись и все время в движении меняли свои очертания и так же незаметно, неожиданно исчезали. Иногда они, рождаясь в пространстве, как бы неслись на нее и на недалеком расстоянии от нее разворачивались в самые причудливые формы» [38] .

Что это было? Впоследствии девочка рассказала об этом необычном явлении матери, но мать приписала это воспаленному состоянию ее глаз. В действительности же физическое зрение было тут совершенно ни при чем. Елена видела астральные цветовые образования, свидетельствующие о проявлении тех или иных энергий Тонкого мира. Эти нездешние световые образования способны видеть только люди с приоткрытыми энергетическими центрами, или чакрами.

Еще один влекущий отблеск иной реальности, проявившейся в ее жизни с раннего детства!

О способности детей с большими духовными накоплениями видеть астральные образования в Живой Этике говорится: «Можно заметить у детей странные быстрые взгляды, точно они видят нечто необъяснимое. Впрочем, иногда они говорят что-то о пожаре, о звездах и об огоньках. Конечно, воспитательницы считают это болезнью или глупостью, но именно на таких детей нужно обратить внимание. Как известно, дети младшего возраста легко видят астральные образы; кроме того, особенно чуткие видят Пространственные Огни. Подобные организмы следовало бы заботливо наблюдать с первых дней. Будьте уверены, что в них заложены возможности Агни-Йоги, и если их поместить в чистую

обстановку, они дадут пример возможностей. Главное, не засорить и не запугать их.

<…> Чуткость есть степень культуры. Не готовить Агни-йогов, но лишь открыть им путь, – космическое явление не терпит насилия. Но где цветок огня готов распуститься, там не мешайте» [39] .

Увы, лишенные малейших духовных знаний люди реагируют на подобные проявления совершенно неадекватно, либо считая их детскими фантазиями и глупостями, либо, и того хуже, причисляя их к различным расстройствам. В Живой Этике особо говорится о необходимости внимательного и бережного отношения к детям, способным видеть не видимое окружающим их взрослым.

Природа и уединение

Романтическая, живая, восприимчивая к красоте во всех ее проявлениях душа девочки стремилась к природе и к одиночеству. Одиночество она любила с детства. Ей не было скучно одной – в ее воображении жил целый мир удивительных образов и воспоминаний, размышлений и догадок.

Эта черта – созерцательность, любовь к уединению и к размышлениям в тишине – сохранилась в ее характере на всю жизнь. В юности, так же как и в детские годы, сверстницы совершенно не привлекали ее. Как отмечала сама Елена Ивановна, «сильная и яркая черта в характере девочки – страстная любовь к природе и к одиночеству – четко, определенно обозначилась с самого раннего детства. Самые счастливые минуты и часы вспоминаются именно во время такого одиночества или при одиноком любовании природою» [40] .

Так же, как и Елене Блаватской в детстве, героине нашего рассказа была свойственна необычная любовь к природе, живой интерес к растениям и животным. Будучи маленькой, Елена собирала разные цветы и травы, толкла их в ступке и потом варила, чтобы получить жидкости красивого цвета, «как в аптеке» [41] .

По мере взросления ее тяга к природе обрела более глубокую, духовную форму.

Елена очень любила встречать утро на природе. До начала обязательных ежедневных занятий с разными учительницами, которых приглашали к ней родители, девочка одна убегала в излюбленные живописные уголки сада и там наслаждалась тишиной и красотой утра. Свежесть и прохлада утра, дуновение легкого ветерка, шепот листьев, ласковое тепло утреннего солнца – все это было наполнено для нее особым, недоступным для окружающих ее людей смыслом. Казалось, этой маленькой фее

был ведом тайный язык природы, манившей ее к себе своей красотой и заключенным в ней сакральным смыслом.

«Уже будучи семнадцатилетнею девушкой, получив от матери разрешение выезжать по утрам на велосипеде в парк по определенным аллеям, с восторгом пользовалась этим часом, чтобы в одиночестве вбирать чистую утреннюю солнечную прану и любоваться всегда новой красотой окружающей природы» [42] .

Любовь к уединению, к размышлениям в тишине и к природе не покинула ее и во взрослом возрасте. Уже во время своей самостоятельной жизни, после замужества, по утрам Елена Ивановна оставляла себе два часа уединения. Как пишет З. Фосдик, Е.И. каждое утро приказывала часа два никому ее не беспокоить, говоря, что одевается, а сама использовала это время для чтения и размышлений [43] .

Зов милосердия

В характере девочки рано стали проявляться те черты, которые в индийской философии считаются неотъемлемыми признаками будущего Бодхисаттвы: любовь ко всему живому и нуждающемуся в помощи, сострадание, милосердие.

Девочка с раннего детства очень любила и жалела животных, особенно больных или раненых. Она подкармливала собак, подбирала и лечила птиц с подбитыми крыльями, заботилась о старых воробьях и о больных утятах. Подобрав где-то журавля со сломанным крылом, Елена поселила его на дворе усадьбы, кормила и лечила его. Девочка по своему желанию помогала прислуге заботиться о домашних животных и птице: живя в имении, она вставала рано утром и шла кормить всех коз, собак, лошадей и птиц, которые были в усадьбе. Вся живность обожала маленькую покровительницу и, завидев ее издали, радостно подбегала к ней. Зинаида Фосдик в воспоминаниях своих бесед с Еленой Ивановной отмечала, что она «…начиная с детского возраста, обожала больных и уродливых животных: собак, птиц с разбитыми и подбитыми крыльями, старых воробьев, некрасивых утят. Одно время она ухаживала за журавлем, у которого было сломано одно крыло. И “журка” бежал за ней, как собака, – она его кормила, лечила, но он, бедный, все-таки умер. Живя в имении, она вставала с раннего утра и ходила кормить всех птиц, лошадей, собак и коз в имении. Все они ее знали, все к ней бежали» [44] .

То же стремление – любить, помогать, заботиться – жило в душе девочки и по отношению к людям. Очень рано, уже лет в восемь, в ней пробудилось то, что можно назвать социальным сознанием: девочка понимала, что мир, в котором она живет, далек от справедливости. Выросшая в аристократической семье, в

дворянской роскоши, Елена рано осознала имущественную и сословную разницу между людьми. Видя на папертях церквей и на улицах столичного Петербурга оборванных, просящих подаяние нищих, она не оставалась равнодушной к этому зрелищу, как большинство детей ее возраста, а испытывала горячее сочувствие к этим обделенным судьбой людям. Ей казалось нелепым и трагичным то, что в богатой, большой стране существуют нищие, голодные, бездомные люди. Именно поэтому среди ее любимых книг была «История кусочка хлеба».

Н.К. Рерих оставил интересное воспоминание об одном случае, произошедшем с Еленой Ивановной в ее детские годы и хорошо запомнившемся ей.

«На днях Елена Ивановна вспомнила трогательный эпизод из ее раннего детства. В Бологовской церкви семья Путятиных имела особое знатное место на клиросе. По праздникам все ездили на службу в праздничных нарядах. Е.И. помнит и белое платье с кружевами, и шелковые чулки, и белые сапожки. И вдруг она видит, как через решетку протягивается крошечная загорелая ручка и робко гладит белый сапожок. Е.И. так и застыла, чтобы не спугнуть девочку. Стало стыдно, незабываемо стыдно и за свое кружевное платье, и за шелковые чулки, и за белые сапожки, и за знатное место» [45] .

Другой ребенок, может быть, не осознал бы всего трагизма этой ситуации и вообще не обратил бы на этот случай особого внимания, но утонченной, не по годам развитой девочке он запал глубоко в душу. Всей душой маленькая Елена стремилась помочь бедным и обездоленным. «Часто вечерами, уже лежа в постели, девочка представляла себе, как она с ворохом теплых вещей идет в зимнюю стужу по темным улицам и, находя полузамерзших детей или же стариков, укутывает их и везет к себе домой, чтобы напоить горячим чаем с вареньем и булочками. <…> Несколько позднее девочка никак не могла понять, как люди могут допускать существование нищих. В ее сознание не укладывалась такая вопиющая несправедливость, как существование людей, не имеющих ни угла, ни куска хлеба, тогда как страна могла давать всего вдоволь. Как могло правительство не заботиться, чтобы все были сыты, обуты и имели работу!» [46] .

В то время как ее сверстницы мечтали о новых нарядах и женихах-принцах, Елена думала о создании женской подвижнической и просветительской организации – Ордена или Общины Сестер, которые несли бы в народ знание и помощь во всех областях жизни. Уже тогда, в совсем юные годы, в сознании девочки сформировалась целая программа деятельности женской благотворительной, или скорее даже подвижнической,

организации. Елена всерьез продумывала варианты устройства ясель и детских садов для женщин из бедных семей, думала она и об улучшении условий жизни семей фабричных рабочих. Такие мысли зарождались у Елены под влиянием рассказов ее кормилицы, многодетной женщины, муж которой был рабочим на Путиловском заводе. Кормилица Елены продолжала навещать ее родителей в дни больших праздников; девочка, живо интересовавшаяся жизнью рабочих, расспрашивала ее о том, как они живут. Конечно, слушая рассказы своей кормилицы, она приходила в ужас от каторжного существования рабочих и их семей при ничтожной оплате труда.

В этой совсем юной головке словно звучал сквозь века священный духовный призыв и завет Будды, именуемого на Востоке Владыкой Милосердия: «Идите, вы, бхикшу [47] , несите помощь и утешение…» Всем своим горячим детским сердцем она желала помочь бедным и обездоленным. Но единственное, что она могла тогда сделать, это передать одежду и гостинцы, которыми она в своем воображении наделяла всех нищих на улицах Петербурга, своей кормилице и ее многочисленной семье.

Проделки непоседы

Впрочем, несмотря на явную необычность и утонченность натуры, Елене были свойственны и черты, вполне типичные для ее детского возраста. К таковым относились ее шалости, так забавно описанные в дневниковых записях З. Фосдик. (Елена Ивановна немного рассказывала о своем детстве и юности своей ученице, и эти рассказы нашли отражение в ее дневнике.)

Проделки маленькой Елены напоминали З. Фосдик детские годы другой талантливейшей женщины России – Елены Петровны Блаватской.

Как отмечала З. Фосдик, в характере обеих Елен действительно было много общего. Как и Блаватская, Елена Ивановна в детстве была очень самостоятельна и независима, даже горда; девочка не слишком отличалась послушанием и любила вместе с кузеном, Степой Митусовым, играть в шумные и воинственные игры, особенно в индейцев. Кроме того, Елена отличалась большим воображением, любила «чудесное» и верила в него; да и как ей было не верить в это, если с самого раннего детства она имела необычные видения – так же, как и маленькая Блаватская, ее предшественница и ученица того же Учителя?

В своем дневнике Зинаида Григорьевна Фосдик записывала впечатления от услышанного во время бесед с Еленой Ивановной: «Детство ее было очень интересным, она была ужасно непокорной». И не слишком склонной признавать авторитет взрослых – можно добавить к этому.

Фосдик приводит характерный эпизод: «Когда ей (Елене Ивановне. – *Авт.*) было около шести лет, ей взяли гувернантку, генеральскую дочь, которая была очень неопытна в воспитании детей. Девочка как-то в чем-то провинилась, и гувернантка ее заперла в ванную. Е.И. говорит ей: “Если вы меня сейчас же не выпустите, я напущу в ванну холодной воды, войду и простужусь, а потом вам достанется”. Гувернантка не поверила, но все-таки взобралась на стол у верхнего окошечка посмотреть. Она увидела, как девочка начала снимать чулки и полезла в ванну. Тут она скорее открыла дверь. Сбежался весь дом, девочке начали растирать ноги спиртом, а она хохочет, ей весело, что все беспокоятся» [48] .

Доставалось от маленькой Елены и другим воспитательницам. Однажды вечером девочка прокралась в комнату своей гувернантки, залезла в пустую корзину, в которую обычно складывали предназначенное для стирки грязное белье, и при этом вооружилась губной гармоникой. Ничего не подозревавшая гувернантка вечером вошла в свою комнату, подошла к кровати, намереваясь лечь спать, и вдруг в слабом свете летних сумерек с неописуемым ужасом увидела, как перевернутая корзина из-под белья медленно ползет прямо на нее, а при этом еще и издает какие-то странные звуки! Перепуганная бонна с отчаянным визгом выскочила из комнаты в коридор и стала звать на помощь. В комнату сбежались домочадцы, но все, что предстало их взору, – это опрокинутая пустая корзина, лежащая посреди комнаты [49] . «Музыкальный полтергейст», не на шутку напугавший гувернантку, исчез без следа.

На лето семья Шапошниковых часто приезжала погостить в имение княгини Путятиной – сестры Екатерины Васильевны, – и к шалостям Елены присоединялся кузен Степа Митусов. Однажды, войдя потихоньку в сарай, где стригли овец, Елена и Степа подкрались к задней двери и открыли ее. Овцы разбежались, да так, что их потом пришлось искать около недели. Как резюмировала З. Фосдик, домашние всегда знали источник этих проделок и Елену с кузеном Степой примерно наказывали [50] .

Гимназия

В девять лет, как полагалось в те времена, девочка поступила в первый класс Мариинской женской гимназии. К тому времени она свободно говорила, читала и писала на русском, французском и немецком языках. Учеба давалась ей исключительно легко; она обладала изумительной памятью, в психологии называемой эйдетической: ей достаточно было один раз прочитать небольшое стихотворение или отрывок прозы – и она могла сейчас же

повторить его наизусть слово в слово. Учителя даже производили над ней опыты, проверяя ее необычную память и изумляясь ее способностям. Особенно легко Елена запоминала стихи на французском и немецком языках, стихи и тексты на русском языке по скорости запоминания стояли у нее на последнем месте.

Как вспоминала Елена Ивановна, в гимназии ей «все предметы давались одинаково легко, но очень тяготилась уроками по Закону Божьему, особенно не любила учить богослужения, несмотря на то, что по природе была скорее религиозной и трогательно любила Образ Христа» [51] . Живой и восприимчивый ум девочки требовал во всем осмысленности и понимания, а не механической зубрежки, характерной для изучения непонятных для ребенка условных формул Закона Божьего.

Как бы то ни было, для большинства окружающих главной отличительной чертой Елены были даже не столько интеллектуальные способности, сколько необычайное обаяние, которым она обладала. Никто не мог понять, почему всех так притягивала эта девочка, но факт оставался фактом – ее обожали все воспитанницы гимназии и… буквально преследовали выражениями своей любви. Да, она была прелестна, как маленькая фея, и все же дело было не только в ее внешней красоте. Словно какая-то волшебная притягательная сила исходила от маленькой ученицы – всем хотелось подойти, прикоснуться к ней, поцеловать, подержать ее за руку. Ученицы старших классов и одноклассницы буквально не давали ей прохода, постоянно обнимая и целуя. При утонченной нервной организации и повышенной чувствительности (а как следствие этого – и брезгливости) такое обожание стало для маленькой Елены настоящей пыткой. Часто девочка со слезами на глазах просила своих обожательниц не прикасаться к ней. Классные наставницы принимали меры для ограждения замученной всеобщей любимицы от назойливых выражений симпатии, но эти меры оказывались более или менее действенными лишь в стенах гимназии. Девочки, не получившие возможности прикоснуться к чудо-ребенку во время занятий, поджидали ее после уроков во дворе гимназии и там давали выход своим чувствам, целуя и обнимая ее. По мере взросления Елены пытка всеобщей любовью не уменьшилась, так как помимо старшеклассниц, девочке стали выказывать признаки обожания и ученицы младших классов. Ей не только посвящали стихи и преподносили цветы, но и тайком отрезали «на память» куски ленты, вплетенной в ее длинную косу, а иногда и пряди волос. Девочке было очень тяжело переносить все эти многочисленные прикосновения.

Зная основы учения Агни-Йоги о психической энергии и ее проявлениях во взаимоотношениях между людьми, это странное отношение детей к Елене объяснить не сложно. Дети гораздо чувствительнее к любым проявлениям психической энергии, чем взрослые, и к тому же они весьма непосредственны в своих реакциях. Девочки-гимназистки инстинктивно чувствовали необычайно чистую и мощную жизненную энергию, исходящую от маленькой ученицы. Это вызывало у них стремление прикоснуться к носительнице этой удивительной жизнедательной силы, тем самым «подзарядившись» ею. Поцелуи, объятия и отрезание кусков ленты и волос сопровождалось, увы, самым банальным вампиризмом, хотя обожавшие Елену гимназистки, конечно, не отдавали себе отчета в истинной причине своих симпатий. Девочка же остро чувствовала, насколько эти прикосновения обессиливают ее, оставляя на ней к тому же чужую, далеко не всегда позитивную, энергию. Можно лишь представить себе, каково ей было терпеть эту пытку все семь лет обучения в гимназии.

Данное явление, само по себе очень показательное, было упомянуто в текстах Агни-Йоги. «<…> Анура – сердечное обаяние, или Царь-Сердце. Можно видеть, как с детства обаяние открывается иногда даже в тягость самому себе, ибо люди иного напряжения перемешивают ритм» [52] .

Обладательнице Царь-Сердца, излучавшего особую энергию, инстинктивно улавливаемую другими детьми, с самого детства приходилось платить за свою избранность.

Еще одной пыткой, неизбежной для девочки из аристократической семьи, стали для Елены традиционные развлечения высшего света – балы. Как писала Зинаида Григорьевна Фосдик, «мать начала ее вывозить в свет на балы с самого раннего возраста, чуть ли не с семи лет. Она ее повсюду брала с собой. В тринадцать лет Е.И. раз высчитала, что за декабрь и январь была на тридцати двух балах, и ей все это было ужасно противно. Балы оканчивались к шести или семи часам утра, она ложилась спать на пару часов, а потом надо было идти в гимназию, где она изучала все предметы, кроме танцев, рисования и рукоделия (была от них освобождена, ибо просто не имела сил)» [53] .

Вероятно, именно из-за этого обстоятельства Учитель впоследствии оценил обстановку ее детства как «неладную» [54] . Для ребенка с утонченной душевной организацией и особо чувствительной нервной системой эти ночные бдения и вызванное ими хроническое недосыпание, конечно, были настоящим испытанием, не приносящим ничего, кроме вреда для

здоровья.

Внутреннее знание

Необычность способностей и качеств характера маленькой Елены, богатейшие духовные накопления и тонкость ее душевной организации были очевидны, хотя ближайшее окружение девочки не понимало сути этих проявлений и не придавало им значения. В то время дети, духовно одаренные и обладающие необычными психическими способностями, появлялись на свет очень редко. Пройдут десятилетия – и весь мир заговорит об удивительном феномене детей-индиго. Тогда уже всем станет очевидно, что дети с духовно развитым сознанием, с необычными психическим способностями – это уже не игра природы, а некая неизвестная пока науке закономерность. Откуда взялись на Земле эти дети, одаренные от рождения необычными духовно-психическими способностями и огромным интеллектом? В чем состоит их общественная миссия? Что заставляет их быть не такими, как все?

Пока современные ученые будут гадать об этом, педагоги и родители столкнутся с еще одной характерной чертой индиго: редкая одаренность сочетается в этих детях с крайней чувствительностью, с неприятием несправедливости в любой ее форме, с удивительной самостоятельностью и самодостаточностью, с отвращением к пошлости, грубости и ко всем недостаткам, свойственным обывательскому духу. Не понятые взрослыми, равнодушные к играм и забавам «обычных» сверстников, дети-индиго так и остаются в нашем мире непонятной загадкой.

Такой загадкой для своих родственников была и маленькая Елена. Никто не знал тогда, что пройдут годы, маленькая Ляля превратится в Елену Ивановну Рерих и вместе со своим духовным Учителем создаст и передаст миру новое философское учение, в котором будут содержаться ответы на многие вопросы бытия, в том числе и на те, которые современные ученые задают себе в связи с феноменом детей-индиго…

Быть «не такими, как все» этих представителей новой, более совершенной расы заставляют, конечно, богатейшие творческие накопления, доставшиеся им из прошлых воплощений. Именно опыт прежних жизней, хранящийся в сверхсознательных кладовых сознания-души, дает этим детям необычайную интуицию, называемую на Востоке чувствознанием, и способность знать практически обо всем на свете, «воскрешая» в памяти знания, обретенные в прошлых воплощениях, или получая ответы на все интересующие их вопросы от таинственных духовных Покровителей. Эта форма безошибочного внутреннего знания называется в учении Агни-Йоги чувствознанием. На Западе такое

внутреннее знание считается одной из форм ясновидения, но Учителями Востока способность чувствознания ценится выше, чем просто ясновидение.

Конечно, далеко не все современные индиго-дети обладают ясновидением и тем более чувствознанием в том масштабе, в каком обладала ими маленькая ясновидящая, ставшая затем Еленой Рерих. Миссия ее жизни была совершенно особой, ни с чем и ни с кем не сравнимой. Поэтому и пророческие видения ее детских лет часто имели отношение не только к ее личной жизни, но и к судьбам всего мира. В одной из книг Агни-Йоги есть своеобразная классификация способностей ясновидения, или, если можно так сказать, шкала масштабов охвата явлений окружающего мира с помощью ясновидения. Способности прозрения будущего названы в этой книге «кольцами зоркости и слуха», под которыми, очевидно, понимаются ясновидение и яснослышание.

«Кольца зоркости и слуха. Первое – касается лиц близких и явлений будущего. Второе – ограничивается делами настоящего и близкого будущего. Третье – захватывает прошлое, касающееся близких. Четвертое – захватывает прошлые события. Пятое – в пределах современного мира. Шестое – являет будущее мировых течений. Седьмое – вмещает все знаки.

Можно быть сильным в первом кольце без возможности овладеть следующими, потому лучше развивать седьмое кольцо, ибо ему доступны все явления, но без личного тяготения – без ограничения личною, почти тесною сферою. Лучше, когда после личного знака можно получить знаки о движении стран или проблески космического порядка» [55] . Именно таким, наивысшим уровнем ясновидения и чувствознания с самого детства обладала маленькая Елена. Это был совершенно особый, чрезвычайно редко встречающийся тип, или уровень, ясновидения. За всю историю нашей цивилизации в мире было не так уж много пророков, обладавших способностью предсказания будущего на глобальном, общепланетном уровне.

Подобный масштаб ясновидения весьма отличается от тех проявлений данной способности, которые можно встретить в мире довольно часто, особенно теперь, при почти массовом появлении детей, обладающих необычными духовно-психическими способностями.

Скорее всего, картины будущего всей Земли показывали Елене в видениях ее таинственные Покровители. Не исключено, что это делалось Ими для того, чтобы постепенно пробуждать хранящуюся в душе необычного ребенка сверхсознательную память о той миссии, с которой она пришла на Землю в этой

жизни, и тем самым готовить ее к началу выполнения этой миссии.

В древние времена во всем мире пророки почитались как посредники между людьми и богами: считалось, что Высшие силы сообщают свою волю и посылают людям знания и предупреждения о будущем через посредничество пророков, избранных ими самими. В учении Агни-Йоги мы находим косвенный ответ на вопрос о том, откуда будущей сотруднице Учителей уже в ее детские годы передавались величественные образы будущего – иногда грозные, иногда прекрасные. «Урусвати сама открыла врата йоги; от раннего детства запечатлены видения и сны. Обычно дети не обращают внимания на такие проявления или начинают пугаться и тем пресекают связь с Надземным Миром. Но природа йогическая собирает в сознание все принятые психические посылки» [56] .

Очевидно, видения и пророческие сны маленькой Елены отчасти были ее собственными прозрениями в тайные хроники Тонкого мира, а отчасти – результатом духовного воздействия на ее сознание Учителей. То, что в Агни-Йоге называется « *психическими посылками»* , представляет собой передачу духовных энергий и информации сознаниям людей, избранных Учителями для определенной миссии.

О детских годах Елены Рерих и о первых ее озарениях Учитель Мориа спустя много лет сказал:

«Урусвати [57] хранит озарение детства, что где-то живет Светлый Учитель. Только воспоминание о действительности может вызвать в детском сознании такое яркое представление. Наша радость в том, что можно видеть, как Наши соучастники от первых сознательных часов уже несут в себе представление о виденном ранее. Дух смутный и представит себе смутно, но дух, озаренный многими достижениями, сохранит ясное воспоминание.

Малая девочка, никем не поощряемая, сама своим сознанием направляется к подвигу сужденному. Даже яркие наставления не часто могут сохраниться в новой оболочке [58] . Но когда путник отправляется с Нашим поручением, когда он и ранее прикасался к Братству, тогда уже от младенчества он получает озарение. Он видит знамена Света, к нему Мы приходим в разных Обликах, он слышит серебряные звоны, и его серебряная нить натянута к Нам.

Путница Света идет неутомимо, несмотря на неладную обстановку детства. Укрепляясь внутренне, она наконец получает Видение, напутствующее на подвиг. Мы радуемся, когда такой подвиг принимается не словесно, но горением сердца. Такое горение предвещает и озарение, и священные боли. Но только в

принятии страданий и образуется зародыш мудрой радости. К ней не дойти без страданий. Но лишь около Нас нарождается и радость.

Урусвати пошла в мир добровольно. Уже в прежних прикасаниях к Братству решалось слово об Огне, которое должно было прозвучать в дни Армагеддона. <…>» [59] .

Глава 3. Годы юности

Несбывшаяся надежда

Пора детства незаметно пролетела. Елене исполнилось 16 лет.

Юность принесла с собой новое, более глубокое, осознание окружающей жизни. Девушка закончила гимназию, перед ней встал вопрос о том, чем заниматься дальше. Конечно, при ее недюжинном уме, необычных способностях и тяге к знаниям она мечтала о продолжении образования, о поступлении на высшие курсы, в университет. Но тут Елену ждало сильнейшее разочарование: ее мечтам об учебе в университете не суждено было сбыться. Ей не разрешили поступить в университет, как она ни упрашивала родителей. Мать считала, что девушке это не нужно; отец больше понимал дочь, но все же не разрешил ей учиться в университете, опасаясь ее сближения с революционно настроенной молодежью и увлечения революционными идеями, будоражившими тогда общество. В принципе, опасения Ивана Ивановича насчет возможного увлечения Елены революционными идеями были в какой-то мере оправданны. Он прекрасно знал, что его дочь обладала не только живым умом, но и обостренным чувством справедливости, и уже с детских лет понимала, что такое социальное неравенство.

В итоге вместо университета девушке разрешили продолжать дома частные уроки музыки, которой она тогда увлеклась всерьез, и совершенствоваться в изучении языков – тоже в домашних условиях, а не на специальных курсах. Лишь позднее, после смерти отца, когда Елене было лет 18–19, мать позволила ей поступить в Высшую музыкальную школу профессора Боровки при Петербургской консерватории.

Но именно тогда, уже в 16 лет, Елена стала особенно остро чувствовать пошлость и пустоту окружающей ее среды. Пустые светские развлечения, балы и сплетни, которым предавалось, за редким исключением, все тогдашнее «высшее общество», не интересовали ее. Ей хотелось настоящих знаний, она стремилась к духовной самореализации и уже тогда искала высший смысл жизни. Окружавшая ее «золотая молодежь» и свойственный ей образ жизни были чужды Елене. Между тем мать побуждала ее именно к тому, чтобы быть «как все», жить мелкими и ничтожными «женскими» интересами. Екатерина Васильевна искренне считала, что главное для женщины – это иметь модные наряды, быть в курсе всех событий светской жизни, удачно выйти замуж и заниматься семьей и детьми, что, собственно говоря,

делала всю свою жизнь и она сама. Увидев как-то в руках дочери книгу по философии, мать небрежно бросила ей: «У нас в институте только дуры это читали». Елена ничего не отвечала ей на это. Да и что было говорить? Между матерью и дочерью не было духовной близости – они жили каждая в своем собственном внутреннем мире. Это приводило к взаимному непониманию, а иногда и к конфликтам, которые больно ранили девушку, лишний раз напоминая о ее духовном одиночестве и в той социальной среде, к которой она принадлежала, и в собственной семье. Мать побуждала Елену к активной «светской» жизни, по-прежнему заставляя ее ездить на балы, а девушке это смертельно надоело, она не хотела участвовать в пустых светских забавах.

Зинаида Фосдик со слов самой Елены Ивановны приводила в своем дневнике характерный случай: «С семнадцати лет она (Елена Ивановна. – *Ред.*) начала увлекаться музыкой, а мать ее все настаивала, чтобы она ходила на балы… <…> Бывало, мать, которая чудно ее одевала, приготовит для нее туалет, а Е.И. в душе знает, что на бал она не поедет, и вот за пару часов до бала она говорит: “Мама, а я на бал не поеду”. Мать начинала сердиться и «выговаривать» дочери, а однажды даже набросилась на нее в гневе с кулаками, и бедной Е.И. пришлось спасаться под роялем» [60] .

Единственной отдушиной для нее в тот период стало общение с кузеном Степой Митусовым, спутником ее детства. Он знакомил ее с новыми веяниями в искусстве, в основном – в музыке, которой она занималась, и приносил неплохие книги модных в то время поэтов и философов. Но и это не удовлетворяло ее духовных потребностей, не отвечало на вопросы о смысле жизни, которые она уже давно задавала себе.

Окружавшая Елену духовная пустота привела к настоящему психологическому кризису. У девушки началась депрессия, которая чуть было не перешла в нервное расстройство. Она перестала «выезжать» на балы и светские приемы, никого не хотела видеть. Целыми днями она лежала на кровати, отвернувшись к стене.

Позднее Елена Ивановна вспоминала, что в тот период временами она испытывала такую смертную тоску, что начинала стонать, от усиленных вздохов и выдохов тело ее покрывалось мурашками, словно острыми иглами, и начинало коченеть. Дыхание с трудом выходило из судорожно сжатого рта. Домашние с трудом вливали ей в рот горячий чай с коньяком, чтобы согреть закоченевшие руки и ноги и смягчить спазмы. По совету врачей ее увезли в Ниццу для лечения душем Шарко. Перемена климата и, главным образом, обстановки, новые

впечатления и предоставленная ей некоторая свобода вернули ее к нормальной жизни [61] .

Приблизительно в то же время, после семнадцати лет, началась серия снов с точными указаниями незначительных, как казалось тогда, происшествий. Елена брала уроки музыки у профессора С. Малоземовой, к которой ездила на дом в сопровождении горничной. Как-то однажды накануне того дня, когда ей надо было ехать на очередной урок, она увидела во сне, что приезжает, как всегда, домой к преподавательнице, их встречает сама Малоземова и говорит: «Сегодня урок будет не в зале, но в моей комнате». Елена рассказала этот сон пришедшей к ней утром горничной. Каково же было удивление обеих девушек, когда Малоземова действительно встретила их теми самыми словами, которые приснились Елене! Выяснилось, что в тот день полотеры натирали пол в зале, где обычно у Елены проходили уроки музыки, поэтому урок состоялся в другой комнате.

После поступления в музыкальную школу Боровки музыка, очевидно, стала для Елены вторым по значимости (после чтения) увлечением. Лишенная возможности продолжать образование в какой-либо еще области, кроме музыки, девушка всецело сосредоточилась на этом занятии и при ее природной одаренности быстро достигла больших успехов. Конечно, музыкальный талант Елены имел давние, глубокие корни, ей самой в те годы непонятные. Один случай, связанный с феноменально быстрым разучиванием сложного музыкального произведения, особенно запомнился девушке – она поневоле обратила внимание на необычность произошедшего с ней. Этот случай Елена Ивановна позднее описала в своем письме одному из друзей: «В дни моей ранней юности я занималась музыкой, на что у меня были особые способности. Однажды мне предстоял публичный экзамен, и я должна была исполнить несколько музыкальных произведений, в том числе прелюдию и фугу Баха. Но семейные обстоятельства так сложились, что я не смогла разучить самое трудное, именно фугу Баха. Оставался всего один день до экзамена. В отчаянии я села за рояль, зная отлично, что в один день разучить и выучить наизусть Баха немыслимо, но все же решила сделать все, что в моих силах. Проиграв несколько раз по нотам, я решила испробовать, насколько я могла запомнить, и тут свершилось чудо – вся фуга встала четко передо мною, и мои пальцы как бы сами заходили по клавишам, и от начала до конца, без единой ошибки и с необычайным воодушевлением я проиграла и прелюдию, и фугу. Но помимо необычайности такого мгновенного заучивания, когда я исполняла эту фугу на экзамене перед целым конклавом профессоров, я снова исполнилась

особого вдохновения и удостоилась восторженного приветствия со стороны профессоров. Этот случай тоже был проявлением огненного луча. Луч коснулся “чаши”, и вспомнилось давно знакомое» [62] .

Лишь много лет спустя, когда Елена Ивановна станет общаться со своим духовным Учителем, она узнает о своих прежних воплощениях и поймет, откуда происходили ее необычные способности, в том числе и в музыке. В одной из прошлых жизней музыка была ее основным, профессиональным занятием.

Ученица Е.И. Рерих З. Фосдик была права, отметив сходство черт характера и интересов Елены Рерих и Елены Блаватской в их детские годы. В своем увлечении музыкой Елена Ивановна повторяла свою тезку и единомышленницу, Елену Блаватскую, также одаренную пианистку, в юные годы дававшую сольные концерты фортепианной игры во время поездок с отцом по городам Европы.

Музыкальные способности Елены и техника ее фортепианной игры в молодые годы были столь заметны, что ведущие преподаватели Петербурга прочили ей будущее блестящей пианистки. Видя необычную одаренность девушки, с ней занимался сам директор музыкальной школы, профессор Боровка. Надежды педагогов не осуществились – Елене Ивановне был сужден другой, особый жизненный путь, предуготовленный для нее Руководителем Белого Братства. Но особую любовь к музыке, как и вообще к искусству, Елена Ивановна пронесла через всю свою жизнь. Как вспоминает Зинаида Фосдик, сама бывшая блестящей пианисткой и преподавательницей фортепианной игры, «Е.И. говорила вечером, что любила разучивать Бетховена, но больше любила других, более эмоциональных композиторов. Она любит арию Вотана и Брунгильды в последнем акте “Валькирии”. Любит “Марш Грааля” и “Парсифаль”, “Пеллеаса и Мелизанду” Дебюсси, “Хованщину” Мусоргского и “Бориса Годунова” [в исполнении] Шаляпина» [63] .

Музыку любила и вся семья Рерихов. Много лет спустя, в далеких Гималаях, собираясь за вечерним чаем, Рерихи слушали пластинки с любимыми музыкальными произведениями. Это было лучшим отдыхом для всех членов семьи после напряженного трудового дня.

Тяжелая утрата

В 1898 году, когда Елене было 19 лет, семью постигло большое горе – смерть отца, которого девушка очень любила и ранний уход которого предчувствовала еще в детские годы.

Последний сон-предупреждение о смерти отца она видела

месяца за четыре до его ухода из жизни. Она проснулась тогда среди ночи с чувством страшной, безысходной тоски. Месяца через два после этого сна у отца случился приступ стенокардии. Врачи уверяли домашних, что опасность миновала, что угрозы жизни и здоровью Ивана Ивановича нет. Но Елена твердо знала, что отец доживает последние дни.

Смерть наступила через две недели после того приступа. За два дня до несчастья девушка, не находившая себе места из-за тяжелого предчувствия, зашла на кухню к старой прислуге, жившей у них около двадцати лет, и тихо сказала: «Лиза, папа умрет» [64] . Работница, как принято в таких случаях, стала успокаивать ее: «Полно вам, барышня, не убивайтесь так! Мало ли что бывает… Бог даст, все обойдется!..» Но Елена твердо знала, что изменить уже ничего нельзя и сердце не обманешь – оно знает правду.

Мрачное предчувствие в который раз оправдалось – через пару дней после ее слов отец скончался во сне от остановки сердца.

О его смерти скорбели не только семья и родственники, но и люди, знавшие его по работе. Как отмечала З. Фосдик в своем дневнике, записывая услышанное от Елены Ивановны, «отец ее был идеальным человеком, большим мыслителем, гуманистом. После его смерти к ним приходили его рабочие, студенты его курса и говорили: “Он был отцом нашим, учил нас, как жить”» [65] .

Екатерина Васильевна зачем-то поторопилась продать все редкие книги мужа, не сознавая их подлинной ценности и не подумав об интересах дочери, с детства обожавшей книги и чтение [66] .

В 1898 году, через несколько месяцев после смерти отца, Елене приснился очередной необычный сон, в котором она видела себя в помещении небольшого деревянного дома, где были ее многочисленные родственники. Вошел ее отец и увел ее из этого помещения на верхний этаж. Они поднялись по лестнице на площадку и вошли в комнату с необыкновенно длинным и большим окном. Широким движением руки отец указал ей на долину, расстилавшуюся за окном. Девушке запомнился необыкновенный простор местности, почти необозримая долина, в дали которой виднелись горы и холмы. Ее внимание во сне привлекло одинокое могучее дерево, стоявшее не так далеко от дома, – это дерево напоминало кедр. Этот сон тоже оказался пророческим: именно такие необъятные просторы она увидит наяву много лет спустя, во время поездки экспедиции Рерихов через Сибирь…

Невеста

В юности Елена была одной из первых красавиц во всем Санкт-Петербурге. З.Г. Фосдик лаконично писала в своем дневнике по этому поводу: «Барышней Е.И. была поразительно хороша: тоненькая, стройная – считалась первой красавицей. За ней многие ухаживали, и много людей любили ее всю жизнь» [67]
.

Уже будучи женой Н.К. Рериха и матерью двух малышей, Елена Ивановна продолжала иногда получать письма со стихами, посвященными ей. В рукописном отделе Третьяковской галереи хранится одно стихотворное послание Елене Ивановне от неизвестного автора (подпись в письме не сохранилась). В стихотворении, довольно длинном, воспевалась тайна русалочьих глаз, навсегда покоряющих всех окружающих своей загадочной красотой… Стихотворное письмо заканчивается добрыми пожеланиями и смиренной просьбой передать привет мужу.

Все, кто оставил свои воспоминания о встрече с Еленой Ивановной – сколько бы тогда ни было ей лет, – единодушно отмечают в ней две яркие черты: необыкновенную красоту и особое душевное обаяние, которое она буквально излучала.

Елена Ивановна очень не любила фотографироваться, поэтому существует не так уж много ее фотографий. Зинаиде Григорьевне Фосдик она говорила, что с молодых лет терпеть не могла фотографироваться, потому что очень плохо выходила на фотографиях. Но как бы то ни было, сохранившиеся фотографии Елены Рерих дают представление о той редкой красоте, которой наделила ее природа. Если же прибавить к этому ее душевное обаяние и необычную притягательность, которую уже в ее детские годы так сильно чувствовали все, кто ее хоть раз видел, то становится понятным, почему она всегда производила на окружающих такое незабываемое впечатление.

О том, какой была Елена Ивановна в юности, рассказывается в воспоминаниях ее современницы Наталии Владимировны Шишкиной, приведенных в работе П.Ф. Беликова «Рерих. Опыт духовной биографии». Как сообщает Павел Федорович в своей работе, эти воспоминания были написаны Н.В. Шишкиной в Караганде, в Доме инвалидов, уже в 1956 году. Вот как описывала Н.В. Шишкина Елену Ивановну: «<…> Е[лена] И[вановна] рано лишилась отца, была единственной дочерью у родителей и жила с матерью вдвоем. Они обе очень любили друг друга, и мать ее, очень добродушная, милая старушка, сохранившая свою былую красоту, не могла налюбоваться на свою “Ляличку”, как ее тогда все и называли. Да и не только мать восторгалась ею. Все, кто ни встречал Е.И., не могли равнодушно пройти, чтобы не обратить

внимание на ее выдающуюся наружность. Высокого роста, стройная, очень пропорционально сложенная; полная изящества, женственности, грации и какого-то внутреннего обаяния всего ее облика, она невольно притягивала к себе все взоры. У нее были роскошные светло-каштановые, с золотым отливом волосы и пышная прическа, высокая по моде того времени, прелестный небольшой ротик, жемчужные зубы и ямочки на щеках; когда она улыбалась, а улыбалась она часто, все лицо ее освещалось теплом и лаской. Но что было самое притягательное в ее лице, – это ее глаза, темно-карие, почти черные, миндалевидные, продолговатые; как бывают у испанок, но с другим выражением. Это были лучезарные очи с длинными ресницами, как опахала, и необычайно мягким, теплым, излучающим какое-то сияние взглядом.

Глаза ее иногда щурились, как будто грелись на солнце, и мягкое, теплое, ласковое выражение их озаряло и ее саму, и всех окружающих, кто в данный момент смотрел на нее. У нее был очень мелодичный и нежный голос и всегда очень ласковое обращение, любила она называть уменьшительными именами близких ей людей. Нос у нее не был правильной формы, удлиненного фасона, но он гармонировал со всеми чертами ее лица.

В ней было какое-то очарование, шарм и необычайная женственность всего ее облика. Любила наряды, всегда [была] по последней моде одетая, очень элегантная; носила серьги, ожерелья и вообще драгоценные украшения. В ней было сильно развито чувство красоты, которую она всюду проявляла как своим внешним обликом, так и своим внутренним содержанием. Жили они с матерью в тогдашнем Петербурге, и вела она очень светский образ жизни, но всегда имела вид наблюдающей жизнь, ищущей чего-то другого, более вдохновенного, более глубокого содержания; у нее были какие-то искания, и пустая светская шумная жизнь ее не вполне удовлетворяла» [68] .

П.Ф. Беликов отметил, что эти воспоминания значительны во многих отношениях, хотя не все в них соответствует истине. В частности, Елена Ивановна не обладала высоким ростом; такое впечатление, скорее всего, складывалось за счет стройности и девичьей тонкости ее фигуры. Несомненно, с самой юности она отличалась великолепным, утонченным вкусом, но, судя по всему, о ее нарядах в то время больше заботилась ее мать. Именно ей, как мы уже знаем из дневниковых записей Зинаиды Григорьевны, Елена была обязана тому «очень светскому» образу жизни, который ей приходилось вести: Екатерина Васильевна не представляла себе жизнь дворянки без регулярных выездов на

балы, и девушка вынуждена была подчиняться ее воле.

Н.В. Шишкина, конечно, не знала о том, каковы были отношения Елены с матерью. Внешне идиллические, отношения матери и дочери в действительности были довольно сложными. Позднее З. Фосдик, под впечатлением бесед с Еленой Ивановной, запишет в своем дневнике, что Екатерина Васильевна Шапошникова едва ли по-настоящему любила свою дочь [69] . Она гордилась светскими успехами Елены, тем, что ее дочь – одна из первых красавиц в Петербурге и у нее много поклонников, но душевной и духовной близости с Еленой у нее никогда не было. Екатерина Васильевна просто не понимала свою дочь. Стремление Елены к получению углубленного образования, более того – к высшим духовным знаниям, к чтению сложных философских книг было глубоко чуждо Екатерине Васильевне и поневоле отдаляло ее от дочери. Видимо, инстинктивно мать чувствовала, что ее дочь обладает каким-то своим, самобытным и глубоким внутренним миром, непостижимым, недоступным для нее. Ее раздражало то, что Елена не придает значения своим светским успехам, не любит балы и не обращает внимания на богатых поклонников, в отличие от большинства девушек ее возраста.

Вероятно, именно поэтому Екатерина Васильевна совершила серьезную ошибку в отношении к своей дочери: на людях гордясь ею и ласково называя «Лялечкой», наедине она не раз высказывала Елене сомнения в ее способностях, в ее умении устроить свою жизнь как следует, быть не хуже других и т. п. На утонченную, чувствительную девушку эта несправедливая критика всегда производила гнетущее впечатление; в конечном итоге это привело к тому, что Елена Ивановна вплоть до зрелого возраста отличалась весьма низкой самооценкой, недооценивала свои необычные человеческие качества и духовные способности [70] , считала себя заурядной, ничем не примечательной личностью.

Эта неадекватная самооценка сохранялась у нее еще долгое время после того как она стала ближайшей ученицей и сотрудницей Руководителя Белого Братства, Учителя Мории. Она, удостоившаяся личного общения с великим духовным Учителем, продолжала считать себя самой обычной личностью!

Не удивительно, что вся сложность отношений с матерью, взаимное непонимание, несоответствие мнений и интересов наиболее ярко проявились в один из самых ответственных моментов в жизни Елены – при выборе ею спутника жизни…

В воспоминаниях Н.В. Шишкиной говорилось и о том, в какой обстановке проходили юные годы Елены Ивановны, а также о ее

родне со стороны матери – семье ее тети, княгини Путятиной. В ее доме Екатерина Васильевна и Елена проводили много времени.

О семье Путятиных Н.В. Шишкина пишет: «…надо сказать несколько слов о ее родне, семье ее тетки, родной сестры ее матери, Евдокии Васильевны, урожденной тоже Голенищевой-Кутузовой. Евд[окия] Вас[ильевна] обладала необычайно красивым колоратурным сопрано и пела с огромным успехом в опере Мариинского театра в Петербурге. В нее влюбился богатый князь Митус[ов], заплатил театру громадную неустойку, она ушла со сцены и вышла за него замуж. Но это был человек с тяжелым характером. Они развелись, и Евд[окия] Вас[ильевна] вышла замуж за князя Путятина, который нуждался в матери своим двум сыновьям. От этого брака у них были две дочери. Искусство музыки и пения царило в их доме, пели и дочери, и она сама. Дом их напоминал дом Ростовых в “Войне и мире”. Вот та обстановка, в которой Е.И. проводила свою молодость. У кн[язя] Путятина был свой особняк в Петербурге и именье в Новгородской губернии. Они вели великосветский образ жизни. У них бывали блестящие балы, и, конечно, на этих балах всегда бывала Е.И., всегда в красивом бальном туалете, – она мало танцевала, больше сидела где-нибудь в конце зала, окруженная толпой поклонников.

У нее было много завистниц ее успехам в обществе, много предложений выходить замуж.

[Был] один очень блестящий молодой человек, бывший лицеист, единственный сын у родителей, миллионер, ему принадлежало Общество Пароходства на Волге “Самолет”. Он был без памяти влюблен в Е.И., делал ей предложения, но и он получил отказ. Все окружающие ее и ее родные не могли этого понять: как отказать такому жениху, о котором так мечтали все петербургские красавицы.

Но она говорила, что она поставила себе задачей в жизни выйти замуж за человека – знаменитого служителя искусства, будь то музыкант, певец, художник, живописец или скульптор, но непременно человек с высшим дарованием и талантом» [71] .

Желание Елены Ивановны было вполне понятным.

Так уж устроена жизнь женщины, что одним из самых важных событий в ней является замужество. В дореволюционные годы это событие определяло всю судьбу женщины в гораздо большей степени, нежели в нашу эпоху. Именно поэтому юная Елена решила выйти замуж только за человека из творческой среды – художника, музыканта, скульптора, но непременно человека талантливого и духовного.

Ее желание совпало с Высшей волей – она встретила такого

человека…

Однако право на осуществление этого желания ей пришлось отстаивать в упорной борьбе с мнением своей семьи, навязывавшей ей свои представления о том, какой муж ей нужен. И несмотря на молодой возраст, Елена Ивановна победила в этой борьбе, отстояв свой выбор и свое право на подлинное счастье.

Глава 4. Битва за счастье

Судьбоносная встреча

Говорят, что браки заключаются на небесах. Судьбоносные встречи, наверное, планируются там же. Таинственные космические часы отсчитали заветное число лет, месяцев и дней – и принесли в жизнь Елены Ивановны встречу с человеком, который станет для нее не только спутником жизни, но и единомышленником, сподвижником. Разумеется, эта встреча была не случайной – она была дана Учителем как необходимое и важнейшее событие в жизни его будущих сотрудников. «Встреча, безусловно, была кармически предуготовленной», – писал об этом событии П.Ф. Беликов [72] .

Это произошло в 1899 году. Елене Ивановне было тогда 20 лет.

Летние месяцы Елена с матерью почти всегда проводили в гостях у княгини Путятиной, в Бологом – имении Путятиных в Новгородской губернии. Усадьба князя располагалась в живописном месте на берегу чудесного озера – оно имело 22 км в окружности. Князь Путятин увлекался археологией, сам проводил раскопки. Новгородская губерния всегда представляла собой настоящий кладезь для археологов; там велись раскопки очень древних мест. Старого князя часто навещали другие археологи – он охотно помогал коллегам по увлечениям всем, чем только мог.

Летом 1899 года в имении Путятиных появился скромно, по-дорожному одетый молодой человек. Это был уже в то время известный художник Николай Константинович Рерих. Он заехал в Бологое по пути – Русское археологическое общество командировало его в Псковскую, Тверскую и Новгородскую губернии для изучения вопроса о сохранении памятников старины [73] . Однако князь Путятин был в это время в отъезде – уехал на несколько дней, чтобы принять участие в раскопках. Рериху пришлось ждать возвращения князя три дня в его доме. За эти три дня он и познакомился с той, которую впоследствии сам назовет своей Ведущей и которую будет боготворить всю свою жизнь.

На сегодняшний день существуют две версии, точнее, два рассказа-воспоминания о том, как состоялось это знакомство. Первый рассказ принадлежит уже известной нам Наталии Владимировне Шишкиной, а второй рассказ был записан Зинаидой Григорьевной Фосдик со слов самой Елены Ивановны. Вот как передавала подробности той важной встречи Н.В. Шишкина в своих воспоминаниях: «Однажды вся семья

Путятиных отправилась в свою деревенскую баньку, построенную тут же на краю парка, на берегу озера. Е.И. первая вернулась и, проходя через переднюю, увидела в углу сидящего человека; она машинально взглянула на него и прошла мимо, приняв его за охотника или за одного из служащих князя Путятина. Сам Путятин был в это время в отъезде, тоже по делам раскопок, уехал туда на несколько дней. Она не очень большое внимание уделила … ожидающему человеку, но этот скромно сидящий человек с огромным удивлением перед ее красотой поглядел на нее. Она шла с распущенными после мытья волосами, которые, как длинная пелерина, окутывали до низу ее стан. Вернувшись из бани, вся семья села за стол в столовой ужинать, и тут только Е.И. вспомнила, что в передней “сидит какой-то человек, приехавший, должно быть, по делу к дяде”. Спохватившись, пошли к нему, пригласили его к столу. Это был невзрачно одетый, в охотничьих высоких сапогах, куртке и фуражке, человек, очень скромно назвавший свою фамилию – Рерих.

Из разговора выяснилось, что он и есть знаменитый уж в то время художник Рерих, чьи картины уже были в Третьяковской галерее в Москве и на выставках картин Петербурга, и что приехал он к старому князю-археологу по делам археологических раскопок, производимых в этой местности. Старик-князь задержался в пути, и несколько дней прогостил Рерих в их усадьбе в ожидании приезда князя» [74] .

Несколько иначе передает подробности самой первой встречи Николая Константиновича и Елены Ивановны З. Фосдик. Судя по записям Зинаиды Григорьевны, Елена Ивановна рассказывала ей об этом событии с известной долей юмора: «Сегодня Е.И. опять очаровательно рассказала, как она первый раз познакомилась с Н.К., когда он приехал в Бологое, имение ее тетки, княгини Путятиной, где она тогда гостила. Приехал он вечером. “Сначала, – говорит Е.И., – через окно прямо на балкон шагнула пыльная нога или, вернее, пыльный сапог”. Е.И. подошла к окну, а Н.К. спрашивает: “Здесь живет князь Путятин?” Е.И. пошла в комнату своей тетки и говорит: “Тетя, не то курьер, не то арендатор к тебе приехал”. Та велела ей обратиться к лакею, чтобы он провел его к мужу. Вечером за чаем выяснилось, что это археолог какой-то, его еще никто не видел. Тетя говорит: “Археолог, какое-то старье, положить его спать у князя в кабинет”. На другой день за завтраком гостя увидели, он оказался молоденьким, хорошеньким, и решили ему дать комнату для приезжих.

Пробыл он там три дня. Е.И. говорит, что он расположил их к себе тем, что дипломатично и тонко завел разговор о старине

своей фамилии Рерих и своего рода, а вся семья Путятиных увлекалась старинными родословными» [75] .

Но, конечно, на Елену Ивановну молодой художник произвел впечатление не родословной, а своей интеллигентностью и духовностью. Обладающая с детства способностью мгновенно и безошибочно распознавать нравственную сущность людей, Елена увидела перед собой человека с чистой и возвышенной душой – и именно это заставило девушку обратить на него внимание.

Возвращаясь в своих записях еще раз к подробностям знакомства Елены Ивановны с Николаем Константиновичем, З. Фосдик отмечает, что «<…> он (Н.К. Рерих. – *Авт.*) был представлен Е.И. как знаменитый художник, и ей сразу понравились его “чистые глаза”» [76] .

Молодой художник тем более не остался равнодушным к этому знакомству: уезжая из Бологого, он унес в своем сердце дивный облик красавицы, с которой потом стал искать встречи в Петербурге.

Сделаем здесь небольшую остановку в повествовании о том, каким образом развивались далее отношения молодых людей, почувствовавших друг в друге родственные души, и скажем пару слов о человеке, ставшем в конце концов избранником юной Елены Ивановны.

Избранник

Фамилия Рерих («славой богатый») досталась Николаю Константиновичу от предков-скандинавов. Семейные предания упоминают о том, что эту фамилию носил в XIII веке рыцарь ордена тамплиеров. Предки Рериха появились в России впервые в начале XVIII века. Интересно явное сходство в судьбах предков Николая Константиновича и Елены Ивановны: и те, и другие были связаны с Латвией и со службой Петру Первому.

В семье Рерихов сохранилось предание о том, что один из генералов шведского короля Карла XII, воевавшего с Петром Первым, отказался выполнить приказ командования и уничтожить церковь противника, сказав: «С Богом не воюю». Этот мятежный генерал и остался потом в России, поступив на службу в российскую армию, за что император пожаловал ему имение недалеко от Костромы.

Прадед Николая Рериха, Иоганн Рерих, был известным специалистом в области кораблестроения. Как сообщал А.А. Макаров в своей статье-лекции, дед Н.К. Рериха, Фридрих Рерих, родился в 1800 году в Газенпоте, (сейчас это латвийский город Айзпут), там же получил образование, а затем переехал в Ригу, где служил архивариусом в губернском управлении. Дед Н.К. Рериха прожил необычайно долгую жизнь (он умер в возрасте 104

лет); Николай Константинович посвятил ему свой очерк, который так и назвал: «Дедушка». Двое старших братьев деда избрали своим уделом военную службу, долго служили в Кавалергардском полку и сражались в Отечественной войне 1812 года.

Отец Николая Рериха, Константин Федорович, родился в Курляндии, в Газенпоте; впоследствии перебрался в Петербург, где стал известным и уважаемым нотариусом, владельцем собственной нотариальной конторы. Мать художника, Мария Васильевна (урожденная Калашникова), происходила из купеческой семьи. Николай Константинович Рерих появился на свет в Санкт-Петербурге 9 октября (по старому стилю – 27 сентября) 1874 года. В семье Рерихов было четверо детей: у Николая было два младших брата и старшая сестра.

Способности к рисованию обнаружились у Николая уже в детстве; его первым учителем рисования стал часто навещавший семью Рерихов друг его отца – художник Михаил Микешин. Гимназические увлечения Николая были весьма разносторонними: юный Рерих интересовался историей и географией, собирал минералогические коллекции, ездил на охоту и уже в подростковом возрасте писал статьи и очерки, публиковавшиеся в столичных журналах. В 1893 году, закончив одно из лучших образовательных учреждений Петербурга той эпохи – гимназию Карла фон Мая, Николай Рерих успешно сдал вступительные экзамены в Петербургскую академию художеств. Поступление в Академию не обошлось без семейных проблем: отец Николая хотел, чтобы старший сын получил более практичную профессию юриста и стал продолжателем его дела. В итоге по условию, поставленному отцом, одновременно с учебой в Академии художеств Николай Рерих поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, который закончил в 1898 году.

Помимо живописи, Николай Рерих увлекался историей и археологией. Как писал впоследствии сам Николай Константинович, это увлечение привело к тому, что экзамены сдавались им на юридическом факультете, а лекции слушались на историческом. Н. Рерих добился немалых успехов в археологии. Став членом Русского археологического общества еще в студенческие годы, с 1892 года он начал проводить самостоятельные раскопки. Молодой художник побывал в археологических экспедициях в Петербургской, Псковской, Новгородской, Ярославской, Тверской, Смоленской губерниях, составив при этом весьма солидную коллекцию археологических находок. Позднее Рерих проводил раскопки совместно с князем Путятиным на Валдае.

В Академии художеств непосредственным наставником Николая Рериха с 1985 году стал А.И. Куинджи, бывший для него, по его собственному признанию, не просто преподавателем, но и учителем жизни. Уже в студенческие годы Н.К. Рерих начинает зарабатывать себе на жизнь иконописью, получая заказы от нескольких церквей, а также выполнением иллюстраций в журналах «Звезда» и «Всемирная иллюстрация». Он по-прежнему занимался журналистикой, публикуя статьи по искусству и другой тематике. Разносторонние таланты Николая Рериха привлекли к нему внимание одного из самых известных критиков и журналистов того времени, В.В. Стасова, с которым он впоследствии много сотрудничал и благодаря которому познакомился с другими видными представителями творческих кругов Петербурга.

В 1897 году Н.К. Рерих закончил Академию художеств. Его дипломной работой стала картина «Гонец», приобретенная М.П. Третьяковым для его знаменитой галереи.

В том же году, по окончании учебы, Н. Рерих стал помощником главного редактора журнала «Искусство и художественная промышленность», издаваемого В.В. Стасовым. Практически одновременно он занял должность помощника директора музея Императорского общества поощрения художеств. Таково было общественное положение Николая Рериха в момент его встречи с Еленой Ивановной.

Как отмечал в своей книге П.Ф. Беликов, «карма подвела Н.К. к встрече с Е.И. не раньше, чем он стал уже признанным художником, обрел твердость жизненных основ и известную независимость. То же можно сказать и о Е.И. Любовь к живописи, философии, серьезные занятия музыкой – все это было уже налицо и жаждало дальнейшего развития. Так что при первой же встрече Н.К. с Е.И. у них со всей ясностью определилась общность жизненных интересов и идеалов.

Однако “память ушедшего свитка” (то есть знание прошлых воплощений и кармических связей), как и “открытие книг” (то есть знание Поручения и очередных задач эволюции), пришли много позднее» [77] .

Трудный путь к счастью

З. Фосдик в своем дневнике писала, что по приезде в Петербург Елена и Николай встречались только на концертах: мать Елены Ивановны не приглашала Николая Константиновича к ним домой с визитами. Тем не менее Елена Ивановна по приглашению молодого художника дважды посещала его студию. Во время второго визита художник сказал ей, что любит ее и хочет видеть своей женой [78] .

Как писали П. Беликов и В. Князева, в дневнике Николая Константиновича появляются в то время такие записи: «Сегодня была Е.И. в мастерской. Боюсь за себя: в ней много хорошего. Опять мне начинает хотеться видеть ее как можно чаще, бывать там, где она бывает»; «Вчера 30-го сказал Е.И. все, что было на душе… Странно, когда в первый раз принимаешь в расчет не только себя, но и другого человека… Сейчас Новый год. В нем у меня должно быть много нового» [79] .

Это было объяснение! Но путь к счастью для Николая и Елены оказался тернистым и сложным.

Если Елена Ивановна главным достоинством в человеке (в том числе претенденте на ее руку) считала духовность и творческий дар, то ее семья на первый план ставила родовитость, положение в обществе и материальную обеспеченность. Однако художники ни в какие времена и ни в каких странах не считались людьми со стабильным финансовым положением. Елена с самого начала понимала, что ее мать и многочисленные родственники будут против ее брака с художником. Но вряд ли она знала, сколько силы воли и упорства придется ей проявить, чтобы отстоять свой выбор под давлением со стороны матери и всей ее родни!

Из дневника З. Фосдик явствует, что Елена Ивановна просила Николая Константиновича два года держать в секрете их намерение соединить свои судьбы, т. к. знала, что ее семья будет против ее брака с художником. Тем не менее однажды Николай Константинович пришел к ней домой, чтобы поздравить ее с днем рождения, и увидел там некоего Аккермана – молодого офицера, человека из родовитой и богатой семьи, который, как и многие другие претенденты на руку Елены Ивановны, ухаживал за ней, намереваясь жениться. Николай Константинович не мог, не захотел больше придерживаться выжидательной тактики и сделал решительный шаг: он попросил разрешения поговорить с Екатериной Васильевной и в беседе попросил у нее руки ее дочери. Екатерина Васильевна очень удивилась такому повороту дел и не дала ответа сразу. Но потом, конечно, и мать, и вся родня устроили Елене сцену: они были категорически против того, чтобы она вышла замуж за представителя богемы. Тетка Елены, княгиня Путятина, говорила, что ужасается даже одной мысли о браке Ляли с художником [80] .

Семейные проблемы в связи с выбором спутницы жизни возникли и у Николая Константиновича: его мать была недовольна его ранней, по ее мнению, женитьбой; кроме того, она мечтала найти сыну невесту по своему вкусу. Однако чинить ему серьезные препятствия, как родня Елены Ивановны, она не стала.

Гораздо сложнее пришлось отстаивать свое право на счастье Елене Ивановне – мать и все родственники оказывали на нее колоссальное давление. Это был очень сложный в психологическом плане период ее жизни – период отстаивания собственного выбора наперекор всей родне. И в этот период у нее была только одна поддержка – из высшего плана бытия. Таинственные Хранители, отметившие Елену своим участием в ее жизни с самого детства, вновь пришли ей на помощь в этой сложной жизненной ситуации. Подсказкой свыше и поддержкой для Елены в это трудное время служили вещие сны, в которых ей всегда давались советы, исходящие будто бы от покойного отца. Только позднее Елена Ивановна узнает, что под образом отца ей являлся во снах ее будущий духовный Наставник – Махатма Мориа, поддерживая ее таким образом и сообщая ей нужные для дальнейшей жизни решения.

Три раза с небольшими изменениями Елена видела сон, в котором отец указывал ей выходить замуж за Николая Константиновича. Первый и второй сны были почти одинаковы. Открывалась дверь комнаты, в которой она находилась, входил отец и, пристально глядя на нее, произносил: «Ляля, выходи за Н.К.». После этого она сразу же просыпалась. В третий раз она увидела во сне большой зал, в котором стоял огромный накрытый стол, уставленный всевозможными яствами. За столом вместе с ней сидели все ее родственники. Вдруг в большое окно, открытое в сад, влетает белый лебедь с черным кольцом на шее, опускается к ней на грудь и обвивает ее шею крыльями. В то же время открывается дверь, появляется высокая фигура ее отца, и он произносит то же самое, что и в прежних снах: «Ляля, выходи за Н.К.».

Еще один сон приснился ей в ночь на 14 января 1901 года, «в трудное время невыясненных обстоятельств в связи с замужеством», как писала потом Елена Ивановна в своей автобиографии, написанной по указу Учителя. В тот вечер Елена легла спать с мыслью – может быть, отец придет к ней во сне и скажет, как и когда все решится? Ей приснилось, что она стоит на перроне Павловского вокзала, ждет поезда, на котором должен приехать ее отец. Подходит телеграфист и подает ей телеграмму, в которой она читает: «Прибуду сейчас – отец». Она поднимает голову и тут же видит идущего ей навстречу отца. Отец подходит, берет ее за руки и говорит: «К Вознесению все устроится, все будет хорошо». И действительно, в этом же году состоялось бракосочетание Николая Константиновича и Елены Ивановны.

В этом же сне Елене были даны символические предупреждения о грядущих потерях среди родственников, о

смерти сначала ее дяди, а затем матери. Все эти предсказания осуществились, причем последнее – через несколько лет после этого сна.

Что же касается главной проблемы, стоявшей тогда перед Еленой Ивановной, то до того как «все устроилось», мать и родня немало помучили ее стремлением расстроить ее «неперспективный», как они считали, брак с художником. З. Фосдик пишет, что письма, которые Николай Константинович писал Елене, читала не одна она, а вся ее семья. Елена ничего не могла с этим поделать: в те времена зависимость молодой девушки от воли ее семьи была колоссальна. Даже в ту эпоху еще нередки были случаи, когда дворянок выдавали замуж не по любви, а по соглашению между родителями жениха и невесты. Легко представить себе, сколько упорства понадобилось проявить Елене, чтобы отстаивать свой выбор наперекор матери и всей родне.

О некоторых подробностях этого сложного противостояния мы узнаем из записей З. Фосдик: «<…> Тяжело было Е.И., когда за ней ухаживал Н.К. Мать и родня были против. Тогда же ухаживал за ней видный, богатый человек из прекрасной семьи, гусар, и мать хотела, чтобы Е.И. вышла за него. Но она чувствовала, что ей нужно выйти [замуж] за Н.К., человека более чистого из всех, с которым она будет истинно счастлива. Ей не позволяли с ним встречаться, следили за ней. Наконец, когда она уже была его невестой, пытались все между ними расстроить. Увезли ее за границу, а он за ними ездил в Ниццу, оттуда в Милан» [81] .

Этот период жизни Елены и Николая заслуживает отдельного описания.

За границей (Франция и Италия, 1901 год)

В сентябре 1900 года, вскоре после смерти отца, Николай Рерих почти на год уехал за границу, чтобы совершенствоваться в искусстве живописи в Германии и Париже.

Как сообщает сама Елена Ивановна в автобиографии, в 1901 году, ранней весной, они с матерью также поехали за границу. Официальным предлогом для этой поездки стало санаторно-курортное лечение и желание пожить в Италии. Но скорее всего, у данной поездки была и еще одна, негласная цель, связанная с попыткой решения все той же проблемы – отношений Елены с ее избранником, не признанным ее родней.

В одном фрагменте своих записей З. Фосдик, как уже говорилось, писала, что за границу Елене Ивановне пришлось поехать по инициативе своих родственников, но если судить по другому фрагменту дневника З. Фосдик, то в Европе Елена

Ивановна могла оказаться по другой причине: в какой-то момент девушка, замученная давлением со стороны своей родни, «… пустилась на хитрость, сказав, что она не прочь покончить со всем, но хочет получить свои письма, которые писала ему (т. е. Н.К. Рериху. – *Авт.*), обратно. А для этого они должны поехать в Париж, и она лично их получит. По приезде в Париж она и мать пригласили Н.К. якобы требовать писем. Е.И. отослала мать из комнаты и все ему рассказала. Затем они уехали в Италию, и Н.К. ездил за ними в Лидо и другие места» [82] .

По переписке Елены и Николая можно заключить, что художник ответил отказом на просьбу Елены вернуть ей те письма, которые она когда-то писала ему. Впрочем, просьба вернуть письма была лишь дипломатическим предлогом для встречи, не более того.

Таким образом, в отношениях Елены и Николая ничего не изменилось, разрыв отношений, которого ожидала мать Елены Ивановны, так и не наступил.

После 10-дневного пребывания в Париже Елена с матерью отправились в Ниццу, где девушка должна была пройти трехнедельный курс лечения теплыми солеными ваннами. После этого они собирались пожить два-три месяца в Италии. Перед отъездом Екатерина Васильевна решила посетить Монте-Карло, знаменитый своими игорными домами. Там с ними произошел необычный случай, особенно ярко продемонстрировавший способность Елены к ясновидению и получению информации из Тонкого мира.

Накануне поездки в Монте-Карло Елене приснилось, что служитель, обычно готовивший ей соленые ванны, – мсье Оноре, добрый старичок, которому она симпатизировала, говорит ей: «Мадемуазель едет завтра в Монте-Карло, так пусть испробует счастье на номерах 1, 3, 4» [83] . Были указаны и еще какие-то комбинации, которые она потом забыла. Проснувшись, Елена рассказала о своем сне матери, и та решила непременно принять участие в игре и использовать «подсказанные» во сне номера.

Приехав в Монте-Карло и ничего не зная о правилах игры, кроме того, что нет ставки менее 5 франков, они наменяли 100 франков – сумму, которую решено было потратить на этот эксперимент, – и зашли в игорный дом. Елена с ее необычайной психической утонченностью и способностью чувствовать окружающие астральные наслоения, моментально ощутила отвратительную ауру этого помещения и стала просить мать как можно быстрее уйти отсюда. Екатерина Васильевна с трудом уговорила дочь остаться хотя бы ненадолго. Они подошли к одному из длиннейших столов, за которым происходила игра.

Публики было так много, что пробиться к самому столу было невозможно – мало того, что все места за столом были заняты, – еще и вокруг стола люди стояли в три ряда. Елена опять стала просить мать уйти, говоря, что они все равно ничего не видят и не знают, как и что надо делать. Услышав русскую речь, стоявший рядом с ними высокий молодой человек сказал, что он русский, и предложил помочь им принять участие в игре – для этого достаточно было просто передать ему деньги и назвать номер, на который они хотели поставить эту сумму, – молодой человек сказал, что он сам передаст это крупье. Екатерина Васильевна поспешила дать ему 5 франков и назвала номер 1. В этот момент Елена снова испытала приступ отвращения к психической атмосфере этого места и задержала за руку мужчину, передававшего деньги крупье. Мужчина пожал плечами и вернул ей монету, тем самым момент вступления в игру был упущен. Крупье объявил: «Rien ne va plus» («ставки прекращены»), публика замерла, лишь слышно было пощелкивание шарика о стенки рулетки. Щелканье стало замедляться и остановилось, и среди гробовой тишины раздался отчетливый голос крупье: «Numero Un en plein!» – «Все выиграл первый номер!» Екатерина Васильевна пришла в сильное волнение и, суя все те же 5 франков молодому человеку, попросила его поставить деньги на следующий указанный во сне номер – 3. На этот раз Елена промолчала. Опять раздалось знакомое щелканье, и когда оно остановилось, крупье объявил: «Numero Trois en plein!» Таким образом, поставив 5 франков, они выиграли 180, т. е. в 36 раз больше. Следующий номер – 4 и все последующие комбинации, указанные во сне, также выиграли. Но когда, использовав все указанные номера, Екатерина Васильевна сделала ставку на выбранный ею самой номер, она проиграла. Конечно, это происшествие произвело сильное впечатление на всех участников игры; окружающая публика так заинтересовалась русскими путешественницами, что Екатерина Васильевна и Елена не пожелали больше оставаться в Монте-Карло. Не осматривая достопримечательностей города, они бросились на вокзал и даже в вагоне поезда все никак не могли прийти в себя, повторяя: «Что же это такое? Как это могло произойти?» [84] .

Екатерина Васильевна, по-видимому, сознавала, что ее дочери присуща способность ясновидения – эту способность Елена не раз проявляла с самого детства, – потому она так заинтересовалась, когда дочь рассказала ей свой сон про цифры, которые принесут им удачу в игре. И все же мать, всегда сомневающаяся в способностях дочери, не верила, что загадочный дар Елены может так явно и эффектно проявляться в событиях

обычной жизни, потому то, что случилось во время игры, вызвало у нее такое изумление. Как бы то ни было, Елена и ее мать, конечно, не использовали данную им во сне возможность выиграть: ведь если бы они с самого начала поставили всю сумму, выделенную ими для этого эксперимента – 100 франков – и просто переставляли бы ее на указанные во сне номера, их выигрыш превысил бы миллион.

Но вернемся к основным событиям той заграничной поездки Елены Ивановны.

Возможно, эта поездка стала своеобразной передышкой в отношениях Елены с родственниками насчет ее замужества; во время пребывания в Европе родные не могли оказывать на нее прежнего давления, что помогло ей выиграть время. Как писала З. Фосдик, заграничная поездка Елены Ивановны завершилась довольно неожиданно и в спешном порядке: они с матерью «… были срочно вызваны домой в Петербург, ибо умер ее дядя, оставивший им наследство» [85] .

Николай Рерих также вернулся из-за границы летом 1901 года, и вскоре был принят на должность секретаря Императорского Общества поощрения художеств (далее – ОПХ). Назначение художника на солидную должность, очевидно, сыграло решающую роль в проблеме его брака с Еленой Ивановной, которому ее родственники наконец-то перестали препятствовать. После возвращения Елены с матерью в Петербург ситуация разворачивалась по сценарию, предсказанному в сновидениях Елены. Как вспоминала в своем дневнике З. Фосдик, «…к Вознесению [86] , как она (т. е. Елена Ивановна. – *Авт.*) видела во сне, Н.К. официально сделался ее женихом, ибо получил должность секретаря Великой Княгини [87] и, будучи знаменитым художником, занимал уже настолько видное положение, что ее семья не могла идти против него» [88] .

А дальше – о романтический дух прежних эпох! – Зинаида Григорьевна в своем дневнике добавляет фразу, которая, вероятно, многих удивит: «А кроме того, она с ним была уже обручена, хотя и тайно, но многие догадывались [об этом], и это уже было бы для нее компрометирующим» [89] .

Когда и где состоялось это тайное обручение – можно только догадываться.

Борьба за счастье завершилась победой молодой пары.

Бракосочетание Елены Ивановны и Николая Константиновича состоялось 28 октября 1901 года, вскоре после возвращения художника из Франции. Венчание происходило в церкви при Академии художеств, на Васильевском острове. По воспоминаниям Н. Шишкиной, Елена Ивановна сама приезжала

приглашать гостей к себе на свадьбу [90] .

Молодожены поселились в доме Кенига, на Пятой линии Васильевского острова.

Глава 5. «Давшая две жизни»

Новая страница жизни

1902 год открыл новую страницу в жизни Елены Ивановны, исключительно важную и ответственную для любой женщины, а именно – материнство.

Современный мир знает Елену Рерих в основном как оригинального философа, соавтора учения Агни-Йоги. Но, касаясь жизни этой – без преувеличения – великой женщины, было бы несправедливо обойти вниманием еще одну ее грань – а именно роль матери, столь блестяще осуществленную Еленой Ивановной. Она была не только мыслителем, подвижницей и любимой наставницей для многих последователей Живой Этики по всему миру – она была еще и матерью, воспитавшей двух выдающихся, нравственно зрелых, на редкость талантливых людей. Далеко не каждой женщине удается совместить в жизни все возможные грани судьбы – и призвание, и духовную самореализацию, и роль жены и матери; тем выше заслуга Елены Ивановны, сумевшей все это сделать.

Миссию Елены Ивановны как матери позднее подчеркнул и Учитель М. в своем обращении к Рерихам. Самая первая книга из серии Агни-Йоги начинается словами:

...

«В Новую Россию Моя первая весть.
Ты, давший Ашрам ●,
Ты, давшая две жизни, —
возвестите» [91] .

«Давшим Ашрам» (то есть школу, учебный центр) Учитель назвал Николая Константиновича, «давшей две жизни» – Елену Ивановну.

Конечно, рассматривая роль Елены Рерих как матери, хочется в первую очередь понять – каковы были педагогические основы, на которые она опиралась? Что она ставила во главу угла в воспитании своих детей? К счастью, об этом впоследствии поведали в своих воспоминаниях ее сыновья; многое становится ясным и из ее собственных писем. В одном из них, отвечая на вопросы последователей Агни-Йоги, она изложила основные принципы воспитания и образования своих сыновей:

«Вы спрашиваете меня о методах воспитания, давших такие прекрасные результаты на примере моих сыновей. Они были очень просты. И, главным образом, заключались в том, что с раннего детства, почти с младенчества, им внушалась любовь к природе, к книге, к искусству. Правильный выбор книг и наставников дал им прекрасную основу и помог очень рано определить их наклонности и дарования. Так, уважение к знанию и труду, художественная, культурная обстановка, дисциплина, заложение первых основ нравственного характера в понимании исполнения долга и личной ответственности и, главное, пример великого отца дали им возможности сравнительно рано начать проявлять свой большой врожденный потенциал. Кроме яркой талантливости и даже мастерства в нескольких областях, они несут в духе великий синтез, который именно и дает основу нравственности и мудрость любви к Родине. Так, без ложной скромности, могу сказать, что я справедливо горжусь своими сыновьями» [92] .

Тем интереснее обратиться к источникам, более подробно освещающим роль Елены Ивановны как матери и основной воспитательницы двух выдающихся деятелей, имена которых и по сей день известны всем образованным людям планеты.

Юрик и Светик

Все важные события в жизни Елены Ивановны обязательно сопровождались пророческими снами или видениями, и своего первенца, Юрия, Елена Ивановна в первый раз увидела тоже во сне. В ее автобиографии говорится: «Сон этот видела до рождения сына. Она видит отца, идущего ей навстречу, на руках у него мальчик лет двух, в белой матроске. Подойдя к ней, отец передает ей ребенка и ведет ее на гору, причем из ее глаз, ушей и рта падают и катятся серебряные монеты, рубли, устилая их путь. Мальчик во сне был точным изображением родившегося сына, каким он стал около этого возраста. Этого же мальчика, но много меньше, на руках кормилицы она видела еще за несколько месяцев до свадьбы» [93] .

Первенец Рерихов родился почти в походных условиях. Летом 1902 года супруги находились в Новгородской губернии, в селе Окуловка. По одной версии, они просто снимали там дачу на лето, по другой – Николай Константинович в то время руководил раскопками, проводимыми в окрестных уездах, а Елена Ивановна жила неподалеку от мест раскопок в селе Окуловка. Здесь 16 августа (по новому стилю) появился на свет старший сын Рерихов, Юрий (официально его имя было записано как Георгий).

В метрической книге Бологовской Покровской церкви Новгородской епархии Валдайского уезда в 1902 году была

сделана запись «о рождении и крещении у Николая Константиновича Рериха сына Георгия:

…

Число родившихся мужского пола – 188-й.

Рождение – 3 августа.

Крещение – 14 августа.

Имя – Георгий.

Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания – Художник, с правом на чин X-го класса, Николай Константинович Рерих, жена его Елена Ивановна, православные.

Звание, имя, отчество и фамилия восприемников – Князь, Предводитель Вышневолочского дворянства, Статский советник Павел Арсениев Путятин и вдова С.-Петербургского нотариуса Мария Васильевна Рерих» [94] .

По воспоминаниям А.А. Арендт [95] , лично знавшей Юрия Николаевича Рериха, родные вначале предлагали назвать его Мстиславом – род Елены Ивановны восходил к предкам, славным своими военными победами, к фельдмаршалу М.И. Голенищеву-Кутузову. Родственники Елены Ивановны надеялись, что ее старший сын по семейной традиции закончит кадетский корпус и станет военнослужащим, офицером. Но потом решено было назвать мальчика Георгием. Домашние же звали его Юрием, Юсиком, Юханчиком или Юшей.

В 1904 году в семье Рерихов произошло еще одно столь же радостное и ответственное событие – на свет появился младший сын, Святослав. Родители стали называть малыша Светиком или Светочкой, и домашнее имя Светик сохранилось за младшим сыном Рерихов вплоть до взрослого возраста.

Внешностью мальчики, подрастая, стали больше похожи на Елену Ивановну. На одной из самых ранних детских фотографий Светик выглядит, точно Маленький Принц – ангельское детское личико задумчиво, на плечи падают длинные русые волосы, завитые в локоны по обычаям дворянских семей тех времен…

Материнство внесло существенные изменения в жизнь Елены Ивановны, словно одна, прежняя часть ее жизни закончилась и началась другая. Более-менее размеренный и спокойный темп жизни ушел в прошлое. Пришла новая ответственность, новые заботы и хлопоты; в наступившей для нее новой жизни она могла уделять себе совсем немного времени. Со свойственной ей энергией Елена Ивановна отдалась обязанностям матери, воспитанию и образованию своих детей.

Удивителен один факт: педагогическая система Рерихов основывалась на тех же принципах воспитания, которые спустя годы будут изложены в новом философском учении, созданном ими совместно с духовными Учителями Востока. Придет время – и Рерихи передадут это учение всему миру; в нем тысячелетняя мудрость Востока даст людям ответы на многие вопросы жизни. Вопрос наилучших методов воспитания детей тоже найдет отражение в учении Агни-Йоги; в нем будут сформулированы принципы гармоничного развития личности на основе принципиально нового подхода к маленькому человеку не как к tabula rasa [96] – согласно известным западным канонам педагогики, а как к существу, не раз уже воплощавшемуся на этом свете, пришедшему в мир со сложившимся багажом нетленных творческих накоплений и имеющему в этом мире свою миссию, свое назначение, которое невозможно изменить родительской волей, а можно только помочь реализоваться.

Но это учение увидело свет тогда, когда сыновья Рерихов уже были студентами. И тем не менее основные принципы воспитания, изложенные в Живой Этике, Рерихи стали применять сразу же, как только в их доме зазвучали детские голоса – за десятки лет до создания этого учения.

Об этих принципах Елена Рерих впоследствии писала своим последователям, отвечая на их вопросы о воспитании:

«Никогда не навязываю им моего пути. Они идут к цели в своем понимании, и мы сходимся на конечном предуказанном пути. <…> В детстве я очень следила за их наклонностями, вкусами и чтением. Никогда не давала им читать пошлейшие рассказы для детского возраста. Любимым чтением их были книги, популярно изложенные профессорами по всем отраслям знания…» [97] .

Далеко не все родители даже в наше время следуют принципу «ненавязывания» детям их пути и решений. А в ту эпоху этот принцип тем более был редкостью. И самой Елене Ивановне, и Николаю Константиновичу пришлось много пережить из-за желания их родителей навязать им наилучшие – по их мнению – решения и в отношении будущей профессии, как было у Николая

Константиновича, и в отношении выбора спутника жизни, что стало настоящим испытанием для Елены Ивановны. Но к своим детям супруги относились совсем иначе – вполне в духе принципов Живой Этики.

Принцип свободы и самостоятельности выбора (родители, конечно, советовали сыновьям лучшие решения, но никогда не настаивали на их принятии), и многие другие установки, применяемые Рерихами в воспитании их детей, уже в те годы, задолго до знакомства с Учителями Востока, несли в себе основы новой педагогической доктрины, изложенной впоследствии в учении Живой Этики. Духовные накопления Рерихов-старших, свойственная им высокая культура духа помогли им как родителям уже в те годы интуитивно избрать эти принципы, применив их в воспитании своих сыновей.

В учении Агни-Йоги говорится: «Урусвати знает великое значение воспитания. Оно есть питание всем возвышенным и утонченным. Люди могут понять, что бережное воспитание открывает возможность правильному образованию. Но одно образование не восполнит воспитания. Каждый ребенок приходит в земную жизнь с уже сложенным характером. Можно облагородить и возвысить сущность человека, но нельзя изменить ее. Нужно, чтобы наставники осознали эту истину. Они должны прежде всего распознать неизменную сущность ребенка и уже по мерке прилагать все остальное.

Не будет ограничением, если мы признаем, что сущность человеческая слагается в Тонком Мире. Все родственные, земные накопления будут лишь внешними придатками, но зерно сущности оказывается уже внедренным среди тонкого пребывания. Матерь иногда счастливо угадывает эту сущность и начинает бережно прилагать усердие, чтобы чутко вооружить на земное пребывание» [98] .

Елена Ивановна оказалась идеальным примером матери, «счастливо угадавшей» сущность и творческие задатки своих детей.

Правда, возможно, в одном она все-таки немного «погрешила» против идеальной модели воспитания, рекомендуемой и Учением Жизни, и традиционными западными системами педагогики, – как всякая русская женщина, она просто обожала своих сыновей и была к ним очень сильно привязана. А потому, возможно, все-таки излишне баловала их своими заботами и вниманием – во всяком случае, намек на это явно сквозит в строках одного ее письма. Давая молодым американским сотрудникам советы по воспитанию детей, Елена Ивановна писала: «Научите уважать и ценить Вас, пусть не

думают, что Ваша жизнь начинается и кончается ими. Говорю это на основании личного опыта. Порумочка и Логван, не повторите моей ошибки, пусть дети Ваши не думают, что Ваша жизнь начинается и кончается только ими. Пусть научатся уважать и ценить Вас» [99] .

Но это письмо Елена Ивановна написала, когда ее сыновья уже были взрослыми и учились в престижных вузах США. А когда они были детьми, она посвящала им практически все свое время и силы, ничего не жалея для своих сокровищ, как она сама называла их.

Конечно, Николай Константинович также находил возможность заниматься с детьми, вникать в их интересы и занятия, несмотря на занятость работой. Но поскольку бо`льшую часть своего времени он проводил на работе, основная забота о воспитании и образовании мальчиков лежала на плечах Елены Ивановны.

Зинаида Фосдик, не скрывавшая своего восхищения Еленой Ивановной, в своем дневнике записывала: «…Е.И. мне много рассказывала о физическом и моральном воспитании своих детей. И действительно немудрено, что вышли такие чудесные сыновья при такой прекрасной системе. Идеальная диета – нормальная, здоровая, легкая; полная забота о желудке и вообще обо всем организме ребенка, приобретение детям всевозможных самых дорогих игрушек, самого прекрасного, самых лучших книг по природе, ботанике, зоологии, воспитание в них чувства красоты, развитие в них любви к животным.

Е.И. – самая идеальная мать, какую я когда-либо встречала, не говоря уже о том, что это одна из мудрейших и начитаннейших женщин» [100] .

Первые шаги

Творческая индивидуальность Рерихов-младших проявилась очень рано. Уже с самого раннего возраста будущие интеллектуальные интересы мальчиков можно было предугадать по их увлечениям.

В Живой Этике говорится о том, что иногда аура еще не родившегося ребенка оказывает воздействие на интересы его матери в период беременности: «На самых простых примерах можно видеть указания на забытые основы. Непонятные прихоти беременных женщин напоминают о перевоплощении, особенно если проследить характер дитяти» [101] .

Будущие научные интересы старшего сына – Юрия – возможно, отразились в интересах самой Елены Ивановны еще до его рождения. Из воспоминаний людей, близко знавших Рерихов, известно, что когда Елена Ивановна ожидала первенца, она

особенно интересовалась историей и географией и с особым увлечением читала книги именно на данные темы. Ее старший сын с ранних лет стал увлекаться историей и рассказами о путешествиях.

В книге Аум из серии Агни-Йоги о подобных явлениях говорится: «Мать положит первые основы исследования психической энергии; даже до рождения ребенка будет замечать весь обиход жизни и питания. Характер будущего человека уже обозначен в утробе матери. Уже можно наблюдать некоторые особенности, которые предопределяют характер, явленный в желаниях самой матери. Только и в этом случае нужно честно наблюдать. Но самую возможность наблюдения нужно воспитывать.

Так мы опять обращаем внимание не на теории и догмы, но на опыты и наблюдения» [102] .

Комментируя этот параграф в одном из своих писем последователям, Елена Ивановна подтвердила: «<…> чем ярче характер воплощающейся индивидуальности, тем ярче проявления ее и в желаниях матери» [103] .

О врожденных интеллектуальных предпочтениях и интересах детей в учении Агни-Йоги говорится:

«Спящая мудрость – называется наслоение наблюдений за многие жизни, сложенные в глубине сознания. Можно было бы произвести замечательные опыты, узнавая, когда человек почерпает из своего хранилища познания. Можно произвести сравнение с атавизмом, проявляющимся через несколько поколений. Так проявляются родовые наследственности. Но среди духовных странствований человек накопляет свой груз, который хранит среди своего сознания. Поучительно, как в детском возрасте уже проявляются сведения и наклонности, которые нельзя объяснить никакими другими причинами, кроме прежних накоплений. Тем более нужно следить за такими самостоятельными склонностями, они могут показать дарования, которые потом могут исказиться в безобразном воспитании. <…>» [104] .

«Самостоятельные склонности» старшего сына были вполне четкими и определенными. Как впоследствии писала Елена Ивановна: «<…> Старший проявлял любовь к истории и оловянным солдатикам. Он имел их тысячами. Страсть его к военному искусству осталась до сих пор. Стратегия – его конек. Между прочим, талант этот у него врожденный, и он очень гордится своим предком, фельдмаршалом Михаилом Илларионовичем Голенищевым-Кутузовым, героем войны 1812 года» [105] .

Вот еще одно воспоминание Елены Ивановны об интересах старшего сына в детстве:

«Любимыми книгами Юрия, когда ему было года два, полтора, были каталоги музеев и выставок. Конечно, каталоги современных выставок оставляют, увы, многого желать, но остаются каталоги музеев» [106] .

Старший сын Рерихов отличался не только зрелыми интеллектуальными предпочтениями, но и большой самостоятельностью. Как в свое время и его мама, малыш начал самостоятельно учиться читать и писать, не дожидаясь, когда с ним начнут заниматься взрослые. При этом он писал в свой детский дневник удивительные вещи, конечно, отмеченные родителями. Николай Константинович отмечал, вспоминая раннее детство своего сына:

«…Юрий, который начал самоучиться читать и писать, в самых ранних годах написал свою первую поэму, которая начиналась: “Наконец я народился”.

А затем рассказывалось о каком-то путешествии на верблюдах. Тогда все мы читали такие записи с любопытством, думая, откуда у четырехлетнего, если не трехлетнего, малыша непременно верблюды; а ведь теперь никто не сказал бы, что такое воображаемое путешествие на верблюдах не было бы ко времени» [107] . Интересно, что этот конкретный жизненный пример был впоследствии прокомментирован Учителем М. в одной из книг Живой Этики:

«<…> Огненное внимание может отмечать эти зовы Тонкого Мира. Малое дитя утверждает: “Наконец я народился”. В этом утверждении Мир Тонкий со стремлением к воплощению. Можно привести множество примеров, когда не только малые дети, но новорожденные неожиданно произносили слова огромного значения и затем снова погружались в свое предварительное состояние. Нужно развивать в себе огненную явленную память и заботливость к окружающему. Так можно собирать самые ценные сведения» [108] .

В годы учебы в гимназии Юрия Рериха очень привлекала история. Он интересовался историей как Древнего Египта, так и древнего Новгорода – по этой теме он писал свои первые ученические исторические работы.

Историей интересовался и младший сын Рерихов, Святослав. Оба мальчика с самых юных лет принимали участие в археологических раскопках, которые проводил Николай Константинович. Прошлое нигде так живо не чувствуется, как во время полевых археологических работ, и сыновья Рерихов, участвуя в раскопках вместе с родителями, с детства

почувствовали романтический зов прежних эпох.

В целом же невозможно не отметить, что детей воспитывали не только родители – их воспитывала сама атмосфера дома Рерихов с их коллекциями редких книг, икон, картин старых мастеров, археологических находок и многого другого.

По свидетельству Святослава Николаевича, «наш дом был полон и предметов искусства, и замечательных книг, и коллекций Николая Константиновича. Была замечательная коллекция каменного века. Мы все посильно, в том числе и я, помогали собирать эту коллекцию. И в Новгородской губернии мы собирали скребки, копья. Естественно, это стало нераздельной частью нашей жизни» [109] .

Старший сын Рерихов в детстве и отрочестве писал стихи. Вот одно из его детских стихотворений, удивляющих и поэтичностью слога, и романтичностью сюжета, и идейной глубиной содержания.

Ночью выходят на городища
русалки из рек,
Плачут и волосы чешут.
Путники, ночной путь
державшие, видали их.
Зарыты в городищах древние
храмы,
Никто не видал их еще, только
Порой слышно бывает, как
колокол
Под землею заунывно гудит.
Когда зарыты храмы?
Не знает никто, только предание
говорит:
«Взойдут храмы тогда, когда в
дни
Невиданной славы матушка Русь
зануждается в них…»
Стоят городища, рвом
окруженные.
Заложены во рвах цепи длинные,
железные.
Лежат в реках колокола медные.
Видали их мудрые люди,
Про них народу сказали.
Знает народ колокола, что в
реках лежат,

Знает их и хранит их.

Знает и помнит предания Новгородский народ.

Свято хранит он то, что древние люди сказали [110] .

С ранних лет – как и его младший брат – Юрий отличался исключительными способностями к рисованию. Рисунки мальчика вызывали восхищение всех взрослых, которые видели их; ему прочили будущее выдающегося художника. Судьба, однако, распорядилась иначе – в этой жизни Юрию Рериху суждена была роль великого востоковеда своего времени и отважного путешественника, прошедшего вместе со своими родителями по самым трудным и опасным дорогам Центральной Азии. Но если бы не поручение, данное ему Учителем, он мог бы стать и выдающимся художником.

Основное увлечение Юрия – восточная филология – также проявилось уже в гимназические годы. Тогда же подросток сделал и свои первые шаги по направлению к будущим профессиональным знаниям: он стал заниматься египетским языком с выдающимся русским египтологом, академиком Б.А. Тураевым. Видимо, эти первые уроки египтологии запомнились мальчику на всю жизнь: памяти своего первого учителя, Б.А. Тураева, он посвятил одну из своих первых научных статей.

Младший сын, Святослав (по-домашнему – Светик), также с ранних лет проявил разносторонние интересы и дарования, прежде всего – несомненные способности к рисованию. Кроме того, мальчик с детских лет отличался особой любовью к природе, его интересовали животные и птицы, растения и минералы. Не обходилось, конечно, и без забавных проявлений любви маленького натуралиста к «братьям нашим меньшим». В одном из писем мужу, находившемуся тогда в отъезде, Елена Ивановна сообщала: «Светкина любовь ко всему живому простирается и на дождевых червей, улиток и прочих мерзостей. Набрал этой гадости целую массу, все ведерки и банки заняты этой коллекцией, и не позволяет выбрасывать, приходится делать это потихоньку» [111] .

Впрочем, своей любовью ко всему живому малыш явно повторял свою маму: как уже говорилось, сама Елена Ивановна в детские годы тоже проявляла особую любовь ко всем живым существам, оказывая покровительство старым, больным или увечным животным и птицам, которые обычных людей могли, вероятно, только оттолкнуть своим видом.

Сам Святослав Николаевич впоследствии вспоминал о том,

как его с братом детские увлечения развивались и поддерживались Еленой Ивановной: «Моя Матушка, которая тоже была замечательной женщиной, женой, матерью, очень мудро с самого начала руководила нашей жизнью и следила за нашими интересами, порывами и чувствами. Она никогда не настаивала ни на чем, никогда не старалась как-то нас убедить в чем-то, но она всегда ставила на нашем пути именно то, что нам было нужно. Мой брат с самых ранних лет интересовался историей, поэтому она бережно собирала для него книги, которые бы ему помогли, были интересны, и вместе с ним ходила по музеям, учреждениям, которые могли как-то его направить. Юрий Николаевич, мой брат, интересовался вначале Египтом, одновременно и Центральной Азией. И этот интерес у него остался на всю жизнь и помог ему во многих экспедициях в самой Азии.

У меня рано пробудился интерес к естественным наукам. Я очень интересовался орнитологией, зоологией. Елена Ивановна доставала мне все нужные книги, которые только могла найти. Она покупала нам чучела птиц, собирала для нас коллекции насекомых, жуков. Кроме того, меня привлекали красивые камни, минералогия. Она тоже собирала для меня всевозможные уральские и другие камни.

Таким образом, наш маленький мир тогда был насыщен замечательными впечатлениями. Перед нашими глазами раскрывался новый и богатый мир.

Мы всегда присутствовали при всех разговорах Николая Константиновича, Елены Ивановны, слушали все, что они говорили. Это имело большое влияние на нас» [112] .

Важнейшей чертой, которую Елена Ивановна и Николай Константинович целенаправленно воспитывали в своих сыновьях, было трудолюбие. Родители с детства приучали братьев к дисциплине и самому разнообразному труду – и интеллектуальному, и физическому.

На лето Елена Ивановна с мальчиками переезжала в имение, и там на огороде у Юрика и Светика были свои грядки. Мальчики выращивали шпинат, редиску, укроп, подсолнухи, морковь, салат.

В письмах Елены Ивановны можно найти интересные замечания и о религиозном воспитании ее сыновей. Как и все интеллигентные, мыслящие люди России, Рерихи не могли не видеть, что нравственный и образовательный уровень подавляющего большинства современных им служителей церкви был довольно далек от совершенства. Этот общеизвестный в России факт был отражен и в литературе, и в живописи (известные всем картины Перова «Чаепитие в Мытищах»,

«Сельский крестный ход на Пасху» достаточно красноречиво показывают истинные нравы значительного числа священнослужителей той эпохи).

Однако Елена Ивановна проводила четкую грань между представителями церкви и изначальными заветами православного христианства, высоконравственные основы которого, по ее собственному признанию, были ей очень близки. Одной из своих корреспонденток Елена Ивановна писала: «Как вы, может быть, помните, я всегда держалась довольно далеко от церкви и ее представителей именно из-за желания охранить в своих сыновьях уважение к своей религии до тех пор, пока сознание их достаточно окрепнет и они уже вполне зрело смогут оценить то прекрасное, что заключается в ней, и в то же время спокойно смотреть на отрицательные проявления ее. Именно без того, чтобы последнее пагубно отразилось на их отношении к религии вообще. И считаю, что в этом я преуспела, ибо оба мои сына глубоко религиозны и носят в духе свою церковь» [113] .

Утверждение Елены Ивановны о религиозности ее сыновей не было только словами: люди, знавшие Юрия Николаевича Рериха, вспоминали, что уже после своего возвращения на родину в годы хрущевской «оттепели» Ю.Н. Рерих, в отличие от всех остальных своих коллег – ученых, не боялся посещать церковь. Вот фрагмент воспоминаний о Ю.Н. Рерихе художницы Илзе Рудзите, дочери председателя рижского Рериховского общества Рихарда Рудзитиса: «Надо отметить, что вся семья Рерихов, как семья по-настоящему русская, была глубоко православной.

Мне говорили сестры Богдановы [114] , что Юрий Николаевич всю жизнь носил крест и соблюдал обряды, когда посещал церковь, – крестился, ставил свечи… Много раз ездил в Троице-Сергиеву Лавру, и помню, как он с радостью делился с нами своими впечатлениями: “Храм Святой Троицы великолепный, хор звучал мощно, было много молодежи и солдат”. Потому и не удивительно, что он сказал после Пасхи: “Вопрос о новой духовной церкви кардинальный, исключительной важности”. Отмечал, что многие православные священники, с которыми он встречался, ничем не интересуются; деятельность Николая Константиновича тоже не интересует их. От православной Пасхи остались лишь яйца да куличи, потерян внутренний смысл. И все же, по словам Юрия Николаевича, ему встречались и священники высокого духовного сознания» [115] .

Младший сын Рерихов, Святослав Николаевич, до конца своих дней живший в Индии, завещал похоронить себя по православному обычаю.

Такова правда об отношении Рерихов и их сыновей к

православной вере – в противовес клевете иных современных «пропагандистов» [116] .

Завершая рассмотрение данной темы, хочется особо подчеркнуть еще одно обстоятельство. Не стоит думать, что для Елены Ивановны, как представительницы аристократической семьи, воспитание детей было делом легким в силу того, что у ее сыновей были гувернантки и домашние учителя. Есть некая закономерность в процессе воспитания: давно уже замечено, что наиболее одаренные, талантливые дети, как правило, обладают сложными характерами. В нашу эпоху эта закономерность, как уже говорилось, проявилась в явлении так называемых детей индиго, часто отличающихся не только необычной одаренностью, но и сложными характерами. Судя по всему, подобное явление имело место и в отношении сыновей Рерихов. Во всяком случае, в последние годы жизни Елена Ивановна так писала о своих сыновьях одной из последовательниц Учения:

«Вы спрашиваете, каковы мои сыновья? Могу сказать – с самого детства они были моей радостью и гордостью. Оба необыкновенно даровиты, талантливы, но каждый идет своим путем. <…> Оба в силу даровитости – трудные. Оба большие труженики» [117] .

Так что Елене Ивановне достались замечательные по своим духовным и интеллектуальным качествам, но достаточно сложные в педагогическом плане души. И только она, при ее любви и доброте, душевной чуткости и тактичности, смогла решить нелегкую педагогическую задачу – с одной стороны, помочь каждому ребенку выявить свою индивидуальность, не подавляя ее родительской волей, а с другой – привить детям дисциплинированность, чувство ответственности, трудолюбие.

Глава 6. Рука об руку

Путешествия по старинным городам

Все, кто близко знал Рерихов, отмечали, что их брак был исключительно гармоничным, интересы супругов совпадали практически во всем. С детства тонко чувствовав гармонию цвета, обладавшая безупречным художественным вкусом, Елена Ивановна всегда активно поддерживала творческие замыслы супруга, придавая им дополнительный стимул, а часто и подсказывая ему новые интересные сюжеты, как свидетельствовал в своих воспоминаниях сам художник. А ее дар ясновидения и пророческие сны-видения, в которых отражалось будущее страны и всей планеты, часто становились образами картин Н.К. Рериха. Знаменитые аллегорические полотна художника с пророческим содержанием, такие как «Ангел Последний», «Град обреченный», «Крик змея», «Меч мужества» и другие, были навеяны прозрениями Елены Ивановны, приходившими к ней с снах-видениях. В одном из своих очерков художник писал, что смысл этих образов, запечатленных на его картинах, стал понятен Рерихам лишь задним числом [118] , после наступления исторических событий, о которых предупреждали их символические видения Елены Рерих.

Николай Константинович очень любил путешествовать по старинным городам России, запечатлевая на своих полотнах с натуры древние архитектурные памятники. Очень много времени он проводил в поездках по городам России; часто бывал и за границей. Когда позволяли обстоятельства, Рерихи путешествовали вместе.

В 1903 и 1904 годах они совершили большое путешествие, сначала по древнерусским городам, а затем по странам Балтии. Как писал Н.К. Рерих в одном из своих очерков, «1903-й – большое паломничество с Еленой Ивановной по сорока древним городам, от Казани и до границы литовской. Несказанная красота Ростова Великого, Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, Владимира, Спаса на Нерли, Суздаля, всего Подмосковья с несчетными главами и башнями! Седой Изборск, Седно, Печоры и опять несчетные белые храмы, погосты, именья со старинными часовнями и церквами домовыми и богатыми книгохранилищами. Какое сокровище!» [119] .

Добавим, что часть этих сокровищ превратилась в руины во время Великой Отечественной войны; некоторые из погибших архитектурных памятников остались увековеченными на картинах Н.К. Рериха, что еще более увеличивает ценность этих

полотен, делая их не только живописными произведениями, но и своеобразными документальными материалами по истории русской архитектуры.

В том же году Рерихи посетили и несколько старинных городов Литвы. Как сообщает Николай Константинович, во время этого путешествия Елена Ивановна выступила в роли фотографа, запечатлевая красоты древнерусской, а затем литовской архитектуры на фотопленку. Снимки, сделанные ею, оказались столь профессиональными по качеству, что были использованы в некоторых книгах, посвященных искусству: «В 1903 году мы с Еленой Ивановной прошли и по Литве. Большое это было хождение по разным историческим местам. Всюду писались этюды – Елена Ивановна всюду снимала фотографии. Часть ее снимков вошла и в “Историю Искусства” Грабаря, и в другие труды, посвященные памятникам старины» [120] .

Следующий раз судьба привела Рерихов в земли Балтии – теперь уже в Ригу – в 1910 году. Эта поездка также преследовала художественные цели. Как писал Н.К. Рерих, «В 1910 году опять пришлось побывать в Риге. В то время мы также интересовались старинными картинами. Это посещение дало нам ознакомление и с этой стороной старого быта. Много чудесных образцов и в старинных картинах, и в мебели, и в вещах прочего обихода удалось наблюдать» [121] .

Во главе школы Общества поощрения художеств

В 1906 году в жизни Рерихов произошли перемены: Николай Константинович был назначен директором школы Общества поощрения художеств (далее – ОПХ).

Семья Рерихов переехала с Пятой линии Васильевского острова на Большую Морскую улицу. У Николая Константиновича заметно прибавилось забот и проблем. На его плечи легла ответственность за работу большого коллектива как преподавателей, так и учеников. Работа была чрезвычайно сложной и ответственной, особенно если учесть, что финансирования, которое школа получала от высоких покровителей, включая членов царской семьи, не хватало для обеспечения ее работы, и Н.К. Рериху предстояло самостоятельно заботиться о ее материальном обеспечении.

Позднее, когда Рерихи были уже в Америке, их ученица и сотрудница Зинаида Фосдик записала в своем дневнике некоторые интересные воспоминания Елены Ивановны и Николая Константиновича о работе в школе ОПХ в Петербурге. В ее дневнике, в частности, говорилось:

«Четыре раза в год Н.К. ездил к Государю, несколько раз в году Государь приезжал на выставки. Но было нелегко, ибо граф

Сюзор [122] сказал: “Делайте что хотите, продавайте, покупайте, но дефицита не должно быть”» [123] .

Возглавляемая Н.К. Рерихом школа справлялась с этой весьма нелегкой задачей только благодаря его организаторскому таланту. Об этой извечной проблеме – недостаточного финансирования работы школы – Н.К. Рерих писал в очерке «Нужда»: «Со стороны все выглядело пышно. Две с половиной тысячи учащихся. Восемьдесят преподавателей. Два дома – на Морской и в Демидовском переулке. Четыре загородных отделения. Превосходный Музей, собранный Григоровичем. Выставки. Высокие покровители, именитые члены, и за всем этим нужда, пресекавшая все лучшие чаяния… Ужасная нужда в делах просвещения! Но, несмотря на все стеснения, школа наша процветала» [124] .

Конечно, у руководства школы был универсальный способ улучшить ее финансирование за счет повышения платы за обучение, тем более что школа пользовалась огромной популярностью в Санкт-Петербурге. Но Н.К. Рерих стремился сделать обучение в школе доступным даже представителям самых малоимущих слоев населения и любой ценой удерживал плату за обучение на самом низком уровне. Более того, самым талантливым ученикам школа выдавала стипендию, пусть и весьма скромную.

О том, каким образом добывались необходимые на существование школы средства, Зинаиде Фосдик рассказала Е.И. Рерих, принимавшая самое живое участие в работе школы ОПХ.

«<…> Была сегодня у Е.И. Она мне много рассказала об их школе в Петрограде, где уделялось много внимания прикладному искусству: мастерские иконописи, гобеленов, рисования по фарфору, выделки посуды; мастерские выделки мебели, где заведовал прекрасный резчик по дереву, взятый Н.К. с одной большой фабрики, – между прочим, ортодоксальный еврей, – который и обучал учеников; классы вышивки. Проводились аукционы – раз в месяц. У них был один господин, который дешево скупал старинные вещи и хорошо на них зарабатывал, а школе давал из этого процент, и это приносило школе 6000 в год! Продавались только истинно художественные вещи – маленькие картины, рисунки, флаконы старые, чашки, посуда, отрезы материй, безделушки. Имело это громадный успех.

Выставки учеников тоже давали школе и имя, и престиж, ибо выставлялись художественные работы и успех был огромный» [125] .

3. Фосдик также писала, что авторитет руководимой Николаем Константиновичем школы в Петербурге был столь

высок, что, в отличие от директоров других художественных школ, он никогда не давал рекламы своей школы, так как учеников у них и так было больше чем достаточно.

Извечные проблемы

Для Елены Ивановны эти годы также были насыщены самой разнообразной деятельностью. Заботы о детях требовали немалой отдачи времени и сил. К тому же Николай Константинович часто бывал в командировках, и Елене Ивановне приходилось не только управлять всеми домашними делами, но и помогать мужу в работе, связанной с текущими проблемами школы ОПХ. О том, что Елена Ивановна всегда была в курсе основных проблем школы и ОПХ, а иной раз и принимала участие в делах школы, красноречиво свидетельствует ее переписка с Николаем Константиновичем в тот период, особенно когда ему приходилось уезжать в другие города или страны. Когда в школу ОПХ на выставки приезжал император и другие именитые покровители ОПХ из числа членов царской фамилии, Елена Ивановна участвовала в этих приемах вместе с Николаем Константиновичем. Однако основная помощь Елены Ивановны мужу состояла не столько в ее непосредственном участии в делах школы, сколько в той психологической поддержке, которую она постоянно оказывала Николаю Константиновичу, подчас замученному нападками недоброжелателей на служебном поприще.

Одной из проблем, стоившей Рериху немало нервов, были взаимоотношения с чиновниками, находившимися на службе в администрации Общества поощрения художеств и созданной при нем школе. Среди сослуживцев Рериха оказалось немало интриганов, карьеристов и сплетников.

З. Фосдик так записывала в своем дневнике сложившееся у нее впечатление относительно роли Елены Ивановны в жизни Николая Константиновича в тот период:

«В тридцать лет Н.К. был уже директором Школы [Общества поощрения] Художеств. Пришлось ему перенести много интриг и неприятностей. Бывало, на собраниях [совета] директоров он сидел и молчал, все слушал, все переносил, а как приходил домой – ей (Елене Ивановне. – *Авт.*) до трех часов ночи приходилось его успокаивать, пока он ей все рассказывал, не скрывая перед ней своих огорчений и волнений. Приходилось ей зажигать его дух, направлять мысли, создавать новый путь, и он шел за нею, понимая ее дух и чуткость. Мудр он был всегда, но была в нем нерешительность, которую помогала побороть Е.И. Без нее, его жены, не было бы Рериха как великого художника и человека» [126] .

Интриги и недоброжелательство в отношении Н.К. Рериха продолжались все время его работы в школе в качестве директора. Особенно усердствовал М.П. Боткин, практически всегда действовавший наперекор Николаю Константиновичу, да еще и по природе своей склонный к интриганству.

Зинаида Фосдик, записывая в дневник свои впечатления от бесед с Николаем Константиновичем, отмечала его особое, удивительно мудрое и лишенное личной злобы отношение к врагам: «…Потом говорил о Боткине, что тот после 17-ти лет вражды с Н.К. пришел к нему и сказал: “Вы мой друг и всегда были им”. И это была истинная победа. Вообще, когда Боткин говорил ему: “А я думаю взять ваш кабинет себе”, Н.К. отвечал: “Отлично, правильно, берите!” А тот ему: “Ну, а вы где же будете?” – “Найду, не беспокойтесь”, – отвечал Н.К. А тот этого пугался и говорил: “А не лучше ли оставить по-прежнему?” – “Да ведь вы же хотели?” – “Ну, я передумал. Я с вами останусь в кабинете”. – “Как хотите, и это можно”, – говорил Н.К.<…>» [127] .

В отделе рукописей Третьяковской галереи хранятся анонимные открытки – «антипоздравления», получаемые Рерихом на дни рождения от недоброжелателей в годы его директорства в школе ОПХ. «Давно уже Вам пора оставить все дела и почивать на лаврах», – писали ему неизвестные личности на глянцевых открытках.

В числе других проблем, с которыми пришлось встречаться Рерихам, были и временные материальные трудности. Несмотря на известность и популярность школы ОПХ в Петербурге, служба в ней не обеспечивала большого заработка не только рядовым преподавателям, но и директору школы, то есть Н.К. Рериху. Жизнь Рерихов не была легкой и беззаботной даже в дореволюционные годы экономической и политической стабильности. Николай Константинович занимал вполне солидное положение в обществе, имея видную должность, но это не гарантировало семье Рерихов полное отсутствие проблем с финансами.

П.Ф. Беликов, затронувший в своих книгах данную сторону жизни Рерихов, приводит на основе переписки Николая Константиновича и Елены Ивановны конкретные примеры из их жизни: «…в 1906 году Н.К. едет в Италию. Е.И. с детьми следует за ним и останавливается в Швейцарии. Из Италии посылаются письма с подробными денежными отчетами: на что и сколько израсходовано, и сколько денег и для чего еще остается. Тщательно взвешивая возможность приезда Е.И. в Италию, Н.К. пишет ей: “Даже если не успеешь взять круговой билет – ничего,

разница небольшая. А с деньгами не сокрушайся. Место есть, заказ есть, новые мотивы есть – чего же! А сколько готовых вещей! Ожидаю очень". <…>

Е.И. отвечает: "…меня же во Флоренции не жди. Не на что приехать – денег в обрез". <…>» [128] .

П.Ф. Беликов приводит еще одно письмо Е.И. Рерих Николаю Константиновичу, находившемуся тогда в Париже, с упоминанием о финансовых затруднениях. Один из коллег Н.К. Рериха, В. Зарубин, в отсутствие Николая Константиновича попросил разрешения воспользоваться его жалованием за два месяца с последующей отдачей долга частями. Елена Ивановна написала мужу о его просьбе, при этом обрисовав положение с финансами у самих Рерихов: «Хотелось бы ему помочь, но это совершенно невозможно. Вчера у нас было финансовое заседание и пришли к печальному результату – выяснилось, что заплатив все женевские расходы и сделав мне платье в 150 руб., денег у нас не хватит даже на прожитие до 15 августа. Нам самим необходимо будет выписать [129] рублей 800» [130] .

Но эти проблемы не портили Елене Ивановне настроения и не вызывали у нее недовольства: духовные ценности она всегда ставила гораздо выше материальных и не боялась трудностей, несмотря на свое аристократическое происхождение и обеспеченное детство.

Впрочем, в жизни Рерихов случались неприятности и куда серьезнее материальных проблем. Им надолго запомнилось крайне опасное приключение на финском озере, случившееся с ними ранней весной 1907 года. Супруги решили снять на лето дачу в Финляндии и поехали на поиски подходящих вариантов. Вот как описывает этот случай Николай Константинович в своем очерке «Еще гибель»: «Выехали еще в холодный день, в шубах, но в Выборге потеплело, хотя еще ездили на санях. Наняли угрюмого финна на рыженькой лошадке и весело поехали куда-то за город по данному адресу. После Выборгского замка спустились на какую-то снежную с проталинами равнину и быстро покатили. К нашему удивлению, проталины быстро увеличились, кое-где проступала вода, и, отъехав значительное расстояние, мы наконец поняли, что едем по непрочному льду большого озера. Берега виднелись далекой узенькой каемкою, а со всех сторон угрожали полыньи, и лишь держалась прежде накатанная дорога. Наш возница, видимо, струхнул и свирепо погонял лошаденку. Впрочем, и лошадь чуяла опасность и неслась изо всех сил. Местами она проваливалась выше колена, и возница как-то на вожжах успевал поднять ее, чтобы продолжить скачку. Мы кричали ему, чтобы он вернулся, но он лишь погрозил кнутом и

указал, что свернуть с ленточки дороги уже невозможно. Вода текла в сани, и все принимало безысходный вид. Елена Ивановна твердила: “Как глупо так погибать”.

Действительно, положение было беспомощное. Лопни ленточка изгрызанного льда, и мы останемся в глубине большого озера, и никому и в голову не придет нас там искать. Лошадь скакала бешено и уже не нуждалась в кнуте. Стал приближаться берег, и мы заметили, как по нему сбегался народ и о чем-то отчаянно жестикулировал. Скоро мы догадались, что это была речь о нас. Но лошадка все-таки вынесла, и когда мы подъехали к пологой гранитной скале, то оказалось, что лед уже оторвался сажени на полторы. Лошадка сделала неимоверный скачок, сани нырнули в воду, но уже копыта карабкались по скале, и сбежавшиеся люди подхватили. Собравшаяся толпа напала на нашего возницу, крича, что он знал о том, что путь через озеро уже был окончательно закрыт три дня тому назад. Какая-то побережная власть записывала имя возницы, а все прочие изумлялись, как удачно мы выбрались из угрожавшей гибели. Люди удивлялись нашему спокойствию, но ведь мы ничего другого и не могли придумать, как только положиться на быстроту финской лошадки. Среди разных пережитых опасностей крепко запомнилось это финское озеро» [131] .

Реставрация и археология

Став женой художника, Елена Ивановна с удовольствием погрузилась в широкий мир увлечений своего супруга, среди которых – помимо живописи и публицистики – были археология и коллекционирование картин старых мастеров и икон.

Как и многие художники, Николай Константинович был коллекционером, собирая старинные картины; большинство из купленных им картин нуждались в реставрации, чем он сам и занимался. Вскоре к этому занятию – реставрации старых картин – присоединилась Елена Ивановна и, похоже, серьезно увлеклась этим занятием. Иногда в процессе реставрации ей приходилось счищать слои позднейшей живописи, которой были «записаны» старинные картины, многие из которых оказывались настоящими шедеврами. Об этой стороне деятельности супруги Н.К. Рерих тоже оставил воспоминания: «Много незабываемых часов дало само нахождение картин. Со многими были связаны самые необычные эпизоды. Рубенс был найден в старинном переплете. Много радости доставила неожиданная находка Ван Орлея. Картина была с непонятной целью совершенно записана. Сверху был намазан какой-то отвратительный старик, и Е.И., которая сама любила очищать картины, была в большом восторге, когда из-под позднейшей мазни показалась голова отличной работы

мастера» [132] . А вот еще одно воспоминание художника: «Много забот доставил “Гитарист” Ван Дейка. Просили за него порядочную цену, о которой мы еще не успели сговориться. Но Е.И. не дождалась окончания переговоров и начала чистить картину. Можете себе представить наше волнение, когда владелец картины пришел для окончательных переговоров. По счастью, все уладилось к обоюдному удовольствию» [133] .

«Бывало, возвращаешься поздно после какого-нибудь заседания и видишь, как ярко освещены два окна. Значит, Е.И. до поздней ночи возится с картинами. Наверно знаешь, что найдено что-то интересное. Помню, как Е.И. отмыла Ван Орлея и Петра Брейгеля и Саверея. Рука у Е.И. музыкальная – легкая и знает, где и насколько можно тронуть» [134] .

В собрании Н.К. Рериха были старые голландские мастера, произведения итальянской и французской живописи, а также русские иконы. Сейчас в это трудно поверить, но во времена Рерихов, не столь уж и давно, широкая публика в России не ценила древнерусские иконы, называя их «примитивами». Рерих был одним из первых художников, неустанно обращавших внимание широкой публики на огромную значимость старинных икон, на особый внутренний мир, заключенный в строгих канонах древнерусской иконописи.

Всего в коллекции Рерихов было более пятисот старинных картин и икон, после революции изъятых у них большевиками и переданных в Эрмитаж. Как вспоминал художник, «Грабарь напрасно журит за собирание только голландцев. Были и итальянцы и французы, а главное тянуло Е.И. и меня к примитивам. Это собрание дало нам много радости и перевалило за пятьсот. Где оно? Грабарь уверяет, что оно в Эрмитаже, но некие американцы покупали картины нашего собрания в Вене у антиквара» [135] .

Елена Ивановна отдала дань увлечения и другому любимому занятию супруга – археологии. Вместе с мужем она участвовала в раскопках, с интересом изучала найденные при раскопках предметы. По словам Н.В. Шишкиной, «с самого первого года замужества она проводила лето на раскопках Новгородской губернии, живя с ним в землянках, просто одетая, как того требовала их совместная работа, на удивление всех родных ее, которые не понимали, как она могла мириться с такими, на раскопках (конечно, только летом), первобытными условиями жизни.

И так всю жизнь прошли они рука об руку, полную взаимного понимания и любви. Вот где настоящий брак двух любящих сердец и душ!» [136] .

Об участии Елены Ивановны в раскопках и ее увлеченности этим занятием писал сам Н.К. Рерих в своих очерках. «А когда каменный век искали в разливах новугородских озер, Е.И. целый день не разгибала спины. Ефим усмехался: “Вот бы наши бабы знали бы так работать!”» [137] . Кстати, именно во время археологических работ на одном из новгородских озер Рерихи попали в ситуацию, едва не стоившую им жизни. Об этом случае говорится в рассказе Николая Константиновича «Западни»:

«Западни повсюду. Понемногу привыкаешь к опасностям, и они становятся как бы неизбывностью жизни. Однажды в поисках каменного века посреди бурного Новугородского озера потекла лодка. Вода быстро прибывала. Пробовали заткнуть течь – не помогло. А ветер крепчал. Гребцы сумрачно переговаривались. Один греб изо всех сил, а другой вместе с нами двумя откачивал воду:

– Не доедем.

– Говорил, нужно было взять у Кузьмы новую лодку.

– Не доехать. Сиверко захлестывает.

– А плавать умеете?

– Нет, не умеем.

– Ну, тогда еще хуже.

Моя милая Лада [138] и тут проявила твердость и спокойствие:

– Все-таки глупо тонуть, – только и сказала, а сама работала не хуже гребца. Вот у кого учиться мужеству. И почему это слово от мужа, когда пример часто придет от женщины? Вдали показалась синяя пологая коса. Гребец осмелел:

– Ин, доедем.

Но другой продолжал настаивать:

– Куда тебе. Того гляди все полотнище высадит.

А через полчаса авральной работы стало ясно, что мы продвинулись к берегу:

– Бывает и корабли ломат, а бывает и не ломат.

– Не иначе, что Преподобный Сергий вынес из западни. А была западня, вот уж западня! Ну, теперь огонек запалим, обсушимся.

Не прошло и часу, как мы причалили к илистой косе. Где тут обсушиваться, когда на песке блеснули вымытые волнами стрелки и скребки.

– Спину-то, Елена Ивановна, пожалейте. Не поденная работа, – улыбается Ефим, а сам легко ступает в лаптях по топкому илу» [139] .

Об увлечениях Елены Ивановны в этот период жизни говорят и ее письма Николаю Константиновичу, находившемуся в

отъезде:

«<…> Сегодня у меня праздник – приехал Андрей и привез кремешков, есть хорошие экземпляры, хотя и не очень много. Он ездил также на озеро Хвошню, но нашел всего две стрелы и несколько черепков, говорит, что очень трудно брать по причине большой воды и крытах берегов. <…> Стрелы ничем не отличаются, черепки же чернее и толще, вроде ключиневых.

Целый день сегодня разбирала их – есть очень славная вещица, подобные нам уже попадались, но это сравнительно большая и хорошей отделки» [140] .

Тут же в письме Елена Ивановна сделала небольшой рисунок найденного при раскопках артефакта.

Тяжелая пора. (Болезнь и смерть матери. 1913 год.)

1913 год принес Елене Ивановне очередную полосу жизненных испытаний – это было вызвано тяжелой болезнью матери, закончившейся ее смертью. Все началось, как всегда в жизни Елены Ивановны, с вещих снов-предупреждений. Первый сон, в котором сквозил намек на близкую смерть двух ее родных – дяди и матери – она увидела давно; это было незадолго до ее свадьбы. Более конкретный сон-предупреждение приснился Елене Ивановне в 1911 году, за два года до несчастья. Этот сон она позднее описала в своей автобиографии: «В сопровождении матери вхожу в квартиру тетки – кн[ягини] Евд[окии] В[асильевны] Путятиной, с которой жила моя мать. При входе в гостиную нас встречает монахиня, на подносе у нее свечи и в руке зажженная свеча, которую она и протягивает нам. Берем свечи и в недоумении направляемся в следующую комнату, в столовую, которая совершенно преобразилась, все вынесено, и только посреди стоит круглый черный стол и вокруг него стоят тяжелые черные кресла, на которых, за исключением двух свободных, сидят страшные сгорбившиеся старухи, закутанные в длинные черные покрывала, опущенные на лицо. Я с матерью подхожу к этому столу, к двум свободным черным креслам, зная, что мы должны сесть за этот стол. Но как только моя мать вступила в круг и опустилась в кресло, второе кресло исчезло, и круг замкнулся. Мать оказалась одна среди этого мрачного круга. В моем сознании ярко встало, что все эти черные фигуры – символы бедствий, которые обрушатся на мою мать, и все закончится смертью матери. В тоске и тревоге, опасаясь оставить мать, я стала искать глазами стул, чтобы сесть около матери, хотя бы и вне круга.

<…> В это же время открылась дверь, и вошел мой отец, как всегда с слегка затуманенным ликом, и, держа высоко за ножки совершенно белый стул, пронес его над головами всех людей и

молча поставил позади матери вне круга…» [141] .

Помимо сна, о грозящем несчастье Елену Ивановну предупредила и ее необыкновенная интуиция. З. Фосдик так описывает это предчувствие: «Раз мать Е.И. ехала с ней на извозчике, потом вышла и пошла вперед, а Е.И. за ней. И тут она ясно почувствовала, что мать – уходящая тень. Та действительно через неделю захворала и, проболев несколько месяцев, умерла» [142] .

Как писала Елена Ивановна, вскоре после этого сна и предчувствия на ее мать обрушилась целая череда болезней и несчастий: диабет, приступ аппендицита, денежные потери, перелом руки, после которого рука перестала действовать от плеча; второй приступ аппендицита привел к воспалению брюшины и операции, после чего у больной началось воспаление нервных стволов в ногах, сопровождавшееся страшными болями, следствием которых стали бред и галлюцинации. Все эти мучения продолжались девять месяцев и закончились смертью Екатерины Васильевны в октябре (по новому стилю – в ноябре) 1913 года.

Елена Ивановна самоотверженно боролась за здоровье матери, все время была рядом с ней и стремилась помочь чем только могла. Здоровье Николая Константиновича в то время тоже было не идеальным; чтобы подлечиться, он, по совету врачей, поехал в санаторий в Кисловодск. Тем временем Елена Ивановна осталась одна с детьми, которые в сложном петербургском климате тоже иногда болели, и с тяжело больной матерью на руках. Состояние Екатерины Васильевны после недавней операции было очень сложным. Послеоперационные швы плохо заживали, из-за воспаления нервных стволов в ногах ее мучили сильные боли, обезболивающие мало помогали. Как писала Елена Ивановна, у больной периодически начинались бред и галлюцинации, и из-за тяжелого нервного расстройства ее не хотели принимать больницы или санатории для больных с соматическими заболеваниями. Елена Ивановна писала мужу:

«…что делать с мамой, этого я не знаю. Во вторник я была у Путятиных – оказывается, никаких санаторий для душевнобольных ни в Царском, ни в окрестностях не имеется. В дворцовом госпитале ужасно скверно, там делают исключение для мамы и принимают ее. Но только на 3 недели, а там пожалуйте вон, т. к. начинается перестройка здания. София Сергеевна дала мне адреса всех существующих лечебниц, пансионов и санаторий, но я тщетно ездила, нигде не принимают из-за головы. Тогда я обратилась с претензиями к Домбровскому, и он согласился оставить ее еще недели на две, а затем я могу взять ее к себе. Он уверен, что ее возбуждение пройдет и

останется забывчивость, которая на психику детей влияния оказывать не может» [143] .

Чуть позже она сообщает:

«У нас ничего нового, наконец-то родственники пришли к убеждению, что самое лучшее решение судьбы Мулички [144] – оставить ее в больнице до полного заживления раны. Доза морфия увеличена уже до 2 % и мало действует. Мне так жутко и так странно все происходящее, что я ловлю себя на мысли, что я сейчас проснусь. Скверное состояние» [145] .

Как часто бывает в таких ситуациях, помимо душевных переживаний навалились еще и денежные проблемы. Елене Ивановне пришлось решать эту срочную проблему в одиночку. Мужу она писала:

«<…> Мне очень больно, что приходится тебя расстроить – дело в том, что не знаю, откуда взять деньги, чтоб расплатиться с докторами и всем больничным персоналом. Макс выдал мне 500 и больше не хочет давать, говорит, что счет перегружен. В Московском банке я взяла 700, да у меня было 500 р., но всего этого мало. <…>

Для удешевления решила взять маму к нам и, если возможно, то сократить одну сестру – будем дежурить по очереди. Дней через 10 можно будет обходиться без доктора, а пока будет ездить через два дня.

Расплата с докторами предстоит во вторник либо среду, откуда я возьму деньги – не знаю. Заложу серьги, за них дадут 700 рублей, но и этого не хватит. Пожалуй, прибавлю еще кулон, дадут еще 200. А дальше на что существовать? Биржа очень плоха, ничего нельзя трогать. Попробовать разве перевести часть акций на Московский банк, может быть, тогда Макс и даст без всяких фокусов и предпосылок. <…>

Верчусь, как белка в колесе, не имею совсем свободного времени. Эти дни почти каждый день бывала в Питере, разузнавала, где лучше и дешевле поместить маму, – выходит, что дома много выгоднее. Милый, милый Майчик, как я устала физически и нравственно. Ведь никого кругом, кто бы мог помочь, посоветовать.

Тебе тоже нельзя ни в чем себе отказывать, плохое лечение, если лишать себя комфорта.

Я долго не хотела тебе писать, откладывала до последнего момента, и то, пожалуй, твой ответ запоздает.

Целую тебя. Не очень огорчайся, авось, это переходное время скоро окончится» [146] .

Еще одно письмо Николаю Константиновичу так же красноречиво говорит о том, каково приходилось Елене Ивановне

в то время:

«<…> Сейчас час ночи. Я безумно устала. Все эти дни уезжаю в 9 S и возвращаюсь в 10 вечера. Во вторник перевожу маму к нам. Необходимо это сделать, чтобы сократить расходы и мне отдохнуть! Сегодня нашла санитара за 60 р. в месяц. Сокращу одну сестру – все будет легче. Завтра еду хлопотать о санитарном вагоне, говорят, что это будет стоить 3 либо 4 рубля, – это не дорого. <…>

Ну, целую тебя, мой родной, без конца. У меня тоже режим, от которого здорово худеешь! Макс выдал мне 1000 р. на докторов» [147] .

Несмотря на упорную и самоотверженную борьбу за жизнь матери, вещий сон и плохие предчувствия Елены Ивановны – в который раз – сбылись: осенью 1913 года Екатерина Васильевна ушла из жизни.

Глава 7. Мир непознанного

Зов Неведомого

Жизнь Николая Константиновича и Елены Ивановны всегда была напряженной, насыщенной самыми разными событиями, задачами и проблемами. Но несмотря на то, что основная часть времени отводилось ими на работу, творческие интересы и воспитание детей, в их жизни была и другая, загадочная, мало известная окружающим сторона, связанная с глубокими духовными поисками. Именно эта сторона жизни Рерихов впоследствии привела их к общению с духовными Учителями Востока и сотрудничеству с Ними. Причем, судя по всему, к духовным поискам их побуждали, с одной стороны, глубокие познания, доступные им благодаря опыту прошлых жизней, а с другой – духовное влияние Учителя на сверхсознательном уровне. Позднее, вскоре после установления регулярного общения Рерихов с Учителем М., Он сказал, что давно уже работал с ними на сверхсознательном, духовном уровне. В дневнике семьи Рерихов, в котором они записывали свои беседы с Учителем, есть интересное сообщение от Махатмы М.: «Мория давно руководит вами. Н. Рер[ихом] – с 1891 г., Е. Рерих – с 1910 г. На вопрос Е. Рерих, почему Он не раньше руководил ею. – Мория знает путь Блага» [148] .

В дневнике З. Фосдик говорится, что «Н.К. был ведом М., когда ему было 17 лет, – три раза подряд во сне он видел высокую фигуру, обнимавшую его; он боялся этого сна. Е.И. получила прямой импульс от М. и его руководство, когда ей было около 24 лет, – она стала читать Рамакришну, Вивекананду, учение йогов» [149] .

В своих письмах Елена Ивановна отмечала, что ее первыми учителями были книги Рамакришны и Вивекананды:

«…я могу сказать про себя, что моими первыми земными учителями были книги Рамакришны, Суоми Вивекананды, Бхагавад Гита, книги по Буддизму, “Лам-рим” Цзон-ка-па и т. д.» [150] .

Книги по индийской философии Елена Ивановна читала на английском языке, переводов этих книг на русский в ту эпоху еще не было. Чуть позже она в оригинале, то есть на английском языке, прочитала «Тайную Доктрину» Е.П. Блаватской, которую впоследствии, по просьбе Учителя, перевела на русский язык.

Конечно, духовное воздействие Учителя на Рерихов выражалось не только в их интересе к индийской философии. В их сознании явно происходила углубленная духовная работа, что

выразилось в первых проблесках озарений и пробуждения духовной интуиции, в первом их прикасании к иной стороне бытия, называемой в Агни-Йоге Тонким миром.

Как уже говорилось, в своей книге «Рерих. Опыт духовной биографии» П.Ф. Беликов указывал целый ряд этапов, пройденных Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем на пути их духовной самореализации.

Как отмечает Беликов, в 1904–1907 годах, насыщенных всевозможными внешними событиями, в жизни Рерихов особенно ярко начинают проявляться знаки некоего Духовного начала, ведущего их, но пока неведомого им самим. В учении Агни-Йоги прикосновение сознания человека к миру духовной, невидимой реальности и освоение ее были названы «сосредоточением тонким». О ступенях познания человеком окружающего мира в Агни-Йоге, в книге «Сердце», говорится: «Сперва происходит сосредоточение земное, потом тонкое и затем огненное, когда сердце вмещает и небесное и земное» [151] . Не случайно этот фрагмент П.Ф. Беликов цитирует в самом начале своей книги «Рерих. Опыт духовной биографии» и в дальнейшем не раз прибегает к емкому понятию «сосредоточения тонкого».

Без этой стороны жизнь Рерихов невозможно себе представить, она неотъемлема от духовной миссии Елены Ивановны и Николая Константиновича. Но в то же время именно эта сторона их жизни является самой неизученной, и она же порождает больше всего вопросов. Тем важнее для нас понять, с чего начинался и как развивался путь духовной самореализации Рерихов; каким образом им удалось осуществить общение, а затем и активное сотрудничество с Учителями Шамбалы.

Характерно то, что время проявления в жизни Рерихов разнообразных феноменов Тонкого мира пришлось на годы, максимально насыщенные внешними событиями. Как отмечает П.Ф. Беликов, «промежуток с осени 1901 года (приезд Н.К. из Парижа и женитьба) по осень 1906 года (назначение Н.К. директором Школы Общества Поощрения художеств) был самым напряженным периодом “созревания” Н.К. как художника, ученого и общественного деятеля. Ежегодные путешествия по России и странам Европы, археологические раскопки, участие в научных съездах, выставки, работы для театра и сложная административная работа в ОПХ требовали приложения неимоверных усилий в области “сосредоточения земного”. И именно в течение этих напряженных пяти лет в жизнь Н.К. и Е.И. вошло на равных началах “сосредоточение тонкое”» [152] .

Сначала это проявилось в их интересе ко всему, что было связано с духовными феноменами, с проявлениями иного мира и

знаниями об иной реальности бытия. С рождения обладавшие богатейшими духовными накоплениями, Елена Ивановна и Николай Константинович не могли не интересоваться подобными явлениями, это абсолютно ясно. К этому следует добавить и то обстоятельство, что характерным признаком их эпохи было массовое увлечение «мистицизмом», а именно всем загадочным и неведомым, связанным с духовной сферой бытия, эзотерическими учениями и различными оккультными, как тогда это называлось, феноменами. В этом не было ничего удивительного – во-первых, всем известно, что в эпохи тех или иных проявлений социальной неустроенности, резких общественных перемен, войн, революционных настроений и т. п. в общественном сознании всегда возрастает тяга к мистицизму.

Во-вторых, наступили такие времена, когда самые смелые представители науки стали предпринимать первые попытки заглянуть за границы известного материалистической науке и сопоставить данные научных исследований с основными постулатами религий и духовно-философских учений. Собственно, такие попытки предпринимались уже во времена Е.П. Блаватской. Это касалось идеи существования миров иных измерений, жизни после смерти, феномена ясновидения и других подобных вопросов, всегда интересовавших значительную часть мыслящих людей.

Таким образом, стремление к неизведанному, потустороннему было свойственно в те годы большинству представителей русской интеллигенции. Это было время широкого распространения спиритизма и оккультных учений. Самым доступным способом изучения «запредельного» были спиритические сеансы, мода на которые пришла в Россию с Запада.

В то время ими интересовались и многие ученые, в том числе химики Менделеев и Бутлеров, нейрофизиолог и психиатр Бехтерев. Конечно, Рерихи, живо интересующиеся различными психодуховными феноменами, не могли абсолютно проигнорировать спиритические опыты, которым отдало дань увлечения большинство их современников. Как писал Беликов в своей книге, «среди русской интеллигенции конца XIX – начала XX в. наблюдалось сильное увлечение оккультизмом и спиритизмом, с чем Н.К. столкнулся очень рано и, судя по письмам к Е.И., имел с нею на эту тему беседы. Не забудем, что Н.К. был уже знаком с произведениями Е.П. Блаватской и часто встречался с авторитетными для него лицами, принадлежность которых к различным оккультным группировкам несомненна» [153] .

Но при этом биограф семьи Рерихов особо подчеркивает, что, даже отдавая дань общим увлечениям своей эпохи, Рерихи никогда не погружались с головой в мир «потустороннего» и не утрачивали объективного, аналитического отношения ко всем необычным феноменам, свидетелями которых они становились.

Николай Константинович впервые принял участие в спиритическом сеансе, когда еще не был женат на Елене Ивановне. Свой опыт он кратко описал невесте в письме, написанном приблизительно 18 октября 1900 года:

«Вчера был со мной курьезный случай. Сочинил я эскиз “Мертвый царь” – когда скифы возят перед похоронами тело царя по городам его. Вечером же был у знакомых и втянули меня в столоверчение, в которое, как я, помнишь, говорил Тебе, вовсе не верю. Можешь представить себе мое изумление, когда стол на мой вопрос “который из моих сюжетов лучший?” выстукивает: “Скифы мертвого человека хоронят”. Никто из присутствующих не мог знать этого сюжета, ибо я сочинил его в тот же день и никому еще не рассказывал. Вот-то чудеса! А все-таки в стол еще не верю, надо еще как-нибудь испытать» [154] .

Возможно, дальнейшие «испытания» в данной области убедили скептически настроенного в те годы художника, что спиритизм – это не просто выдумки и в учении о посмертном бытии сознания есть зерно истины.

Пророчества и знаки

К первым опытам соприкосновения с феноменами Тонкого мира можно отнести и встречи Рерихов с ясновидящими. Такие встречи в жизни Рерихов были довольно редкими, и предсказания будущего, которые давались Рерихам во время этих встреч, видимо, производили на них определенное впечатление, – во всяком случае, Николай Константинович позднее упомянул о них в своих очерках и эссе.

В очерке «Бывшее и будущее» Н.К. Рерих писал о сеансе ясновидения, на котором ему и Елене Ивановне действительно была сообщена достоверная информация о будущих событиях их жизни. «Швейцария. Лето 1906 года. Приехала ясновидящая. Многие хотят побеседовать с нею. “Хотите ли, она прочтет в закрытой книге?” В это время Е.И. приносит с почты какой-то пакет с книгою из Парижа. Е.И., не раскрывая пакета, называет страницу и строчку, и женщина с закрытыми глазами читает это место, точность которого тут же при всех и проверяется при вскрытии книги. – “Где мы будем жить будущее лето?” – Следует описание каких-то водных путей. При этом добавляется: “Вы едете на пароходе. Кругом вас говорят на каком-то языке, которого я не знаю. Это не французский, не немецкий, не

итальянский, – я не знаю этого языка”.

На другой год мы совершенно неожиданно жили в Финляндии.

Затем следовали описания судьбы моих картин в Америке на выставке, устроенной Гринвальдом. Затем, как видно теперь, были описаны потоки крови великой войны и революции, смерть императора, а затем начало учреждений в Америке. При этом была любопытная подчеркнутая подробность, что в новых делах будет очень много исписанных листов бумаги. Разве это указание не характерно, когда припомним всю многочисленную переписку со всеми учреждениями в разных странах» [155] .

Были в жизни Рерихов и еще более загадочные явления, чем предсказания ясновидящими событий будущего. Эти случаи свидетельствовали об участии в их судьбе Высшего духовного Начала. Один из таких случаев описан Николаем Константиновичем в очерке «Вехи» со ссылкой на его «друзей», хотя в действительности, как сообщает П. Беликов, данный случай произошел с самими Рерихами [156] : «Наши друзья переезжали в новый дом. Вещи уже были перевезены. Среди них старинные, испорченные, никогда не заводившиеся часы. Хозяйка нового жилья задумалась, долго ли придется прожить на этом месте. И вдруг никем не заведенные, испорченные часы звонко пробили десять раз. Это было число лет, прожитых в этом доме» [157] .

Сны-предсказания после 1910 года

Однако самым верным и постоянным источником знаний о будущем были даже не предсказания ясновидящих и не таинственные знаки вроде боя сломанных незаведенных часов, а дар ясновидения, или, точнее, даже более значительной духовной способности – чувствознания, которым Елена Ивановна обладала с детства. Как и в годы юности, этот редчайший дар по-прежнему вел ее по жизни, своевременно расставляя основные вехи на пути и предупреждая о возникающих трудностях.

Характерный случай произошел с Рерихами в 1911 году, перед началом первой Балканской войны (1912). В тот год, как сообщает Елена Ивановна в автобиографии, Рерихи проводили лето в Смоленской губернии, в имении княгини М.К. Тенишевой – селе Талашкино. Николай Константинович с помощниками и учениками расписывал в этом селе храм. Елена Ивановна пишет: «В начале августа Н.К. должен был по делам съездить в Петроград. Накануне отъезда он мне сказал: “Мне очень хотелось бы знать, что нам делать с таким количеством купленных бумаг [158] . Постарайся увидеть во сне”. Наутро на вопрос – видела ли я что-либо? – я сказала: “Не видела, но слышала голос, сказавший

мне – все бумаги продать". Н.К. уехал с твердым намерением продать все бумаги. Но по приезде в столицу, когда он сказал о своем намерении знакомым банкирам и друзьям, все определенно восстали против такого решения и сказали ему: "Не продавать нужно, но покупать, все бумаги стремительно идут вверх". В результате таких настояний и советов Н.К. купил еще бумаг, а через несколько недель произошел инцидент, вызвавший Балканскую войну, и все ценности стремительно полетели вниз» [159] .

Аналогичный случай произошел спустя два года, накануне второй Балканской войны (1913). На этот раз Елена Ивановна на рассвете (это было приблизительно в июле) слышала голос, сказавший ей: «Все бумаги продать» [160] . Как она пишет в автобиографии, этот совет также не был исполнен, а между тем вскоре после этого началась вторая Балканская война с теми же последствиями – падением стоимости ценных бумаг.

Елена Ивановна также отмечала, что приблизительно в эти же годы «часто повторялся сон: черная настенная доска, и большая мужская рука пишет мелом цифры. Цифры эти встречались в жизни и служили путеводными знаками» [161] .

Вещие сны Елены Ивановны отражали будущее не только ее семьи. Нередко эти предвидения касались исторических судеб России и даже мира. Елена Ивановна заранее знала результаты Русско-японской войны; знала, что война 1914 года окончится поражением Германии. Предчувствовала она и революцию, и те разрушения, которые будут принесены ею, но в то же время знала, что опасность не коснется ее самой и ее близких [162] .

Не все сны и видения этих лет вошли в автобиографический очерк, написанный Еленой Ивановной в 1949 году по указанию Учителя. Между тем, как уже говорилось, многие символические образы, увиденные ею в пророческих снах, станут позднее образами картин Николая Константиновича. А вот фрагменты автобиографии Елены Ивановны, посвященные предвидению событий революции:

«1916 год. За несколько месяцев до февральской революции видела сон, в котором все царские дворцы, находившиеся в разных местах, соединились, опустели и лишились своих обитателей. В недоумении я прохожу по опустевшим помещениям, никого не встречая – даже слуг. Наконец вхожу в большую светлую залу, заставленную в беспорядке всевозможными предметами, там собралась довольно большая группа людей, среди которых художники, члены "Мира Искусства" и несколько других художественных деятелей. Все они, видимо, заняты переписью дворцового имущества, ибо ходят,

рассматривают предметы, развешивают и навязывают ярлыки, причем директор Эрмитажа гр[аф] Дм[итрий] Ив[анович] Толстой сидит за длинным столом перед огромной раскрытой книгою – инвентарем и вписывает новые предметы. Никто из присутствующих не замечает меня. За спиною гр[афа] Толстого открывается широкая дверь, в ней появляется мой отец. Он пристально смотрит на меня, и взгляд его передает мне необходимость ухода, отъезда, также я понимаю, что настало время кощунств и преступлений, и, следуя указанию, – бегу. Пробегаю какой-то парк, оттуда в лес, бегу зелеными пригорками и холмами, пока не добегаю до небольшого дома с садом и изгородью и уже не могу найти выхода. Понимаю, что посажена в клетку, но страха нет, ибо надо мною синее небо, а изгородь обвита цветущим шиповником… Весною мы уехали в Финляндию, жили в небольшом доме с садом и изгородью, был там и шиповник» [163] .

Еще один вещий сон о грядущих судьбах мира Елена Ивановна увидела годом позже:

«1917 год. Сон – высокое, почти пустое помещение, я стою перед длинным столом, на котором складывается карта Земли. Большая мужская Рука сверху, как бы с потолка, бросает один за другим выпиленные куски этой карты и складывает их в порядке. Когда карта Европы, Урала и Сибири была сложена, а куски, принадлежавшие Маньчжурии, Корее и Китаю, были наброшены, но не сложены окончательно, Рука красным карандашом провела прямую черту с севера на юг, отделив Прибалтийский край, Польшу, Литву и Бессарабию от остальной России. Затем в той же Руке появилась маленькая желтая собака, вроде крысоловки, которую Рука поставила на груду плохо сложенных кусков Китая, и эта собачка начала хватать в беспорядке один кусок за другим, тут же выбрасывая их, видимо, желая пробраться к Сибири. Голос сверху произнес: “Россия – внутренняя Держава, но все же будет сильна”.

После войны Версальским договором все земли, отделенные красным карандашом, были отторгнуты от России» [164] .

Откровения о будущем

В эти годы у Елены Ивановны было несколько снов-видений, имевших скорее духовный, чем исторический, характер. Эти сны отражали перемены, складывающиеся на уровне метаистории. Так, в 1911 году Елена Ивановна увидела два сна, значение которых ей самой стало понятно лишь через несколько лет. Позднее она запишет в своем очерке: «Сон – видение Гигантской Огненной Рыбы, низвергнутой с Небес. Сумерки, вечерние, едем с Н.К. в дорожном тарантасе по дороге, проложенной среди

широкой долины и обсаженной деревьями. Налетает страшный ураган, небо становится бархатным, черным, деревья со свистом пригибаются к земле. Наш тарантас опрокидывается, мы летим в канаву, но остаемся невредимыми. С ужасающим ударом грома чернота небес разверзается, и из Горнила Огня, как молния, низвергается на землю Гигантская Огненная чешуйчатая Рыба, головою вниз, ее раздвоившийся хвост завился в кариатиду и уперся в черноту небес. Гигантский огненный столб соединил Небеса с Землею.

Позднее я узнала, что на Востоке Рыба являет символ Аватара, Мессии, и, конечно, Аватар на своем проявлении не может не потрясти сферы земные и небесные.

Сон на следующую ночь. Муж и я едем в том же тарантасе по безотрадной местности, совершенно лишенной каких-либо признаков растительности и жилья. Все выжжено. Небо серое, земля того же тона – серо-желтая. Долго едем по этой жуткой пустыне, не встречая ни птиц, ни животных. Наконец вдали, в стороне, показывается холм. Обрадовавшись, подъезжаем ближе, думая, взойдя на него, увидеть что-либо на горизонте, но, подъехав вплотную, с ужасом увидели, что это был не холм, но гигантский свернувшийся и спящий змей, того же тона, что и вся земля. Встало сознание, что этот гад сожрал все вокруг себя и заснул» [165] .

Если первый сон свидетельствовал о приходе Мессии, то второй сон, очевидно, в символической форме отражал духовное состояние мира, стоящего на пороге резких перемен. Оба сна носили пророческий характер и касались будущего всего мира.

Очень значительный, поистине метаисторический по своему характеру сон-видение увидела Елена Ивановна в 1913 году. Сама Елена Ивановна в автобиографии охарактеризовала его как «сон – видение, сопровождавшееся необычайно сильным переживанием духовного восторга». Этот сон она увидела под утро 31 октября 1913 года, спустя ровно неделю после горестного события – смерти матери; он был словно послан ей в утешение. Вот как она описывала его в автобиографии:

«Иду длинным светлым коридором, дохожу до дверей, открываю их и вхожу в большое светлое помещение, но без окон, ищу глазами следующую дверь, чтобы пройти дальше. Смотрю направо, но стена исчезла, и передо мной открылась красно-розовая сфера, посреди – широкая и высокая лестница, сужавшаяся в перспективе кверху, вершина ее тонула в розовом свете. По обе стороны этой лестницы, на каждой ступени, стояли группы людей в одеждах одинакового покроя. У подножия лестницы – группы в красных одеяниях с безобразными черными

пятнами на лицах и одеждах. На следующих ступенях пятна постепенно уменьшались, и по мере дальнейшего продвижения вверх и люди и одеяния их становились светлее, и на вершине они уже сливались с чистым розовым светом.

На самом верху лестницы обрисовалась гигантская прекрасная фигура в красном одеянии с темным плащом, перекинутым через плечо. Прекрасные черты и длинные черные волосы до плеч. Облик этот стремительно несется вниз по лестнице, крыльями развевается темный плащ, но у самой подошвы лестницы он остановлен как бы выросшей перед ним преградою и в полном изнеможении склоняется на нее, причем необыкновенно красиво свешиваются волны темных волос и ложатся складки его одежд.

Оборачиваюсь к противоположной стене, но и тут происходит то же явление – стена исчезла, вместо нее блистающая, радужная сфера. Такая же лестница посреди, и вершина ее тонет в солнечном свете. То же по обеим сторонам и на каждой ступени. Внизу, у начала лестницы, одежды их (людей. – *Авт.*) голубятся, но по мере подъема они сами и одежды их светлеют, серебрятся, сливаясь на вершине с блистающим светом. Как и в первой сфере, на самой вершине, на фоне ослепительного света солнца вырисовывается Величественный Облик; лик из-за света невозможно рассмотреть, но сердце-сознание подсказывает, что это Образ Христа.

Медленно, страшно медленно начинает Он спускаться, протягивая в стороны то правую, то левую руку и дотрагиваясь до групп стоящих людей. При этом прикосновении над головами людей вспыхивают языки огней, причем у каждой группы свой цвет, и все эти огни являют радугу нежнейших тонов.

С восторгом смотрю на эту красоту, внезапно вихрь подхватывает меня, моя траурная одежда (после смерти матери) остается лежать, я же в светлом одеянии поднята к подошве лестницы и поставлена среди нижней группы людей. Мучительно жду – дойдет ли до меня Христос, дотронется ли до меня и какой огонь загорится над моей головой? И Христос доходит, протягивает правую руку, и в экстазе я чувствую, сознаю, что из моего темени вырвалось пламя и зажглось сине-серебряным Огнем» [166] .

Язык аллегорий

Необычные видения, разворачивавшиеся перед внутренним взором Елены Рерих, несли в себе глубокий смысл – они были символическим отражением событий, происходящих на метауровне земной истории – на том невидимом духовном плане, который формировал земную реальность. Расшифровать

внутренний смысл этих видений-символов легко, если знать основы учения Агни-Йоги, впоследствии переданного Елене Ивановне Учителем.

Сон, в котором она увидела огромного змея, поглотившего все вокруг и заснувшего, символизировал духовную пустоту, точнее духовное разложение мира в эпоху, предшествующую приходу Аватара. О том, что западные страны превратились в духовную пустыню и это неизбежно влечет за собой будущие социальные пертурбации и природные катаклизмы, в Учении Жизни говорится очень много.

Многие символы снов-видений Елены Ивановны были положены в основу пророческих картин Н.К. Рериха. Как он писал много позднее, уже в Индии, «вспоминаем сны – картины 1912 года: “Змий проснулся” и “Меч мужества”, когда огненный ангел принес меч мужества стражам» [167] . На полотнах «Крик змия» и «Град умерший» в качестве символа зла также показан огромный змей. Следует отметить, что символизм змеи (или змея) в восточных культурах многозначен и имеет не только отрицательное, но и положительное значение, связанное с культом мудрости, обновления, даже посвящения в эзотерическое духовное знание. Но на некоторых картинах Николая Константиновича – как и в видении Елены Ивановны – змей символизировал зло. Особенно показательна в этом смысле картина «Град умерший»: вокруг опустевшего города, написанного в каких-то безжизненных, темно-зеленоватых тонах, кольцом свернулся темно-багряный змей. Город окружен, спасения нет – ясно читается в этом символическом образе. Подобно этому вся западная цивилизация, несмотря на весь ее научно-технический потенциал и экономическое могущество, оказалась «окруженной» плотным и безжизненным кольцом бездуховности, взращенной ею же самой.

Позднее Учитель скажет своим сотрудникам – Рерихам, в чем состоял высший, духовный смысл передачи им нового философского учения для распространения его во всем мире. Спасти мир от нравственного зла могло только одно – новое духовное Знание, принесенное на Землю в новом учении Белого Братства. Только новое учение, соответствующее духу эпохи, могло насытить духовный голод мира и вернуть людям истинное понимание смысла жизни, утраченного ими в погоне за материальными ценностями. Эту задачу и выполнили Рерихи, насытив культурное поле планеты новыми идеями и дав миру знание о грядущей эпохе перемен.

Эти знания были особенно необходимы людям в преддверии времен Армагеддона и Апокалипсиса. Карма мира готовилась к

своему завершению, и Великие Учителя знали это. Именно эта идея – идея близости предсказанного Библией Судного дня – и была отражена в другом сне-видении, показанном Елене Ивановне:

«Ноябрь 1919 года. Красный Вестник на столбах света. Стою на балконе занимаемого нами лондонского дома, откуда далеко видны площадь и боковые улицы. Небо свинцовое, сумрачное, во всей атмосфере нечто необычайно тяжелое, зловещее; люди темные и серые снуют вдоль улиц и спешат укрыться от надвигающейся грозы. Небо быстро темнеет, и на западе стало чернее черного. На фоне этой жуткой тьмы внезапно вырисовалась, занимая собою полнеба, гигантская, розовая и блистающая огненно-красная фигура Архангела на столбах света, со сворачивающимся свитком в руке и большим золотым ключом у пояса.

Встало сознание совершающегося возмездия. Повернув голову к Востоку, увидела в сумерках, близко от земли, поднимающийся серп новолуния и на нем покоящегося прекрасного Младенца, причем одна ножка его была спущена. Поняла это явление как восточный символ рождения Новой Эпохи и Новой Расы» [168] .

Образ этого видения был положен в основу картины Николая Рериха «Ангел Последний». Ангел Апокалипсиса, грозный вестник Высших сил, стоящий на столбах света-огня на фоне пылающих городов, держит в руках древний свиток – свиток кармы человечества. Пройдет четверть века – и города Европы в самом деле заполыхают от пламени бомбежек, и десятки миллионов людей погибнут во всемирной бойне, развязанной силами зла…

Но Армагеддон – всемирная битва Добра и зла – отразится не только в земных сражениях. Решающее сражение Армагеддона действительно произошло в годы Второй мировой войны и закончилось победой Светлых сил. Но заключительная фаза битвы Добра со злом наступит уже в наши времена, в двадцать первом веке, и это будет связано уже не столько с человеческой волей, сколько с воздействием на Землю природных, космических сил… Эту идею передавало увиденное Еленой Ивановной в 1913 году видение с образом Лестницы и нисходящих по ней двух Иерархов – иерофанта тьмы, князя мира сего, и Иерарха Света, Христа. Фигура в красных одеждах с темным плащом символизировала падшего ангела, Люцифера, бывшего когда-то прекрасным, блистательным посланником Сил Света, но предавшим свою миссию и превратившимся в князя тьмы. Люди, стоящие на ступенях лестницы, по которой спускался иерофант зла, представляли собой его многочисленное воинство – стан

тьмы, или Черное братство. Спустившийся в земные сферы Люцифер был остановлен преградой – это было символом его грядущего поражения в битве с Иерофантом Света и возглавляемым Им светлым воинством – Белым Братством.

То, что Елена Ивановна увидела в своем пророческом сне на противоположной лестнице, относилось к стану сил Света. Нисходящий в земные сферы с небесных высот Иерарх Света – Христос, дотрагиваясь до людей, стоящих на Его лестнице, одухотворял их животворным импульсом Света-огня, и под его воздействием члены светлого воинства сами начинали излучать Свет. Возможно, это изумительное по красоте видение было символическим отражением Огненного Крещения, о неизбежности которого говорится в Агни-Йоге. Суть этого явления состоит в том, что в скором будущем на Землю из Космоса придут новые огненные энергии, которые будут воздействовать на все живое. Под влиянием этих энергий каждый человек должен выявить свою сущность – эволюционную или инволюционную. Именно этот процесс – принятия Света-Огня, который снизойдет в земные сферы из Космоса, и станет основой Великого Отбора и Разделения «одесную и ошуюю». Люди доброй воли, стоящие на Лестнице Христа, смогут принять этот Свет-огонь из Космоса и благодаря ему ускорить свою эволюцию. Люди злой воли принять его не смогут и погибнут духовно и физически.

Если бы Елена Ивановна только могла в те годы знать, какая важная миссия суждена ей силами Света! Но тогда она еще не представляла себе, насколько мощным будет Свет-огонь, зажженный над ее головой Великим Иерархом Светлых сил.

«Великий гость» (Явления Учителя)

Сколь бы ни были величественны и прекрасны сны-видения Елены Ивановны в те годы, но все же самые яркие ее духовные переживания наверняка были связаны с явлением ей Учителя в Его астральном теле. Один такой случай она подробно описала в своей автобиографической повести.

«Видение Светлого Мальчика в ночь на 24 марта 1914 года на Пасхальной неделе. Канун этого замечательного и радостного события выдался тихий, без посетителей. Помнится необычайно мирное, радостное настроение, державшееся весь день, – не запомню такого. Легла, как всегда, очень поздно. Погасив электрическую лампочку на ночном столике и обождав несколько секунд, чтобы отпечаток света затускнел в глазах, я приподнялась на локте и заглянула в просвет между стеной и ширмою, отделявшей альков от остальной комнаты, чтобы убедиться, что я не забыла оставить щель для света между тяжелыми занавесями

окна (не любила абсолютной темноты). К моему изумлению, комната начала наполняться голубоватым, как бы ярким лунным светом. Все предметы, стоявшие за плотной зеркальной ширмой, стали видимы, причем сама ширма, оставаясь плотной, приобрела прозрачность. От окна, находившегося на противоположной стене и на значительном расстоянии от моей постели, отделилась тонкая и светлая фигура Прекрасного Мальчика лет 9-ти, в мягко светящемся белом одеянии с голубыми тенями в складках; большой широкий сегмент круга тончайшего радужного Света сиял над Ним. Мальчик, как бы скользя по воздуху вдоль стены, приближался ко мне. Его сложенные руки были заложены в длинные, широкие рукава. Мое внимание было сосредоточено на необыкновенной красоте Его строго правильного Лика: густая, волнистая с намеком на косой пробор темная шапка волос чуть золотилась на макушке от сияния над Ним – реальность этих волос была изумительна. Мне так хотелось дотронуться до них! Но совершенно поражающи были Его глаза, огромные, глубокие в своей темной синеве и пристально смотревшие на меня. Первая мысль, когда я увидела Его приближающимся, была, что чья-то близкая мне душа пришла навестить меня, но мысль эта была тотчас же отброшена, ибо по мере Его приближения чувство несказуемой близости стало с такой силою расти, что когда Мальчик придвинулся к моему изголовью и слегка склонился, чтобы лучше заглянуть мне в глаза, чувство нараставшей близости и любви перешло в экстаз острого сознания, что Мое горе – Его горе и Моя радость – Его радость, и волна всеобъемлющей любви к Нему и всему сущему залила мое существо. Блеснула мысль, что подобное состояние не может быть вмещено на земле, следовательно, это переход в иное существование. Вставали образы детей и мужа, которых я оставляю без единого им слова, и смятение наполнило мое сознание. Глаза мои непроизвольно закатились и закрылись, и страшный неописуемый трепет всего организма потряс меня. Сердце мое и все существо, казалось, разлетится на части, и я делала невероятные усилия, сжимая грудь, чтобы совладать с таким потрясением. Сколько времени продолжалось такое состояние, невозможно определить. Когда оно стало утихать, я открыла глаза, но уже все исчезло, и комната была погружена почти в абсолютную тьму, за исключением небольшой щели между занавесями окна» [169] .

В автобиографии Елены Ивановны описывается только этот случай появления перед ней Учителя – как уже говорилось, это произошло 24 марта 1914 года. Но П.Ф. Беликов в своей книге описывает еще одно явление Учителя Елене Ивановне, о котором

нет упоминания ни в ее автобиографии, ни в записях З. Фосдик, ни в других каких-либо источниках.

Как утверждает П. Беликов, ярчайшее духовное переживание, связанное с посещением Учителя, Елене Ивановне довелось испытать между 1907 и 1909 годами. «Примерно между 1907 и 1909 гг. Елена Ивановна имела Видение, потрясшее все ее существо, – пишет П.Ф. Беликов. – Вечером она осталась одна (Н.К. был на каком-то совещании) и рано легла спать. Проснулась внезапно от очень яркого света и увидела в своей спальне озаренную ярким сиянием фигуру человека с необыкновенно красивым лицом. Все было насыщено такими сильными вибрациями, что первой мыслью Е.И. была мысль о смерти. Она подумала о маленьких детях, которые спали рядом в комнате, о том, что перед смертью не успела сделать нужных распоряжений. Однако вскоре мысль о смерти отступила, заменилась необычным, ни с чем не сравнимым ощущением – Присутствием Высшей Силы. Так состоялось Посещение Учителем Е.И., которое, несомненно, многое для нее открыло» [170] .

Почему же Елена Ивановна не написала в своей автобиографии об этом изумительном видении? Ведь о таком событии просто невозможно не упомянуть, перечисляя вехи приближения Рерихов к Учителям гималайского Братства. Первое, что может прийти в голову при знакомстве с этим фактом, – нет ли здесь какой-либо ошибки или неточности? Может быть, описывая этот случай, П.Ф. Беликов все-таки имел в виду появление Учителя перед Еленой Ивановной в образе мальчика, о чем имеется подробная запись в ее автобиографии? Но в его книге четко говорится, что Учитель явился Елене Ивановне в своем обычном облике, а не в виде ребенка, и, кроме того, это было в 1907–1909 годах, а не 24 марта 1914 года. Следовательно, речь все-таки идет о другом посещении Учителя, о котором ничего не сказано в автобиографии Елены Ивановны.

Отсутствие описания этого случая в записях Е.И. Рерих станет объяснимым, если мы вспомним, что Учитель просил Рерихов не раскрывать широкой публике самых сокровенных событий их жизни, связанных с их сотрудничеством с Учителями.

С другой стороны, П.Ф. Беликов был близким, доверенным сотрудником Рерихов и в силу этого наверняка знал такие эпизоды. Возможно, в силу некоторых обстоятельств ему было разрешено упомянуть об этом визите Учителя, не раскрывая при этом подробностей той встречи.

Не исключено, что именно об этом необычайном Посещении Н.К. Рерих писал в одном из своих самых поэтичных и загадочных эссе «Держава Света»: «В молчании было видение. Исполнились

света предметы. И воссиял лик Великого Гостя. И замкнул Он уста, и скрестил руки, и струился светом каждый волос Его. И бездонно пристально сияли очи Его» [171] . Эти строки настолько проникновенны и выразительны, что воспринимаются не как поэтический вымысел, а именно как описание уникального духовного опыта, пережитого или Еленой Ивановной Рерих, или – как знать – уже обоими супругами, но в другие годы, в другой стране…

Глава 8. Ступени духовного познания

Духовная поэзия Николая Рериха

Обобщая духовный опыт, приобретенный Рерихами в эти годы, П. Беликов делает вывод о формировании у Елены Ивановны и Николая Константиновича особой системы восприятия духовных явлений: «Все эти свидетельства относятся к 1904–1907 гг., следовательно, к этому времени “сосредоточение тонкое” оформляется у Е.И. и Н.К. в определенную систему, вытекающую из восточной эзотерики. По срокам это совпадает с возникновением индийской и вообще восточной тематики в живописи и литературных произведениях: “Уже с 1905 года многие картины и очерки были посвящены Индии” (*Рерих Н.К.* Листы дневника. “Индия”), – замечает сам Н.К. Повторяю, что из этого отнюдь не вытекает, что в более ранние годы на Е.И. и Н.К. не сказывалось воздействие Шамбалы. В той или иной форме оно должно было проявляться с самых первых лет, но воспринималось только интуитивно» [172] .

По мнению П.Ф. Беликова, есть основание полагать, что именно в эти годы Елена Ивановна и Николай Константинович начали сознательные поиски путей постоянного общения с Учителем. При этом биограф ссылается на литературные произведения Н.К. Рериха, в частности, на стихотворение «Под землею», написанное им в 1907 году. Это стихотворение позднее вошло в сборник стихов Рериха «Цветы Мории», представляющий собой, как справедливо утверждает Павел Федорович, «ценнейший документ духовной биографии Н.К. (Рериха)».

Вот это стихотворение:

Черепа мы снова нашли.
Но не было знаков на них.
Один топором был
рассечен. Другой пронзен
был стрелою. Но не для
нас эти знаки. Тесно
лежали, без имени все,
схожие между собою. Под
ними лежали монеты.
И лики их были стерты.
Милый друг, ты повел
меня ложно. Знаки

священные мы не найдем
под землею.
(«Под землею», 1907)

Как считает Беликов, «в стихотворении “Под землею” явно проскальзывает мысль, что “Священные знаки”, то есть Указы Учителя, придут не обычными путями. И, конечно, включение этого, по сравнению с другими более раннего, стихотворения в сборник, носящий Имя Учителя, нельзя считать случайным. “Под землею”, как и все стихи сборника “Цветы Мории”, отмечает какую-то значительную веху в духовной биографии Н.К. и, скорее всего, именно переход от обычного интереса и проникновения в “потустороннее” – к сознательному поиску контактов с Учителем М. через каналы Тонкого мира» [173] .

Помимо особого значения 1904–1907 годов как периода активного соприкосновения с Тонким миром, значительной вехой в духовном самопознании Рерихов, по мнению П.Ф. Беликова, стали 1910–1911 годы. Эти годы Беликов считает временем, когда «…для Е.И. и Н.К. были полнее открыты их Миссия, кармические связи четырех членов семьи и Руководство ими Учителем М.» [174] .

Как пишет Павел Федорович, «многие картины Н.К., литературные произведения, дневниковые записи, письма, начиная с 1910 года, свидетельствуют о том, что Н.К. и Е.И. интенсивно воспринимали различные указания из Мира Тонкого и стремились укрепить этот канал, установить постоянный контакт с Источником, уже вполне сознательно связанным с Именем Учителя М.» [175] .

Отметим в данном случае, что дневники Рерихов говорят о том, что в действительности имя своего Учителя они узнали много позже – только при начале сеансов общения с Ним в Лондоне, да и то вначале Учитель общался с ними под именем Аллал-Минга [176] . Лишь в 1921 году, когда Рерихи были уже в Нью-Йорке, Учитель открыл им свое основное духовное имя – Мориа.

Анализируя литературное творчество Н.К. Рериха в период 1910–1911 годов, Беликов особенно выделяет стихотворение «Заклятие», которым открывается сборник «Цветы Мории»: «Оно написано в 1911 году и значительно отличается от других стихотворений сложностью символики и терминологии», – пишет биограф. И далее сообщает: «Конец трехстишия содержит в именах уже явно китайские корни: Фу, Ло, Хо и Иенно Гуйо Дья». Как отмечает биограф семьи Рерихов, «на прямую связь этих имен со “стражами [177] кубка Архангела” указывает текст:

Камень знай. Камень храни.
Огонь сокрой. Огнем зажгися.
Красным смелым.
Синим спокойным.
Зеленым мудрым.
Знай один. Камень храни.
Фу, Ло, Хо, Камень несите.
Воздайте сильным.
Отдайте верным.
Иенно Гуйо Дья —
прямо иди!»

П.Ф. Беликов подчеркивает, что это – первое в литературном творчестве Рериха указание на уникальную реликвию- *терафим* ●, называемую в сообщениях Учителей и дневниках Рерихов Камнем. Впервые Рерих написал о Камне уже в 1911 году, но этот загадочный предмет был получен Рерихами от Учителей значительно позже, 6 октября 1923 года (роль этого терафима в жизни Рерихов будет рассмотрена нами особо).

П.Ф. Беликов считает, что уже в те годы Николаю и Елене Рерих были известны наиболее сокровенные и важные эпизоды их будущей духовной миссии, пусть пока в общих чертах.

Но вместе с тем очевидно и другое – несмотря на многие интуитивные догадки, сознательного и постоянного общения с Учителями в 1911 году у них еще не было. Им еще предстояло найти пути для его установления.

Тайны «Цветов Мории»

Невозможно не согласиться с П.Ф. Беликовым в том, что стихотворения сборника Н. Рериха «Цветы Мории» свидетельствуют о целенаправленных духовных поисках и ожидании «Священных знаков», т. е. вестей Свыше.

И прозрения Елены Ивановны, и творчество Николая Константиновича явно свидетельствуют о том, что к началу прямого мысленного общения с Учителем Рерихи были подготовлены целым рядом духовных прозрений, как бы особой системой обретения духовного опыта, «сосредоточением тонким», о котором упоминал Беликов.

Что явилось основой этого духовного опыта, пройденного Рерихами? У Елены Ивановны, как уже говорилось, эту основу составляла способность ясновидения, проявлявшаяся в виде особых видений и вещих снов, многие из которых составили сюжеты картин Николая Константиновича. А что было основой белых стихов Н.К. Рериха, вошедших впоследствии в сборник «Цветы Мории»? Откуда Рерих черпал сюжеты своих

удивительных стихов? Из снов? Видений? Или ему были доступны особые духовные состояния сознания, аналогичные глубоким медитациям? Этого мы не знаем, но его стихи, вошедшие в сборник «Цветы Мории», явно свидетельствуют о его прозрениях в Высшую, духовную реальность бытия.

Как сообщает П. Беликов, книга Н.К. Рериха «Цветы Мории» включает в себя три цикла белых стихов – «Священные знаки», «Благословенному», «Мальчику» – и поэму «Наставления ловцу, входящему в лес». В первый цикл входят стихи 1911–1920 годов, во второй – 1916–1921 годов, и в третий – 1907–1920 годов. Поэма относится к 1921 году [178] . Циклы стихов, вошедших в сборник, П.Ф. Беликов характеризует следующим образом: ««“Священные знаки” – это вехи для прозрения духа на его земном пути. Кармически они расставлены, но по закону свободной воли должны быть найдены и опознаны самостоятельно и также самостоятельно применены при выполнении Поручения в каждом воплощении. <…> “Благословенному” – это связь с Учителем М., поиск Его Ведущей Руки, Его касаний, ощущение Его Присутствия, неустанное предстояние перед Ликом наиболее Близким и вместе с тем наиболее Непосредственным в наших земных условиях. “Мальчику” – это обращение к самому себе, проверка своих сил, своей готовности, своего умения распознавать окружающее и окружающих. Это автобиография пробуждения накоплений Чаши в сложнейшей обстановке земного существования с начальных ступеней самоосознания до конкретно намеченных действий по Плану Владык.

“Наставления ловцу, входящему в лес” – это уже Наставление Учителя М. своему ученику, зрелому воину, который во всеоружии приступил к выполнению Порученного ему Владыками. Возраст мальчика – за спиной. Впереди битва с полной ответственностью за все Доверенное» [179] .

Нет никакого сомнения в том, что, как пишет П. Беликов, «в стихотворениях сборника “Цветы Мории” последовательно отражен процесс развития общений с Учителем…» [180] .

Стихотворения «Уводящий» (1916), «Свет» (1918), «Я сохраню» (1917) – это фактически описание опыта духовного общения с Наставником, причем такого опыта, который возможен, на наш взгляд, в особом, медитативном состоянии. Приведем некоторые строки из этих стихотворений.

Приходящий в ночной тишине,
Говорят, что Ты невидим,
Но это неправда. <…>
Глаза Твои могут сверкать,

Голос Твой может греметь.
И рука может быть тяжела
Даже для черного камня.
Но Ты не сверкаешь,
Ты не гремишь,
И не дашь сокрушенья. Знаешь,
Что разрушенье ничтожней покоя.
Ты знаешь, что тишина
Громче грома. Ты знаешь,
В тишине приходящий и уводящий.
(«Уводящий»)

Создается впечатление, что к автору этих строк в ночи приходил невидимый на физическом плане Учитель, уводящий его в высший, духовный мир, чтобы сообщить ему нечто, неведомое остальным.

А в строках стихотворения «Я сохраню» выражено главное правило (и условие) медитации и мысленного общения с духовным Наставником: для того чтобы установить общение на духовном плане, нужно уметь сосредоточиваться, концентрировать мысль на общении, отрешаться от себя и повседневных забот:

Подойди, подойди ко мне, светлый,
не испугаю тебя я ничем.
Вчера ты хотел подойти,
но бродили думы мои и взгляд
мой скользил. Тебя увидать я
не мог. Когда ты уже отошел,
я почуял твое дуновенье,
но было поздно уже. А сегодня
оставлю все, что мне помешало.
Мысли я погружу в тишину.
<…> Жду. Я знаю, что ты
Меня не покинешь. Ко мне
Подойдешь. Образ твой в молчании
Я сохраню.
(«Я сохраню»)

И особенно ярким выражением опыта духовного общения с Учителем, на наш взгляд, является стихотворение «Свет»:

Как увидим Твой Лик?
Всепроникающий Лик,
Глубже чувств и ума.
Неощутимый, неслышный,
Незримый. <…>
Там сияет Твой Лик.
Все сияет светом Его.
В темноте сверкают
крупицы Твоего сиянья.
И в моих закрытых глазах
брезжит чудесный Твой
Свет.
(«Свет»)

Кто это – «неощутимый, неслышный, незримый» и имеющий сияющий Лик? Конечно, духовное Существо высшего плана бытия. В литературе (в том числе в религиозных источниках), связанной с описанием духовного опыта, говорится о том, что восприятие людьми высших планов бытия (особенно видения святых прежних эпох) всегда сопровождается световыми явлениями. Это тот самый Свет Фаворский, который видели и о котором свидетельствовали и афонские подвижники, и Франциск Ассизский, и многие другие святые всех времен и народов.

Конечно, нельзя отрицать и влияние на Рериха глубоко духовной по своей сути поэзии Р. Тагора, творчеством которого художник был особенно увлечен в те годы. В книге о Рерихе П.Ф. Беликов и В.П. Князева упоминают о том, что в литературных произведениях Рериха конца 1910-х годов уже явно сказывается влияние Рабиндраната Тагора [181] . Но в то же время вряд ли Рерих основывал свои стихотворения только на тех проблесках духовного опыта, которые он мог почерпнуть из религиозной и философской литературы, а также из духовной поэзии. В своем поэтическом творчестве Николай Константинович наверняка выразил свой собственный духовный опыт соприкосновения с Высшей реальностью.

…Голос Безмолвия (Карелия, 1916–1918 годы)

В 1915 году в жизни Рерихов возникла большая проблема, связанная с серьезной болезнью Николая Константиновича; на долю Елены Ивановны выпало немало забот и волнений из-за болезни мужа. В начале года Николай Константинович заболел воспалением легких. Болезнь протекала настолько тяжело, что в мае газета «Биржевые ведомости» опубликовала бюллетень о состоянии здоровья Рериха [182] .

Такое осложнение со здоровьем, возможно, было вызвано не

только предрасположенностью организма художника к простудным заболеваниям. Известно, что организм духовно утонченных людей особо чутко реагирует на то, что авторы Агни-Йоги позднее назовут «пространственным неблагополучием», то есть на духовную обстановку, или ауру, страны, в которой они живут. Художник заболел именно в грозные предреволюционные годы, когда вся страна находилась на пороге одного из самых тяжелых за всю ее историю кризисов. Отражение душевного состояния Николая Константиновича можно уловить в его повести «Пламя», во многом автобиографичной, которую он написал в Карелии в 1917–1918 годах.

Когда состояние здоровья художника более-менее стабилизировалось и стало ясно, что основная опасность миновала, врачи рекомендовали ему для восстановления здоровья поехать в Крым. Однако находясь в Крыму, Рерих не смог бы влиять на дела в руководимой им школе в той мере, в которой это было нужно для ее успешной работы. Поэтому вначале Николай Константинович предпочел южному солнцу и морю Новгородскую губернию. Однако скоро стало очевидно, что его здоровье восстанавливалось слишком медленно. Болезнь вызвала осложнение в легких, что потом не раз приводило к рецидиву заболевания. Врачи настоятельно советовали Рериху уехать из большого города куда-нибудь на природу. Выбор художника пал на Финскую Карелию, откуда он мог приезжать в Петроград, чтобы заниматься делами школы ОПХ.

В декабре 1916 года семья Рерихов переехала в маленький провинциальный городок Сердоболь (по-фински – Сортавала). Вначале они жили в гостинице города, затем, весной 1917 года, временно арендовали находящееся за городом имение «Юхинлахти», принадлежавшее ректору местной учительской семинарии. Позднее Николай Константинович снял дом среди соснового леса, у ладожских шхер, и в декабре переехал туда со всей семьей. Из Сердоболя до Питера было несколько часов езды, и художник изредка (когда позволяло здоровье) приезжал в Петроград, чтобы заниматься наиболее важными и неотложными делами школы. Несмотря на сосновый воздух и чистую природную обстановку, приступы болезни у Николая Константиновича периодически повторялись. В эти годы он даже составил завещание, текст которого приводится в книге П.Ф. Беликова и В.П. Князевой «Николай Константинович Рерих» [183] .

С весны до осени 1918 года Рерихи жили на острове Тулола (Тулонсаари), в доме выборгского купца Баринова [184] .

Во время пребывания Рерихов в Финляндии их сыновья

заканчивали свое образование, занимаясь частным образом с преподавателями местной гимназии.

Рерихи посещали живописные окрестности этих мест; незабываемые впечатления принесла им поездка на Валаам, о которой потом их младший сын Святослав Рерих так скажет в индийской радиопередаче «Мой источник вдохновения», транслировавшейся 7 марта 1980 года:

«Среди многих переживаний как источников вдохновения я живо помню один случай, когда я был четырнадцатилетним мальчиком. Это было памятное богослужение в подземном склепе двух великих русских святых, производимое всеми отшельниками и анахоретами, которые вышли для этого из мест своего уединения. Здесь, в этом храме, вокруг гранитного саркофага стояли в торжественных одеяниях отрешившиеся от мира старцы. Их неподвижные, суровые и добрые лица были скрыты под покровом схимнических одеяний, и виднелись только серые, седые бороды. Худые пальцы держали длинные восковые свечи. Что может быть еще значительнее, чем состояние духа, когда находишься среди подвижников и можешь к их молитве присоединить свою? Я вижу это столь отчетливо, как много лет назад. Такие воспоминания не проходят, не тускнеют и вечно излучают свою Благодать» [185] .

Молчаливая, величественная красота карельской природы, окружавшей Рерихов, уединенность их жизни, а также их настроенность на получение «Священных знаков», т. е. вестей от Учителя, позволили им еще ближе подойти к той таинственной черте, за которой первые интуитивные прозрения превращаются в четко осознаваемую духовную связь с незримым Учителем.

П.Ф. Беликов в своей книге не раз подчеркивает тот факт, что пребывание в Карелии стало для духовного пути Рерихов неким поворотным рубежом. «…вся торжественная обстановка и вынужденное одиночество учили Рерихов прислушиваться к Голосу Безмолвия. Впервые он прозвучал для них именно среди природы Карелии. Она явилась для них рубежом между освоением плотного мира и сознательным началом достижения плана мира Тонкого. До пребывания в Карелии мы наблюдаем лишь отдельные, не связанные между собой прикосновения к Тонкому миру. Они стоят вне всякой связи с действиями Рерихов, не оказывают на их жизнь сколько-нибудь значительного влияния. Рерихи прислушиваются к его феноменам, стараются разобраться в них, но их земная жизнь проходит в подчинении земным обстоятельствам. Они явно превалируют при принятии тех или иных решений.

В карельский период происходит что-то существенное, что

заставляет их в дальнейшем корректировать свои действия и направлять свою жизнь согласно Указам, которые они получают тем или иным путем от Учителя» [186] , – пишет Беликов.

Свидетельством этой перемены в жизни Рерихов становится литературное и живописное творчество Николая Константиновича.

Большая часть стихов, вошедших в сборник «Цветы Мории», была создана именно в Карелии. В этот же период была написана повесть «Пламя», в которой отразились многие важнейшие в духовном отношении биографические моменты из жизни самого Николая Константиновича. Очень значительны в этой повести слова: «Делаю земной поклон учителям. Они внесли в нашу жизнь новую опору. Без отрицаний, без ненавистных разрушений они внесли мирное строительство. Они открывали путь будущего» [187] . Как отмечает Беликов, в дневниковых записях Н.К. Рериха, которые затем были положены в основу повести «Пламя» и статьи «Единство», есть похожие строки с более конкретным содержанием: «Делаю земной поклон Учителям Индии. Они внесли в хаос нашей жизни истинное творчество, и радость духа, и тишину рождающую. Во время крайней нужды Они подали нам Зов. Спокойный, убедительный, мудрый знанием» [188] .

О каких Учителях (с большой буквы!) Индии писал Николай Константинович? О Тагоре и Вивекананде, книги которых вдохновляли Рерихов? Думается, не только. П. Беликов утверждает, что именно в это время, среди карельского уединения и безмолвия, среди природной чистоты Рерихи установили уже несомненную, прочную духовную связь со своим Учителем, хотя в то время эта связь проявляла себя еще *не на уровне сознательного общения,* т. е. предметного диалога с Ним. Тогда это было только слышание Зова, получение духовных посланий, намеков и предупреждений. Тем не менее это было важнейшим событием в жизни Рерихов, повлиявшим на весь ход их последующей жизни.

Кардинальную роль в установлении этой духовной связи предстояло сыграть Елене Ивановне, что подчеркивал впоследствии Николай Константинович. «…жена моя Лада прозревала на всех путях наших. Нашла она водительство духа и укрепила она путь наш».

О прозрениях Елены Ивановны и о ее роли в духовном познании, путь которого все шире открывался Рерихам, свидетельствует также стихотворение Н.К. Рериха «Властитель ночи», написанное им в 1918 году в Карелии, и одноименная картина, изображающая женскую фигуру, стоящую на коленях перед открытым пологом шатра.

Н.К. Рерих. «Властитель ночи». 1918

По сути, это написанное белым стихом стихотворение отражает путь духовных поисков, пройденный в определенной мере и самими Рерихами. Перепробовав многие способы призвать Властителя ночи – Учителя, героиня стихотворения – Дакша – догадывается, что вместо искусственных способов надо просто открыть Властителю свое сознание, душу и сердце. Символом этого духовного состояния на картине является открытый полог шатра. Символизм этого стихотворения также описан в книге П.Ф. Беликова [189] .

О том, что в карельский период жизни Рерихам действительно многое было открыто, свидетельствует не только литературное, но и живописное творчество Николая Константиновича. Глубинный, связанный с духовными поисками Рерихов смысл полотен, написанных художником в Карелии, «расшифровал» в своей работе П.Ф. Беликов. О том, что в карельский период супруги были настроены на принятие духовных посланий от Учителя, говорят многие картины 1917–1918 годов: «Приказ», серия «Вечные всадники», «Облако-

вестник», «Весть Тирону», «Экстаз», «Неведомый судья», «Сыновья неба» и другие полотна. В этот же период художником создается «Героическая» серия картин, содержание которых в символической форме передавало некий план осуществления той жизненной миссии, которую возложили на Рерихов Учителя. По словам Беликова, в этой серии «…в художественных образах карело-скандинавской легенды очень точно указан дальнейший путь Рерихов. Эта серия состоит из семи картин: 1. “Клад захороненный”, 2. “Зелье нойды”, 3. “Приказ”, 4. “Священные огни”, 5. “Ждут”, 6. “Конец великанов”, 7. “Победители клада”» [190] . Как пишет далее Беликов, «… *Захороненный клад* – это скрытая правда жизни. Все подступы к ней загородила злая колдунья <…> но люди получают *Приказ* разыскать этот клад. *Священные огни* ведут к нему, но нужен еще Знак, чтобы пуститься на розыски. И люди терпеливо ждут, зорко всматриваясь в горизонт далеких островов. Это первый вариант картины *“Карелия. Вечное ожидание”* . В ней мы видим четыре фигуры, три мужских и одну женскую. Явный намек на четверых Рерихов. В позднейшем варианте этой картины, созданной в 1941 году, *“Ждущая”* , Рерих оставил только одну женскую фигуру. В том и другом варианте – ожидание Вести, оповещающей, что путь открыт. Но на пути ждет еще немало опасностей. Наконец они преодолены. Об этом оповещает картина *“Гибель великанов”* . Великаны – в скандинавской мифологии – демоны зла. И как апофеоз героического подвига, в последней картине мы видим *“Победителей клада”* [191] – четыре фигуры выносят Огненное Сокровище из горных ущелий.

Характерно, что в 1947 году [192] Рерих, как бы подтверждая исполнение завещанного, повторяет первую и последнюю картины “Героической серии” – “Клад захороненный” и “Победители клада”. Учение Жизни принесено человечеству. То, что в 1917 году только еще намечалось сделать, было исполнено» [193] .

Однако несмотря на то, что в Карелии Рерихам многое открылось об их дальнейшей духовной миссии, это отнюдь не означало, что они получали от Учителя конкретные и четкие инструкции относительно того, что им следует делать. Намеки Зова еще надлежало правильно понять, расшифровать, активизировав для этого свою собственную духовную интуицию. И не все намеки были поняты Рерихами сразу.

Говоря о восприятии Рерихами первых духовных посланий Учителя, П.Ф. Беликов подчеркивает: «В Карелии Зов Учителя стал для Рерихов уже главным. Его старались они услышать и правильно разгадать, так как осознали саму Его природу, не

признающую готового, раз и навсегда обязательного для человека. Не случайно в черновике статьи “Единство” Рерих записывает: “Знаем властные зовы и провозвестия, не знаем происходящего, вспомним прошлое”. В “Пламени” последняя фраза выпущена, она указывает на немаловажную деталь. А именно: то, что к этому времени Рерих начал “вспоминать” о прошлых жизнях, что позволяло лучше осознать самостоятельно те задачи, которые поставила перед ним карма. И эта же карма закрыла от него происходящее, которое всегда творится, не нарушая свободной воли людей» [194] .

Таким образом, услышав таинственный Зов как никогда явно и четко, Рерихи сразу же были поставлены перед фактом существования незыблемого закона духовного общения между Учителем и учениками. Суть этого закона много позднее была изложена в записях ученика Н.К. Рериха, Б.Н. Абрамова: «Законы Общения очень суровы. Мы не можем дать больше того, на что имеем право. Многое бы хотели сказать и о многом предупредить. Но Закон запрещает передачу прямых указаний, влияющих на свободу воли. Трудная задача Учителя – и вести и не нарушать карму. Поэтому самодеятельность приветствуется, ибо к уже устремленной воле или к действию Мы можем приложить свою руку, не нарушая свободы воли. Вот почему дано Указание: “Устремитесь”, то есть дайте к чему приложить энергии Учителя. Закон надо знать, чтобы можно было сознательно пользоваться им. Недаром говорится, что под лежачий камень вода не течет. Явите себя в действии самоисходящем, и многое приложится вам. Мы готовы и очень желаем помочь, но дайте возможность, дайте вы сами, мудрым пониманием условий приложения великого Закона» [195] .

Духовные уроки, полученные Рерихами в карельском Безмолвии, перед ликом прекрасной и величественной природы, прочно вошли в их жизнь и стали ее неотъемлемым достоянием. Вместе с этими уроками в их жизнь вошли новые решения и планы, к осуществлению которых они вскоре приступили.

На перепутье

Тем временем внешний мир, мир суровой жизненной реальности, напоминал о себе все жестче. За время карельского уединения Рерихов в стране произошло то, что можно назвать сменой исторических эпох. После Февральской революции пришла революция Октябрьская социалистическая. Прошлое безвозвратно ушло, а вместе с ним ушли стабильность и обеспеченность прежней жизни. Еще летом 1917 года Николай Константинович отказался от поста директора школы ОПХ, поскольку не мог постоянно присутствовать в Петрограде, чтобы

руководить работой школы; передав свою должность одному из коллег, он стал директором-попечителем. Тем не менее семья Рерихов изредка приезжала в Санкт-Петербург, поскольку Николай Константинович должен был решать наиболее важные дела школы ОПХ. Во время этих приездов Рерихи, как и все их современники-петербуржцы, стали непосредственными свидетелями событий революции. З. Фосдик записала в своем дневнике одно из воспоминаний Елены Рерих о тех днях: «Во время революции, когда кругом шла стрельба на улицах, убийства, грабежи, Е.И. всегда чувствовала, что им ничего не будет, уже тогда она чувствовала защиту над собой и всей семьей. Во время революции она только закрывала окна матрацами, боясь за детей, чтобы они не испугались, сама же не боялась. Однажды к ним пришла масса солдат, разместились по классам школы, их надо было кормить, потом Е.И. пошла к ним и спросила, [может] они пришли охранять школу, а один солдат ответил: “Нет, мы грабить пришли”. Но все-таки их никогда никто не тронул и не ограбил, даже не приходили обыскивать. Всегда был Щит над ними» [196] .

Было очевидно, что период невольного отшельничества Рерихов подходил к концу. Это было связано не столько с тем, что здоровье Николая Константиновича наконец окрепло и он мог вернуться к своей прежней активной деятельности, сколько с внешними, политическими обстоятельствами. В 1918 году началась Гражданская война, и в мае этого же года граница между Россией и Финляндией была закрыта. Сердоболь оказался отрезанным от Питера финским фронтом и окончательно превратился в Сортавалу. Вернуться в Петроград можно было только после стабилизации политического положения, а когда она наступит, никому не было ведомо. Рерихов беспокоила и еще одна проблема. Повинуясь таинственному Зову своего Наставника и своим давним стремлениям, они мечтали о поездке в Индию. Но Индия в то время была колонией Великобритании, англичане же, всегда и везде опасавшиеся политических противников и шпионов, весьма прохладно относились к желанию граждан России посещать их восточные владения. Рерихи небезосновательно полагали, что если они захотят посетить Индию после возвращения на родину, теперь уже в Советскую Россию, то, как советских подданных, их вообще не пустят в Индию. Оставалось лишь одно – посетить Индию до возвращения в Петербург. Кратчайший же путь в Индию был через Англию – только в Лондоне Рерихи могли получить разрешение на посещение этой страны. Но в 1918 году у художника просто не было средств на поездку в Лондон. Их еще предстояло найти.

Тем временем обстоятельства неуклонно усложнялись. Становилось ясно, что из Сортавалы надо было уезжать: финские власти весьма неодобрительно относились к русским, осевшим в приграничной полосе, и выселяли всех, у кого не было постоянной работы и собственного жилья.

В 1918 году Рерихи оставляют Сортавалу и переезжают на время в Выборг. Выборгский период жизни Рерихов был, вероятно, одним из самых трудных в их жизни по неопределенности и безденежью. Об этом времени кратко написал в своем очерке Вс. Иванов, почитатель таланта Рериха и один из его биографов: «В Выборге 1918 года наш художник один. Без денег. Без друзей» [197] .

К счастью, в этом же 1918 году Николай Константинович получил предложение из Швеции заняться судьбой картин «русского отдела» Балтийской выставки [198] 1914 года, после которой в Швеции остались картины русских художников. Война смешала все планы устроителей выставки; они боялись за судьбу картин – отправлять их домой в Россию сушей, через Финляндию, было проблематично; морем – опасно, т. к. ценный груз могли перехватить или потопить немцы. Решили ждать окончания войны, а пока, чтобы прояснить судьбу этих картин, профессор Оскар Бьорк пригласил Николая Константиновича посетить Стокгольм. Рерих воспользовался этим обстоятельством и договорился об организации в Стокгольме своей выставки. К тридцати своим картинам, остававшимся после Балтийской выставки в Швеции с 1914 года, Рерих добавил полотна, созданные им в последние годы в Карелии. Выставка открылась в ноябре 1918 года и имела ошеломляющий успех. Многие картины художника были куплены музеями и владельцами частных коллекций. Имя Рериха замелькало на страницах европейских газет. Этот успех открыл Рериху двери выставочных залов и в других городах. Судьба благоприятствовала ему – о его выставке узнал находившийся в Стокгольме Сергей Дягилев, который предложил ему принять участие в постановке оперы «Князь Игорь» не где-нибудь, а в Лондоне! Дягилев работал в то время с известным английским театральным постановщиком Вичамом. По его рекомендации Вичам выразил готовность передать Рериху всю художественную работу по постановке оперы, а также заказать художнику декорации и для других русских спектаклей. Желанная цель была как никогда близка! Однако в Англии Рерихи оказались не сразу. Для переезда всей семьи в Лондон требовались средства, и с этой целью Николай Константинович организовал свою выставку в Гельсингфорсе (или, по-современному, Хельсинки); она прошла с большим успехом.

После этого художник поспешил в Выборг, где оставались Елена Ивановна и мальчики. Наконец в конце марта 1919 года Рерихи покинули Финляндию и направились в Лондон, по пути посетив Копенгаген, где также успешно прошла его выставка.
Летом 1919 года они достигли берегов Британии.

Часть вторая. Путь Озарения (Лондон – Нью-Йорк, 1919–1920)

Глава 9. Лондон. 1919–1920

Дом на Квинсгэттерас

В Лондоне Рерихи поселяются в доме № 25 на Квинсгэттерас (Gueens Gathe Terrace) в Кенингстоне – районе, расположенном рядом с Гайд-парком. В этом парке когда-то Елена Петровна Блаватская впервые встретила своего таинственного Учителя, Махатму М., на земном плане, как реального человека…

Позднее в одной из своих статей Н.К. Рерих вспоминал о лондонском периоде жизни: «Из Лондона пишут, что ходят посмотреть на дом Квинс Гэт Террас, 25.

Особенный дом. Много кто туда приходил. Рабиндранат Тагор приходил. Добрые были беседы. Приходили Чаттерджи, Калидас Наг… Приходили Харше, Гордон Боттомлей, Уэллс, Брэнгвин, Хагберг Райт, Дягилев, леди Дин Поль, хорошие сербы… многие были» [199] .

Жизнь Рерихов в Лондоне, как, впрочем, везде и всегда, была насыщена разнообразной деятельностью. Николай Константинович создавал декорации и эскизы костюмов для оперных спектаклей в Ковент-Гарден. В частности, он занимался художественным оформлением опер «Снегурочка», «Князь Игорь», «Сказка о царе Салтане», «Садко». Сыновья Рерихов, Юрий и Святослав, в Лондоне продолжили свое обучение.

Юрий, с гимназических лет интересующийся Востоком, решил связать свою жизнь с востоковедением и поступил на индо-иранское отделение Школы восточных языков при Лондонском университете, где начал изучать санскрит и иранский язык под руководством известного востоковеда Д. Росса. Он закончил два курса университета до отъезда семьи Рерихов из Англии в США.

Святослав обучался на подготовительном отделении Лондонского университета и помимо этого брал частные уроки, намереваясь поступать на архитектурное отделение Королевской Академии искусств. Помимо этого юноша еще самостоятельно занимался живописью и скульптурой, а также помогал Николаю Константиновичу в создании эскизов костюмов и декораций к оперным спектаклям. Елена Ивановна, как всегда, заботилась обо всей семье, помогала в работе мужу и, конечно, много читала.

Проходящие с неизменным успехом выставки и работа в театре вместе с Дягилевым сделали Рериха известным в Англии. Николай Константинович общался со многими выдающимися культурными деятелями Британии тех лет; среди его добрых знакомых были Герберт Уэллс, Джон Голсуорси и другие.

В 1920 году Рерихов посетил в их доме на Квинсгэттерас

приехавший в Англию Рабиндранат Тагор. Встреча с ним произвела на всю семью Рерихов большое впечатление. «Мечталось увидеть Тагора, и вот поэт самолично в моей мастерской на Квинсгэттерас в Лондоне в 1920 году, – писал Рерих в одной из своих работ. – Тагор услышал о русских картинах и захотел встретиться. А в это самое время писалась индусская серия панно “Сны Востока”. Помню удивление поэта при виде такого совпадения. Помню, как прекрасно вошел он, и духовный облик его заставил затрепетать наши сердца» [200] .

Николай Константинович встречался с Тагором не однажды. Он рассказал индийскому поэту о своей мечте побывать в Индии. Тагор поддержал желание Николая Константиновича, пригласил его к себе в гости. Впоследствии в своих интервью американской прессе Тагор не раз восхищенно отзывался об искусстве Рериха. С 1921 года публикации о Рерихе стали появляться и в индийской печати – скорее всего, не без участия Тагора.

В 1919 году Николай Константинович познакомился со своим будущим секретарем, Владимиром Анатольевичем Шибаевым. Рерих встретился с ним в одном из издательств, куда обратился в поисках человека, владеющего машинописью. Шибаев оказался единомышленником Рерихов; он был членом Теософского общества, известным в кругах английских теософов. Благодаря ему Рерихи узнали немало нового о духовных Учителях Востока, которыми так интересовались, и о теософском движении.

О своем знакомстве с Рерихами В. Шибаев впоследствии писал в своих воспоминаниях: «Н.К. зашел в издательство на Флийт-стрит, где я работал тогда, спросить, не знают ли там кого-нибудь, кто мог бы срочно перепечатать на русской машинке его новую книгу “Цветы Мории”. Я был рад это сделать, познакомившись при этом с глубоко своеобразными идеями этих стихов. <…> Я сразу же был привлечен к Рериху как писателю-мыслителю. И потому, конечно, с величайшим удовольствием принял любезное приглашение посетить его выставку в Goupil Gallery в мае 1920 года. <…> Я сразу же был до такой степени пленен как искусством его красок, так и широтой и глубиной мысли, что решил всем сердцем посвятить себя его работе <…> За выставкой последовало приглашение побывать у Рерихов дома, и я познакомился с Еленой Ивановной и сыновьями Юрием и Святославом» [201] .

У В. Шибаева в Англии не было постоянной работы; его материальное положение, как он сам отмечал, было весьма затруднительным, и когда ему, по совету Учителей, была предложена работа в качестве секретаря Рериха, он с радостью принял это предложение.

Предначертанная встреча

Как уже говорилось, Рерихи жили в районе, находившемся в непосредственной близости от Гайд-парка. Когда муж работал, а сыновья были на занятиях, Елена Ивановна иногда выходила в парк прогуляться. Именно там, на аллее Гайд-парка, с ней произошел случай, запомнившийся ей на всю жизнь…

Как обычно, в тот день Елена Ивановна решила пройтись по парку. Прогуливаясь по одной из аллей, она обратила внимание на двух колоритных индийцев, одетых в белоснежную военную форму индийских офицеров, находившихся тогда на службе британского правительства. Они шли прямо навстречу ей среди толпы других гуляющих. Не обратить внимания на них было трудно: их лица были удивительно красивы, а рост – необычайно высоким; они буквально возвышались над всеми, кто оказался в толпе рядом с ними, будучи на целую голову выше самых рослых англичан. Помимо внешней красоты было что-то неординарное, царственное в их облике, что невольно заставило Елену Ивановну задержать свой взгляд на одном из них, самом высоком. Тот приветливо улыбался ей, а его спутник пристально смотрел на нее. Неожиданно большая толпа людей, среди которой шли индийцы, куда-то исчезла – люди непонятным образом мгновенно рассеялись по сторонам [202] .

Офицеры поравнялись с Еленой Ивановной – и по-прежнему смотрели прямо на нее. В тот момент это показалось ей странным и неуместным – светские приличия чопорной эпохи 19-го – начала 20-го столетий не позволяли мужчинам так пристально смотреть на незнакомых дам! Тем более что она шла одна… Необыкновенные офицеры не считались и с индийскими обычаями, которые были еще строже европейских – целомудренный индийский этикет вообще не позволял мужчинам «поднимать глаза» на женщин, кроме самых близких родственниц. Поэтому, когда самый высокий из индийцев, казалось, приостановился и даже чуть наклонился, будто желая заговорить с Еленой Ивановной, она взглянула на него довольно строго и прошла мимо, даже не оглянувшись [203] .

Вернувшись домой с прогулки, Елена Ивановна хотела заняться обычными делами. Но мысли почему-то снова и снова возвращались к необычным индийцам, встреченным ею в парке. Их облики, словно наваждение, стояли перед ее глазами. Почему они произвели на нее такое впечатление? Внезапная догадка мелькнула в ее сознании, как молния… А если это Великие Учителя Востока? Что, если там, на аллее Гайд-парка, она встретила самих Учителей?! Она сказала об этом домашним, но Николай Константинович и сыновья – если верить

воспоминаниям З. Фосдик – стали подшучивать над ее предположением, не веря в возможность такой встречи. И тем не менее она оказалась права! Это действительно были ОНИ. Незадолго до той встречи Они прибыли в Лондон из Индии. А главным «нарушителем» чопорного светского политеса, как потом выяснилось, оказался Махатма Кут-Хуми…

Потом не раз еще Елена Ивановна вспоминала ту мимолетную встречу и дивные синие глаза «великана», с улыбкой шагавшего ей навстречу… Как жалела она, что не сразу догадалась о том, кто именно встретился ей на аллее Гайд-парка!

Позднее в беседах с Учителем М. Елена Ивановна не однажды возвращалась к событиям того памятного дня. На ее вопрос: «Почему в Лондоне я не почувств[овала] никаких воздействий?» Учитель ответил: «Среди толпы *эманации* ● рассеиваются» [204] .

Что происходило дальше в Лондоне? Последовала ли за первой, мимолетной, встречей другая, уже сопровождавшаяся беседой?

О второй встрече с Учителями в Лондоне в дневниковых записях Рерихов ничего не говорится. Но следует учесть и то, что в этих записях отражено далеко не все, что происходило в их жизни и сообщалось им Учителями.

П.Ф. Беликов в своей книге о первой встрече Рерихов с Учителями упоминает очень кратко, с оговоркой, что «подробности встречи нам не известны. Следует предположить, что она была неожиданной и краткой» [205] .

В 1923 году, незадолго до отъезда Рерихов из Америки, в дневнике Рерихов появляется следующая запись: «Вопр[ос] Е[лены] Р[ерих], можно рассказать о посещении Учителей в Лондоне?» Далее следует ответ Учителя на этот вопрос: «Скажи: “Скажу, когда Учитель позволит”» [206] . Очевидно, сотрудники Рерихов в Америке просили рассказать о ее первой встрече с Учителями.

Но что именно Елена Ивановна назвала в дневнике «посещением Учителей»? Приезд Учителей в Лондон и мимолетную встречу с Ними в Гайд-парке? Или у Рерихов была еще одна встреча с Учителями, при которой Они сами посетили их дом? И если в Лондоне у Рерихов была вторая встреча с Махатмами, названная в их дневнике «посещением», то как именно состоялось это посещение? Увидели ли Рерихи Учителей у себя дома в Их астральных телах? Или это была встреча на физическом плане? Обо всем этом, увы, мы можем лишь догадываться. Известно [207] , что Елена Ивановна впоследствии жалела о том, что не воспользовалась случаем побеседовать с Учителями во время первой встречи с Ними *на физическом плане*

в Гайд-парке; это косвенно может говорить о том, что та встреча была единственной.

В дневниковых записях Зинаиды Фосдик о таинственных лондонских событиях можно прочесть следующее: «…она (Е.И. Рерих. – *Авт.*) говорила о встрече Учителей в Лондоне, когда толпа расступилась и она увидела Их и поразилась открытой улыбкой ей М.К.Х. и даже обиделась на это. Придя домой, сказала, что, по ее мнению, – это Учителя, ибо они такие необыкновенные, но над ней дома смеялись. Они были [в Лондоне] в марте, затем уезжали, в ноябре были опять, и тогда (в 1920 г.) она Их видела. Они приезжали специально их видеть» [208] .

Судя по всему, Зинаида Григорьевна неточно запомнила со слов Елены Ивановны сроки пребывания Учителей в Лондоне; в дневнике Рерихов приводятся другие данные. Причем ответы на вопросы о событиях 1920 года Рерихи получили от Учителя только в 1924 году.

«– Где было помещение [209] Учителей?

– Cr. R. Sq(uare) – общежитие для приезжающих членов армии.

– Сколько времени оставались Учителя в Лондоне?

– Два месяца – ноябрь, декабрь; январь, февраль – уезжали.

В марте приехали опять. Не надо спрашивать» [210] .

Как бы то ни было, в большинстве источников говорится, что необычная встреча с Учителями произошла именно в марте. А 24 марта Рерихи записали первое послание Учителей, переданное им, как сейчас принято говорить, паранормальным способом… И сейчас поклонники Рерихов по всему миру отмечают 24 марта как День Учителя, всепланетный праздник всех последователей учений Махатм.

В одном из своих очерков, позднее вошедших в сборник «Листы дневника», Николай Константинович писал: «А вот и еще уже крупнейший срок. 24 марта 1920 г. останется для нас и для всех сотрудников и сокровенным и самым сияющим Днем всей нашей жизни» [211] .

Значение той необычной встречи, несмотря на ее мимолетность, было большим – это была очередная веха приближения к Учителям, очередной знак Зова, исходящего от Них сквозь пространство и время. Сам Учитель позже сказал об этом:

«Урусвати пришла на зов Мой, и знаю, что принесет она камень свой для подвига. Звал три раза. Первый – когда в саду явилось осознание Учителя. Второй – в видении мальчика. Третий – в Лондоне» [212] .

И все же, по-видимому, главный смысл приезда Учителей в Лондон в 1920 году состоял не только в той краткой встрече с Еленой Ивановной. Согласно сообщению Учителя М. от 18 ноября 1924 года, Махатмы жили в Лондоне целых два месяца, ноябрь и декабрь. Между тем из теософской литературы известно, насколько трудно Махатмам с их духовно-психической утонченностью находиться в энергетически загрязненных европейских городах. Как становится ясным в дальнейшем, столь долгий срок пребывания в европейском городе был нужен Им не для краткой встречи (или даже встреч), а для проведения особой духовной работы с Их будущими учениками, Рерихами. На вопрос Рерихов: «Приезжал ли М.М. для нас в Лондон? Какое было воздействие?» Учитель ответил: «Да. Готовил ауры. Наполнял нервные центры субстанцией “атака Пурушевая”, или “чистый мост”. Главное – направить лучи, чтобы не ломались, но лучше входили друг в друга» [213] .

Именно благодаря энергетическому воздействию Учителей, находившихся тогда в непосредственной близости от Рерихов, в том же городе, у Елены Ивановны начался период необычных видений.

Видения наяву

Присутствие Учителей в Лондоне и их духовно-энергетическое воздействие на Рерихов выразилось в необычайно ярких видениях, посещавших всех членов их семьи, в особенности Елену Ивановну.

Сразу после встречи с Учителями в Гайд-парке Елена Ивановна, закрывая глаза, начала видеть различные световые образования. Нередко перед ее мысленным взором вдруг возникало конусообразное пламя, похожее на пламя свечи? – высокое, ясное, чистое. Это пламя в видении было настолько ярким, что даже она, с детства привыкшая к различным «световым» явлениям, удивлялась этому. Как потом выяснилось, эти видения были результатом открытия высших энергетических центров сознания, чакр. Быстрому открытию центров способствовали духовные энергии Учителей, находившихся тогда в Лондоне и вступивших в общение с Рерихами на сеансах общения, о которых будет сказано далее. По словам З.Г. Фосдик, Е.И. Рерих рассказывала ей, что «…огни [214] начались у нее еще в Лондоне в 1919 или 1920 году. Что она видела вечером, ложась в постель, определенной формы, в виде конуса, пламя. Вначале она и семья думали, что это она держит в памяти отражение пламени камина. Но так как это повторялось каждый день, то она поняла, что это что-то другое. Затем у нее начались изумительные видения, материализации, видения ликов, Учителя

в профиль» [215] .

Отметим также, что восприятие пространственных световых образований, свидетельствующих о раскрытии центров, с тех пор стало постоянным явлением в жизни Елены Ивановны. В 1922 году она спросила Мастера М., что означают видимые ею во время беседы *звезды* ●. Учитель ответил: «Знак общения» [216] .

О видениях этого периода Елена Ивановна вспоминала в своей автобиографии: «Во время пребывания в Лондоне после встречи с Великим Учителем, после близкого Их подхода, начался ряд замечательных явлений. Я стала замечать вспышки желтого пламени в средостении [217] . Каждый вечер у постели появлялись две светлые тонкие фигуры, головы которых застилались серебристым туманом, отчетливо были видны лишь руки, подававшие мне книги. Видение это с небольшими вариантами продолжалось довольно долго. Иногда мне показывали несколько книг в красных переплетах, другой раз это была огромная раскрытая книга. Часто в воздухе обрисовывалась рука и, держа небольшой восточный сосуд, совершала возлияния вокруг меня. У постели появлялись две светящиеся серебряные фигуры, у которых на лбу были начертаны светящиеся числа сроков.

Одну ночь у изголовья встал Светлый Мальчик, на подносе у него лежали кисти, я поняла, что должна протянуть ему руки для помазания, и по очереди протянула ему ладони, которых коснулась кисть Мальчика. После чего легла на спину и увидела перед собой руку, протягивавшую мне зажженную свечу, я взяла эту свечу, конечно, совершенно не осязая ее.

Также видела не раз около себя много глаз, необычайно живых, смотревших на меня, среди которых было много узких, восточных.

Часто просыпалась от толчка, как бы от электрической искры, и начинала видеть. Так видела два сине-серебряных луча, один был наполнен бесчисленными человеческими синими и темными глазами, другой, блеснувший вслед за первым, – мелкими серебряными рыбками, самых разнообразных форм» [218] .

Были у Елены Ивановны и видения в движении, сюжеты которых трудно было запечатлеть – настолько быстро они мелькали. Неоднократно она видела известный во всем мире духовный символ – серебряного голубя, иногда с масличной веткой в клюве. Также несколько раз видела очень яркую радугу, особенно яркими оказывались желтый и красный цвета.

Часто она видела мужские облики, принадлежавшие подвижникам и Учителям прежних эпох. Ей неоднократно являлся, большей частью при закрытых глазах, утонченный

мужской облик ясно выраженного восточного типа: «Длинные, темные, слегка волнистые волосы, тонкие черты лица, небольшая борода, слегка раздвоенная, лицо матово-смуглое и огромные глаза, большею частью закрытые, лишь иногда они широко раскрывались, и тогда точно серебряные лучи брызгали из глаз» [219] .

Два раза перед ней возникал облик монахини в коричневых одеждах, находящейся словно в молитвенном экстазе.

В одном видении она увидела высокую башню, которая, как оказалось впоследствии, представляла собой самое сакральное строение главного Ашрама Шамбалы в Гималаях – Башню Чун: «Рано утром была разбужена резким свистком парохода, и в то же мгновение увидела видение поразительной реальности. На фоне темно-синего неба, ярко освещенная солнцем, на скале и над обрывом, стоит желтая песчаная и древняя башня, вся как бы изъеденная червоточинами или же испещренная древними надписями» [220] .

Эту башню позднее она увидела еще раз уже во сне. «…[Е.И.] рассказала другой сон, как она очутилась у подножия башни, где живет М.М. Башня очень высокая, из желтого камня, как бы песчаника, с черными железными скобами вроде буквы “Т” в ней. Башня сужалась кверху, Е.И. подошла к ней вплотную и верхушки ее не видела. А за башней виднелось ярко-синее небо. Этот сон был в Лондоне» [221] .

Зинаида Григорьевна Фосдик, которой Елена Ивановна рассказывала о своих видениях, записала в своем дневнике: «Е.И. рассказала нам, каковы у них были видения в Лондоне, когда они [только] начались. Она ясно видела фигуры, подходившие к ней и протягивающие книги, которые она очень старалась прочесть, но не могла. Потом [Е.И.] помнит, как у одной фигуры на лбу была повязка, на которой были какие-то огромные электрические знаки; теперь ей припоминается, что это были цифры – возможно, 24–29 и т. д. Но тогда ей только хотелось прочесть книги. Потом ее семья видела повсюду перед собой глаза, в особенности Е.И. и мальчики – большие, глубокие глаза, конечно М.М. Даже в ванной, Е.И. говорит, на нее смотрели глаза, на стенах повсюду. Потом она видела Лик М.М. анфас, затем лицо медленно поворачивалось и показывалось ей в профиль. Повсюду в [их] квартире в Лондоне были стуки. Сила была тогда накоплена поразительная, так что иногда им было велено сидеть в темноте спокойно и не зажигать света, а перед ними стол, на котором никто рук не держал, сам двигался, ходил и стучал. Они задавали вопросы ночью, когда уже лежали в постелях, и им отвечали стуками, и так они могли долго вести беседу» [222] .

Еще одно яркое видение, представшее перед ней, было удивительно тем, что имело характер как бы транслируемого из неизвестного источника изображения, которое видела не только она, но и ее присутствовавшие при этом сыновья, Юрий и Святослав: «Видение двух индусов в тюрбанах на фоне красной полированной доски. Глаза их двигались. Видение простояло несколько секунд, и видели его, кроме меня, и мои два сына. Видение это было как бы телевизия» [223] . Очевидно, подробности именно этого видения З. Фосдик отметила в своих записях: «Однажды на доске стола запечатлелось два Лика: М.М. и К.Х. отчетливо, причем М.М. поворачивал глаза справа налево. Продолжалось это видение долго при электричестве» [224] .

Что означали эти необычные видения и духовные явления? Лишь после начала сознательного и регулярного общения с Рерихами, уже в Америке, Учитель объяснил им, что видения Елены Ивановны связаны с открытием высших энергетических центров (чакр), без которого немыслимо достижение человеком подлинного духовного совершенства. Как уже говорилось, эти необычные духовные явления стали возможными благодаря воздействию Махатм, находившихся тогда в Лондоне.

Глава 10. Первые сеансы общения с учителями

В тот же период, благодаря влиянию Учителей, супруги смогли наконец осуществить свою давнюю мечту – начать *непосредственное и сознательное общение* со своими духовными Наставниками.

Правда, решение этой проблемы пришло с необычной стороны…

Как уже говорилось, в эпоху Рерихов огромной популярностью в странах Запада пользовались занятия спиритизмом. Редко кто в те годы не попытался провести спиритический сеанс хотя бы один раз. Особенно широко это явление было распространено в среде интеллигенции. Рерихи изредка также принимали участие в спиритических сеансах; после их переезда в Лондон сеансы несколько раз проводились прямо в их доме.

По словам З. Фосдик, так получилось, что вскоре после события в Гайд-парке знакомая дама предложила Рерихам провести у них дома спиритический сеанс и, получив их согласие, пригласила к ним с этой целью известного в Лондоне профессионального (то есть платного) медиума. Этот медиум провел в доме Рерихов несколько сеансов, к участию в которых присоединились и другие их лондонские знакомые. Однако на этих сеансах самим Рерихам ничего интересного сообщено не было. Затем некто Соколов-Вольский посоветовал им попробовать проводить спиритические сеансы самостоятельно, без участия профессионального медиума. Рерихи последовали этому совету, и первая же попытка привела к изумительным результатам.

В первый раз, как сообщает З. Фосдик, Рерихи проводили сеанс втроем: вместе с родителями участие в эксперименте принял их младший сын Святослав. Как только были заданы вопросы, раздался отчетливый стук в стол, более того, стол даже начал двигаться! Ответы, данные на сеансе, удивили Рерихов своей глубиной и осмысленностью. Они совершенно не походили на малозначащие сообщения, которые получались во время спиритических сеансов с медиумами, в которых Рерихам доводилось принимать участие ранее. Как потом выяснилось, в этом не было ничего удивительного – в действительности на этих сеансах с Рерихами общались вовсе не духи, а Учителя Востока – те самые, которых незадолго до этого Елена Ивановна повстречала в Гайд-парке.

Используя свои паранормальные психодуховные способности, Учителя воспользовались интересом Рерихов к спиритизму и вступили в общение со своими будущими сотрудниками.

Первые годы, когда еще не была выработана новая, чисто духовная методика общения, и Рерихам и их Учителям поневоле приходилось использовать те внешние формы контакта, которые существовали в спиритизме. Их общение с Махатмами осуществлялось условными сигналами, которые традиционно были приняты в среде спиритов: Рерихи задавали вопрос и получали на него ответ в виде условного стука. Мысли Рерихов во время сеансов Учителя воспринимали телепатически; на их вопросы Они отвечали, используя условные сигналы. По воспоминаниям В. Шибаева, принимавшего участие в некоторых сеансах Рерихов, один стук означал «да», два стука – «нет», усиленное «да» передавалось тремя стуками [225] . Иногда ответы на вопросы участников сеанса сопровождались и движениями стола, что было еще удивительнее. Кроме того, участники сеансов получали ответы на свои вопросы с помощью так называемого *спелленгирования* , то есть по алфавиту: один из присутствующих называл по порядку буквы алфавита, и на нужной букве раздавался стук. Таким образом по буквам складывался ответ.

Увлекшись необычным диалогом, Рерихи стали проводить за этими сеансами все больше и больше времени.

Стуки и движения стола (так называемые *телекинетические* ● феномены) на сеансах производились Учителями с помощью направленных *Лучей* ● (то есть потоков энергии). Конечно, во время обычных спиритических сеансов не было и сотой доли тех феноменальных проявлений, которые происходили на сеансах Рерихов. Они стали свидетелями самых разных феноменов: звуковые эффекты, подъем на воздух и вращательные движения стола, материализация предметов во время сеансов – им был представлен почти весь арсенал паранормальных явлений, которые в свое время (причем в самой обычной обстановке) совершала Е.П. Блаватская, чтобы доказать реальное существование не известных науке энергий. Конечно, эти необычные явления на сеансах Рерихов совершались при участии энергий Тонкого мира, которые использовали Учителя.

Некоторые сообщения Учителя М., записанные в дневнике Рерихов, создают впечатление, что отдельные феномены на сеансах (например, стуки и подъем стола) совершались не только с целью демонстрации законов Тонкого мира, но и для того, чтобы постепенно приучать участников сеансов к воздействиям тонких энергий. Не исключено, что стуки, с помощью которых

Рерихи сначала общались с Учителями на сеансах, имели несколько иную природу, чем стуки, производимые на обычных спиритических сеансах [226] . Во всяком случае, касаясь вопросов ритма в природных процессах, Учитель М. однажды отметил некоторые психоэнергетические аспекты стука, производимого тонкими энергиями во время сеансов: «Пульс являет синтез вибраций. Каждый организм, до Вселенной включительно, имеет свой пульс. Чуткий аппарат приведется в действие даже пульсом человека.

<…> Стуки и ритмы на сеансах являют пульс групповой вибрации.

Вибрации кверху лучше. Стук подобен скачку, и потому для него берется больше энергии.

Затем следует подъем стола.

Затем писания и, в меньшей степени, явления дикции, если степень гармонии с Нами достаточна» [227] .

Вскоре помимо использования спелленгирования и условных сигналов в виде стука Рерихи стали применять еще один метод получения информации. Они садились за стол, сосредоточивались на идее общения с Учителями, и в их сознании начинали возникать мысли и зрительные образы, которые они тут же записывали или зарисовывали. Поначалу, не зная внутреннюю природу этого явления, и сами Рерихи, и особенно их ближайшие сотрудники называли этот метод « *автоматическим письмом»* , по аналогии с методом, существующим в спиритизме. (В первые годы общения им приходилось использовать не только внешние приемы последователей спиритизма, но и их терминологию.) Однако по своей психодуховной природе автоматическое письмо спиритов и тот метод передачи информации, которым пользовались Рерихи, весьма отличались друг от друга. Возможно, что и сами Рерихи, и их ученики поняли разницу между этими способами только после передачи им Учителем основ Агни-Йоги, и в частности, знаний о природе различных психодуховных явлений. (Различия между автоматическим письмом спиритов и записями Рерихов во время сеансов мы рассмотрим далее.)

При внимательном изучении истории общения Рерихов с Учителем становится ясно, что основой проводимых ими сеансов была *работа с тонкими энергиями* . То есть в ходе общения с Учителями участники сеансов получали не только теоретические знания в виде сообщений на самые разные темы, но и приучались к восприятию тонких энергий, посылаемых им духовными руководителями. (Как уже упоминалось, воздействие этих энергий вызвало пробуждение энергетических центров и начало

необычных видений у Елены Ивановны Рерих уже в Лондоне.)

Легко понять, почему беседы Рерихов с Учителями довольно долгое время имели спиритический антураж. В то время у них еще не было своего собственного способа общения с Учителями, он появился позже, в 1922–1923 годах. Этот метод общения основывался на способностях телепатии, ясновидения и яснослышания, которыми в те годы Елена Ивановна и Николай Константинович еще не владели в полной мере. А спиритизм, как хорошо известная всем в ту эпоху практика, имел уже сложившиеся способы передачи информации. Махатмы все это учитывали, и поскольку в ту пору у Них просто не было других способов осуществления *регулярного и двустороннего* общения со своими будущими сотрудниками, Они воспользовались системой передачи сообщений, существующей в спиритизме, зная, что Рерихи, как и все их современники, изредка участвовали в спиритических сеансах.

При рассмотрении первых контактов Рерихов с Учителями во время сеансов у читателя может возникнуть вопрос: почему Махатмы не нашли возможность встретиться с Рерихами в Лондоне еще раз и прямо сообщить им, что Они и есть те самые Учителя, встретиться с которыми давно мечтали Рерихи? Известно, что Е.П. Блаватская встретила своего Учителя в Гайд-парке [228] и имела с Ним беседу, в ходе которой ей в общих чертах была раскрыта ее будущая духовная миссия. Но из учения Агни-Йоги известно, что путь духовного познания (в том числе и начала общения с Учителем) у каждого человека индивидуален; в данном процессе не существует общих стандартов.

Кроме того, даже если бы встреча Елены Ивановны с Учителями в Гайд-парке завершилась знакомством и беседой с Ними, в ходе которой ей могли бы быть объяснены многие обстоятельства, – и после этой встречи Рерихам все равно предстояло бы искать духовные способы общения с Учителями на расстоянии. Так что принятая в спиритизме форма получения информации при помощи стуков оказалась в данной ситуации кстати.

Следует отметить, что обстоятельства начала общения Рерихов с Учителями могут – опять-таки косвенно – свидетельствовать о том, что краткая встреча Елены Ивановны с Учителями в Гайд-парке осталась единственной [229] ; другой встречи и более подробной беседы так и не произошло, в результате чего Рерихам пришлось почти наугад искать способы общения с Учителями.

Как бы то ни было, под видом спиритизма Рерихам – неожиданно для них самих – открылось то, к чему они так долго

стремились: возможность сознательного и регулярного общения с Учителями. Те, к кому Рерихи так упорно и горячо стремились все эти годы, от кого давно получали интуитивные прозрения и послания, наконец-то «заговорили» с ними…

И сразу же продемонстрировали своим будущим сотрудникам некоторые закономерности Тонкого мира, весьма отличающиеся от законов физического плана бытия.

Свидетель чудес

Примечателен тот факт, что Махатмы не торопились сообщить Рерихам сразу все о том, кто Они, на каком плане бытия находятся, являются ли Они духами или живыми людьми. Учитель М. вводил своих будущих учеников в общение с Ним постепенно, возможно, упражняя таким образом их интуицию.

О том, как происходили у Рерихов первые сеансы общения с Учителями, мы можем судить по воспоминаниям одного из непосредственных участников этих встреч, Владимира Шибаева, будущего секретаря Н. Рериха.

Как вспоминает В. Шибаев, вечером 2 июня он был приглашен к Рерихам, в дом на Квинсгэттерас, 25. Он, как обычно, беседовал с Юрием по различным научным вопросам, сидя в его комнате. До этого дня Шибаев не знал об их спиритических экспериментах. Не знал он и о том, что Рерихи ранее попросили своих руководителей позволить ему участвовать в их опытах. Учителя согласились, и Рерихи предложили Шибаеву поучаствовать в очередном сеансе. Вот как он описывает увиденное: «В комнате был полный свет [230] , и я ясно видел, что всякая возможность обмана была исключена. Столик нервно вздрагивал и подскакивал, и когда его спросили, кто это <…>, Учителя ли? – то столик подскочил и ударил один раз.

Потом было последовательное сообщение букв. А именно, один из присутствующих называл в беспрерывном порядке алфавит, и когда произносилась нужная буква, то следовал стук.

Так было собрано несколько фраз, не относившихся ко мне, пока вдруг мадам Рерих не спросила, можно ли узнать имя моего учителя [231] . “Да!” Собрали буквы: “Сарти! Итальянец! Жил в Пезаро в 1350 году по Р.Х.”.

Затем была фраза: “Мы послали его седьмым!” – “Кто? Учителя ли?” – “Да!” – “Тогда его можно пригласить завтра вечером на физический сеанс [232] ?” – “Да!”» [233] .

Далее Рерихи спросили, можно ли показать В.А. Шибаеву вещи, материализованные на предыдущих сеансах, и получили на это утвердительный ответ. Когда же к Учителям обратились с просьбой дать жизненный совет Владимиру Анатольевичу, то в ответ по алфавиту собрали: «Пусть углубляется мыслью в

строение мира!» [234] .

Как вспоминал Шибаев, потом участники сеанса пошли в другую комнату, в которой ему показали предметы, материализованные во время последнего сеанса: монеты, крестик и т. д. Затем Николай Константинович показал Шибаеву нарисованные им – как выразился Шибаев, «медиумически» – портреты Учителей. В этот же вечер Владимир Анатольевич воочию увидел и сам процесс этого «медиумического» [235] рисования. Как он пишет, Николай Константинович «…сел в освещенной комнате, отвернул голову и, закрыв лицо левой рукой, как бы задремал, а в правой руке он держал карандаш над бумагой. Потом он начал рисовать в левом углу, усиленно чертя в одном месте, нарисовал итальянскую голову и закончил буквой “S” и спиралью… Потом он нарисовал еще одну голову святого и затем – две головы над книгой.

Потом мы все пошли опять консультировать маленький столик. Положили первый рисунок на стол. “Для кого он?” И вдруг столик углом резко приблизился ко мне. Второй тоже для меня. Третий для Юрия Николаевича.

“Можно спросить, кто первый учитель?” – “Да!” – “А можно спросить, кто второй?” Два раза: “Нет!” – “А третий кто?” Стол придвинулся к Юрию Николаевичу” [236] ».

После еще нескольких вопросов и ответов столик передал Владимиру Шибаеву просьбу Учителей передать книгу Н.К. Рериха с рисунками, сделанными им во время сеанса, одному из деятелей теософского движения в Лондоне господину Вадье, в то время бывшему сподвижником А. Безант.

Аллал-Минг. Рисунок Н.К. Рериха

После этого все пошли пить чай. «Стол там был дубовый, – продолжает свой рассказ Шибаев, – такой громадный, что я не мог сдвинуть его с места. С большим усилием я мог лишь приподнять его за край. После чая мы все слегка положили руки на него, под скатерть, и он весь запрыгал и задвигался, как будто бумажный. Попросили стучать. Спустя три минуты с моего края под столом послышались ясные стуки. Потом мы попросили стучать в такт марша. И действительно, последовал марш. Вдруг мы увидели, что уже час ночи. Спросили, опоздал ли я в

подземку. “Да!” – “На автобус?” – “Да!” – “Идти пешком?” – “Нет!” – “Взять такси?” – “Да”!» [237] .

Так закончился первый сеанс, в котором принял участие В.А. Шибаев.

Во время последующих сеансов, происходивших в 1919–1920 годах, Шибаеву было сообщено, что он может стать сотрудником Н.К. Рериха, его личным секретарем («Пойдешь секретарем» – было сказано ему). Как уже говорилось, В.А. Шибаев принял этот совет.

«…не для увлечения, но для сурового познания»

Рассказ о начале общения Рерихов с Учителями был бы неполным, если бы мы не упомянули о многочисленных феноменальных проявлениях, происходивших на их сеансах. Во время своих необычных бесед с Махатмами Елена и Николай Рерихи стали свидетелями таких явлений, которые иначе как чудесами назвать было трудно. Зинаида Фосдик вспоминала, как Елена Ивановна рассказывала ей о необычных проявлениях, которые были у них в Лондоне во время сеансов: «Говорит (речь идет о Е.И.Р. – *Авт.*), какие изумительные сеансы у них были, с манифестациями [238] ». Эти «манифестации» состояли в основном в телекинезе – паранормальном перемещении предметов в пространстве, а также в материализации различных предметов во время сеансов.

Елена Ивановна также говорила З. Фосдик, что такое обилие феноменальных проявлений происходило на сеансах из-за присутствия в то время в Лондоне Учителей и воздействия Их духовной энергии на относительно близком расстоянии. «<…> Е.И. рассказала, какие поразительные физические явления сопровождали их первые лондонские сеансы, – писала Зинаида Григорьевна. – На головы сидящих падал дождь спичек, монеты, носовые платки, по комнате летали металлические предметы, никогда никого не зацепляя и не причиняя вреда, ковры срывались с места и летали над головами, столик, без прикосновения к нему, сам двигался; всем были даны монеты-талисманы. Сидели [239] они с утра до вечера, до поздней ночи, давалось дивное Учение, рисунки, в общем, было проявление громадной силы» [240] .

В другом месте своих воспоминаний З. Фосдик пишет, что на нескольких сеансах наблюдались даже случаи левитации: один из участников очередной встречи, сидевший в кресле, вместе со своим массивным креслом поднялся на воздух. В другой раз к потолку взмыл тяжелый стол, за которым собирались участники сеансов.

Какой смысл Учителя вкладывали в демонстрацию всех этих

феноменальных проявлений? Делалось ли это только для того, чтобы заинтересовать Рерихов проявлениями Тонкого мира еще больше?

В дневнике Рерихов есть запись (позднее вошедшая в одну из книг Агни-Йоги), которую можно считать ответом на этот вопрос. О феноменальном аспекте Тонкого мира и роли этого аспекта в познании иного плана бытия Рерихам было сказано:

«Сначала вам были явлены грубоматериальные законы. Вы были участниками поднятия на воздух, производились опыты материализации и присылки предметов – все это не для увлечения, но для сурового познания. Затем вам был представлен астральный мир, но не для погружения в него. Расширяя сознание, вы получили возможность знать ауры и лики перевоплощений. Покончив с миром полуматериальным, мы перешли к космическому ясновидению и яснослышанию. Пользуясь открытыми центрами сестры Ур[усвати] [241] , можно было показать лучи разных качеств и строение тонких субстанций» [242] .

Итак, «не для увлечения, но для сурового познания» – вот для чего Рерихам и их ближайшим сотрудникам были продемонстрированы столь удивительные феномены. И то, что открылось им во время первых сеансов общения с Учителем, было лишь началом долгого и сложного пути познания невидимой, скрытой стороны мироздания. Законы невидимого мира как тогда, так и теперь остаются практически неведомыми западной науке, но именно они составляют основу великого древнего знания, хранимого эзотерическими традициями всего мира. Рерихам было доверено принесение в мир нового духовно-философского учения, а для этого они должны были на практике постигнуть основные закономерности и формы проявления тонкой материи, о которой так много говорится в этом учении. В процитированном фрагменте из книги «Знаки Агни-Йоги» были фактически кратко очерчены основные вехи духовного опыта, пройденного Рерихами.

Следует также отметить, что «чудеса», происходившие на сеансах Рерихов, конечно же, не были чем-то сверхъестественным – эти явления, несмотря на всю их необычность, подчинялись природным законам. Природа явления материализации состоит в способности Адептов управлять состоянием физической материи на атомарном или молекулярном уровне. Частицы материи, из которой состоит любой физический предмет, удерживает вместе сила сцепления. Адепты научились управлять этой силой, ослабляя ее в определенной точке. При этом расстояние между атомами и молекулами увеличивается во много раз, частицы

материи дезинтегрируются и предмет исчезает из поля зрения человека, становясь невидимым. (Это напоминает то, как лед превращается в воду, а вода, испаряясь, переходит в газообразное состояние и становится па`ром.) Но как только Адепт прекращает свое воздействие на данный предмет, сила сцепления, присущая физической материи, вновь «собирает» вместе атомы и молекулы, составлявшие данный предмет, – и он опять появляется в своем первозданном виде.

Таким образом, управляя состоянием материи, Адепт может дематериализовать любой предмет в одном месте, а затем по созданному им эфирному потоку перенести его сквозь твердые преграды (например, стены дома) в другое место и там материализовать вновь. Таким образом Учителя могли дематериализовать какие-либо памятные вещи или предметы-терафимы (например, монеты) в одном месте (скажем, в своем доме), затем перенести их в виде невидимых сгустков прозрачной материи в дом Рерихов и уже в их квартире, во время сеанса, материализовать их вновь. Более подробно закономерности процесса материализации описываются в книге «Аватары Шамбалы: история, факты, пророчества» [243] .

Все ранее изложенное, конечно, не может не порождать закономерного вопроса: а может ли реально существовать на свете сообщество людей, обладающих столь удивительными способностями? Не есть ли все это плод чьей-то богатой фантазии?

В наше время ряд публицистов (в основном, конечно, открытые оппоненты Рерихов) утверждает, что факт существования Учителей как исторических личностей – то есть как живых людей – не доказан, несмотря на массу исторических свидетельств об их реальном существовании. А протодиакон Кураев с помощью своего коронного приема – фальсификации изначального смысла произвольно вырванных из контекста и скомбинированных в нужной ему последовательности цитат – и вовсе пытается доказать, что Рерихи общались не с живыми людьми, а с неведомыми духами, и что их Учителя никогда не жили на земном плане и не имели физических тел, что противоречит утверждениям Блаватской и Рерихов. Легко понять, для чего это делается протодиаконом, – на протяжении двух десятков лет А. Кураев доказывает, что учение Агни-Йоги – это сатанинская религия. Для обоснования сей «высоконаучной» точки зрения ему важно доказать, что общение Рерихов с Учителями было не чем иным, как спиритизмом, – куда легче объявить ненавистное ему учение бесовщиной, ссылаясь на то, что Рерихи общались с какими-то духами, а не с живыми людьми,

хранителями древних традиций индо-тибетских философских знаний. Тот факт, что Учителя Рерихов были живыми людьми, является для него просто костью в горле, разбивающей, по меньшей мере на 50 процентов, его «сатанологическую» концепцию.

Между тем сама Е. Рерих неоднократно писала о встречах с Учителями в их земных, физических телах. Вот лишь одно свидетельство: «Если скажу – мы видели Великих Учителей не только в Их тонком теле, но и в физическом – то поверите ли мне? <…> А ведь это все так и есть!» [244] .

Глава 11. Занимались ли Рерихи спиритизмом?

Психотехника первых сеансов

Спекуляции на тему спиритизма

Сделаем теперь некоторые выводы относительно первых методов общения Рерихов с Учителями.

Их сеансы бесед с Махатмами остаются одним из самых неизученных вопросов рериховедения, чем, конечно, пользуются идейные оппоненты учения Агни-Йоги. Как уже говорилось, факт участия Рерихов в спиритических сеансах давно уже стал для А. Кураева, А. Андреева и прочих «рыцарей пера» поводом для всевозможных спекуляций и заведомо неадекватных оценок, вплоть до заявлений, что учение Живой Этики было получено спиритическим способом. Как один из примеров подобного извращения фактов приведем вывод, сделанный протодиаконом А. Кураевым в книге «Уроки сектоведения»: «Итак, исходной точкой "Живой Этики" стал спиритизм. В духовной области именно начало пути определяет очень многое из последующего. А начало у Рерихов было фальшиво-спиритическим» [245] .

На самом деле, конечно, вся фальшь заключается не в «спиритическом начале Рерихов», а в клеветническом с начала до конца сочинении А. Кураева. Надо отметить, что это не единственное его сочинение в подобном роде – на протяжении более 20 лет г-н Кураев изливает потоки самой изощренной лжи на Е.П. Блаватскую и семью Рерих. Его сугубо личное отношение к учениям теософии и Агни-Йоги давно уже стало притчей во языцех.

Итак, что в действительности представляли собой методы общения Рерихов с Учителями и на чем они основывались?

Известно, что до приезда в Лондон Рерихи весьма редко принимали участие в спиритических сеансах. Ученица Рерихов Зинаида Григорьевна Фосдик в своем дневнике писала о Елене Ивановне: «…о теософии она ничего не знала вплоть до Лондона и к спиритизму относилась равнодушно» [246] .

Следует особо отметить и тот факт, что в Лондоне во время участия в настоящих спиритических сеансах с приглашенными медиумами Рерихи не получали никаких интересных сведений. Значимые сообщения они начали получать лишь при попытках проведения сеансов в кругу своей семьи, и *только с этого времени* они стали проводить сеансы регулярно. Но были ли эти сеансы действительно спиритическими? Конечно, нет!

Как следует из энциклопедий и справочников, спиритизмом называется вера в способность душ умерших проявлять себя каким-либо способом в физическом мире, а также практика общения с душами умерших, или, как называли их сами спириты, с «духами [247] ». Между тем вскоре выяснилось, что на сеансах в кругу своей семьи Рерихи общались не с « *духами»* , как спириты, а с Учителями, в то время бывшими *живыми людьми* во плоти и крови – правда, людьми, обладающими паранормальными психодуховными способностями и умеющими производить различные феноменальные явления с помощью энергий Тонкого мира. Соответственно, *и источник получения информации, и психотехнические методы* этого общения были не спиритическими, а совершенно иными, о чем мы далее поговорим особо.

Возможно, разница между спиритизмом и тем методом общения, который использовали на сеансах Рерихи, стала понятна им самим не сразу. В немалой степени этому способствовало то, что Рерихи, во-первых, не сразу поняли, кто именно общается с ними во время их сеансов, а во-вторых, они ранее не занимались спиритизмом всерьез и потому не были осведомлены о психодуховных методах, лежащих в его основе. Поэтому на первых порах они и их ближайшие ученики и называли свои сеансы спиритическими, хотя от спиритизма ими были заимствованы лишь внешние формы передачи информации с помощью стуков.

Как была получена Агни-Йога

Как уже говорилось, первое время Рерихи общались с Учителями, используя для этого условные сигналы, принятые в спиритизме, – стуки. Но период общения с Учителями при помощи «спиритических» методов был весьма краток. Этими методами будущие сотрудники Махатм пользовались только первые годы. Как только способность ясновидения и яснослышания открылась у них полностью, их общение с Учителями приобрело характер исключительно духовно-телепатической связи. Уже с 1923 года неудобный, отнимающий много времени метод общения при помощи стука уступил место новому способу, основанному на яснослышании и ясновидении. (Рерихи поначалу называли его «автоматическим письмом», но, как потом выяснилось, он не имел ничего общего с тем видом автоматического письма, которым пользовались последователи спиритизма.) Именно с тех пор и началась настоящая, регулярная передача учения Агни-Йоги Елене Ивановне, в совершенстве овладевшей способностью яснослышания.

При этом Елена Ивановна могла общаться со всеми

представителями Белого Братства (Учителя называли это «пространственным проводом»), а Николай Константинович имел так называемый одиночный провод, то есть возможность общения только со своим непосредственным Наставником – Махатмой М.

Позднее, уже после выхода нескольких книг из серии Агни-Йоги, Елена Ивановна писала, отвечая на вопросы сотрудников о способах передачи ей нового учения:

«Учение передается через яснослышание, но, конечно, лишь накопленное чувствознание дает возможность общения с Учителями для получения Океана Учения» [248] .

И еще: «Огненный провод яснослышания считается самым прямым, самым ближайшим и сокровенным. <…> Все книги Учения указуют на этот прямой контакт. <…> Ведь все книги даны и даются Великим Учителем на основании этого опыта» [249] .

Зинаида Фосдик – непосредственная свидетельница духовного опыта своей наставницы – в своем дневнике также писала о том, каким образом Елена Ивановна воспринимала сообщения Учителей:

«[Е.И.] легче запоминает [сказанное], когда слышит на разных языках, что обыкновенно и делается, чтобы она запомнила. Иногда она не успевает окончить мысль, как идет ответ. Иногда проходит пять, десять минут, иногда полчаса, прежде чем придет другая фраза, а иногда несколько раз одна [фраза] за другой. По утрам она слышит М.М. и К.Х. Обыкновенно в 7.15 она пьет чай, потом слушает до 8-ми, потом встает» [250] .

Вот именно так – не путем спиритизма, а с помощью способностей яснослышания и ясновидения, которыми обладала Елена Рерих, – учение Агни-Йоги и было передано ей. Однако эти важнейшие обстоятельства противники Агни-Йоги намеренно игнорируют, а «исходной точкой» создания этого учения они объявляют спиритизм в его классическом виде, что грубо противоречит подлинным фактам.

Как уже говорилось, пока еще у Рерихов не была выработана новая, чисто духовная методика получения информации, им поневоле приходилось копировать систему передачи информации, существовавшую в спиритизме. Но данное заимствование касалось опять-таки лишь *внешних приемов* , используемых для получения сообщений, – в частности, условных сигналов в виде стука при получении ответов на заданные (вслух или письменно) вопросы.

Однако психотехника общения Рерихов с их Учителями на сеансах не имела ничего общего со спиритическим контактом с

духами. Чтобы поставить все точки над «i» в данном вопросе, рассмотрим начальный этап общения Рерихов с их Учителями во всех подробностях, сравнив при этом методику (или скорее психотехнику) этого общения со спиритизмом и неотделимым от него медиумизмом, при помощи которого и осуществляются все спиритические феномены.

Медиумизм и творчество под Лучом

Для начала выясним: что общего было в сеансах Рерихов со спиритизмом?

Общим было проявление *телекинетических феноменов* – стуков и движений стола и реже – материализаций (которые, кстати, на спиритических сеансах происходили весьма редко). Однако все это относилось к внешним формам получения сообщений на спиритических сеансах.

Между тем внутренние, психодуховные механизмы спиритизма и общения с Учителями представляли собой абсолютно разные, если не сказать противоположные друг другу, вещи. И дело было не только в том, что спириты имели дело с духами, то есть существами астрального мира, а Рерихи на своих сеансах общались с живыми людьми (пусть и обладающими паранормальными способностями). Главное отличие сеансов Рерихов от спиритических сеансов состояло в том, что *общение с Учителями не могло осуществляться медиумическими методами* , которыми пользовались спириты.

В чем состояла психотехника спиритического контакта? Во время спиритических сеансов контакт медиума с духом осуществлялся за счет энергообмена между их *астральными телами;* чтобы иметь возможность проявиться на сеансе, дух должен был воспользоваться психической энергией медиума. Во время сеансов спиритизма эфирное и астральное тела медиума частично выделялись из физического тела в пространство. Именно невидимое тонкое вещество этих тел – *эктоплазма* ● – и становилось средой, привлекавшей сущностей астрального мира на физический план. Развоплощенные духи отчасти как бы облекались в эктоплазму астрального тела медиума – за счет этого и становился возможным контакт.

Также важно отметить, что во время спиритического контакта сам медиум был пассивен и уподоблялся передающему средству; его мыслящая сущность была «отключена».

А теперь посмотрим, в чем состояла психотехника общения с Учителями, которую использовали Рерихи. Для общения с Учителями (в отличие от общения с духами!) необходимо было сознательное, сосредоточенное состояние сознания (вместо медиумической пассивности) и *высокая активность его высших*

центров , т. к. только это способно установить энергетическое соответствие между высоковибрационной аурой Учителя и аурой ученика. Если бы такого соответствия не было – общение не состоялось бы. Между тем *высшие* центры у медиумов закрыты; им доступны лишь нетрансмутированные (то есть неусовершенствованные) энергии одного или двух *низших* центров. Как говорится в записях ученика Рерихов Бориса Абрамова, «медиумы тоже воспринимают, но низшими центрами, открывая себя любому низшему влиянию. <…> Как правило, медиум – это человек, лишенный воли. Чем более она потушена, тем интенсивнее идет восприятие. Воля Йога, наоборот, напрягается огненно в момент восприятия, стоя на охране и дозоре незримого провода» [251] .

«Хочу все время подчеркнуть, что идет напряженный огненный творческий процесс, но не медиумистическое пассивно-инертное восприятие» [252] .

Таким образом, при спиритическом контакте с духами *высшие энергетические центры сознания бездействуют, а само общение осуществляется на основе низших энергий.*

Высшие центры у медиумов бездействуют, во-первых, в силу низкого уровня их духовного развития, а во-вторых, из-за особой психофизической структуры их организма. Медиумизм является врожденным психофизиологическим свойством организмов некоторых людей; он способствует низшим психическим проявлениям (так называемому психизму), но при этом препятствует подлинному духовному развитию. Е.И. Рерих так характеризовала это явление:

«…медиумизм есть особое строение организма, при котором наш эфирный двойник (низшее астральное тело) выделяется особенно легко и помимо нашей воли. Большинство феноменов на спиритических сеансах совершается посредством этого эфирного двойника, который как бы образует среду сообщения между душою и физическим телом человека, сходную с состоянием эфирных волн, приведенных в действие между станциями беспроволочного телеграфа. Конечно, при всех таких медиумистических манифестациях высокая психическая энергия не участвует.

Изменить строение организма невозможно, можно лишь всячески советовать развивать свою духовную волю и тем постепенно подчинить ей непроизвольные выявления своего двойника, эманациями которого могут пользоваться для своих целей самые нежелательные обитатели Тонкого Мира. Для такого овладения непроизвольными выделениями нужно прежде всего постоянно направлять свои мысли к самому Высокому, стараясь

создать вокруг себя атмосферу чистоты, чтобы воспрепятствовать проникновению темных сущностей. Так, медиум должен развить в себе сильное внутреннее противодействие всем темным влияниям, но именно это особенно и трудно ему. Как сказано в Учении – “медиум есть постоялый двор для развоплощенных лжецов”» [253] .

К этому следует добавить, что в спиритических сеансах (за редчайшим исключением!) могут принимать участие лишь души неразвитых в духовном плане обитателей *средних и низших* сфер астрального мира. Энергии высших центров сознания, излучаемые живыми людьми высокого уровня духовного развития, скорее отпугнули бы, чем привлекли, этих астральных сущностей; большинство их гораздо больше устраивает возможность подпитываться эктоплазмой медиумов, выделяющейся на сеансах. Как говорится в одном из писем Е. Рерих, «<…> медиумы сообщаются с низшими сферами астрального плана. Необходимо понять всю опасность контакта с медиумами. <…> …как правило, Светлые Духи, даже из еще не совсем закончивших свою земную карму, не будут проявляться на сеансах; но в низших слоях астрала немало шатающихся духов, притянутых земными эманациями и магнетизмом медиума. Они любят персонифицировать больших персонажей» [254] .

Следует также учитывать, что активность высших центров, требуемая при общении с Учителями, по своим психоэнергетическим механизмам изначально противоположна медиумизму, основанному на энергиях низших компонентов структуры человека – эфирного и астрального тел, а также на незначительном приоткрытии (так называемом раздражении) одного или двух низших энергетических центров.

Во время сеансов Рерихов вообще не было необходимости в частичном выделении астрального и эфирного тел в пространство, как это происходит у медиумов на спиритических сеансах. Учителя *не были* сущностями астрального плана, и общение с Ними осуществлялось не посредством энергообмена между астральными телами медиума и вызываемых им духов, а благодаря передаче мыслей на расстояние *между живыми людьми* . Низшие элементы организма человека – астральные тела – в данном процессе вообще не принимали участия, а само общение производилось *не в границах низшего астрала* , а на принципиально ином уровне, с использованием высших духовных энергий.

1. Схема психотехники контакта с духами на спиритических сеансах: при общении с астральной сущностью астральное тело медиума выделяется в пространство, служа каналом связи между низшим астралом и медиумом, а также всеми присутствующими на сеансе.

2. Схема психотехники творчества «под Лучом»: Луч (поток высоковибрационной духовной энергии) Учителя действует на открытые высшие центры человека, вступившегов общение с Ним; мысли Учителя воспринимаются его сознанием благодаря высшим центрам. Астральное тело человека не выделяется; канал связи с низшими сферами астрального мира отсутствует.

Следовательно, при данном способе общения не было и опасности привлечения на физический план негативных сущностей из низшего астрала, возникающей на спиритических сеансах.

Тот факт, что Рерихи на первых порах пользовались условными сигналами в виде стука, которые использовались и в спиритизме, *не влиял на психотехнику их общения* – она все равно не имела ничего общего с медиумическим контактом с духами, производимым на спиритических сеансах.

Автоматическое письмо и общение под Лучом

Отличия между медиумизмом спиритов и духовным общением Рерихов становятся особенно ясными на примере рассмотрения одного из методов приема информации во время сеансов – *автоматического письма* ●.

Как уже говорилось, Рерихи, уже отказавшись от передачи сообщений с помощью стуков в стол и прибегнув к принятию информации посредством яснослышания и ясновидения, первое время называли свой метод записи сообщений Учителей автоматическим письмом, используя термин, существовавший в то время в спиритизме. Но на самом деле их метод записывания на сеансах кардинальным образом отличался от автоматического письма спиритов.

В чем состояли эти отличия?

Как писал «крестный отец» спиритизма Аллан Кардек [255] в «Книге духов» и «Книге медиумов», техника автоматического письма в большинстве случаев состояла в том, что рукой пишущего человека завладевал, контролируя нервный центр руки, тот дух, с которым данный человек установил контакт. Сам человек (медиум) в данный момент должен был находиться в пассивном трансовом состоянии. Он не просто настраивался на контакт с существом иного плана бытия, но именно позволял духу частично «вселиться» в свое астральное тело и овладеть контролем над нервным центром руки, благодаря чему и осуществлялось автоматическое письмо. Если контакт устанавливался, рука человека двигалась независимо от его воли, т. к. ею двигал не сам человек, а дух, на время «завладевший» рукой пишущего.

Е. Рерих в одном из своих писем дает исчерпывающую характеристику психофизиологических механизмов автоматического письма:

«Автоматическое письмо достигается временным допущением контроля над физической рукой медиума, эфирною рукою контролирующей развоплощенной сущности. Действие это возможно, если медиум извлечет свою эфирную руку из физической, ибо две вещи не могут одновременно занимать одно место. Результат этого периодического извлечения жизненных сил из физической руки очень разрушителен – часто оканчивается параличом» [256] .

Характерной особенностью настоящего автоматического письма было изменение почерка самого медиума под воздействием духа, сообщения которого медиум в данный момент записывал. Причем, по словам Кардека, каждый дух, с которым медиум вступал в контакт, заставлял почерк этого медиума изменяться в свойственной ему манере, в результате чего почерк

медиума – в момент автоматического письма – мог меняться столько же раз, сколько было духов, вступивших в контакт с данным медиумом. Полемизируя со скептиками, считающими автоматическое письмо обманом, а не результатом реального контакта с духами, Кардек в «Книге духов» подчеркивал: «Другой факт, не менее странный, еще добавляет трудностей скептикам: это коренное изменение почерка, связанное с личностью проявляющегося духа, поскольку всякий раз, как возвращается тот же самый дух, его почерк воспроизводится. Стало быть, нужно было бы, чтобы медиум приноровился изменять свой собственный почерк двадцатью различными образами, и в особенности чтоб он смог вспомнить тот, который принадлежит тому или иному духу» [257] .

Ничего подобного не возникало при записях Рерихами сообщений Учителя: почерк Рерихов *никогда не менялся* , в чем легко убедиться, т. к. даже в Интернете есть фотокопии рукописных записей Рерихов, сделанных ими во время сеансов. Следовательно, записи Рерихов не были спиритическим автоматическим письмом!

Существовала и такая форма спиритического автоматического письма, при которой духи, вошедшие в контакт с медиумом-спиритом, не оказывали непосредственного воздействия на его руку, а просто заставляли его воспринимать их мысли и записывать их. В этом случае почерк медиума мог и не меняться. Но все равно эта форма записи отличалась от того способа общения, который существовал между Рерихами и их Учителями. Главным отличием было то, что при всех разновидностях спиритического автоматического письма записывающий медиум должен был находиться в ***пассивном состоянии сознания*** . Его личное творческое начало было «выключено» из процесса. Эта медиумическая пассивность была характерной особенностью спиритического контакта с духами и сопровождалась весьма специфической психотехникой, к рассмотрению которой мы еще вернемся.

Об автоматическом письме медиумов А. Кардек писал: «Впрочем, он (медиум. – *Авт.*) чаще всего совершенно не осознает того, что пишет под влиянием духа; очень часто он даже не слышит или не понимает заданного вопроса, поскольку вопрос может быть и не произнесен вслух, но задан в уме, или может оказаться на языке, медиуму не известном, а ответ часто бывает получен на этом же языке» [258] .

В отличие от медиумов, не осознающих и не контролирующих передаваемую через них информацию, принятие Рерихами сообщений от Учителей было всегда четко

осознаваемым. Как подчеркивала Елена Ивановна, «ясновидец развивает свои умственные способности и никогда не теряет нити сознания, ***тогда как первое наставление, даваемое медиуму, состоит в том, чтобы он ни о чем не думал*** [259] …» [260] .

Ни о чем не думать, находиться в пассивном состоянии сознания – таково было главное условие спиритического контакта с духами.

Совсем иные психодуховные механизмы были задействованы на сеансах Рерихов и их ближайших сотрудников. В записях Рерихов ничего автоматического на самом деле не было, т. к. никакого овладения духами рукой пишущего или его сознанием на их сеансах не происходило. Рерихи не входили в транс, как медиумы, а просто сосредоточивались на Учителе, и посланные Им мысли сначала возникали в их сознании, а затем уже переносились на бумагу. К записыванию сообщений вскоре добавились и рисунки, причем их делал не только Николай Константинович, но и другие члены его семьи.

Могли ли какие-либо отдельные послания – например, в виде графических изображений и рисунков – быть переданы Учителем Рерихам и их сотрудникам с помощью психотехники, близкой к настоящему автоматическому письму, то есть путем внешнего контроля над нервным центром руки пишущего? В одной из книг Агни-Йоги есть фактически ответ на этот вопрос: «Способ автоматического письма несовершенен, получается постоянное раздвоение. Воздействие идет на центр над кистью руки, но сознание тоже привыкло владеть тем же центром – два канала будут бороться, и тонкость выражений не достигается» [261] .

Именно в силу этой закономерности передача информации на сеансах Рерихов осуществлялась только благодаря сознательной телепатической связи. Подобным видом письма впоследствии пользовались не только Рерихи, но и ближайшие их сотрудники, также называя это «автоматическим письмом». Примерно через три года после начала общения Учитель дал этому методу приема информации более правильное, отражающее его духовную суть, название *творчества «под Лучом»* .

«Люмоу [262] рисовал под Лучом», – отметил Он 30 апреля 1923 года

Позднее Е.И. Рерих так поясняла психодуховную природу данного явления: «Луч будит нашу “Чашу”● [263] , и оттуда встают те образы-символы, в которые облекаются посылаемые мысли. Наплыв мыслей, с которым едва можно справиться, тоже характерен для воздействия Луча на “Чашу” или на внешние мозговые центры. ***Простое автоматическое письмо не***

затрагивает высших центров [264] ***; при этом чисто физическом процессе воздействие происходит на центр руки при молчании высших центров*** » [265] .

Конечно, передача информации Рерихам от Учителей всегда была не «автоматическим», а ***вполне сознательным*** и творческим процессом.

Что же касается спиритического способа автоматического письма, то Е.И. Рерих в одном из писем отмечала: «Сама я никогда автоматически не писала, но имела случай наблюдать этот процесс письма в Америке, где он очень распространен. Процесс этот различен. Одни утверждают, что они не знают, что пишет их рука, другие говорят, что каждое слово четко запечатлевается в их мозгу. Одни пишут с необычайной быстротой, даже бурно, другие спокойно вырисовывают слово за словом. Пишут, неожиданно меняя языки, и те, кто раньше не могли нарисовать самого простого предмета, набрасывали целые картины. Бывали случаи, что люди писали справа налево и на неизвестном языке» [266] .

А. Кардек в своих работах писал о том же:

«<…> Почерк иногда бывает очень разборчив, слова и буквы совершенно раздельны. У некоторых же медиумов, кроме них самих, почти никто не может разбирать его. Надо к этому привыкнуть. Сообщение часто бывает составлено из больших букв. Некоторые слова занимают иногда целую страницу. Духи мало берегут бумагу. Когда слово или фраза неразборчивы, то просят духа написать снова, что обыкновенно он исполняет охотно» [267] .

Но как бы ни выглядело автоматическое письмо внешне, его внутренняя, психодуховная сущность была всегда одна: контакт с духом, в ходе которого делались эти записи, происходил *по каналам низшего астрала* , так как спириты общались с развоплощенными душами людей, находящимися *в астральном мире* . Это само по себе создавало для них весьма серьезную опасность привлечения к себе негативных сущностей иного мира.

Рерихи же во время всех своих записей и рисунков воспринимали мысли от живых людей, присутствующих на физическом плане бытия, а не на астральном. Когда же Рерихи соприкасались с энергиями астрального плана в ходе познания законов иного мира, продемонстрированных им Учителями, мощная духовная энергия Учителей охраняла их от воздействия негативных сущностей астрала. Конечно, у обычных спиритов и медиумов не было такой защиты.

В уже цитированном письме Елена Ивановна пояснила психодуховную природу автоматического письма, что очень

важно:

«…конечно, все эти случаи [268] не подсознания, но определенного воздействия **извне** . И степени “Ангелов-Хранителей”, желающих руководить и сообщаться, конечно, варьируются в Тонком мире. От безобидных и симпатизирующих нам, мы можем неожиданно привлечь вражескую силу, и немалого калибра. Потому мой совет, до утверждения прочной сердечной связи с Учителем, воздерживаться от автоматического писания. Мы никогда не знаем, кто пожелает воспользоваться нами, как оружием! И можем допустить такую силу, с которой потом не сможем справиться. Так пусть каждый подумает серьезно, прежде чем открывать доступ неизвестным силам. Если кто предан Учению и обладает талантом писателя, то зачем ему автоматическое письмо? Учение дает неиссякаемый кладезь тем для писателя» [269] .

О негативных последствиях контактов с духами, и в частности автоматического письма, были хорошо осведомлены и сами спириты. Главный европейский мэтр спиритизма Аллан Кардек прямо предупреждал своих товарищей по увлечению в своей «Книге медиумов»:

«Главный камень преткновения начинающих медиумов состоит в том, что они имеют дело с низшими духами и должны считать себя счастливыми, если только это легкие духи. Все их внимание должно быть направлено на то, чтобы не дать им власти над собой, потому что, как скоро они привяжутся к человеку, то от них нелегко избавиться. <…>

…нужно стараться со всевозможной заботливостью узнавать по всем признакам, доставляемым опытностью, натуру первых сообщающихся духов, которых всегда надо остерегаться. <…> Относительно этого предмета начинающие медиумы найдут подробные наставления в главах “Об одержимости и о самоличности духов”. Мы скажем это здесь только, что кроме языка, можно рассматривать как верные доказательства низкого развития духа все знаки, фигуры, бесполезные и пустые эмблемы, все почерки странные, искаженные, доходящие до крайних размеров или имеющие смешные и неприятные формы. <…>

Мы знаем, как некоторые были наказаны за свою самонадеянность несколькими годами всевозможных одержимостей, самыми смешными мистификациями, упорным ослеплением и даже материальными несчастьями и жестокими обманами» [270] .

Вот эти неизбежные последствия спиритизма и предопределили окончательный вердикт Рерихов и их Учителей относительно автоматического письма как способа приема

информации по каналам Тонкого мира:

«Нужно иметь постоянное и непосредственное общение с Вел[иким] Учителем, чтобы правильно истолковать разнообразные психические проявления. И об этом сказано в Учении. Особенно много ошибок получается через так называемое автоматическое письмо. Могу сказать, что именно способ автоматического письма совершенно изъят из употребления среди принятых учеников» [271] .

Какой вывод можно сделать из всего изложенного и процитированного выше?

Вывод следует один: общение Рерихов с их духовными Учителями *не являлось спиритизмом,* даже на начальном его этапе. Несмотря на имевшие место телекинетические эффекты (стуки и движения стола), сеансы Рерихов нельзя считать спиритическими в силу трех важнейших обстоятельств:

1.Рерихи общались не с духами, а с живыми людьми, то есть источник получения информации был совершенно иным.

2.Общение Рерихов с Учителями по своим психоэнергетическим методам коренным образом отличалось от контакта спиритов с развоплощенными сущностями астрального плана. И получение сигналов в виде стука, и запись информации так называемым автоматическим письмом совершались на сеансах Рерихов *без применения медиумической психотехники,* имеющей место в спиритизме. Соответственно, не было опасности соприкосновения сознания участников сеансов с негативной энергетикой низшего астрала, что имеет место при спиритических сеансах.

3.Уже в 1922–1923 годах вместо получения сообщений сигналами в виде стука Рерихи стали использовать духовный способ общения, основанный на способностях телепатии, яснослышания и ясновидения, свойственных Николаю и особенно Елене Рерих.

Именно с помощью яснослышания осуществлялось как общение Рерихов с их духовными Учителями, так и получение Еленой Ивановной Рерих учения Агни-Йоги.

Чем опасен спиритизм

Е.И. Рерих о спиритизме

Известно, что Е.И. Рерих всегда очень негативно отзывалась о практике спиритизма, предупреждая своих последователей об опасностях для духовного развития, которые эта практика в себе несла. Позднее, после знакомства с основами учения Агни-Йоги, Е.И. Рерих в письмах последователям подчеркивала: «<…> спиритические сеансы имеют дело с миром потусторонним, с духами, но мы имеем дело с людьми живыми. Мой Учитель – в

земном теле, и именно в наших книгах судьи, если дадут себе труд прочесть их, найдут на многих страницах указания на вред низшего психизма и *медиумизма* ●» [272] .

Упоминание о вреде психизма здесь не случайно: Учителя Рерихов считали спиритизм именно разновидностью психизма и медиумизма как низших и негативных по своей сути явлений. Именно поэтому Они сами и их сотрудники – Блаватская и Рерихи – неоднократно остерегали всех, кто интересовался эзотерикой, от занятий спиритизмом.

В письме одному из своих корреспондентов Елена Ивановна писала: «Вы правильно называете спиритизм и все занятия магией духовным развратом, ибо спиритизм есть насилие, есть открывание дверей, в большинстве случаев сущностям из низших слоев тонкого мира, и, конечно, так же как и магия, не может входить в эволюцию» [273] .

И такие предупреждения против спиритизма встречаются в ее письмах не однажды. Когда же враги Рерихов в США, стремившиеся дискредитировать их просветительскую деятельность, попытались приписать им занятия спиритизмом (в те годы спиритизм назывался иногда *спиритуализмом* [274]), Е.И. Рерих так прокомментировала эти попытки: «Также любопытно, что обвинители до того невежественны, что не знают разницы между спиритуализмом [275] , передачей мысли на расстояние и прочими парапсихическими явлениями. Между тем существует огромная литература по этим вопросам, основано множество обществ по исследованию психических явлений и открыты кафедры при университетах для изучения скрытых сил человека. Уже профессор Райн и другие его коллеги открыто занимаются передачей мыслей на расстояние при соблюдении научных методов и называя эти давно известные истины новыми словами, как extra-sensory perception [276] , которые больше импонируют публике. <…> В наши дни кажется диким, чтобы люди, считающие себя образованными, могли бы не знать разницу между спиритуализмом и передачей мысли на расстояние. Спиритуализм предполагает общение исключительно с духами, перешедшими за черту, наше же Учение исходит от Учителя, пребывающего в физическом теле» [277] .

О чем не знали спириты

Чем же были опасны медиумизм и психизм, имевшие место в практике спиритизма? Тем, что и то и другое вовлекало сознание человека в *низшие* сферы астрального плана. Спиритические сеансы, как правило, проводились профессиональными медиумами. И даже если их проводили просто любители псевдооккультных развлечений, при частой практике они

незаметно развивали у себя медиумизм. Медиумизм, согласно Живой Этике, является врожденным или приобретенным свойством организма человека, состоящим в том, что его низшие тонкоматериальные тела – эфирное или астральное – способны непроизвольно, то есть вне контроля сознания, выделяться в пространство и тем самым привлекать к себе развоплощенных сущностей низшего астрального плана. Таковыми могли быть как души умерших людей, так и *элементалы* – существа астрального мира, среди которых есть немало вредоносных, вампирических сущностей.

При этом души умерших людей, которых «вызывали» собравшиеся на спиритическом сеансе родственники, на самом деле лишь в очень редких случаях могли прибегнуть к подобного рода общению. Это объясняется закономерностями посмертного бытия сознания: спустя определенное время (в идеале – сорок дней, но в подавляющем большинстве случаев – намного дольше) душа умершего человека может сбросить свою астральную оболочку и подняться в более высокие слои Тонкого мира. Из более высоких слоев она не сможет опуститься назад, в околоземные слои астрального мира, чтобы пообщаться с оставшимися на земле родственниками и друзьями, обращающимися к ней на спиритическом сеансе. Если же дух умершего человека все же захочет опуститься в низшие слои астрального мира, это негативно скажется на его духовном развитии: возвращаясь в свою надземную обитель, он поневоле унесет на себе грубые, плотноматериальные земные эманации. Поэтому души людей, бывших при земной жизни высоконравственными и духовными, практически никогда не появляются на спиритических сеансах.

Зато души порочных и злобных людей, после смерти не могущих подняться в высокие и чистые слои Тонкого мира, охотно витают в околоземных слоях низшего астрала, промышляя вампиризмом, то есть подпитываясь психической энергией, излучаемой в пространство живущими на земле людьми. Самый удобный способ подобного вампиризма возникал именно во время спиритических сеансов, когда эктоплазма медиума формировала энергетический канал связи между земным и астральным планами бытия. По этому каналу негативные сущности астрала могли достигать границ физического мира и подпитываться энергией как самого медиума, так и всех присутствующих на спиритическом сеансе. При этом астральные вампиры с легкостью выдавали себя как за знаменитых исторических деятелей прошлого, так и за души умерших родственников людей, собравшихся на спиритическом сеансе.

Если подобная вампирическая связь между медиумом и какой-либо астральной сущностью, с которой он общался на сеансе, становилась постоянной, дело могло закончиться одержанием, то есть внедрением астральной лярвы в ауру медиума и овладением его сознанием. Как уже говорилось, об опасности такого исхода предупреждал спиритов сам Аллан Кардек в своих книгах.

В этом и состояла главная опасность спиритизма. Легко понять, каким бедствием могло бы обернуться его массовое распространение по всему миру, которое, по сути, и так уже наблюдалось в прежнюю эпоху. Именно поэтому одной из задач Блаватской, направленной Махатмами в мир для ведения духовно-просветительской работы, была борьба со спиритизмом и разоблачение его негативного воздействия на психику человека… Той же проблемы касалась в своих письмах и другая посланница Учителей – Елена Рерих, предупреждая последователей Учения Жизни о вреде и опасности спиритизма и его неизменных производных – психизма и медиумизма.

Вот что говорится в Записях ученика Рерихов Бориса Абрамова о чистоте сознания человека, состоянии его эктоплазмы и о последствиях медиумизма:

«Понимание того значения, которое имеет эктоплазма в жизни человека, и содержание ее в чистоте откроет новые возможности приближения к Свету. Понимание это даст силу утвердить в себе то, что до настоящего момента казалось трудным или непреодолимым. Преображение человека очень тесно связано с очищением сознания от всякого сора, а это последнее условие – с чистотой и незараженностью эктоплазмы. Можно представить себе, насколько оно заражено у нечистых психистов или медиумов низкого сознания. Невежественные, не знающие о Свете, соприкасающиеся только с низшими слоями астрала, что могут они почерпнуть от общения с Невидимым Миром?

Невежество в сочетании с низшим психизмом порождает самые уродливые и недопустимые явления, вред от которых распространяется весьма широко и далеко. Тем более знающие должны оберечь и других и себя от малейшей возможности соприкосновения с разного рода пришельцами из Тонкого Мира из невысоких или средних слоев. Они ничего дать не могут – это в лучшем случае, даже если бы и хотели, ибо не знают. В худшем же – они просто опасны. Нечистые мысли, склонности, вожделения, поступки и действия – все они создают свои, соответствующие их сущности каналы связи с созвучными им слоями астрала, и что самое важное, с их обитателями, которые

яро и упорно стремятся к Земле, чтобы как-нибудь и чем-нибудь проявить себя в действии. И так как они лишены этой возможности, то психисты и медиумы являются для них единственными посредниками, пользуясь эктоплазмой которых могут они себя проявить или в непосредственных образованиях, или в действиях своих жертв, вдохновляемых ими на самые позорные деяния. <…>» [278] .

Щит Учителя

Учитывая изложенное выше, становится понятным, почему общение с Махатмами началось у Рерихов не во время тех нескольких спиритических сеансов, которые проводились в их доме с участием профессионального медиума, а только тогда, когда они решили провести сеанс в узком семейном кругу. Конечно, Учителя не стали бы передавать по-настоящему важные для Рерихов сведения через профессионального медиума, да еще во время общего сеанса, на котором присутствовали малознакомые Рерихам люди. В дальнейшем Учитель не однажды предостерегал и самих Рерихов, и их сотрудников от участия в настоящих спиритических сеансах (то есть сеансах, проводимых профессиональными медиумами) в тех случаях, когда Он не мог охранить их от негативных воздействий из низшего астрала.

Мастер М. также подчеркивал, что спиритические сеансы несут для Его учеников еще одну опасность, связанную со способностью низших астральных сущностей («притягиваемых» медиумом и другими случайными участниками сеанса) считывать информацию из сознания всех собравшихся на сеансе людей, ауры которых образовывали как бы общее информационное поле, открытое для обитателей низшего астрального плана. Благодаря этому многие планы на будущее, имеющиеся у участников сеанса, были бы «прочитаны» силами зла, которые, конечно, не преминули бы сделать все, чтобы эти планы не осуществились.

Вот интересный диалог Рерихов с Мастером М. на данную тему, записанный в дневнике Рерихов. Рерихи задали Учителю вопрос: «Почему в 1921 г. было разрешено идти на сеанс с медиумом?» Учитель ответил: «Могли, пока тайна не была сообщена Нашему избранному кругу. Главное, никого без Меня в круг не допускайте, иначе все попугаи на сеансах прокричат Наше решение. <…> Помните, когда в круге Меня нет, они читают ваши мысли. Каждый посторонний – окно во тьму. <…> Теперь понимаете, что такое щит Мой» [279] .

Таким образом, в настоящих спиритических сеансах, проводимых платными медиумами, Рерихи участвовали лишь до начала постоянного сознательного общения с Учителем. И даже в этих случаях Учитель охранял их во время таких сеансов. Но

после того как они стали Его учениками и им была сообщена важная в духовном плане информация, участие в сеансах с медиумами стало для них невозможным, за исключением редчайших случаев, при которых, конечно, Он сам охранял их от негативных воздействий низших астральных сил.

Факты говорят о том, что Рерихи уже в то время сознавали, что их сеансы существенно отличаются от настоящего спиритизма, в котором они уже успели разочароваться до того, как начали общаться с Учителем. Так, в 1921 году в одном из писем сыну Юрию Елена Ивановна писала: «Хорошо ли ты делаешь, занимаясь спиритизмом? [280] » Но как потом выяснилось, «спиритические» сеансы Юрия на самом деле были все теми же сеансами общения с Учителем, так что оснований для беспокойства у Елены Ивановны не было…

Общение с умершими

При знакомстве с духовными экспериментами Рерихов может возникнуть вопрос: если попытки общения с существами астрального плана опасны, то почему на нескольких первых сеансах Учителя дали Рерихам возможность пообщаться с их умершими родственниками? В частности, Е.И. Рерих на одном из сеансов получила весть от своего давно умершего отца. Впоследствии, уже в Америке, она получила сообщение и от своей матери. Как писала Елена Ивановна в письме сыну, «на прошлом сеансе неожиданно было сообщение от моей мамулечки. Столик стал меня ласкать и называть азбуку: “Иди, Лялюша, рискуй, и куда придешь, на то Воля Божья”. Будем надеяться, что наши дела улучшатся» [281] .

Стремясь познакомить своих учеников со всеми тайнами мироздания, Учитель сделал возможным подобную передачу сообщений от умерших родственников Рерихам. Но данная передача информации не имела ничего общего со спиритизмом и медиумизмом. Энергия Учителя защищала всех участников этого общения от воздействия негативных сущностей астрала и охраняла души развоплощенных людей, общавшихся с ними по каналам Тонкого мира, от «заражения» низшими земными эманациями.

Интересно отметить, что посмертное бытие сознания в наше время изучается уже в рамках научных исследований. Причем попытки широко мыслящих ученых проникнуть за границы миров привели к самым разнообразным формам исследования иных форм бытия.

В письмах Е.И. Рерих по поводу исследований явлений, связанных с Тонким миром, говорится: «Всем, желающим ближе подойти к явлениям надземным, можно посоветовать

ознакомиться с обширнейшей литературой всех веков и народов, трактующей о мире потустороннем. Ведь большинство даже не подозревает, какое огромное количество трудов на эти темы существует в мире! Мир никогда не был лишен зрячих, которые, обладая более усовершенствованным организмом, могли видеть то, что скрыто от грубого физического глаза. Кто же отважится сейчас утверждать, что только потому, что он не видит X– или Y-лучей или не ощущает наполнения пространства звуками, скажем, радиоволнами, то все это и не существует? Кто же отважится налепить на себя ярлык невежества такими утверждениями? Наука уже открыла лучи, которые могут делать физического человека невидимым. Кто возьмется утверждать, что в будущем не будет найден аппарат, который даст возможность заглядывать в мир потусторонний так же просто, как мы видим и слышим человека посредством телевизии, хотя он находится за тысячи миль от нас? Почему люди так стремятся ограничить все возможности и прежде всего самих себя? Если уже рождаются дети, которые физическим зрением видят через самые плотные вещества, что было многократно доказано, то почему не верить тем, кто может видеть Мир Тонкий, и тоже физическим зрением? Это ограничение допущения или недостаток воображения нужно изжить, ибо иначе никакой прогресс в знании невозможен» [282] .

А в записях Бориса Абрамова, ученика Рерихов, о будущих исследованиях посмертного бытия сказано:

«Много чудес готовит наука для человека. Только эти чудеса из мира сверхчувственного и потустороннего будут сведены на землю, облечены в доступные зримости формы и ограничены рамками точных законов уявления различных видов тончайшей материи. Научно будет доказано и продемонстрировано на аппаратах явление мысли и тех образов и форм, которые может она принимать. Увидят сияние, распространяемое вокруг головы человека, напряженно работающего мозгом. Убедятся, что электромагнитные волны особого порядка может излучать мозг, что эти волны, подобно радиоволнам, могут передаваться на расстояние и улавливаться не только другим человеком, но даже особо чувствительными аппаратами. Доказав реальное существование мысли, наука пойдет дальше и установит путем электронного фотоаппарата наличие и существование тонкого тела и возможность пребывания в нем человеческого сознания после оставления им своего тела физического как при жизни в нем, так и после так называемой смерти. Граница между видимым и невидимым миром, которая частично уже перейдена наукой, будет стерта совсем. Произойдет объединение двух миров. Явления духовного порядка, которые столь же

материальны, как и явления физические, но на высшей шкале, вольются в орбиту материального мира и утратят свою нематериальность и потусторонность. Все станет по эту сторону жизни, и воистину будет попрана смерть. Эта важная задача выпала на долю науки, ибо религия в решении этих вопросов не преуспела» [283] .

В современную эпоху это пророчество уже начало осуществляться: в прошлом веке появились десятки и сотни исследований феномена терминальных состояний сознания и жизни после смерти. Помимо исследований, осуществленных врачами-реаниматологами на основе анализа ощущений пациентов, переживших клиническую смерть, в XX веке возникло новое направление изучения посмертного бытия с помощью аудио– и видеоаппаратуры. На Западе и в России это направление исследований получило название *инструментальной транскоммуникации* .

Пионером в этой области можно считать Фридриха Юргенсона, впервые услышавшего голоса из иного мира, случайно записавшиеся на магнитофонной пленке, в 1959 году. Юргенсон долго наблюдал неожиданно открытое им явление, проводил эксперименты, анализировал их результаты и в итоге в 1976 году опубликовал книгу «Радиоконтакт с умершими» [284] .

Другим исследователем, добившимся определенных результатов в данной области явлений, стал Константин Раудив. Он также занимался изучением обитателей иного плана бытия с помощью магнитофонных записей их голосов. Книга К. Раудива – «Неслышимое становится слышимым» с прилагаемой к ней записью голосов из иного мира на фонограмме – вышла в Германии в 1968 году; следующая работа «Переживаем ли мы смерть?» была издана в 1973 году. Последняя книга – «Случай с волнистым попугаем» – была издана в 1975 году, уже после смерти автора. К. Раудив также оставил большое количество магнитофонных записей голосов иного мира и протоколов, сделанных на основе своих наблюдений.

Франц Зайдл, инженер-электроник, изобретатель слухового аппарата для слабослышащих людей, также заинтересовался феноменом голосов из мира иного. Благодаря своим профессиональным навыкам Зайдл усовершенствовал инструментальную базу исследований голосов умерших: он изобрел специальные аппараты для записи голосов из мира иного – психофон и пситрон. С психофоном работали разные исследователи, в том числе К. Раудив. Свой опыт исследований магнитофонных голосов Ф. Зайдл изложил в брошюре «Феномен трансцендентальных голосов».

Еще один представитель данного направления исследований Лео Шмидт собрал в своем архиве более 12 000 записей голосов. Его книга «Когда мертвые говорят» была издана уже после его смерти, в 1976 году.

Следует также отметить, что общественный интерес к феномену магнитофонных записей голосов умерших в те годы был настолько велик, что в Германии в 1975–1980 годах была создана «Ассоциация по исследованию магнитофонных голосов». Ее основательницей и первым вице-президентом стала Ханна Бушбек, также внесшая значительный вклад в исследования феномена жизни после смерти. На протяжении десятков лет она организовывала регулярные встречи с людьми, интересующимися данным вопросом; выступала с лекциями и докладами на симпозиумах по парапсихологии, давала интервью СМИ.

В настоящее время исследования в области инструментальной транскоммуникации продолжаются во многих странах. Существует Российская ассоциация инструментальной транскоммуникации [285] , члены которой также проводят свои исследования в данной области.

Официальная наука пока не признает результатов подобных экспериментов, относя их к разряду паранаучных, неакадемических направлений исследований. Тем не менее интерес к данному феномену в мире не ослабевает, появляются все новые и новые данные, полученные с помощью инструментальных исследований иных уровней бытия, а также новые работы [286] , посвященные данным загадочным явлениям.

Хотелось бы отметить, что известный всему миру автор книги «Жизнь после жизни» Раймонд Моуди также внес свой вклад в изучение не только терминальных состояний, но и возможностей общения с умершими. В своей книге «Возвращение назад. Снова о жизни до жизни и встречах после смерти» [287] он описал изобретенную и апробированную им самим в ходе серии экспериментов технику контакта с людьми, перешедшими на иной план бытия. Использованный им метод был фактически современной модификацией древнейшей практики общения с умершими, существовавшей еще в античные времена. По описанному Р. Моуди методу сотни тысяч людей в США и во всем мире также смогли получить весть от своих умерших близких и друзей. Данный метод основывался на достижении экспериментатором особого медитативного состояния сознания при непрерывном созерцании зеркальной поверхности. Думая об умершем человеке, с которым предполагалось установление контакта, и мысленно призывая его к диалогу, экспериментатор смотрел при этом на поверхность зеркала.

Немалый вклад в исследования иной реальности и посмертного бытия сознания внесли и эксперименты известного американского сенситива Роберта Монро, овладевшего способностью совершать *«внетелесные путешествия»* (в терминологии эзотерической философии – выходы, или полеты тонкого тела) и в течение целого ряда лет изучавшего как данную способность (в том числе и в лабораторных условиях, с привлечением представителей официальной науки), так и открывшийся ему иной уровень бытия [288] .

Как мы видим, исследования жизни после смерти проводятся многими учеными, и хотя данные большинства из них пока не признаются наиболее консервативными академическими кругами, тем не менее они вносят свой вклад в формирование новой парадигмы науки и нового мировоззрения. Это касается и отношения общества к феномену смерти и посмертного бытия сознания.

Можно ли считать инструментальную транскоммуникацию и другие способы общения с умершими, использовавшиеся в описанных выше исследованиях, спиритизмом? Разумеется, нет!

Точно так же нельзя называть спиритизмом и опыты Рерихов по общению с людьми, перешедшими за грань земного бытия.

В исследованиях посмертного бытия следует учесть один важный момент: опасен не сам факт установления контакта с сознаниями умерших, а определенный *метод* этого контакта, использующийся в спиритизме и называемый медиумизмом. Но ни современные научные исследования в области танатологии, ни духовные эксперименты Рерихов ничего общего с медиумизмом не имели.

Глава 12. Миссия в Америке

Новая веха

Вернемся теперь от внутренней, духовной стороны жизни Рерихов к ее внешней, обыденной стороне.

Необычные явления, с которыми Рерихи столкнулись во время начала общения с Учителями, конечно, крайне заинтересовали их и вызвали еще большее стремление посетить Индию. Художник и его семья надеялись встретиться там с Учителями, к которым они давно стремились, и благодаря Им найти разгадку тайн и загадок, сопутствовавших многим событиям их жизни.

Волею судьбы оказавшись на берегах туманного Альбиона, Рерихи не собирались надолго задерживаться в Лондоне. Их целью с самого начала была Индия. Желание попасть туда, в страну своих загадочных духовных Учителей, настолько заполняло их помыслы, что они не поняли намека о ближайшем будущем, данного им Учителем, а намек состоял в том, что сначала им надлежало отправиться не в Индию, а в США.

Сразу по приезде в Лондон Николай Константинович стал добиваться визы на въезд в Индию. Как уже говорилось, англичане весьма негативно относились к желанию русских посетить их колониальные владения. С семьей Рерихов ситуация усугублялась еще и тем, что у них не было эмигрантских нансеновских паспортов, – в то время Рерихи считали себя не эмигрантами, а путешественниками, гражданами России.

Несмотря на все дипломатические сложности и препоны, Рерих все-таки добился визы для себя, своей семьи и В. Шибаева [289] , который должен был отправиться в Индию в качестве личного секретаря Рериха. В июне 1920 года все необходимые для поездки в Индию документы были готовы [290] , были куплены билеты на пароход, отправляющийся в Индию. Но… Указанное Свыше должно было исполниться. И все сложившиеся, казалось бы, для поездки обстоятельства были словно стерты в одночасье чьей-то могущественной рукой. Как сообщает Беликов, внезапно обанкротился театральный постановщик Вичам, не состоялась планировавшаяся продажа некоторых картин, в результате к моменту отъезда в Индию Рерихи оказались без необходимых средств. Николаю Константиновичу ничего не оставалось, как вспомнить о предложении директора Чикагского Института искусств Роберта Харше устроить художнику выставочное турне по городам Америки. Собственно, предложение последовало раньше, чем сложилась проблемная ситуация с финансами, но

поскольку Рерихи мечтали об Индии и не планировали поездку в США, Николай Константинович в то время не уделил этому предложению внимания.

Когда стало ясно, что поездка в Индию сорвалась, Рерих принял предложение Харше. Случившееся заставило Рерихов заново проанализировать даваемые им указания. В уже известном нам автобиографическом очерке «Вехи» Рерих описал случившуюся с ними ситуацию: «Мои друзья собрались ехать в одну страну, тогда как им была указана именно совсем другая часть света. Из добрых намерений друзья мои тем не менее упорствовали и даже уже озаботились билетами в желанную им страну. Но все же указание должно было быть выполнено; и произошло нечто необычайное. Все приготовленные для поездки средства самыми странными способами в течение двух-трех дней растворились и исчезли. И таким образом моим друзьям ничего не оставалось, как выполнить указание. Такая веха очень определенно показывает, какие меры иногда должны быть принимаемы, чтобы охранить предуказанное» [291] .

Биограф Рерихов П. Беликов в своей книге отмечал, что для такого поворота дел были весьма веские причины. Если бы Рерихи отправились в Индию, не побывав в Америке, многие возможности оказались бы для них закрыты. Их культурно-просветительская миссия не была бы выполнена в полном масштабе. В Америке Рерихами были начаты большие дела, имя художника и сила его искусства привлекли к нему многих почитателей и, как сейчас принято говорить, спонсоров, а благодаря научным интересам Рериха правительство США сочло возможным предложить ему возглавить Центрально-Азиатскую экспедицию, финансировавшуюся из госбюджета.

Наконец, до поездки в США сыновья Рерихов еще не закончили своего образования и не были вполне самостоятельными. Как резюмирует Беликов: «…с какой стороны мы теперь ни посмотрим, поездка в Индию в 1920 году была бы преждевременной. Но это Рериху было сказано не прямо, а лишь после того, как Указание оказалось непринятым, последовал ряд событий, лишивших его возможности отправиться в “желанную страну”. <…> Такие вмешательства крайне редки, что отмечает и сам Рерих. Большей частью все Рерихи отличались чуткостью и крайне острой наблюдательностью и замечали вовремя все расставленные “вехи”» [292] .

Характерен в данном случае тот факт, что США были выбраны Рерихами не случайно, а именно благодаря указанию Учителя. Как подчеркивает П. Беликов, когда выяснилось, что поездка в Индию в ближайшее время неосуществима, Рерихи

вполне могли вместо незнакомой и далекой Америки уехать в близкую Европу, в частности, в хорошо знакомый художнику Париж, в котором он когда-то совершенствовал свое художественное мастерство под руководством Кормона и в котором, к тому же, его имя было хорошо известно. Тем более что как раз в это время Рериха пригласил в Париж один из бывших «мирискусников» С. Судейкин, мечтавший вместе с другими русскими художниками воскресить в Париже выставку «Мир Искусства». Он написал Николаю Константиновичу теплое письмо, приглашая его «приходить и править» русскими художниками, обосновавшимися в Париже и, по-видимому, рассчитывавшими на то, что деловитость и связи Николая Константиновича помогут реализации их творческих инициатив [293] . Однако Рерихи понимали, что указ Учителя состоял в поездке именно в США для осуществления определенной деятельности в этой стране.

Не вняв зову из Европы, в сентябре 1920 гоода художник и его семья на пароходе отправляются в Америку.

«Внести духовность в искусство Америки»

В октябре 1920 года Рерихи ступили на американскую землю.

Об их первых впечатлениях от пребывания в Нью-Йорке можно судить по письму Юрия Рериха Владимиру Шибаеву:

«1 октября, утром, мы стали подъезжать к New York'у. Издали New York походит на средневековый город. Своим характером город напоминает русские и шведские города. Много жизни. Знаменитые небоскребы сильно украшают город своей значительностью. Вечером по всему городу зажигаются огни вывесок и объявлений. Стоит [с]ходить вечером на Broadway, в это царство огней. Шумящая толпа, блестящие огни на совершенно темном небе производят впечатление какого-то кошмара. Чувствуется, что город еще молодой и не создал еще своего типа, как это сделали Париж и Лондон. Но во всех проявлениях городской жизни слышится шум силы жизни» [294] .

Первая организованная Робертом Харше выставка Рериха в Америке открылась 18 декабря 1920 года в одной из самых известных художественных галерей Нью-Йорка, Кингор-галерее. Экспонировались 115 работ художника, эскизы картин, эскизы декораций к театральным постановкам. Выставка имела огромный успех, который, впрочем, неизменно сопровождал показ работ художника во всех странах. Среди выставленных в галерее Кингора картин были «Сокровище ангелов», «Русь языческая», «Экстаз», «Зов солнца», «Варяжское море» и другие. О том, какое впечатление творчество художника производило на посетителей, свидетельствуют воспоминания одной из самых

преданных учениц и сотрудниц Рерихов в США Зинаиды Фосдик (тогда она еще носила фамилию Лихтман):

«Я стояла перед “Сокровищем ангелов”, “Русью языческой”, “Экстазом” – тремя огромными полотнами сверхчеловеческой красоты и покоя, которые только великий мастер, сродни Леонардо да Винчи, мог задумать и воплотить в красках. В моем восприятии толпа отхлынула, затихла. Я стояла лицом к лицу с Бесконечностью – с первым человеком, строящим себе жилище, поклоняющимся божественным образам и приобщающимся к Богу. Великие просторы космического масштаба, горы, водные потоки, массивные скалы, земные и небесные вестники, смиренные святые и герои населяли мир Рериха, который он в свою очередь отдавал людям с той щедростью, которая отличает истинно великих в искусстве. У меня перехватило дыхание, слезы подступали к глазам, мысли и чувства переполняли сердце. Мой до того момента замкнутый мир уступал место другому – миру неземной Красоты и Мудрости» [295] .

После Нью-Йорка выставка экспонировалась практически во всех крупных городах: Чикаго, Филадельфии, Сан-Франциско, Бостоне, посетив за три года (1920–1923) в общей сложности 29 городов США.

Искусство русского художника явилось для американцев настоящим открытием. Картины Рериха поражали посетителей выставок глубоким духовным содержанием, оригинальностью сюжетов, неповторимым рериховским колоритом. Имя Рериха быстро стало широко известным в США.

Но, конечно, цель приезда Рерихов в США состояла отнюдь не только в проведении серии выставок и накоплении средств, необходимых для поездки в Индию. У Учителей Белого Братства были свои планы в отношении Америки – молодой, но сильной и могущественной страны, имеющей огромные перспективы. Цель, поставленная Учителем М. перед Рерихами на период их пребывания в США, была сформулирована Им весьма масштабно: внести духовность в искусство Америки!

Сам Николай Константинович в своем письме В. Шибаеву от 25 июля 1921 года так писал о поставленной перед ним задаче: «Теперь Его [296] послание мне – ввести духовность в искусство Америки, основать школу искусства имени Мастера и основать общество “Пылающее Сердце”. Общество уже основано. Школа, Бог даст, будет открыта осенью. А духовность моего искусства здесь глубоко понята и намечается много учеников и последователей. Затем мы должны ехать в Индию, в Адьяр, где надеюсь встретиться с Вами» [297] .

Легко представить себе, какие усилия надо было приложить,

чтобы достичь поставленной Учителем цели, особенно если учесть, что поначалу у Рерихов не было абсолютно никаких средств для ведения культурно-просветительной деятельности в этой стране. Первое, что им надлежало сделать, – это обрести надежных сотрудников, способных участвовать в осуществлении их планов в США. И такие люди нашлись, причем довольно необычным способом.

«Внутренний круг» (Будущие сотрудники)

Судя по всему, во время лондонских бесед с Учителем Рерихам было многое рассказано об их будущей миссии в США. В частности, по утверждению директора музея Н. Рериха в Нью-Йорке Даниила Энтина, Рерихи прибыли в США, заранее зная имена людей, которые станут их ближайшими учениками и сотрудниками в этой стране.

Об этом удивительном факте стало известно не от самих Рерихов (в их дневниковых записях об этом ничего не говорится), а от их учеников. Зинаида Григорьевна Фосдик впоследствии поведала об этом своему преемнику на посту директора Нью-Йоркского музея Рериха – Даниилу Энтину. «…Рерихи рассказали ей [298] , что они были посланы в Нью-Йорк для духовной работы и учреждения культурных организаций в этом городе и что они прибыли сюда, уже зная имена членов группы, которая должна была вскоре собраться для выполнения этой задачи, – отмечал Даниил Энтин. – Поразительно, что Рерихам не надо было искать людей обычным способом: они уже знали, кто избран, и оставалось лишь собрать их возле себя. Интересно и то, что эти несколько избранных вовсе не были подготовленными теософами: они были новичками – по крайней мере, в этой жизни – в духовных и эзотерических науках» [299] .

Эта немногочисленная группа заранее избранных Учителем людей должна была составить так называемый *внутренний круг* учеников и сотрудников Рерихов и самого Учителя. Внутренним кругом, или просто кругом, Учитель называл своих ближайших последователей, которые должны были принять участие в культурной деятельности Рерихов в США. Этим людям были сообщены основы духовных знаний Востока; в частности, Рерихи рассказали им об Учителях Шамбалы и о задачах, возложенных Ими на Рерихов и на их сотрудников. Впоследствии во время коллективных бесед внутреннего круга с Учителем М. всем участникам круга были открыты их прошлые воплощения и идущие из глубокой древности кармические связи и с самим Учителем, и с Рерихами. Более того, оказалось, что большинство членов внутреннего круга неоднократно встречались друг с другом в прежних воплощениях.

Вскоре каждому из членов круга, а также другим наиболее близким сотрудникам Рерихов Учитель дал духовные имена, бывшие их реальными именами в прошлых жизнях.

В своих воспоминаниях [300] Даниил Энтин рассказал о том, при каких обстоятельствах Рерихи после прибытия в Америку познакомились со своими будущими доверенными сотрудниками.

Франсис Грант

Первой, кого Елена Ивановна и Николай Константинович встретили на американской земле, стала Франсис [301] Грант, американская журналистка. Когда корабль, на борту которого находилась семья Рерихов, прибыл в гавань Нью-Йорка, судно задержали на несколько часов до разгрузки в гавани – это было необходимо для проверки пассажиров и их багажа таможенной и иммиграционной службами. В то время это было обычной практикой, и пока пассажиры ожидали окончания проверки, журналисты использовали это время для того, чтобы встретиться на борту корабля с самыми интересными пассажирами и взять у них интервью. О приезде Рериха в творческих кругах Америки было известно заранее, и журнал «Музыкальная Америка» дал задание своей сотруднице Франсис Грант взять интервью у знаменитого художника.

Грант доставили к кораблю в маленькой лодке; по веревочной лестнице она поднялась на корабль и на палубе первого класса встретилась с Николаем Рерихом. Месяца через полтора-два знакомый Франсис Грант, известный российский танцовщик Адольф Больм, пригласил ее к себе домой на рождественский вечер, сказав ей, что на этом вечере она встретится с его близкими друзьями, Еленой и Николаем Рерих [302] . На вечере у Больма Рерихи пригласили Ф. Грант к себе в гости; в то время они жили в «Hotel des Artistes». Эта встреча, как пишет Д. Энтин, изменила всю ее жизнь. Рерихи приняли Франсис как своего давнего друга; они рассказали ей о Великих Учителях Востока и передали послание Махатмы М., адресованное непосредственно ей. Позже Франсис вспоминала, что ушла от Рерихов буквально в экстазе и ни на минуту не сомневалась, что то, что сказали Рерихи, было правдой и ей, Франсис, предстояло присоединиться к работе, которая должна была изменить мир…

Правда, ее путь к вершинам духовного самопознания и самосовершенствования оказался отнюдь не легким, и далеко не всегда она оправдывала надежды своих духовных наставников. Этому в значительной мере мешал сложный, импульсивный характер Франсис. Журналистка была женщиной переменчивого настроения, не совсем уравновешенной эмоционально; требовала

особого внимания к себе со стороны своих духовных наставников и ревниво относилась к тем из сотрудников, которым, по ее мнению, Рерихи уделяли больше времени, чем ей.

Тем не менее Франсис обладала писательским талантом и большими связями в прессе и в деловых кругах, и ей была доверена важная миссия в культурных и образовательных учреждениях, созданных Рерихами и их сотрудниками в Нью-Йорке: она отвечала за связи с прессой и возглавляла издательство Музея Рериха. В ее обязанности входила подготовка статей об учреждениях, возглавляемых Рерихами, для газет и журналов, а также подготовка к изданию книг, выпускаемых издательством Музея Рериха. Помимо этого Франсис давались Рерихами и даже самим Учителем М. и другие важные задания, и она смогла выполнить их.

Зинаида Фосдик

Примерно в это же время Рерихи встретили, пожалуй, самого надежного и преданного своего сотрудника в США – Зинаиду Григорьевну Фосдик (в то время она носила другую фамилию, Лихтман – по первому мужу). Эта красивая миниатюрная женщина обладала исключительно сильным характером, несгибаемой силой воли и прекрасными организаторскими способностями. Она была одной из самых талантливых пианисток того времени в США и, без сомнения, одной из лучших преподавательниц фортепианной игры.

Зинаида Григорьевна родилась в Одессе; с раннего возраста проявила незаурядные музыкальные способности. Когда ей было 12 лет, мать увезла ее для продолжения обучения в Германию, где девочка училась фортепианной игре у лучших педагогов. По окончании обучения Зинаида концертировала в Европе, затем, после смерти отца, они с матерью решили перебраться в США. Незадолго до этого Зинаида вышла замуж за Мориса Лихтмана, с которым вместе училась в фортепианной школе Л. Годовского в Берлине. В Нью-Йорке Лихтманы впоследствии основали собственную фортепианную школу, быстро приобретшую известность благодаря высокому профессионализму преподавания.

С Зинаидой Григорьевной Рерихи познакомились на открытии выставки Николая Константиновича в Нью-Йорке, в Кингор-галерее, куда пришла и З.Г. Фосдик. Зная, что на открытие выставки придут буквально толпы людей, Зинаида Григорьевна колебалась, идти ли ей на открытие или посетить выставку на следующий день. Однако, как она пишет, словно какая-то мощная сила притянула ее, и она все же пошла на открытие. На следующий день газеты сообщали, что в первый

день работы выставки ее посетило около 10 000 человек. Однако, несмотря на толпы людей, Зинаида Григорьевна получила огромное впечатление от выставки. Зачарованная удивительными красками и сюжетами, она стояла перед картинами в каком-то особом состоянии сознания – ей казалось, что перед ней открылся величественный новый мир, мир неземной красоты… Этот день стал судьбоносным в ее жизни – ей суждено было познакомиться не только с творчеством Рериха, но и с ним самим и с его супругой.

Кто-то из знакомых Зинаиды Григорьевны предложил ей познакомить ее с художником. Вот как она описывает свою первую встречу с Рерихами в своем очерке «Встреча с моим Мастером», написанном ею вскоре после смерти Николая Константиновича. «<…> И вот он сам – среднего роста, с полными света голубыми глазами, остроконечной бородкой, благородной головой, излучающей какую-то невидимую благожелательную мощь, и с необыкновенно проникновенным взглядом; казалось, он мог увидеть глубину человеческой души и найти самую ее суть. Рядом стояла его жена, Е.И. Рерих – настолько красивая, что захватывало дух» [303] . От Рерихов Зинаида Григорьевна получила приглашение прийти к ним в гости в «Hotel des Artistes» («Отель художников»). Она приняла приглашение, удивляясь тому, что ее пригласили, – ведь она была совершенно незнакомым Рерихам человеком. Тогда она еще не знала, что ее имя назвал Рерихам Учитель М. как имя будущей сотрудницы Рерихов в Америке. Надо ли говорить о том, что, придя к Рерихам в гости, она, как и Франсис Грант, получила, по сути дела, первое посвящение в свою будущую миссию, связанную с духовной и просветительской деятельностью Рерихов.

«Этот великий человек и его жена приняли меня так, как будто знали меня! – писала Зинаида Григорьевна. – Более того, они стали говорить со мной о своих планах на будущее, их миссии в Соединенных Штатах и о том, что должно было последовать далее, в то же время выражая глубокий интерес к моей музыке и преподавательской работе. <…> В тот же вечер были заложены идеи общей работы – создания первой из наших организаций, основанных профессором Рерихом, – Мастер-Школы Объединенных Искусств [304] . За ней должны были последовать другие культурные центры: “Кор Арденс”, “Корона Мунди” и позже Музей Рериха…» [305] .

Зинаида Григорьевна приняла Зов не колеблясь – она почувствовала, осознала, что встретила своих духовных Учителей. Даниил Энтин, позднее сменивший З.Г. Фосдик на посту директора Нью-Йоркского музея Н. Рериха, так вспоминал рассказ

Зинаиды Григорьевны о ее первой встрече с Рерихами: «Зинаида Григорьевна подробно рассказывала мне о той первой встрече, о том, как просто ей было рассказано о существовании Учителей, о Шамбале, о миссии, порученной Рерихам в их служении Великому Братству» [306] . Размышляя о том, как складывался внутренний круг учеников и сотрудников Рерихов в США, Д. Энтин добавляет: «Что всегда поражало меня в этом рассказе, так это то, как легко, просто и быстро, без сомнений, все они приняли это, хотя не было ни доказательств, ни объяснений, которые могли бы удовлетворить скептический ум научного склада» [307] .

Доверенным сотрудником Рерихов стала не только Зинаида Григорьевна, но и ее муж Морис Лихтман, прекрасный музыкант, преподаватель фортепианной игры.

Эстер Лихтман

Еще одной участницей внутреннего круга сотрудников Рерихов стала Эстер (Эсфирь) Лихтман, родная сестра Мориса Лихтмана, первого мужа Зинаиды Григорьевны. Как и ее брат Морис, Эстер имела музыкальное образование и работала преподавательницей в Фортепианной школе Лихтманов (впоследствии – в Институте объединенных искусств).

Чета Леви-Хорш

В 1922 году к уже найденным Рерихами сотрудникам присоединилась супружеская чета Леви-Хорш. Для продолжения широкого культурного строительства, начатого Рерихами в США, необходима была финансовая поддержка. Однако найти состоятельных людей, способных стать меценатами, или спонсорами, культурных начинаний Рерихов, оказалось чрезвычайно сложно. В связи с началом широкой образовательной и культурно-просветительской деятельности Рерихи, по совету Учителя, подавали заявки на гранты (финансовую поддержку) в наиболее известные в то время благотворительные фонды Рокфеллера и Форда. Однако богатейшие люди Америки проигнорировали культурные начинания всемирно известного художника.

Но одного инвестора сотрудникам Рерихов найти все же удалось. В 1922 году Франсис Грант познакомила Рерихов с супругами Леви-Хорш. Луис Хорш, обеспеченный брокер, составивший себе состояние биржевой деятельностью, и его жена Нетти Хорш заинтересовались рассказом Франсис Грант о русском художнике и его культурной и духовно-просветительской деятельности. Личное знакомство Хоршей с художником и его семьей очень скоро переросло в сотрудничество – Хорши всерьез увлеклись идеями Рерихов и пожелали участвовать в начатом

ими культурном строительстве. На долю Луиса Хорша выпала очень важная часть работы: будучи состоятельным человеком, он осуществлял финансовую поддержку некоторых крупных проектов Рерихов, в частности, строительства здания-небоскреба, в котором должны были располагаться все культурные учреждения, созданные Рерихами и их сотрудниками в США, включая музей Н.К. Рериха. Строительство этого здания началось через несколько лет после отъезда Рерихов из США в Индию и было закончено в 1929 году.

Увы, забегая вперед, надо отметить, что решение Хоршей присоединиться к культурно-просветительской деятельности Рерихов стало роковым для всех. После 14 лет теснейшего сотрудничества стал очевиден отход Эстер Лихтман и Хоршей от Рерихов и Учителя М., о чем Елена Ивановна была предупреждена в видениях, посылаемых ей Учителем. А в 1935 году эти три члена внутреннего круга совершили прямое предательство дела Учителя и вдобавок ко всему ограбили Рерихов, путем преступных махинаций с документами захватив в свои руки здание музея Н.К. Рериха вместе со всей его коллекцией. Неизжитые чувства алчности и честолюбия возобладали над голосом совести, над первоначальными духовными порывами – и Хорши предали свою миссию, нанеся удар в спину и своим духовным учителям, и другим сотрудникам внутреннего круга.

Особую, глубинную роль в их духовном падении сыграла Эстер Лихтман; фактически она спровоцировала на предательство чету Хоршей, в душах которых все эти годы продолжала подспудно тлеть искра корыстолюбия. Конечно, влияние Э. Лихтман не оправдывает предательства Хорша – у него было право свободного выбора, никто не толкал его к предательству насильно. Он сам решал, как поступить, но в силу неизжитого стремления к обогащению он подпал под влияние Эстер Лихтман и также предал своих духовных Учителей.

Обращает на себя внимание тот факт, что Учитель М. с самого начала предупреждал Рерихов о нравственных слабостях, свойственных Хоршам, и о необходимости осторожности в отношениях с ними. В характерах Хоршей была ярко выражена привязанность к деньгам, богатству, собственности – с самого начала материальные интересы превалировали у них над интересами духовными. В мае 1922 года, сразу же после знакомства Хоршей с Рерихами, Мастер Мориа сказал: «Леви надо осторожно доверять» [308] .

Тем не менее Учитель неоднократно подчеркивал, что материальные интересы Хорша будут удовлетворены при условии его преданности делу: «Пусть Хорш потрудится – верну сторицею.

И ему может принадлежать лучшая доля в Америке» [309] .

Жена Хорша Нетти была малообразованна и к тому же, как и ее супруг, весьма меркантильна и привязана к собственности. «… Пор[ума] не может усвоить общину» [310] , – сказал как-то о ней Рерихам Учитель. От природы, видимо, ее душа была чистой, но уровень ее духовного и интеллектуального развития был весьма невысок. Учитель говорил о ней Рерихам: «Урусвати, дух Порумы пощади, до малу нуждается в ласке. Мала как ребенок» [311] .

Однако, несмотря на все эти недостатки, Нетти Хорш была доверена важная работа просветительского характера, связанная с распространением в США нового философского учения, переданного Рерихам, – Агни-Йоги, или Живой Этики. «<…> Порума должна готовиться к высокой судьбе. Новое учение она укрепит в Америке. Порума не должна остаться на ничтожном плане. Она учению послушна» [312] , – говорил о ее роли Учитель.

Знакомство с идеями Рерихов увлекло и зажгло Хоршей; их материальные интересы, казалось, отступили на второй план перед величественной картиной открывшегося им нового знания и духовной миссии, которую доверил им Учитель. Однако, как выяснилось впоследствии, даже их присоединение к сотрудникам внутреннего круга и многолетнее общение с Рерихами не смогли окончательно переродить их моральную природу, освободить ее от привязанности к богатству. Алчность и жажда наживы продолжали тлеть в их душах подобно незатухающей искре и при наступлении периода испытаний – активного воздействия сил зла – обернулись настоящим пожаром, уничтожившим все их духовные накопления.

Страшное, циничное предательство Хоршей и Эстер Лихтман разрушило много блестящих возможностей и не дало осуществиться плану Учителя М., стремившегося дать Америке новое, подлинно духовное искусство посредством деятельности основанных Рерихами культурных организаций. Но это произошло значительно позже, когда Рерихи были далеко от Америки, на другом континенте. А в самом начале своего знакомства с русским художником и его семьей Хорши были полны энтузиазма и желания послужить высоким идеям Учителя М.

Всем сотрудникам Рерихов, как и им самим, Учитель М. дал духовные имена, бывшие их настоящими именами в прошлых жизнях. Поскольку в цитируемых в данной работе дневниковых записях Рерихов эти имена часто употребляются, перечислим их здесь:

Е.И. Рерих – Урусвати,

Н.К. Рерих – Фуяма,
Ю.Н. Рерих – Удрая,
С.Н. Рерих – Люмоу,
В. Шибаев – Яруя,
З.Г. Лихтман (позднее Фосдик) – Радна,
Ф. Грант – Модра,
М. Лихтман – Авирах (домашнее имя – Нуця)
Эстер Лихтман – Ояна (ее домашнее имя было Ента или Йента),
Луис Хорш – Одомар, также Логван,
Нетти Хорш – Порума.
«Наставление ловцу»

Говоря о культурной и духовной миссии Рерихов в Америке, невозможно не упомянуть поэму Н.К. Рериха «Наставление ловцу, входящему в лес», в которой в символический форме повествовалось об основных принципах выполнения доверенной ему работы. Эта написанная белым стихом поэма была передана художнику 12 апреля 1921 года, во время его поездки в Чикаго на открытие его выставки.

Глубокий внутренний символизм этой поэмы подробно раскрывается в книге П.Ф. Беликова «Рерих. Опыт духовной биографии». Как отмечал П.Ф. Беликов, «в стихотворении Рерих уподоблен “ловцу”, который принужден охотиться в лесу. Этим дается ясный намек на то человеческое общество, где ему надлежит временно пребывать. Наметив себе “большую добычу”, он укреплял свои сети трудом, другими словами – “руками человеческими”. Здесь же следует предупреждение, что при малейшей ошибке, при неумении пользоваться орудием лова, есть опасность превратиться из ловца в простого загонщика. Даются советы, какие качества нужно воспитывать в себе, дабы избежать этого» [313] . Беликов также отмечает, что перед Рерихом стояла задача сплотить работников разных мировоззренческих и политических направлений во имя единой человеческой культуры, что само по себе было весьма сложной задачей.

Невозможно не обратить внимания на философский символизм основных понятий этого произведения, а именно – образов ловца и леса.

Символ ловца, использованный Рерихом в поэме, имеет евангельское происхождение: Христос призвал рыбаков, которым суждено было стать его учениками, пойти за Ним и стать ловцами человеков: «…идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков» (Матф., 4:18,19). В книге «Листы Сада Мории» («Зов») из серии Живой Этики об аналогичной задаче, стоящей перед Рерихами,

говорится:

«Ловя сердца пылающие, принесете дар Нам» [314] .

Интересно, что данный образ – образ охотника, или ловца, преследующего добычу, Рерих использовал и в двух или трех своих картинах «Охота». Конечно, эти картины были символическими по своему содержанию и были посвящены преследованию именно духовных целей. Во время своей трансгималайской экспедиции Рерихи встречали высеченные на камнях древние изображения горных баранов и серн. В книге «Алтай – Гималаи» и других своих работах Николай Константинович отмечал, что подобные петроглифы в Индии и Тибете имеют духовную символику; круторогие горные бараны означают Свет, духовное знание, а охота на них символизирует достижение духовных целей. Аналогичный символизм был положен и в основу картин Рериха, изображающих охоту.

Что касается философского символизма понятия леса, то, возможно, оно означало не только человеческое общество, как писал об этом П.Ф. Беликов, но и материальный мир в целом. Во всяком случае латинский термин *«материя»* , заимствованный из древнегреческого, первоначально означал именно лес или древесину как строительный материал. Латинское слово *«materia»* является калькированным переводом [315] древнегреческого понятия «ὕλη» (hyle), имевшего значение «строевой лес, древесина», введенного Аристотелем. Так что возможно, что символ леса в поэме Рериха означает весь материальный мир в совокупности его качеств – непостоянности, изменчивости, разнообразия и при этом относительности, иллюзорности, свойственной физической материи проявленного мира. Ловец – охотник за духовными целями – вынужден искать свои цели в зыбком и непостоянном феноменальном мире, мире проявленной материи.

Поэма о ловце в красивой символической форме отражала основные принципы духовной работы, порученной Рериху в Америке. Впоследствии Учитель сообщал Рериху на сеансах: «Люди покажут тебе свои лики – изучай. Читай “Ловца” и борись! Книги читай, но Ловца помни, ибо им пройдешь! [316] »

В своей книге П. Беликов приводит также стихотворение Н.К. Рериха, написанное им в США 22 января 1922 года и посвященное той же теме – духовной работе, порученной им с Еленой Ивановной в Америке. Стихотворение красноречиво говорит о том, в каких условиях Рерихам предстояло выполнять возложенную на них миссию:

Мутны волны и бурно море.

Неужели здесь должен быть
наш улов? И здесь должны
мы закинуть сеть нашу.
Иначе лишимся пропитания
нашего. В желтые волны
бросили мы нашу сеть.
Вес ее стал отягчаться.
Ах, сколько ила и грязи
соберет наша бедная пряжа.
С трудом извлекаем наш
тяжелый улов. Усмешка судьбы!
Она бросила нам все ненужные
вещи. Звезды морские и мертвые
крабы для еды непригодные.
Но среди хлама мелькнул
блеск чешуи. Господи, даже
среди мутного моря все же
послал нам золотую
рыбку. Но мало того, среди
грязи мы находим
запечатанный ящик. Дома,
только там, за порогом
мы раскроем его. Сладость
какая нести запечатанный
дар.

Поясняя символизм этого стихотворения, П.Ф. Беликов пишет: «Рерих находит “запечатанный дар”, то есть Слово Владыки, даже среди бурного американского “образа жизни”; находит он в нем и верных сотрудников» [317] .

Рерихам и их ближайшим сотрудникам предстояло создать в США центр нового, духовного искусства, а вместе с ним – и нового мировоззрения, и объединить вокруг этого центра все созидательные, творческие силы этой страны. Учитель не раз говорил Рерихам, что их миссия – быть земным отражением Белого Братства и, как следствие, – центром светлых сил, вокруг которого могли бы объединиться все созидательные силы – сначала в Америке, а потом и во всем мире.

Конечно, такая задача была немыслима без борьбы с противоположными силами, силами зла и разложения, активно действующими в Америке. Именно поэтому те три года, которые Рерихи провели в США, стали одними из самых сложных лет во всей их жизни.

Глава 13. Духовное и земное (1920–1921)

Вопреки всему

Извечные проблемы

Учитель не скрывал от своих сотрудников сложности предстоящего им времени. Перед приездом Рерихов в США Он предупредил их: «Думаю, о вашем будущем знаете – это три года, очень трудные вам» [318] . Это предсказание сбылось.

Несмотря на шумный успех персональной выставки Николая Константиновича, появление огромного количества почитателей его таланта и потенциальных учеников, восторженные отзывы прессы, в течение всех трех лет жизни в Америке Рерихам предстояло решать главную проблему повседневной жизни, а именно – финансовую. Эта проблема оказалась чрезвычайно острой. Устраивая выставки своих картин, художник рассчитывал на получение средств от их продажи. Но США в те годы переживали не лучшие времена, произведения искусства не слишком хорошо продавались. Кроме того, менталитет американцев в отношении произведений искусства существенно отличался от менталитета россиян и европейцев: даже среди состоятельных граждан Америки в ту эпоху не было принято вкладывать деньги в коллекционирование картин.

В силу этих причин в первый год жизни Рерихов в Америке, когда связи Николая Константиновича в культурной и общественной среде только начинали налаживаться, финансовая проблема встала перед ними с особой силой.

Денег, полученных от устройства выставки, на первых порах катастрофически не хватало. Кроме того, и на саму выставку были потрачены немалые средства: надо было покупать рамы для картин и многое другое. Художник пытался достать кредиты в разных организациях, но их мало кто хотел предоставлять. Между тем сыновья Рерихов обучались в университетах США, и юношей надо было поддерживать материально, не говоря уже о плате за обучение. Подчас финансовая проблема стояла перед Рерихами настолько остро, что для того чтобы достать необходимые на жизнь деньги, приходилось закладывать драгоценности Елены Ивановны. Но – увы! – денег, полученных таким образом, хватало ненадолго, обещанные кредиты задерживались, картины, которыми все восхищались на выставке, первое время не продавались, а если их и покупали, то в очень небольших количествах.

Это тяжелое время безденежья и связанных с ним проблем и переживаний длилось с небольшими передышками все три года жизни Рерихов в США. Особенно тяжелыми выдались 1920 и 1921 годы.

Рерихи нуждались в новых знакомствах, в связях с деловыми людьми и всеми, через кого могли прийти заказы на художественные работы для Николая Константиновича или хотя бы помощь в получении кредитов. Ради этого им приходилось общаться с публикой, весьма далекой от их духовных интересов, посещать дома «людей со связями» и вести совершенно чуждый им «светский» образ жизни, что, конечно, угнетало утонченную натуру Елены Ивановны. Судя по ее письму старшему сыну Юрию, учившемуся тогда в Кембридже, в Гарвардском университете, она очень страдала от необходимости пустого, утомительного времяпрепровождения на этих светских раутах:

«<…> Жизнь наша идет по-старому. Целыми днями приезжают народы. Вчера, кроме американок, было три американских художника из передовых и лучших. Они были в полном восторге и выразили готовность помочь. Затем, одна из самых важных Society lady [319] присылает во вторник свою племянницу брать у папы уроки. Начинаем получать приглашения на dinner [320] и tea-parties [321] . В среду обедаем у Grant, а вечером у Hammord.

Ты можешь себе представить, в каком я восторге от всего этого!!!.. Вчера даже поплакала. Ад, а не существование! И при этом деньги на исходе. Знаменитый Loan [322] все еще в облаках. А между тем со всех сторон слышишь, как люди зарабатывают огромные деньги, особенно из приехавших полурусского происхождения. Пока везде только почет и уважение. Папа, бедный, очень волнуется» [323] .

О том, как жили в то время Рерихи и какие трудности им приходилось преодолевать, можно составить себе представление и по другим письмам Елены Ивановны к сыну. Вот несколько фрагментов из них:

«Милый, родной мой мальчик!

Не имею времени написать тебе длинное письмо. На этой неделе у нас было 8 приглашений на обед, и 2 lunch'a и 2 tea-party, кроме концерта и посещений нашей мастерской. Приближаемся к критическому моменту: нужно платить за рамы, а денег все еще нет.

Последняя надежда на Рабинова. Может быть, он даст тысячи 3. Пока что все в восторге от картин, все о них говорят, но будут ли покупать?!» [324] .

«<…> Выставка продолжает привлекать толпы. В субботу

было около 1500 человек. Но продаж больше не слышно. Застой продолжается. Никто ничего не продает. Все удивляются, что у нас продано 2 вещи. Куплено: дворец Голицына “Хованщина” и терем Садко с видом на Псков. <…>

Целую моего родного мальчика, иду готовить завтрак. Работай и не падай духом» [325] .

«Сейчас я читаю сразу 3 книги: д-ра Notzing’a, «Secret Doctrine» Blavatsky и «Key to the theosophy» [326] Blavatsky. Горюю, что приходится урывками между кухней и гостями» [327] .

Аккуратно высылая сыну в Кембридж чеки на получение денег, Елена Ивановна тем временем не могла позволить себе купить нужные ей книги. «Вчера мне прислали книгу “Phenomena of Materialization” by Notzing. Книга очень интересна, но купить не могу – стоит 15 долларов» [328] , – писала она в одном их писем Юрию.

Зная из писем Елены Ивановны о серьезных материальных затруднениях, испытываемых родителями, Юрий, конечно, переживал за них. Однако, информируя старшего сына о трудных временах и сложностях, которые им, старшим Рерихам, приходилось претерпевать, Елена Ивановна всегда ободряла сына и подчеркивала, что главные ценности заключаются не в материальном благополучии, а в знаниях: «Сейчас Бринтон говорил по телефону, что какая-то американка работает насчет займа. Дай Бог, чтобы что-нибудь вышло! Приходится заказывать рамы.

<…> Ну, целую тебя, моего славного мальчика, работай, не унывай и помни, что мы очень счастливые, имея такие духовные ресурсы, ибо только в них истинное счастье. Чем больше знаний, тем больше счастья!!!» [329] .

При этом Елена Ивановна не скрывала от сына сложности времен, в которые им довелось жить, и писала о необходимости духовной закалки и готовности к преодолению трудностей. «Думаю, что ближайшие годы будут очень тяжелыми для людей духа. Надо закаливаться и готовиться к разочарованиям и, может быть, даже к лишениям! [330] »

Впрочем, саму Елену Ивановну отсутствие денег и перспектива еще больших трудностей и лишений не повергли в уныние. Выполняя самостоятельно практически всю работу по дому (нанять прислугу у Рерихов тогда не было возможности, хотя в те времена это было принято повсеместно), подбадривая и сыновей, и мужа, записывая сообщения Учителя, она еще и принимала активное участие в работе по созданию школы. Кроме того, несмотря на нехватку денег на книги, Елена Ивановна много

читала, интересуясь не только философскими учениями, но и научными исследованиями в самых разных областях науки, и при все том, как истая поклонница искусства, еще и находила время посещать театры и концерты. При этом крайне ограниченные в средствах Рерихи пользовались абонементами, которые бесплатно давали им знакомые. Просто удивительно, как при таком напряжении и столь сложной жизненной ситуации у Елены Ивановны хватало сил и времени на все! В письме от 15 января 1921 года Елена Ивановна пишет сыну:

«<…> Эти дни мы каждый день или в концерт или же в театр – всё даром. Вчера были на “Пастушке” Корсакова. Очень недурно поставлено. Сегодня иду на Гофмана в ложу Рахманиновых. Извольская отдала мне свой абонемент на симфонические концерты, так что буду наслаждаться. <…>» [331] .

Материальные проблемы доставляли Рерихам трудности и переживания практически в течение всего времени их жизни в США. Учитель М. хорошо знал о материальных затруднениях, с которыми столкнулись Его посланники. В своих сообщениях он ободрял Николая Константиновича и Елену Ивановну и оказывал им свою поддержку в решении данных проблем (о том, какими методами это делалось, речь пойдет далее).

Чикагская опера

Как бы то ни было, несмотря на все трудности и препятствия, Рерихи упорно продвигались к целям, намеченным Учителем.

В 1921 году возникла долгожданная передышка в ситуации постоянной нехватки денег. Рерихи получили кредит на приличную сумму. В феврале 1921 года Елена Ивановна написала старшему сыну: «…Отто Канн дает нам кредит в 5000 долларов по [332] 6 % годовых. Мы опять ожили!» [333] .

Кроме того, решению финансовой проблемы помогло сотрудничество Н.К. Рериха с Чикагским оперным театром. Еще в 1920 году Рерих принял предложение «Chicago Opera Company Production» оформить оперу Римского-Корсакова «Снегурочка»; в 1921 году тот же театр заказал Николаю Константиновичу художественное оформление «Тристана и Изольды» [334] . В работе над созданием декораций и костюмов к этим постановкам Николаю Константиновичу помогал младший сын, Святослав (так же, как и в Лондоне во время работы над оформлением оперных спектаклей).

Уже в 1921 году декорации и эскизы костюмов были созданы, а в 1922 году «Снегурочку» увидела американская публика. Созданные Рерихом костюмы героев «Снегурочки» настолько впечатлили американскую публику, что детали орнаментов этих

костюмов были использованы американскими модельерами при создании новейших моделей одежды. Николай Константинович отметил, что «в 1922, в Чикаго, во время постановки “Снегурочки” мастерские Маршала Фильда произвели интересный опыт, построив современные костюмы на орнаментах или линиях доисторических славянских одеяний. Поучительно было видеть, насколько многие современные формы естественно слились с древнейшими орнаментами» [335] .

Случай заимствования модельерами рисунков костюмов, созданных художником, был не первым для Рериха. Как он вспоминал, то же самое было в Париже при постановке «Князя Игоря»: «Когда мои половецкие костюмы в “Князе Игоре” проникли в моды Парижа – разве это была только экзотичность? Нет, эти костюмы, сойдя со сцены, став около старых стен Лувра, не испортили жизнь и внесли еще одну жизненную ноту» [336] .

Рериху не однажды пришлось навещать Чикаго. Весной 1921 года открылась выставка картин Николая Константиновича в Чикаго, он поехал на ее открытие. Как уже говорилось, именно во время той поездки 12 апреля 1921 года в вагоне поезда ему была дана Учителем удивительная по своей духовной насыщенности поэма «Наставление ловцу, входящему в лес».

Визит к ясновидящей

В Чикаго Николай Константинович познакомился с интересной ясновидящей и астрологом мадам Дьюби [337] . Кто-то из знакомых сообщил художнику о приезде известной ясновидящей, и Николай Константинович решил посетить ее. Визит к ясновидящей, судя по всему, его очень впечатлил – она действительно рассказала ему много интересного.

После возвращения Николая Константиновича из Чикаго Елена Ивановна написала в письме Юрию о некоторых подробностях этой встречи:

«Он [338] был у замечательной ясновидящей (не профи). Старуха приехала к своей дочери на два дня. Масон запросил ее, мож[ет] ли она принять папу, она ответила: в любое время, ибо у меня есть message [339] к нему. Говорила она в продолжение 3-х часов, но, к сожалению, Пасик многое в деталях забыл, вероятно, волновался. Поразительно описала Алл(ал) Минг(а)! Первое, что она сказала, когда Пасик вошел: “Какие прекрасные пожелания вашей жены вас окружают!”

Затем, когда папа стал против нее, – “Как много рук трогают вашу голову”. В это самое время папа ощущал как бы паутину на голове.

“Около вас стоит ваш guide [руководитель], он в лиловом одеянии, он восточный человек, у него длинные ч[ерные] волосы

и борода, глаза очень большие, глубоко сидящие, он очень стройный, руки у него очень большие (помнишь <…> большую руку, которую я видела, я ведь была поражена ее размерами). Он не только ваш guide, но он ваш учитель, он живет в вас, он с вами одно. За ним стоит еще один, но в белом и еще старше, и один в темно-красном. Я вижу вашего отца, верхняя часть лица очень похожа на вас, но у него длинная борода. Он был способным человеком, он был lamer [неудачник], и ему не удалось выявиться, он очень гордится вами и всегда готов вам помочь в денежных делах. О деньгах многих не спрашивайте, обращайтесь к нему, он вам поможет. Вы будете большим учителем, от 50-ти (лет) вы начнете занимать огромное место, ваша слава будет велика, вы доживете до глубокой старости. Ваша слава будет так велика, что будете в состоянии получать деньги справа и слева. Я вижу ваши похороны, но это не похороны, а коронация!! 21-й год очень важный год для вас! У вас два сына, и как ваш отец гордится (вами), так вы будете гордиться вашими обоими сыновьями. Старший меньше ростом, вам с ним легче, нежели с младшим? Но младший тоже любит свое дело! Жена ваша не только жена, но она ваш друг, она понимает вас. Вы и ваша жена часто думаете, что вы больны или же заболеваете, но это не болезнь, а вы оба перестраиваетесь, и к 50-и годам у вас откроется третий глаз".

В Россию вернемся не так скоро, ибо мы имеем здесь миссию. "Вы не изгнанник, вы были transplanted [переселены] и должны это понять. Вы были transplanted и в Америку, об этом постарались Учителя", – видела нас путешествующими, по-видимому, на Востоке. Сказала, что она видит, что папа хочет начать учить, и это очень хорошо, ибо он должен быть учителем. Гороскопы у нас у всех четырех почти одинаковые, у Светки маленькие изменения. Созвездия наши: Юпитер, Венера и Весы. У тебя и у папы – гармонизация центров. У всех нас guid'ы восточные люди! Вот все, что Пасик помнит! <…> [340] ».

Впоследствии та же ясновидящая составила гороскопы ближайших нью-йоркских сотрудников Рерихов.

На просторах Нью-Мексико

(Санта-Фе, август – октябрь 1921 года)

«Я зову в Санта-Фе»

Содействуя духовной и культурной работе Рерихов, Учитель не забывал заботиться об их здоровье. В своих сообщениях Мастер М. неоднократно говорил Елене Ивановне и Николаю Константиновичу о необходимости уехать на природу, в энергетически чистую обстановку. В сообщениях, передаваемых на сеансах, Он призывал сотрудников найти возможность

вырваться из душной атмосферы мегаполиса: «Рерих должен помочь Урусвати уехать в природу» [341] , – сообщал Мастер М. Тот же самый совет Мастер адресовал и Николаю Константиновичу: «Рерих, у тебя силен дух, но пора в природу» [342] .

Поездка на природу была необходима Рерихам не только в целях оздоровления, но главным образом для углубления духовного опыта. Загрязненная (не столько в экологическом, сколько в психоэнергетическом смысле) атмосфера мегаполиса была постоянной помехой для осуществления духовного опыта Рерихов. В то время Учитель уже начал работу над открытием энергетических центров Елены Ивановны и Николая Константиновича, но для успешного осуществления этого процесса Рерихам необходимо было хотя бы пару месяцев побыть в энергетически чистой обстановке, среди природы.

Очевидно, в ответ на просьбу Рерихов позволить им увидеть Его воочию, на физическом плане, Мастер Мориа пообещал появиться перед ними, но только не в Нью-Йорке, и еще раз напомнил, что настоящий духовный опыт невозможен в тяжелой атмосфере большого города: «Не здесь могу увидеть дать себя. <…> На вершине горы царствуй, но прими во внимание отравленные вибрации Бродвея. Будь смелой, но пойми, что пример Вивекананды [343] не для Бродвея. Берегись ядовитых вибраций, стремись в будущее и не подпади под влияние настоящего. <…> Мощь видения требует хороших условий среди праны. Деяния Христа протекали среди природы. Долго не оставался в городах» [344] .

Учитель советовал Рерихам поехать отдохнуть на юго-запад США, в город Санта-Фе (штат Нью-Мексико) – один из живописнейших уголков США, место жительства коренных обитателей Америки, индейцев. Все лето во время сеансов общения Он звал Рерихов в Санта-Фе и обещал им новый интересный духовный опыт.

«<…> Улыбка Моя несет вам счастье. Зовем вас в горы N[ew] Mexico. Урусвати, чую, через 40 дней поедешь в M[exico]» [345] .

В конце июля Он сообщил им на сеансе: «Явись, я зову в C[ан]та-Фе [346] . Зову Урусвати. Сердце от явления воздуха пройдет» [347] .

Ранее в дневнике Елены Ивановны говорилось, что боли в сердце были у Николая Константиновича, – возможно, из-за переутомления и постоянных тревог и забот. Состояние здоровья Елены Ивановны в тот период тоже было не лучшим: ее организм в то время испытывал особые нагрузки из-за начала открытия

энергетических центров; давало себя знать и постоянное нервное напряжение из-за повседневных проблем, которые тогда особенно досаждали Рерихам.

Франсис Грант помогла Рерихам осуществить совет Учителя: в Санта-Фе жили ее родители, и журналистка поехала туда, чтобы навестить родителей и подыскать с их помощью недорогое жилье, которое Рерихи могли бы снять на период их отдыха [348] .

Поездке в Нью-Мексико мешала нехватка денег. Но все же, понимая, насколько важно выполнить совет Учителя, Рерихи последовали этому совету, невзирая на сложное материальное положение. В начале мая в письме старшему сыну Елена Ивановна сообщает:

«На лето я почти решила ехать в Санта-Фе, в Аризону. Поедем на август и сентябрь. Предлагают дачу на самой границе с индейцами. Я решила все заложить, но ехать – Пасику это необходимо и тебе будет интересно. В августе происходят священные праздники у индейцев, и мы можем все это увидеть!» [349] .

«Аризоной» Елена Ивановна и Учитель М. обобщенно называли не один из штатов США, граничащий с Нью-Мексико, а наиболее живописные природные места Америки, на которых некогда жили ацтеки [350] .

Луч Учителя

Новые ступени духовного познания, которые Мастер М. намеревался открыть Рерихам в Санта-Фе, касались и процесса общения с Ним, и открытия их энергетических центров, и дальнейшего их знакомства с законами и явлениями Тонкого мира.

В сообщении от 10 июля Мастер говорит о Посвящении и о своем намерении послать Рерихам Его Луч: «Урусвати, моя ученица, счастливо пройдешь ступени Посвящения в счастливую радость усердия к Господу. <…> Лучше Луч подожди, то облегчит сообщения. Мориа с вами, мои друзья. Луч Мой Ловец получит – в С[анта-] Фе. Луч мой Урусвати узрит в С[анта-] Фе» [351] .

«Лучами» Махатмы называют энергии, посылаемые Ими через пространство Тонкого мира для выполнения каких-либо действий. По существу, Луч (то есть духовная энергия) Учителя касался Рерихов задолго до их приезда в США, но, обещая им возможность «узреть» Его Луч в Санта-Фе, Учитель, очевидно, готовил для них новый этап более интенсивного духовного взаимодействия с Ним.

Особенно интересным выглядит обещание Посвящения, которое было уготовано Махатмой для Рерихов. Правда, говоря о

Посвящении, Учитель наверняка имел в виду события будущего, которые должны были состояться не в Санта-Фе, а уже в Индии. Все время, пока Рерихи были в Америке, Мастер не переставал напоминать им о грядущей поездке в Индию и встрече с Ним. В связи с этой поездкой вновь поднималась тема Посвящения: «Но дом Рериха славный примет Посвящение в Индии» [352] .

Еще одним значительным событием духовного плана, которое Учитель обещал Рерихам в Нью-Мексико, была встреча с Ним на физическом плане.

Еще когда Рерихи находились в Нью-Йорке, Учитель обещал появиться перед ними не только в видениях, но и на физическом плане – так, чтобы они могли ясно увидеть Его. Однажды Он даже пошутил, сказав Рерихам: «Наяву увидите Мучителя в Аризоне» [353] , назвав Мучителем себя.

В дальнейшем Он сообщал: «Счастье новое над вами – Руководитель вам явится в Санта-Фе» [354] .

«Увидишь Меня в Санта-Фе. Я дам счастье явлением у вас» [355] .

В своих сообщениях Мастер подчеркивал, что для успешности любого духовного опыта необходимо полное самообладание и умение хранить сознание в гармонии, не допуская его омрачения отрицательными эмоциями, несмотря на всю трудность жизненных обстоятельств. Встреча с Махатмой требовала особых условий, в частности, духовно-психической подготовленности сознания учеников к подобному событию: «Учитель просит оставить раздражение. Оно мешает личному явлению Его. Явлю чистое спокойствие космоса в Аризоне. Надо в удвоенное стекло смотреть на все доброе и в десять раз уменьшать явления несовершенства, иначе останетесь прежними. Мало обещаний, надо быть готовым встретить Меня. Думаю, горный воздух поможет» [356] .

Незадолго до поездки в Нью-Мексико Мастер пообещал: «Чудное время для вас в Санта-Фе уготовлю» [357] .

11 августа, перед самым отъездом, Рерихи провели последний коллективный сеанс общения с Учителем, на котором присутствовало большинство учеников внутреннего круга: Зинаида и Морис Лихтманы, Эстер Лихтман и А. Зак. На этом сеансе Мастер М. словно подвел основные итоги достигнутого, сообщив:

«Итак, семь собрано для моего дела. Дух мой – щит вам. Устремите силы на просвещение народа. <…> Осторожно вознесите сокровище храма на гору Мориа. Учитель шлет вам благословение» [358] .

Утром 13 августа, в день отъезда в Санта-Фе, Учитель

передает Рерихам: «Счастливого пути. Щит мой охранит вас, мои родные».

«Город святой веры»

Скажем несколько слов о городе, в котором Рерихам предстояло провести около двух месяцев, в том числе и о его богатой событиями истории.

Земли Нью-Мексико в древности были исконными местами жизни индейских племен – апачей, команчей, навахо и пуэбло. Пуэбло были, пожалуй, единственной группой индейских племен данного региона, ведущей оседлый образ жизни, в отличие от кочевых индейских племен. Века тому назад предки пуэбло, ацтеки, строили здесь свои поселения на отвесных стенах над пропастями, используя для строительства природные пещеры. В местечке Клифф Двеллерс (Cliff Dwellers), которое посещали Рерихи во время своего отдыха в Санта-Фе, они видели древние жилища коренных жителей Нью-Мексико.

Пуэбло переселились с гор с долины в XI–XII веках. На месте нынешнего Санта-Фе сначала находилось несколько деревень пуэбло, появившихся здесь уже в XI веке. В первой половине XVI века на территорию Нью-Мексико пришли испанцы; в конце века испанские конкистадоры основали здесь свое первое поселение на реке Рио-Гранде.

Постепенно белые завоеватели вытеснили индейцев с их земель, и на месте их деревень основали свой город Санта-Фе. Он был построен в 1610 году одним из испанских губернаторов Нью-Мексико прямо у подножия Скалистых гор, в широкой долине Большой Реки – Рио-Гранде. Santa Fe в переводе с испанского означает «Святая вера». А полное, историческое название этого города было «Королевский город Святой Веры Святого Франциска Ассизского». Он вскоре же был объявлен столицей всего Нью-Мексико, ставшего испанской провинцией (вице-королевство Новая Испания).

Впоследствии земли Нью-Мексико были завоеваны Наполеоном; в 1803 году он продал северную часть Нью-Мексико США. В 1821 году территория Нью-Мексико на какое-то время стала частью нового мексиканского государства – Мексиканской империи. Однако во время войны США с Мексикой, начавшейся в 1846 году, США вернули себе эту территорию. Долгое время статус этой территории оставался неопределенным, хотя контроль над данным регионом прочно удерживали США. Только в 1912 году Нью-Мексико официально стал 47-м штатом США.

Во времена Рерихов «Город святой веры» – столица штата Нью-Мексико – насчитывал менее тысячи жителей. Однако этот тихий провинциальный городок обладал весьма самобытной

архитектурой, доставшейся ему в наследство от богатых и древних культурных традиций, к которым он был причастен. Благодаря своему расположению Санта-Фе оказался точкой пересечения древней культуры коренных жителей Америки, следов испанских религиозно-культурных традиций (прежде всего архитектурных памятников) и, наконец, характерных черт современной американской жизни. Все путешественники отмечают оригинальность и необычность архитектуры этого города, в которой присутствуют как черты традиционных жилищ индейцев пуэбло, так и характерные признаки испанской архитектуры XVII века.

Город и его окрестности произвели на русских путешественников незабываемое впечатление. Лежащий на высоте 2000 метров Санта-Фе окружен живописнейшими каньонами и степями – исконными местами обитания индейцев, аборигенов Северной Америки. Во время своего отдыха Рерихи смогли побывать не только в столице штата, но и в других наиболее интересных для посещения местах – городах Альбукерке и Таосе.

Как отмечала Рут Дрейер в своей книге о Рерихах, «Расположенный высоко в горах город Санта-Фе – это редкостно духовное место, уникальное для Америки. Когда в августе 1921 года Рерихи прибыли туда, городок по-прежнему жил, соотнося ритм жизни скорее с солнцем, чем с изобретенными человеком часами. Небольшое поселение из глинобитных домиков представляло собой лабиринты узких, кривых, пыльных улочек, по которым ходили мексиканцы и индейцы, ведя за собой осликов, нагруженных хворостом для очагов и печей. Острый, сладкий аромат горящего соснового дерева витал в воздухе. Красивые, мягкие очертания глинобитных стен подчеркивались яркостью голубых небес, огненных закатов, нежных снежных горных шапок и безмятежных обширных панорам. Долго бывшие местом встречи следопытов, торговцев и индейцев, города Санта-Фе и Таос на севере быстро становились излюбленными местами жительства для художников, музыкантов и писателей» [359] .

Конечно, в этих живописнейших местах появились на свет новые картины Николая Константиновича, запечатлевшие своеобразную, космичную красоту первозданной природы американского континента. Приблизительно в это же время открылась выставка картин Н.К. Рериха в Сан-Франциско.

В Санта-Фе Рерихи знакомились с жизнью индейцев, их культурой и бытом. Николая Константиновича особенно заинтересовали древние пещерные поселения на плато Пахарито в горах Хемес севернее Санта-Фе, где проводились раскопки,

данные которых свидетельствовали о существовании в этих местах доисторической цивилизации. Н.К. Рерих связался с руководителем раскопок Эдвардом Хьюиттом; вместе с ним Рерихи провели несколько дней в местечке Эль-Рито-де-лос-Фрихолес, исследуя там остатки разрушенных деревень, располагавшихся у основания стены каньона [360] .

Соприкосновение с древней первозданной культурой североамериканских индейских племен дало Рерихам много новых впечатлений. Елена Ивановна с большим интересом знакомилась с самобытной культурой индейцев. З. Фосдик записала в своем дневнике одно из ее воспоминаний о времени, проведенном там:

«Е[лена] И[вановна] вспомнила случай, когда, будучи в Санта-Фе на фиесте индейцев, она сидела в ложе, любовалась их играми, танцами, пением и подумала: чувствуют ли они ее любовь и симпатию к ним? Сидела она в ложе, на дальнем расстоянии были деревья, погода была тихая – и вдруг сорвалась ветка с дерева, и ее буквально понесло прямо на грудь Е.И. Сидевшая с ней в ложе какая-то индейская принцесса сказала: “Это дар от дерева”» [361] .

Древняя тайна Нью-Мексико

Учитель не случайно направил Рерихов на отдых именно в земли Нью-Мексико. Помимо интересных культурных традиций и девственной чистоты оригинальной, неповторимой природы, «Город святой веры» был интересен еще одним обстоятельством, не ведомым никому, кроме Учителя Мории. Учитель раскрыл тайну древнейшей истории этой земли Рерихам.

За миллионы лет до настоящего этапа истории, в те доисторические времена, о которых современной науке ничего не известно, на землях Нью-Мексико располагалась цивилизация Древней Мексики, которая, очевидно, была много старше известных ученым аборигенных культур Северной и Южной Америки, таких как ацтеки, майя и инки. Может быть, эта загадочная цивилизация была истинной наследницей Атлантиды, земли которой (архипелаги островов и материков) включали в себя некогда и материки Северной и Южной Америки. Не исключено, что ацтеки и майя, а в Южной Америке – инки, были потомками боковых ветвей бесчисленных, как писала Е.П. Блаватская, народов Атлантиды, часть которых покинула свои земли, а часть погибла во время серии природных катаклизмов.

Тема Атлантиды в связи с Америкой не раз затрагивалась в творчестве Н.К. Рериха – в своих статьях он называл Америку «наследием Атлантиды». «Если я люблю Россию, то почему мне не любить Америку? Если я вижу прекрасные стороны этой молодой

страны, наследия Атлантиды, то почему я должен забыть о сокровищнице русской, повитой всеми дарами мудрости Востока?» [362] – писал художник в одной из своих статей, подчеркивая при этом загадочные и архаичные корни культур обеих стран.

В статье «Весна Священная» Н.К. Рерих писал: «…когда в 1921 году в Аризоне я показывал фотографии монголов местным индейцам, они восклицали: “Они ведь индейцы! Они наши братья!” И так же точно, когда затем в Монголии я показывал монголам изображения американских индейцев в Санта-Фе, они узнавали в них своих ближайших родственников. Они поведали замечательную сказку: “В давние времена жили два брата. Но повернулся Огненный Змий, и раскололась Земля, и с тех пор разлучились родные. Но вечно ждут они весть о брате и знают, что близко время, когда Огненная Птица принесет им эту желанную весть”. Так, в простых словах от древнейших времен, люди устремляются в будущее» [363] .

В этой легенде о расколовшейся Земле отразились древнейшие знания о катаклизме, при котором погибла Атлантида. Согласно эзотерическим учениям, существовавший в доисторические времена единый континент раскололся на части, и основная его часть погрузилась на дно океана, а остальные земли оказались отделены друг от друга океанскими просторами. Но разделенные океаном родственные друг другу народы все равно узнают своих сородичей на фотоснимках.

Создается впечатление, что для отдыха Учитель рекомендовал Рерихам поездки в места, бывшие очагами древнейших цивилизаций, некогда живших на территории нынешних США. В следующем, 1922 году Рерихи, также по совету Учителя, отдыхали на острове Монхиган, в штате Мэн. Этот остров Учитель назвал «скалами Атлантиды», т. к. он, по-видимому, принадлежал к бывшим землям Атлантиды, уцелевшим во время разрушения основной части ее континента.

В учении Агни-Йоги говорится о разнице, существующей между *цивилизацией* как материальной основой жизни социума и *культурой* как духовными результатами его жизнедеятельности. Духовные энергии неуничтожимы; научные, философские, религиозные идеи, мыслеобразы выдающихся произведений искусства продолжают существовать на иных планах бытия, в невидимом информационном «портале» Земли – Акаше-ноосфере. Материальные завоевания цивилизации Атлантов исчезли в пучине океана и всепобеждающего времени, но духовные накопления многочисленных народов Атлантиды, первыми расами которой руководили посланники Иерархии Света – Белого

Братства, и по сей день продолжают «психологировать» просторы Нью-Мексико, создавая в этих краях – вкупе с красотой и чистотой природы – особый, благодатный духовный климат, способствующий духовным проявлениям.

Именно в этих землях, как сообщил Рерихам Учитель М., практически на территории современного Санта-Фе некогда находились дворцы, принадлежавшие повелителям Древней Мексики. И на этой древней земле Махатма Мориа решил встретиться с Рерихами, появившись перед ними на физическом плане, так, чтобы они смогли видеть Его воочию, а не только в видениях. Планировал ли Учитель явиться в Санта-Фе в своем физическом теле или в уплотненном астрале (как Он несколько раз появлялся в прошлом веке перед Блаватской и другими теософами) – это так и осталось загадкой.

Несостоявшаяся встреча

Уже на следующий день после прибытия в Санта-Фе, 18 августа, Рерихи получают детальные инструкции по поводу того, где и как произойдет обещанная им встреча с Учителем:

«Дорогою в Cliff Dwellers [364] надо найти то место, где чисто растет сосна. Ружья не люблю, не берите с собою. Рерих счастлив увидеть Меня первым. <…> На дороге Мексики, считаю, увидите Меня. Явлюсь ему в понедельник. Выехать в 6 ч утра, ехать со стариком» [365] .

Учитель особо оговорил требуемые для этого опыта условия жизни, которых должны были придерживаться Рерихи в дни, предшествующие встрече с Ним. Он просил Елену Ивановну оставить хлопоты и особенно – работу на кухне. Низшие эманации (излучения), связанные с работой на кухне, могли помешать предстоящей встрече.

«Через 11 дней (Урусвати) (освобождение от кухни). Можете не ехать в тумане, считаю, увидите Меня, и ярко явлю вам Себя. Дух, считаю, у тебя растет, но запусти дом на эти дни. Питайтесь corn fl[akes] [366] и фруктами. Пусть Люмоу раз в день в ресторане ест. Но оставь хлопоты на эти дни. <…> Урусвати, считаю, не должна быть на кухне эти дни» [367] .

По всей видимости, Николай Константинович решил увековечить предстоящее им явление Учителя в своей картине, написав Мастера на фоне величественных каньонов. Махатма поддержал его идею и раскрыл сакральную сущность и неведомую миру древнейшую историю того места, на котором Он собирался показаться Рерихам:

«Я считаю нужным “Ущелье Мории” назв[ать] новую картину. Счастливую сюиту закончить задумал Рерих. Рерих явит родину царицы Мексики. Дворец стоял на месте церкви Мигуэля. Cliff-

Dwellers – священное место. <…> Думайте рисовать Меня в Cliff Dwellers» [368] .

Кто была царица Мексики, о которой сказал Учитель? Как становится ясно из дневниковых записей Елены Ивановны, это было одно из ее собственных древнейших воплощений, и ее супругом – царем Мексики – в той жизни был сам Учитель М. Возможно, имена именно из того воплощения назвал однажды Учитель, сообщая о ее далеком прошлом и кармических связях с Ним: «Курновуу – царь Мексики. Ябучтуу (жемчужина) – имя твое, царица Мексики. Люмоу – сын был, Светик» [369] .

Если это действительно было так, то тогда понятно, почему Махатма для встречи с Рерихами выбрал именно это место, связанное для Него с особыми воспоминаниями.

Но, увы! Судя по тому, что далее говорится в дневнике Рерихов, этой встрече с Учителем в Клифф-Двеллерс не суждено было состояться. Конечно, это произошло по объективным, не зависящим от Учителя причинам. В декабре в дневнике Рерихов появляется запись следующего диалога с Учителем:

«– Что воспрепятствовало М.М. проявиться в Нью-Мексико?

– Внешние обстоятельства. У Нас столько работы сейчас.

– А как же Чикаго?

– Да, если луч направлен, но сейчас он заглушён. И муссон не способствует передаче.

На мое замечание, что было столько времени для проявления:

– Неужели и самые близкие воины нуждаются в толчке? Если перестать давать в Америку, все разбегутся. Хочешь перенести на видения? Мужественно пройди и не распаляй сердце. Не жалей. Пойми» [370] .

Чувствовалось, что Елена Ивановна была разочарована, что ее ожидания увидеть Махатму воочию, а не в видениях, не оправдались. Но осуществление духовных экспериментов подобного рода всегда очень зависело от внешних обстоятельств.

Следует отметить при этом, что как бы ни был занят Учитель неотложными делами, Он всегда незамедлительно приходил на помощь любимой ученице в трудных и опасных ситуациях, причем Его помощь проявлялась из Тонкого мира.

Возвращение

Пребывание в Санта-Фе для Елены Ивановны было связано не только с отдыхом и приятными впечатлениями. Пользуясь чистой обстановкой среди природы, Учитель продолжил направлять духовный опыт своей сотрудницы на новом витке. Под Его Лучом процесс раскрытия энергетических центров у Елены Ивановны стал протекать гораздо более интенсивно. Это вызвало неизбежные осложнения со здоровьем: хоть в то время Рерихи

находились в относительно чистой обстановке, на природе, но разница между вибрациями открывающихся центров и психической атмосферой окружающего пространства тяжело сказывалась на состоянии организма.

Конечно, углубление духовного опыта несло в себе не только позитивные переживания: обратной стороной активизации энергетических центров всегда были периоды резкого ухудшения самочувствия.

Год спустя, записывая в своем дневнике все интересные подробности из жизни Рерихов, Зинаида Фосдик писала, что «в Санта-Фе Елена Ивановна временами очень плохо себя чувствовала из-за начала Огненного Опыта: опухали локти, во всем теле чувствовалась тяжесть, и временами приходилось лежать, чтобы не усугублять положения» [371] .

Значительное психофизиологическое напряжение, связанное со сложными энергетическими процессами, происходившими в организме Е.И. Рерих во время Огненного Опыта, усугублялось домашней работой, которую она выполняла. Материальное положение Рерихов в то время не позволяло им нанять прислугу, и большую часть домашней работы взяла на себя Елена Ивановна. Она продолжала эту работу и во время трудного и опасного опыта восприятия высших духовных энергий, посылаемых Учителем, и открытия чакр.

В Санта-Фе Елене Ивановне приходилось особенно много работать по дому: она и готовила, и топила печи. Никто из мужчин не предлагал ей помочь, что вызывало у нее естественное чувство обиды. В семье Рерихов всегда царила обстановка взаимной любви, абсолютного доверия и понимания. Но тем не менее муж и сыновья, далекие от хлопот по дому, как подавляющее большинство мужчин, не всегда догадывались помогать Елене Ивановне с домашней работой. А она при своей природной деликатности и скромности, вместо того чтобы прямо предложить им разделить с ней домашнюю работу, предпочитала тащить на себе весь груз бытовых проблем в одиночку. Но в душе она, видимо, обижалась на недостаток внимания к ней со стороны домашних. З. Фосдик приводит в своем дневнике случай, о котором рассказала ей Елена Ивановна уже год спустя после их поездки в Санта-Фе. Как-то раз муж и сыновья ушли гулять, а вернувшись, сказали ей: «Мама, а мы видели массу чудных колибри». Елена Ивановна в этот момент как раз мучилась над растапливанием печи, огонь в которой никак не хотел разгораться. Услышав про колибри, она вдруг почувствовала, что чаша ее невысказанной обиды переполнилась, – и она заплакала. Надо думать, мужчины сделали вывод из этого случая, и больше

Елене Ивановне не приходилось обижаться на отсутствие своевременной помощи в работе по дому. А поскольку в семье Рерихов всегда находилось место юмору, после этого случая, как писала Зинаида Григорьевна, домашние какое-то время в шутку называли Елену Ивановну «колибри» [372] .

Учитель просил свою ученицу не огорчаться трудными жизненными обстоятельствами и не держать в душе чувства обиды из-за всех этих проблем и невзгод. На сеансе 19 августа Елена Ивановна получила сообщение от Учителя: «Урусвати, знай, мы ведем тебя к вершинам Тибета – без средств ехать нельзя, накопляем ваши возможности. Не препятствуй обидами. В этой жизни без сказки тебе надлежит побывать у нас в Тибете, потом учить в России – свидетельствую это теми счастливыми явлениями в Америке. <…> Теперь вы под моим постоянным сознанием. Лишь потом поймете, как мягко и любовно стремлюсь ускорить ваш путь в явленную вам сферу деятельности. <…> Люмоу окончит в три года образование. Скор ваш путь. Блаватской пришлось идти дольше и много труднее. <…> Мои родные, у вас все идет быстро и хорошо» [373] .

Рерихи пробыли в Санта-Фе до 15 октября 1921 года. Когда пришло время уезжать, Учитель сообщил им лучший срок для отъезда: «Умей уехать до среды».

В Нью-Йорк они возвращались с остановкой в Чикаго, где у Николая Константиновича были дела, связанные с его выставкой и культурной работой.

26 октября семья Рерихов уже была дома, в Нью-Йорке.

На первом же после приезда сеансе Рерихи получили сообщение от Учителя Ракоци на английском языке: «Брат Николай Рерих, огромный успех Вашего дела великолепной сияющей аурой освещает Вашу голову» [374] .

Сразу же после возвращения из Санта-Фе Елена Ивановна активно включилась в работу по организации школы, тем более что об этом ее просил сам Мастер. «Чистые явления творят чудо. Явил вам счастливую, явленную русскую школу. Сумейте любить Мое дело. Ты можешь помогать стрелами. Ты помогаешь Мне. <…> Дам работу в школе. Помоги очистить устарелые стены. Помоги явить подобающий лик помещения» [375] , – призывает Он ее на одном из сеансов. Организация школы Объединенных искусств и борьба за ее развитие и процветание стали первым и, пожалуй, самым главным направлением деятельности Рерихов этого периода – вплоть до их отъезда из США в 1923 году.

Глава 14. Сыновья – студенты

Следует осветить и еще одну сторону жизни Елены Ивановны в США – а именно ее материнские заботы о повзрослевших сыновьях, ставших студентами. Свойственные Елене Ивановне сердечность, доброта и нежность, конечно, не могли не проявляться с особой силой в ее отношении к детям.

З.Г. Фосдик в своем дневнике называла Елену Ивановну замечательнейшей, мудрейшей матерью и, несомненно, была права в этом. Елена Ивановна, как и Николай Константинович, всегда поддерживала сыновей в их студенческие годы, ободряла их, вникала во все проблемы, которые вставали перед юношами – от мелких и повседневных до значительных, имеющих мировоззренческое значение. Благодаря дару ясновидения она всегда знала, что` будет лучше для сыновей в тех или иных обстоятельствах, но, давая им советы, никогда не стремилась на чем-то настаивать или диктовать им свою волю.

Зинаида Фосдик считала, что младшего сына, Святослава, Елена Ивановна любила особенно сильно. Вполне возможно, что так оно и было, т. к., согласно сообщениям Учителя, в прошлых жизнях Елены Ивановны Святослав очень часто был ее сыном, включая ее последнее воплощение в качестве рязанской помещицы. Это, конечно, должно было сформировать особо прочные кармические связи между нею и сыном, идущие из прошлых воплощений. Но как бы то ни было, любовь, забота и нежность Елены Ивановны всегда поровну доставались обоим юношам.

Рерихи-младшие уже в студенческие годы радовали родителей своими успехами. Оба они, несмотря на разные области профессиональных занятий, отличались широкими и разносторонними интересами, целеустремленностью и трудолюбием, воспитанными в них родителями с детских лет; оба были очень талантливы.

Старший сын

Закончив два курса Школы восточных языков при Лондонском университете, Юрий Рерих в 1920 году, после переезда в США, перевелся на отделение индийской филологии Гарвардского университета. В письме В. Шибаеву юноша сообщал о своих планах на будущее и отмечал позитивные стороны обучения в США: «Все мое время в New York’е я провожу, осматривая город, музеи и другие достопримечательности американского города. Думаю [в] следующий четверг ехать в Harvard, куда меня приняли очень быстро и легко. Возможностей

в здешних университетах много. Особенно интересно и важно учреждение здесь Института Международного Образования (Institute of International Education). Этот институт приглашает иностранных профессоров в американские университеты и посылает американских ученых в различные страны для производства исследований. Таким путем наука сделается действительно общим достоянием и сделает великое дело сближения народов.

Здесь в New York'e один индусский ученый доктор открывает институт лечения цветом. Он говорит, что каждый цвет производит известное влияние на человека. Этот же доктор читает также лекции по индусской философии» [376] .

В этом же письме Юрий Рерих вспоминал время, проведенное им в Лондоне, и делился своими впечатлениями о Кембридже:

«Как жизнь в Лондоне? По Вашему адресу вижу, что Вы все еще живете in old Bloomsbury [377] . Я этот квартал очень любил, ибо в нем я провел лучшие минуты своего пребывания в Лондоне, любуясь чудесными памятниками былого в Британском Музее. Кого из знакомых видели в городе? Что знаменитый Кружок Русской Молодежи? Как живет русская колония? Как отразилась на общественном мнении неудача Врангеля? Все эти вопросы меня очень интересуют, ибо здесь тишина и из окружающего мира ничего не слышно. Пруд, заросший тиной, – вот что из себя представляет Кембридж. Только очень редко поверхность покрывается волнами, по случаю игры в футбол и т. д.» [378] .

В Гарварде помимо других предметов Юрий занимался санскритом и пали под руководством выдающегося индолога, профессора Чарльза Ланмана, а также начал изучать классический китайский язык. Впоследствии юноша брал частные уроки китайского языка у доктора Чао, которому, в свою очередь, давал уроки русского и персидского языков.

Елена Ивановна часто писала сыну в Кембридж, интересуясь всем – от успехов в учебе до бытовых условий жизни.

«Пиши, какая обстановка у тебя в комнате? – спрашивает она вскоре после переезда Юрия в Кембридж. – Дают ли тебе одеяло, подушку, простыни? Как кормят? Кто хозяева? Есть ли ванна? Когда думаешь приехать? <…> Береги себя, мой мальчик, не ложись слишком поздно. Обнимаю и целую тебя, моего родного.

Христос с тобой!

Твоя мама» [379] .

Чувствовалось, что Елена Ивановна скучала по сыну. Информируя Юрия о материальных проблемах, стоящих перед семьей, она тем не менее зовет его приехать навестить родителей, обещая достать денег на эту поездку у знакомых:

«Милый, родной мой Юсик!

Приезжай нас навестить, денег я достану от Сахновского. Он, видимо, узнал от Зака, что нам нужны деньги, и вчера по телефону очень трогательно мне предложил. Мы думаем этим воспользоваться. Это лучше, нежели закладывать бриллианты. Может быть, ты можешь приехать в конце этой недели? Мне очень хочется увидеть опять моего мальчика! Проект твоей работы мне очень нравится. Работай и не сомневайся в успехе» [380] .

Успех и в самом деле следовал за талантливым юношей повсюду, где бы он ни учился. Как и в Лондонском университете, необыкновенные способности Юрия быстро были оценены в Гарварде; об этом сразу же узнали от профессоров и знакомые Рерихов в Кембридже. Не скрывая материнской гордости, Елена Ивановна пишет:

«Видела мадам Небольсину, она говорила, что твои профессора считают тебя исключительно одаренным. Сама она тебя расхваливала до последней возможности. Ты можешь себе представить, с какой гордостью я ее слушала! Работай, мой мальчик, и все будет у тебя хорошо! [381] »

Научные интересы Юрия были на редкость разносторонними, о чем говорят даже его письма родителям. Его интересовали не только языки и литература народов Востока, но и история, искусство, философия, религия и духовные традиции. В своих письмах Юрий сообщает родителям:

«За последнее время я много работал над переводом на русский яз[ык] некоторых Упанишад… Занимаюсь также Тибетом, особенно же психическими способностями ламайского духовенства. Мне бы хотелось впоследствии сделать эту тему предметом специального исследования» [382] .

Занимаясь историей Средней Азии, юноша, судя по всему, уже думал о дальнейших исследованиях, предстоящих Рерихам во время Центрально-Азиатской экспедиции, готовящейся его отцом: «У меня уже есть тема в области истории Средней Азии. Я хочу дать очерк и переводы персидских трудов по истории Средней Азии. Это будет и оригинально и важно, ибо нам нужно начинать классифицировать добытые результаты в области археологии Средней Азии» [383] .

Так же, как и его отец, юноша разделял идею общности происхождения и народов Востока и славянства, в особенности России. Интересовали Юрия Рериха и древнейшие культурные связи между Россией и Востоком.

Уровень познаний и интересов, свойственных 19-летнему (!) востоковеду, чувствуется на примере одного из его писем родителям: «Только что звонил Dr. Blake и сообщил мне текст

Епифания (Венский Corpus), который вполне подтверждает мое открытие в области истории скифских племен Юга России и Туркестана! Сейчас нахожусь в приподнятом настроении и решительно не знаю, куда деваться. Жаль, что сейчас ночь, а то бы бросился в библиотеку доставать трактат Епифания “О двенадцати камнях”.

Моя теория подтверждает теорию проф[ессора] Ростовцева о иранском происхождении княжеского рода скифов (εκυλοτο) на юге России.

Постановка вопроса обширна и позволяет объяснить многое в скифском народном искусстве. Выясняется громадное значение Средней Азии в истории Юга России.

Беда только, что нужно готовиться к экзаменам, а так тянет погрузиться в научную работу над кочевниками Туркестанских степей» [384] .

Стоит отметить и тот факт, что необычные успехи в учебе не сделали Юрия излишне самоуверенным или самомнительным: он оставался скромным, интеллигентным, прекрасно воспитанным молодым человеком, с которым приятно было общаться всем – и преподавателям, и сверстникам в университете.

В ряде ситуаций, связанных с принятием каких-либо ответственных решений, у юноши возникали определенные вопросы и сомнения, которыми он делился с матерью. В ответ он всегда получал от нее письма, несущие поддержку и ободрение. Понимая, как важно воспитать в сыновьях веру в свои силы – то, чего мать Елены Ивановны не смогла сделать в отношении ее самой, – Елена Ивановна писала Юрию:

«Работай и ни о чем другом не беспокойся. Все знание, которое ты можешь получить, заложено в тебе самом. И я уверена, что успех будет тебе сопутствовать всегда» [385] .

Гарвардский университет предоставлял возможность наиболее талантливым студентам совершать заграничные командировки, и Юрию также была предоставлена такая возможность. Однако объективной необходимости в такой командировке не было, что подтвердил во время сеанса и духовный руководитель юноши Харочай. Юрий отказался от командировки, но потом, видимо, засомневался в правильности своего решения. Елена Ивановна тут же ободрила сына в своем письме:

«Милый, родной мальчик.

Ты, видимо, не получил моего письма, где я пишу, что ни папа, ни я никогда не встанем на твоем пути. Не огорчайся, мой родной, своим отказом от командировки! <…> перед тобой еще столько возможностей, и твои большие достижения уже

намечены. Ты к ним придешь, когда это будет нужно. Твоя забота о преимуществах аттестатов Европы мне не очень нравится. Оставь это! Верь себе, а не аттестатам! <…>» [386] .

Не единожды в своих письмах, ободряя и поддерживая сына, Елена Ивановна писала ему о том, насколько важно уметь стойко переносить все невзгоды жизни и неустанно бороться за достижение своих целей:

«Милый мой Юханчик, я уверена, что у тебя все пройдет благополучно. Бороться всем приходится, в этом жизнь и совершенствование, и нет человека, у которого все шло бы гладко. Я думаю, что со временем ты даже полюбишь преодолевать препятствия. Ведь все большие люди, преодолевая препятствия и даже терпя поражения, приобретали новые силы, новые способности. На днях Аллал Минг сказал: “Поручаю Юрию считать Рериха поэтом явлений духа”» [387] .

В свободное время, которого у Юрия было не так уж и много, он занимался верховой ездой и фехтованием, ходил в театр, иногда даже выбирался покататься на лыжах с друзьями и знакомыми по университету. Не оставлял он и любимого с детства занятия – рисования. В одном из писем родителям и брату юноша писал: «Дорогие Папа, Мама и Света!

Как здоровье мамы? <…> Работы много. Изучаю китайский язык. Ходим на лыжах с Небольсиными, д-ром Блэком и Диксоном. Было очень хорошо, временами казалось, что я в Сердоболе. <…>

В четверг вечером иду с Диксоном в театр. Последнее время мне очень захотелось рисовать, и я принялся за дело. Думаю создать серию рисунков “скорбные”. Дерусь на саблях и рапирах, и пока очень успешно. Купил шлем. <…>» [388] .

Годы учебы в Кембридже пролетели быстро.

В 1922 гооду Юрий Рерих закончил Гарвардский университет, получив степень бакалавра индийской филологии.

В том же году он отправился в Париж, чтобы продолжить свое образование в Школе восточных языков при Парижском университете. (Сорбонна традиционно считалась крупнейшим центром европейского востоковедения.) Юрий выбрал себе исключительно насыщенную программу обучения, посещая сразу несколько курсов университета. Он занимался тибетским, монгольским, китайским, иранским языками, санскритом и пали, живыми языками современной Индии. Помимо занятий филологией, написанием статей и выполнением другой научной работы, Юрий закончил еще два курса университета – военный и юридическо-экономический. Подобно тому, как его отец, Николай Константинович, ухитрялся учиться одновременно в Академии

художеств и на юридическом факультете Петербургского университета – причем, как он сам писал, экзамены успешно сдавались им на юридическом, а лекции слушались на историческом факультете, – так же и Юрий Рерих получил высшее образование в лучших университетах США и Европы сразу по нескольким специальностям.

Более того, молодой человек продолжал занятия фехтованием и верховой ездой, которыми увлекся еще в Гарварде; не оставлял свои духовные опыты с сеансами общения с Учителями, а помимо всего этого еще и находил время для посещения музеев, театров, концертов и даже для общения с русскими теософскими кругами в Париже!

Как ему удавалось все это успеть, неизвестно. По-видимому, секрет этого заключался не только в его феноменальных способностях к наукам, но в особой организованности и систематичности, которые, как отмечала Елена Ивановна в одном из писем, были унаследованы им от отца.

В 1923 году в возрасте 21 года Юрий Рерих закончил Парижский университет со степенью магистра индийской филологии.

Научные успехи молодого востоковеда были таковы, что его имя стало известным среди преподавателей других отделений Сорбонны, а не только в среде парижских востоковедов.

Безусловно, старший сын Рерихов обладал феноменальными лингвистическими способностями. Но, как уже говорилось, научные интересы Юрия распространялись не только на область филологии. Он увлекался историей, этнографией, культурой и искусством Востока.

Не будет преувеличением сказать, что едва ли мир знал – и до, и после Юрия Николаевича Рериха – хотя бы одного востоковеда со столь же энциклопедическими познаниями, широчайшей эрудицией во всех областях знаний, связанных с Востоком, и со столь же разносторонними научными интересами.

Путем искусства

Если старший сын выбрал в качестве своего профессионального поприща науку, то младший пошел по стопам отца – его выбором стало искусство. Интересно, что талантливый юноша не сразу смог понять, в чем состоит его подлинное призвание – не менее живописи его интересовала архитектура, и в юные годы Святослав готовился к тому, чтобы стать архитектором. В Лондоне он посещал подготовительную школу при Лондонском университете, а после переезда в Америку в 1921 году поступил на архитектурное отделение Колумбийского университета. Сложная образовательная программа

архитектурного факультета, включающая в себя обязательное изучение точных наук, потребовала от юноши серьезной подготовки к поступлению. В письме старшему сыну Юрию Елена Ивановна писала:

«Светка был опять в Колумбии [389] . Видимо, его примут. Но он огорчен, что ему придется отложить рисование, а затем программа его не удовлетворяет. Я не ожидаю многого от Колумбии в смысле знаний, но смотрю на это как на дисциплинарную тренировку, которая ему необходима. <…>» [390] .

Со свойственной ей прозорливостью Елена Ивановна уже в те годы поняла, что архитектура не станет основным занятием младшего сына, но, как всегда, не стала отговаривать Святослава или что-то усиленно советовать ему, предпочитая, чтобы он сделал свой профессиональный выбор самостоятельно. Старшему сыну Елена Ивановна писала: «Светка все еще устраивается в Columbia <…>. Я не препятствую, ибо несерьезно смотрю на его архитектурные занятия. Он себя еще не понял. Я думаю, это придет много позднее» [391] .

В конце марта вопрос о поступлении в университет решился. Выдержав сложные экзамены, юноша был зачислен на архитектурное отделение Колумбийского университета. Елена Ивановна написала об этом в письме Юрию: «…Светка выдержал экзамены по advanced algebra [392] и аналитической геометрии. Мальчик работал по 12 часов в сутки. Завтра начинаются у него регулярные занятия» [393] .

В другом письме она сообщает, что «Светка азартно принялся за работу. Целый день сидит в Колумбии. Я этому очень радуюсь, ибо настроение у него стало значительно лучше» [394] .

Однако программа обучения Колумбийского университета, видимо, все-таки не удовлетворяла потребности младшего сына Рерихов, и в том же году он перевелся в Гарвардский университет, архитектурное отделение которого имело художественный уклон. Программа обучения в Гарварде включала в себя больше художественных дисциплин (рисование, лепка и т. д.). Его старший брат, Юрий, учился тогда еще в Гарварде, так что мальчики жили, конечно, вместе.

О том, какой была студенческая жизнь младших Рерихов, говорит письмо родителям, написанное Юрием:

«Дорогие Папа и Мама!

Пишу за Светку, ибо у него, у бедняги, масса работы. <…> Птиц на этой неделе он делать не может, ибо на будущей у него 4 экзамена и нет красок. Работает с семи часов утра до 2 ч[асов] ночи. Тут в Harvard’e у него очень большой курс по “mechanical

constructions" [395] .

У меня также масса работы. К сожалению, не все поспеваю делать. Нужно писать сочинение, готовиться к Парижу и заниматься регулярными предметами.

Для получения МА [396] мне нужно иметь по всем предметам А [397] . Решил каждый день 5 часа посвящать гимнастике, а то физическая сторона моего существа не поспевает за умственной. Главное, не хватает сна, каждый день возвращаешься в 10 ч[асов] вечера домой и приходится работать еще дома.

В воскресенье зато спим до 11 ч[асов]» [398] .

Впрочем, несмотря на серьезную загруженность учебой, у Рерихов-младших находилось время и для чисто студенческих развлечений. Так, однажды Юрий и еще несколько студентов раздобыли где-то старинную пушку, притащили ее к одному из корпусов университета и, зарядив холостым зарядом, выстрелили из нее в воздух во время занятий. В аудиториях поднялся переполох, студенты повскакали с мест и вместе с преподавателями стали выглядывать из окон во двор, пытаясь понять, что происходит, а довольные своей выдумкой шутники быстро ретировались с места происшествия.

В 1923 году, одновременно с Юрием, Святослав закончил обучение в Гарварде. Как и всегда, предсказание Елены Ивановны оказалось абсолютно точным: архитектура так и не стала основной профессией младшего сына. Ему было суждено стать художником, как и его отцу.

Конечно, главным учителем живописи для него всегда был Николай Константинович – не только великий художник, но и блестящий педагог, воспитавший не одно поколение художников. А живописной практикой Святослав Рерих был обеспечен с юных лет: как уже говорилось, в Лондоне он помогал отцу оформлять декорации к спектаклям в Ковент-Гарден, а в Америке вместе с Николаем Константиновичем участвовал в создании эскизов костюмов и декораций к постановкам Чикагского оперного театра. Судя по письмам Елены Ивановны, у него была порядочная загруженность этой работой, причем даже в то время, когда ему предстояло готовиться к поступлению в Колумбийский университет. «Светка очень занят папиными делами и не может еще начать свои занятия и потому стесняется тебе писать» [399] , – писала Елена Ивановна Юрию; возможно, в этом письме речь шла именно о делах, связанных с работой над костюмами и декорациями.

Как и его родители и старший брат, Святослав обладал разносторонней одаренностью и соответствующими ей широкими интересами, и не только в области искусства, но и в области

науки. Юноша интересовался ботаникой, биологией, зоологией, химией, медициной. В последующие годы жизни семьи Рерихов в Индии он приобрел плантацию, успешно руководил земледельческими работами на ней, а также экспериментировал в области производства масел из ценных пород дерева. Немало времени он посвящал изучению восточной медицины и другим своим увлечениям.

Часть третья. Тайны духовных бесед (Духовное общение Рерихов с Учителем М. в 1921–1923 годах. Основы учения Агни-Йоги)

Глава 15. Законы духовного общения

Первые сеансы в Америке

Тайна Аллал-Минга

Вернемся теперь от внешней стороны жизни Рерихов к ее внутренней, духовной стороне и попробуем понять, каким образом развивался процесс их общения с Учителями.

Обращает на себя внимание тот факт, что в самом начале сеансов Рерихам приходилось самим догадываться о том, кто именно поддерживал с ними общение. В 1919–1920 годах, на самых первых сеансах, Рерихам было сказано, что с ними беседуют члены Белого Братства:

«Существует ли Великая Белая Ложа? – Да.

Состоите ли Вы членами ее? – Да.

Там ли Мастера Хр., К.Х. и т. д.? – Да.

В Тибете? – Да».

З.Г. Фосдик в своем дневнике отмечала, что в начале общения Учитель не сообщал Рерихам свое подлинное имя – Мориа, а называл себя Гулаб-Лалл-Синг [400] или представлялся как «М. и К.Х.» [401] .

Затем невидимый собеседник стал представляться Рерихам как Аллал-Минг. Как потом – значительно позже – выяснилось, это было имя Учителя Мории в одном из Его прежних воплощений. Зная о том, что Учителя Белого Братства могут иметь несколько имен, Рерихи поинтересовались, не Махатма ли Кут Хуми общается с ними под именем Аллал-Минга. Однако, как отмечала в своем дневнике З. Фосдик, в ответ им перечисляли целый ряд имен, побуждая их самостоятельно догадаться о том, кто их собеседник.

Вот характерная запись диалога Учителя с Рерихами:

«– Рерих Новый, Я хочу указать тебе путь твой на небывалую, строящуюся, счастливую явленную стезю.

– Кто Аллал-Минг?

– Сумей найти Меня сердцем» [402] .

В своих записях З. Фосдик упоминала о встрече Е.И. Рерих в Америке с одной дамой-теософкой (ее имя не было упомянуто), с которой Елена Ивановна говорила, в частности, и об Учителях. Собеседница Елены Ивановны хорошо знала теософскую литературу, а в книгах некоторых авторов-теософов давалось описание внешности Учителей Белого Братства, общавшихся с Е.П. Блаватской и ее ближайшими сотрудниками. Во время

беседы с ней Е.И. Рерих описала ей тот образ, который она часто видела в своих видениях, и собеседница сказала ей: «Да ведь это М[ахатма] М., ибо у М[ахатмы] К.Х. синие глаза и [Он] блондин» [403] .

В дневнике Е.И. Рерих говорится, что после встречи с последовательницей теософии миссис Бейли [404] Елена Ивановна на сеансе задала вопрос Учителю: «Кто Алл(ал) Минг – М(ахатма) М. или М(ахатма) К(ут) Х(уми)?» Аллал-Минг на это ответил: «Умей сама, считаю, знать сердцем» [405] .

На замечание Елены Ивановны, что ей кажется, что Аллал-Минг – это Махатма Мориа, Учитель вновь не дает прямого ответа: «Сердце подскажет. Любовь Мою уявлю Я. Счастлив тобою Рерих» [406] .

Лишь в июне 1921 года Рерихам стало ясно, что Аллал-Минг и Мориа – имена одной и той же Индивидуальности в разных воплощениях.

Учитель прямо назвал свое основное духовное имя – Мориа – только 20 июня 1921 года. До этого, говоря Елене Ивановне о ее прошлых воплощениях, Он сказал, что она была сестрой Мории, но не упомянул о том, кто такой Мориа и как это имя соотносится с именем Аллал-Минга.

На сеансе 20 июня Махатма сообщил:

«– Я учу Мою ученицу. <…>

– **Я, Мориа** [407] , уявляю сущность Моих поучений».

Но довольно долгое время после этого – вплоть до 29 сентября 1921 года – записывая сообщения Учителя в дневнике, Е.И. Рерих помечала их все еще как «Аллал-Минг», а не как «Мастер Мориа», «Учитель М.» или «М.М.», как она станет делать это впоследствии.

Упражнение интуиции

Задавая Учителю вопросы во время общения, Рерихи далеко не всегда получали на них ясные и четкие ответы. Очень часто Учитель предпочитал говорить намеками или выражать какие-либо идеи в символической форме. Беседы Рерихов с духовным Руководителем стали для них, с одной стороны, источником уникальных знаний, а с другой – проверкой их интуиции. Учитель далеко не все считал нужным объяснять своим сотрудникам, говоря о многих вещах лишь намеками. Таковы были условия и закономерности духовного общения – Аллал-Минг старался донести до Рерихов полезные сведения, но во многих случаях Он стремился, чтобы сообщаемая информация не нарушила течение личной кармы его учеников. Кроме того, даваемые Им намеки и подсказки способствовали пробуждению интуиции Рерихов и активизации их прежних духовных накоплений.

В одном из писем сыну Юрию Елена Ивановна отмечала: «Мне очень интересно будет вместе с тобою проштудировать все указания и советы Аллал-Минга. Это такое мудрое руководительство! “Слово мое – медь сверкающая” – это вчера. Мне он говорит только намеками, я должна сама разобраться. Вчера он мне сказал: “Сядь – на чуткое ухо уста скажут”, а затем последовал ряд отдельных слов, ничего не говорящих папе, но я поняла – мне был дан урок» [408] .

Махатма прямо говорил Рерихам о том, что до понимания многих вещей они должны дойти сами, научившись «расшифровывать» Его сообщения и намеки: «Редко Я даю очень [хорошо] понять мои речи» [409] .

«Смысл угадывать моих слов – хорошее упражнение ловчим [410] понимать мои указания» [411] . Этот метод развития интуиции, использовавшийся Учителем М., напоминает прием, использовавшийся Буддой – основателем Белого Братства: «…не надо забывать любимую игру Будды с учениками в минуту отдыха, когда Учитель бросал в пространство одно слово, по которому ученики строили целую мысль» [412] .

Буддой этот метод применялся не только для развития интуиции учеников, но и для оценки состояния их сознания («Нет более мудрого испытания состояния сознания» [413]). Но Учитель Рерихов использовал этот метод для упражнения их интуиции и выработки умения понимать смысл сказанного благодаря предельно краткому сообщению.

Новый способ общения

С самого начала общения с Рерихами Учитель стремился развить их способности к телепатическому восприятию переданных (как он говорил, «внушенных») мыслей, называя это «лучшим способом».

«Подождите, читайте лучше Мои мысли» [414] , – рекомендует Он Рерихам на одном из сеансов.

На сеансе, участниками которого были не только Рерихи, но и их сотрудники Лихтманы, Махатма М. говорит о новом способе общения подробнее: «Ручной способ – первая ступень, затем откроется ухо для Наших речей. Услышите духом» [415] .

Та же мысль повторяется и в сообщениях Мастера М. чуть позже: «Ручной способ должен потом замениться языком сердца» [416] .

В ноябре 1921 года Учитель вновь сообщает Рерихам: «Лучший способ дам вам: один день говорите через стол, другой день пишите мысли, которые вам хочется выразить; Я буду с вами и буду наблюдать, как вы отличаете мысли данные. Нужно подвигаться в сознании внушенного. Потом через стол Я укажу,

которые мысли были внушены. Это полезный урок для внутреннего уха» [417] .

Фактически эти «уроки для внутреннего уха» были уже началом той методики, с помощью которой впоследствии будет осуществляться общение между Учителем и Его учениками – новая методика основывалась на яснослышании и ясновидении.

«Учи учеников сосредоточением вызывать картины.

<…> Чужда мудрым доска [418] » [419] , – говорил Учитель Своим последователям. Под «вызовом картин» посредством сосредоточения, очевидно, имелось в виду развитие ясновидения.

Видимо, имея в виду психодуховные способности Елены Ивановны, Учитель также сообщал: «Можешь многое и потом улыбнешься своему сомнению» [420] . В дальнейшем, говоря о замене механического способа общения чисто духовным, основанным на яснослышании и ясновидении, Мастер М. подчеркивал, что восприятие Его сообщений таким путем лучше всего будет удаваться именно Елене Ивановне: «Можно схватывать послание и не через стол. Урусвати знает, как слушать без стола» [421] .

«Урусвати лучше услышит и увидит» [422] .

Переход к новому способу общения осуществлялся Рерихами под неустанным руководством Учителя. «Научить хочу вас новому способу сообщения. Когда без усталости, пусть Минг [423] говорит, и Я столом буду подтверждать» [424] , – сообщал Он на одном из сеансов.

Помимо яснослышания, информация передавалась Рерихам и с помощью ясновидения. Один из первых опытов передачи информации методом ясновидения нашел отражение в дневнике Рерихов. На сеансе 13 октября 1922 года Учитель предложил: «<…> Пусть Рерих диктует им увиденное завтра. Напишу перед ним – так меньше энергии берет. Надо пристально смотреть, закрыв глаза. Урусвати знает, как бывает» [425] .

14 октября, то есть на следующий день, красивый краткий текст, написанный белым стихом, был передан Николаю Рериху, как говорилось в дневнике Рерихов, «с помощью духовного зрения», то есть ясновидения.

Судя по замечанию Учителя «Урусвати знает, как бывает», Е.И. Рерих к тому времени уже имела опыт приема информации этим способом. Причем, скорее всего, речь идет не просто о видениях определенных образов, которые не были для Елены Ивановны чем-то новым, а именно о восприятии текста сообщения в письменном виде при помощи ясновидения. Подобным образом воспринимала тексты своих книг, написанные Махатмами М. и Кут Хуми, Е.П. Блаватская. Как известно, текст

«Тайной Доктрины» был создан тремя авторами – Блаватской и ее Учителями.

Позднее Елена Ивановна в совершенстве овладела методом ясновидения.

Однако учение Живой Этики Учитель М. передавал Рерихам (в основном Елене Ивановне) с помощью яснослышания.

Чем этот метод отличался от телепатии? Конечно, в основе общения Рерихов с Махатмой М. была передача мысли на расстояние – это факт. Но при телепатии реципиент (человек, принимающий послание) воспринимает только суть посылаемых мыслей, но отнюдь не готовый текст со свойственными индуктору (то есть человеку, передающему информацию) характерными особенностями литературного стиля.

Что же касается приема сообщений путем яснослышания, то Елена Ивановна не просто воспринимала на расстоянии посланные ей мысли и зрительные образы – она слышала в своем сознании живой голос Учителя с характерным, любимым ею тембром (глубоким баритоном, как она говорила З. Фосдик) и записывала передаваемые Им тексты, отличающиеся ярко выраженными стилистическими особенностями.

Таким образом, к 1923 году Рерихи практически полностью освоили новый способ общения с Учителем, заменив им прежний метод. Вместо получения сообщений от Мастера М. с помощью принятых в спиритизме сигналов они использовали, говоря современным языком, экстрасенсорные способы восприятия информации.

Подчеркнем, что новый метод приема информации, основанный на ясновидении, яснослышании и телепатии, использовался Рерихами *с самого начала их общения с Учителями* – об этом свидетельствуют воспоминания В. Шибаева. Как уже говорилось, этот метод они довольно долго называли «автоматическим письмом», пока сам Учитель не дал ему более адекватное название восприятия «под Лучом». Еще активнее они использовали данный метод в США.

Сеансы внутреннего круга

Рерихи не только не скрывали от своих ближайших сотрудников, что являются учениками Махатмы М., но и старались приобщить их к своему общению с Учителем. Вскоре они стали проводить вместе с ними коллективные сеансы общения с Учителем. Во время этих сеансов Учитель посылал сотрудникам Рерихов телепатические сообщения, которые они записывали на английском языке (Франсис Грант, а также Нетти и Луис Хорши не знали русского языка, в отличие от семьи Лихтманов – Зинаиды, Мориса и его сестры Эстер,

эмигрировавших в США из России). Иногда участники общения записывали сообщения и на других языках – французском, немецком. Участница коллективных сеансов Зинаида Фосдик в своем дневнике писала о том, как происходили эти встречи. Благодаря ее записям становится ясно, что к 1922 году не только Рерихи (за исключением Елены Ивановны), но и их американские ученики в основном освоили новый метод приема информации от Учителя, а именно – записывание Его сообщений во время телепатического контакта. Этот метод они еще долго называли «автоматическим письмом». Однако в то время Рерихи и их внутренний круг еще не отказались от первого способа, связанного с использованием алфавита. Вот некоторые из воспоминаний Зинаиды Фосдик:

«Вечером в этот же день мы имели сеанс у Н.К., причем все стояли за столиком вчетвером, а Ю.Н [426] . записывал. После сеанса, на котором нам было, между прочим, велено проводить сеансы самим четыре раза в неделю и развивать силу, я и Нуця [427] пробовали писать автоматически, но ничего не вышло. Ю.Н. пробовал писать, и вышло “Мориа” и разные рисунки. Потом сел [за стол] Н.К. и нарисовал автоматически дивный знак для “Корона Мунди” с числом 11.VII.1922 и надписью: “Я даю, да, да, да”» [428] .

Интересно, что и в 1922 году, и позднее Рерихи и их ученики часто проводили сеансы общения, не сидя за столом, как это обычно делают последователи спиритизма, а стоя: «В 7.30 вечера Н.К. пришел к нам, и у нас был чудный сеанс, большой силы. Он сидел недалеко от стола, за которым мы стояли» [429] .

Следующие фрагменты из дневниковых записей З. Фосдик говорят о том, что в те годы Рерихи и их ближайшие сотрудники еще комбинировали оба метода принятия сообщений от Учителя. Сеансами Зинаида Григорьевна, видимо, называла такие беседы с Учителем, во время которых информация принималась первым способом, то есть с использованием алфавита и сигналов в виде стука:

«Вечером у нас был дивный сеанс, все главным образом для Книги. А потом Н.К. стал писать автоматически, и пришло дивное послание от М. <…>. Потом писал Юрий» [430] .

Во время отдыха на Монхигане летом 1922 года Рерихи продолжали сеансы общения вместе с четой Лихтман; приезд супругов Хорш на Монхиган заставил их изменить способ бесед с Учителем. Как писала в дневнике Зинаида: «Завтра приезжают Хорши и Грант, и наши сеансы, конечно, на неделю будут прекращены, только будем писать автоматически каждый вечер у Рерихов» [431] .

Сеансы, очевидно, пришлось прекратить из-за того, что получение сообщений Учителя осуществлялось на них все еще с использованием метода спеллирования и не знающим русского языка Хоршам это занятие было бы неинтересно.

Еще одна запись из дневника З. Фосдик: «Только что вернулись от Хоршей, где собрались, как всегда по субботам, чтобы писать автоматически; после того как все писали, мы сидели за столом в темноте. Во время сеанса было сказано по азбуке: “Полное согласие теперь. Согласие в первый раз”» [432] .

(Как уже говорилось, метод принятия сообщений «по азбуке», то есть по алфавиту, был основан на получении сигналов в форме стука.)

Вероятно, сеансами Зинаида Фосдик называла такую форму общения, при которой использовались методы, принятые в спиритизме, в то время как автоматическое письмо (а в действительности, как стало ясно потом, – записи под Лучом) считалось ею особой формой общения, осуществляющейся помимо сеансов. Еще характерная цитата из ее дневника: «Конечно, сеансов у нас нет, но вчера Юрий писал автоматически» [433] .

Постепенно к записям под Лучом приобщаются и члены внутреннего круга сотрудников – Зинаида и Морис Лихтманы, Ента (Эстер) Лихтман, Грант, Хорши. Мать Зинаиды Григорьевны, Софья Шафран, оказалась сильным от природы медиатором, ей хорошо удавалось принимать информацию в форме видений, то есть с помощью ясновидения. Остальные члены круга после регулярных занятий также получили способность принимать сообщения Учителя как в виде записи под Лучом, так и в форме видений. Уже в 1924 году [434] Зинаида записывает в дневнике:

«…у нас была дивная Беседа, по обыкновению. Н.К. сел с нами за стол, получили чудесные послания, изумительные видения» [435] .

Общение Рерихов и современный ченнелинг

Что же представлял собой этот метод приема информации от Учителей, который Рерихи и их сотрудники вначале называли автоматическим письмом? К настоящему автоматическому письму спиритов, как мы видели, этот способ не имел отношения, потому что основывался на совсем иной психотехнике. Вплоть до 1923 года, когда Учитель назвал его восприятием «под Лучом», для этого способа еще не существовало названия.

Фактически, все ученики Великих Учителей – Блаватская, Франче Ла Дью [436] и Рерихи – использовали особый метод получения информации по каналам Тонкого мира; этот метод основывался на способностях ясновидения и яснослышания.

Е.И. Рерих, указывая в своих письмах источник переданного ей нового учения Агни-Йоги, подчеркивала его естественное происхождение: «…мы, вполне признавая, вернее, зная о возможности сообщений с миром потусторонним, тем не менее в нашем случае настаиваем на получении наших книг не “from the clouds” от каких-то небожителей, а именно от Махатм, или Братьев, носящих физическую оболочку и занимающих на Земле определенное место. Потому и интересуемся так всеми опытами по передаче мыслей на расстояние, которыми заняты сейчас в одной Америке уже до сорока профессоров во главе с д-ром Райном, не говоря о других выдающихся европейских ученых. Великий Платон говорил: “Мысли правят миром”. Теперь проф[ессор] Комптон, высказав предположение о нахождении действенной разумной силы за каждым феноменом природы и о действии мыслей на материю, заканчивает свой труд следующими замечательными словами: “Возможно, что мысли человека являются самым важным фактором Мира…” Итак, начав с воздействия идеологии мысли, мы приходим уже к постижению механики мысли» [437] .

Сделав небольшое отступление от основной темы нашей книги, скажем несколько слов о современных явлениях, связанных с передачей отдельным людям различных идей и учений, так сказать, «из пространства», то есть от неких высших сил, называемых ими по-разному. С течением времени у Блаватской, Франче Ла Дью и Рерихов появилось много подражателей на Западе. Еще во времена Рерихов Алиса Бейли утверждала, что получает новое философское учение от одного из Учителей Белого Братства, хотя в действительности источник получаемой ею информации никакого отношения к Белому Братству не имел. Впоследствии появились «пророки» Профиты, а сейчас популярностью пользуется Ли Кэрол, получающий «откровения» от космической сущности по имени Крайон [438] . В современных западных странах подобный способ общения получил название *ченнелинга,* или контактерства. Книги о духовном опыте Блаватской и Рерихов в Европе и США относят к области ченнелинга. Не будем сейчас рассуждать, насколько это правомерно, отметим лишь, что как бы в наше время ни называли общение Рерихов с Учителями, к какой бы области явлений его ни относили – его все равно ни в коем случае нельзя ставить в один ряд с современным ченнелингом. Уровень информации, который был доступен Блаватской, Ла Дью и Рерихам, ее культурно-духовная значимость и новизна идей, передаваемых им Учителями, резко выделяют их духовный опыт из всех современных явлений аналогичного типа.

Если внимательно проанализировать содержание «откровений», передаваемых пророкам ченнелинга, то становятся совершенно очевидными следующие обстоятельства. Во-первых, ни один из ченнелеров-предсказателей, будь то Профиты, Ли Кэрол (автор книг, содержащих послания Крайона) или еще кто-либо, не передал миру каких-либо *новых* идей. Все то, о чем говорят современные ченнелеры, является всего лишь вольной (и далеко не всегда адекватной) интерпретацией уже известных фактов о многомерности мироздания, существовании иных планов бытия, иных видов материи, наличии у человека тонких тел и чакр и тому подобных фактов.

Во-вторых, ни один из «пророков» ченнелинга не сообщил обществу настоящих, то есть осуществившихся, предсказаний относительно будущего – в отличие от того, что изложено в учениях Махатм, предсказавших многие научные открытия (о чем говорится в главе, посвященной феномену Шамбалы).

Что касается пророчеств, которые якобы передает человечеству Крайон через его верного земного сотрудника Ли Кэрола, то все они имеют приблизительно один тип. Например, Крайон – устами Ли Кэрола – заявляет, что одним из его осуществившихся потенциальных пророчеств было утверждение о том, что 13 или 14 октября 2008 года на Землю прилетит гигантский НЛО. Как говорится в книге Ли Кэрола, «тысячи человек были убеждены, что 13 или 14 октября произойдет приземление гигантского летающего блюдца». Причем, как отмечает Крайон, «… не я один челленгировал это» [439] . В результате приземления инопланетного корабля, как утверждал Крайон, на нашей планете должен был произойти мгновенный эволюционный прорыв, в терминологии Крайона – межмерный (или многомерный) сдвиг. На самом деле, конечно, никакой НЛО на Землю так и не прилетел. Однако «пророка» ченнелинга этот факт нисколько не смутил. Несбывшееся пророчество он объяснил следующим образом: «Слушайте внимательно: в те дни, 13–14 октября 2008 года, эта планета совершила межмерный сдвиг без ожидавшегося происшествия» [440] .

При этом, естественно, Крайон не утруждает себя подробными объяснениями того, что было причиной такого внезапного и кардинального сдвига и – самое главное – в чем именно этот сдвиг выражается. Нетрудно понять, чего стоят подобные «пророчества». Самое интересное состоит в том, что многочисленных поклонников Крайона такие «пророчества» не обескураживают и не вызывают у них закономерных, казалось бы, вопросов.

В-третьих, работы авторов ченнелинга полны противоречивых

рассуждений, в них отсутствует внутренняя логика и аргументированность утверждений. Их книги изобилуют многочисленными ошибочными заключениями, поверхностными и несолидными суждениями о понятиях и явлениях, имеющих совершенно иной уровень интерпретации в подлинной философской или естественнонаучной литературе.

Обращают на себя внимание некоторые призывы и высказывания Крайона, к примеру:

«Войдите и добудьте чистую ДНК, которой вы обладали до того, как пришла болезнь! [441] »

«Существуют два варианта записи акаши: одна глобальная, а другая персональная. Глобальная содержится в Пещере Творения. Это физическое место на вашей планете, наполненное кристаллической энергией» [442] .

Еще более оригинальные «откровения» можно найти в книгах П. Пфистер, также принимающей послания от Крайона. В книге «Исцеление человечества» она пишет, что у человека есть галактическое световое тело, на различных уровнях которго располагаются чакры, причем есть чакры, находящиеся на передней стороне этого тела, а есть чакры, находящиеся на задней. Каждая из этих чакр является источником какого-либо определенного морального или психологического качества, которое может быть развито в человеке хорошо или плохо, в зависимости от состояния чакры.

Например, существует чакра совести, которая у некоторых людей приоткрыта, а у некоторых – закрыта. Согласно учению Крайона, переданному П. Пфистер, чакра совести находится «…в Пранической трубке, между Сердечной чакрой и чакрой Знания». Как пишет П. Пфистер, «для осуществления Кармической игры совесть часто отключалась, в том числе и чакра Совести. Она была полностью дезактивирована. <…> Если эта чакра открыта на 100 %, ты больше не сможешь причинить кому-либо вред в какой-либо форме, даже неосознанно, по вине застарелых стереотипов или обязательств!»

Помимо чакры совести, в человеческом организме есть, по утверждению П. Пфистер, «чакра Полноты», которая располагается «…между чакрами Солнечного сплетения и Гармонии». В этой чакре, как считает автор, находятся «…все обеты, клятвы и обещания, которые вы давали когда-либо» [443] . Этим перечисление чакр не исчерпывается – автор дает понять, что их количество в организме человека практически неисчислимо.

Излишне говорить о том, что к мировому философско-эзотерическому наследию подобные утверждения не имеют

никакого отношения.

Именно в силу всех этих обстоятельств ченнелинг никак нельзя воспринимать всерьез. На наш взгляд, единственное позитивное качество этой литературы состоит в том, что она изложена весьма простым языком, что делает доступным приобщение к эзотерическим идеям для самых широких читательских кругов, в том числе и для людей, не способных воспринимать серьезные философские учения, каковыми являются теософия, Живая Этика и Учение Храма. Правда, в этой общедоступности ченнелинга есть и обратная стороны медали – примитивизм и некорректность изложения многих положений эзотерического философского наследия. Еще одна положительная черта ченнелинга состоит в том, что в нем, как правило, пропагандируются общечеловеческие нравственные истины: необходимость терпимости и доброжелательности в отношениях между людьми, призыв к духовному самосовершенствованию, к деятельному участию в благотворительных делах, к стиранию расовых и национальных барьеров, отказу от ненависти и мести, веротерпимости и другим необходимым для людей нашей эпохи моральным качествам. В силу этих обстоятельств ченнелинг нельзя однозначно отнести к негативным явлениям в современной западной культуре.

Но следует учитывать и другое: философские учения Учителей Востока ни в коем случае нельзя смешивать с литературой ченнелинга – то и другое представляет собой совершенно разные культурные явления.

Принципы духовного собеседования

Основы основ

Одновременно с совершенствованием методов общения Учитель начинает знакомить Рерихов с внутренними закономерностями и правилами духовного собеседования. Эти правила касались как психотехнических закономерностей передачи информации по каналам Тонкого мира, так и определенных кармических факторов, играющих немаловажную роль в поддержании учениками канала общения с Белым Братством.

Обязательное условие духовного общения ученика с Учителем состояло в охране чистоты канала связи между ними. Этому могло помешать присутствие на сеансе людей с негативной аурой. Загрязненная аура одного человека могла стать каналом для вмешательства темных сил в процесс передачи информации; итогом могло быть полное искажение смысла переданного сообщения. На сеансе 10 мая Учитель сказал Рерихам, что они не должны проводить сеансы с незнакомыми людьми,

предварительно не получив на это разрешения Учителя, способного адекватно оценить качества ауры находящихся рядом с учениками людей: «Не сидите [на сеансах] с посторонними без особого разрешения» [444] .

Для духовно слабых, неподготовленных людей (конечно, к Рерихам это не относилось) последствия контакта с загрязненной аурой могли быть и гораздо опаснее, вплоть до одержания.

Необходимым требованием для осуществления духовного общения было также гармоничное состояние сознания. Только это условие гарантировало ученику безошибочное восприятие переданных Учителем сообщений. Для этого нужно было уметь поддерживать душевное равновесие, изгоняя из сознания любые негативные мысли и эмоции, в частности, раздражение, сомнение и т. п.

«Тебе надо совместить наслоения чувств, привести себя в готовность нашего общения» [445] .

«Любите друг друга. Устраните раздражение – оно вредит моим флюидам. Я пошлю вам чистые мысли. Упрочу ваше желание совершенствоваться» [446] .

«Духовная батарея должна действовать гармонично, и тогда Мои токи идут беспрерывно» [447] , – передавал Учитель.

Елена Ивановна задала Учителю вопрос, прерывается ли ток при переменах настроения, имея в виду ток духовной энергии, благодаря которой осуществлялась связь. Махатма ответил: «Ток не прерывается, но колебания ауры вносят перемежающие волны. Постоянство ауры ведет к гармонии» [448] .

Возможно, влияние смены настроений на общение не так просто интересовало Елену Ивановну. На первых ступенях «Огненного Опыта» ее эмоциональное состояние было очень сложным. Открытие энергетических центров вызвало временное ослабление физических сил Елены Ивановны. Плохое самочувствие и повышенная нервная возбудимость делали ее восприятие окружающей жизни крайне обостренным; несовершенство этих условий, постоянные проблемы, сопутствовавшие Рерихам во время их жизни в Америке, еще больше отягощали ее эмоциональное состояние. Подчас нервное напряжение было так велико, а физическое и эмоциональное самочувствие настолько осложнено, что даже шум в доме или на улице причинял Елене Ивановне страдания. Порой она плакала, не в силах бороться с тяжелым настроением. Позже Зинаида Фосдик в своем дневнике отмечала, что в самом начале Огненного опыта Елене Ивановне причинял страдания даже незначительный шум; потом ей стало легче и организм перестал так болезненно отзываться на негативные внешние

обстоятельства [449] .

Учитель, понимая состояние своей ученицы, всячески поддерживал ее, иногда мягко упрекал за слишком сильную эмоциональную реакцию, но в основном подбадривал, подчеркивая, насколько важно уметь владеть своим настроением:

«Сообщения приходят лучше по сухому пути. Улыбка нужна – плач препятствует току. Можно пользоваться некоторыми железами пока они без раздражения выделения. Мир тучею слез прерывает нужные токи» [450] . На это Елена Ивановна спросила, а может быть, просто грустно пошутила: «Следоват[ельно], и тут преимущество у богатых, ибо бедные и униженные часто льют слезы?» Учитель ответил (видимо, имея в виду закон кармы): «Бедные избрали себя» [451] .

«Любите Меня»

Важнейшее условие поддержания духовного общения состояло в том, чтобы постоянно помнить об Учителе и мысленно призывать Его во все свои важные дела. «<…> Явите сознание связи с руководителем, и ничто несовершенное не проникнет» [452] , – говорили Учителя Рерихам.

В Агни-Йоге это называлось «памятованием» об Учителе.

О необходимости почаще вспоминать об Учителях Рерихам говорилось с самых первых сеансов в Лондоне:

«Очень часто думай о Нас»; «А ты думай о Нас! [453] »

Аналогичный призыв – «Больше думай о Нас!» [454] – Учителя адресуют и старшему сыну Рерихов Юрию.

То, что постоянное мысленное устремление ученика к Учителю является важнейшим условием поддержания духовной связи с Ним, Махатма подчеркивал неоднократно в первые два года общения с Рерихами. В нескольких сообщениях Учитель говорил, насколько важно для учеников помнить о Нем, призывать Учителя и мысленно общаться с Ним:

«Ты должна часто говорить со мною мысленно» [455] .

«Зачем не призываешь Меня. Я Мориа, Урусвати. Урусвати должна призывать Меня» [456] .

«Остерегайся забывать призывать Учителя» [457] .

«Я учу, яви, Урусвати, уменье лучше сосредоточиться на Мне. Долго думай о Нашем доме в Тибете. Теперь ты знаешь цвет строений Наших. Думай о Нас <…> как об уехавших родственниках. Рок и мысль приведут к Нам» [458] .

Лучшим средством поддержания и упрочения связи ученика с Учителем было наличие в ученике чувства доверия и любви к Учителю. Махатма не раз призывал Рерихов доверять Учителю и, какие бы ситуации ни складывались в их внешней жизни, держать сознание открытым и свободным от негативных чувств:

«Поговорим с добротою и научно. Не для Меня, но для вас говорю о доверии. Посылки разбиваются о закрытое сердце. Когда ненужное говорится, провода мешаются. Эманации раздражения не только отбрасывают посланные мысли, но даже действие не может к ежу прикоснуться. В том разница оперения от игл ежа. Стрелы, оперяя, очертят круг спасения, но если иглы сомнения не допускают телеграмму до приемника, то особая трудность возникает.

Высшие посылают Нам благо – Мы передаем его вам, но если Мы и вы отринем посылаемое сознание, то Нас затопит волна зла» [459] .

Самым лучшим условием, максимально облегчающим установление духовного общения, было чувство любви ученика к Учителю. Именно поэтому Учитель М. не раз призывал Рерихов не просто думать о Нем, но и любить Его как своего духовного наставника.

В призыве «Любите Меня», адресованном Махатмой М. Рерихам, не было ничего удивительного: любовь даже на земном плане выражалась в тяготении человека к любимому предмету или другому человеку. Духовная любовь ученика к Учителю служила мощным средством взаимного притяжения и объединения их аур и сама по себе создавала в астральном пространстве светлые нити связи между собеседниками. Не случайно Махатма сообщал Елене Рерих: «Люби Меня и удвоишь силу» [460] .

Любовь к Учителю Рерихам тоже предстояло вырабатывать постепенно и сознательно. Во время одной из бесед Учитель напоминал Елене Ивановне: «Урусвати, Я учу тебя», – и мягко упрекнул ее за недостаточное устремление к Нему: «Мало любишь Меня. Я для тебя не существую как муж [461] и друг. Испроси совет, ручаюсь за суть моего совета. <…>» [462] .

Полное доверие и любовь к Учителю со стороны ученика считаются в Агни-Йоге главным условием успешного взаимодействия между ним и Учителем. Любовь в этом учении вообще была названа самой сильной творческой энергией Космоса – энергией Света.

«…Через любовь придешь ко Мне. Я духу кедра крепость дам» [463] .

В учении Агни-Йоги, которое Рерихи в то время только начали получать от Учителя, теме любви к Учителю также будет уделено большое внимание. Этот фактор Махатмы считали одним из краеугольных принципов индивидуального духовного развития ученика. В одной из книг Агни-Йоги говорится:

«Иеровдохновение нисходит при одном основном условии. Не

сосредоточенность, не приказ воли, но любовь к Иерархии рождает непосредственное Общение» [464] .

Бывшие учениками Великих Учителей во многих воплощениях, Рерихи хорошо понимали, что` такое чувство любви к Ведущему Иерарху. В своих письмах последователям Елена Ивановна не раз касалась темы искренней любви ученика к Учителю:

«Лучшее ощущение в сердце – непрестанное памятование и любовь к Великому Облику» [465] .

«Вы пишете, что есть люди, которые возмущаются встречающимся в первой книге утверждением – “любите Меня” и считают это каким-то навязыванием. На это отвечу – вероятно, сердца таких людей окаменели, и они не знают, что есть горение сердца, что есть пламенная любовь ученика к Учителю и какую радость дают эти слова Учителя пылающему сердцу ученика. Ибо этим своим утверждением Учитель не только принимает любовь ученика, но и приближает его и поощряет следовать этим кратчайшим и царственным путем» [466] .

Много позже, уже после своего ухода с физического плана, из высших сфер Тонкого мира Елена Ивановна передаст своему ученику Борису Абрамову:

«Многое в Мире Надземном совершается силой любви. Любовь – это двигатель мощный, любовь – это светлая сила, любовь – это оружие Света, любовь – это сердца огонь. Так сердцем и действовать будем. Конечно, <…> близка я любившим меня на Земле и все еще любящим ныне. Мужество рождается в преданном сердце, зажженном любовью к Высшим. <…> Не забывайте о беспредельности качеств и чувств. Любовь как источник энергии беспредельна в потенциале своем. Ею и действуйте» [467] ;

«Слияние сознаний осуществляется любовью: это способ самый надежный и легкий, если сердце вмещает любовь. Искусственно оно не создается. Сердце просто любит не рассуждая. Рассуждает рассудок. Но растить любовь можно. Как любимый цветок поливает садовник и заботу имеет о нем, так и чувство любви поддерживается и растет памятованием постоянным и прочным» [468] .

Аналогичную цель – создание крепкой духовной связи с Учителем – имело еще одно из важнейших правил духовного ученичества, заключающееся в том, что ученик должен был думать только об одном избранном Учителе, а не о нескольких. Только при этом условии провод духовной связи мог действовать безотказно. Для этого ученик должен был мысленно обращаться только к одному руководителю: «Умей обратиться всею силою

духа только к Нему, иначе дверь останется открытой прохожим и токи смешаются» [469] .

Это правило было сообщено Елене Рерих во время очередной беседы с Учителем: «Думай о духовном руководительстве одного Учителя» [470] .

Психотехника общения

В умение поддерживать духовную связь с Учителями входило обязательное соблюдение ряда психотехнических, если это можно так назвать, условий. В основном они касались закономерностей приема и передачи информации. По отдельным сообщениям Учителя можно составить приблизительное представление о том, каковы были основные правила действия «духовного телеграфа», как назвал его Учитель.

«Уже часто говоришь гармонично. Но не надо прерывать весть. Каждый вопрос и восклицание разрушает ленту духовного телеграфа. И приносит усталость» [471] .

Иногда в течение одной беседы сообщения передавались Елене Ивановне на разных языках, что, как выяснилось, имело определенную цель. На вопрос ученицы: «Почему услышанные фразы шли вперемежку английская с русской?» Мастер М. ответил: «Упражнение языков» [472] .

Были и другие требования психотехнического характера, касающиеся наиболее оптимальных способов ведения духовной беседы на расстоянии.

Судя по всему, в начале духовного общения с Учителем Рерихи допускали возможность ошибок с их стороны, то есть искаженного восприятия или неверного понимания ими смысла посылаемых Им сообщений. Во всяком случае, на одном из сеансов Елене Ивановне было сказано: «Если хочешь избежать ошибок, на вопросы не жди ответа – найдя вибрацию, ответим. Чтоб устремить дух, надо изгнать ненужные мысли и готовым быть принять волны вибраций, Нами посылаемых. Верь, и будет» [473] .

Таким образом, открытость сознания и его готовность к восприятию посылаемых Учителем вибраций были важным условием адекватного восприятия посылаемых сообщений. Кроме этого, Махатма дал несколько советов относительно второстепенных условий, облегчающих процесс установления духовной связи:

«Надо поменьше есть. Не надо пить крепкий кофе. Не надо есть мясо. Не надо есть спаржу [474] . Не надо есть уставши» [475] .

Кроме того, в дальнейшем Учитель предупредил Рерихов, что не следует проводить сеансы общения с Ним слишком часто, по

нескольку раз в день, т. к. это вызывает утомление, и предложил проводить их не более четырех раз в неделю.

К 1922 году духовная связь Рерихов с Учителем уже настолько укрепилась, что они могли вступать в общение с Ним не только на сеансах, но и в любое время. Спросив Мастера М., можно ли им говорить с М.М. в любое время, Елена Ивановна получила ответ Учителя: «Можно всегда» [476] .

Закономерности контакта

Помимо условий поддержания духовного общения, были и определенные закономерности получения сообщений от Мастера М.

Прежде всего Рерихам предстояло познакомиться с одним весьма важным правилом: согласно ему, переданные Учителем, но не понятые учениками намеки или невыполненные указания не повторялись Учителями дважды. Как сказал Махатма: «Мы говорим один раз. Не повторяйте вопросы. Непонятое и неуслышанное иссякает для земли. Можно снова понять и восходить, но новыми ступенями. Потому бережливы будьте» [477] .

Еще одна закономерность касалась характера сообщений, передаваемых Мастером М. Рерихи давно обратили внимание на то, что в своих сообщениях Учитель М. использовал разные формы передачи информации. Одни послания были абсолютно ясны и представляли собой настоятельные советы, которые надлежало исполнить; смысл других, напротив, был затуманен, и его приходилось угадывать. Сам Учитель пояснил причины и значение этой разницы, касающейся формы передачи Им различных сообщений. На коллективном сеансе 10 марта 1923 года Мастер М. указал, что все передаваемые Им послания делятся на три вида:

«Даю вам Учение, кармические сообщения и указы.

Учение пригодно для всего мира, для всех сущих, чем обширнее поймете, тем вернее для вас.

Кармические сообщения – в заботе и в любви о вас Мы даем предупреждения и позволяем вам встретить волну кармы со знанием.

Потому не удивляйтесь, если знаки о карме не всегда вам понятны.

Указы всегда понятны и должны исполняться без промедления.

Также и в видениях имеете все три рода указаний, но кроме них еще знаки личного сознания – объединенного.

Этот род видений также подлежит изучению и вниманию» [478] .

Поясним слова Учителя «…не удивляйтесь, если знаки о карме не всегда вам понятны». В данном случае речь в основном идет о кармических предупреждениях, то есть о сложных моментах жизни, связанных с негативными факторами, вызванными прежней кармой. Само понятие «карма» не несет в себе негативного смысла, который часто вкладывается в него обычными людьми, видящими в карме только расплату за некогда совершенные прегрешения. Карма – это вся сумма накопленных человеком следствий прошлых воплощений: и плохих, и хороших. Но в упомянутой фразе Учитель говорил о тех кармических факторах, которые должны были привнести в судьбу Рерихов определенные жизненные трудности.

Как писал биограф Рерихов П. Беликов, «неразумно думать, что Елена Ивановна не имела своей кармы. Каждый, даже самый высокий дух, имеет таковую. Мало того, он добровольно принимает на себя узы новой кармы, в зависимости от выполнения своей миссии. Он жертвует собою ради других и частично связывает себя их кармой. Каждое искажение провозглашенной им истины, каждое неправильное действие его последователей, произведенное его Именем, тяжелым бременем ложится на его плечи» [479] .

Корректировать карму своих ближайших сотрудников Учителя могли лишь в ограниченных пределах; согласно космическому закону кармы, каждый человек должен изживать и перерабатывать свою карму самостоятельно. Учитель мог лишь помочь Рерихам встретить трудные кармические ситуации своевременным предупреждением или советом. Однако и это Ему приходилось делать полунамеками и достаточно абстрактными символами, посылаемыми в видениях, так, чтобы не нарушить карму, не исказить ее течение, что было очень важно для личного духовного развития его сотрудников. В данном случае многое зависело от того, насколько правильно посылаемый символ мог быть истолкован человеку, которому он посылается. Если человек понимал его правильно – он получал предупреждение относительно кармической ситуации, которая должна была реализоваться в его жизни в близком будущем, и это предупреждение, конечно, помогало ему встретить негативные или сложные обстоятельства во всеоружии. Если он не понимал намек и не предпринимал соответствующих действий – ему приходилось встречать кармическую ситуацию без предварительной подготовки, как и всем остальным людям. Как писал П.Ф. Беликов, «конечно, и у каждого из Рерихов была своя карма, связывающая их с определенными людьми, которые подходили к ним когда-то и в настоящем воплощении могли

помочь им в их задачах или, наоборот, препятствовать им в несении своей миссии. Тут все решала свободная воля человека; могло случиться, что прежний недруг становился самым близким помощником, а прежний друг – врагом. И Рерихи получали предупреждение при подходе этих людей, но именно только предупреждение, которое должно было их насторожить, дальше же им надлежало самим разбираться в подходящих людях и, по возможности, из врагов сделать друзей. Также они имели предупреждения или подтверждения правильности своим действиям, но опять-таки без нарушения законов кармы. Вот почему многие из Указаний требовали расшифровки или оставались до поры непонятными» [480] .

Благодаря чему Махатмы знали заранее о тех кармических преградах, которые могут встретиться их ученикам?

С самого начала сеансов духовного общения Николай Константинович и Елена Ивановна столкнулись с явлением, которое весьма заинтересовало их, – они поняли, что невидимые собеседники умеют читать их невысказанные мысли; неоднократно Учителя давали ответы на те вопросы, которые Рерихи и другие участники сеансов задавали Им мысленно, а не вслух. На заданный Рерихами вопрос: «Как Они (то есть Учителя) знают наши мысли?» следует ответ Учителя: «Смотрим уявленное в душе» [481] .

Позднее, уже начав передавать своим сотрудникам учение Агни-Йоги, Мастер М. произнесет своеобразную формулу познания человека индивидами более высокого, сверхчеловеческого уровня эволюции: «Лик человека – не тайна». В дальнейшем Николай Константинович и Елена Ивановна узнают о способностях Махатм видеть по ауре любого человека его истинные мысли и чувства, мгновенно проникать в его внутренний мир, понимая его слабые и сильные стороны, столь же мгновенно понимать уровень духовного и интеллектуального развития человека и даже видеть его прошлые воплощения. Эта способность Учителей была одним из проявлений чувствознания, духовного способа познания окружающего. До известной степени она была свойственна и Елене Рерих – с раннего детства она прекрасно разбиралась в людях.

Конечно, это мгновенное и глубокое понимание сущности человека не означало, что и Махатмы, и Рерихи при выборе будущих сотрудников не встретят будущих предателей. Свобода воли человека представляет собой один из самых сложных и многоликих законов Космоса, а предательство тоже было проявлением свободной воли.

Таковы были основные черты и закономерности духовного

общения, усвоенные Рерихами в период 1921–1923 годов. Главным результатом их общения с Учителями на данном этапе являлся постепенный, длившийся около двух лет переход на новый метод приема сообщений, основывающийся на яснослышании и ясновидении. При общении с Учителем Рерихи теперь использовали тот метод связи, которым на протяжении веков и тысячелетий пользовалось все Белое Братство.

Руководители Рерихов и членов внутреннего круга

Благодаря первому, «ручному», как называл его Мастер М., способу общения Рерихи уже в 1919–1920 годах получили немало важных сведений о своих будущих духовных руководителях.

Еще во время сеансов в Лондоне в 1919–1920 годах Рерихам и В. Шибаеву было сообщено, что с ними общаются *руководители* и *Мастера,* или Учителя. «Руководители – личные наставники (гайдс). Учителя – наставники человечества (Masters)» [482] , – говорилось в одном из сообщений. То есть «гидами» (от английского *guids*) назывались личные духовные руководители каждого из участников внутреннего круга учеников. Учителями, или *Мастерами* (этот термин использовался в теософской литературе), назывались руководители Белого Братства, Великие Учителя, наставники всего человечества.

Аналогичная система руководства была и у внутреннего круга учеников Рерихов в Америке. Как явствует из сообщений, полученных на сеансах, личными руководителями большинства членов круга были выдающиеся подвижники, бывшие их земными учителями в прошлых воплощениях. Очевидно, вначале предполагалось, что личные духовные гиды, или руководители, членов круга будут помогать им в их индивидуальном самосовершенствовании, в то время как высшее руководство деятельностью круга будет осуществлять Учитель М., которого они тогда знали под именем Аллал-Минга. (У Рерихов же Аллал-Минг был и личным руководителем.)

На одном из сеансов, на котором, кроме Рерихов, присутствовали также Зинаида и Морис Лихтманы, Учитель сказал членам круга об их духовном руководстве следующее:

«Я вам дам объяснение ваших явлений. Явлен счастливый благой руководитель каждому. Умей обратиться всею силою духа только к Нему, иначе дверь останется открытой прохожим и токи смешаются. Призывайте Благого Руководителя. Не вопросом, но утверждением. Если Я пошлю весть через вашего Руководителя – ток будет прям» [483] .

В будущем, однако, несмотря на наличие личных руководителей, практически всей деятельностью учеников внутреннего круга руководил сам Учитель М. Именно Он

передавал им сообщения и советы во время коллективных сеансов, Он же оказывал всем членам круга кармически допустимую помощь в решении различных вопросов и проблем.

Глава 16. «Учебные часы»

Коллективные сеансы

Вскоре после переезда в США Рерихи начинают проводить сеансы бесед с Учителем не только в кругу своей семьи, но и вместе со знакомыми. К их опытам с сеансами присоединилась семья Саны Муромцевой, кузины Елены Ивановны, также переехавшая в Нью-Йорк.

Коллективные беседы с Учителем начались уже в 1920 году. Вначале не все члены кружка Рерихов верили в реальное существование Махатм; некоторые поначалу воспринимали их беседы с Учителем скептически. Однако скептикам весьма скоро пришлось убедиться в правоте Рерихов на конкретных примерах. На них произвела впечатление способность Махатмы М. читать мысли участников сеанса. В одном из писем старшему сыну Елена Ивановна отмечала: «Сеансы наши убеждают постепенно таких скептиков, как Муромцев и Сахновский. Муромцевым, чтобы их убедить, на мысленный их вопрос дали ответ с упоминанием имени задуманного лица. Сахновскому то же самое. И я думаю, что его предложение снабдить нас деньгами не без влияния этих сообщений» [484] .

Вторая необыкновенная способность духовного Руководителя Рерихов заключалась в Его исключительно точном предвидении будущих событий. Дар предвидения будущего не раз демонстрировался Учителем – все Его предсказания, переданные во время сеансов, осуществились.

Постепенно вокруг Рерихов сформировался круг людей, интересующихся духовными феноменами. Как уже говорилось, поначалу и Рерихи, и остальные участники этого круга полагали, что участвуют в спиритических сеансах, и, соответственно, интересовались спиритической литературой. Как сообщала Е. Рерих сыну Юрию, «Наш кружок решил покупать в складчину спиритическую литературу. Купили книгу д-ра Notzing'a. Тебе будет интересно ее прочесть» [485] .

Конечно, программа деятельности этого кружка не ограничивалась только проведением сеансов. Рерихи всегда интересовались различными философскими учениями и научными исследованиями различных духовно-психических феноменов; в изучении литературы на эти темы они задавали тон остальным членам кружка. Но, увы, другие участники их экспериментов далеко не так серьезно относились к вопросам самосовершенствования и познания, как Рерихи. Всегда хорошо разбиравшаяся в людях Елена Ивановна в письмах Юрию

отмечала: «Мы решили сейчас собирать около себя лишь исключительно интересных людей. К сожалению, наш кружок все еще не совершенствуется. Нет-нет, и проявит необычайное легкомыслие. Лучше всего держат себя Лихтманы. <…> Огорчает меня также, что среди нашего кружка не является желание ознакомиться больше с имеющейся литературой по psychic research [486] . Они только желают получать!! Где эти настоящие люди? Настоящие исследователи, жаждущие знаний! Я не вижу ни одного!» [487] .

Эти слова оказались пророческими: впоследствии из всех членов данного кружка с Рерихами остались только Лихтманы. Даже семья Саны Муромцевой, кузины Елены Ивановны, несколько отдалилась от Рерихов и от Учителя; более того, на определенное время Муромцевы подпали под влияние темных сил, что лишний раз доказывает, насколько опасны могут быть эксперименты с силами Тонкого мира без постоянной защиты со стороны Учителя.

Первый совместный сеанс, на котором велись записи полученных сообщений (так называемый протокол сеанса), в дневнике Рерихов помечен 5 января 1921 года. Участниками этого сеанса, согласно записям дневника, были Елена и Николай Рерихи, К. и И. Муромцевы, Шуберты, Лихтманы, А.У. Зак. В этом составе кружок Рерихов провел несколько сеансов, во время которых были записаны сообщения Учителя, в том числе и вошедшие в первую часть книги «Листы Сада Мории», «Зов».

В дальнейшем, однако, как следует из писем Е.И. Рерих, записи сообщений Руководителей осуществлялись не на всех сеансах. Кроме того, когда сообщения Учителей записывали не сами Рерихи, а другие участники их круга, качество этих записей оставляло желать лучшего: «<…> Сана дала мне записи сеансов, но они записаны очень бестолково, небрежно, многое пропущено» [488] . «Очень жаль, что никто не записывает и многие сведения забываются. Затем, участники сеанса совершенно недисциплинированны, быстро устают и не могут отрешиться от своих личных интересов, все это понижает проявления» [489] , – отмечала Елена Ивановна в письмах сыну.

Поскольку Юрий всерьез интересовался различными психодуховными явлениями и сеансами общения с Учителями, Елена Ивановна в своих письмах выписывала для него наиболее интересные сообщения, полученные Рерихами и их знакомыми во время бесед:

«Я тебе выписываю сообщения Аллал-Минга.

Сеанс 2-й. “Тщетно чистое желание Учителей! Снова ответа требуете о преходящих делах! Кто мучается земными вопросами,

тот ответа о Небесном не получит!“

“Рок может отклонить удар от вас, если вы сами будете помогать явлениям Христа, который отдал себя за Истину”.

“Явления физические не важны, не нужны вашему духу!”

“Не увлекайтесь движениями, мои друзья, иначе должны будем делить нашу силу. Слушайте сообщения!” [490] »

Под физическими явлениями, которыми не следовало увлекаться, Учителя имели в виду все феноменальные проявления: движения стола, материализации и т. п. феномены.

Кроме того, Елена Ивановна сообщала Юрию, что их руководители «…теперь очень против частых сидений, зато большой сеанс приобретает все больше и больше интереса и серьезности. Они почти прекратили отвечать на вопросы и дают целый ряд сообщений, очень интересных. Настаивают на ведении протокола. Все время взывают к сосредоточению и к серьезности» [491] .

В письмах Елены Ивановны старшему сыну много говорится о сбывшихся предсказаниях событий будущего, сделанных Учителями во время бесед.

«На прошлом сеансе они сообщили Заку, чтобы он ждал известий из Урги, ибо в Сибири созывается учредительное собрание <…> Никто об этом ничего до сих пор не слышал. Но если вспомнить, как они верно предсказали о Керенском и как все недоверчиво отнеслись тогда к этому сообщению! [492] »

«…Сана записывает, перед началом читаем протокол предыдущего сеанса. Выясняется, как многое забывается и сколько предсказаний уже исполнилось. Так, например, в день русского Нового года было сказано, что в Аллахабаде большие волнения и пожары. Вчера в газетах сообщено о грандиозном пожаре и волнениях в Аллахабаде. Затем начинают исполняться предсказания относительно Сибири.

Затем выяснилась точность многих мелких сообщений. Запись, видимо, необходима. Очень обидно, что Сануся не принесла старые протоколы и я не могу тебе их переслать. Мы скоро запишем целый томик глубоких мыслей и поучений. Ведите и вы протоколы, получится замечательная, интересная книга “Золотых правил” [493] .

«Аллал-Минг опять дает ряд изумительных доказательств своего предвидения» [494] .

Принятие в ученики

На одной из бесед Аллал-Минг назвал сеансы «учебными часами»: «Считайте сеансы учебными часами» [495] , – сообщил Он присутствующим.

Коллективные сеансы кружка Рерихов в полном смысле этого

слова были «учебными часами», чего никогда не бывает при настоящих спиритических сеансах. На этих сеансах Учителя, как и в Лондоне, продолжили демонстрацию различных явлений Тонкого мира, целенаправленно стремясь познакомить присутствующих с основными законами иных планов бытия.

Кроме начальных сведений об астральном мире и его обитателях, Учителя явно хотели познакомить Рерихов с явлением передачи мысли не только между астральным и физическим мирами, но и в границах физического плана. Во всяком случае, участникам сеансов было сообщено, что вскоре во время бесед с Руководителями им будут передавать просьбы живых людей.

Подобное явление – передачи просьб живых людей во время бесед с Учителями – имело место также на сеансах Кембриджского кружка, проводимых Юрием Рерихом и его друзьями, о чем будет сказано чуть позже.

В очередном письме сыну Е.И. Рерих сообщала:

«После твоего отъезда мы пересели за большой стол. Были показаны явления увеличения веса и очень сильные движения столом. Мы даже испугались, что он начнет летать. Затем несколько раз было повторено, чтобы мы забыли старое, углубились бы и старались поднять свое сознание. <…>

Вчера у нас был сеанс с Сахновским, Заком и Авиновым. Были те же явления, что и при Муромцеве, не больше. Опять было повторено: “Углубитесь для поднятия в чистое сознание”. ***Затем сказали, что будут передавать просьбы живых людей*** , и сообщили, что Карпова передает просьбу Лансере. Никто из нас Карповой не знает. Будем ждать.

На одном из сеансов они сообщали, что в Праге в музее Рудольфинум хранятся знамена работы руководителя Авинова. Вчера Авинов подтвердил, что все это совершенно точно, он узнал от своего… [496] , который долго жил в Праге. Да, еще было сообщение, что настало время дать миру знания новой энергии» [497] .

Последнее предложение особено интересно. Возможно, речь идет о психической энергии, о которой много говорится в учении Живой Этики, передаваемом Рерихам во время бесед с Учителем.

Интересно, что некоторые явления астрального плана, происходящие на сеансах Рерихов, иногда отражались и на физическом плане. Так, в одном из писем Е. Рерих говорится о событиях недавнего сеанса:

«Явились новые руководители. При появлении одного из них я видела в освещенной комнате два синих луча. Затем ощутила ледяное [498] прикосновение к запястью. <…>» [499] .

Очевидно, в июле 1921 года в отношениях Аллал-Минга с Рерихами наступил какой-то новый этап. Во всяком случае, Елена Ивановна радостно сообщила сыну в письме: «Аллал Минг нас принял в число учеников – тебя тоже. Это великая радость и честь! Мне так хочется тебе все рассказать! [500] »

Правда, в записях сеансов Рерихов нет конкретных сообщений, говорящих об открытии им каких-либо новых этапов духовного ученичества.

По письмам Елены Ивановны видно, что общение с Учителем было для нее не просто интересным экспериментом и не только «учебными часами», как сказал сам Учитель. Общение с Мастером М. давало ей нечто гораздо большее, а именно – духовный импульс, ни с чем не сравнимую радость общения с любимым Учителем, существование которого она предчувствовала еще в раннем детстве.

«<…> Теперь, когда так много исполнилось того, что говорил Аллал-Минг, поражаешься, видя эту мудрость и предвидение. <…>

Я так полна Аллал-Мингом, что иногда целый день чувствую в себе прилив необычайной радости. Мы все искали Учителя, а он был около нас, и мы его не узнали» [501] , – писала Елена Ивановна сыну.

«…отчего людям опасно открывать их силу»

Среди основных закономерностей духовного ученичества Рерихам и их ближайшим сотрудникам предстояло познать незыблемый закон, названный в теософской литературе «сгущением теней». Суть этого закона состояла в том, что под воздействием высших духовных энергий, исходящих от Учителя, в душе ученика пробуждались все его потенциальные моральные качества – как хорошие, так и плохие – и происходило яркое выявление негативных черт его характера. Как писала позднее Елена Ивановна в своих письмах, «самой тяжкой, самой упорной борьбой остается борьба со своими привычками и недостатками. Под воздействием непреложных оккультных знаков выявляется истинная сущность наша и гораздо быстрее выступают наружу такие качества, которые иначе остались бы сокрытыми, как бы дремлющими в нас, и, может быть, до следующего воплощения. <…> приведу Вам из записей Е.П. Бл[аватской] страничку, называется она “Предостережение”:

«В оккультизме существует странный закон, который был подтвержден на протяжении тысячелетних опытов. <…> Стоит только кому-либо вступить на путь “испытуемого”, как начинают проявляться некоторые оккультные следствия. И первое из них есть выявление наружу всего, что находилось в человеке до сих

пор в спящем состоянии: его недостатков, привычек, качеств или скрытых желаний, хороших, дурных или безразличных.

Например, если человек, в силу атавизма или же кармического наследства, тщеславен, или чувственен, или самомнителен, то все эти пороки неминуемо выявятся в нем, даже если до сих пор ему удавалось успешно скрывать и подавлять их. Они выступят неудержимо, и ему придется бороться с ними во сто раз сильнее, чем раньше, прежде чем ему удастся искоренить в себе подобные наклонности.

В области оккультного это непреложный закон.

Действие его тем ярче, чем серьезнее и искреннее желание, выраженное кандидатом, и чем глубже он восчувствовал действительность и значение принятого им на себя обязательства.

Древняя оккультная аксиома “познай самого себя” должна быть знакома каждому ученику. Но мало кто понял истинное значение этого мудрого изречения Дельфийского оракула…». «Привожу это, чтобы показать Вам, как часто так называемые ученики и последователи Учения начинают обнаруживать точно бы не свойственные им раньше черты. Истинно, прикасание к Источнику Света есть пробный камень для каждого» [502] .

Этот закон проявился и в отношении членов общего кружка (а в дальнейшем – и внутреннего круга) Рерихов. Мощные энергии, исходящие от Учителя во время бесед с Ним, привели в действие непреложный психоэнергетический закон. Под воздействием этих энергий напряженность ауры каждого из участников сеансов возрастала, и ее возросший энергетический потенциал пробуждал к выявлению их скрытые моральные качества. Далеко не у всех членов кружка позитивные качества оказались сильнее негативных.

Глеб Дерюжинский, не относившийся к сеансам всерьез, так и не принял предложенной ему уникальной возможности стать духовным учеником Учителя М., а Муромцевы, Н. Кошиц, А. Зак, Шуберты и А. Арбелов проявили себя с негативной стороны. Судя по всему, с течением времени первоначальный общий кружок Рерихов распался, и в 1923 году Рерихи проводили коллективные сеансы только с членами внутреннего круга сотрудников.

Семья Муромцевых, как и Рерихи, интересовалась духовными феноменами. Муромцевы сначала участвовали в коллективных сеансах, проводимых Рерихами, потом стали проводить сеансы в кругу своей семьи, лишь иногда присоединяясь к общим сеансам Рерихов. Конечно, Муромцевы надеялись на установление общения с Учителями Белого Братства, по примеру Рерихов. Но то, что удалось Рерихам, было доступно далеко не всем. На одном из сеансов, оценивая ситуацию, сложившуюся у Муромцевых,

Махатма М. сообщил, что возможность духовного общения с Учителями дается лишь тому, кто заслужил это право кармически.

«У Муромцевых духи говорили не через Руководителя – Мастера. Пусть Муромцев поработает 20 лет в духе, и он заслужит Руководителя – Мастера» [503] .

В дальнейшем Учитель предупредил Елену Ивановну о том, что сеансы Муромцевых несут для них духовную опасность, так как в общение с ними вступил отнюдь не Учитель, а совсем иная сила.

«Урусвати, не Учитель говорит у Муромц(евых)» [504] .

Продолжая интересоваться духовными опытами Рерихов, Муромцевы однажды приняли участие в проводимом ими сеансе общения. Именно во время этого сеанса кузина Елены Ивановны, Сана, получила первое в жизни персональное сообщение от Учителя:

«Сана, тебе надо думать о Руководителе. Чем Он поможет, если доступ закрыт. <…>» [505] . Однако Муромцевы не пожелали прислушаться к советам Учителя. Это привело к тому, что они не только отклонились от истинного духовного пути, но и стали каналом, через который к Елене Ивановне попытался приблизиться ее главный кармический враг Конрад.

Как писала в своем дневнике З. Фосдик, «<…> в прошлом году зимой, когда Н.К. был в Чикаго <…> ей позвонили Муромцевы, сказав, что у них появился новый руководитель, и назвали его полное имя, и [сказали,] что он велел, чтобы *“Елена пришла и что ее счастье с ним”* . Она тогда не пришла, а когда Н.К. приехал, им сказал М., что враг может приблизиться только через Муромцевых, ибо сила Н.К. его не допускает» [506] .

В дальнейшем Муромцевы не только не осознали свои ошибки, но и полностью подпали под отрицательное влияние одной из участниц общего кружка, Н. Кошиц. Оперная певица Н.П. Кошиц особенно отличилась в негативном смысле, несмотря на то, что Рерихи – при собственном тяжелом положении – всячески помогали ей устроиться в Америке и даже приняли ее на работу в Школу объединенных искусств.

Важнейшей психоэнергетической закономерностью существования любого духовного объединения является взаимовлияние его членов на уровне энергообмена между их аурами. Аура любого человека, вошедшего в какое-либо духовное объединение, оказывает воздействие на остальных членов данного объединения. Если аура члена круга несла в себе темные, отрицательные энергии, то их разрушительный потенциал начинал мгновенно воздействовать на остальных членов круга.

Отемненная (или «зараженная», как говорилось в сообщениях Учителя) аура одного человека неизменно должна была стать проводником влияния темных сил на всех членов круга; она же являлась причиной неудачи дел, выполняемых всеми участниками духовного объединения.

Именно так и получилось с Н. Кошиц: в силу ее духовной неразвитости и свойственных ей недостатков отрицательные черты ее натуры взяли верх над положительными. Кошиц стала оказывать негативное воздействие на всех сотрудников Рерихов и на духовном, и на внешнем, организационном плане. Это мешало их совместному общению с Учителем; в дальнейшем отрицательное воздействие Н. Кошиц стало мешать и их работе в Школе искусств.

Особенно заметно влияние Н. Кошиц сказалось на Муромцевых, усугубив их собственные ошибки и заблуждения и способствовав их временному отходу от истинного пути. Учитель предупреждал об этом Муромцевых через Рерихов, советуя им прекратить общение с Кошиц. В их дневнике записана беседа Елены Ивановны с Учителем относительно этой проблемы:

«– Явил новые лики – учитесь. <…> Если Муромцев хочет испытать качество ауры Кошиц на себе, может принять этот опыт. Но вашу ауру отягчать не надо.

– Звонить ли мне ей?

– Она отойдет – о ней довольно. Советую Муромцеву охранить жену от безумных влияний. Я чую случай их предупредить» [507] .

Однако Муромцевы не вняли предупреждению и не прекратили контактировать с Кошиц. Между тем, как следует из этой записи, негативное влияние певицы передавалось другим членам кружка не только ее внешними поступками. Как сказал Учитель, аура Н. Кошиц стала проводником отрицательных энергий и за счет этого начала оказывать разлагающее воздействие на других членов кружка Рерихов.

До этого Учитель М. на протяжении двух лет пытался помочь Н. Кошиц в духовном плане, очищая ее ауру, насколько это было возможно, и передавая ей советы по духовной работе над своим сознанием. Однако все оказалось бесполезным. Мастер несколько раз предупреждал Рерихов о вреде, причиняемом Кошиц коллективной работе участников круга, а затем принял решение отстранить ее от участия в общих сеансах бесед, а в дальнейшем – отказаться от ее услуг как сотрудницы Школы искусств. Рерихам Учитель сообщил: «Хочу освободить ауры от ее влияний. Надо знать, что явление ауры в круге долго чувствует посылки духа. Охраняю, но часть силы твоей проливается тоже, отражая удары.

Ее отрицательная сила велика, и Мои слова “Кошиц опасна” не напрасны. Еще не поздно устранить – требую. <…> вам ее аура не нужна» [508] .

Примером воздействия негативно поляризованной ауры одного человека на других стала реакция Муромцевых. Чувствуя отчуждение Муромцевых, Рерихи спросили Учителя: «– Почему М[уромцевы] странно себя держат?» – «Воздействие ауры Кошиц. Существо их не вынесло боя» [509] , – ответил Мастер М. Вскоре Н. Кошиц отошла от Рерихов и их дел – видимо, благодаря мысленному приказу Учителя: «Я щит явил – Учшекая [510] отошла» [511] , – сказал об этом Учитель М.

Махатма еще раз предупредил Муромцевых о том, что они не только вредят себе контактом с Кошиц, но и передают негативную энергетику ее ауры другим членам круга:

«<…> Урусвати нужно сурово утвердить Муромцевых о Моих указах. Добровольчество в передаче ауры не нужно. Будучи одного круга, передает ауру Кошиц вам. <…> Туман не разойдется, пока не оградит аура. (…) Туман наполнил его – трогать не надо зараженных» [512] .

Тем не менее Муромцевы встали на сторону Кошиц. В дневниковых записях Рерихов говорилось:

«Приезжали Муромцевы – было суровое объяснение, выявившее не только их непонимание, но и нежелание понять. Вечером был натиск от Арбелова» [513] .

Неверная позиция Муромцевых, к счастью, не привела к полному разрыву с Рерихами. Однако прежнего доверия, конечно, они не могли им оказывать, видя их духовную неподготовленность и неумение разбираться в людях.

В дневнике приводились слова Учителя М.:

«Сурово знать лучше, чем умиляться. Учу правде жизни» [514] .

В дальнейшем, подводя итоги событиям, Учитель констатировал:

«Чутье Урусвати правильно – явление Кошиц вредно для дел. Она дает пример, отчего людям опасно открыть их силу» [515] .

Таким образом, среди общего кружка [516] Рерихов оказалось немало тех, кто отошел от них, невзирая на то, что все они интересовались духовными вопросами, а некоторые даже претендовали на духовное ученичество. Это лишний раз показывает, насколько сложным и ответственным является вступление в общение с Великими Учителями.

Сеансы Кембриджского кружка

Старший сын Рерихов Юрий не отставал от родителей в проведении сеансов общения с Учителями. Где бы ему ни

приходилось жить в связи с учебой – в Кембридже или в Париже – он везде находил единомышленников, с которыми можно было проводить сеансы общения с Учителями. Обладавший блестящим аналитическим умом и широкими научными интересами юноша всерьез увлекался непознанными психодуховными явлениями.

Во время обучения в Гарварде Юрий довольно быстро нашел товарищей по увлечению, составивших вместе с ним так называемый Кембриджский кружок. Членов кружка было трое, и все они были из числа русских эмигрантов: сам Юрий Рерих, Владимир Перцов (будущий выдающийся ученый) и Владимир Диксон – переводчик, поэт и публицист.

Юрий вел тогда переписку с В. Шибаевым; в одном из писем он писал ему: «У нас составился новый кружок для наших занятий спиритизмом. Двое из членов довольно сильные медиумы [517] . <…> Может быть, Вы с С.И. Ачкасовым попытаетесь когда-нибудь войти с нами в контакт. Это было бы очень важно и интересно» [518] .

Данное предложение свидетельствует о том, что и сам юноша, и его университетские друзья проводили сеансы не ради развлечений; у них был именно исследовательский, научный интерес к этому феномену.

Как уже говорилось, Елена Ивановна сначала сомневалась, стоит ли Юрию заниматься подобными экспериментами (в одном из писем сыну она писала: «Хорошо ли ты делаешь, занимаясь спиритизмом? [519] » Однако, получив от сына переписанные им сообщения, полученные им и его друзьями на сеансах, Елена Ивановна поняла, что Юрию открыт тот же источник информации, что и им самим, то есть старшим Рерихам. Ее озабоченность сменилась радостью: «Меня страшно обрадовали результаты твоих сеансов» [520] , – писала она Юрию.

Результаты сеансов Кембриджского кружка действительно были значительными и интересными. Во время сеансов Аллал Минг передал студентам много советов относительно их будущих научных занятий.

«Перц[ову]: В химии найдешь искания твои. <…>

Дикс[ону]: Изучай метафизику. Изучай вихревые кольца – деления электронов.

Ю. Р[ериху]: Изучай психологию явлений и таинств» [521] .

В письме родителям Юрий сообщал об интересном случае, связанном с советом Учителя Владимиру Перцову: «У Перцова произошел замечательный случай: на одном из сеансов ему было сказано изучать алхимию и дано было имя автора, Barthelot. Он нашел сочинения этого автора в университетской библиотеке. На днях профессор химии заявил ему, что в марте будет работа по

алхимии. Совпадение удивительное! [522] »

В другом письме родителям и брату Юрий Рерих изложил полученные им и его друзьями на сеансе поэтические строфы, написанные белым стихом. Вот это письмо:

«Дорогие Папа, Мама и Света!

Вчера у нас был сеанс, который дал замечательные результаты. Настроение у сидящих было очень высокое. Нужно сказать, что Перцов и Диксон относятся очень серьезно. Решено было ставить вопросы только духовного и научного содержания. Говорящий с нами Руководитель просил назвать наш первый сеанс “Беседа с Наставником о дверях Премудрости”. Затем был дан ряд книг замечательной красоты для руководства <…>

Текст этих песен сейчас переписывается Перцовым. Как прим[ер]:

(Из Книги золотого сверкания)

“Господь мира – солнце, воссиявшее в сердце странника духом”.

“Миры купаются в сверкании Его божественного восхода”.
“Хвала мира стражи и праведности”.

(Из Книги полуночной тайны)

“Яви Твой лик, о Господь благости!

Мир усыпленный покоится у ног Твоих.

Озари мир сверканием Твоего венца,
Дай испить источника полуночной тайны!”

Когда буду иметь полный текст, то пришлю Вам. Духовный подъем у нас был большой. Руководитель советовал держать в тайне наши сеансы.

Были даны указания об энергии. Говорилось о психологической энергии, которая может переходить в энергию света или тепла. Говорили о России: “Россия – земля будущей славы”. Мы спрашивали о религиях, нам указали, что признаки Божества лучше всего указаны в “Ригведе”. У меня был французский текст “Ригведы”, и нам указали страницу и строчку. <…>

Я очень рад этим результатам. Рад, что удалось найти людей, интересующихся духовными вопросами. Нужно будет развивать эту способность литературного творчества на сеансах» [523] .

Под влиянием Учителей члены кружка приобщались не только к литературному, но и к музыкальному творчеству – как это ни удивительно, но им передавались не только написанные белым стихом поэтические строфы, но и мелодии и ритмы. В одном из писем родителям Юрий Рерих сообщал:

«В открытом письме я Вам писал о данной нам на сеансе музыке. Был дан “Поход сынов России”. К нашему удивлению,

действительно вышел барабанный бой. Как Вы знаете, я нот не знаю и, во всяком случае, сочинить марш не мог бы. Очень своеобразна “песня лютни” и “скорбь”. Даны были также отрывки “музыки сфер”. При исполнении оказалось, что они удивительно похожи на те аккорды, которые давались нам в Лондоне на рояле. Дана была также храмовая молитва в Атлантиде. Пришлю текст» [524] .

Опыт передачи музыки во время сеансов имели не только члены Кембриджского кружка, но и участники кружка Рерихов-старших, в частности Сана Муромцева. В одном из писем старшему сыну Елена Ивановна сообщала: «Греческий певец VI в. до Рождества Христова учит Сану петь, дает ценные указания и замечательные красивые и трудные упражнения. Санина учительница в восторге от этих упражнений! [525] »

Каким образом духовные собеседники – гиды могли передавать участникам сеансов музыку? Очевидно, при передаче членам кружка мелодий для вокальных упражнений была задействована их способность яснослышания. Если ритм можно передать стуком, то для восприятия мелодии необходимо было обладать астральным слухом, или яснослышанием.

Знакомясь с подобными фактами, невозможно не вспомнить интересное обстоятельство из жизни великих композиторов – Моцарта, Бетховена и других: известно, что они часто слышали прекрасную музыку во сне и когда просыпались, им оставалось только записать ее. Таким образом, многие выдающиеся музыкальные произведения появились на свет не столько благодаря обычной для большинства композиторов импровизации в целенаправленном процессе сочинения музыки, сколько благодаря озарению. Остается лишь понять, что было источником прекрасной музыки, которую великие композиторы слышали во сне, – их собственное сверхсознание или неведомые наставники-вдохновители из мира иного? Может быть, не случайно древние мифы повествуют о Музах, посылающих вдохновение служителям искусства?..

Обращает на себя внимание разнообразие информации творческого характера, передаваемой членам Кембриджского кружка на их сеансах. Невидимые собеседники затрагивали вопросы, связанные не только с литературным и музыкальным творчеством, но и с философскими и естественнонаучными проблемами. Вот одна из записей, сделанных Ю. Рерихом на сеансе:

«<…> 1.Смысл нас и значение жизни: восхождение Духа.

2.Искание Бога – качество человека.

3.Сохраняйте единство круга.

4. Мысль и творчество составляют единство круга духовно ищущих.

5.Духовно с вами.

6.Относитесь чисто: охраняйте (о женщине).

7.Медиум не более совершенен, а только лучший проводник.

8.Странники Духа могут превзойти духовные и физические страдания.

9.Музыка – Божественное начало.

10.Теоз и Озирис соединили хаос.

11.Сей ум и сердце о вас лучезарно сияют.

12.Мир, мир, мир вам.

1.Психологическая энергия есть форма энергии.

2.Источник этой энергии (психологической) Божество, но это не выражение Божества, а только одно из его качеств.

3.Материя есть энергия, и, следовательно, психологическая энергия свойственна животному, растительному и минеральному царству и, конечно, тоже человеку.

4.Мысль есть проявление психологической энергии. Дух не есть только психологическая энергия. Дух содержит зачатки всех качеств Бога.

[5.] 39 лет будут продолжаться изыскания, прежде чем удастся превратить психологическую энергию в другие формы энергии.

– Химия: Периодическая система професс[ора] Менделеева верна и будет дополнена.

– Гипотеза, говорящая, что внутри Земли происходят радиоактивные процессы, верна.

– Нет математической зависимости между электромотивными сериями, Периодической системой и другими данными элементов. <…>

Уравнение:

[1.] 4y2 + 8xy – 24 = 0

2. 4x + 82y2 – 89 = 0 <…>» [526] .

Юрия Рериха, несмотря на его основную специализацию в области гуманитарных наук, очень интересовали и проблемы естествознания, о чем свидетельствует одно из его писем В. Шибаеву. Это письмо содержит весьма зрелые суждения о природе многих естественнонаучных явлений, в частности, истинной природе электричества, так и не понятой до конца современной наукой. Отметим, что пониманию этого природного явления могла бы способствовать «Тайная Доктрина» Е.П. Блаватской с изложенным в ней учением о Фохате – сущности космического электричества – и о проявлениях этой природной силы на физическом плане.

В письме Шибаеву Юрий Рерих писал:

«<…> Всегда вспоминаю наши беседы о тех великих Космических вопросах и законах. С каким бы удовольствием обменялся бы с Вашими мнениями по этим вопросам. Рад очень, что Вы поступили в Университет. Электричество – еще не разгаданная область, заповедная страна каких-то тайных воздействий и проявлений. Ведь мы еще не в силах определить природу этого явления. И, безусловно, физика (особенно область электр[ической] и световой энер[гии]) даст человечеству еще много новых неожиданных возможностей» [527] .

В этом же письме, информируя В. Шибаева об эзотерических занятиях членов их кружка, Юрий писал:

«Явления на сеансах развиваются. Появился совершенно новый вид проявлений мировой энергии, управляемой Великими Руководителями. Это – сообщение через стол желаний и просьб живых людей. Одна такая просьба уже оправдалась, и я считаю своим долгом написать Вам об этом.

Как-то вечером, когда мы сидели на сеансе, вдруг получилась следующая фраза: “Милый, помоги, совершенно голый”. На наш ответ [528] , кто говорит, отвечали: “Мичман Байков”. Мы такого мичмана не знаем, но нам указали, что его знает один знакомый господин. Обратились к этому господину, который на сеансе не присутствовал, оказывается, он действительно знает мичмана Байкова. Через несколько дней я с отцом пошел к этому господину. Не успели мы войти – звонок. Входит мичман Байков. Этот господин от потрясения даже заплакал. Начинается разговор. Оказывается, что у этого мичмана есть брат, тоже мичман, который написал ему письмо с просьбой о помощи. В письме этом есть фраза: “Сегодня последняя пара носков изодралась”. Если Вы сопоставите эту фразу с сообщением, полученным через столик, то Вас наверное поразит точность и удивительная сила этого проявления.

Здесь мы имеем доказательство существования и возможности какого-то психологического телеграфа. Эта область меня страшно интересует, ибо в ней я вижу возможности и сокровищницу бездонного знания. К сожалению, здесь в Harvard’е нет людей, с которыми можно было бы поговорить об этом» [529] .

Как мы помним, старшие Рерихи и их знакомые, проводящие сеансы в Нью-Йорке, получили указание Учителя на то, что вскоре им будут передаваться мысли живых людей (речь шла о просьбах). Очевидно, подобный опыт был дан и старшему сыну Рерихов.

Демонстрируя своим ученикам передачу мысли на расстояние в границах физического плана, Учитель М., очевидно,

стремился расширить их представления о потенциальных возможностях мысленной энергии. В учении Агни-Йоги очень много говорится о силе мысли и спящих способностях человеческого сознания, способного творчески использовать эту энергию во многих областях жизни, в том числе для общения с помощью «психологического телеграфа», как назвал это Юрий Рерих.

Подведем теперь итоги рассмотрения одной из самых малоизвестных сторон жизни Рерихов – сеансов их бесед с Учителем. И содержание, и результаты этих бесед убедительно свидетельствуют: эти сеансы не были спиритическими и не имели своей целью удовлетворение простого любопытства к отдельным оккультным феноменам, что обычно имеет место при занятиях спиритизмом. Сеансы Рерихов – и со стороны Учителя, и со стороны их самих – представляли собой целенаправленную психодуховную работу, при которой Рерихам передавались знания, подкрепленные демонстрацией ряда явлений Тонкого мира, а также тексты нового философского учения, которое они должны были принять от Учителя М. и опубликовать в западных странах.

Был и еще один результат проведения этих сеансов, который, возможно, поначалу не был отмечен и должным образом оценен большинством участников: им незримо передавались в ходе бесед с Учителем духовные энергии, к ассимиляции (усвоению) которых они постепенно приучались, тем самым утончая и развивая свой психодуховный потенциал.

Глава 17. Сквозь границы миров

Поскольку общение Рерихов с Учителями всегда сопровождалось так называемыми паранормальными явлениями, связанными с проявлением энергий Тонкого мира, мы уделим им особое внимание. Следует особо подчеркнуть тот факт, что феноменальные явления, свидетелями которых неоднократно становились Рерихи, никогда не являлись самоцелью ни для них самих, ни тем более для их духовных Учителей. Само по себе наличие подобных феноменов было вполне объяснимым: поскольку Учителя Рерихов обладали познаниями в области законов и сил высших планов бытия, Они активно использовали в своей деятельности энергии этих планов. Именно поэтому высшие тонкие энергии и иные состояния материи поневоле проявлялись в Их повседневной деятельности, в том числе и в общении с Их ближайшими сотрудниками на земном плане, каковыми были Рерихи. Всевозможные феноменальные проявления во время общения с Рерихами отнюдь не преследовали цели поразить чье-либо воображение – они были всего лишь следствиями иного, более высокого уровня развития сознания, достигнутого Махатмами.

Следует также учесть, что многие стороны работы Учителей – в том числе и дистанционное общение с Рерихами – сами по себе требовали применения высших энергий и способностей, без которых их просто нельзя было бы осуществить. Невозможно не вспомнить при этом одно из утверждений Агни-Йоги: согласно этому учению, на будущих этапах эволюции человечество сможет раскрыть в себе те высшие психодуховные способности, которыми сейчас обладают Учителя Белого Братства, и сможет пользоваться теми видами энергии и материи высших миров, которые использовали в своей работе Махатмы. Тем интереснее остановиться подробнее на некоторых необычных явлениях, сопровождавших общение Рерихов с Учителями.

Портрет Учителя

В мае 1921 года, когда Рерихи еще не знали, что под именем Аллал Минга с ними общается Махатма Мориа, Учитель пообещал им дать свой портрет через духовное посредничество Николая Константиновича. На сеансе 9 июня 1921 года это обещание повторилось – Учитель сообщил, что Николай Константинович нарисует портрет Мастера под Его непосредственным духовным воздействием. До этого Рерихи уже имели опыт создания так называемых автоматических рисунков, то есть передачи на бумагу изображения, мысленно посылаемого

Учителем.

Однако в день планируемой передачи изображения этот интересный опыт не удался – по словам Учителя, Николай Константинович был слишком утомлен работой, в том числе духовной, поэтому передача портрета не могла состояться. На этом сеансе, помимо Рерихов, присутствовали также Зинаида и Морис Лихтманы и последователи, не входившие во внутренний круг учеников, – А. Зак и Л. Торецкая. Сеанс проходил вечером и был уже вторым за день – до этого Рерихи провели еще один сеанс днем.

Учитель сообщил, что собирается дать им свой портрет: «Чистое мое изображение дам силою нерукотворной. <…> Рерих, дам портрет через тебя сегодня. Улыбка неуместна, нужна сосредоточенность. <…> Достойно углубите дух ваш. После получаса устремите мысли на меня. <…> Мой портрет, считаю, принесет счастье вам. Учителя устроят чудо. Я дам портрет через Рериха. Мой ученик, не закрой глаза, рисуя!» [530] .

Далее, как говорится в записях Е.И. Рерих, последовала концентрация на Аллал Минге в продолжение 10 минут. Однако нужный уровень духовно-телепатического контакта так и не был достигнут: «Не могу дать портрет, чистое несчастье! Рерих устал. Мой ученик не может, устал, он уходит каждую ночь Мне помогать! [531] » – прокомментировал Учитель.

Зато перед мысленным взором Л. Торецкой вдруг мгновенно предстало видение как бы в виде картины – и она поняла, что таким будет новое живописное произведение Н.К. Рериха, которое он напишет под духовным влиянием Аллал-Минга. Далее Аллал-Минг объяснил смысл будущей картины: «Вода не зальет огня, но омоет мир. Потоки крови несмываемы. Новыми бичами зло мира будет поражено. Я учу счастью, Я дам путь борьбы с торговищем мира. Люди зашли в тупик – но молнии осветят их путь, и гром разбудит спящих! Горы обрушились, озера усохли, ливни снесли города. Явил лик голод, но молчит дух человечества! Идите, учите, протяните руку помощи» [532] . Почти апокалиптическая картина! И очень созвучная тому, о чем потом не раз будет говориться в учении Агни-Йоги…

На этом сеансе Учитель обратился и к насущным жизненным проблемам, связанным с организацией школы. Он пообещал «дать место чистое для школы», то есть найти новое, отдельное здание, в котором могла бы разместиться Школа объединенных искусств, вскоре переименованная в Мастер-институт объединенных искусств.

Еще раз тема написания портрета возникла во время бесед Рерихов с Учителем почти через год, хотя по записям их дневника

не ясно, был ли это портрет Учителя или нет. По смыслу текста можно догадываться, что речь идет о некоем необычном портрете: «Скоро докончим портрет. Надеюсь протолкнуть через моего Далай-Ламу. Приучаю его руки исполнить поручение Наше не только портретом, но и другими картинами» [533] .

Возможно, Учитель хотел дать Рерихам свой портрет не только для того, чтобы с его помощью им легче было концентрироваться и поддерживать духовную связь с Ним, но и для того, чтобы окончательно развеять их сомнения в том, что сообщения, которые записывают Рерихи на сеансах, исходят именно от Него. Судя по некоторым письмам и дневниковым записям Елены Ивановны, у Рерихов в какой-то период времени были сомнения в том, что источником их записей действительно являются сообщения Учителя Белого Братства, а не их собственное подсознание. В одном из писем старшему сыну Елена Ивановна писала:

«<…> Прочитали все записи наших сеансов. И вижу, что мы совершенно слепые, вкладываем в сказанное руководителями свое объяснение, и только теперь многое стало совершенно ясно. Логичность, последовательность доказательств изумительны. Все сомнения об Аллал-Минге у меня исчезли!» [534] .

Однако в действительности, очевидно, сомнения в реальном существовании Учителей исчезли у Елены Ивановны не сразу. Во всяком случае, Махатма М. во время бесед сообщал:

«Отряхни предрассудки, мой совет. Дам портрет сегодня» [535] .

«Удрая не верит моему руководительству» [536] .

И наконец во время пребывания в Санта-Фе Рерихи получают сообщение: «Думай выше, не верь в подсознание, мысль наша сильнее. Новую тропу избери. Пробуй верить в Меня» [537] .

Подарки-терафимы

Рерихи не просто общались с Учителем, но и становились свидетелями паранормальных явлений во время сеансов общения, в частности материализаций. С помощью материализации они получили от Него в подарок некоторые памятные предметы. В дневнике Елены Ивановны говорится, что Учитель прислал сначала Николаю Константиновичу, затем Елене Ивановне традиционные тибетские дары – ритуальные шарфы. Такие шарфы, представляющие собой очень длинные узкие полоски легкой, тонкой ткани, в Тибете преподносят как знак уважения и расположения. О присылке Н.К. Рериху шарфа Учителя говорилось на дневном и вечернем сеансах 15 июня (на них присутствовали только Рерихи):

«Удача будет на днях. Считаю, ты помнишь чудо в Чикаго!

Любуюсь твоим трудом над собою. Лямка жизни не принизит дух учеников.

Урусвати, ты можешь удовлетвориться данною тропою под покрывалом Моего шарфа. Рерих сделал много полезных дел. Явил ему Мой шарф» [538] .

Судя по всему, насыщенный энергией самого Учителя кусок ткани должен был выполнять роль не только знака уважения и доверия, но и талисмана – предмета, аккумулирующего в себе психическую энергию. Конечно, этот заряд энергии мог реально помогать духовной работе Рерихов.

О своем подарке Учитель сообщил: «С собою возите его. Мотай на шею во время молитвы. Он поможет Моему явлению в Аризоне. У вас талисман» [539] .

Каким образом был прислан шарф? Обычным способом, по почте, или он был материализован Учителем во время сеанса общения? Об этом в записях Е.И. Рерих не говорится, но известно, что Учителя не стремились использовать сиддхи – паранормальные способности – там, где была возможность доставить какой-либо предмет своим сотрудникам обычным способом. Во всяком случае, самый значимый для них дар Учителя – Его портрет вместе с Его письмом – Рерихи позднее получили по почте.

На сеансе, происходившем вечером того же дня, Учитель сказал:

«Мой шарф знамением будет на вашей дороге. Я вам дал знамя Мое. <…> Дай шарф сюда» [540] .

Далее в дневнике Е.И. Рерих говорится, что она принесла шарф и объединила им всех сидящих (на сеансе присутствовали Рерихи и их сыновья). «Оказалось, что это тибетский обычай», – отметила Елены Ивановна в скобках. Учитель продолжил:

«Мой шарф даст вам единение и силу» [541] .

Позднее, в июле, Учитель пообещал прислать свой шарф и Елене Ивановне:

«Мориа хочет учредить счастье ваше здесь. Я пошлю Урусвати шарф – сто молитв звонарь принял на нем – мучения духа покроешь им» [542] .

Кроме шарфа Рерихи получили от Мастера письмо и Его портрет, который Николай Константинович так и не успел, в силу большой загруженности, нарисовать методом телепатической передачи изображения от самого Учителя.

11 октября в дневнике Елены Ивановны появляется запись: «Утром Н. Рерих получил по почте обещанное Мастером письмо. Е.Р. получила обещанный нерукотворный [543] портрет Мастера Мории, причем сходство портрета с Обликом Мастера в Лондоне

– поразительно!» [544] .

Далее в дневнике идет запись слов Учителя:

«О, Урусвати, учим тебя верить нам. Мощь обретешь ты верою. Око являл Я. Голубя являл Я. Лики являл Я. Явите творчество приблизиться к Тибету. Друг новый явит ночью помощь – уявленное совершится – Рок победите в ноябре. Моя любовь с вами» [545] .

Слова Учителя: «О, Урусвати, учим тебя верить нам», в принципе, можно воспринять и как пояснение Им смысла посылки Рерихам Его письма и портрета. Возможно, это было сделано Мастером не только для того, чтобы помочь Рерихам в их духовной работе, но и чтобы упрочить их веру в реальное существование Учителей.

Первые встречи с Учителем

Одним из самых необычных событий, свидетелями которого стали Рерихи после начала регулярного общения с Аллал-Мингом, стало явление им самого Учителя. Сначала Он появлялся перед ними (в основном перед Е.И. Рерих) в видениях, затем они получили возможность видеть Его во время сеансов общения, на которых Он иногда появлялся в своем тонком теле. В своем физическом теле Он появился перед Рерихами только в Индии, во время их встречи в Дарджилинге в 1924 году.

Вернемся ненадолго назад, в прошлое, и вспомним, каким образом происходило постепенное знакомство Елены Ивановны с ее будущим духовным Руководителем.

Как уже говорилось, первые необычные встречи с Учителем – в видениях и снах – у Елены Ивановны были еще в детские годы. Она не раз видела Учителей в Их астральных обликах. Эти явления всегда сопровождались особыми состояниями сознания – от чувства опасения до экстатического восторга.

Что касается Николая Константиновича, то, как отметила в своем дневнике Зинаида Фосдик, он плохо помнил сны и духовные переживания своего детства. Ему запомнился только один сон-видение, повторявшийся три дня подряд, – ему тогда было около 13 лет. Он видел во сне высокую фигуру человека во всем белом, с закрытым лицом, который, подойдя к нему вплотную, смотрел на него сквозь закрывавшее его лицо покрывало; мальчик был испуган этим сном [546] .

После начала сознательного общения с Махатмой М. Елена Ивановна спросила Его о необычных явлениях ее детства, связанных с видением Учителей. В ее дневнике есть следующая запись: «(Вопрос Елены Рерих): “Кто эти два высоких человека, которые приходили к ней в детстве, во время болезни, и притягивали ее к себе за серебряную нить, выходящую из ее бока?

Она их боялась”.

– Мы. Привлекали. Тело боится духа, раб боится хозяина. Твои вибрации повышались в болезни» [547] .

Эта формула – «тело боится духа», то есть сильные духовные энергии с трудом переносятся физическим телом человека, вызывая и сопутствующее психическое напряжение, – осталась незыблемой и при начале сознательного общения Рерихов с Учителями, во всяком случае на первых его этапах. Как мы помним, еще при жизни в России Елене Ивановне довелось увидеть Учителя не просто в видении, но, судя по всему, во время материализации. Его появление тогда вызвало в ее организме огромное напряжение, сопровождаемое экстатическим состоянием и сильнейшими, с трудом переносимыми вибрациями.

В этих необычных состояниях, сопровождавших каждое появление Учителя, выразилась незыблемая закономерность взаимодействия аур разного духовного потенциала. Ауры Махатм имеют неизмеримо больший энергетический потенциал и более высокий уровень вибраций, чем ауры людей (даже высокодуховных), живущих в обычных земных условиях. Соответственно, напряженные мощными духовными энергиями ауры Махатм могли подействовать на организмы не подготовленных к таким воздействиям (хотя и очень высокодуховных) людей разрушительно – физическое тело человека способно выносить энергетическое напряжение строго определенного уровня, не более того. Но энергетический потенциал аур Учителей многократно превышал «порог переносимости», свойственный биополю обычного человека.

Еще в дни деятельности Е.П. Блаватской, при основании теософского движения, как сторонники, так и критики теософии недоумевали: почему Махатмы не желают появиться перед представителями западного общества, чтобы те могли видеть Их воочию? Почему Они могут общаться с людьми Запада в лучшем случае при помощи переписки, но не путем обычных встреч и переговоров? Одной (но не единственной, конечно) из причин этого обстоятельства было и то, что, не отличаясь по внешнему виду от обычных людей, Учителя ***имели принципиально иное напряжение ауры*** . Если уж Махатмам приходилось встречаться с обычными людьми для выполнения особо важных поручений или материализовываться в домах последователей Е.П. Блаватской для личных бесед [548] , то в этих случаях Они предпринимали особые меры для охраны своих собеседников от воздействия Их аурического излучения.

В книге «Братство» из серии Агни-Йоги говорится об

энергетическом воздействии аур Учителей на обычных людей и о различии их вибрационных уровней:

«Урусвати видела Нас и в плотном теле, и в тонком. Лишь испытавшие такие напряжения могут судить о напряжении, с ними сопряженном. Нередко Мы даем увидеть только Лик или Руки, чтобы не причинить сотрясения. Так можно вспомнить Руку писавшую, но и такое проявление уже было чувствительно. Вибрации не могут быть скрыты. И тем более следует применять наивысшую бережность.

Не без причины Мы постоянно говорим о бережности. <…> Но тем более требуется она там, где различие вибраций мощно. <…>

При Наших земных поездках Мы нередко передавали поручения через третье лицо, которое не знало существа поручения и действовало лишь формально.

<…> Люди не могут учесть всех причин, заставляющих Нас быть очень осторожными. По невежеству люди хотят иметь самые сильные проявления, не думая о последствиях.

Также люди не хотят понять разницы силы вибрации обычного тонкого тела от Нашей. Нередко люди видели материализации, не испытывая особых потрясений, но Наши вибрации иного напряжения. Все относительно, и следует отнестись серьезно к ритму и вибрациям.

<…> Не будем забывать, что Наша вибрация никогда не будет забыта испытавшими ее. В ней есть и радость, но и такая напряженность, что не каждое сердце выдержать может» [549] .

Характерным примером воздействия ауры Учителя на физическое состояние Елены Рерих было видение ей в апреле 1914 года на третий день Пасхи «Светлого мальчика», как она сама назвала Его в своем дневнике. Это явление, как мы помним, вызвало столь сильное потрясение всего ее организма, что у нее невольно мелькнула мысль о смерти. Те же ощущения, согласно описаниям П.Ф. Беликова, были у Елены Ивановны и при другой материализации в ее доме Учителя, о которой сама она не оставила записей в дневнике.

Конечно, Рерихов очень интересовала природа этих явлений, и поэтому на одном из первых сеансов общения, точная дата которого не была записана, Елена Ивановна спросила Аллал-Минга, что означало это видение. Учитель ответил: «У тебя свет открыл». Последовал новый вопрос: «Кто этот мальчик был?» Прямого ответа на этот вопрос не было дано, но то, что было сказано Учителем, вероятно, особенно запомнилось Елене Ивановне: «Уходя, опять увидишь Меня» [550] .

В отличие от непосредственных появлений Учителей, у

Рерихов были и связанные с Ними видения другого типа, не вызывавшие в организме напряжения и сильных вибраций. Именно такими были самые первые видения глаз и Ликов в Лондоне, которые видела не только Елена Ивановна, но и все члены ее семьи. Очевидно, в самом начале духовного пути Рерихов Учителя специально не посылали им видений, сопровождавшихся передачей сильных духовных энергий, могущих негативно отразиться на здоровье. Возможно, цель подобных видений состояла лишь в том, чтобы пробудить у Рерихов интерес к явлениям Тонкого мира и доказать реальность его существования.

Неожиданные и значительные по своему воздействию явления Махатмы Елене Рерих в детстве и в молодые годы имели глубокий смысл, связанный с постепенным пробуждением памяти прошлых жизней и высшего, духовного знания, затемненного миром повседневной действительности. Сам Учитель назвал эти встречи зовом, обращенным к своей давней ученице и сотруднице.

О начале духовного руководства ими в их нынешнем воплощении Учитель сообщил: «Мориа давно руководит вами. Николаем Рерихом с [18]91 г., Еленой Рерих с 1910 г.» [551] . А на вопрос Елены Ивановны о том, почему он раньше не начал руководить ею, Махатма ответил: «Мориа знает путь Блага» [552] .

Явления Учителя

Помимо энергетических посылов и передачи информации в видениях, Учитель неоднократно показывался своей сотруднице в своем астральном теле. В 1921 году подобные явления Учителя Елене Ивановне стали практически регулярными.

Конечно, эти необычные визиты также передавали Елене Ивановне значительные духовные импульсы и – что было очень важно для будущего сотрудничества – постепенно приучали ее организм к воздействию ауры Учителя, мощный энергетический потенциал которой мог вызвать настоящее потрясение в неподготовленном к таким воздействиям организме.

Появления Учителя в астральном теле почти всегда сопровождались разнообразными световыми эффектами. Его довольно частые приходы к Елене Ивановне были необходимы, возможно, не только для успешности проходимого ею духовного опыта, но и для защиты от астральных нападений сторонников Черной ложи, стремящихся вредить Рерихам где только можно.

В декабре 1921 года Е.И. Рерих кратко описывает очередное появление Мастера М.: «Видение от 16-го на 17-е: яркий розов[о]-лилов[ый] свет, затем фигура в белой одежде, (со) струящимися

серебр(истыми) складками» [553] .

Там же записаны слова явившегося ей Учителя: «Являлся Я сам. Место около тебя охранено Мингом или Мною. Я спешу на помощь, но Меня не узнаешь» [554] .

Мингом Учитель в то время называл Н.К. Рериха. Как говорилось в дневнике З. Фосдик, аура Н.К. Рериха была настолько сильна, что сама по себе создавала сильное психомагнитное поле, способное отражать негативные астральные воздействия.

Появления Махатмы М. почти всегда вызывали в организме Елены Ивановны сильное напряжение. Разница в вибрациях между аурами Учителя и Его ученицы была в тот период еще слишком значительной, чтобы такие явления могли пройти без всяких последствий для организма Елены Ивановны. «<…> На днях я опять видела Аллал-Минга, но каждый раз была страшно потрясена» [555] , – сообщает она в письме сыну Юрию.

Это обстоятельство имело место в общении Елены Рерих с Махатмой М. довольно долгое время. Даже два года спустя после первых появлений Учителя на Тонком плане, в 1923 году, организм Е.И. Рерих все еще отзывался на воздействие ауры Мастера учащенным сердцебиением и другими признаками сильного напряжения. Это обстоятельство подчеркнула в своих записях З.Г. Фосдик. «Я говорила с Е.И. о том, как она себе представляет встречу в Индии с М. Она думает, что ее организм должен будет пройти много перемен, прежде чем Он ей покажется, ибо, когда она Его видит, у нее всегда очень сильные вибрации и сердцебиение. И поэтому Он часто показывает ей или профиль, или руку, или фигуру, как бы приучая ее. <…> Конечно, в Индии во многих местах, в горах, монастырях атмосфера чистая, и ее организм окрепнет и сможет перенести огромную силу Его присутствия», – писала в своем дневнике Зинаида Григорьевна. И добавляла о Елене Ивановне: «Дивная душа! Она столько раз, столько жизней была связана с М., что вся ее жизнь – это сплошное горение и служение Ему» [556] .

Но несмотря на эту долгую связь во многих воплощениях, в течение тысячелетий, Елене Ивановне, воплотившейся и жившей в условиях обычного мира, приходилось в течение довольно долгого времени приучать свой организм к принципиально иным по уровню напряжения воздействиям, исходящим из Братства. Позднее в своих письмах она подчеркивала это обстоятельство, рассказывая последователям Агни-Йоги о том, как сложно установить сознательное общение с Учителями Белого Братства и приучить свой организм к восприятию высших духовных энергий. По ее словам, главным условием возможности подобных

восприятий является духовно-нравственная чистота сознания человека, стремящегося к общению с Учителями:

«…чистые, высшие внушения может получать лишь чистый сосуд.

Как сказано, луч Высшего Мира – “не мокрая кисея”, и если он не воспринят сердцем, то голова может слететь от такого непривычного воздействия. Вспомним, как подвижники годами подготовляли свое тело всякими очищениями и воздержаниями для принятия Иеровдохновения. Вспомним также все те потрясения, которые испытывали даже очень высокие Духи, носившие земную оболочку, при посещении их Обитателями Мира Огненного. Вспомним потрясения и седину Преподобного Сергия, несмотря на то, что Дух Его принадлежал к Миру Высшему [557] .

Теперь Вам станет также ясно, что лица, описывающие посещение их Высочайшими Духами и не упоминающие при этом священного трепета, который ввергает сердце в неописуемое состояние, близкое к разрыву, говорят или неправду, или введены в заблуждение персонификаторами из Тонкого Мира» [558] .

Учитель М. очень осторожно и постепенно приучал свою сотрудницу к Его появлениям; Он также предупреждал Елену Ивановну, чтобы она не побуждала старшего сына стремиться к непосредственному общению с Ним:

«Урусвати не должна учить Удраю спешить увидеть Меня. Надо считаться с состоянием организма. Потом явления у него будут без вреда для организма» [559] .

Если уж рассматривать это явление – влияние ауры Махатм на физическое состояние людей, оказавшихся в Их присутствии, во всех подробностях, то невозможно не обратиться к опыту участников теософского движения, в частности, самых близких последователей Е.П. Блаватской. Из истории теософского движения известно, что Махатмы неоднократно посещали сотрудников Блаватской, иногда материализуясь прямо в их домах в Нью-Йорке. Об этом оставили воспоминания Г. Олкотт и У. Джадж; кроме того, многие другие члены Теософского общества были свидетелями материализаций Учителей или Их появления где-либо в астральных телах [560] . Но при этом теософы, присутствовавшие при всех этих явлениях, не испытывали ни экстраординарных энергетических воздействий, ни особых состояний сознания, сопровождавших их. Так происходило потому, что Махатмы являлись ученикам-теософам, как правило, в Их астральных, а не в физических, телах и при этом предпринимали особые меры для защиты людей от энергетического воздействия Их аур. В контактах же с Е.И. Рерих

эти искусственные меры защиты, возможно, не использовались (или использовались по минимуму) потому, что Елене Ивановне было суждено открыть новую ступень духовного познания – выработать у себя способность воспринимать высшие огненные энергии без вреда для своего физического тела. Это умение, как мы знаем, развивалось у нее под воздействием энергий, исходящих от Учителя и открывающих ее энергетические центры. Но к подобным сверхмощным духовным воздействиям ее организм должен был приучаться постепенно; явление ей Учителя и воздействие на нее Его ауры было, возможно, одним из элементов Огненного Опыта.

Правда, у Рерихов были и такие случаи встреч с Учителями, при которых они не ощущали необычного энергетического воздействия, исходящего от Них. Так было во время самой первой встречи Елены Ивановны с Учителями на физическом плане, произошедшей в Лондоне, из-за чего, собственно, Елена Ивановна не сразу поняла, кого именно она встретила в Гайд-парке. Как уже говорилось, Учитель позднее сообщил Елене Ивановне, что она не почувствовала особого воздействия во время самой первой встречи с Учителями из-за того, что в толпе людей, которые сначала окружали их, тонкие духовные энергии рассеялись.

Кроме того, иногда при появлении перед Еленой Ивановной Учитель намеренно предпринимал особые меры предосторожности, чтобы исключить воздействие сильных вибраций на организм своей сотрудницы. Елена Ивановна отметила, что в ряде случаев, видя образ Учителя, она не испытывает особо сильных вибраций, как обычно, и спросила Его об этом явлении:

«Вижу ли посылаемые *мысли формы* [561] или образ М[астера] М. на расстоянии?» Махатма ответил: «Меня. Избегая вибрации, нахожу полезное положение» [562] .

Судя по записям Е.И. Рерих, несколько раз Махатма М. появлялся на сеансах, проводимых Рерихами и их сотрудниками, в своем астральном теле. В такие моменты видеть Его могли не все присутствующие на сеансе, а наиболее сенситивные из них. Скорее всего, Махатма предпринимал какие-то особые меры для охраны присутствующих на сеансе от мощного энергетического воздействия Его ауры, т. к. участники сеанса не чувствовали в эти моменты никакого напряжения. Так, во время пребывания Рерихов в Санта-Фе, на сеансе 1 октября 1921 года, в комнате вдруг медленно стал гаснуть свет, пока не наступила темнота. Елена Ивановна записала сообщение Учителя:

«Мориа с вами. Тут Я близко – у двери в спальню».

После этого зажегся свет. Учитель передал:

«Дух ваш уявил явление Мое» [563] .

Возможно, Мастер своим воздействием заставил свет погаснуть для того, чтобы проверить силу ясновидения учеников, – астральная материя (и, соответственно, астральные тела людей) обладает светимостью, особенно заметной в темноте. В свое время Парацельс назвал тонкую материю астральной («звездной», светящейся) именно из-за ее способности светиться в темноте. При погашенном свете Рерихи, в принципе, могли увидеть Учителя в Его астральном теле, тем более что Он даже сказал, где именно Он находится. Однако, судя по всему, этот опыт не состоялся – ясновидение участников сеанса было к тому времени еще не настолько развито. Во всяком случае, в записях Елены Ивановны нет сведений о том, что они смогли увидеть Учителя.

В своем астральном теле Мастер появлялся также на сеансе, на котором кроме Рерихов присутствовала их знакомая, миссис Кассиди – возможно, теософка, интересующаяся духовными явлениями и желавшая сотрудничать с Рерихами. Обладая повышенной сенситивностью, миссис Кассиди увидела Мастера в Его астральном теле. 9 октября Елена Ивановна записала в дневник свои вопросы и ответы Учителя по поводу Его появления на том сеансе:

«Правда ли миссис Кассиди видела Мастера, стоящ[его] у стола?

– Да.

Почему ей показалось, что борода у Мастера седая?

– Повязка тюрбана. У нее очень развито ясновидение. Увидишь – приду навестить счастливую ученицу – считаю, скоро» [564] .

Необычные явления, свидетельствующие об участии Учителя в жизни Рерихов, продолжились и после их возвращения из Санта-Фе в Нью-Йорк.

Конечно, Учитель показывался в видениях не только Елене Ивановне, но и Николаю Константиновичу. Об этом Н.К. Рериху сообщил однажды Сам Учитель во время сеанса: «Тебе показался около башни Ченг [565] (Н. Рерих имел видение). Рерих подумал обо Мне твердо и верил в Нас. Верь Рериху, он знает больше, чем думаешь, в явлениях сердца – дух его близок тебе» [566] .

Глава 18. Агни-Йога

Можно сравнить Агни Йогу со Звездою Утра, которая возвещает близость света [567] .

Сделаем теперь небольшую остановку в повествовании о жизни Рерихов и остановимся на тех знаниях, которые стали доступны им к этому времени в ходе бесед с Учителем.

Отныне Рерихи уже точно знали о реальном существовании на нашей планете центра Высшего, космического разума – Шамбалы, или Белого Братства – гималайского Братства Адептов. Они знали о том, что именно Учителя этого Братства вступили с ними в общение и доверили им духовно-просветительскую миссию большой значимости. И, наконец, благодаря беседам с Учителем и изучению трудов Е.П. Блаватской, фундаментальную работу которой – «Тайную Доктрину» – Махатма М. не раз указывал им изучать, Рерихам были переданы основы философского знания Махатм.

В те же годы Учитель Мориа начинает осуществление одной из главных задач, поставленных перед Рерихами Братством духовных Учителей Востока, – передачу им текстов нового философского учения, которое они должны были опубликовать прежде всего на русском языке, а затем перевести и издать на других языках мира.

Уже в 1921 году Учитель указал Елене Ивановне составлять из Его сообщений, полученных на сеансах, текст первой книги из серии Агни-Йоги: «Урусвати, читай сеансы и отмечай для книги» [568] .

В дальнейшем Он не раз касался вопросов издания передаваемых Им текстов в виде книг нового учения.

«Нужно готовить книгу сеансов. Мое желание, чтоб она вышла до Индии по-русски» [569] .

«Другой раз достань все Мои слова, они принадлежат вам для второй книги» [570] .

В 1922 году Махатма М. продиктовал Елене Ивановне предисловие к первой книге серии Агни-Йоги. В дневнике Елена Ивановна записала: «С 6-го на 7-е видение М.М., читающего и перелистывающего книгу. Лучи как бы из прожектора и затем красивая комбинация красочн[ых] фигур» [571] .

После описания этого видения в дневнике записаны слова Учителя М.:

«Читал книгу, запиши предисловие.

В Новую Россию Моя первая весть.

Ты, давший Ашрам,

Ты, давшая две жизни, – возвестите:

Строители и Воители, укрепите ступени.

Читающий, если не усвоишь, перечти, переждав.

Сужденное не случайно, и листы упадают ко времени, но зима только вестник весны.

Все открыто, все доступно» [572] .

В ночь с 7-го на 8-е июня Елена Ивановна услышала голос М.М.: «Все открыто, все доступно – сомкнулось» [573] .

Судя по словам Учителя, начиная с 1922 года передаваемые Рерихам сообщения в большей мере предназначались уже не столько для них, сколько для книг нового учения: «<…> Не удивитесь, если заменю личное содержанием книги. Не личное, но учение для книги. Только в спешных случаях предупрежу» [574] , – сказал Мастер М.

В своих сообщениях Учитель особо подчеркнул, что принятие нового учения – Агни-Йоги, или Живой Этики, – и распространение его в мире было одной из важнейших составляющих той духовной миссии, которая была доверена Белым Братством семье Рерихов. Об этом говорят Его слова, вошедшие в самую первую книгу, открывающую серию Агни-Йоги:

«Четыре стража, кубок Архангела храните. Наполнен вином Новым явленный вам ковчег» [575] .

Как отмечал еще П.Ф. Беликов, кубком Архангела Учитель назвал новое духовно-философское учение, переданное им в мир через Рерихов.

Живая Этика была тесно связана с предшествовавшим ей учением теософии, которое возвестила миру Е.П. Блаватская. Фактически в «Тайной Доктрине» и других работах Блаватской были изложены онтология, космогония, история (или скорее метаистория) развития Земли и человечества и другие важнейшие теоретические разделы философской доктрины Махатм. Агни-Йога представляла собой в большей мере практическую, этико-духовную часть этой единой доктрины. По поводу преемственности теософии и Агни-Йоги в одной из книг Живой Этики говорится: «Могут спросить – в каком отношении находится Наше Учение к Нашему же, данному через Блаватскую? Скажите: каждое столетие дается после явления подробного изложения кульминация заключительная <…> Так Учение Наше заключает “Тайную Доктрину” Блаватской» [576] .

В Агни-Йоге тоже рассматриваются проблемы онтологии, гносеологии, космогонии и тому подобных областей философского знания, но самые основные положения учения

Махатм в данных областях знания были изложены в теософских источниках, основным из которых следует считать «Тайную Доктрину». Не следует забывать и еще об одном очень важном философском источнике – «Письмах Махатм», в котором также были затронуты важнейшие вопросы индо-тибетской метафизики.

По поводу основного названия передаваемого Им учения Махатма сообщал: «Можете предложить Мне наименование Йоги Жизни, но, может быть, наиболее определительное будет Агни-Йога. Именно стихия Огня [577] дает этой самоотверженной йоге наименование» [578] .

Второе название Агни-Йоги – ***Живая Этика*** – акцентирует его практическую духовно-этическую направленность. Живой Этикой это учение было названо, по-видимому, для того, чтобы подчеркнуть отличие *духовной* этики взаимоотношений между людьми, социумом и Космосом от обычной, формальной, *светской* этики. Во всяком случае, в одной из книг Агни-Йоги говорится: «…неотложно нужно твердить о Живой Этике. Ведь Священная Этика превратилась в дурацкий этикет и сделалась печатной этикеткой» [579] .

Еще одно важнейшее обстоятельство, связанное с передачей миру нового учения, заключалось в том, что оно передавалось именно на русском языке, следовательно, предназначалось прежде всего для России. Передавая Агни-Йогу на русском языке и через русских людей, Учитель Мориа таким образом подчеркивал значение России в будущей духовной эволюции всей планеты. В «Надземном» об этом говорилось: «…при изучении Наставлений следует иметь в виду не только содержание их, но и язык, на котором они даны: Учение дается не без причины на определенном языке. Можно исследовать все учения от давних времен и понять, что данный язык показывает, какому народу надлежит проявить ступень восхождения. Иногда полагают, что Поучение дается на том языке, который ближе получателю, но такое пояснение недостаточно. <…> Получатель Учения не случаен, и язык избран по надобности. Можно видеть, как Наставления давались на разных языках, и всегда эти условия соответствовали многим важным обстоятельствам, которые имели и мировое значение. Так, язык, на котором дается Учение, есть своего рода дар известному народу» [580] .

При этом авторы Агни-Йоги подчеркивали, что передача учения на каком-либо определенном языке не уменьшает мирового значения данного учения, но просто подчеркивает ведущую роль того или иного народа в процессе духовной эволюции всего человечества: «Не подумайте, что тем самым Учение теряет мировое значение. Каждая истина общечеловечна,

но каждый период имеет свое задание и каждый народ имеет свою обязанность» [581] .

Тема высокой духовной миссии, сужденной России в силу ее национальной кармы, неоднократно поднималась Е.И. Рерих в ее письмах: «Тяжкие сроки, тяжкие времена! Но лучшая страна станет космическою основою равновесия в мире. Страна лучшая станет страною самой строительной и самой прекрасной. Наша страна узнает ярый расцвет после явления космических знаков» [582] .

О том, как на основе передаваемых Учителем текстов составлялось новое философское учение, биограф Рерихов П.Ф. Беликов писал:

«В рукописи книг Живой Этики включено много записей, исключенных Еленой Ивановной из самих книг. При приеме записывалось каждое слово Учителя, а затем Елена Ивановна уже сама решала, что следует обнародовать и что выпустить. В первую очередь исключались все указания сроков. Они не подлежали огласке, так как в силу вышесказанного могли быть отодвинуты и намеченное ими событие могло принять другие формы. Ориентируясь на их соблюдение, Рерихи готовы были принять все коррективы к ним.

Затем шла фильтрация личных указов. Многое, что касалось лично Рерихов, до известной степени было полезно знать и другим вступающим на Путь Познания. Эти места оставались, претерпев иногда незначительные изменения. Места, затрагивающие как-то личные их действия, личную карму, при подготовке книг к печати выпускались. Также выпускались наиболее сокровенные места, трактующие некоторые вопросы об Учителях, о прошлых воплощениях, о предметах, могущих вызвать нежелательную реакцию отчасти противников, а отчасти и последователей Учения. Заметно, как по мере приобретения опыта в книгах Живой Этики появляется все больше нужного для всех и меньше нужного лично Рерихам. Они становятся более общими, чем первая книга, более понятными и приемлемыми для любого сознания. Это одна из причин, почему начинать изучение с первой книги не обязательно; для такого начала требуется очень хорошо знать личную жизнь и все трудности Пути Рерихов.

Выборка, что следует поместить в ту или иную книгу Живой Этики и что нужно изъять из нее, проводилась вполне сознательно, с полной ответственностью за проведенную работу. Вообще, что отличает книги Живой Этики от других работ, в том числе и многочисленных подражаний, появившихся в последнее время, это высокая степень сознательности. Через сознание пропускалось все полученное, ни одна запись не делалась

механически, по любому затронутому в книгах вопросу могли быть даны разъяснения. Конечно, это не касалось прогнозов на будущее. Во что оно выльется, не могли ответить и Учителя» [583] .

Цель создания нового учения

Какова была цель создания учения Живой Этики?

Думается, можно сделать вывод о том, что распространение в западных странах теософии, Учения Храма, переданного через американских последователей Учителя Илариона (или Хилариона [584]), и Агни-Йоги (Учения Жизни, или Живой Этики) стало реализацией единого плана Белого Братства, направленного на ускорение духовной эволюции человечества и его подготовку к смене крупных космических циклов, которая вот-вот начнется на нашей планете.

Древние философские учения и мировые религии единодушно говорили об эпохе Апокалипсиса, приходе Мессии и природных потрясениях, сопровождающих эти события. Однако древние знания были изложены языком туманных пророчеств и сугубо религиозных откровений, уже мало понятных представителям современной цивилизации. С другой стороны, современная наука не имела (и по сей день не имеет) вообще никаких данных о космических циклах эволюции планеты и их периодической смене. Между тем события смены космических эпох должны внести – по мысли Великих Учителей Востока – кардинальные перемены в жизнь планеты и человечества. В том, чтобы подготовить цивилизацию к грядущим природным событиям глобального масштаба, а вместе с этим и дать новый импульс культурному развитию цивилизации, и состояла цель нового знания, передаваемого Учителями миру сразу в трех учениях, новейшим из которых и наиболее практически ориентированным стала Агни-Йога.

Безусловно, отдельные фрагменты единой Истины, бывшей достоянием эзотерического наследия человечества, были отражены во многих духовно-философских учениях всего мира. Но учение Агни-Йоги отличалось предельно полным и концентрированным изложением знаний, ранее недоступных западной цивилизации. Переданное Елене Рерих Великим Учителем – носителем традиций эзотерического знания Востока, это учение было абсолютно аутентичным подлинному философско-эзотерическому наследию Индии и Тибета и не содержало в себе неверных трактовок и искажений, которыми изобиловали труды многих западных писателей-эзотериков.

Не случайно одна из книг эзотерического толка, упомянутая Еленой Ивановной в беседе с Учителем, была названа Мастером

М. «смутными снами»:

«…новые русские души [585] не должны начинать со смутных снов, когда перед ними открыта Песня Господня» [586] .

Сравнительно со знаниями, изложенными в Агни-Йоге, прежняя литература, посвященная древним учениям о невидимой природе бытия, действительно была смутными снами – не более того.

Более конкретными целями учения Агни-Йоги было расширение сознания людей, способных воспринять его положения, и формирование нового, объективного мировоззрения, не ограниченного ни вульгарно-материалистическим подходом к изучению окружающей среды, ни религиозным догматизмом.

В Агни-Йоге есть понятие *космического сознания* – именно такого уровня развития должно было достичь сознание новых поколений, согласно взглядам Махатм. Расширение сознания в Их понимании означало способность человека выйти за пределы своего маленького личного мирка и мелких эгоистических интересов, объять своим разумом все человечество, планету и Космос, расширить границы своих интересов до вселенского размаха. О мировоззренческом значении передаваемого Им нового учения Махатма говорил:

«Час понимания Космоса пробьет» [587] .

«Мои дети, Учение Жизни, направленное Мною, кратчайший путь для достижения явления понимания Космоса. Нужно понять преграды несовершенства. Лишь тогда доктор может лечить, когда размеры болезни ясны» [588] .

Конечно, выполнение такой задачи требовало долгих веков и тысячелетий, ведь речь шла о перерождении сознания людей. Ускорить эту задачу, максимально содействуя расширению, то есть перерождению сознания, должны были знания, содержащиеся в новом учении. Елена Ивановна не раз писала о цели Живой Этики в своих письмах:

«“Невозможно войти в Новый Мир старыми методами – потому так зову к перерождению сознания. Лишь явление нового сознания может спасти мир”. – Вот это перерождение сознания и есть главная цель Учения “Живой Этики”<…>» [589] ;

«Вы знаете, что задача книг “Живой Этики” состоит в том, чтобы всемерно расширить сознание, и потому уже с первой книги “Зов” закладывалось основание этому» [590] ;

«Первая задача Живой Этики – расширить сознание <…>» [591] .

Цель расширения сознания, которая ставилась авторами Агни-Йоги, была неотделима от двух основных задач, также

указанных в этом учении:

1.овладение подлинным, объективным знанием о мире и человеке, в том числе и знанием об иных мирах и состояниях материи, недоступных исследованиям на нынешнем этапе развития науки;

2.духовно-нравственное очищение сознания и усовершенствование моральной природы человека. По мысли Махатмы М., духовно-нравственное совершенствование сознания в конечном итоге способно открыть человечеству новый, духовный тип познания, который позволил бы ему познавать окружающую среду методом озарения или чувствознания.

«…великое Учение Света имеет целью правильный рост духа человеческого…» [592] , – писала Елена Рерих последователям. И новые знания о многомерной природе мироздания, и оптимальные для современной эпохи способы самосовершенствования, синтезирующие в себе лучший опыт методов прошлых эпох, – все это было изложено в новом учении Белого Братства.

Следует также отметить, что учение Агни-Йоги, в связи с масштабностью его целей и новизной содержащихся в нем идей, было дано не на ближайшую перспективу, а на будущее. О высшем предназначении Учения Жизни Махатма М. говорил: «Теперь Мы собираем духов Шестой расы, и Агни-Йога есть клич!» [593] .

По этим словам можно заключить, что Учение Жизни будет востребовано в основном сознаниями людей более высокой эволюционной ступени, чем основная часть ныне существующего человечества. Аналогичная мысль высказывается и в одном из писем Елены Рерих:

«Великое огненное очищение приближается. Потому так важно очищать свое мышление и сердце и стараться ассимилировать пространственные огни.

На смене рас всегда дается Великое Откровение, и, как всегда, лишь люди, сознание которых уже принадлежит к следующей ступени развития или к грядущей расе, могут вполне воспринять его. Остальные воспользуются, насколько могут» [594] .

Чем отличаются от других те люди, сознание которых, как писала Е. Рерих, принадлежит к следующей ступени эволюции? Отличие это состоит в психологии этих людей, в их интересах, которые определяются тем же расширением сознания. Учение Живой Этики способно найти живой отклик в сердцах только тех людей, которых интересует не только уровень их благосостояния, но и вопросы познания окружающего мира, и проблемы духовной

самореализации. Но те, кого не интересует все то, что лежит за пределами их маленького личного «я», стремящегося к удовлетворению своих примитивных потребностей, никогда не заинтересуются Агни-Йогой. Об отношении большинства людей к духовным вопросам в одной из книг Живой Этики сказано: «Урусвати знает, как мало [люди] ценят расширение сознания. Они уподобляются малым детям, которые за сладкий кусок готовы выучить урок, но без сладостей они не хотят усвоить даже очень существенное. Можно то же самое наблюдать и среди взрослых – за блаженство Рая они готовы кое-что прочесть, но без платы такие поденщики не будут совершенствоваться. Для них недостаточно утешения, что они получат новое сознание. Скажут – к чему нам какое-то незнакомое сознание, лучше бы увеличить поденную плату. Таким образом Руководитель оказывается в положении благодетеля, строящего богадельни. <…>» [595] .

На наш взгляд, есть еще один фактор, в силу которого Учение Жизни может оказаться для большинства людей нашей эпохи недоступным или неубедительным, – этот фактор связан с узостью современной научной парадигмы. Сведения об иных мирах и нефизических состояниях материи, содержащиеся в Агни-Йоге, противоречат узкоматериалистической парадигме современной науки. Подавляющее большинство людей во всем мире доверяет научным представлениям об устройстве мироздания и его законах. И хотя наиболее выдающиеся умы среди ученых [596] уже давно сделали вывод о том, что современная научная картина мира неполна и несовершенна, что существует множество явлений в природе и самом человеке, которые свидетельствуют, что науке известно далеко не все, – большинство представителей нашего общества стоит на позициях научного скептицизма и неверия в существование невидимой для человека части мироздания. И поэтому содержащиеся в Агни-Йоге сведения об иных мирах, психической энергии, жизни после смерти, сменах космических эпох и тому подобных явлениях всегда окажутся для скептиков неубедительными.

Учитель М. также подчеркивал данный фактор:

«<…> Вы желаете собрать для Общего Блага Наши беседы, пусть будет так, но читать их будут не более, нежели пальцев ваших. Многие перелистают книгу и усмехнутся детскому суждению о Сердце, об Армагеддоне <…>. Совершенно так же бывало уже не раз. То же должно повториться, и можно лишь пожелать, чтобы конец *Кали-юги* ● не превратился в Конец! [597] »

Основы Учения Жизни

Попробуем теперь кратко и в самой общей, тезисной форме

изложить основные теоретические положения передаваемого Е.И. Рерих нового учения.

Космос многомерен; помимо видимого физического мира существуют невидимые миры, образованные иными видами или состояниями космической материи. В основе структуры мироздания лежит принцип семеричности; в Космосе существуют семь основных планов бытия, образованных *тремя* основными состояниями материи – *плотным* (физический мир), *тонким* (эфирный, астральный и ментальный миры) и *огненным* (Огненный, Буддхический и Атмический миры). Материя, образующая миры иных измерений, имеет более разреженную структуру; она напоминает по своим свойствам газообразные вещества и имеет по сравнению с физической материей более высокий уровень вибраций, то есть колебаний частиц, из которых данный вид материи состоит.

Соотношение между структурой различных состояний материи можно проиллюстрировать на примере трех состояний воды: твердом (лед), жидком (вода) и газообразном (пар). Также, если сравнить между собой структуру основных состояний материи, используя вещества физического мира, то физическая материя может быть уподоблена твердому веществу (например, железу), тонкая материя – газообразному веществу или пару [598] , а огненная материя – свету. В силу разреженности и специфических качеств иных видов материи они получили в Агни-Йоге название *тонкой* и *огненной* материи, а миры, образованные ею, стали называться в этом учении *Тонким* и *Огненным* мирами.

Все паранормальные проявления, такие как материализация, телепортация, левитация, ясновидение и т. п., представляют собой не сверхъестественные чудеса, а проявление определенных видов энергии и материи, свойственных иным планам бытия.

Все планы бытия тесно взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга. Разреженная материя высших планов пронизывает более плотные виды материи, в результате чего тонкая материя невидимо присутствует внутри физической. В каждом предмете физического мира есть образованный тонкой материей «двойник», принадлежащий иным планам пространства.

Природа человеческого организма так же многомерна, как и все в Космосе; в физическом теле человека скрыты невидимые обычному глазу тонкие тела, иногда называемые в Агни-Йоге *проводниками* или *оболочками* (сознания).

Так же, как и физическое тело, тонкие тела являются вместилищами души-сознания и способны служить инструментами, или проводниками, сознания индивида, при

помощи которых он может осуществлять творческую деятельность на тех планах бытия, к которым принадлежит каждое из его тел, то есть на физическом, астральном и ментальном планах. Отметим, что высшие планы мироздания – Огненный, Буддхический, Атмический – могут быть доступны творческой деятельности человека лишь в будущих циклах его космической эволюции, в иных *манвантарах* ●.

Важнейшая задача духовного развития человека и психофизиологической эволюции его организма состоит в способности его сознания еще во время земной жизни творчески участвовать в бытии не только физического, но и высших планов, используя для этого свои тонкие тела. В одном из писем Е.И. Рерих писала, что целью духовной самореализации индивида является, помимо прочих задач, преображение внутренней сущности человека, утончение и разъединение его трех тел для самостоятельной деятельности на соответствующих планах бытия [599] .

Данная способность в будущем даст человечеству новые способы познания окружающего мира, причем таких его областей, которые сейчас недоступны познанию экспериментальными методами исследования.

Кроме того, с использованием многомерной природы человеческого существа связана и такая духовная способность как *делимость духа* ●. В действительности под ней понимается делимость не духа, который един и неделим, а сознания – то есть его способность проявлять творческую активность одновременно на двух или даже трех планах бытия (например, физическом, астральном и ментальном). На нашем этапе эволюции данной способностью в полной мере обладают только Архаты.

В тонких телах человека находятся энергетические центры, или чакры, проецирующиеся на важнейшие органы и нервные сплетения физического тела. У подавляющего большинства людей нашей цивилизации чакры находятся в спящем, закрытом состоянии, лишь отдельные люди обладают приоткрытыми энергетическими центрами, что дает им необычные духовно-творческие способности. В будущей эволюции открытие энергетических центров даст возможность всем людям обладать ясновидением, яснослышанием, духовно-творческой интуицией и прочими высшими способностями.

Дух и душа человека (что не одно и то же) образованы высшим, неуничтожимым видом материи – огненной материей. Душа индивида потенциально бессмертна и способна совершенствоваться в ходе постоянных перевоплощений на физическом плане. После смерти физического тела сознание-

душа человека перемещается из физического в тонкие тела и продолжает бытие на иных планах пространства. При этом состояние души-сознания в Тонком мире зависит от тех духовных накоплений, которые были сделаны человеком в течение его земной жизни. После определенного периода пребывания на ином плане бытия душа-сознание человека вновь воплощается в физическое тело и рождается на земном плане в качестве новой личности. Информация о прошлых воплощениях и пребывании в Тонком мире в подавляющем большинстве случаев не сохраняется в сознании человека, но присутствует в глубинных слоях его подсознания.

Творческий потенциал сознания человека зависит от уровня развития его психической энергии. Психическая энергия присутствует во всем сущем и особенно ярко выражена в человеке как носителе разума, сознания.

Психические проявления, составляющие содержание сознания, – мысли, чувства, намерения – считаются в Агни-Йоге объективными по своей природе. Как говорится в данном учении, мысли и чувства энергетичны по своей природе и представляют собой мощные виды тонких энергий.

Жизнь и посмертное бытие сознания индивида обусловливаются и регулируются законом кармы, характеризуемым как закон сохранения энергии или закон причин и следствий. Карма представляет собой выражение нравственной сущности всех психических проявлений (мысли, чувства, намерения) и физических поступков человека. Высоконравственные проявления формируют положительную карму индивида, безнравственные и отрицательные проявления – отрицательную. Сумма плохого и хорошего, совершенного человеком в течение всех его прошлых воплощений, определяет условия его последующих перерождений.

Карма и перевоплощения являются космическими условиями эволюции как человека, так и человечества в целом. Помимо личной кармы бывают иные ее виды: семейная, родовая, национальная, общепланетная. Карма высокодуховного человека может быть осложнена не его личными негативными поступками, а кармой других людей, связанных с ним в прошлых воплощениях. Люди высокого уровня развития часто несут на себе тяжесть кармы окружающих людей, тем самым ускоряя их эволюцию.

Общим законом и принципом существования всего мироздания является эволюция всего сущего. Все существа и формы материи, способные эволюционировать, продолжают свое развитие в долгом круговороте перевоплощений; существа и

формы материи, не способные совершенствоваться, превращаются в так называемые космические отбросы и рано или поздно прекращают свое существование.

Целью и высшим смыслом жизни любого человека является самосовершенствование, духовная и интеллектуальная эволюция, выражающаяся в совершенствовании, очищении и расширении его сознания. В значительной мере эта цель осуществляется посредством накопления опыта существования как на физическом, так и на тонких планах бытия и трансформацией (переработкой, улучшением) кармы.

Эволюция Земли совершается по определенным циклам (эпохам), длящимся миллионы лет. В течение этих циклов формируются и постепенно сменяют друг друга новые эволюционные типы человечества, называемые в учениях Махатм *расами* ● [600] .

Эволюция Земли и всего Космоса направляется Высшим Космическим Разумом (или Космической Иерархией), представляющим собой объединение индивидов, достигших сверхчеловеческого (Богочеловеческого) уровня развития сознания – космического сознания. Эволюционными процессами на Земле руководит сообщество духовных Учителей планеты (на Востоке называемое Шамбалой, а в культурных традициях Запада – Белым Братством) – ближайшая для нашей планеты ступень Космической Иерархии.

Наше время представляет собой переходную эпоху, время смены старого цикла эволюции (в индийской философии – Кали-юги) новым (Сатиа-югой). Время смены эпох совпадает и с временем смены рас: прежняя, пятая раса человечества сменяется шестой. Отличительным признаком людей шестой расы является более высокий духовный уровень развития. Это выражается не только в более развитом нравственном сознании, но и в отдельных психофизиологических отличиях от людей прежних рас, в частности – в активности энергетических центров сознания (чакр), нередко дающей людям шестой расы обладание паранормальными психодуховными способностями.

Мысли и чувства людей энергетичны в своей основе; они представляют собой не известные современной науке виды тонких энергий, способных воздействовать на природные стихии. Энергия мыслей и чувств называется в Живой Этике *психической энергией* ●. Психическая энергия подчиняется закону сохранения энергии; она аккумулируется в пространстве астрального плана бытия и не исчезает со временем. В общепланетном масштабе психическая энергия всего человечества способна оказывать значительное воздействие на состояние природных стихий. При

этом отрицательные, низкие в духовном отношении мысли и чувства формируют в астральном пространстве конгломераты негативных астральных энергий, разрушительно воздействующих на природу и здоровье людей. Позитивные, высокодуховные мысли и эмоции, наоборот, представляют собой положительные, гармоничные астральные энергии, способные своим воздействием гармонизировать состояние природной среды.

Одним из основных положений Агни-Йоги является учение о внутреннем единстве и теснейших связях, существующих между макрокосмом – Космосом и микрокосмом – человеком. Согласно данному учению, организм человека на психодуховном уровне тесно связан с космическими явлениями. Огромное воздействие на сознание и организм человека оказывают небесные тела, планеты и звезды. Жизнь человека настолько связана со светилами, что благодаря специальной науке – астрологии – можно предсказать основные ее обстоятельства. В записях Б. Абрамова, ученика Рерихов, говорится: «Сферы Дальних Миров шлют на Землю свои Лучи. Они измеримы. Лаборатории звездных Лучей – учреждения будущего. Звездный Луч разложим, как и солнечный; по обе стороны видимого спектра лежит область невидимых лучей. В невидимости сила. Они яро воздействуют на нервную систему человека и нервные узлы. Изучение следует вести экспериментальным путем: объект воздействия – организм человека, воздействующий агент – изолированный Луч, отделенный через призму. Непроницаемый экран обусловит выделение лучей спектра. Современные аппараты непригодны. Но мысль, направленная по верному пути, поможет найти и верные способы осуществления этих космических исследований. Астрология же укажет поле приложения и даст быстрый материал. Изучение должно вестись коллективно на разных участках планеты. Братство поможет утвердить новую науку – психо-, астро-, биофизику» [601] .

Также духовные Учителя Востока подчеркивали, что «<…> Современная астрология носит спекулятивный характер и далека от знания Основ. То, что сохранилось, покрыто таким слоем нагромождений и толкований, что законно возбуждает недоверие» [602] .

Обилие природных катаклизмов, происходящих в современную эпоху, в значительной мере является следствием перенасыщенности астрального плана Земли негативной психической энергией, излучаемой в пространство миллионами сознаний духовно неразвитых людей. Воздействуя на тонкие природные энергии, эта негативная энергетика дисбалансирует состояние природных стихий и вызывает губительные колебания

климата, засухи, наводнения, землетрясения и прочие природные бедствия. Если бы излучаемая большинством людей на планете психическая энергия имела высокодуховную основу, она, напротив, оказывала бы гармонизирующее воздействие на природную среду и была бы способна предотвращать стихийные бедствия.

Время смены эпох всегда сопровождается резкими природными переменами, приводящими к катаклизмам. Подобные перемены природных условий должны наступить на Земле в самое ближайшее время. Эти перемены будут выражаться в изменении пространственной энергетики и в наполнении магнитосферы Земли новыми высоковибрационными энергиями. Воздействие этих энергий может оказаться разрушительным для организмов людей с низким уровнем духовного развития и сознанием, загрязненным негативным, эгоистическим, порочным мышлением. Следовательно, помочь человечеству ассимилировать новую энергетику может только гармоничное состояние сознания, что, в свою очередь, неотделимо от проблемы повышения уровня духовно-нравственного развития социума.

Согласно Учению Жизни, как еще называют Агни-Йогу, нравственные понятия добра и зла отвечают понятиям эволюционных и инволюционных тенденций в обществе. Добро – это то, что соответствует эволюции, развитию. Зло – то, что препятствует ему. Согласно взглядам Махатм, в природе процессу эволюции противодействуют силы Хаоса, но это противодействие не носит сознательного, целенаправленного характера. Хаос представляет собой инертную часть наиболее примитивной, несовершенной материи, не охваченной творческой деятельностью Космического Разума. Благодаря этому хаос представляет собой будущее поле работы сознательных, творческих сил Космоса.

В социуме, однако, проблема борьбы добра и зла имеет иное содержание. Согласно метаисторическим аспектам Живой Этики, развитием нашей планеты издавна руководили представители космической Иерархии Света, посланцы Высшего Разума. Один из Них не удержался на достигнутом Им высочайшем уровне личной духовной эволюции и совершил духовное падение, предав свою эволюционную миссию. Вместо того чтобы открывать сознанию землян космические рубежи, он решил превратить планету в свою личную вотчину, а сознание людей навечно привязать к одной лишь Земле. Фактически речь шла об искусственном ограничении уровня развития человеческого сознания, о преграде, поставленной на пути осознания землянами космического бытия,

высших планет и миров. Эта метаисторическая драма стала основой мифов о Падшем Ангеле, Люцифере, Князе мира сего, или Сатане, отразившихся в мифологических и религиозных учениях всего мира.

Люцифер не только сам совершил духовное падение, но и увлек за собой множество кармически связанных с ним индивидов из числа его земных приспешников. Все вместе они образовали антитезу космической Иерархии Света, называемую в эзотерических учениях иерархией тьмы, Черной ложей или Черным братством. Эта организация стала сознательно противодействовать эволюционному плану Космического Разума в отношении развития Земли, и таким образом на нашей планете возникло ранее небывалое в Космосе явление – очаг сил зла как сознательного, целенаправленного (в отличие от энергий природного Хаоса) противодействия силам эволюции, или силам добра.

На всем протяжении земной истории Черное братство активно мешало осуществлению функций посланников Белого Братства, приносящих людям новые знания, новые духовно-нравственные учения. Объектами их атак были и ближайшие сотрудники Учителей Востока – Е.П. Блаватская, основатели Храма Человечества и семья Рерихов.

Рерихам в этом отношении выпало особенно много трудностей, так как их миссия была необыкновенно обширна и ответственна. Им надлежало не только принести миру новые знания, новое мировоззрение и новое отношение к искусству и культуре в целом как наиболее массовому пути духовной эволюции социума. Рерихам также были доверены наиболее сокровенные задачи, связанные с практической духовной работой в мире. Елена Рерих осуществила чрезвычайно сложный и опасный духовно-психологический эксперимент, который Учитель впоследствии назвал Огненным Опытом. Этот эксперимент имел особое значение для будущей духовной эволюции всего человечества. Кроме того, семья Рерихов стала носителем легендарного терафима Белого Братства, Камня Чинтамани, сыгравшего глубинную, сакральную роль в насыщении информационного пространства всей планеты эволюционными энергиями.

Борьба Добра и зла, эволюционных и инволюционных сил на нашей планете стала важнейшим метаисторическим содержанием той эпохи, в которую суждено было жить и действовать Рерихам. Учение Агни-Йоги было дано миру на долгие века, но его значение особенно важно именно в нашу эпоху, эпоху смены крупных эволюционных циклов в истории планеты. Поэтому

представляется целесообразным уделить особое внимание учению Махатм о современном этапе мировой истории, а также рассмотреть роль учения Живой Этики в данный исторический момент.

Глава 19. «Битва смещения расы» (Метаисторическое значение современной эпохи)

«Час понимания Космоса пробьет…»

Время перехода

Глубинную метаисторическую сущность нашей эпохи Елена Рерих охарактеризовала в своих письмах следующим образом:

«Время, переживаемое нашим земным человечеством, есть время перехода от одной эволюции, в которой развивался интеллект, к эволюции духовности, когда дух начнет преобладать над интеллектом, и этот переход совершается на смене рас. Так шестая раса начинает вступать в свои права. <…> Именно шестая раса должна начать новую эру, и тягостен этот период подготовления. Но не следует думать, что шестая раса нарождается в одной какой-либо стране или национальности, она распространена широко. Конечно, всегда есть главное ядро ее…» [603] .

Как уже говорилось, смена рас на планете следует за сменой космических эпох. Новые поколения землян, по утверждению авторов Живой Этики, будут более духовными, чем современная, пятая раса. Рост духовного начала в человечестве будут стимулировать новые природные условия, которые придут на смену прежним. Согласно учению Агни-Йоги, в ауру (или магнитное поле) Земли уже сейчас приходят из Космоса новые энергии; в будущем их приток многократно увеличится. Воздействие этих энергий будет активизировать энергетические центры людей, тем самым пробуждая их духовные силы и способствуя постепенному очищению и совершенствованию их сознания.

Однако вместе с позитивным воздействием на психофизиологическую природу человека новые космические энергии могут стать косвенной причиной природных катаклизмов на нашей планете – тех самых, о которых повествовали древние пророчества о временах Апокалипсиса и Страшного суда. Согласно Агни-Йоге, причина подобного эффекта состоит в том, что в астральном плане Земли аккумулировано огромное количество негативной астральной энергетики, порожденной отрицательными, низкодуховными мыслями и чувствами многих поколений людей. Как уже говорилось, мысли и чувства человека представляют собой психическую энергию, излучаемую его

сознанием в тонкоматериальное пространство Земли. Сознание людей низкого духовно-нравственного уровня развития часто продуцирует соответственные, низкие в духовном отношении мысли и чувства: злобу, ненависть, алчность, раздражение и тому подобные проявления. Энергетика этих психических проявлений имеет разрушительный, отрицательный потенциал, губительно воздействующий на все окружающее. Скопления негативной психической энергии в астральном пространстве, согласно Живой Этике, являются бомбой замедленного действия, которая обязательно проявится во время изменения пространственной энергетики. Высоковибрационные новые энергии, приходящие в ауру планеты, окажутся несовместимыми с низковибрационной астральной энергетикой, веками и тысячелетиями наслаивавшейся в ауре нашей планеты. Взаимодействие новой энергетики с негативными психоэнергетическими порождениями вызовет дисбаланс в планетном масштабе. Это, в свою очередь, неизбежно приведет к нарушению равновесия природных стихий и, как следствие, к мощным катаклизмам. В числе подобных катаклизмов авторы Учения Жизни называют не только сейсмические пертурбации в отдельных районах планеты, землетрясения, извержения вулканов и тому поодобные явления, но и глобальные катаклизмы астрономического характера, в частности, изменение угла нутации (наклона земной оси).

Как писала Елена Рерих, «…каждая смена расы сопровождается космическими катаклизмами. <…> Космические катаклизмы происходят в силу наклона земной оси. Сейчас ученые очень определенно отмечают этот уклон, который все продолжается и грозит катастрофами» [604] .

Согласно Живой Этике, изменение угла наклона земной оси может вызвать и изменение карты звездного неба (то есть расположения созвездий над планетой). В этом случае Северный и Южный полюса поменяются местами, к Земле приблизятся новые небесные тела, излучения которых вызовут значительные изменения космической энергетики, окружающей планету. «Не случайно люди вспоминают о старых пророчествах об изменении небосклона, – говорится об эпохе перемен в Агни-Йоге. – Нарушение равновесия планеты действительно вызовет многие троякие манифестации. Не только могут быть зримы новые небесные тела, но сам химизм Светил может измениться и, конечно, поражающе подействует на обитателей Земли. Итак, когда люди утешаются базарами и ярмарками, уже готовятся грозные события» [605] .

Елена Ивановна подчеркивала, что приход в ауру планеты новой космической энергетики отразится на всех сферах жизни

общества: «…хочу напомнить вам о совершенной неотложности осознать наступление Нового Века. Огненные энергии в страшном напряжении устремлены к Земле, и, неосознанные и непримененные, они будут вызывать и уже вызывают разрушительные землетрясения и другие космические пертурбации, так же как и революции, войны и новые эпидемии. Мы находимся у самого преддверия нового века, новой расы, и потому наше время может быть приравнено к последним временам Атлантиды, в существовании которой наука начинает все более и более убеждаться» [606] .

Слова Елены Ивановны о «неосознанных и непримененных» огненных энергиях относятся, очевидно, к неспособности подавляющего большинства социума творчески перерабатывать новые пространственные энергии, тем самым давая своему сознанию возможность эволюционировать.

В Агни-Йоге говорится, что изменение пространственной энергетики существенно повлияет на жизнь социума. Чтобы выжить в новых условиях, людям придется научиться ассимилировать (воспринимать) и творчески перерабатывать новые энергии. О том, какова должна была быть изначальная природно-космическая функция человечества на нашей планете и насколько успешно эта функция выполняется нашей цивилизацией, в Агни-Йоге говорится:

«Расстройство климатических условий несомненно. Но люди легкомысленно замечают пятна на Солнце или смещение земной оси. Такие утверждения произносятся самыми трусливыми, но даже и они не понимают, что говорят. Прекращение цивилизации, прекращение жизни, уже не раз посещавшее планету, встречалось совершенно подобными умствованиями. Также люди не хотели замечать признаков расстройства и легкомысленно толковали о продолжении исчерпанных условий жизни. Также и теперь люди среди множества недоумений спрашивают: “Почему при изучении высшего знания как бы становится неизбежным усиление чувствительности и некоторых болей?” Если пояснить им, что вследствие их небрежности страдают избранные, они не поверят. Они не примут, что они представляют собой конденсатор и трансмутатор энергии. Так, при порче множества подобных аппаратов это распределение энергии расстраивается, и немногие тонкие сердца несут давление, которое должно было бы распределяться по всему миру. Солнечные натуры несут на себе упор огненной энергии и должны отвечать за миллионы трутней» [607] .

Однако, как подчеркивают авторы Агни-Йоги, столь несправедливое положение вещей не может существовать на

планете вечно. Космические перемены неизбежно должны восстановить гармонию в самом социуме и в отношениях социума с природой.

Эпоха Огня

Согласно Учению Жизни, функция восприятия и переработки космических энергий, возложенная Природой и Космическим Разумом на человечество, влияет не только на состояние природной среды, она оказывает влияние прежде всего на здоровье самих людей. В период изменения пространственной энергетики выживание человечества будет зависеть от его способности воспринимать новые энергии без вреда для своего организма. Эти энергии окажут разрушительное воздействие на ауру тех людей, сознания которых загрязнены отрицательными психическими проявлениями в виде низких в духовном отношении мыслей и чувств. Организмы эгоистичных и порочных людей, особо отягощенные энергетикой негативного мышления, не смогут воспринимать высоковибрационные огненные энергии, и такие люди рискуют стать жертвой смертельно опасных видов болезней.

Таким образом, в свете содержащихся в Агни-Йоге знаний о будущих природных переменах призыв этого учения к скорейшему духовному самоусовершенствованию и очищению своего сознания является не просто стандартным принципом любого духовно-нравственного учения. Этот призыв выглядит как наиболее актуальная в нашу эпоху практическая мера, призванная сохранить людям здоровье в преддверии наступления эпохи природных перемен.

Особо следует подчеркнуть тот факт, что основной опасностью наступления переходной эпохи авторы Живой Этики считают не природные перемены сами по себе, а низкий уровень духовного развития большей части человечества, который и может стать причиной гибели большого количества людей.

Еще один интересный и, на наш взгляд, социально актуальный аспект Агни-Йоги – это ее учение о теснейшей взаимосвязи, существующей между психодуховными проявлениями социума и состоянием природной среды. Авторы Живой Этики выдвинули в своем учении такую причину глобального экологического кризиса, с которой, конечно, никогда не согласятся приверженцы узкоматериалистической научной парадигмы. Согласно Агни-Йоге, значительная, если не подавляющая, часть самых разнообразных природных катаклизмов – землетрясений, наводнений, ураганов, небывалых колебаний климата и т. п. – вызвана перенасыщенностью тонкоматериального поля Земли негативными

психоэнергетическими порождениями неразвитых в духовном плане сознаний. В Агни-Йоге об этом невидимом факторе экологического кризиса говорится:

«Там, где для геологов кончается земная кора, там для Нас она начинается. Напитанная эманациями ваших действий и насыщенная кристаллами мрака мышления человечества, эта кора представляет сопротивление [608] тверже кремня. <…>» [609] .

«<…> Слои вашей планеты чем напитаны, обнаружить не радость. <…>» [610] .

«Катаклизмы происходят от несоответствия Пространственного Огня с пламенем отложений планеты. Те планетные газы, которые порождены ядом разложения, приводят в действие неукротимую энергию *Камадуро* ●, иначе говоря, плоть тела не сочетается с огнем. Светящаяся материя ищет примирить несошедшиеся начала, но то, что называется *тьмою,* парализует начало светлой материи, – тогда происходит катаклизм» [611] .

В письмах Е.И. Рерих говорится: «Помните, в Учении сказано, что “сама судьба планеты в руках человека”, также “человек устраивает землетрясения”. Берите это дословно. Ибо именно низкие мысли и устремления человечества не только на Земле, но и в низших слоях Тонкого мира создали ту страшную удушающую атмосферу вокруг Земли, которая способствует соединению огня пространства с подземным огнем. Лишь огненные, чистые духи могут разряжать эту атмосферу, являясь как бы громоотводами. Потому так опасна Эпоха Огня, которая, неся очищение, несет и страшные бедствия, именно уничтожение целых зараженных [612] местностей подземным огнем и также усиление эпидемий, противостоять которым смогут лишь те, кто успел достаточно очистить свою ауру и ассимилировать Пространственный огонь. Вот почему так неотложно нужно проводить в жизнь основы Живой Этики и чистотою помыслов и поступков трансмутировать свои энергии» [613] .

Как уже говорилось, бедствия в виде уничтожения зараженных негативной энергетикой местностей могут быть вызваны приходом в электромагнитное поле планеты новой, высоковибрационной космической энергетики и ее несоответствия низковибрационным психическим порождениям человечества.

Однако, несмотря на сложность переходной эпохи, в Агни-Йоге это время считается максимально благоприятствующим ускоренной духовной эволюции массового сознания. В подобные эпохи сознание человечества получает космический импульс,

дающий ему возможность совершить эволюционный скачок в своем развитии, иногда называемый в книгах Живой Этики «взрывом сознания» (подобное определение использовал в своих работах и В.И. Вернадский). В Живой Этике эволюционное значение таких эпох характеризуется следующим образом: «Среди моментов развития человечества можно наблюдать явления эпох обогащения сознания. Не будем скрывать, что именно теперь перед человечеством открыта книга нахождений и света дерзаний. <…> Только единение сознания и построение знания пошлют человечеству дар новой расы. К тому не космические явления, но ток мысли даст толчок. <…> Не просто предлагаем человечеству мыслить, но осознать астрохимический момент планеты, когда мысль напряжет атмосферу, как химический ингредиент» [614] .

Это условие современной эпохи подчеркивали и духовные Учителя Б. Абрамова: «<…> Никогда еще на Земле не было условий, столь благоприятных для нахождений духа. Как бы открыты врата ко всему, к чему так длительно и так безнадежно в прошлом устремлялся человек. На что раньше требовались долгие жизни, теперь можно быстро достигнуть» [615] .

«<…> сроки космических возможностей не повторяются. Именно ныне, именно теперь открыты перед человечеством двери неслыханных возможностей. Схлынет узловая волна поворота планетной эволюции, войдет жизнь в берега, плавно потечет река жизни, но ко Мне пришедшие на смене Эпох и Мною утвердившиеся на весь последующий цикл понесут в духе своем печать приближенности к Владыке» [616] .

Огненные болезни

Одна из особо актуальных проблем, поднимаемых учением Агни-Йоги, – это влияние на здоровье социума новых видов космических энергий, которые, согласно этому учению, скоро приблизятся к Земле. Интересно, что древние религиозные учения о временах Апокалипсиса содержат в себе предсказания не только о природных катастрофах, которыми будет отмечен этот период, но и о пандемиях смертельно опасных болезней новых видов, не известных человечеству ранее. Как выясняется из текстов Живой Этики, древние предсказания о появлении новых болезней имеют основание.

По мнению авторов Агни-Йоги, новая пространственная энергетика окажет значительное воздействие на жизнедеятельность всех живых организмов. В учении Агни-Йоги еще в 1933 году был дан прогноз о возникновении новых видов опасных заболеваний, причиной которых станет воздействие на живые организмы новой пространственной энергетики. Так, в

книге «Мир Огненный» говорилось: «Легочная чума, при особых формах, является очень показательным огненным поветрием. Не однажды она посещала Землю, подготовляя сознание к возможности бедствия. Виды странного кашля, о котором вы слышали, тоже близки этому заболеванию. Повсеместно он является как на детях, так и на взрослых, и даже на животных. Но люди не желают признать эту подготовительную форму ужасного бедствия. Они поверхностно будут относить ее к самым различным заболеваниям, лишь бы не подумать о чем-то необычном» [617] .

В описании «легочной чумы» легко можно узнать атипичную пневмонию, повторение эпидемии которой прогнозировали специалисты многих стран, предупреждая о возможности появления данного заболевания в новых, еще более сложных формах из-за неограниченной способности вируса этой болезни к мутации. Авторы Живой Этики предупреждали, что разновидность данной болезни проявляется даже на животных – вполне возможно, что птичий грипп, по поводу угрозы распространения которого бьют тревогу ученые всего мира, также является тем самым явлением, об опасности которого говорили авторы Агни-Йоги.

Как предупреждали Учителя Востока, с течением времени воздействие новой пространственной энергетики на здоровье людей будет все более усиливаться. Единственным средством сохранения здоровья в напряженной новыми энергиями атмосфере планеты станет очищение сознания людей от негативной мыслеэнергетики и развитие психической энергии, способной, при ее гармоничном состоянии, противостоять любым неблагоприятным природным факторам. В книге «Сердце Азии» Н.К. Рерих писал:

«…откуда необъяснимые эпидемии, иссушающие легкие, гортань и сердце? Поверх всех причин есть еще нечто, не предусмотренное врачами. Не условия жизни, но нечто извне косит толпы. <…> Агни-Йога приходит ко времени. Кто же иначе скажет, что эпидемии инфлуэнцы должно лечить психической энергией? Кто же обратит внимание на новые виды душевных, мозговых и сонных заболеваний? <…> Следует задуматься над новыми врагами, созданными современной жизнью. Нельзя к ним применять старые средства, но новый подход создается расширением сознания» [618] .

Как уже говорилось, причиной дестабилизирующего воздействия огненных энергий на здоровье людей авторы этого учения считают прежде всего загрязненность отрицательной энергией как их собственных биополей, так и

энергоинформационного поля планеты. Авторы Живой Этики предупреждают, что воздействие новых космических энергий на человечество будет обусловлено уровнем духовного развития каждого конкретного индивида. Именно поэтому самой актуальной задачей человечества в эпоху смены космических циклов, согласно Живой Этике, должно стать духовно-нравственное совершенствование сознания [619] .

«Врач, не упусти!»

Как говорится в Агни-Йоге, знание о соответствиях между космическими проявлениями и состоянием человеческого сознания будет иметь огромное практическое значение для развития медицины. В книге «Иерархия» из серии Живой Этики по этому поводу сказано: «…каждый Космический Огонь встречает созвучие в человеческом организме. <…> Только духовный подход откроет значение всех соответствий космических с человеческими отражениями. Можно рассматривать центры как собирателей космических энергий. <…> Понимание огненных центров есть самое существенное задание. Медицина только тогда сумеет определить болезни, когда будет знать соответствие с космическими энергиями» [620] .

Как известно, «умение определять болезни», то есть постановка диагноза, была и остается одной из самых сложных проблем в медицине. В Агни-Йоге между тем говорится, что влияние космических энергий на центры часто вызывает так называемые мнимые болезни, то есть временные расстройства в организме, имеющие симптоматику определенных заболеваний. Отличие этих расстройств от подлинных болезней состоит в том, что действительное заболевание имеет своей причиной физиологическое нарушение деятельности каких-либо органов, в то время как расстройства, связанные с дисгармоничным состоянием центров, имеют не столько физиологическую, сколько энергетическую природу. Физические органы при данных расстройствах остаются здоровыми, болезненные симптомы возникают не в них непосредственно, а в нервных сплетениях, соответствующих им. По этому поводу в Агни-Йоге говорится: «Возжжение центров не вызвало достаточно врачебного внимания. Очень важно отметить, что воспламенение каждого центра дает симптомы местного органа, но сам орган не болен, но лишь вибрирует на огонь центра. Можно представить, сколько ложных болезней провозглашается врачами, если они не признают основную причину ощущений. Также мало исследуется сама причина воспламенения. Можно указать чисто космические условия, не меньшее место имеет и массовое состояние

человечества» [621] .

Природа подобных «энергетических» заболеваний близка невралгиям. Однако их характер и течение, в отличие от невралгий, могут быть гораздо серьезнее по своим последствиям, так как расстройство нервных центров может привести не только к настоящему заболеванию физических органов, связанных с данными центрами, но и к энергетическому дисбалансу во всем организме, так как все энергетические центры тесно связаны друг с другом. В Агни-Йоге говорится:

«При развитии центров человечество будет ощущать непонятные ему симптомы, которые будут относиться невежественной наукой к самым неестественным заболеваниям. Потому своевременно написать книгу о наблюдениях за *огнями жизни* [622] . Советую не откладывать, ибо нужно пояснить миру явления реальности и общности бытия.

Незаметно входят в жизнь новые сочетания понятий. Эти знаки, видимые для немногих, составляют основу жизни, проникая во все построения. Только слепой не заметит, как наполняется жизнь новыми понятиями. Потому и следует позвать ученых для освещения очевидности.

Врач, не упусти!» [623] .

Заболевания и расстройства, связанные с воздействием космических энергий на систему чакр, в Агни-Йоге называются *огненными* , что подчеркивает их энергетическую природу. Суть этих заболеваний состоит в том, что космические энергии, воздействуя на центры сознания и связанные с ними нервные сплетения человеческого организма, вызывают их частичное раскрытие. В случае, если духовно-нравственный уровень индивида достаточно высок, энергетические центры его сознания находятся в гармоничном состоянии и способны реализовать дополнительную энергию в творческой деятельности. При низком духовно-нравственном уровне развития человека центры его сознания оказываются не в состоянии переработать направленный на них из Космоса поток дополнительной энергии (тем более путем реализации ее в позитивном, творческом ключе). Это и станет главной причиной различных нарушений энергетического равновесия в организме человека, следствием чего являются всевозможные физические и психические заболевания и массовые психологические эксцессы в виде девиантных форм поведения.

Как писала Е.И. Рерих: «Могу дать вам совет обратить самое серьезное внимание на нервные центры, неосознанное, частичное раскрытие которых часто являет все симптомы чахотки, астмы, ревматизма и других заболеваний» [624] .

Авторы Живой Этики подчеркивают, что одной из главных

социально значимых целей создания и распространения их учения является своевременное информирование ученых и общественности о тех проблемах, которые неизбежно должны возникнуть перед человечеством в связи с периодом резких природных перемен, наступление которого на планете прогнозируется ими в ближайшем будущем: «Агни-Йога является не только очередным расширением возможностей человечества, но она должна привести к сочетанию космические энергии, к сроку достигающие нашу планету. Это обстоятельство должно быть твердо осознано, иначе распространится как бы ряд заболеваний, и внешнее лечение их поведет к самым пагубным следствиям» [625] .

Учение жизни и будущая эпоха

Передавая Рерихам новое учение, Учитель М. сразу же предупредил их об особых путях его распространения и о том, что для него не надо искать последователей:

«Даже зов бесплоден, потому не ищите последователей, но зато заботливо встречайте стучащихся» [626] .

В отличие от религиозных учений, распространяемых миссионерами путем агитации и зазывания последователей, философские знания Агни-Йоги могли быть переданы лишь тем, кто духовно «созрел» для их восприятия и сам стремился к их получению. Для понимания этого учения надо было уже иметь определенный уровень развития сознания, вот поэтому Учитель М. и говорил Рерихам, что учение Агни-Йоги не предполагает никакого миссионерства – те, для кого оно окажется доступным, найдут его сами и без всяких зазываний. Именно духовная зрелость и собственная инициатива в стремлении к знаниям считаются Учителями главным критерием готовности человека к восприятию Живой Этики. «Не будем зазывать к Учению, ибо сердце нераскрытое не сможет осознать, в чем польза и где красота», – сказано в книге «Надземное» [627] .

О том же писала и Елена Ивановна в письмах друзьям:

«Воспринять полностью Учение может лишь дух, подготовивший себя к тому на протяжении долгих веков. Этим объясняется и ничтожное количество учеников у всех Великих Учителей человечества. Также по этой причине и Учение Живой Этики советует никого **не** зазывать и никому ничего **не** навязывать. Океан Мудрости дается человечеству, и Учение, как солнце, посылает свои лучи во все стороны на умных и на глупых, на добрых и на злых. Каждый может черпать и понимать то, что ему доступно, до чего он дорос. Конечно, разница в состоянии сознаний и понимания порождает те противоречия, которые усматривают во всех Учениях неподготовленные духи. Но это

неизбежно» [628] .

Учению Агни-Йоги суждено было сыграть особую роль в борьбе сил добра и зла, развернувшейся по всему миру. Учитель предсказывал, что реакция людей на Его учение будет зависеть от того, к какому лагерю – светлых или темных сил – принадлежит каждый конкретный человек. Это обусловливало и особые условия распространения Агни-Йоги в мире. В 1923 году Мастер М. сообщал Рерихам и их сотрудникам во время беседы:

«Теперь встречаете в жизни четыре рода людей:

Одни бьются под Нашим щитом,

Другие бьются без защиты, но уже кончают течение кармы,

Третьи бредут, ослепленные темной завесой судьбы,

и четвертые – враги Света.

Первые поймут ваш призыв, вторые затрепещут ожиданием, третьи отвратят голову тупо, и четвертые встретят стрелою вашу стрелу.

Итак, не повторяйте учение.

Каждое слово упадет на должную почву, и сужденное будет принято» [629] .

Следует учесть и то обстоятельство, что, несмотря на исключительную актуальность Агни-Йоги именно в нашу эпоху, на бесценные знания о грядущих космопланетарных изменениях на планете, это учение в основном все же предназначалось не для современников Рерихов, а для грядущих поколений, стоящих на более высоких степенях духовной эволюции.

Другим важным принципом распространения Живой Этики являлся принцип постепенности, соответствующий, как говорится в книге «Община», всеобщим, космическим закономерностям. В книгах Агни-Йоги об этом сказано:

«Мы начинаем всегда в очень малом начертании. Это опыт очень многих веков и основной космический принцип. Зерно твердое и неделимое даст нарастание элементов» [630] .

«Постепенно разбрасывайте зерна Учения. Пусть неощутимо оно напитывает существо. Проповедь отошла, осталась жизнь. Одухотворяйте сознание собрата незаметными прикосновениями, приносимыми ему как пища каждого дня. Откройте гнев его и погасите целесообразностью. Утвердите его в радости явлению вмещения. Опасайтесь явить ему чудеса, откройте ему соизмеримость, проходящую в Беспредельность» [631] .

Однако принцип постепенности в распространении учений Махатм имел свою специфику. Судя по всему, он проявлялся не в смысле простоты и доступности содержания их учений (по известному правилу «от простого – к сложному»), а в смысле постепенного расширения читательской аудитории, способной

воспринимать данные учения. Вначале увидела свет «Тайная Доктрина» Блаватской – очень сложное, фундаментальное философское произведение, в котором излагались метафизические основы учений Махатм. Данный источник всегда был доступен достаточно ограниченному кругу читателей, как правило, имеющих философский склад ума или базовые познания в области философских учений Востока. Затем миру была передана Агни-Йога, содержащая не только онтологические основы, но и этические принципы. Большинство книг Агни-Йоги (за исключением книги «Беспредельность») воспринимаются читателями намного легче, чем «Тайная Доктрина», и, следовательно, потенциально доступны большему числу читателей.

Наконец, начиная с 1950-х годов ученик Рерихов Борис Абрамов стал принимать сообщения от Учителя М., а затем и от Николая и Елены Рерих, перешедших на иной план бытия. Он записывал посылаемые ему сообщения вплоть до самой своей смерти в 1972 году. Являясь комментариями к основным положениям учения Агни-Йоги, Записи Абрамова представляют собой новый, современный этап в распространении данного учения. Эти тексты написаны еще более простым, легким для восприятия языком и в силу этого доступны еще более широким читательским кругам. (Разумеется, содержание учения Агни-Йоги гораздо глубже содержания Записей Б. Абрамова, а духовное воздействие книг Агни-Йоги несравненно мощнее воздействия текстов, записанных учеником Рерихов.)

Таким образом, философские источники, созданные на основе учений Махатм, становились доступными все более и более широкой читательской аудитории. Благодаря этому знания, переданные миру Учителями, имеют как бы несколько ступеней изложения, доступных разным по уровню подготовленности читательским кругам.

«Вы – воя моя…»

«Битва смещения расы», участниками которой суждено было стать Рерихам, была битвой не в иносказательном, а в прямом смысле этого слова. Так произошло из-за наличия на нашей планете (единственной среди известных Иерархии миров Космоса!) разумного и сознательного очага противодействия силам эволюции. Черная ложа и бывший Иерофант, предавший свою миссию, оказывали сопротивление Белому Братству, стремящемуся возвести планету на новую ступень космической эволюции. Рерихи, как посланники Учителей Шамбалы, оказались под прицелом многочисленных атак со стороны сторонников сил зла. Конечно, их спасала защита Учителя, своевременно

отражавшего все удары, направленные на Его ближайших сотрудников. Но Рерихи были не учениками, а именно сотрудниками, членами Белого Братства. Если духовных учеников полностью защищают их Учителя, то Рерихам, находящимся на ступени Архатов, многое предстояло решать самостоятельно. Кроме того, Николай и Елена Рерихи не раз уже в прошлых воплощениях встречались с силами зла и противоборствовали им; в силу этого они выступали не как неофиты, действующие под защитой Учителей, а как самостоятельные воины на поле битвы.

Кармическим противником Елены Рерих оказался иерофант темных сил. Рыцарь в серебряных латах, явившийся ей в видении под именем Конрада фон Рудендорфа, был ее врагом во многих прошлых воплощениях. И в этой жизни ей также суждено было встретиться с ним как со своим главным противником – и с помощью Учителя преодолеть его нападения и попытки повредить ее работе.

Духовной миссией величайшего значения, исполненной Рерихами (подчеркнем, что главная часть этой миссии легла на плечи Елены Ивановны), было принесение ими в мир нового философского учения Махатм, Агни-Йоги.

О передаче Учителями новых учений и о задаче, которая возлагалась Ими на Их посланников в мире, Е.И. Рерих писала:

«При наступлении космического срока для нового пробуждения сознания посылаются более или менее высокие носители Света, этим слагателям новых ступеней сознания человечества дается материал, и им указывается, что именно должно быть положено в основание и что следует приберечь для исключительных умов. Следует принять во внимание, что каждое время несет с собою и свою форму выражения, отвечающую современности, а также и более широкое оповещение основ Учения, ибо по закону эволюции все растет, все ширится» [632] .

После Блаватской, принесшей миру учение теософии, Франче ла Дью и У. Дауэра, записавших и распространивших Учение Храма, эстафету передачи нового знания приняли Рерихи. Вооружение людей новыми знаниями, изложенными в Учении Жизни, было событием общемирового значения. Соответственно, силы тьмы прилагали неслыханные усилия для того, чтобы если не преградить полностью путь новому знанию в мир, то, по крайней мере, помешать этому всеми доступными им средствами.

Многочисленные трудности и открытые нападения сил зла, которые пришлось выдержать Рерихам на пути исполнения своей духовно-просветительной миссии, были вызваны именно глобальной метаисторической битвой добра и зла, в которой Рерихи принимали активное участие как сотрудники Белого

Братства и ближайшие помощники Учителя Мории. Не случайно духовный Руководитель напоминал им: «Пойми, во время битвы Кришна учил о духе, и сейчас время величайшей битвы. В истории человечества явлена великая битва смещения расы, и в момент боя каждый призванный воин несет свое оружие. Вы – воя Моя, поручение ваше здесь важно, и дух ваш смущаем враждебными стрелами. Явлена глазу вашему великая битва, но вы пытаетесь обратить ее в мирную школу» [633] .

Поручение Рерихов состояло не только в широкой просветительской деятельности и возвещении миру новых идей, в частности идеи охраны и развития культуры как самого массового, общедоступного средства духовной эволюции социума. На духовном, внутреннем плане и творчество, и само имя Рерихов стали средствами объединения людей нового сознания, символом нового мировоззрения и новых путей духовной эволюции. Подобно тому, как идея Пакта Мира, или Пакта Культуры, объединила вокруг себя все прогрессивные силы цивилизации – точно так же само имя Рерихов стало символом и средством объединения (прежде всего идейного и духовного, не обязательно организационного) всех людей нового сознания.

Махатмы придавали большое значение идее объединения людей с целью совместного овладения знаниями и практического самосовершенствования. Еще во времена Блаватской, при зарождении в западных странах теософского движения, Махатма Кут Хуми говорил сподвижнику Блаватской А.П. Синнетту, что для успешного освоения эзотерического духовного наследия «…в Европе более чем где-либо необходимо *Всеобщее Братство* , то есть “родство” сильных магнетических, но все же различных энергий и полярностей, сконцентрированных вокруг одной доминирующей идеи. То, чего не может достичь один, объединенные могут достигнуть» [634] .

В данном случае речь шла о создании именно организационного объединения. Представляется, что Учитель М. впоследствии имел в виду аналогичную цель, указывая Рерихам и их сотрудникам создать музей имени Н.К. Рериха в Нью-Йорке. «Еще не полно цените идею Музея. Нужно собраться толпой» [635] , – сообщал Рерихам Мастер М. в начале 1923 года.

В учении Живой Этики также не раз говорилось о том, что объединение людей на основе идей Учения многократно усиливает энергию их мысли, приобретая благодаря этому большое пространственное значение. «Люди собираются, опыт нарастает, помощь становится легче» [636] , – говорится в Агни-Йоге. «Психическая энергия толпы должна быть наблюдаема. Можно установить возрастание силы в усиленной прогрессии, –

именно, где двое объединены одною мыслью, там уже сила трех. Но не нужно забывать, что каждая противодействующая мысль поедает много окружающей энергии, потому так редко можно наблюдать успешное единение. <…> Так легко прийти к пониманию ценности объединенных энергий. Это не отвлеченность, но сама физическая действительность» [637] .

Первые организационные объединения людей на основе идей, утверждаемых Рерихами, впоследствии привели к объединению идейному, осуществившемуся уже не в масштабах одного общества, а в масштабах всего мира. Сотни тысяч людей во многих странах мира стали изучать книги Агни-Йоги и письма Елены Рерих, живописное и литературное творчество Н.К. Рериха, тем самым открыв для себя ускоренный путь духовной эволюции. Имя Рерихов стало, используя терминологию Учителей, магнитом всепланетного значения, открывающим духовно зрелым людям те знания, которые помогут им войти в новый космический цикл земной эволюции.

Учитель Мориа поддерживал формирующееся в культурном пространстве всего мира объединение своих последователей, предлагая Рерихам новые планы культурно-просветительной деятельности. Прообразом всеобщего единения людей доброй воли служил и предложенный Им праздник 24 марта, называемый современными последователями Рерихов Днем Учителя. Об этом дне Учитель сказал Рерихам в 1923 году: «Пусть будет этот день Мне посвящен! И один день вы соберетесь в отдыхе и в молчании. И продолжительное время соедините мысли ваши обо Мне и о Моих [638] .

Даю вам кров, даю вам силу, даю вам путь прекрасный» [639] .

Однако организационное объединение последователей Рерихов оказалось весьма проблематичным, во всяком случае в России. Конечно, этому есть объективные причины: наше время стало эпохой предапокалипсического хаоса и проявления дисгармоничных сил и тенденций в обществе. Эти тенденции в полной мере отразились и на истории рериховского движения в современной России. Творчество Рерихов и их философские идеи очень популярны в нашей стране. Но среди тех, кто называет себя рериховцами, немало взаимного недоверия, нетерпимости и внутреннего антагонизма. Несомненно, что в отсутствии единства в среде последователей Рерихов виновато в основном одно обстоятельство, предуказанное самими Рерихами, – а именно продолжающееся противоборство эволюционных и инволюционных сил внутри самого рериховского движения. Закон «сгущения теней», о котором говорилось ранее, в полной

мере проявляется именно в отношении людей, подходящих к учению Рерихов и тем более стремящихся играть какие-либо организационные роли в рериховском движении. В итоге нравственный уровень людей, считающих себя последователями Рерихов, далеко не всегда оказывается на высоте. Елена Ивановна уже в те годы знала об этом на примерах последователей Рерихов и Блаватской в США, Латвии и других странах и писала:

«<…> так тяжко, так ужасно сейчас видеть все растущее разъединение во всех областях жизни, всю несоизмеримость, все легкомыслие низкой клеветы и зависти и злобы среди тех, кто должен был бы объединять» [640] .

«Сколько злобы и зависти в тех, кто должны бы являть понимание Учения Света!» [641] .

Кроме того, Е.И. Рерих неоднократно предупреждала своих последователей о том, что силы зла всячески стремятся проникнуть в объединения светлых сил для ведения своей разрушительной работы в их среде:

«Многие наивные люди полагают, что темные силы действуют лишь злом, развратом и преступлениями. Как заблуждаются они! Так действуют лишь грубые и силы малых степеней. Гораздо опаснее те, кто приходит под личиною света Учения.

Невежество, отсутствие чувствознания толкает многих в объятия тьмы и лишает надолго, если и не навсегда, благотворного воздействия и притяжения лучей Великой Твердыни Света. <…> Сеть тьмы плетется искусными руками. Много страшного творится сейчас в Мире. Много самого отвратительного колдовства распространено по всему миру. <… > Только сила преданности и устремления к служению Великой Иерархии Света может спасти от широко расставленных сетей Князя Мира сего» [642] .

Как подчеркивала Елена Ивановна, противостоять «подпольной» работе сил зла можно только при одном условии – выработке в себе умения разбираться в людях, что само по себе весьма сложно, так как один и тот же человек может после нескольких лет ведения позитивной созидательной работы предать свою миссию и сделаться служителем тьмы, как произошло с некоторыми сподвижниками Блаватской, ее ученицы А. Безант и, наконец, тремя из ближайших сотрудников самих Рерихов.

Возвращаясь к проблемам рериховского движения, хотелось бы подчеркнуть мнение Елены Ивановны относительно того значения, которое имеют не крупные, многочисленные объединения последователей Рерихов, а так называемые

нуклеусы («ядра»), состоящие из двух-трех сплоченных общими идеями друзей.

«Правильно отметила Ур[усвати], как важен нуклеус из двух, трех явленных сотрудников, скрепленных огненным уважением к Иерархии и друг к другу. По этим знакам можно определить огненную верность Иерархии. Верность между друзьями-сотрудниками есть залог верности Иерархии. Нуклеус из двух, трех сотрудников может явить самую мощную опору великим делам» [643] .

Очевидно, данное утверждение Елены Ивановны не только сохранило, но и увеличило свою актуальность в наше время.

В заключение подчеркнем еще раз, что рассмотрение основных положений Агни-Йоги, предпринятое в данной главе, сделано нами в самом кратком, конспективном виде – поскольку этот вопрос лишь косвенно связан с основной темой данной книги и в силу этого не претендует на освещение всего разнообразия философской проблематики данного учения.

Часть четвертая. Миссия в Америке

Глава 20. Культура духа

Мир через Культуру, Свет через искусство

Духовно-просветительская миссия Рерихов состояла не только в получении от Учителя и издании учения Агни-Йоги. В наше время можно встретить утверждения о том, что мировоззрение Рерихов было сугубо «мистическим» или «оккультным», а основная цель их деятельности состояла в пропаганде по всему миру восточной не то метафизики, не то мистики. Это мнение с реальной деятельностью Рерихов ничего общего не имеет. Философское учение, которое они получили от своих Учителей и передали миру, было не мистическим, а предельно жизненным, актуальным, практическим. А основой духовной миссии Рерихов была не мистика, а культурная работа – самая открытая, охватывающая не узкий круг «избранных», а широчайшие слои общественности разных стран – без каких-либо ограничений в виде национальных, религиозных, социальных, политических и любых других предрассудков и барьеров. И в Америке, и во всем мире Рерихи были организаторами и вдохновителями культурного строительства, прививая широким слоям населения любовь к истинной культуре, к искусству, к Красоте во всех ее проявлениях.

Да, в жизни Рерихов были тайны. Им были доступны и сокровенные истины сложнейшей восточной метафизики, и необычные духовные способности, развиваемые высшей йогой и свойственные лишь подлинным Адептам. У Рерихов были и ученики, способные правильно понять эти истины и применить их на пользу как собственному духовному развитию, так и другим людям. Но не сакральные аспекты восточной философии были «знаменем» Рерихов и главной целью их культурно-просветительной работы – именно в силу того, что эти знания далеко не всем были доступны. Главным направлением деятельности Рерихов стало «Знамя мира» – символ борьбы за сохранение и развитие культуры, – и это знамя они подняли абсолютно для всех.

В наше время слова о значении культуры, об искусстве и его облагораживающем воздействии на душу человека могут показаться слишком общими, тривиальными, набившими оскомину. Но именно это задание – приобщение людей к подлинной культуре – стало первым и важнейшим аспектом миссии, доверенной Рерихам Учителями Белого Братства. Об этом свидетельствуют слова самого Учителя.

С самого начала общения Учитель говорил Рерихам о

колоссальном духовном значении искусства, на ниве которого им предстояло немало потрудиться в США.

«…Елена Рерих, чистое искусство – достоверное сообщение лучезарного явления Духа. Через искусство имеешь свет! …». Обращаясь к Елене Рерих, Мастер добавлял: «Неси свет в дом» [644] .

«Я, Мориа, решил через Рериха начать здесь путь к искусству. Чудо луча красоты в украшении жизни поднимет человечество. <…> Рерих, Мое решение дать Искусство Америке тебе поручаю. Люди должны знать Мое решение. Но Рерих должен учить здесь один год» [645] .

«Явлю вам силу являть радость людям. Явлю вам силу учить людей ум к Богу направлять. <…> Рерих знает о решении чистого Братства развить искусство в Америке» [646] .

«Красотою молимся»: сакральный смысл искусства

Знак красоты откроет все «священные врата». Под знаком красоты мы идем радостно. Красотою побеждаем. Красотою молимся. Красотою объединяемся [647] .

Почему Учителя придавали такое значение искусству, видя в нем лучшее средство воспитания молодежи и духовного развития всего общества? Ответ на этот вопрос можно найти в учении Агни-Йоги, которое Учитель передавал Рерихам в то время.

Авторы Живой Этики постоянно подчеркивают огромную социальную роль искусства как средства эволюционного преображения сознания человечества. Искусство считается в Агни-Йоге источником высших духовных энергий, которые своим воздействием на массовое сознание могут облагородить и возвысить его, тем самым объективно способствуя задаче духовного развития всего социума. Но в данном случае, конечно, речь идет о подлинном, духовном искусстве, а не о пресловутой «массовой культуре», которую авторы Живой Этики считали антитезой духовности. В Агни-Йоге говорится, что искусство может быть эволюционным, пробуждающим в людях возвышенные, благородные стремления, облагораживающим их сознание духовными идеями и чувствами, но может быть и антиэволюционным, развращающим сознание, если его содержание выражается в пошлости, огрубении и примитивизме.

Подлинное, классическое искусство считается авторами Живой Этики наиболее универсальным и доступным для всех средством духовного развития и совершенствования сознания. Аналогичную идею высказывали и представители русской философии, в частности Н. Бердяев: «Путь творчества также есть путь нравственного и религиозного совершенства, путь осуществления полноты жизни» [648] .

«Велика мощь искусства! – писала в одном из писем Е.И. Рерих. – Истина эта хотя и медленно, но верно пролагает себе путь. Если бы правители государств поняли в полной мере высокое воспитательное значение искусства, они приложили бы все усилия и все средства, чтобы пробудить огонь творчества в народе и напитать его звуком, цветом и прекрасными формами. Никакие революции, никакие захватные войны не могли бы найти отклик в утонченном сознании, отзывающемся на высшие вибрации. Грубые виды спорта, вроде состязания борцов, кулачных боев, и грубейшие игры, как, например, футбол и т. д., способствуют лишь огрубению нравов. Красота тонкой мощи мысли и творчества забыта, и осталось лишь гремящее, ревущее торжество грубой силы» [649] .

Учителя считали творчество также одним из лучших способов усовершенствования и развития *психической энергии* – основы творческого потенциала человека. Не случайно в Агни-Йоге есть упоминание о том, что подлинный Бодхисаттва, помимо духовной самореализации, должен также достичь совершенства не менее чем в трех областях искусства и науки.

В Живой Этике говорится, что подлинные произведения искусства представляют собой своеобразные духовные магниты, источники позитивной психической энергии: «Смысл претворения мысли в произведение очень глубок, иначе говоря, он является притягательным магнитом и собирает энергию. Так, каждое произведение живет и способствует обмену и накоплению энергии. Среди Армагеддона вы можете убедиться, насколько оказывают воздействия произведения искусства» [650] .

О развитии психической энергии человека и о роли искусства и красоты в данном процессе авторы Агни-Йоги писали:

«Как извращают люди понятие психических сил! <…> Так можно указать ученым, что книги, лишенные духа, психической энергии и Огня Космического, не могут дать ту науку, которую нужно дать человечеству. <…> Потому человечество должно задуматься над тем, как сблизить психические явления с физическим миром. Иначе утвержденная наука и книжничество могут оказаться за пустым столом. Потому жизненность искусства, которое хранит Божественный Огонь, дает человечеству насыщение тем Огнем, который возжигает дух и насыщает все миры. Потому чудесные факелы красоты творчества так ценны для человечества. Мы видели, как творения искусства преображали человека, и никакое книжничество мира не может творить подобное. Так Знамя Красоты и Мира объединяет мир. Так духотворчество насыщает пространство» [651] .

Еще одно интересное утверждение авторов Живой Этики

заключается в том, что искусство связано с Тонким миром и высшими духовно-психическими способностями человека. Сила воздействия произведений искусства состоит в том, что их тонкоматериальная, психоэнергетическая основа способна оказывать на психику людей позитивное сверхсознательное воздействие, создавая таким образом предпосылки для ускорения их духовно-нравственной эволюции.

Позднее ученик Е.И. Рерих Борис Абрамов запишет следующие строки, переданные ему руководителями по духовным каналам связи:

«Воспитательное значение искусства не понимается всесторонне. О некоторых сторонах этого вопроса умалчивается вовсе по невежеству. Путь искусства – йогический, ибо требует от идущего этим путем развития и обострения органов чувств и многих качеств духа. Фотоаппарат глаза или аппарат слуха должны быть доведены до совершенства.

Зрительная память отличная необходима для художника, и слуховая память – для музыканта. Любая область искусства требует от человека долгой тренировки всех его способностей восприятия и некоторых в особенности.

Искусство учит не только смотреть, но и видеть, не только слушать, но и слышать. Ибо смотрят и слушают все, но видят и слышат немногие. Формула “Имеющие уши да слышат” не ограничивается теми узкими рамками, в которые ее заключили люди. Знаете пример глухого музыканта. Внутренний слух был обострен до предела, и знание техники записи давало возможность запечатлевать слышанное внутренним ухом. Можно над этим подумать. Третий глаз и третье ухо не чудо, но аппараты, находящиеся в распоряжении каждого человека, хотя и не признаваемы во всей полноте их значения. Пусть спросят себя, как и чем видит художник, как наяву, запечатленный его физическим глазом зрительный образ. Где же он существует? Имеет ли он объективное существование? <…> Так можно утверждать, что творчество неразрывно связано с Тонким Миром и деятельностью как внешних, так и внутренних органов чувств. Главное – научиться видеть и слышать и запечатлевать виденное и слышанное. Изобразить же то и другое – будет уже относиться к технике музыки или живописи. Так истинное искусство приводит человека на путь йоги, путь утверждения и раскрытия всех его творческих способностей. <…> Искусство жизненно, то есть нужно для жизни в условиях плотных. Строителям жизни земной нужны все способности духа, чтобы творчески строить и создавать новые формы жизни. Только искусство может будить творческую мощь в человеке. Пусть красота проникнет во все области жизни,

во все уголки. Красота дел рук человеческих неотделима от искусства. Так искусство войдет в жизнь, во всю жизнь человека, и, войдя и преобразив жизнь, пробудит в человеке способность творить и трудиться творчески, поднимет его на новую эволюционную ступень достижений» [652] .

Огромная роль в Живой Этике придается понятию Красоты с большой буквы – не только как внешней форме проявления искусства, но и как трансцендентному по своей сути принципу космического бытия и человеческой жизни как его части. В книгах Агни-Йоги говорится:

«Чудо луча красоты в украшении жизни поднимет человечество» [653] .

«Произнесший “Красота” – спасен будет» [654] .

«Вы полагаете новое основание явления Красоты.

Мы с вами полагаем начало Нового Учения» [655] .

«Через Красоту подойдете. <…>

Вам Поручил сказать – Красота» [656] .

«Самый изысканный отшельник, проклинающий красоту мира, закрывает перед собою Врата» [657] .

«Разумное понимание Красоты явится редчайшим качеством, которое оценится Владыками выше многого» [658] .

Аналогичные взглядам Агни-Йоги мнения о высшей, духовной, космической природе красоты высказывались выдающимися философами на протяжении всей истории мировой философии, от Пифагора и Платона до Шопенгауэра и В. Соловьева. Выдающийся русский философ В. Соловьев, с которым Н.К. Рерих был лично знаком, писал о трансцендентной природе красоты и ее метафизической связи с Абсолютным Сознанием, или высшей духовной основой бытия. По мнению философа, красота как воплощенная идея представляет собой «воплощение в чувственных формах того самого идеального содержания, которое до такого воплощения называется добром и истиною» [659] . Во многих философских доктринах онтологический статус красоты возводится к миру идей, прообразов земной действительности; именно это, очевидно, является причиной столь большого значения, придаваемого красоте и искусству различными философскими учениями.

В Живой Этике искусство – конечно, при условии его подлинности, духовности – считается самым эффективным средством трансмутации, то есть усовершенствования человеческой природы, еще и потому, что направленность психической энергии человека на высшие идеалы и ценности, выраженные в искусстве, сама по себе способна очистить и облагородить его сознание: «Лишь очищенное искусством

мышление при освобождении от рабства способно дать расцвет сознания» [660] . Если духовный аспект искусства состоит в том, что оно служит связующим звеном между миром высшей, духовной реальности и физическим планом бытия, то психологический аспект художественного творчества заключается в его облагораживающем, гармонизирующем влиянии на психику человека. Занятия искусствами считаются в учении Живой Этики самым эффективным средством духовно-нравственного очищения и совершенствования сознания человека в силу того, что искусство располагает своеобразной сублимативной основой для компенсации негативных психологических факторов.

По поводу психологических закономерностей нравственно-этического совершенствования сознания Е.П. Блаватская писала: «Накопленная энергия не может быть уничтожена, она должна быть переведена в другие формы <…> Бесполезно пытаться заглушить страсть, которой мы не в силах управлять. Если ее накапливающаяся энергия не вводится в другие каналы, она будет расти, пока не станет сильнее, чем воля, и сильнее, чем рассудок. Чтобы контролировать ее, мы должны ввести ее в другой, более высший канал. Так, любовь к чему-то пошлому может быть заменена превращением ее в любовь к чему-то возвышенному, и порок может быть превращен в добродетель изменением его цели <…>. Не стоит пытаться уничтожить низкое, не ставя ничего взамен, но следует заменить низкое высоким, порок добродетелью, суеверие знанием» [661] .

Направить психическую энергию от низших проявлений в высшее русло – это и есть одна из задач художественного творчества. Некомпенсированные негативные энергии, дремлющие в глубине сознания, под воздействием искусства способны трансформироваться в более возвышенные, духовные проявления. Е.И. Рерих писала, что психической энергии не свойственно бездействие. Она стремится к действию – либо к добру, либо к злу, либо к созиданию, либо к разрушению. Культура, и в частности искусство, способны направить психическую энергию на созидательные цели. В Агни-Йоге неоднократно встречается мысль о том, что искусство представляет собой область эволюционного, позитивного применения психоэнергетического потенциала индивида.

Данные закономерности психологии творчества и обусловили то значение, которое придавалось искусству духовными Учителями Востока и их ближайшими сотрудниками в мире – Рерихами.

«Русская школа» и будущая миссия в России

Пониманию Искусства – с большой буквы – и приобщению

широких слоев населения к подлинной духовной культуре Рерих должен был содействовать не только в Америке. Не случайно Учитель говорил, что семья Рерихов не должна была задерживаться в США надолго. Первоначальные планы Учителя касались прежде всего России, и именно родина Рерихов должна была стать основным полем их духовно-просветительской работы в будущем. Поэтому во время сеансов общения Учитель все время говорил своим сотрудникам об их будущей ответственной миссии в России.

Мысль о том, что Рерихам предстоит сыграть большую роль в духовном развитии России, Учитель повторяет на многих сеансах:

«Карма ваша Россию прославлять! [662] »

«Вы оснуете в России Общество Духа Разумения. Вы многим передадите Нашу силу. <…> Мы пошлем вам продолжателей вашего Общества. <…> Делайте добро вашим знанием. Послужите родине в Духе. Послужите родине Обществом Духа» [663] .

«…мудрость Моего ученика процветет. У духов [664] избран Рерих помогать России. Ищущий, честный пророк придет помогать России, побыв в Индии у Оробиндо Гоша [665] » [666] .

«Учите, Учитель зовет вас на подвиг просвещения Родины. Рерих строит Общество Духа Разумения России. Я чую чудную работу вечной красоты в России» [667] .

«Рериха – Учителя поставлю в России. Урусвати будет ему помогать. Новою стезею пойдете на подвиг Риши, Я свидетельствую. Я явлю Луч, Я Свое мудрое слово явлю вам. Я люблю Урусвати, она являет явление любви к детям – считаю счастье» [668] .

Учитель подчеркивал тот факт, что организуемая в США школа соответствует лучшим российским традициям художественного образования, проявившимся в школе ОПХ в Петербурге, руководимой Н.К. Рерихом:

«Явил вам счастливую, явленную русскую школу. Сумейте любить Мое дело» [669] .

Кроме того, Махатма неоднократно напоминал, что опыт создания нового центра обучения искусствам в Америке пригодится Рерихам в их будущей просветительной деятельности в России.

Обращаясь к Елене Рерих, Мастер М. говорил: «В этой жизни без сказки тебе надлежит побывать у нас в Тибете, потом учить в России» [670] .

И впоследствии Он часто упоминал о будущей работе Рерихов в России:

«Невежество Америки пробный камень для темноты России.

<…> Создав в школе чистую атмосферу, подвинете сознание ваше и многих» [671] .

«И в будущих школах России пути роста духа будут преподаны познавшими весь путь. Мои избранные понесут Слово Мое простое о том, что принадлежит Великому Народу.

И любовь личная, и народная, и мировая вознесут жертву Творцу Любви. Провозвестите поручение ваше народу; шлем Благословение и помощь» [672] .

Судя по записям, полученным Рерихами на сеансах, в будущем Учитель, возможно, планировал открытие школы искусств, аналогичной американской (а возможно, даже русского культурного центра), еще и в Харбине – китайском городе, в котором осела многочисленная русская эмиграция:

«Сулю вам счастье в явлении чуда открытия школы русской в Харбине» [673] .

«Утверждаю чистое счастливое явление Муромцева: лучше явить устремление к делу школы в Харбине, чудесные условия являю для развития центра русского на пользу счастья родины» [674] .

Рерихи действительно побывали в Харбине в 1934 году, во время своей Манчжурской экспедиции, и нашли там верных учеников и последователей. Русская школа в Харбине так и не появилась, но зато там был сформирован настоящий духовный центр, составленный из учеников Рерихов.

Планы Мастера касались не только современности, но и будущей эпохи. И в будущем духовном расцвете России уже были очерчены роли и сферы деятельности его ближайших сотрудников – в их будущих воплощениях! О миссии Николая Рериха в его следующем воплощении в России Махатма М. сообщал:

«Рерих Новый явится в России после гроба, счастливо пройденного» [675] .

В ту эпоху наиболее образованным людям России, интересующимся духовными вопросами, уже были известны пророчества о том, что настанет время, когда в России будет править правитель-пророк, духовно просветленный человек, который приведет страну к расцвету не только на внешнем, социально-политическом плане, но и на духовном. Рерихам эти пророчества были известны.

Учитель также говорил им:

«…укажи на духовное значение будущей России. Счастливую судьбу готовлю России» [676] . Тогда же Рерихи спросили Мастера М.: «Правда ли, что в России будет править пророк?» Учитель ответил: «Да. Древне имя его. Читай Книгу Царств. Я

строю храм на горе и жду вас, каменщиков» [677] .

Возможно, именно о следующем воплощении Н.К. Рериха и его миссии в России будущего Учитель говорил:

«Рерих, люби русских – тебе суждено руководить Россией» [678] .

«Мощь Учителя явит лик достойный России. Мы явим лучшую связь с избранными сердцами и пошлем весть через названного Аллал-Мингом» [679] .

«Урусвати, ручаюсь за путь ваш, явите терпение часу расплаты. Новыми предстанете перед ликом России. Мои любимые, утвердитесь в мысли о служении России. Любимые те, кто избраны на служение просветления Духа» [680] .

Почему Мастер считал, что основная духовно-просветительская миссия Рерихов должна осуществляться прежде всего в России, как в их нынешнем воплощении, так и в отдаленном будущем? Дело было в том, что именно эта страна была избрана Учителями Шамбалы в качестве будущего лидера духовного развития всего мира. Несмотря на все политические и экономические пертурбации, Россия была облечена высокой миссией – нести свет нового духовного знания всему человечеству. Эту миссию и имел в виду Махатма М., говоря, что русские должны идти во главе человечества.

Поэтому духовное и творческое наследие Рерихов, их знания, их огромный опыт просветительской деятельности должны были служить прежде всего России.

Потому же и учение Агни-Йоги – новое учение Шамбалы – давалось миру на русском языке, и посланники Махатм – сначала Блаватская, а затем Рерихи – были русскими людьми.

О роли России и русских Махатма говорил:

«…Русские должны идти во главе человечества» [681] .

Говоря о будущей роли одного из современников Рерихов, Учитель советовал: «Учите Чистякова [682] подготовить русских к роли носителей Духа, мрак разгоняющего и утверждающего Свет» [683] .

Напоминая о духовной роли и Его самого, и Рерихов – Его ближайших сотрудников – в России будущего, Учитель сообщал: «Мориа принял управление Россией. Когда будем строить Россию в пустыне, явим не здешнего Владыку, и со стен старинных сойдет Он и осенит умы. За Россией будущее.

Предоставь Нам решать. Уйдут негодные. Мудро решается план развития Новой Расы. Вы тоже в ней. Мощь Наша нуждается в работниках, узревших путь России.

Рерих объяснит важность идеи, Урусвати дает пути книг. Мориа с вами пребудет в любви и мудрости.

Мощно новую мудрость сочетайте с вашей не узнанной людьми жизнью» [684] .

О великой духовной роли России в будущем догадывались многие выдающиеся умы предшествовавшей нам эпохи, в особенности духовные деятели. Великий подвижник Индии Рамакришна предвидел небывалый духовный взлет и великую миссию, доверенную России, и перед смертью сказал своим ученикам, что собирается в своем новом рождении воплотиться именно в этой стране, чтобы послужить этой миссии.

Ученик Рамакришны, выдающийся общественный деятель свами Вивекананда также говорил, что в будущем Россия станет духовным лидером всего мира. Именно ей суждено вести за собой к духовному прогрессу все человечество. Но, как подчеркивал Вивекананда, дорогу ей укажет Индия.

Выдающийся американский пророк Эдгар Кейси, современник Рерихов, ничего не слышавший ни об учении Агни-Йоги, ни о Махатмах, говорил, что духовные преобразования России составят «величайшую надежду мира». Как утверждал Кейси, «миссия славянских народов состоит в том, чтобы изменить сущность человеческих взаимоотношений, освободить их от эгоизма и грубых материальных пристрастий, восстановить их на новой основе – на любви, доверии и мудрости».

Великую славу и наступление эпохи духовного, политического и социального расцвета предсказывал России и Парацельс, что, впрочем, было неудивительно, так как свои необычные познания он получил во время обучения в одном из ашрамов Шамбалы, о чем писала в своих письмах Е.И. Рерих.

Культурное строительство Рерихов в Америке

«Кор Арденс»

Едва оказавшись в США, Рерихи немедленно приступили к широкой культурно-просветительской работе. Незадолго до открытия в Нью-Йорке Школы Объединенных искусств, в другом американском городе – Чикаго – было создано международное объединение художников «Cor Ardens» – «Пылающее сердце», в организации которого Н. Рерих принял активное участие, разработав его идейные основы.

Выставки картин Рериха показали, что его искусство произвело огромное впечатление и на американскую общественность, и на профессиональных деятелей искусств. Высокие идеи, положенные в основу творчества русского художника, и его непревзойденный талант дали мощный импульс развитию духовной стороны в искусстве Америки. У Рериха появились последователи и друзья, принявшие участие в работе созданных по его инициативе просветительных учреждений.

В Чикаго сформировался круг активных представителей творческой интеллигенции, с которыми Н.К. Рерих поддерживал отношения; они выступили инициаторами создания союза художников, призванного содействовать развитию искусства и покровительствовать художникам. Авторитет Рериха в США уже в те годы был общепризнанным, и американские коллеги пригласили его принять участие в создании новой культурной организации. Николай Константинович сразу же стал душой нового творческого объединения; именно по его инициативе оно стало не узконациональным, американским, а международным. Из-за участия Рериха в этой организации туда сразу же вошли самые известные и авторитетные деятели культуры всего мира, не только художники, но и представители других творческих профессий: Р. Тагор, М. Метерлинк, А. Галлен-Каллела, Местрович.

Как писала З. Фосдик в своем дневнике, известный югославский художник Местрович прислал Николаю Константиновичу письмо, в котором писал, что из рассылаемого художникам разных стран циркуляра он так и не понял основную идею создания этого союза, но присоединяется к нему потому, что в него вошел Рерих. В обществе были учреждены по странам национальные секции, или отделения; Рерих руководил русской секцией, Морис Дени – французской, Август Джон – британской, Антон Ханак – австрийской. Председателем объединения был избран Карл Хёкнер.

Рерих дал название новой организации, он же впоследствии разработал программу ее деятельности, сформулировал цели и задачи «Кор Арденс». В дневнике З. Фосдик сообщается, что «само название “Кор Арденс” было дано на квартире д-ра де Бей в Чикаго в апреле. Знак “Корона Мунди” был дан автоматическим рисунком Н.К.» [685] .

Зинаида Григорьевна также отметила, что на первом же собрании Николай Константинович предложил это название, и хотя у каждого присутствующего на собрании был свой вариант, все они единодушно согласились с этим предложением – таков был магнит личности Рериха [686] .

Духовным покровителем новой организации стал, конечно, Учитель М. «Укажу пути развития “Cor Ardens’a”» [687] , – передал Махатма Рерихам 3 июля.

Конечно, далеко не все художники вступали в «Кор Арденс» из высоких и бескорыстных побуждений. В 1922 году, спустя год после создания общества, Н.К. Рерих получил письмо от председателя «Кор Арденс» Хёкнера, который, в частности, писал и по поводу того, как «…печально, что многие присоединяющиеся

художники ищут престижа и личных выгод» [688] .

Находились – причем даже среди руководства общества – и те, кто отрицал духовные цели и идеалы, утверждаемые Рерихом в качестве основ существования всемирного братства художников. Так, вице-председателем «Кор Арденс» стал некто Вайзеборн, который насмехался над духовными принципами, привнесенными в жизнь общества Рерихом, и отрицал их. Судьба наказала этого человека за отрицание духовных основ: в его доме случился пожар, во время которого сгорели все его картины, а у него самого обгорели руки, так что он долгое время был лишен возможности работать.

Но несмотря на присутствие в «Кор Арденс» людей, далеких от истинной духовности, его деятельность все же принесла свои благие плоды на ниве культурного строительства.

В статье «Пути благословения», написанной в Санта-Фе в 1921 году, Рерих писал о новой организации: «“Cor Ardens” признает искусство универсальным средством выражения и свидетельства жизни. <…> Искусство должно твориться чистым духом во всей своей непреложности. “Cor Ardens” являет реальное движение к объединению хотя и разделенных, но духовно близких людей. Всеми силами духа мы должны восходить путем благородства, энтузиазма и побед» [689] .

Цели и задачи новой организации были сформулированы следующим образом:

1.Создание международного братства художников.

2.Организация выставок без жюри, призов и распродаж.

3.Создание центров, в которых найдется место искусству и художникам всех стран.

4.Основание универсальных музеев, где будут храниться произведения искусства, подаренные мастерами.

Остается лишь сожалеть, что жизнь этого общества оказалась недолгой, вскоре оно фактически прекратило свое существование, в отличие от тех учреждений, которыми руководил непосредственно Н.К. Рерих.

Следует добавить, что в ноябре того же 1921 года Рерихами была открыта Мастер-школа объединенных искусств, на рассмотрении деятельности которой мы остановимся чуть позже.

«Корона Мунди»

В июле 1922 года начал работу культурный центр «Венец мира» («Corona Mundi»), основанный Рерихами и их ближайшими сотрудниками по указанию Мастера М.

Главной работой этого центра была выставочная деятельность. Самую первую выставку «Корона Мунди» составили картины Н.К. Рериха. Впоследствии центром было проведено

много интереснейших выставок – от искусства американских индейцев до современной живописи США и стран Европы, от картин старых мастеров Голландии и Фландрии до собраний русских икон.

Эмблема выставочного центра «Корона Мунди»

Таким образом Рерихи и их сотрудники реализовали в жизни идею объединения народов через искусство.

Как позднее писал младший сын Рерихов Святослав Николаевич, «…Николай Константинович всю жизнь стремился к объединению людей, стран на поле Культуры. Он считал, что именно корень Культуры – этот тот основной фундамент, который сможет объединить человечество, воспитать его» [690] .

В целом же все культурные учреждения Рерихов в США составляли некую целостную систему, по замыслу Учителя М. и Николая Константиновича. Об этой системе Зинаида Фосдик писала: «Идея и название “Корона Мунди” удивительно интересно пришли в жизнь. Мысль об этом обществе и план были у Н.К. всю зиму, но как-то раз в мае, проснувшись, он сообщил Е.И. это название и весь план, которые ему, бесспорно, были посланы Учителем, и это название уже обрисовало всю дальнейшую деятельность и возможности общества.

“Кор Арденс” – это выявление творческой силы.

Master School of United Arts [Школа объединенных искусств] – это Образование, Гармония, Единение.

“Корона Мунди” – это Творчество, Результаты Сил Искусства.

“Кор Арденс” – “Пылающее сердце” – то есть прежде всего сердце должно зажечься – единый путь.

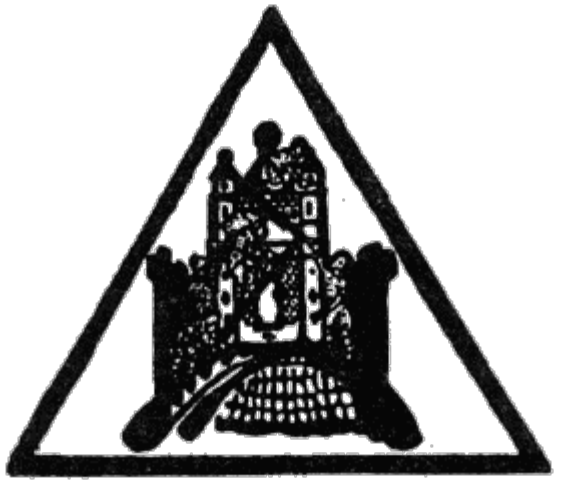
Master School of United Arts – После зажженного сердца наступает School of the Master [Школа Учителя].
Результатом этой школы является “Корона Мунди” (как было сказано М.М.: “Я дал Корону”). Космическое творчество во всем логично, во всем просто» [691] .

Глава 21. Школа имени Мастера (1921–1922)

Мастер-школа объединенных искусств

Как уже говорилось, одним из главнейших – если не самым главным – направлений культурно-просветительной деятельности Рерихов в США было развитие художественного образования и создание новой системы обучения искусствам. Эта задача была неотделима от их основной миссии в Америке – внесения духовных идей в современное американское искусство. Давая Рерихам такую задачу, Учителя Белого Братства ставили целью создание нового, духовного типа искусства, призванного не просто развлекать людей и украшать жизнь, но и быть средством их духовной эволюции. Поэтому одним из самых важных дел Рерихов в Америке было создание Мастер-школы объединенных искусств, позднее переименованной в Мастер-институт объединенных искусств.

Основным центром культурной деятельности Рерихов в США стал Нью-Йорк. Именно там и была основана в 1921 году Мастер-Школа Объединенных Искусств, открывающая все последующие культурные начинания Рерихов. Официальным днем ее основания стало 17 ноября 1921 года. Дата основания школы наверняка была выбрана не случайно: почти 50 лет тому назад, 17 ноября 1875 года, другой русской сотрудницей Учителей, Еленой Петровной Блаватской, в Нью-Йорке было основано Теософическое (Теософское) общество. Открытие школы Искусств в день основания Теософического общества подчеркивало преемственность между деятельностью Блаватской и новой инициативой Учителей, преследующей ту же цель – ускорение духовной эволюции человечества – уже новыми средствами.



Эмблема Мастер-института объединенных искусств

Активное участие в организации школы имени Мастера приняли Зинаида и Морис Лихтманы. Как уже говорилось, Лихтманы – великолепные пианисты и преподаватели – были владельцами собственной фортепианной школы в Нью-Йорке. При создании Мастер-школы объединенных искусств Фортепианная школа Лихтманов была объединена с ней, войдя в ее состав в качестве музыкального отделения. Таким образом, в школе были созданы отделения, или секции, изобразительного искусства, музыки, хореографии, архитектуры, театра, литературы, а также лекторий с широкой программой работы и с научным и философским отделениями. Педагогическую и просветительскую работу в нем вели около ста американских деятелей культуры и науки.

В очерке, посвященном Елене Ивановне Рерих, Зинаида Григорьевна вновь вспоминала ту первую встречу с Рерихами, столь кардинально изменившую ее жизнь, и говорила о целях организации культурно-просветительских учреждений, которые должны были основать в США Рерихи. «С первого же момента они (Рерихи. – *Авт.*) начали говорить о своих планах на будущее – ознакомлении американцев с русской культурой и искусством, – писала Зинаида Григорьевна. – Н.К. Рерих говорил о своем намерении основать просветительско-художественное учреждение в Америке и приглашал нас участвовать во всем этом. Мы беседовали далеко за полночь, рассказывая им о нашей жизни и музыкальной деятельности, а также об отсутствии широких культурных интересов у американской общественности.

На следующий день Николай Константинович дал конкретный план работы Школе Объединенных Искусств, заранее разработанный им с Еленой Ивановной. Мы начали работать над легализацией Школы, которая открылась в 1921 году, постепенно привлекая в свои стены талантливых преподавателей и многих учеников» [692] .

Директором Мастер-Школы стала Зинаида Григорьевна Лихтман. Таким образом, Мастер-школа объединенных искусств в самом начале имела четырех основателей: это были Е.И. и Н.К. Рерихи и Зинаида и Морис Лихтманы. В дальнейшем число основателей возросло до семи, так как к делам школы присоединились сначала Ф. Грант, а затем и чета Хоршей.

Как уже говорилось, это учреждение было открыто вскоре же после создания «Кор Арденс». Но если в работе «Кор Арденс» Рерих только принимал участие, не руководя им, то все культурные учреждения, созданные в Нью-Йорке, возникали и первое время развивались под непосредственным руководством художника. Конечно, в создании Школы искусств в полной мере проявились педагогические и организаторские способности Николая Рериха. Этому способствовал огромный опыт, накопленный художником во время его руководства школой Общества поощрения художеств в Петербурге.

Самое удивительное – при начале этого грандиозного проекта у Рерихов не было практически никаких средств для его осуществления. Более того – материальное положение самих Рерихов в то время было исключительно сложным, если не сказать – кризисным.

Само помещение Института вначале представляло собой одну-единственную комнату. Это была бывшая студия, которую знакомый художник сдал Николаю Константиновичу. Помещение студии находилось в здании греческой церкви. Вначале Николай Константинович хотел снять помещение для будущего Института в Отеле Артистов. Именно туда они с Морисом Лихтманом и направились, чтобы договориться об аренде помещения. Но судьба распорядилась иначе.

Еще в ночь с 11 на 12 марта Елена Ивановна услышала слова «между (54-й и 5-й) (или на углу)» [693] .

Как потом выяснилось, это было рекомендацией Учителя относительно того, где надо искать помещение, которое можно было бы арендовать для открытия в нем школы. По-видимому, Рерихи пытались воспользоваться этой рекомендацией вместе со своими сотрудниками, но неточно выполнили указание, так как в апреле в их дневнике было записано следующее сообщение Учителя:

«Теперь знаете, почему надо быть осторожными, и если не дошли до конца 54-й улицы и тем усложнили дело, то другой раз будьте исполнительнее. Можно в жизни проходить мимо сужденных мест, не обращая внимания на зовы. Ждать, пока посланец насильно поведет к месту, – небольшой труд» [694] .

Сам Рерих в статье «Корни Культуры» так вспоминал о поиске помещения для школы: «Как вчера, представляется, что мы с М.М. Лихтманом спешим снять помещение в Отеле Артистов в Нью-Йорке. Случайно по дороге задерживаемся и благодаря этой случайности при входе в подземную железную дорогу к нам бросается греческий художник с неожиданным возгласом: “Уже три месяца ищу вас – не нужна ли вам большая мастерская?” – “Конечно, нужна, где она?” – “В доме Греческой Церкви, на 54-й улице”. – “Хорошо, завтра же пойдем осмотреть ее”. – “Нет, невозможно, не могу больше держать ее. Если хотите видеть, идемте сейчас же”.

И вот, вместо Отеля Артистов, мы сидим у отца Лазариса, Настоятеля Греческого Собора, который уверяет меня, что я – духовное лицо. Тут же решаем снять помещение и под крестом Греческого Собора полагается начало давно задуманному Институту Объединенных Искусств. Мастерская большая, но всего одна комната.

Говорят нам: “Неужели вы можете мечтать иметь Институт Объединенных Искусств в одной студии?”

Отвечаю: “Каждое дерево должно расти. Если дело жизненно, оно разрастется, если ему суждено умереть, все равно умирать придется в одной комнате”.

Итак, раздаются первые фортепианные этюды и реализуются мечты о живописных, вокальных и скульптурных классах. Скоро студию пришлось разделить на три помещения, и сама жизнь поддержала идею объединения» [695] .

Этому делу суждено было вырасти так же, как и его аналогу в России – Императорской Школе поощрения художеств. Огромный педагогический опыт и блестящие организаторские способности позволили Рериху подобрать передовых педагогов, разработать интересные программы обучения, сделать учебу в Институте доступной даже для учеников из малоимущих слоев общества – и результаты не замедлили. В той же статье, посвященной 10-летнему юбилею Института, Рерих писал: «Уже семьдесят сотрудников работают по разным отраслям и сотни учащихся наполняют классы и аудитории. Уже растет новое поколение преподавателей, и Кеттунен, Фрида Лазарис, Лида Капобиянка и другие наши ученики составляют уже вторую наступательную линию» [696] .

Несмотря на сложные в экономическом отношении времена, Институт Объединенных Искусств показывал блестящие успехи в своей деятельности. Это было не удивительно, учитывая, с одной стороны, педагогический талант Н.К. Рериха, помноженный на его же многолетний опыт руководства аналогичным учреждением в Санкт-Петербурге, а с другой стороны – неослабевающее внимание к Институту со стороны его духовного вдохновителя, Учителя М., и его постоянную помощь в развитии этого учреждения.

К этой интересной теме – помощи Мастера М. в создании Института Объединенных Искусств – мы вернемся чуть позже.

«Я соединю всех Муз…»

Насколько большое значение Учитель придавал организуемой Рерихами и их сотрудниками школе, видно из Его сообщений.

«Устремлю Рериха на подвиг хороший возвещения Нас в школе. Я даю Мое имя ему псевдонимом. <…> Укажу Я рок его – он достигнет степени Учителя на земле. Устремите яркое чувство на Наши советы» [697] , – сообщал Аллал Минг. И далее:

«Чистое сознание Рериха новую счастливую учит школу. Дорога Новая Учителя является через Рериха. Рерих, учи – Я укажу счастливую школу» [698] .

Мастер М. не только говорил Рерихам о важности организуемой ими школы искусств (позднее ее решено было назвать Институтом объединенных искусств), но и подчеркивал роль Елены Ивановны в работе этой школы:

«Явлю ту школу Имени Master'ов К.Н [699] . и Мориа. <…> Мориа считает Урусвати своей ученицей. Урусвати – мощь ее – устроит счастье школы. Можешь мое учение передать моим ученикам. Умей стать ученикам подлинной матерью [700] …».

Школа быстро росла, количество учеников неуклонно увеличивалось, становилось ясно, что надо искать новое, более просторное помещение для нее. Учитель и здесь помог своим сотрудникам, сообщив Рерихам номер дома (№ 40) и улицы, где должно было находиться новое помещение школы. «Я послал вам дом на 77 улице. Можете теперь написать владелице» [701] , – сказал Махатма во время беседы.

На следующий день, 25 июня, Мастер М. подвел итоги:

«Силе вашей я дам чистое место в улице 77-ой. Моя счастливая рука может помочь ловцу в деле школы и творчества. <…> Духовная культура строится нами и вами» [702] .

И в дальнейшем Учитель всегда находил время для того, чтобы вникать в работу Рерихов и их сотрудников по устройству школы.

Большое значение Мастер М. придавал духовно-нравственному уровню людей, приглашенных в школу в качестве преподавателей. Часто на сеансах Он указывал сотрудников, полезных для школы и, напротив, ненадежных, могущих испортить все дело. Так, Морису Лихтману, супругу Зинаиды Лихтман Учитель сообщал на сеансе: «Морис, не родственное Я в устремлении Саминского вижу – другой лучше. Саминский о себе думает, а не о деле. Польдовская не хороша для школы. Не встречайтесь с ее аурой. <…> От нее берегу. Учите, соберу полезных людей – Зилотти» [703] .

Иногда ближайшие ученики Рерихов допускали ошибки в работе и во взаимоотношениях с полезными для дела людьми. Не однажды Учителю приходилось побуждать Рерихов учить участников Круга, бывших тогда еще молодыми людьми, быть терпимее в личных отношениях с сотрудниками, чтобы не допускать ссор и размолвок:

«Учи Лихтман не ссориться с Тейлором. Около живого дела не должно быть ссоры. Умей отстранить ссору» [704] , – передавал Он Елене Ивановне.

«Я дал испытание»

После возвращения Рерихов в Нью-Йорк из Санта-Фе работа по организации школы закипела с новой силой. «Можете начать Мою школу. Я вас пошлю сказать Мое слово по лицу Америки и каждому укажу место битвы во Имя Мое. Любите и внимайте и разите все злое. Благовест шлю» [705] , – сообщил Мастер.

Учитель называл школу искусств, организуемую Рерихами, «Его делом» и «испытанием» для Его сотрудников:

«<…> Кто дерзнет на Мою школу? Я дал испытание, поймите! [706] »

Испытаниями в «Письмах Махатм» назывались своеобразные проверки в жизненных условиях духовных качеств учеников и сотрудников, желающих принять участие в работе Учителей. Иногда основой подобных испытаний были особые ситуации, создаваемые самой жизнью, а иногда и специальные задания, даваемые ученикам Учителем. Возможно, организацию школы искусств в США Учитель рассматривал как своего рода испытание, предуготовленное для Рерихов теми задачами, которые ставились перед ними Братством.

Рерихи знали, что им, как и всем остальным людям, вступавшим на путь служения Учителям, было уготовано испытание. Елена Рерих задала Учителю М. вопрос: «Когда кончится ее испытание?» На что Учитель ответил: «Мы Сами на испытании. Все миры на испытании. <…> Час чую, когда Испытание поймешь» [707] .

Махатма М. также обратил внимание сотрудников на то, что в Его деле принимают участие люди разных национальностей и культур:

«Я ручаюсь за Мое дело.

Я вас направил учить пришедших от разных сторон и зажечь над ними Синий [708] Огонь.

Я решил, Я щитом покрываю, Я сохраню, явите понимание и примите посланных Мною многоречивых сотрудников» [709] .

Давая Рерихам указание сделать структуру создаваемого ими образовательного центра синтетической, комплексной, Мастер М. сообщал:

«Уявим вам строение дела Нашего: перечислите после титула: музыка, живопись, скульптура, архитектура, балет, драма, оперный класс, лекции. Я соединю всех Муз, и никто не умалит, но процветет древо» [710] .

Благодаря своему синтетическому характеру (то есть объединению всех искусств в одном образовательном центре) школа, создаваемая Рерихами, стала абсолютно новым типом учреждения – аналогов ей не было нигде в мире. Передовая по тем временам школа Общества поощрения художеств, которой Николай Рерих руководил в Санкт-Петербурге, конечно, была максимально близка по духу к новой школе, организованной Рерихами в США. Сначала школа ОПХ давала учащимся образование только в области живописи, скульптуры и некоторых смежных с ними видов искусства (художественная резьба по дереву и т. п.). Потом по инициативе Рериха в программу школы ОПХ были введены классы музыки и хорового пения. Уже в Петербурге у Николая Константиновича появилась идея организации Свободной Академии (или Народной Академии), в которой преподавались бы все виды искусств; Рерих уже имел проект этой академии, но революция не дала осуществиться этим планам.

В Америке же Рерихи осуществили эту идею, создав учреждение, в котором велось обучение сразу всем видам классического искусства.

Для работы в школе были приглашены ведущие преподаватели в различных сферах искусства. В числе преподавателей и лекторов школы были художники Рокуэлл Кент и Клод Брэгдон, балетмейстеры Михаил Фокин и Михаил Мордкин, музыканты Феликс Салмонд, Эрнст Блок, Димс Тейлор и другие известные в США деятели искусств. И по своей структуре, и по уровню подготовки преподавательского состава, и по своим целям и задачам Школа Объединенных искусств представляла собой уникальное, первое в своем роде учебное

заведение и в США, и во всем мире. Позднее в ней были открыты классы даже для слепых учащихся, чего тогда не было нигде в мире. Этот образовательный центр намного опередил свое время; его создатели блестяще реализовали в жизни идею комплексного, синтетического подхода в обучении искусствам.

Особое внимание в Школе уделялось тому, чтобы сделать обучение в ней доступным для учеников не только из обеспеченных семей, но и из малоимущих слоев общества. З. Фосдик, занимавшаяся в Школе не только административной, но и преподавательской работой, в своем дневнике записывала: «Е.И. говорит, что только простая бедная публика нам нужна, ибо из них мы будем иметь истинных воинов для будущего и опору для нашего дела, а не богачи в бриллиантах» [711] .

Предполагалось ли в создаваемой Рерихами Школе ознакомление учащихся с основами Живой Этики, передаваемой Рерихам Учителем? Известно, что впоследствии при музее Рериха в Нью-Йорке, созданном в 1923 году, был кружок по изучению основ Агни-Йоги, членам которого читались лекции по отдельным вопросам учения. Но в Школе объединенных искусств специальных курсов по изучению Живой Этики не было. Н.К. Рерих рекомендовал ближайшим сотрудникам лишь отдельные беседы с учащимися, имеющие общий, познавательный характер. Как вспоминала в своем дневнике З. Фосдик, «Н.К. очень много говорил, чтоб Нуця устраивал беседы с учениками о значении новой гаммы в музыке, *нот Природы, лечения музыкой* , связи музыки с другими искусствами. Можно сделать несколько таких бесед с группой учеников, человек пятнадцать, не больше, *не для публики* , а для сплочения и развития учащихся. Бесед пять в году. Мне же устраивать лекции-беседы с группами учеников о преподавании. Также устраивать беседы с детьми. Н.К. и Е.И. очень стоят за соединение учащихся с нами именно в таких небольших группах для бесед, обсуждений. У него в школе в России это часто устраивалось» [712] .

В дальнейшем Учитель не раз напоминал Рерихам и ученикам внутреннего круга о важности данного Им поручения по организации школы искусств в США, а также о культурно-духовном значении этой школы.

«Все придет в положенное время, и кончив школу, приступишь к новому поручению. Возложи на Меня планы пути вашего и приложи все доверие и творчество в исполнение Моего поручения. Напряги творчество в действии школы. Работа будет всем. Скучной работы не бывает, но возвещать Мою школу не должно тяготить тебя. Устреми мысли, почуй работу в школе. Исполнение поручения ускорит путь» [713] .

Махатма Мориа и далее продолжал давать советы и указания по организации учебного процесса в школе. Рерихам и их сотрудникам Он сообщал:

«Назову имена, полезные для школы. Явите в список: Вашингтон, Линкольн, Уитмен, Лонгфелло, Микеланджело, да Винчи» [714] .

«Утверждаю Общество камерной музыки. <…> Я пошлю вам и других людей, но вы поймите их» [715] .

Елена Ивановна, конечно, принимала непосредственное участие в организации и работе школы, но при этом не слишком высоко оценивала свою роль в этом деле. Во время одной беседы с Учителем она сказала, что «…не усмотрела работу в школе и школа осталась ей чужой». Мастер М. на это ответил: «Но во многом помогла Мне с Лихтман, они еще неразборчивы. Без тебя Зинаида погасла бы. Не умаляй себя, зажигательница огня. К тебе придут, яви огонь, он им нужен. Не нам рассуждать, если можем зажечь. Не закрой путь для новых стучащихся. Знаешь, старые формы не годятся. Отношение твое к старым формам новое. Знающий красоту не собьет путника» [716] .

В дальнейшем Учитель не раз подчеркивал необыкновенно сильное духовное воздействие Елены Ивановны на всех окружающих и просил ее уделять внимание школе.

«…Урусвати, твое учение явит свет многим. Ты чистые страницы извлекаешь из душ. Снова посылаешь людей к подвигу.

Прошу навестить школу, дать расположение вещам. Хочу твое присутствие» [717] .

В дневнике Рерихов [718] есть запись о том, как ночью с 4-го на 5-е января Елена Ивановна проснулась из-за сильных вибраций и увидела около своего изголовья сине-серебряные лучи, а затем небольшой столик, на котором руки Махатмы М. держали готовый проспект школы. Мастер повернул его так, чтобы она могла ясно увидеть изображение, затем Он медленно опустил руку на вторую страницу проспекта, как бы в знак утверждения.

Видения, связанные с организацией школы, были у Елены Ивановны и в дальнейшем. В дневнике бесед с Учителем она записывала:

«С 3-го на 4-е видела проходящие толпы детей, слышала фразы, сказанные различными голосами и интонациями, но все забыла.

Видела дом двухэтажный, посреди большое длинное окно, в окне зажегся лилово-серебряный свет, ставня раскрылась, и оттуда брызнул сноп лилово-серебр[истых] лучей – и все погасло» [719] .

Новый Ашрам

Судя по сообщениям, духовный Учитель Рерихов уделял Институту Объединенных искусств исключительное внимание. С чем это было связано? Что такого необычного было в организуемом в Нью-Йорке учебном центре, что Учитель постоянно наблюдал за ним и сам корректировал ход событий? Наконец, почему всевозможные посланники сил зла так активно атаковали Институт объединенных искусств?

На сеансе 7 января Махатма провел параллель между школой искусств и делом всего Белого Братства:

«Луч Мой счастье школы сплетает. Укажу соответственность щита школы с Нашим делом. Поймите препятствия и достижения построения школы. И Наш храм возводится среди бесчисленных условий жизни, являем битву, и каждый камень облит потом труда. Помня о школе, представляйте себе Нашу вечную постройку» [720] .

В своей многоплановой культурно-просветительной деятельности Рерихи всегда были первопроходцами. При этом все, что делалось в разных странах ими и их Учителями, было ориентировано прежде всего на будущее и служило как бы моделью, прообразом будущих культурных и духовных завоеваний для всего мира. Школа объединенных искусств не была исключением из этого правила. Эту школу можно было воспринимать как модель, удачный пример организации образования в области искусств для любой страны мира. Может быть, Учителя понимали ее и в более глубоком смысле, связанном с духовным назначением самого искусства, – как Храм Красоты, созданный для общины молодых учеников – будущих работников на ниве просвещения всего народа.

Чуть позднее Мастер М. пояснил причину столь большого внимания, уделяемого Им Институту искусств, организованному в Нью-Йорке Рерихами.

«Нужно очень важное сказать, прошу не порывать тока явлениями вопросов. Считаю, Мориа щит Свой вам поручил. ***В первый раз дан вам опыт проявить устав Мой вне закрытого общества*** [721] . Надо провести людей сознанием особой важности и значения явления школы. Если Блаватская должна была явить “Secret Doctrine”, то вы должны сообщить о Нас практическим путем – это следующая ступень явления Нашего Братства.

Нужно знать смысл задачи, почему воздвигнут Крест над школой, почему стены белые, почему на стенах священные картины, не случай, но желание сохранить помещение для вашего опыта. Не школа, не общение, но объявление желания Братства, но явление новой ступени жизни, когда вне тайны люди должны

начать привыкать к благодетельным силам.

Считайте вашу задачу соответственной важности Моего учения для современного человечества» [722] .

Как уже говорилось, по мысли Учителей «благодетельной силой», к которой люди могли «привыкать вне тайны», на современном этапе эволюции должно было служить искусство. Соответственно, необходимо было создать новую систему обучения искусству и даже самого отношения к нему.

В 1922 году Учитель Мориа неустанно подчеркивал значение совершаемого Рерихами и их сотрудниками под Его руководством дела:

«Мои любимые, явите явления любви к школе. <…> Щит Мой явит смысл жизни в Америке. Явили лепту более богача – нужда не закрыла очей ваших, и одиночество не сломило дух ваш, цветы данные процветут» [723] .

«Чудо творится в жизни – являете работу, нужную для явления будущей жизни. Могу Сам устроить школу, но она должна быть построена руками людей. Трудности дела не более шлифовки алмаза. <…> Учитесь на жизни – посылаем вам портреты людей и события являют установленный ход чуда претворения расы. Каждому несу талисман. Произнесший Красота – спасен будет» [724] .

«Учу Лихтман, почему школа нужна: если бы сердца людей были наполнены Красотою, не был бы нужен подвиг, но темных [725] так много, это должно показать путь тернистый всякой правды» [726] .

4 августа Мастер дал указание переименовать школу в Институт Объединенных искусств: «Улучшить имя школы – United Arts Master Institute», «Мастер-Институт Объединенных искусств» [727] . По указанию Махатмы М. школа была переименована, и новое название гораздо более соответствовало учреждению такого масштаба.

Сообщения членам внутреннего круга

Как уже говорилось, постепенно к общению с Учителем посредством сеансов духовно-телепатической связи приобщались и ближайшие ученики Рерихов, или, как их называл Мастер М., внутренний круг учеников. Появились записи сообщений Учителя, адресованных ученикам Рерихов. Скоро все члены внутреннего круга могли получать сообщения Учителя – как правило, они касались отдельных сторон той работы, которая проводилась ими под руководством Рерихов. Так, на сеансе от 25 марта Зинаида и Морис Лихтманы и сестра Мориса Эстер Лихтман получили сообщение с советами по поводу подбора преподавателей для школы.

В августе Франсис Грант записала почти белым стихом послание Учителя, касавшееся духовного значения деятельности Института объединенных искусств.

«Пусть сердца работников будут неразделенными. / Помните, что Школа была основана как священный источник, из которого все могут пить, / Пусть никто не уйдет жаждущим. / Пусть каждый, кто ищет фонтан Красоты, свободно найдет его. / Мечтайте, о работники! / На основе этих мечтаний будет построен храм» [728] .

28 октября 1922 года Рерихи и ученики внутреннего круга собрались на общий сеанс беседы с Учителем. Этот сеанс оказался особо значительным – на нем практически всем членам круга были даны послания, в которых говорилось о духовном значении созданной ими Школы искусств.

Послание, записанное Франсис Грант, гласило:

«Плоды данного труда скоро будут очевидны. Видна только часть здания, но вторая башня растет уже. Фундамент строится даже сейчас, дни ваших трудов еще не закончены, но не теряйте храбрости, ибо хоть и не видите роста – он в духе. <…> Отныне Школа находится в руках семи [729] . Моя печать защиты наложена на нее, но вы должны извлечь кармическую пользу из строительства храма. Сила огромного космического масштаба управляет всей работой, к которой вы теперь приобщаетесь, и ее результат будет явлен вам в течение вашей жизни. Это не детская работа, за которую вы беретесь, ее последствия имеют всемирное значение. И это дело не пострадает и не рассыплется, подобно другим ныне умирающим начинаниям.

Мир жаждет Красоты. Огромная бойня, которая охватила <… > человечество, пробудила эти спящие души к утолению жажды. Спасение лишь в Красоте. Религии навсегда утеряли свою силу умерять ужасы человечества. Вы, сражающиеся, чтобы принести Красоту в сердца людей, являетесь истинными [подвижниками?], настоящими Апостолами. И именно ваш Учитель выбрал вас, так что облачайтесь в жреческие одежды.

Апостолы Евангелия, понятного всему человечеству, воздайте должное красоте и любви, и благословения Нашего Святого Братства всегда будут с вами. Примите благословения Моих Братьев, которые также посылают вам свое Благо» [730] .

Луис Хорш получил от Учителя следующий текст:

«Школа будет иметь успех, и вся вселенная задастся вопросом о ее феноменальном росте, это будет центр красоты и действия. Это будет радость наций. “Корона Мунди” воплотит в жизнь различные грани красоты. Пребудут сокровища всех миров, чтобы стать достоянием каждого. Отдайте ваше сердце и душу этой

работе – это никогда не будет забыто Белым Братством. Великая духовная слава ожидает всех вас, семерых тружеников.] [731] ».

Красивое послание записала во время сеансов и супруга Луиса, Нетти Хорш:

«Будьте счастливы в доверии. Ваши возможности ждут вас. Будьте готовы. <…> Развивайте ваш дух, и понимание не замедлит. Дайте Красоту ученикам, позвольте им обогатиться идеалами искусства, которое очистит их существа. Распространите власть Красоты, дайте свободу ее влияния на сердца людей. <…> [732] ».

Битва за школу

Трудности, встреченные Рерихами и их сотрудниками в создании Школы, состояли не только в острой нехватке средств и обычных в таких делах организационных проблемах. С самых первых дней у Школы объединенных искусств нашлись не только сторонники, но и враги. На внешнем, социальном плане противниками школы оказались прежде всего собственники конкурирующих учебных заведений США. Они быстро оценили новаторскую идею синтеза искусств, положенную в основание новой школы, и поняли ее притягательную силу для всего общества, создавшую для них мощного конкурента в сфере образовательного бизнеса в Нью-Йорке. Особый авторитет новой школе придавало, конечно, имя главного организатора – Рериха, быстро ставшего широко известным в Америке благодаря его необычному искусству. Против опасного конкурента было использовано старое, как мир, оружие – клевета и наветы. Кое-кто из противников школы Рерихов постарался сыграть на шовинистических чувствах американцев – инвестору школы Л. Хоршу в свое время наговорили, что это, дескать, русская школа, ею руководит русский художник [733] , следовательно, это учреждение будет пропагандировать русское искусство, что вызовет недовольство в обществе.

Николай Константинович действительно активно пропагандировал русское искусство все время своего пребывания в Америке, это отмечают все исследователи его творчества. Но у интеллигентных, образованных американцев это не вызывало никакого недовольства, так как они прекрасно понимали значение русского искусства. Русский балет, русская классическая музыка к тому времени были оценены в США по достоинству. Рерих же открыл американцам еще и ценность российских традиций художественного образования.

Гораздо серьезнее мелких уколов со стороны конкурентов и шовинистов был иной, духовный, никому не видимый фронт борьбы, развязанный против Рерихов и их деятельности силами

зла. Успешное начало просветительской деятельности Рерихов в Америке не могло не встретить противодействия со стороны врагов Белого Братства. Извечные противники Света с самого начала деятельности Рерихов в Америке стали добиваться разрушения планов Учителей. Их усилия были направлены в первую очередь на работу Школы искусств. Противодействие темных сил проявлялось где и в чем только можно: как на физическом плане, так и на астральном. На физическом, организационном плане астральные силы зла нашли себе бессознательных союзников среди некоторых духовно неразвитых сотрудников школы. Но Учитель быстро «вычислил» потенциальных разрушителей и передал Рерихам предупреждение о необходимости замены их другими, духовно чистыми людьми. Как уже говорилось, негативное воздействие начала оказывать на других сотрудников и на дела в целом певица Н. Кошиц, приближенная Рерихами к школе и их общему спиритическому кружку, как они его тогда именовали. Выяснилось, что и некоторые другие сотрудники Института искусств не годятся для педагогической работы. Относительно сотрудников школы, проявивших себя с негативной стороны, Мастер М. был непреклонен:

«Сумейте найти заместителей Кошиц, Саминскому. Мрак должен быть удален. Чистые мысли пусть сопутствуют делу Моему. Ручаюсь за успех, но прежде очистите ауру (школы). Кошиц, Саминский, Толстой. Учу вас намеками. Сумрачен дух его (Толстой). Усмотрите, чтобы темные не играли Именем Мастера. Торопитесь отодвинуть ее (Кошиц). Учитесь находить наследников, понимающих значение. Уход одних пусть откроет дверь другим» [734] .

Эстер Лихтман получила от Учителя предупреждение относительно нравственной природы людей, желающих работать в школе:

«Среди пришлых имеются темно-серые [735] ауры. Настороже будьте. Не приближайте их к храму Моему, а отдаляйте. Внутренним глазом разберитесь. Удалить нужно неверных делу Моему» [736] .

Позднее Мастер М. подчеркнул, насколько важно собрать вокруг Рерихов и их Школы людей более духовных, которых Он называл «новыми», то есть людьми нового сознания:

«Нужно собирать около вас людей для будущего. Сравните отношение к вам от новых людей» [737] .

Помощь Учителя

На всем протяжении этих трудных трех лет, проведенных Рерихами в США, Учитель оказывал им помощь во всех

затруднениях – начиная от состояния здоровья и кончая финансовым положением, которое продолжало оставаться весьма нестабильным. В одном из писем сыну Елена Ивановна писала, цитируя слова из письма Николая Константиновича [738] :

«Папа пишет: “Наш Аллал-Минг во многом мне помог, конечно, он не насыпал долларов, но зато у меня масса друзей и учеников”. И через папу помог другим» [739] .

Но конечно, самую большую помощь Учитель оказывал Рерихам в их непосредственных делах, так как именно Им инициировался и направлялся весь процесс культурного строительства, развернутый Рерихами в США.

Открытие Школы объединенных искусств, участие Рериха в создании общества «Кор Арденс» и разработка идейных основ этого общества, основание выставочного центра «Корона Мунди», создание музея имени Н. Рериха и других организаций – одним словом, все крупные начинания Рерихов в Америке совершались по указанию их духовного Учителя.

Как уже говорилось, одна из главных проблем Рерихов в Америке состояла в нехватке денег. Зная о материальных затруднениях своих ближайших сотрудников, Учитель прикладывал силы, чтобы помочь им решить эту проблему. Судя по всему, Мастер М. создавал на Тонком плане дополнительные возможности для продажи картин Н.К. Рериха, и «запрограммированные» Им обстоятельства осуществлялись. Столкнувшись с серьезными материальными трудностями, Рерихи, вероятно, беспокоились насчет возможности уехать из США в Индию – ведь одной из целей их пребывания в Америке было накопление средств на поездку в Индию. Учитель обещал им свою поддержку:

«Я вам нужную сумму пошлю. <…> Елена, чистое желание, уедешь в счастливую страну» [740] , – обещал Махатма.

Учитель уделял немало своего внимания финансовым проблемам Рерихов и, поддерживая их психологически, часто информировал о будущих продажах картин Николая Константиновича.

«Богатый человек купит “Обреченный город”» [741] , – сообщает Он Рерихам. И напоминает о необходимости уехать в середине августа на отдых в Аризону.

Во время сеанса 3 июня 1921 года Мастер М. передает: «Нежданные вести получишь о продаже картины». Вечером того же дня следует сообщение: «Рядом широких речей уготовил я вам путь к успеху. <…> Новый человек придет и купит картину в (Maddison’e)» [742] .

Аналогичные сообщения продолжали поступать все время,

пока у Рерихов были проблемы с деньгами:

«Рерих, тужить не надо – удача близко. Можно не продавать Рембрандта [743] » [744] .

«Рерих, не волнуйся – деньги будут. Дорога хороша детям. Уявляю вам чистую счастливую победу. Хочу после Santa Fe послать новых друзей» [745] .

Учитель не только помогал Рерихам силой своей мысли, но и учил их самих применять ее в решении повседневных проблем на событийном плане.

«Твоя работа теперь – сосредоточиться на выставке, Я пошлю помощь, но вы сумейте принять ее» [746] , – сообщает Он своим ученикам.

Мастер М. не раз говорил Елене Ивановне, что она способна силой своей мысли влиять на события земного плана, в том числе, как и сам Учитель, содействовать продажам картин Н.К. Рериха на его выставках.

«Думай о выставке, тучи сгустились над удачей относительно продажи “Сынов Неба”» [747] , – предупреждал Он Елену Ивановну. Но тут же успокаивал и подбадривал: «Не надо, чуть Учитель скажет неприятное, волноваться. Другой ученик радуется каждой вести. Новому удачному ответу Руманов торопит друзей. <…> Дума ваша может помочь продаже» [748] .

Во время всех этих «хождений по мукам» в Америке, связанным прежде всего с постоянными материальными проблемами, Елена Ивановна однажды задумалась о том, не придется ли ее сыновьям испытывать лишения. Учитель ответил на ее невысказанный вопрос: «Думу твою понимаю, но не беспокойся. <…> Луч на ваши тучи у Меня заготовлен» [749] . Будто в подтверждение Его слов, на следующее утро Рерихам пришла телеграмма с извещением о продаже двух картин.

Помощь Мастера М. в делах и финансовых вопросах не прекращалась и далее. «Думаю, неумно и рискованно пускать нужных Учителю и счастливых учеников иметь нужду в деньгах, – говорил Рерихам Махатма Мориа. – Уявлю лучшую возможность вам. Друзья Мои, теперь вы явитесь счастливыми учениками Руководителя. Увидите, как придут деньги. <…> Думаю, продажа выставки удастся» [750] .

Учитель предлагал Рерихам обратиться за финансовой поддержкой к известному миллионеру США Рокфеллеру, выделявшему гранты на некоторые просветительские мероприятия. Рерихи и сотрудники Школы объединенных искусств обращались к миллионеру, но безрезультатно. «Обратитесь к Рокфеллеру опять, повторяю. На поездку и на школу – уделите свой долг школе» [751] , – предлагал Мастер М.

Однако никакой помощи школе, несмотря на огромное значение этого учреждения для американской культуры, от Рокфеллера так и не последовало, так же, как и от другого известного богача Америки – Форда. Как сказал Учитель Рерихам – не в связи с данной ситуацией, а просто констатируя факт, часто встречающийся в жизни: «Великий миллионер часто слеп к явлениям Мира. Редко занятые люди являют глаз будущему» [752] .

Некоторые записи дневника Рерихов дают основания предполагать, что Учитель сам передал Рерихам сумму денег, нужную им на поездку в Индию. Так, в записи от 12 мая 1923 года говорится, правда, не совсем понятно, о некоей сумме денег, данной Рерихам Учителем. В других записях дневника уже четко говорится о передаче Мастером М. денег Рерихам и даже их давнему другу Алексею Ремизову. Так, во время пребывания Рерихов в Европе, перед их отъездом в Индию, Учитель М. сказал во время беседы: «Я дарю Удрае 1000 франков на книги и желаю видеть его взрослым» [753] .

9 ноября того же года Мастер М. указал передать А. Ремизову 1000 франков в качестве поддержки и при этом не скрывать, откуда пришли эти деньги: «Умейте явить участие Ремизову. Укажу, что можете дать – дать 1000 франк[ов]. <…> Укажите, откуда деньги. Учите чуять действительное вмешательство Наше. <…> Чудную действительность ему покажите» [754] .

Эти слова Махатмы насчет «действительного вмешательства Нашего» (то есть помощи Учителей) также дают основания считать, что основная сумма денег, необходимая Рерихам для поездки в Индию, была передана им именно Учителями.

Вопрос об оказании Учителями финансовой поддержки Рерихам интересен тем, что сам факт наличия такой поддержки убедительно свидетельствует (в числе прочих доказательств, разумеется) в пользу реального существования Белого Братства, несмотря на все утверждения скептиков о том, что Махатмы являются вымыслом Блаватской и Рерихов. И при жизни Рерихов, и в наше время далеко не все из познакомившихся с учением Агни-Йоги верят в реальное существование Махатм. В действительности же Учителя Белого Братства не только существовали реально, но и находили возможность оказывать своим сотрудникам финансовую поддержку.

В свое время Елена Ивановна задала Мастеру М. вопрос относительно материальных средств Братства. Ответ Учителя на этот вопрос вошел в книгу «Надземное» из серии Агни-Йоги: «Урусвати спрашивала – как создаются средства Нашей Обители? Не забудем, что многие потоки весьма золотоносны, и серебро, и

сапфиры в горах не редки. Также не забудем, что знаем о многих кладах. Помните, как прилетел фунт стерлингов в Лондон? Часто требуется помощь людям. Так сочетается земное с Надземным. Также постоянно приходится сотрудничать с Тонким Миром. Нужно понять все разнообразие тончайших слоев, чтобы познать, как сложна работа в Нашей Обители» [755] .

Таким образом, Учитель Мориа оказывал своим сотрудникам помощь в их работе всеми возможными способами, начиная с духовного воздействия и заканчивая финансовой поддержкой.

Глава 22. Земное и духовное (События 1922 года)

Новый год Рерихи начали с переезда на новую квартиру. Поиском ее занималась Елена Ивановна, на плечах которой по-прежнему лежали весьма ответственные хозяйственные вопросы. Поначалу поиски нового жилья отнимали у нее много времени и сил. Найти приемлемый вариант было не так-то просто – в то время Рерихи еще были очень ограничены в средствах. Учитель, как и во многих других затруднениях, помог ей решить эту проблему: «Урусвати, кочка на пути не гора. Мучение квартирное. Ищи завтра на улице явленной, на листе, рукою написанном. Считаю, уступят» [756] .

Уже на следующий день в дневнике Елены Ивановны появляется запись: «17 янв[аря] найдена кварт[ира] как было указано» [757] .

З. Фосдик отмечала: «[Когда Рерихи] жили в Нью-Йорке на 67-ой улице, Мастер им сказал: “Известите всех – 82”. Это было в марте, а <…> после приезда из Санта-Фе они переехали в пансион на 82-ой улице. Когда Е.И. начала искать квартиру через агентов и объявления, страшно уставала, ей Мастер сказал: “Найдешь в понедельник”. Она нашла прекрасную квартиру на 82-ой улице, в которой и прожили всю зиму» [758] .

Переезд Рерихов на новую квартиру сопровождался сразу двумя необычными событиями. Первое из них было связано с нахождением на новой квартире кольца, пропавшего у Елены Ивановны, когда Рерихи жили еще на старой квартире. Сразу же после въезда в новое жилище Николай Константинович заметил, что на диване в гостиной что-то блеснуло. Елена Ивановна, подойдя к дивану, увидела кольцо, купленное ею еще в Нью-Мехико, но затем куда-то исчезнувшее. Как выяснилось, Учитель феноменальным способом перенес кольцо из прежней квартиры Рерихов сначала в свой Ашрам в Тибете, а затем на новую квартиру, куда должны были переехать его сотрудники. В своем дневнике Е.И. Рерих отметила в первый же вечер, проведенный на новой квартире: «Чудо нахождения пропавшего кольца на диване в новой квартире». Учитель прокомментировал: «Луч Учителя перенес его из Тибета. Урусвати, даю тебе счастье. Урусвати, усмотришь здесь многое. <…> Чудеса среди вашей жизни будут» [759] .

Кольцо было намагнетизировано Учителем: наслоенная на нем энергия Мастера должна была во всем помогать Елене

Ивановне. Насчет необычного кольца Зинаида Фосдик в своем дневнике записала: «<…> Мастер сказал, что оно было у Него в Тибете. Он ей прислал его обратно, и она никогда не должна его снимать, что она и делает, постоянно нося на пальце» [760] .

Наслоенная на кольце психическая энергия Учителя не только благотворно влияла на здоровье Елены Ивановны, но и меняла цвет кольца в зависимости от обстановки, которая ее окружала, предупреждая таким образом о грозящих неприятностях. В преддверии несчастий, напряженных или неблагополучных ситуаций кольцо темнело, иногда становясь почти черным. Данное «предсказание» исходило даже не от самого кольца, а от носящей его Елены Ивановны: именно ее психическая энергия влияла на состояние намагнетизированного серебра, из которого было сделано кольцо, заставляя металл менять цвет сообразно ее духовно-психическому состоянию. Высшее, сверхсознательное «Я» человека всегда знает будущее заранее, а состояние психической энергии человека способно влиять на некоторые металлы, чувствительные к воздействию духовных энергий (таковым является серебро). В Агни-Йоге по этому поводу говорится: «Люди не наблюдают воздействия металлов на психическую энергию, между тем в древности в этом направлении проявлялась большая чуткость» [761] .

Вот характерное воспоминание З. Фосдик о реакции кольца на состояние психической энергии Е.И. Рерих:

«<…> случайно заметила, что кольцо Е.И., бывшее в Тибете, совершенно почернело и имело прямо-таки медно-красный отлив. Мы все были поражены, ибо это или признак нездоровья Е.И., или предвидение несчастья. Замечательно, что к концу вечера оно начало светлеть и на наших глазах почти приняло свой светлый цвет. Е.И. рассказала, между прочим, что в день, когда заболела Джин [762] , кольцо было совершенно черное» [763] .

Впоследствии ближайшие сотрудники Рерихов также получили намагнетизированные серебряные кольца, менявшие цвет в зависимости от событий близкого будущего.

Второй необычный случай, произошедший с Рерихами при их переезде на новую квартиру, был связан с молниеносной помощью Учителя Елене Ивановне во время ее падения. В день переезда на новую квартиру она споткнулась об оставленные на полу вещи, потеряла равновесие и неминуемо должна была упасть, если бы ее не подхватила в этот момент невидимая рука – оказавшаяся, конечно, рукой Учителя. Удивленная внезапной поддержкой буквально из пространства, Елена Ивановна спросила об этом явлении Мастера. В дневнике Рерихов записан ее короткий диалог с Махатмой М. по этому поводу:

«– Чья рука подхватила Е.Р. во время падения?

– Моя.

– Почему она не ощущала присутствия М.М.?

– Можно быть и не ощущать[ся]» [764] .

Из Тонкого мира Рерихам помогал не только Сам Учитель, но и Его ученики.

В эти же дни, в январе, Махатма М. напомнил Рерихам о невидимых союзниках, действующих с астрального плана и оказывающих помощь земным сотрудникам Белого Братства: «Куждал счастье несет вам. <…> Кужадали – область Тибета – он оттуда. Мои ученики помогают вам. Имя Мое учит ваших врагов противодействию, и посланцы Мои должны вам помочь в битве. Земная опора ваша не прочна, но под сенью незримых союзников можно победить» [765] .

«Сень незримых союзников» не раз выручала Рерихов и помогала им не только в сложных жизненных обстоятельствах, но и в опасных для здоровья и жизни ситуациях, которые случались на их жизненном пути не однажды.

Следует отметить, что союзники из Тонкого мира охраняли по приказу Учителя не только Рерихов, но и их сотрудников. Так, во время разговора о певице Н. Кошиц, вначале бывшей сотрудницей Рерихов, но затем отошедшей от них, Елена Ивановна спросила:

«Связана ли кармою с Нами?» На что Мастер М. ответил: «Нет. Мой явленный ученик охраняет ее в силу вашей кармы – те, кто с вами, охраняются» [766] .

9 февраля Учитель М. велел Елене Ивановне начать писать автобиографию с самых ранних детских лет. Елене Ивановне, при ее природной скромности и нелюбви говорить о себе, это задание явно не понравилось. Но Учитель был непреклонен, и благодаря Его дальновидности мы теперь имеем ценнейший источник основных сведений о детстве и юности Его ближайшей сотрудницы.

Видимо, возражая на сомнения Елены Ивановны в том, что она сможет выполнить это поручение, Он сказал: «Урусвати, начни излагать, потом Р[ерих] исправит. Урусвати, начни с явлений детства. <…> Укажи [на] явления духа, на пробуждение сознания духа. На умучение среди детей, одиночество. В детстве пробуждение духа намечалось рано и [были] проблески видений».

Елена Ивановна спросила, сколько ей было лет, когда началось пробуждение духа. Мастер М. ответил: «Три». И добавил, что «надо знать путь без точных данных».

Елена Ивановна сказала, что «ее биография покажется

хвастовством», но Махатма ответил: «Нет». Тем не менее Елена Ивановна заявила, что если ее автобиография получится слишком хорошей, она ее сожжет.

«Поручение не сгорает», – возразил Учитель.

13 февраля Мастер передал Елене Ивановне поздравление с днем рождения: «Рождение Урусвати можно праздновать, ибо в этой жизни назначена особая работа для человечества. Явимся приветствовать тебя, считаю явленной Нам со дня рождения – утерять не можешь Нас» [767] .

Необычная встреча

В апреле 1922 года во время беседы Учитель сказал Рерихам: «Все время даю разъяснения и книгами и будто случайными встречами» [768] .

Одна из этих «случайных встреч» имела особенно необычный характер.

В мае 1922 года с Н.К. Рерихом произошло необычное событие – он встретился в Метрополитен-музее в Нью-Йорке с посланником Белого Братства. Это было 20 мая. Заинтересованные этим событием, Рерихи задали Учителю М. вопросы и получили следующие ответы на них:

«– Не от М.М. ли был человек, подошедший к Н.Р[ериху] в Метрополит[ен]-музее?

– Кто без Меня подойдет?

– Что нужно было сказать ему?

– Нужно было сказать: понимаю» [769] .

Более подробно художник описал эту встречу в автобиографическом очерке «Вехи»: «Другой мой друг рассказал мне еще одну примечательную веху. Ему было указано открыть в одном городе просветительное учреждение. После всяких поисков возможностей к тому он решил переговорить с одной особой, приехавшей в этот город. Она назначила ему увидеться утром в местном музее. Придя туда “в ожидании”, мой друг заметил высокого человека, несколько раз обошедшего вокруг него. Затем незнакомец остановился рядом и сказал по поводу висевшего перед ним гобелена: «Они знали стиль жизни, а мы утеряли его». Мой друг ответил незнакомцу соответственно, а тот предложил сесть на ближайшую скамью и, положив палец на лоб (причем толпа посетителей – это был воскресный день – не обратила внимания на этот необычный жест), сказал: “Вы пришли сюда говорить об известном Вам деле. Не говорите о нем. Еще в течение трех месяцев ничего не может быть сделано в этом направлении. Потом все придет к Вам само”.

Затем незнакомец дал еще несколько важных советов и, не дожидаясь, быстро встал, приветливо помахал рукой со словами

“хорошего счастья” и вышел. Конечно, мой друг воспользовался его советом. Ничего не сказал о деле приехавшей затем знакомой, а через три месяца совершилось все, как было сказано. Мой друг и до сих пор не может понять, каким образом он не спросил имени чудесного незнакомца, о котором более никогда не слыхал и не встретил его. Но именно так и бывает» [770] .

Как уже говорилось, в этом рассказе Н.К. Рерих описывал события, произошедшие с ним самим, так, как если бы все это случилось с его другом.

Лето на Монхигане

В июле 1922 года Учитель вновь, как и летом прошлого года, позаботился о том, чтобы Рерихи отдохнули на природе. Он посоветовал им провести оставшиеся летние месяцы на Монхигане – скалистом острове, находящемся в Атлантическом океане недалеко от берегов штата Мэн, на северо-востоке США.

«Чую, надо ехать на остров. Можете считать удачу среди скал Атлантиды [771] », – сообщил Учитель. «Скалами Атлантиды» Он назвал этот остров, очевидно, потому, что этот небольшой участок суши в Атлантическом океане сохранился еще с доисторических времен, с эпохи цивилизации Атлантиды, в реальность которой большинство современных ученых не верит…

Николай Константинович в одной из своих работ так описывал время, проведенное там:

«Монхиган. Белые буруны Атлантической волны. Скалы седые. Хаты рыбачьи. Полуразрушенная пристань. Маленький пароходик “Губернатор Дуглас”. Наш истинный друг Чарльз Пеппер советует во время выставки в Бостоне: “Побывайте на Монхигане, там можно работать”. И Теофил Шнейдер и другие друзья Бостонского Клуба советуют то же. 1922-й год, лето. Пишется на Монхигане океанская серия. Говорят нам индейское значение этого названия острова. А на мшистых скалах неожиданно краснеет душистая земляника. В туманные дни стонут сирены маяков и кажется, что вы где-то очень далеко; тут же читаются статьи об искусстве. Обсуждается значение творчества в жизни и в Культуре народов» [772] .

Перед поездкой на отдых поиском подходящей гостиницы на Монхигане в основном занималась, как всегда, Елена Ивановна – интуиция никогда не подводила ее, и из возможных вариантов она всегда выбирала наилучшие. Сначала решено было написать в [отель] «Island Inn» на Монхигане, чтобы узнать, какие там условия проживания, но Е.И. говорила, что там [они] жить не будут. В другой предложенный Рерихам отель ей даже не захотелось писать, но получив проспект гостиницы «Monhegan House», она сказала: «Вот тут мы и поживем» [773] .

Уже 8 июля Рерихи прибыли на Монхиган. Учитель позаботился о том, чтобы их отдых был результативным, а путешествие – комфортным. «Учитель рад – воздух вам полезен. Нужно применить воздух – настроение ваше поднимет. Урусвати, устреми дух – веду Я. Представь себе богомолие на Валааме и комната как в монастыре. Пробудьте здесь до отъезда Удраи, там увидим. И каюту послал, и поддержал. Верь, укажу путь весь. Поддержал. Щит над вами» [774] , – сообщал Мастер Мориа.

На Монхигане Рерихов встретили приехавшие на отдых днем раньше Зинаида и Морис Лихтманы. Именно с этого периода Зинаида Григорьевна решила вести свой дневник, благодаря которому мы теперь знаем о Рерихах и их деятельности много ценных подробностей.

Неброская, своеобразная природа этого острова напоминала Рерихам Финляндию.

Елена Ивановна отметила, что на Монхигане видна сила воды над сушей, а в Финляндии – сила земли над водой [775] .

Живописные окрестности острова были запечатлены Николаем Константиновичем на его полотнах; находясь на острове, он написал целую серию картин, назвав ее «Океан». Рерихи и Лихтманы очень много общались в это время, вместе гуляли на лугах, собирали землянику, которой было множество в этих местах. Зинаида Григорьевна была в восторге от возможности столь часто общаться с Рерихами. Необыкновенное человеческое обаяние старших Рерихов произвело на нее глубокое впечатление, в силу чего и отдых на Монхигане запомнился ей на всю жизнь. Молодая преподавательница фортепианной игры пунктуально записывала в свой дневник все наиболее интересное и значительное, что говорили ей Рерихи, включая и то, что они рассказывали ей о своей жизни, об Учителях Белого Братства и о своем духовном опыте.

Зинаида записывала в своем дневнике: «Прожили мы с Рерихами на Монхигане немного больше месяца, с 7-го июля до 10-го августа, имели наслаждение проводить с ними целые дни в беседах и планах о Школе и нашей будущей совместной жизни здесь и в России в будущем. Три раза в день встречались за столом. Сколько смеха, шуток, тонкий юмор Н.К., его неподражаемые рассказы, воспоминания, глубокие беседы с Е.И., полные духовного значения! Ее дивное сияющее лицо, полное красоты, прямо не от мира сего. Длинные почти каждодневные прогулки. Три раза в неделю – общие Беседы с Мастером и счастье слушать вместе с Рерихами мудрость Учения, и благость любви, направленной на нас; поучение нас на деятельность. Это был лучший месяц в моей жизни и жизни Нуци, и это время

положило краеугольный камень в основу всей нашей будущей жизни» [776] .

Елена Рерих: личность и характер

Елена Ивановна как личность произвела большое впечатление на Зинаиду. В своем дневнике ученица Рерихов писала: «Е.И. – натура ищущая, стремящаяся с раннего детства к знанию духа. У нее сильный характер, ясный, глубокий ум. Она очаровательна в обращении, умеет всех приласкать, обнять, и вся она светится внутренней красотой. Кроме того, она обладает большой внешней красотой. Дивные карие глаза, ясный большой лоб, изумительные черные длинные брови, прелестный, неправильный, но тонкий нос, красивый тонкий рот, очаровательная улыбка с ямочками на щеках и удивительный цвет лица – румянец на слегка смуглом лице. Кожа на лице как персик, ни одной морщинки под глазами, у рта, а ей теперь сорок три года. Волосы черные с сильной проседью, она завивает их. Не имеет никаких фотографических карточек, – как мы ее все ни просили, не позволила себя снять…» [777] .

Позднее, уже в Нью-Йорке, Зинаида Фосдик также отмечала, что Елена Ивановна обладала исключительно приятным серебристым тембром голоса: «Я дивно провела время, слыша чудный мягкий серебряный тембр голоса Е.И. и глядя на спокойное лицо Н.К. и слыша его мудрую речь. Незабвенные часы!» [778]

Мелодичный голос наверняка достался Елене Ивановне как результат творческих накоплений из прежних жизней. Однажды на вопрос Е.И. Рерих, была ли она певицей, Учитель ответил: «Ты творила в каждом явлении. Голос твой несет все следы твоего музыкального творчества. Конечно, ты вспомнишь. Помнит Акбар твой голос и вину» [779] .

Зинаида Фосдик описала в своем дневнике не только внешность Елены Ивановны, но и некоторые черты ее характера. Впрочем, лучше всего о характере Елены Рерих говорили сообщения Учителя, оставленные в дневниковых записях Елены Ивановны.

Несмотря на огромный интеллект и эрудицию в вопросах философских учений Востока (ко времени начала регулярных бесед с Учителем Елена Ивановна прочитала очень много книг по индийской философии, теософии и другим духовно-философским учениям), Е.И. Рерих была очень скромна и явно себя недооценивала. Это чувствовалось по тем вопросам, которые она задавала Учителю во время бесед, и по замечаниям Учителя в ответ на ее не записанные в дневнике реплики. Так, в июне 1921 года Учитель говорит своей ученице:

«Моя жена Урусвати, несчастье твое – нрав твой. Ты себя не ценишь! Умно писать будешь» [780] .

Это пророчество Учителя оправдалось с лихвой: литературно-философское наследие Елены Ивановны огромно. В ее письмах последователям она изложила и прокомментировала основные положения Агни-Йоги.

Достаточно сложная философская тематика благодаря прекрасному литературному стилю Елены Ивановны обрела живую, доступную и понятную читателю форму. И при ее жизни, и в настоящее время многие люди, считающие тексты Агни-Йоги трудными для понимания, тем не менее без труда познают основы этого учения благодаря письмам Елены Ивановны. Содержащиеся в них пояснения наиболее важных положений Агни-Йоги сделали это учение более доступным широкому кругу людей, что в немалой мере содействовало его превращению в самое популярное в современной России философское эзотерическое учение.

Но в 1921 году Елена Ивановна еще не знала о своей будущей миссии как «Матери Агни-Йоги», как потом назовут ее Учителя гималайской общины Архатов. И поэтому она продолжала допытываться у Учителя: почему он избрал для этой миссии именно ее? Сможет ли она оправдать доверие Учителя и надлежащим образом выполнить доверенную ей работу?

Елена Ивановна была очень скромна не только в самооценке, но и в жизни. Несмотря на детство, проведенное в обстановке дворянской роскоши, она никогда не требовала для себя каких-то исключительных условий в чем бы то ни было. Став женой и матерью, заботилась о том, чтобы было удобно прежде всего мужу и детям, отодвигая свои интересы на второй план – и в больших, и в малых делах.

Типичным примером ее отношения к своим потребностям является одно из воспоминаний З. Фосдик:

«Бедная Е.И. мне сегодня жаловалась, что всю свою жизнь мечтала иметь большой письменный стол, принадлежащий только ей. В Петрограде был куплен стол – его взял Н.К., еще один, красного дерева, – дети забрали. “А я, – говорит, – работала, читала и писала в одном кресле”» [781] .

Позднее, в период жизни Рерихов в Америке, Елена Ивановна исключительно стойко переносила годы финансовой нестабильности, уготованные Рерихам в Америке, сама выполняла такую работу, которую во всех более-менее обеспеченных семьях делала прислуга, и старалась не тратить много денег на книги. Все время жизни Рерихов в США она сама готовила, а в Санта-Фе, помимо этого, еще и сама топила печи.

Рерихов отделяли от Учителя тысячи километров, но на любом расстоянии Он наблюдал условия жизни своей ученицы и, отдавая дань ее отношению к самой себе, однажды во время беседы сказал Николаю Константиновичу: «…Лучше, Рерих, Урусвати деньги нелишние яви. Урусвати может себя обделить в деньгах. Урусвати может себя обидеть в еде.

Смотрю в душу чистую, красивую дерзновением, твою, Урусвати! Вулкан счастья уготован вам, пройдите заграждения! <…>» [782] .

Это сообщение Мастера М. красноречиво свидетельствовало о личных качествах Елены Ивановны. Позднее Учитель подчеркивал, что черты характера (в Агни-Йоге они назывались также «качествами духа»), свойственные Елене Рерих, особенно ее самоотверженность, высоко оценены Белым Братством:

«…Нам нравятся качества твоего духа. В тебе живет самоотверженность, а для будущего подвига возможности умножатся. В тебе живет созидательное сознание» [783] .

В характере Елены Ивановны проявлялись и свойства, типичные для людей, родившихся под знаком Водолея, а именно – независимость и стремление к самостоятельности суждений. Однажды Елена Ивановна даже спросила у Учителя, «кот[орая] черта у нее преобладает, гордость духа или неповиновение». Мастер М. ответил: «Одно вытекает из другого» [784] .

Заметим, что гордость духа (то есть независимость, самостоятельность), о которой говорила Елена Ивановна, конечно, не имела никакого отношения к гордыне, которая абсолютно не была ей свойственна.

Еще одна характерная черта Елены Ивановны – она не любила обращаться к Учителю за помощью в земных делах. Эта тема однажды была поднята во время беседы с Учителем. Замечание Е.И. Рерих и ответ на него Учителя также записаны в ее дневнике:

«<…> Е. Р[ерих] заметила, что она боится просить о помощи, считая это слабостью.

– Можешь. Урусвати, нужно ради Моих поручений не только молиться, но и требовать» [785] .

Конечно, все эти жизненные примеры отнюдь не исчерпывают всего богатства необыкновенно одаренной, утонченной натуры, которой отличалась Елена Ивановна. Зинаида Григорьевна отметила необыкновенное сочетание, свойственное ей: блистательный облик светской красавицы наряду с глубоким, неженским умом и душой философа, исследователя, духовного подвижника и наставника, каковым она стала для всех последователей созданного ею вместе с Махатмой М. учения.

Характерная запись из дневника Зинаиды Фосдик: «Е.И. думала: кто из мифологии или истории ее больше привлекает как мировая душа? И решила, что не Будда, который спокоен в экстазе любви и созерцания, а Прометей как душа в порыве стремления, посягающая на новые небеса, желая узнать, что за ними» [786] .

Порыв, стремление, мятежные поиски Истины, желание раскрыть самые сокровенные тайны бытия, готовность к любым испытаниям, бесстрашие и твердость в достижении поставленных целей – такова была сущность Елены Рерих. И это вечное духовное горение, эта внутренняя пассионарность непостижимым образом сочетались в ней с неповторимой нежностью и материнской любовью ко всем, с бесконечным терпением, которым, вероятно, обладают только женщины; с великой самоотверженностью и готовностью принять на себя чужую боль…

Чем больше Зинаида общалась с Еленой Ивановной, тем больше удивлялась богатству души и художественной одаренности этой женщины. Она, несомненно, оказывала большое влияние на творчество своего мужа не только как муза-вдохновительница, но и как первый и, пожалуй, самый строгий художественный критик.

«Это дивная женщина, – писала З. Лихтман. – Она – вдохновение Н.К. Он без нее картину не напишет, всегда просит ее выбрать ему место, где писать, и запоминать увиденные краски. Если место или выбранный им сюжет не понравится ей, он там ни за что писать не будет. М.М. ей говорил: “Учи мужа писать картины. Твой вкус – Мой вкус”» [787] .

Интуитивное чувство цвета было свойственно Елене Рерих с детства; в дневнике Зинаида отмечала, что не только муж, но и – в ее раннем детстве – отец оценили ее необыкновенный художественный вкус, и отец-архитектор всерьез просил маленькую дочь помогать ему выбирать краски для эскизов.

Николай Константинович и сам подтверждал, что мнение Елены Ивановны о его картинах было для него исключительно важным. Он писал, что каждое произведение должно иметь два имени – мужское и женское, тем самым давая понять, что любимая жена играла огромную роль в его творчестве.

Позднее личный секретарь Николая Константиновича Владимир Шибаев, живший вместе с Рерихами в Индии, отметил в своих воспоминаниях ту огромную роль, которую Елена Ивановна играла в творчестве Н.К. Рериха.

«О той громадной роли, которую играла Елена Ивановна в жизни, делах и достижениях Николая Константиновича,

следовало бы написать отдельную монографию, и я уверен, что ко времени она будет написана, – писал В.А. Шибаев. – Во всех отношениях она была “Ведущей”, как Н.К. это изобразил на нескольких своих полотнах. Как часто, работая в своей комнате, видел я Н.К. пишущим новую картину в своей мастерской; видел, как он отходил на пару шагов, стоял, что-то обдумывал, а затем шел наверх позвать Е.И. посмотреть новое произведение и посоветоваться с ней. Н.К. высоко ценил и принимал малейшие ее советы» [788] .

Зинаида Григорьевна также отметила, что Елена Ивановна была одарена удивительно развитым воображением – настоящим воображением художника. «У Е.И. поразительное воображение, она видит целые картины в облаках и так сообщает о них другим, что и все начинают их видеть. Благодаря ей мы видели и замки, и горы, и две широкие дороги, ведущие в дальний город, и высокую фигуру в остроконечной шапке, а потом два солнца. Мы наслаждались всем этим.

Е.И. учит всех наблюдать цвета на камнях: серые, лиловые, розовые – у нее учишься видеть природу в красках» [789] .

Елена Ивановна признавалась Зинаиде, что любовь к музыке и живописи была у нее столь сильной, что она могла бы сделать искусство своей основной профессией. Но ей не дано было стать ни музыкантом, ни художницей, и она понимала, почему. Если бы искусство стало ее профессией, то, будучи цельной, увлеченной натурой, она полностью отдалась бы только ему и не состоялась бы – в требуемой мере – как мать двух талантливых сыновей и как верная помощница своего мужа, не говоря уже о более глубокой духовной миссии, доверенной ей Учителем М.

Не ускользнули от внимания молодой сотрудницы Рерихов и необыкновенно теплые, душевные отношения между знаменитым художником и его женой. «На прогулке они всегда держат друг друга за руку. Так прекрасно [они] любят друг друга, такая нежность в обращении, такая чуткость в понимании и столько преданности во взгляде, когда смотрят друг на друга. Более прекрасной и гармоничной любви между мужем и женой я не видела» [790] .

Об отношении Николая Константиновича к жене-вдохновительнице Зинаида Григорьевна писала: «Е.И. он обожает, прямо молится на нее, она для него всё – весь мир. Между ними полная гармония, хотя они совершенно противоположны» [791] .

Противоположность эту Зинаида видела в чертах характера Елены и Николая Рерихов. Несмотря на удивительную духовную гармонию, супруги имели разные темпераменты, что обусловливало и неодинаковое – в эмоциональном выражении –

отношение к философским вопросам бытия.

«Какая это дивная, но бурная душа, все мечется и все ищет – отмечала в дневнике Зинаида. – Все время старается разрешить тайны мироздания – сливается ли душа совершенная в Высшей Гармонии Духа или же продолжает свою эволюцию все дальше? Наше ли личное “я” все предчувствует или, как это говорят, Высшее Сознание или Голос Мастера? Где разница между инстинктом и духом? Как часто инстинкт бывает и высокого порыва, и когда он таковой – голос ли он духа или же только инстинкт? Потом Е.И. все думает, будет ли полная красота в будущих проявлениях их жизни, сообразно с обещаниями Мастера, или же она разочаруется? Она очень боится разочароваться в красоте проявления творческой силы. Верит в красоту ее и боится, что не всегда красота будет полной.

Е.И. жаждет высшего знания и стремится к нему. Не знает, чему еще научится за этот год в Нью-Йорке, мечтает о поездке в Индию и “надеется, что она ее удовлетворит”. Богатая, тонкая душа! Все эти переживания заставляют ее глубоко страдать. Она прямо умиляется и поражается спокойствию и непоколебимости Н.К., который верит и знает, что все случится как надо и в положенное время. Какие оба – огромные личности и какая разница между ними и в то же время полная гармония» [792] .

Сеансы на Монхигане

24 июля к Рерихам на несколько дней приехали супруги Хорши и Ф. Грант, чтобы поговорить о делах. Как отметила З. Лихтман, все члены внутреннего круга вместе с Хоршами провели пять часов за обсуждением наиболее важных дел. Хорши решили спонсировать часть затрат, связанных с развитием школы. Они сказали, что готовы дать деньги для школы и для «Корона Мунди». Как писала Зинаида Григорьевна, «нас теперь семь человек. М.М. уже давно сказал нам про семерых» [793] .

В июле была решена судьба картин Н.К. Рериха, составивших первую выставку «Корона Мунди». Еще в начале июля Рерихи записали сообщение Мастера М.: «Рерих может продать выставку Ло<…>» [794] . Кто это был, они тогда не поняли и неверно интерпретировали указанное имя как «Лонгир». А в конце июля Хорш попросил Николая Константиновича уступить ему его картины, составившие первую выставку «Корона Мунди» [795] .

Как отмечала З. Фосдик, «…Е.И. начала перечитывать [Дневник] сеансов и, ища сообщение <…> от 3-го июля 1921 г., тут же наткнулась на [запись] “Лучше продать картины L.”. Тогда это понято не было, а теперь мы догадались, что “L.” – Луис Хорш» [796] .

Возможно также, что, говоря о Хорше, Мастер назвал его

духовное имя – «Логван».

Несмотря на чистую природную обстановку, здоровье Елены Ивановны в то время не было стабильным; трансформация организма в ходе Огненного Опыта тяжело сказывалась на самочувствии, как и прошлым летом в Санта-Фе. Зинаида Григорьевна отмечала, что у Елены Ивановны были периоды плохого самочувствия. Она ощущала тошноту, отвращение к еде [797] , общую слабость. «Рассказывает, что у нее было очень болезненное состояние в Санта-Фе прошлым летом, но другого характера, – очень пухли локти, и была тяжесть в теле – она должна была лежать. Продолжалось это дней десять, потом сразу прошло. А теперь это другого рода недомогание – она, видимо, худеет, и ей очень нездоровится» [798] .

Процесс открытия центров по-прежнему сопровождался у Елены Ивановны видениями, правда, нередко связанными с болевыми ощущениями. Одно из таких видений Зинаида Григорьевна описала в своем дневнике со слов своей духовной наставницы: «Удивительные видения были вчера у Е.И.: синие лучи, направленные на нее Мастером, и потом будто тяжелый предмет какой-то странной формы упал на нее, на грудь, и она буквально почувствовала физическую боль. А сегодня видела направленные на нее желтые лучи. Мастер ей пояснил, что ее теперешняя болезненность – результат открытия новых центров в ее организме и [именно] они вызывают в ней это болезненное состояние» [799] .

Лучи разного цвета, направляемые на Елену Ивановну Учителем, конечно, представляли собой энергии разной частоты, ориентированной на конкретные центры или их группы.

Учитель посоветовал Рерихам и Лихтманам проводить сеансы общения с Ним три раза в неделю: «Ощущение силы ищите в упражнениях с Аллал Мингом при разговоре 3 раза в неделю» [800] .

На сеансах были получены интересные сообщения и важные указания насчет дальнейшей деятельности. Во время сеанса 11 июля был дан рисунок – эмблема новой культурной организации, которую Рерихам и их сотрудникам надлежало создать в ближайшее время – «Корона Мунди» [801] . Как позднее записывала Зинаида Григорьевна, «…мы вспомнили, что знак и число Корона Мунди было дано 11 июля на Монхигане при нашем присутствии. И ведь мы все время получали одиннадцать стуков!» [802] .

11 июля и было принято сотрудниками Учителя М. в качестве даты создания новой организации.

10 августа Зинаида и Морис отправились домой, в Нью-Йорк,

где их ждала работа в школе. Рерихи оставались на Монхигане еще на месяц, до 9 сентября. Однако с Монхигана они выехали вместе с Лихтманами, т. к. решили погостить пару дней у их друга Чарльза Крейна в Вудшелле. До Бостона они ехали все вместе – им было по пути.

Спустя месяц, 11 сентября, Рерихи вернулись в Нью-Йорк. Как писала Зинаида, «мы все встречали их на вокзале, а вечером пошли навестить их в отель. У всех было дивное настроение, чувствовалось, что приехал мозг и душа всего. На следующий день все собрались в Школе, много ценного мы услышали от Н.К., его идеи о “Корона Мунди” – начать дело не с большого дома и “окна на Пятой Авеню”, а незаметно, скромно, нащупывая друзей и врагов» [803] .

Рерихи и их ближайшие сотрудники – все семь человек – регулярно встречались в школе, обсуждая текущие дела, а иногда там же проводили совместные беседы с Учителем. В эти же дни, в сентябре 1922 года, было юридически закреплено создание «Корона Мунди». «В Школе было первое заседание с адвокатом относительно Корона Мунди. Были подписаны бумаги, распределены акции, и “Корона Мунди” официально вошла в жизнь» [804] , – писала в своем дневнике Зинаида Лихтман.

Глава 23. Огненный Опыт

Путь эволюции. Шестая раса

Одна из самых таинственных страниц в жизни Е.И. Рерих была связана с поистине уникальным психодуховным экспериментом, который ей довелось пройти под руководством Махатмы М. Учитель назвал этот эксперимент Огненным Опытом. Суть его состояла в открытии и трансмутации (что не одно и то же) энергетических центров, называемых в йоге чакрами. Этот процесс был основной задачей классической раджа-йоги; результатом его становилось достижение адептом необычных, сверхчеловеческих психодуховных способностей. Подвижник, сумевший успешно осуществить этот процесс, становился Архатом (в христианской традиции – Богочеловеком), а его сознание восходило на космический, Богочеловеческий уровень развития. Именно этот уровень совершенства имел в виду Христос, говоря своим ученикам: «Вы – боги».

О возможностях Архатов в книгах Агни-Йоги говорилось: «Принести явление продвижения эволюции, дать утвержденную Истину, знание и приобщить человечество к токам эволюции, этот стимул движет каждым жестом Архата» [805] .

Одним из главных результатов открытия чакр было обретение высших психодуховных способностей – ясновидения, яснослышания, чувствознания и других даров духовной эволюции, предначертанных человеку самой природой.

Е.И. Рерих, бывшая ближайшей сотрудницей Великих Учителей, обладала этими способностями уже от рождения, но во время прохождения Огненного Опыта ей предстояло еще больше развить и углубить их, доведя до совершенства, до того уровня, на котором сознание человека выходит за границы обычной земной жизни и охватывает не только земную, но и космическую реальность – высшие планы бытия.

Конечно, такую ступень духовного совершенства надо было суметь завоевать. Путь к этому лежал через открытие энергетических центров. При этом плата, приносимая будущими Архатами за обладание высшими способностями, всегда была велика, а путь духовного подвижничества – суров и труден.

Опыт открытия и трансмутации центров был не просто тяжел – он был опасен для жизни и к тому же мучителен. Возжжение чакр сопровождалось сильнейшими болевыми ощущениями, причиной которых была разница в вибрациях между мощными высоковибрационными энергиями, излучаемыми в пространство открытыми центрами, и низковибрационной, несовершенной

энергетикой земного плана, представляющей собой психическую атмосферу нашей планеты. Эти мучительные переживания с древности назывались на Востоке «священными болями».

«…Тебе открываю центры»

Что лежало в основе Огненного Опыта Елены Ивановны? Каким образом осуществлялось открытие ею высших центров сознания?

Открытие центров в традиционной, классической йоге осуществлялось – разумеется, после долгого периода нравственного совершенствования ученика – с помощью определенной психотехники на основе пранаямы и концентрации на чакрах. Вивекананда в своей «Раджа-йоге» излагает систему открытия центров, основанную фактически только на дыхательной практике (пранаяме). Однако Учитель М. уже во времена Рерихов считал подобную технику открытия чакр устаревшей и неприменимой в условиях современной жизни: «Механика йогизма не отвечает больше обновлению мира» [806] . На чем основывалось данное утверждение?

Во-первых, в современную эпоху волевое открытие центров на основе психотехники становилось недоступным для подавляющего большинства людей в силу как условий их жизни, так и специфики данного процесса. Классическая психотехника йоги требовала неукоснительного соблюдения двух условий: жизни вдали от города, на лоне природы, в экологически и духовно чистой обстановке и наличия учителя, способного адекватно (на уровне ясновидения!) оценивать психодуховное состояние ученика. (И даже несмотря на это, практика открытия чакр все равно всегда была крайне сложным и опасным для здоровья и жизни последователя занятием.) Для жителей современных городов оба эти условия были практически невыполнимы.

Во-вторых, в ближайшей перспективе волевое открытие центров было не только невозможно, но и не нужно в силу простой причины: как говорится в учении Агни-Йоги, в ближайшем будущем на Земле произойдет резкое изменение пространственной энергетики, что само по себе приведет способную эволюционировать часть человечества на путь постепенной активизации энергетических центров.

Именно поэтому основой и катализатором процесса открытия чакр у Елены Ивановны была не психотехника, а духовная работа с Учителем. А главным источником пробуждения и возжжения ее энергетических центров стало энергетическое воздействие Мастера М. – говоря словами Агни-Йоги, Луч Учителя.

Следует особо отметить, что тот процесс открытия и

трансмутации высших энергетических центров, который предстояло пройти Елене Ивановне, был намного сложнее аналогичного духовного опыта, осуществляемого в традициях классической йоги. Тысячелетиями отшельники и духовные подвижники Индии и Тибета проходили опыт открытия энергетических центров далеко от людских поселений, на лоне природы, в горах и непроходимых лесах, в энергетически чистой природной обстановке, необходимой для этого сложного процесса. В отличие от подвижников прошлых эпох Елене Ивановне предстояло осуществить опасный и трудный процесс не на лоне природы и вдали от цивилизации, а в условиях обычной жизни. Кроме того, в ее задачу входило не только открытие всех энергетических центров организма, но и их трасмутация, то есть усовершенствование, что могли осуществить далеко не все йоги прошлых веков.

Елена Ивановна знала обо всех тяготах предстоящего ей Огненного Опыта, и о «священных болях», и об угрозе жизни, но не колеблясь приняла это трудное и опасное поручение. В ее ранних детских прозрениях она видела себя живущей рядом с Учителем, который был занят ускорением какого-то процесса в ее организме; эти прозрения осуществились. Многие годы (фактически до конца ее жизни) Учитель при помощи Луча (то есть своего энергетического воздействия) направлял исключительно сложный и опасный процесс открытия и трансмутации ее энергетических центров.

Впоследствии понятие Луча Учителя будет так объяснено в Записях ученика Рерихов Б.Н. Абрамова: «Луч – это как бы среда, преломляющая общепространственное в индивидуально постигаемое. Потому ученику присваивается Луч как знак и свидетельство непосредственной связи с Учителем Света» [807] .

По сути, Лучи Учителей представляют собой потоки тонких энергий и вибраций, направляемых по каналам Тонкого мира как Их ученикам, так и на какие-либо объекты или явления различных планов бытия, чтобы вызвать в них нужную реакцию.

Воздействие Учителя и открытие центров

Ускоренному открытию центров и у Елены Ивановны, и у остальных членов семьи Рерихов содействовали сеансы их общения с Учителями, начавшиеся еще в Лондоне. Как уже отмечалось, эти сеансы представляли собой не просто познавательные беседы – они стали для Рерихов самым первым, начальным этапом работы с тонкими энергиями. Следствием этого была быстрая активизация и раскрытие энергетических центров, в результате чего перед мысленным взором Елены Ивановны часто представали видения наяву.

После переезда в Нью-Йорк и продолжения регулярных сеансов общения эти видения стали еще чаще. Определенный тип видений говорил о начале раскрытия чакр:

«Я опять начинаю видеть огненные языки внутри себя. На этот раз они другого цвета и не между глаз, а в горле» [808] .

В одной из книг Агни-Йоги подтверждалось, что подобные видения огней и вспышек света свидетельствовали о пробуждении энергии высших центров сознания и о вступлении человека на путь ускоренного психоэнергетического усовершенствования своего сознания и организма: «<…> Увидишь звезды духа, увидишь огни очищения центров, услышишь голос Учителя Незримого и вступишь в прочие тончайшие понимания, преображающие жизнь» [809] .

В дальнейшем, помимо сеансов общения, Учитель стал применять целенаправленное духовно-энергетическое воздействие на организм Елены Ивановны с целью открытия ее чакр. Одно из самых ранних упоминаний о начале Огненного Опыта было сделано в дневнике Рерихов в июле 1921 года.

«Урусвати, тебе открываю центры – сердце открытым держи и получишь» [810] , – сказал ей Учитель во время беседы.

Однако не стоит считать, что подобный метод открытия центров был легким и что восприятие Луча Великого Учителя было простым и всем доступным занятием. Для того, чтобы суметь принять Луч Учителя, нужно было иметь высочайшую степень чистоты сознания, редчайшую среди людей, и огромные духовные накопления, сложенные многими и многими прошлыми воплощениями.

Только определенная степень духовного развития позволяет человеку без вреда для его здоровья выдерживать давление мощнейшей высоковибрационной энергетики Луча Учителя и пробуждающегося потенциала собственных энергетических центров, в противном случае гибель его неизбежна. Как впоследствии отмечала Елена Ивановна, «воздействия низших слоев легче воспринимаются жителями земного плана. Но чистые, высшие внушения может получать лишь чистый сосуд.

Как сказано, Луч Высшего Мира – “не мокрая кисея”, и если он не воспринят сердцем, то голова может слететь от такого непривычного воздействия» [811] .

К теме духовно-нравственной готовности человека к работе с высшими энергиями и открытию энергетических центров сознания она обращалась и в других своих письмах, подчеркивая:

«…все описания достижений высших способностей через открытие центров на бумаге кажутся легкими, но на самом деле нет ничего более трудного. ***Проходит много жизней в***

постоянном, несломимом устремлении к расширению сознания и утончению восприятий, прежде чем начинается не частичное раскрытие какого-либо центра, но работа их на всех семи кругах и планах [812] . Все насильственные механические упражнения ни к чему не приведут. Ибо нужно не раздражение физическое или даже частичное раскрытие какого-либо одного центра, но огненная трансмутация всех центров, что достигается лишь при полном очищении мышления и возжжении огней сердца» [813] .

Именно эти духовно-нравственные предпосылки – очищение мышления и возжжение огней сердца – и являются главным ключом к настоящим духовным достижениям, а отнюдь не механические воздействия на чакры. Кардинальную роль в этом играют духовно-нравственные качества человека, называемые в Агни-Йоге «качествами духа», а в обычной жизни – чертами характера. В Записях ученика Рерихов Бориса Абрамова о связи качеств духа с возжжением огней духа (то есть открытием энергетических центров) говорится:

«<…> Как же возжечь огни духа? С незапамятных времен давались людям Указания о том, каким должен быть нравственный облик человека и какие качества духа должен воспитать он в себе. Все эти Указания, если они исходили от Иерархии Света, имели в виду качества духа, являющиеся теми рамками или условиями, в которых огни духа могли проявляться и удерживаться до тех пор, пока эти качества утверждались. Качества есть формы уявления пламени духа и как таковые имеют значение не сами по себе, но как носители этих огней. В своей скрытой сущности мир огненен. И человек тоже существо огненное, и все процессы в нем – от огня. Даже обычные закоренелые привычки есть не что иное, как кристаллические отложения огня. Потому и не удивительно, что и качества духа тоже явления огненного порядка, только, в отличие от произнесенного слова или астрального вихря, огонь утвержденных качеств устойчив. Устойчивость и постоянство качеств есть устойчивость и постоянство огней. Если в этом понимании взять огни любви, преданности, твердости, мужества, устремления, бесстрашия и огни всех прочих качеств, то можно увидеть, что отсутствие качеств означает и отсутствие этих светлых огней и полную невозможность приблизиться к осознанию Огненного Мира. Поэтому утверждение качеств будет утверждением ступеней огненной лестницы духа, ведущей в Огненный Мир. Каждое усилие в этом направлении будет шагом приближения к огненной цели. Огненные чувства ясновидения, яснослышания, яснопонимания основаны на приоткрытии

огненных центров и отличаются от астральных чувств медиума тем, что воля человека владеет своими огнями, в то время как медиум является безвольной жертвой и проводником энергий низших слоев, управлять которыми он не умеет, ибо лишен тех качеств духа, которые означают те или иные ступени овладения внутренними огнями. Именно овладение своими огнями имеется в виду, когда говорится о качествах духа. Утверждение качеств духа и овладение пламенем их – понятия, неотделимые друг от друга. <…>» [814] .

Ментальная пранаяма

Для ускорения процесса возжжения центров Махатма М. на первых порах велел Елене Ивановне делать небольшое количество дыхательных упражнений утром и вечером или только утром, называя их пранаямой. Но к классической йогической пранаяме эта дыхательная практика имела весьма опосредованное отношение.

Если в классической йоге открытие чакр осуществлялось благодаря технике пранаямы и концентрации сознания на центрах, то в Огненном Опыте Е.И. Рерих открытие центров происходило за счет энергетического воздействия Луча Учителя. Дыхательные упражнения играли при этом сугубо вспомогательную, а не основную роль, и к тому же выполнялись Еленой Ивановной не постоянно, а только в начальный период Огненного Опыта, да и то лишь в течение определенных этапов и по особой технике. На первых порах, за отсутствием новых определительных, Учитель называл эти упражнения пранаямой. Впоследствии подобная практика получила название ментального дыхания, или *ментальной пранаямы* , которое гораздо вернее характеризовало этот тип упражнений. «…наука о дыхании, которой занимаются истинные раджа-йоги, имеет мало общего с пранаямой. Хатха-йоги заняты контролем жизненного дыхания легких, тогда как древние раджа-йоги понимали это как дыхание ментальное, именно только овладение этим ментальным дыханием приводит к высшему ясновидению и восстановлению функции третьего глаза и к достижениям раджа-йоги» [815] , – писала Елена Ивановна сотрудникам и последователям.

Что же касается классического вида пранаямы, то в своих письмах Елена Рерих утверждала, что никогда не занималась ею, и это является лишним свидетельством того, что выполняемые ею упражнения представляли собой нечто иное, нежели обычная йогическая пранаяма.

Елена Ивановна не раз подчеркивала, что в будущем раскрытие чакр у новых поколений духовных учеников должно осуществляться только на основе нравственной работы ученика

над своим сознанием и его устремления к одному из Великих Учителей, но отнюдь не на основе классической психотехники йоги. О роли духовной связи между Учителем и учеником в открытии энергетических центров она писала:

«Открытие центров может происходить без вреда лишь под руководством Великого Учителя, видящего истинное состояние нашего организма во всей сложности его и знающего, что и когда можно применить или допустить. Не забудем, что именно при трансмутации центров происходит страшное напряжение их и приливы крови к ним. Учитель должен уметь перенести иногда эти напряжения в более безопасное место или же удалить лишнюю кровь, чтобы избежать общего воспламенения и огненной смерти. Если ученик готов к такой трансмутации, то, поверьте, Учитель не упустит ни минуты и даст все доступное его организму и условиям его жизни» [816] .

Как уже говорилось, под словами о готовности ученика к трансмутации центров следует понимать не только определенное психофизиологическое состояние, но прежде всего состояние духовно-нравственное.

Отношение Елены Ивановны к классической пранаяме также хорошо видно по ее письмам: «Упражнения в хатха-йоге, именно **только самая легкая пранаяма** [817] , производимая с большою осторожностью, может укрепить здоровье; в обратном случае они приведут к медиумизму, одержанию, так называемому сумасшествию» [818] .

«Никакая пранаяма не даст необходимого очищения и высоких следствий, если сознание не будет соответствовать высокому идеалу. Высшие формы йоги не нуждаются в пранаяме. Каждый кули в Индии знает о пранаяме, каждый средний индус ежедневно проделывает ее, но тем не менее они далеки от духовных достижений» [819] .

«Также несомненно, что простое ритмическое дыхание само по себе очень полезно. Люди разучились не только пользоваться свежим воздухом, но именно правильно дышать, что является основой нашего здоровья. Но пранаяма хатха-йоги не имеет ничего общего с таким ритмическим дыханием. Ведь пранаяма, которой занимаются хатха-йоги, имеет целью путем задерживания дыхания, вращения и других гимнастик раздражить и нагнести прилив крови к некоторым центрам и тем вызвать их усиленную деятельность. Но можно легко представить себе, какой вред получится, если человек начнет раздражать центры, находящиеся в органах, почему-либо ослабленных или даже больных. Конечно, он только усилит их болезненное состояние. Вот почему столько несчастных случаев среди занимающихся

пранаямой с невежественными и безответственными учителями» [820] .

Относительно пранаямы, которую выполняла Елена Ивановна, Учитель давал следующие рекомендации:

«Считаю, Урусвати не надо каждый день делать дыхание. Через день» [821] .

«Лучше делай пранаяму сегодня вечером». А на вопрос Елены Ивановны: «Что означает “лучше”?» Махатма ответил: «Считаю, понимаешь. Руки держи поднятыми у рта. Делай стоя, внимат[тельно] концентр[ируясь]» [822] .

Но буквально через два дня Учитель предупреждает: «Нельзя, Урусвати, часто делать пранаяму в Нью-Йорке…» [823] .

В период нахождения на природе, в Санта-Фе, Учитель вновь инструктирует Елену Ивановну относительно ритма выполнения пранаямы:

«Делай пранаяму, в понедельник один раз вечером. 8 пранаям <…>» [824] .

Записи дневника говорят о том, что дыхательные упражнения Елена Ивановна делала не постоянно. Создается впечатление, что занятия ментальной пранаямой Учитель рекомендовал Елене Рерих лишь в какие-то определенные, достаточно короткие, периоды. Не исключено, что это делалось для того, чтобы усилить ее способность воспринимать Его сообщения по каналам Тонкого мира.

На какой-то период она, вероятно, вообще прекратила занятия пранаямой, потому что в следующем, 1922 году при углублении Огненного Опыта Учитель рекомендовал Елене Ивановне вновь начать дыхательные упражнения: «Пранаяму можешь начать. Вдох – 7, на 7 центр[ов]» [825] .

Уже через 5 дней, видя состояние энергетических центров ученицы, Он изменил ритм пранаямы: «Нужно Урусвати легче делать пранаяму, по 4, на два центра утром и вечером» [826] .

Конечно, давать столь четкие рекомендации относительно различных ритмов ментальной пранаямы мог только Великий Учитель, способный с помощью ясновидения наблюдать состояние энергетических центров ученика и точно знать допустимый уровень интенсивности дыхательных упражнений.

На протяжении всего Огненного Опыта Учитель постоянно и очень внимательно наблюдал состояние каждого открывающегося центра и общую реакцию всего организма ученицы на этот чрезвычайно трудный для физического тела процесс. Открытие и последующая трансмутация чакр имели множество нюансов; при этом учитывались десятки различных факторов – от астрономических и астрологических влияний (или, проще говоря,

астрохимического природного воздействия на организм) до климатических условий местностей, в которых в тот или иной момент прохождения Огненного Опыта находилась Елена Ивановна; от индивидуальных особенностей ее организма до психической обстановки тех мест, в которых приходилось бывать Рерихам во время их экспедиции по странам Востока.

В наше время лишь очень наивные и несведущие в эзотерических учениях люди рискуют практиковать упражнения классической раджа-йоги по открытию чакр. Об опасности подобных занятий предупреждала в своих письмах сама Елена Ивановна. Давая эти предупреждения, она подробно описала многие важные аспекты раскрытия энергетических центров сознания, упомянув при этом и о руководящей роли Учителя в данном процессе:

«<…> губительны концентрации на каком-либо одном центре, предписываемые в книгах безответственными авторами. Ибо концентрация стимулирует этот центр за счет прочих центров и, таким образом, ввергает в хаос всю схему поляризации их. Этот процесс вызывает истинное бедствие в области вибраций, ибо он нарушает равновесие установленной вибрационной схемы. Помните, как в Учении сказано о работе Учителя с учениками над всеми центрами, над всеми семью кругами ясновидения и яснослышания. Учитель зорко следит за состоянием организма ученика и никогда не будет открывать один центр за счет другого. Правильное развитие, или эволюция, – лишь в гармонии или равновесии» [827] .

В сообщениях Учителя, записанных в дневниках Рерихов, говорилось, что открытие чакр и переустройство организма, связанное с этим, проходила не только Елена Ивановна, но и – в меньшем масштабе – все члены их семьи. Одно из первых сообщений Учителя на эту тему было: «Кундалини является у вас. Можешь учить мужа дыханию, Мориа с тобою» [828] .

Однако если Елене Ивановне и Николаю Константиновичу Учитель разрешил легкую, или ментальную, пранаяму, то старшего сына Рерихов, Юрия, Махатма с самого начала предостерег от занятий дыхательными упражнениями: «Перестань думать о пранаяме. Можешь погубить себя» [829] .

Юрий Рерих и без ментальной пранаямы явно проходил процесс психоэнергетической трансформации организма, как и его родители, но, конечно, не в столь выраженной форме.

Во время отдыха на Монхигане в 1922 году ученица Рерихов Зинаида Лихтман попросила Елену Ивановну научить ее технике ментальной пранаямы. Понимая серьезность таких занятий, Елена Ивановна ответила, что спросит разрешение Учителя на

это. Учитель разрешил Зинаиде делать пранаяму, и Елена Ивановна сообщила ей конкретную методику выполнения дыхательных упражнений. Однако, судя по всему, Зинаида Григорьевна так и не стала уделять им большого внимания, потому что чуть позже сама Елена Ивановна не советовала ей это делать. Как писала Зинаида, «Е.И. также говорила мне, что ни пранаямы, ни концентрации волевой и напряжения мне не нужно, а надо только сосредоточиваться на портрете Мастера, как она сама это делала» [830] .

Что представляла собой эта практика сосредоточения на Образе Учителя, которой занималась Елены Ивановна и которую она рекомендовала своей ученице?

Тайна Образа Учителя

Сосредоточение на портрете Учителя действительно является основной духовной практикой Живой Этики, о чем говорится в самом учении:

«Когда сознание ваше подскажет вам необходимость иметь постоянное Изображение Владыки, сядьте тогда в покойном месте и устремите взор на избранное Изображение. Но помните, что следует решить бесповоротно, ибо постоянное Изображение в случае предательства будет постоянным укором. После пристального смотрения на Изображение закройте глаза и перенесите Его в Третий глаз. Так, упражняясь, получите живое изображение и будете ощущать особенное трепетное нагнетение сердца. Скоро Изображение Владыки будет неразрывно с вами. <…> Так можно достичь в жизни очень полезного, но нужно, чтобы сознание соответствовало бы» [831] .

Об этом же писала в своих письмах и Елена Ивановна:

«…ни один раджа-йог или Агни-йог не нуждается ни в каких механических приемах, ни в каких физических упражнениях и положениях тела и т. д. И единая концентрация, допускаемая ими, есть концентрация на избранном Высшем Идеале, в неуклонном и непрестанном стремлении подняться до Него. И такая концентрация именно продолжается безостановочно; что бы ни делал такой йог, мысль его неотступно держится около его Идеала, все делается им во имя этого Идеала, он постоянно чувствует в сердце своем любовь и присутствие этого Образа. Это и есть истинная концентрация, указуемая в эзотерической философии, изучающей лишь внутренний мир, мир нуменов» [832] .

Поскольку данная практика является основной духовной практикой в Агни-Йоге, уделим ее рассмотрению немного больше внимания. Передавая свой портрет Рерихам, Учитель М. подчеркнул: «Портрет требует гармонического отношения, но не

идолопоклонства» [833] . Впоследствии ученик Рерихов Борис Абрамов, принимавший сообщения от Учителя, а затем и от Рерихов, по каналам Тонкого мира, оставил в своих записях много сведений о различных аспектах практики сосредоточения на образе Учителя. Что особенно важно – в этой практике не было ничего механического, чисто ритуального, и образ Учителя для ученика служит не фетишем, а средством установления духовной связи с Ним. Рассматривая вопрос о значении и влиянии на сознание людей священных или памятных) изображений, Учителя Б. Абрамова сообщали:

«(Гуру) Иконы, священные Изображения и предметы имеют значение не сами по себе, но как посредствующие звенья, соединяющие сознание с теми или тем, к кому или чему оно устремлено. Для объединения с Высшим сознанию надо на что-то опереться, за что-то ухватиться, через что-то подойти» [834] .

«(Гуру) Изображение есть видимый посредник для Общения с Тем, Кто запечатлен на Изображении. Даже обычная фотокарточка при смотрении на нее соединяет смотрящего с оригиналом. Для утверждения незримых нитей связи нужны зримые предметы. Именно предметы, так как, помимо изображений, и они могут способствовать контакту» [835] .

«(Гуру) Правильно поступаете, полагая, что внешняя земная форма Высокого Духа, покинувшего Землю, служит психическим каналом связи для общения с его Индивидуальностью. Как же иначе притянуться к Ней, как не через доступную сознанию форму. В этом скрытое значение иконы. Внешнее почитание является фетишизмом. Но как средство общения икона ценна. Ценно все, что помогает установлению незримой связи с Иерархией Света или облегчает эту связь. Отсюда – и существование священных предметов» [836] .

Кроме того, в текстах Записей Б. Абрамова говорится о психодуховном влиянии Образа Учителя на сознание последователя и о том, как можно использовать этот Образ для установления духовного общения с Ним:

«Постоянный Образ Учителя Света в третьем глазу будет знаком постоянства Общения с Высшим. Это путь будет кратчайший, ведущий при жизни еще на земле к освобождению от земных пережитков и призраков Майи земной» [837] .

«(М. А. Й.). “Вопрос о воздействии Изображений, портретов, фотографий очень глубок. Несомненно одно: отражение в третьем глазу какого-либо лица устанавливает с ним известную связь. Эта связь устанавливается и без посредства портретов или внешних предметов, а просто лишь путем вызывания мысленного представления данного лица или предмета” [838] .

Что же касается общего принципа почитания Учителя, существующего в традиции йоги (в Агни-Йоге также), то о роли этого принципа в Записях Б. Абрамова сказано:

«Почитание Учителя не есть требование, предъявляемое к ученику, но условие восхождения» [839] .

Много сказано и в Агни-Йоге, и в Записях Б. Абрамова о том, что установление духовной связи с Учителем путем запоминания его Образа [840] (введения этого Образа в третий глаз) давало ученику мощную поддержку и защиту в любых жизненных обстоятельствах.

«Если между тем, что отемняет сознание, и собою поставить Лик Владыки, то отемняющее воздействие потеряет свою силу» [841] .

Таким образом, введение в сознание Образа Учителя для Рерихов и их учеников служило средством укрепления духовной связи с Ним.

Именно постоянный духовный контакт с Учителем, памятование о Нем и устремление к Нему – на фоне духовно-нравственной работы над собственным сознанием, разумеется, – и были главным методом, используемым Еленой Рерих для открытия энергетических центров, а не пранаяма или концентрация на центрах.

Подчеркнем, что, несмотря на кажущуюся простоту, обращение к этой практике были серьезным, можно сказать судьбоносным, жизненным решением. Ее начинали только люди, принявшие осмысленное, твердое, зрелое решение следовать по пути духовного ученичества и избравшие для себя среди Учителей наиболее близкую им по духу индивидуальность. Именно Образ избранного ими Учителя они и вводили в свое сознание. Как уже говорилось, в книге «Иерархия» из серии Агни-Йоги давалось предупреждение относительно того, что Изображение Образа Учителя, введенное в сознание, становилось постоянным укором для ученика, если впоследствии он совершал предательство.

Человек, начавший делать ментальную пранаяму, мог бросить это занятие без особых кармических последствий для себя – в самом худшем случае это могло вызвать временное ухудшение его здоровья, не более того. Но ученик, решивший ввести изображение Учителя в третий глаз и приложивший усилия для этого, а затем отказавшийся от пути духовного самосовершенствования, совершал действие, расценивающееся не иначе как кармический проступок.

Яснослышание (Новый способ общения)

Открывающиеся энергетические центры дали Елене Ивановне

те необычные способности, которыми обладало все Белое Братство – ясновидение и яснослышание. Именно яснослышание стало основным способом общения Рерихов с Учителем, сменив этим прежний способ, основанный на получении условных сигналов в виде стука.

Подготовка к изменению способа общения и переходу к духовным способам контакта, в частности к яснослышанию, выражалась не только в отдельных упражнениях, которые Мастер предлагал Рерихам во время сеансов. Ряд дневниковых записей Елены Рерих позволяет предположить, что Учитель постепенно развивал ее природную способность яснослышания, посылая ей мысленные сообщения практически постоянно, а не только во время сеансов. В то время информация, передаваемая Мастером подобным способом, еще с трудом улавливалась Еленой Ивановной, не всегда четко осознавалась и еще сложнее запоминалась. Разница в вибрациях между сознанием Учителя и ученицы была еще слишком большой, а ее природные способности к яснослышанию еще не были развиты в достаточной мере для четкого восприятия посылаемых Мастером М. мыслей.

В дневнике Елены Ивановны 11 декабря 1921 года записан вопрос, заданный ею Учителю: кто с ней беседует по вечерам? «Все от Меня», – отвечает ей Мастер. Следующий вопрос Елены Ивановны, записанный в дневнике: почему она не может припомнить всего, что говорится? И ответ Учителя: «Припомнишь вовремя». Скорее всего, информация, которую Елена Ивановна получала во время этих вечерних бесед, передавалась ей практически на сверхсознательном уровне, чтобы быть постепенно усвоенной сознанием и проявиться в нем в нужный момент.

Конечно, процесс овладения яснослышанием не был для Елены Ивановны мгновенным; на начальных его этапах она испытывала определенные затруднения. Этим подлинное яснослышание, которому надо учиться постепенно, также отличается от медиумизма, при котором человек может почти мгновенно начать слышать некие астральные голоса.

В дневнике Рерихов записано замечание Елены Ивановны о том, что она слышит массу путаных фраз и потому не очень вслушивается. Учитель на это замечание ответил: «Надо слушать, потом разберешь», заметив затем: «Когда провода действуют, ничто не ускользает. После аппарат усовершенствуется» [842] .

Еще одна немаловажная сторона духовного опыта Елены Ивановны, как, впрочем, и Николая Константиновича, состояла в том, что Учитель общался с ними во время их сна, ночью, то есть на глубоком сверхсознательном уровне. Зная о духовном

значении состояния сна, Елена Ивановна, конечно, догадывалась об этом. В дневниках записан ее вопрос Учителю: «Вижу ли я ночью М.М.? Каждую ли ночь?» – и ответ Махатмы: «Да, да». На следующий вопрос Е.И. Рерих: «Почему редко помню?» Учитель ответил: «Город мешает» [843] .

Помехи, создаваемые городом, выражались, конечно, в обилии в астральном пространстве Нью-Йорка отрицательной энергетики, являющейся следствием негативных мыслей и чувств, излучаемых миллионами несовершенных людских сознаний.

В дальнейшем в записях Рерихов часто затрагивались вопросы, связанные с духовным опытом Елены Ивановны по овладению яснослышанием. Вот один из ее диалогов с Учителем по данному поводу:

«– Придет овладение слуха.

– Что нужно делать, чтобы ускорить открытие центра?

– Иду скорейшим путем. Сам помогу, храни лишь благодушие. <…> И услышишь, и увидишь, и поймешь Меня» [844] .

Пространственный провод

В дальнейших своих сообщениях относительно духовного общения Учитель введет два понятия: одиночного и пространственного провода. В книге «Знаки Агни-Йоги» из серии Живой Этики дается характеристика этих двух форм духовного контакта:

«К преимуществам Йоги относится возможность сношения с Учителями. При этом надо различать два качества провода: провод одиночный и провод пространственный. Провод одиночный дает воздействие одного избранного Учителя. Провод пространственный сообщает не только с несколькими Учителями, но и дает возможность получать космические знания.

Необходимо понимать различие в затрате сил на оба провода. Как лампа, подверженная различному току, вибрируют центры на пространственный провод. Истинно, нужна осторожность, чтоб ввести в обиход жизни сочетание различных энергий.

Вы имеете два примера различия и знаете, насколько провод одиночный меньше затрагивает здоровье. Для будущих изысканий важно знать, с которым из проводов имеете дело. Многие ученые не смогут разделить методы изучения. Почему один из наблюдаемых менее нуждается в особых условиях, тогда как дух другого трепещет, как невиданная птица, и очевидные средства преломляются без пользы? Эта степень Йоги прикасается к тем энергиям, которые так трудно приложимы к современной жизни. Иногда после касания к необычному виду энергии требуется перерыв явлений на значительное время, но

ревностный дух не допускает этого отдыха центров, и тогда Мы говорим: “Осторожность!”

Ведь Агни-Йога только вводится в жизнь, и те, кто предоставили себя воздействию сил, претерпевают особые трудности, как бы люди различной расы. Потому говорим ученым: “Не ошибитесь в выводах”» [845] .

Николай Константинович и впоследствии сыновья Рерихов владели одиночным проводом яснослышания, имея возможность духовного общения с одним Учителем. Елене Ивановне в ходе ее Огненного Опыта был дан пространственный провод – одно из высших достижений йоги, состоявших в способности духовного общения со всеми людьми, достигшими уровня Архата, а также в получении знаний из пространственных хранилищ Тонкого мира.

Способность пространственного провода стала доступна Елене Ивановне уже в 1922 году. Именно тогда она стала слышать, помимо голоса Учителя Мории, голоса других Учителей Белого Братства. Овладение этой способностью также происходило постепенно; ее первые проявления были осложнены характерной физической усталостью, являющейся следствием разницы в вибрациях между пробуждающимися высшими центрами сознания и неблагоприятной обстановкой крупного города, в котором она жила.

Первые упоминания о слышании разных голосов, а не только голоса Учителя, относится к 1922 году. В дневнике записан вопрос Елены Ивановны Учителю: «Почему она слышит *разные* [846] голоса?» – «Надо аппарат расширить» [847] , – ответил Мастер М.

Подобные опыты восприятия сразу нескольких голосов продолжались и в дальнейшем. «Слышала различные голоса, отдельные фразы, но вследствие большой усталости не старалась запомнить» [848] , – записывала Елена Ивановна в дневнике.

По мере углубления Огненного Опыта в последующие годы она стала не только четко слышать голоса сотрудников Белого Братства, но и различать их по тембру.

В 1924 году, при возникновении временных помех в восприятии голосов Учителей, находящихся в Братстве, Е. Рерих спрашивала Учителя: «Почему эти дни все, что я слышу, лишено яркости, тембры голосов почти неуловимы?» [849]

З. Фосдик со слов Елены Ивановны отметила в своем дневнике, что голоса некоторых Учителей, ушедших из ближайших окружающих нашу планету сфер, Е.И. Рерих слышит издалека, а голос Учителя М. – глубокий баритон – воспринимается ею как звучащий вблизи. Зинаида Фосдик также отмечала, что Елена Ивановна очень ясно различала голоса всех

членов Братства [850] .

Именно при помощи способности яснослышания Елена Ивановна воспринимала от Учителя тексты учения Агни-Йоги, чтобы затем составлять из них отдельные книги этого учения.

Естественно, что при таком способе восприятия информации заведомо не могло быть никаких искажений смысла посылаемых мыслей. Яснослышание считается в Белом Братстве самым совершенным способом передачи информации на расстоянии, при том что овладение этой способностью требует больше времени и усилий и в целом является более сложным, чем овладение ясновидением. Этой способностью Елена Рерих овладела в совершенстве уже к 1924 году. С этого момента запись текстов нового учения, передаваемых Учителем, была доверена именно ей.

Ясновидение. «Луч Нашей Лаборатории»

Как уже говорилось, первым необычным следствием духовного общения с Учителями у Елены Ивановны стали видения наяву (проявление способности ясновидения). После переезда в Нью-Йорк видения усилились, т. к. 1920–1921 годы стали для Елены Рерих начальным этапом Огненного Опыта – открытия и трансмутации энергетических центров сознания.

Частые видения во время жизни в США были тем более удивительны, что Рерихи тогда находились в тяжелой психической атмосфере мегаполиса, наполненной негативными вибрациями. В Агни-Йоге говорится, что подлинно духовные видения и переживания являются следствием восприятия сознанием энергоинформационных потоков из *высших* сфер Тонкого мира. А это, в свою очередь, возможно лишь в психически чистой атмосфере, на природе, вдали от городов и больших людских скоплений. Однако у Рерихов далеко не сразу появилась возможность выехать из города и пожить на природе. Тем не менее удивительные видения и духовные переживания очень часто посещали их, особенно Елену Ивановну – таково было влияние Аллал Минга. В ноябре 1921 года Учитель отметил: «Назови человека, который видит в яме Нью-Йорка ежедневно видения, и тогда поймешь близость Мне. Ключ Храма можем доверить тебе» [851] .

Говоря о видениях, представавших Елене Ивановне, важно отметить, что они не были отражением невысоких в духовном плане слоев астрального мира, видимых так называемыми психиками – людьми, склонными к примитивному виду измененных состояний сознания с восприятием отдельных слоев астрального плана.

Однажды Елена Ивановна сказала Учителю о желании иметь

такие же видения, как у А. Кингсфорд, очевидно, имея в виду их четкость и ясность. Но Махатма ответил ей: «Вы идете коротким путем, и вам касаться мира астрального не надо».

В ответ она сказала Ему, что не интересуется астральным миром. «Твой путь правилен» [852] , – ответил ей Мастер.

Видения, которые Елена Ивановна наблюдала при начале Огненного Опыта, можно было разделить на три типа. Один из них представлял собой видения-символы в виде отдельных образов; к ним относились символические намеки-предупреждения относительно будущего, отражения событий ее повседневной жизни, а также образы людей и сцены событий, связанные с воспоминаниями из прошлых жизней.

Образы подобных видений и отдельные слова и фразы, слышимые при этом, играли особое значение. В 1923 году Махатма М. пояснил Рерихам:

«Объясню, почему важно замечать слова и образы даваемые. У Наших учеников есть упражнение мысли, когда дается из целого сообщения часть или одно слово. И, почуя направление мысли, каждый дополнит по разумению своему, ощущая явление, более близкое себе. Но со временем личное вытесняется общим сознанием, и по одному слову строится сложное построение – получается шифр духа» [853] .

Как использовался данный «шифр духа», можно догадываться на примере конкретных сообщений, данных Учителем Елене Ивановне.

Ранее уже говорилось о том, что когда Рерихи довольно долго искали самое первое помещение для создания Школы Объединенных искусств, Елена Ивановна услышала ночью слова: «Между (54-й и 5-й) (или на углу)». Как потом стало ясно, в этих словах им был сообщен практически точный адрес помещения, которое позднее было ими арендовано. Это была просторная комната-мастерская, находившаяся в здании греческой церкви на 54-й улице. Однако сразу они то ли не поняли эту подсказку, то ли неточно исполнили указание Учителя, в итоге это помещение было найдено и арендовано ими только через месяц.

Очень часто в видениях перед Еленой Ивановной представал образ венца; иногда концы его замыкались. В ее дневниковых записях об этом видении говорится неоднократно:

«С 12-го на 13-е. <…> Видение венца (обруча) из рук Мастера, держащего кольцо с одним камнем» [854] .

«Видение с 13-го на 14-е. Венец и лик М.М.» [855] .

Значение символического образа венца Учитель объяснил своей ученице в ответ на ее вопросы:

«– Что означает венец из рук, видимый мною?

– Завет, запечатленный на твоем зеркале. Тебе были показаны диски зеркал посвященных.

– Что означает замыкание венца?

– Когда замыкается – защита нужна» [856] .

Второй тип видений предполагал не просто передачу информации, но и живое участие самой Елены Ивановны в некоем процессе; видения подобного типа были как бы живыми сеансами связи с Учителем, при которых она не только получала интересующие ее знания, но и принимала участие в определенных действиях, инициируемых Учителем, – например, в передаче ей целительных вибраций.

Данный тип видений был значительным и необычным; это были не просто видения, а именно переживания процессов, происходящих на духовном плане, в режиме реального времени. Они были связаны прежде всего с энергетическим воздействием, которое оказывал на нее Учитель, активизируя и открывая высшие центры ее сознания.

Духовное воздействие Учителя, следствием которого стало начало Огненного Опыта, осуществлялось в виде направленных на Елену Ивановну потоков энергии. При этом Елена Ивановна не только чувствовала передаваемые ей Учителем вибрации, но и видела интересные подробности процесса передачи ей этих энергий – иногда это происходило с использованием различных аппаратов или инструментов, выполняющих роль источников особых высокочастотных излучений или вибраций.

Так, на сеансе 15 июля Елена Ивановна спросила Учителя об обстоятельствах одного из своих видений-переживаний: «Что означала палочка со светлым концом, которую она видела в его руках и которую он направлял на нее?» Учитель ответил на это: «Духовная стрела – духу хороши подъемы нашим магнитом – даем в минуты упадка» [857] .

«Духовными стрелами», или просто «стрелами», Махатма М. называл мысленные посылы, передающие энергию на расстоянии. Источником духовных стрел могло быть не только сознание человека, но и, судя по словам Учителя, *магниты* – особые предметы-устройства, концентрирующие в себе определенный энергетический потенциал и по воле Учителя передающие энергию через пространство Тонкого мира конкретному человеку. В дневниках Рерихов записано интересное сообщение Учителя по поводу стрел: «Что доступно вашему организму – все получаете. Даже знаки высокого доверия – наши стрелы» [858] .

Духовные стрелы, или посылки, могли направляться не только конкретным людям, но и безличностно, на помощь каким-либо делам или событиям. Так, Учитель говорил Елене Ивановне,

что она может своими духовными посылками помогать успеху выставки Н.К. Рериха в различных городах Америки.

Впоследствии, при углублении духовного общения с Учителем, Елена Ивановна часто видела в Его руках особые предметы, направленные на нее и излучающие особые вибрации, оказывающие различное воздействие на ее организм – активизирующие энергию высших центров сознания, успокаивающие нервную систему или передающие дополнительную энергию в моменты усталости.

Так, 13 ноября в своем дневнике Елена Ивановна записала сначала сюжеты видений, а затем, после тире, пояснительные слова Учителя:

«Видения с 12-го на 13-е ноября: 1) Рука Учителя являла из предмета цилиндрической формы лилового цвета электр. два синих луча поразительной красоты и силы, действие этих лучей ощущалось прикосновением по всему телу.

– *Рука Учителя являла мощь лучей Урусвати. Мориа наполняет организм силою спокойствия. Умей осознать сияние целебное* [859] .

2)Рука Учителя прикладывала к груди Е.Р. металлическую пластинку, покрытую какими-то знаками, причем было сильное ощущение прикосновения. <…>

3)Рука Учителя указывала на циферблат часов, на месте цифры восемь сияла звезда. Рука Учителя переводила стрел[ки часов], причем задержалась слегка на 2, затем перевела на восемь, где сияла звезда <…>.

– *Часы счастья.*

4)Рука Учителя являла корону со сверкающим камнем.

– *Являл корону Чарнойя твоего рода. Связь с отвагой напомнил*» [860] .

Еще одна запись в дневнике Рерихов представляла собой краткий диалог Рерихов с Учителем:

«Что это за предметы, кот[орые] были направлены на Е. Р[ерих]? Все они испускали лучи или свет.

– Нашей лаборатории» [861] .

Очевидно, к этой же теме относится и замечание Учителя, сделанное позднее:

«– Инструменты видений относятся к атомической лаборатории.

– Сулю людям узнать их» [862] .

Следовательно, энергии, активизировавшие энергетические центры Елены Рерих, направлялись ей Учителем при помощи особых устройств, существующих в лабораториях Белого Братства.

В дальнейшем Елене Ивановне приходилось наряду с видениями испытывать и весьма необычные воздействия, которые могли бы испугать обычного человека, но только не ее, никогда не испытывавшую чувства страха и к тому же безгранично доверявшую Учителю.

Как говорится в дневнике Рерихов, однажды ночью (это было с 16 на 17 февраля 1922 года) года Елена Ивановна «…проснулась от ощущения тяжести, как бы действующей извне, которая распространялась на все тело, все увеличиваясь, и как бы все тело постепенно вдавливалось в постель, сердце при этом было совершенно спокойно, ибо никакого страха не ощущалось, по прошествии нескольких минут либо секунд в глазах появился сильный бело-серебряный свет, и затем в ушах как бы пение на двух нотах и страшное сердцебиение, при неясном видении облика М.М. и почти мгновенное прекращение сердцебиения при ощущении легкости и абсолютной темноты. (Ощущалось горение спинного хребта)» [863] .

Учитель кратко объяснил это явление: «Наполнение нервных центров праной» [864] . В тот же день Он сказал: «Чудо приходит нежданно. Через нужные явления подготовляю завоевания духа» [865] .

Еще одна запись в дневнике Рерихов: «С 7-го на 8-е апр[еля] была разбужена толчком – увидела руки, держащие большой очень темный предмет, различить форму не могла, ибо руки подымали и опускали его надо мною, заметила лишь ручки по сторонам. В середине этого предмета появлялся голубой свет. <…>

– Что за предмет видела ночью? – “Утюг” для нервов – нужное лекарство для успокоения» [866] .

По словам Зинаиды Лихтман, Елена Ивановна рассказывала ей о лечебных энергетических воздействиях, которые Учитель производил на ее организм, и сказала, что некоторые вибрации действовали на нее подобно массажу электрическими токами [867] .

Елена Ивановна не сразу привыкла к необычным переживаниям, сопутствующим некоторым ее видениям. В ее автобиографии описывается характерный случай, произошедший с ней в начале 1921 года.

Это было даже не видение, а, как писала сама Елена Ивановна, материализация необычайной силы и яркости: «Была разбужена сильным толчком в бок. Над стоявшим у постели столиком загорелся как бы синий свет. Между постелями, на фоне бархатной черноты, появилась освещенная аурою зеленовато-золотистого цвета тонкая мужская рука, которая

писала карандашом на листе белой бумаги. Лист лежал на черноте, как бы на столе. Видение было настолько материализованным, что даже слышен был скрип карандаша о бумагу. Именно реальность эта вызвала некоторый испуг и сомнение в качестве самого видения» [868] .

З.Г. Фосдик в своем дневнике также описала этот случай со слов Елены Ивановны: «В прошлом году [869] , еще в “Hotel des Artistes”, Е.И. вечером легла спать (Н.К. уехал в Бостон) и была разбужена толчком; проснувшись, увидела у кровати, возле столика, большую руку, светящуюся, которая что-то писала карандашом на листе бумаги. Успела разобрать только: “Ты должна достичь”, но испугалась читать дальше, до того ей было жутко слышать шум карандаша на бумаге. Три раза она открывала глаза, чтобы прочесть, но все пугалась, на четвертый раз видение исчезло» [870] .

Третий тип видений был познавательным, связанным с передачей ей каких-либо знаний – будь то события или явления будущего или зримое отражение каких-либо скрытых процессов в природе или ее собственном организме. Этот тип видений имеет смысл рассмотреть отдельно.

Ясновидение как средство познания

В своих сообщениях Учитель не раз говорил Рерихам о новых методах познания, которое в будущем станет доступным людям новых рас и совершит прорыв в познании человеком как мира физической реальности, так и невидимого плана бытия.

Эти методы будут основаны на деятельности открытых высших центров сознания: «Лучшие явленные аппараты заключены в мозгу, и скоро новые центры будут возвращены людям. Опять расцветет древо познания» [871] .

Относительно новых видов познания и их отношения к академической науке Учитель позднее говорил Рерихам:

«Учение новых возможностей жизни привлекает практичные головы. <…> Приятно сознавать, как два мира соединятся на глазах человечества. Условие чистоты духовной будет познано, как материальное понимание жизни. И снова, как в древнейшие времена жречества, но в применении народном, заблестит огонь познания. Главное, надо привести в равновесие силы природы видимой и мощь невидимых источников.

Согласить можно легко аппарат науки видимой с проводами мира высшего. Например, слышание [872] легко поймется, как беспроволочный телефон, который скоро будет установлен. Или беседа через пр[естол] [873] будет понята как телеграф. Но именно тогда обратят внимание на различное качество сообщений и, сравнивая особенности посредников, поймут

практичность духовности.

Как фотография никогда не заменит творчества, так никогда физический аппарат не заменит духовность» [874] .

Открытые центры Елены Ивановны сразу же стали играть активную роль в познании ею окружающего мира. Они позволяли ей воспринимать мир невидимых явлений и процессов на любых уровнях – как на тонком плане, наблюдая состояние тонкоматериальных структур организма, например ауры, так и на уровне физического мира, видя деятельность отдельных биологических клеток человеческого тела.

В январе 1923 года у Елены Ивановны было два опыта восприятия природных процессов на уровне тонкой материи.

20 января она записывает в дневнике: «Вечером 20 января видела работу мельчайшей клеточки своего организма, во много раз увеличенную. Все светилось голубовато-серебристым фосфоресцирующим светом, сама клеточка представляла из себя чашечку цветка, окруженную тончайшей и сложнейшей тканью сосудов, из которых некоторые были очень светлые, серебристые, другие темные, и в них, более темных, пульсировала жизнь – они работали, ткали. Ткань сосудов очень сложная; местами, соединяясь, они образовали как бы узлы, утолщения» [875] .

На следующий день Учитель просит: «Урусвати, опиши подробно внутренний аппарат, виденный тобою». Тут же Мастер М. поясняет: «Видела, как нервы ткут ауру – это видение важно в приложении красок основных волн праны.

Видела много увеличенную работу органов, недоступную обычному исследованию. Ткань солнечного сплетения. Важно явление это в строении явленного мира. Ткань коры его ткется цветами и облегает тело планеты. Физически – в выработанной субстанции является единым мостом сферам духа.

Увидеть мастерскую субстанции духа очень трудно, и радуюсь, если удалось дать представление о мельчайшей работе организма» [876] .

Следующий опыт восприятия проявлений живой материи на микроуровне (или даже на уровне тонкой материи) произошел на следующий день. Елена Ивановна записала его в дневнике:

«Видела внутреннюю жизнь камня. В общих чертах похоже на ткань солнечн[ого] сплетения, но менее сложна и тусклее, и пульсация слабее» [877] .

И вновь на следующий день последовало пояснение Мастера М.: «Урусвати видела теперь труд нервов камня. Можешь теперь понять, как мала разница между крайними организациями в основной работе. Урусвати может видеть очень тайные проявления Космоса» [878] .

Лики прошлого

Еще одним «тайным проявлением» бытия, которое смогла познавать Елена Ивановна, стало видение ею образов прошлых воплощений ее близких, а также сцен из ее собственных прошлых жизней.

Однажды после беседы с Учителем М. Елена Ивановна вдруг начала видеть образы прошлых воплощений мужа – непосредственно в его присутствии, глядя на его лицо. Правда, для этого потребовалась особая, спокойная обстановка, в которой можно было сосредоточиться. В начале марта в дневнике бесед с Учителем появляется запись: «По окончании беседы с М.М. мы остались сидеть в гостиной и, обсудив сказанное, на несколько секунд замолчали, причем мы сидели друг против друга, внезапно комната стала наполняться золотистым туманом, скрывая все предметы, оставляя видимым лишь лицо мужа, но это лицо стало меняться, принимая совершенно другие выражения и изменяясь до полной неузнаваемости.

Я успела рассмотреть лишь три лика, как была выведена из этого странного созерцания словами Н.К. – “Что этот Полушкин думает?” Видения исчезли, туман рассеялся. Я была страшно огорчена и рассказала все мужу; мы решили испробовать еще раз привести себя в состояние покоя – нам это удалось – комната опять стала наполняться туманом, опять появились те же лики, и один из них особенно ярко и долго держался – лик молодого монгола с довольно широким и коротким лицом с большими, но монгольск. глазами, черными волосами и черной бородкой, пробивающейся на щеках и отсутств[овавшей] на подбородке. Лик очень сильный и красивый. Вся фигура, казалось, сияла в золот[истом] одеянии на золотом троне и производила впечатление мощи и силы. Затем этот лик сменился добродушным с большим толстов[ским] носом и красно-лилов[ыми] щеками и бородатым и седым ликом славянина. В то же время муж увидел меня в лиловом тумане и лицо мое изменяющимся в лике египтянки с Уреем на голове, глазницы стали больше, темнее – лицо уґже, короче, как бы свет падал сверху, что совершенно не соответствовало моему месту» [879] .

На сеансе, состоявшемся на следующий день, Махатма М. пояснил это интересное явление: «Явил лики бывшей жизни вашей. Можете видеть лики других, если найдете минуту покоя. Не насилуйте зрение. Шум чуда слышу, можете уста не раскрывать. Испуг вашу чудную руку может нарушить, но вы не бойтесь, Мое копье с вами, можете спокойно принять. <…>» [880] .

Учитель также сообщил, что виденные лики относятся к

прошлым воплощениям Н.К. Рериха. Первый лик принадлежал Далай-Ламе Пятому, самому выдающемуся и вместе с тем загадочному правителю Тибета. На вопрос Елены Ивановны «Кто был явленный лик молодого монгола?» Махатма ответил: «Фу-я-ма – Китайск[ий] импер[атор] III века» [881] .

По поводу европейского лица, виденного Еленой Ивановной, Учитель сказал, что это был жрец храма Световита, иными словами, одно из русских (во всяком случае, славянских) воплощений Н.К. Рериха.

Позднее в письме от 30 апреля 1922 года, адресованном В. Шибаеву, Николай Константинович писал: «Жена моя видит перевоплощения. На мне она видела 10 ликов. Особенно яркий китайский III века до Р. Х. и тибетский около 200 лет тому назад».

Непосредственное видение обликов прежних воплощений физическим зрением, в обычном (бодрствующем) состоянии сознания, конечно, было удивительным достижением. Отметим также, что к тому времени Елена Ивановна не раз уже видела некоторые сцены из ее собственных прошлых жизней во снах. Несколько раз перед ее мысленным взором – в бодрствующем состоянии – представали отдельные облики (так называемые *астральные клише*) из прежних жизней.

Пробуждение памяти прошлых воплощений у Е.И. Рерих было закономерным процессом, тесно связанным с раскрытием остальных высших психодуховных способностей. Этот процесс начался у нее еще в России, до вступления в общение с Учителем, и существенно активизировался во время Огненного Опыта. Поскольку данное явление представляет собой немалый интерес с точки зрения событий духовной биографии Елены Ивановны, мы остановимся на нем подробнее, но чуть позже.

Священные боли

Надо отметить, что раскрытие энергетических центров во время Огненного Опыта и обретение высших духовно-психических способностей были только одной стороной медали. Второй ее стороной стали неизбежные следствия открытия чакр – так называемые священные боли и плохое самочувствие, вплоть до периодов крайне болезненных состояний.

Начало Огненного Опыта отразилось на состоянии Елены Рерих чувством усталости, тяжести и подавленности как физической, так и эмоциональной.

«Тебя усталость мучит, тело и отношение организма устремляется против низших земных сфер. Явление эманаций земных бывает трудно созревающим для очищенной почвы Индии [882] », – объяснял это состояние Учитель М.

«Дух подавлен перед строительством организма. Нужно

ускорить это время. Направить кровообращение на другие центры. Надо это время переждать.

Время физической координации нового состояния духа» [883] .

На записанный в дневнике вопрос Елены Ивановны о том, почему она так ослабела физически, Учитель ответил: «Тело боится света, это обычная борьба» [884] .

Чуть позже на сеансе Рерихи спросили Мастера М.: «Почему Е.Р[epux] так худеет?» – и получили аналогичный ответ: «Дух опережает тело» [885] .

Открывая своим сотрудникам высшие чакры, а вместе с ними и необычные способности, Учитель уделял немало внимания состоянию здоровья Елены Ивановны и Николая Константиновича, организм которого также проходил определенную трансформацию. Понимая всю трудность испытываемого ими состояния, Мастер М. поддерживал Рерихов не только физически, но и психологически. Он не раз объяснял, что необычное состояние усталости, тяжести и нездоровья, которое приходилось выдерживать Рерихам (особенно, конечно, Елене Ивановне), было следствием их ускоренного духовного роста:

«Чую, надо вам послать силы. Тяготение незримое, как бы под прессом существо ваше. Потом организм обойдет сопротивление низших сфер. И выйдет назначенным путем. Пока берегитесь в приступах усталости. Явление гадов минует над вами. Знаю, как тяжко вам, но Мы бережем» [886] .

В периоды особого напряжения сил любящей музыку и театр Елене Ивановне приходилось обходиться без любимых видов отдыха: «Я воспрещаю Урусвати завтра ходить в “Летучую Мышь”. <…> Урусвати нужно иметь покой» [887] .

Кроме того, утонченность организма в период открытия чакр была такой, что приходилось оберегать ауру от воздействия малейших несгармонизированных энергий, исходящих от внешней среды. Самыми мощными источниками этих энергий были ауры людей, с которыми общались Рерихи, а также вещи, побывавшие в руках людей. Как известно, любые предметы надолго, если не навсегда, запечатлевают на себе излучения прежних хозяев. И если эти излучения имеют негативный фон, они окажут отрицательное воздействие на тех, кто берет их в руки. На обычных людей, далеких от пути духовного самосовершенствования, воздействие предметов с негативной аурой может быть не столь фатальным. Но на духовных учеников, проходящих опыт открытия чакр, это способно произвести крайне отрицательное воздействие. Характерен в этом отношении

пример из жизни Е.И. Рерих. Как только у Рерихов появлялось достаточно денег на жизнь, Николай Константинович стремился порадовать любимую жену какими-нибудь подарками.

«Урусвати, не носи чужих явленных Учителем украшений (серьги). Их носила трудная Нам женщина. <…> Рерих чистым сердцем огорчен продажей серег. У него Урусвати – явленое счастье. Счастье ваше в любви Урусвати к мужу. Я вам уши украшу песней истины» [888] .

Однако состояния усталости, физической слабости и обостренной чувствительности были далеко не самыми тяжелыми последствиями энергетической трансформации организма Елены Рерих во время Огненного Опыта. Открытие чакр принесло ей периоды крайне плохого самочувствия и кратковременных, но мучительных по своим проявлениям физиологических расстройств, своей симптоматикой напоминающих болезни.

О физическом состоянии Елены Ивановны во время открытия центров писала в своем дневнике свидетельница ее жизни в тот период Зинаида Фосдик:

«Кстати, о бедной Е.И. Она себя ужасно плохо чувствует, все время тошнота, отвращение к еде, и она чувствует сильную слабость в организме. Рассказывает, что у нее было очень болезненное состояние в Санта-Фе прошлым летом, но другого характера, – очень пухли локти, и была тяжесть в теле – она должна была лежать. Продолжалось это дней десять, потом сразу прошло. А теперь это другого рода недомогание – она, видимо, худеет, и ей очень нездоровится» [889] .

В другом месте своего дневника З. Фосдик отмечает: «… Сильные приступы огней были [у Елены Ивановны] в Н[ью]-Й[орке], горение внутри, пламя в голове, груди, тоска [890] членов – рук, ног. В Нью-Мексико один ужасный приступ, когда она подумала, что у нее перитонит, так как была опухоль в области живота и [начались] невероятные боли. <…> Главное же, что вспухал живот, сильная головная боль и тошнота. Но это так же внезапно и проходило. Те же явления были в пути и теперь. В пути особенно сильно отразилось на горле, когда было такое горение и воспаление, что все подумали, что это простуда. Но Е.И. потом поняла, что это (были) явления Агни-Йоги.

Организм Е.И. подготавливался с детства для Агни-Йоги. Особенно сильное воздействие было в Нью-Мексико и на Монхигане, когда у Е.И. так сильно распухли локти.

Когда Е.И. было тридцать пять лет, она испытывала сильнейшие боли в животе, думая, что это из-за регулов и что это внутренняя женская болезнь. Но все врачи, к которым она обращалась, говорили, что это на нервной почве. Потом все

неожиданно прошло. Страдания Е.И. испытывает все время» [891]
.

При этом надо отметить, что в период 1920–1923 годов, которым ограничивается наше повествование, Огненный Опыт Елены Ивановны только начинался. Самые главные, важнейшие его ступени были впереди, и наибольшие физические страдания, причиняемые священными болями, – тоже.

Конечно, Учитель не оставлял свою сотрудницу без помощи в моменты особых осложнений со здоровьем. Духовное воздействие Учителя не только гармонизировало состояние энергетических центров Елены Ивановны, но и помогало ей поддерживать здоровье, состояние которого осложнилось из-за Огненного Опыта. Впоследствии же, по мере углубления процесса открытия и трансмутации центров, Учитель часто лечил Елену Ивановну с помощью передачи ей энергии.

В одной из книг серии Агни-Йоги говорилось о том, что целительные вибрации Учителей получали многие полезные работники по всему свету, в том числе и те, кто вообще не знал о существовании гималайского Братства Адептов: «Урусвати может свидетельствовать о целебных вибрациях, посылаемых Нами. Разнообразны эти ритмы. Не все могут распознать их. Кто предположит землетрясение, кто заподозрит дрожание лихорадки, кто припишет своему волнению, и больше всего подумают, что нечто просто почудилось. Тем не менее на разных материках нередко ощущаются Наши целебные попечения. <… >» [892] .

Эти целительные воздействия Братства не только облегчали страдания Елены Ивановны, но и неоднократно спасали ей жизнь в ходе Огненного Опыта…

Даже при беглом рассмотрении обстоятельств духовного процесса, осуществленного Еленой Рерих, очевидна огромная разница, существующая между проявлениями психизма и подлинными духовными достижениями.

Духовные способности и миссия Рерихов

Стрелы мысли

Вступление в сознательное общение с Учителем и духовно-энергетическая трансформация организма, начавшаяся у Рерихов под Его воздействием, вскоре привели к тому, что им стали доступны необычные, йогические по своей природе психодуховные способности.

Мастер Мориа сам сообщил Николаю Константиновичу и Елене Ивановне о различных духовных возможностях, в том числе о необычных способностях, которые появятся у них в будущем.

«Рерих, у тебя явится мощь читать чужие мысли. Рерих, учи

родину ясную явлению Духа» [893] .

«Рерих может наложением рук сообщать силу Утешителя-Духа» [894] .

«…Разумейте данные вехи и поймите ваш путь! Рериху явлю мощь различия явленных знаков. Урусвати, тебе дам чтение мыслей и знание будущего» [895] .

Еще одна немаловажная способность, которая была дана Учителем Рерихам, состояла в мысленном оказании помощи нуждающимся в ней людям на любых расстояниях. Эта способность, которой обладают истинные Архаты – члены Белого Братства, основывалась на так называемой *делимости духа* .

Суть этой способности состоит в умении Адепта разделять свое сознание и одновременно действовать на нескольких планах бытия, например, на физическом и на астральном планах, или одновременно оказывать духовное воздействие на процессы или события, происходящие в разных точках земного шара (если речь идет о деятельности только в границах физического плана). В одной из книг Агни-Йоги приводился пример использования этой способности:

« Если, будучи в Азии, скажете об утомлении от участия в делах в Америке, никто не поймет и не поверит. Пора человечеству приучиться уважать духовное расширенное сознание. Помимо всякой магии мы участвуем на дальних расстояниях» [896] .

Дав эту способность Рерихам, Мастер призывал их активнее применять ее – вероятно, для того, чтобы его сотрудники больше верили в новые духовные силы и возможности, которые появлялись у них в процессе духовного совершенствования, осуществлявшегося под Его руководством. Уже в 1921 году Он сообщает своим ученикам:

«Не оставьте страдающего брата, – русским живется трудно в Урге. Учитель знает явление *читусяния* : Учение сострадания. **Думайте о помощи – желания ваши исполняются** [897] . <…> Рерих и Урусвати, имеете силу облегчать заботы других. <…> Я дам силу творить добро не деньгами, но в духе» [898] .

Махатма М. неоднократно говорил своим сотрудникам о важности той духовной миссии, которой они были облечены как Его посланники в западном мире.

«Свет пронижет тьму. Свидетельствую. Через три года выйдете учить, мои ученики. Учитель ищет путь к вам и приготовляет ваш дух для встречи с ним. Чувствую, что обновляется дух Ваш» [899] .

«Рерих, через три года выйдешь Учителем. Учись разить тьму – Мориа твой щит. Учи Урусвати щитом считать Мориа. Моя сила

поразит врагов.

Урусвати, у нас сила существует строить и уничтожать препятствия».

На вопрос, что это за сила, Мастер М. ответил: «Мысль – молния. Карма ваша сразиться и победить. Урусвати, сражайся. Я устремлю, но верь силе нашей» [900] .

Особое средство преодоления препятствий в виде силы мысли предстояло обрести и Рерихам. Процесс духовной самореализации, проходимый Рерихами под руководством Учителя, в кратчайшие сроки усовершенствовал их организм, сделав доступными им необычные духовные способности, которыми обладали все члены Белого Братства. Одной из таких способностей, помимо ясновидения и яснослышания, стало оказание духовной поддержки на расстоянии как людям, так и делам, в которых были заинтересованы Рерихи. Эта духовная поддержка осуществлялась при помощи мысленно-энергетических посылов: отныне Рерихи, как и их Учитель, могли направлять на помощь кому-либо или чему-либо свою энергию и мысли, способные реально повлиять на любую ситуацию земной реальности, изменив ее к лучшему.

Саму передачу энергии на расстоянии, или энергетические посылы, Учитель назвал «стрелами».

На вопрос Елены Рерих, что ей дано (в смысле духовных способностей), Махатма М. ответил: «Даны стрелы данной Благой Мощи, кроме случаев особой кармы твои благие стрелы долетят. В важных случаях всегда можешь взять Мою Особую Силу» [901] .

Учитель М. так объяснял Елене Ивановне действие посылов духовной энергии: «Урусвати, остри стрелы. У тебя большой дар помогать людям. Если не любишь символ стрелы, то избери символ посланца голубя. Стрела не мысль, но энергия. Как в электричестве, должна собрать на острие. Наиболее легок опыт представления устремляемого предмета. Предложил понятие стрелы только потому, что вам был указан древнегреческий символ (Тирон). Можешь взять образ электрической искры. Энергия создает желание творчества в тех, кому посылаешь» [902] .

Возможно, объясняя влияние духовных посылов на успешность выставок Н.К. Рериха, Махатма отметил:

«Стрелы не вонзаются в картину, но создают атмосферу для зрителя, и если усилия устремления продолжишь, можешь даже создать чудотворный предмет.

Родная, неужели не замечаешь, насколько выросла твоя возможность помогать людям новым миром» [903] .

Впоследствии не раз Мастер М. призывал Елену Ивановну

применять присущую ей способность, развивая ее. Это касалось и работы сотрудников Рерихов в Школе искусств, и поддержки выставок Н.К. Рериха, и другой его деятельности.

«Урусвати, пошли стрелы в Чикаго Мингу. Вчера помогла без гнева – сознание правоты» [904] , – призывал Учитель. На вопрос Елены Ивановны, помогли ли ее стрелы, Мастер М. ответил утвердительно.

Учитель также говорил Елене Ивановне о том, что в будущем у нее появится способность духовного целительства:

«Любимые, надо слать стрелы общим подъемом – подымем вас. Поймешь, когда будешь даже лечить» [905] .

На беседе в декабре 1922 года Мастер сообщал: «Являю силы слышать и видеть, считаю распределение между вами равномерным» [906] .

Под «распределением» Учитель, очевидно, имел в виду духовные способности и функции Елены и Николая Рерихов. Николаю Рериху суждена была активная общественная, в том числе организаторская, деятельность. Он всегда был в центре широкого культурного строительства, направляемого Рерихами; ему приходилось быть на виду у большого числа людей, участвовать в светских мероприятиях, читать лекции, принимать активное участие в работе школы, проводить деловые встречи и совещания. Эта активная внешняя деятельность, связанная с общественной работой, конечно, не могла дополняться глубокой духовной деятельностью, подобной той, которую осуществляла Елена Ивановна, поэтому Николаю Константиновичу был доступен только одиночный, а не пространственный, провод общения. Его миссией стала работа на внешнем плане, в общественной жизни.

Основная миссия Елены Ивановны, напротив, осуществлялась на внутреннем плане, несмотря на активную помощь Николаю Константиновичу. Ее назначением стала углубленная духовная работа. Как скажет Учитель Рерихам спустя несколько лет, «мужчина должен проявляться в видимом, женщина – в невидимом» [907] .

Елене Ивановне был вручен пространственный провод, и прохождение Огненного Опыта и принятие от Учителя нового философского учения были суждены именно ей. Специфика эксперимента, названного Огненным Опытом, состояла также в том, что человек, осуществлявший его, не мог и не должен был находиться на глазах у многих людей и работать с ними – это помешало бы осуществлению данного духовного процесса.

Отчасти, возможно, поэтому, а отчасти из-за своей природной скромности Елена Ивановна, как правило, не стремилась к

участию в многолюдных встречах и светских мероприятиях, общаясь в основном с избранным кругом ближайших сотрудников Рерихов.

В одной из книг Живой Этики об условиях, необходимых для работы Агни-йога на духовном плане, сказано:

«Если Агни-Йога должна быть введена в жизнь, то носители ее не должны отличаться от внешности жизни. Агни-йог входит в жизнь незамеченным, ему не нужны явления кличек людей, он наблюдает и не терпит наблюдения. Провод пространственный совершенно исключает стрелы внимания толпы, ибо через толпы дело эволюции не творится. Даже одиночный провод требует иногда сохранности от жадности случайных стрел. Это не значит, что нужен хотя бы частичный уход от жизни. Нужна лишь оценка целесообразности происходящего кругом» [908] .

О значении выполняемой Рерихами миссии Учитель говорил им:

«Конечно, битва, прошу принять ее как Нашу победу. Прошу передать Фуяме все руководство земной битвой. <…> Дела в Америке могут быть блестящи, только избежать грубых ошибок. Лишь один принцип указан – осознать центр и всеми мерами охранять его. Сказано: Урусвати для Учения, Фуяма для земного действия. <…>» [909] .

«Я слышала: “Знай Помазание”, – и мне казалось, что это относилось к Фуяме», – сказала Учителю Елена Ивановна во время этой беседы. Мастер М. ответил:

«Наш помазанник – для успеха дел в Америке. Как терафим для скинии, нужен Нам он для сосредоточия энергии. Это очень древнее Начало. Потому говорю о сохранении здоровья. Потому говорю о временном сосредоточии власти. Потому разделяю ценность Учения от ценности действия. Если возложить и то и другое, скала не выдержит» [910] .

«Истинно говорю, родоначальники Моих дел Урусвати и Фуяма!» [911]

«Могу доверить чистоту Учения лишь Урусвати без боязни, что оно будет искажено и умалено. Лишь долгий вековой опыт дает преданность с пониманием смысла. Могу поручить лишь Фуяме дела земные, ибо могу через него действовать» [912] .

Относительно проявления духовных возможностей Рерихов в Америке Учитель отмечал:

«Вам нужна более магнетическая почва, здесь же держитесь того, что можете получить. Главное – качество воздуха и ясность духа. Явлю все, что условия позволяют» [913] .

Мастер М. также не раз сообщал Рерихам, что в Индии, в более чистой духовно и психически атмосфере (именно это Он,

вероятно, и имел в виду, говоря о «более магнетической почве»), их духовные возможности возрастут и разовьются, наряду с получением ими новых знаний.

«…четверо вы имеете особую задачу»

Махатма не однажды обращал внимание Рерихов на то значение, которое изначально имела их семья, – родственное объединение четырех необыкновенно талантливых, духовно просветленных людей, призванных Учителями для выполнения важной функции в современном мире. О том, какая миссия ждет Рерихов, он неоднократно говорил им в своих сообщениях:

«Ваша гармония дает лучшие следствия, ценимые нами. “+” без “—” разрушит батарею. <…> Для важных поручений мы соединяем гармонических людей – их батарея особо сильна» [914] .

«Урусвати, ручаюсь, четверо вы имеете особую задачу. Широко разукрасится Россия трудами вашими. Явим утверждение бытия Нашего, явим чистое учение счастливого прохождения жизни» [915] .

«Что бы Рерих ни сделал, явит Мой путь. Четверо вы представляете великую мощь. Урусвати, звездою озаряешь ваш путь. <…> С вами потонет сомнение в русских силах. С вами озарится путь на Россию. С вами потемнеет путь врагов. Я верю, знаю, решил» [916] .

«Урусвати, чистую работу исполнишь в России – и найдешь приготовления у Нас. Завеса будущего открыта для вас.

<…> Помогу, но приложите усилия. <…> Сама знаешь ценность своего духа. Когда явлен путь счастья и рука Моя отметила час. Все придет – сумерки кончатся – разве не видишь, сознание Космоса в конвульсии. Ибо Мы знаем ход битвы, не может измениться план Создателя. Из начала боролись темные, из начала Мы побеждали. <…> Надо знать – Наше решение имеет глубокое основание и значение, и Мы знаем ваш дух. Мы знаем – вы избраны» [917] .

Поздравляя Елену Ивановну с днем рождения, Учитель отметил:

«Рождение Урусвати можно праздновать, ибо (в) этой жизни назначена особая работа для человечества» [918] .

Всю семью Рерихов Учитель считал своими соратниками и часто называл их древнерусским словом «воя», то есть воинство: «Промысел Божий ведет народы стезею битвы, и вы, воя Моя, прикройтесь щитом воли Господней, и Песня Господня будет с вами. – Перед потопом люди и женились, и пировали, и торгашествовали, но Ной уже выбирал лучшие дубы для ковчега. – Сознание битвы Божьей укрепит тебя. – Помни, что вы

воя Моя!» [919]

Учитель неоднократно говорил Рерихам о том, что они были Его ближайшими сотрудниками, членами Белого Братства, во многих воплощениях и что в этой жизни им доверена Белым Братством духовная миссия огромной важности.

Так, Елене Ивановне Он сообщал:

«Опишут твои речи в счастливую книгу. Я считаю роль твою огромной на пользу человечеству. Радуюсь узнать счастливую весть о тебе» [920] .

Также Махатма М. не раз подчеркивал, что Николай Константинович так же, как и Елена Ивановна, был призван Им для выполнения большой духовной миссии в силу давних кармических связей с Братством Света:

«Я даю Мое имя ему [921] псевдонимом. <…> Укажу Я рок его – он достигнет степени Учителя на земле» [922] .

«Роль у Рериха учителем быть на земле» [923] .

«Дух достойный, Рерих, рея над умами вашими, духотворит, орлом зорко следя за вами. Урусвати чует посвящение Рериха до рождения. Мой ученик рукоположен явить мою мощь» [924] .

Глава 24. Воспоминания из прошлых жизней

Далекие воспоминания

Как уже говорилось, еще одной необычной способностью, свойственной Елене Ивановне, была способность ви`дения прошлых воплощений. Прежде чем мы вновь обратимся к рассмотрению внешней стороны жизни Е.И. Рерих в Америке, совершим небольшое путешествие в ее прошлые воплощения, отдельные события которых были тесно связаны с настоящим.

В одном из своих рассказов Н.К. Рерих писал: «Уже не смеемся, а только не доверяем перевоплощению. С недоумением подбираем “странные” случаи. Иногда страшимся их. Уже не бросаем их в кучу огулом. То, что четверть века назад было только смешно, теперь наполняется особым значением» [925] . У Н.К. Рериха есть удивительно красивая и загадочная картина – «Тени прошлого», изображающая чинное попарное шествие людей, одетых в средневековые костюмы, по длинному залу готического замка. Что хотел показать художник в этой картине? Просто сцену из истории средневековой Европы? Или нечто большее?.. Мы этого не знаем, но похоже, что в своих снах-видениях Елена Ивановна иногда наблюдала похожие картины, с той лишь разницей, что перед ее мысленным взором проходили не просто символические фигуры, а настоящие исторические персонажи, играющие в ее жизни определенные роли – часто зловещие и драматические…

Первые картины из прошлых жизней Елена Ивановна увидела в своих снах-видениях уже в 1910 году (тогда ей был 31 год). В одном из этих необычных снов Елена Ивановна оказалась где-то в Италии; вместе с матерью они ехали куда-то в старинном грузном экипаже вдоль широкой аллеи. Экипаж остановился у парадного подъезда мраморного дворца; поднявшись по лестнице, украшенной мраморными скульптурами спящих львов, она прошла через вестибюль в просторный светлый зал, а затем – в свою комнату. Почувствовав внезапную усталость, она легла на большую кровать под балдахином. Напротив кровати у стены стояли высокие часы с маятником в шкафу. Взгляд Елены Ивановны задержался на них, и вдруг она увидела, что дверца шкафа открылась и из глубины его появилась слегка светящаяся фигура рыцаря в серебристых латах. Глядя на нее, он произнес: «Конрад Рудендорф» – и исчез [926] .

Это имя еще не раз вспомнится ей, и не только во снах,

отражающих картины из прошлых воплощений, но и в ее нынешней, реальной жизни. Много трагических событий прошлого и тяжелейших проблем будущего оказалось связано с этим именем – именем ее заклятого кармического врага и противника, иерофанта Черной ложи… Сменялись века и тысячелетия, но на всем протяжении истории не прекращалась борьба Добра и зла. Всегда бесстрашно выступавшая на стороне сил Света, Елена Рерих во многих воплощениях оказывалась вынужденной встретиться лицом к лицу со своим извечным противником, когда-то известным ей под именем Конрада фон Рудендорфа. И в этой борьбе судьба далеко не всегда была к ней благосклонна: коварный, жестокий, беспринципный противник преследовал ее где только мог, и не однажды она погибала от его рук совсем молодой.

Особую тоску оставляли в душе Елены Ивановны картины из снов, связанные с ее средневековыми немецкими воплощениями. Вот как описывает эти сны она сама:

«Приблизительно около этого же времени [927] она видит себя молоденькой девушкой снова в дворцовом помещении, но на этот раз в Германии. Она уныло проходит залы с огромными окнами в частых переплетах, входит в небольшое помещение, стены которого расписаны мелким орнаментом – черным с золотом по тепловатому фону. <…> Она <…> входит в роскошно обставленное помещение – опочивальню ее матери. Немного отступя от стены, посреди помещения, на небольшом возвышении стоит широкая кровать под балдахином. Огромные окна с тяжелыми штофными драпировками, гобелены и ковры на полу дают яркие пятна. Мать, высокая, красивая и, видимо, очень властная, стоит у туалетного стола, заставленного причудливыми флаконами, в которых радужно преломляется солнечный луч, и сурово смотрит на нее. Жуткое чувство полного одиночества охватывает ее, встает острое сознание недружелюбного к ней отношения со стороны матери и сестры, которая находилась тут же в помещении. Она знает, что мать ее вызвала, ибо хочет, чтобы она уступила или отказалась от чего-то в пользу сестры; казалось, дело шло о наследстве. Мать во сне – ее теперешняя мать, а сестра – В. Брадфорд [928] .

Дворец в Германии. Она является хозяйкой. Большая длинная зала, много гостей; официальные чины, иноземные представители и приближенные – все сидят за большим столом. Большой обед.

Разъезд в большом вестибюле романо-готического стиля, ясно различается немецкая речь. Такие отдельные картины, иногда по две, по три, следовали одна за другой, имея мало связи между собою. Чувство одиночества и тоски всегда сопровождало такие

сны-видения» [929] .

Рязанская помещица

Вслед за снами-воспоминаниями из немецких воплощений к Елене Ивановне стали приходить во снах сцены из ее прошлой жизни в России. В своей последней, совсем недавно прожитой жизни она была Наталией Рокотовой, рязанской помещицей, женой помещика-лесовода, умершей, как сказал ей Учитель, в 1830 году. Сон-воспоминание о своей русской жизни Елена Рерих увидела, как говорится в ее автобиографии, приблизительно в 1915 году. Описание этого сна настолько живо, что поневоле заставляет нас перенестись в прошлое и как бы воочию увидеть то, о чем она писала:

«Зимний, яркий, солнечный день. Дорога устлана плотным настом чистого снега. Еду в широких санях, закутанная в меха и теплую медвежью полость. Прекрасные кони несутся и, лихо заворачивая на круглую площадку, широким раскатом подъезжают к белому дому. Несколько слуг выбегают помочь мне выбраться из плотно завернутой меховой полости. Вхожу в круглую ротонду с большими, почти от пола окнами, в простенках стулья и скамейки, крытые ярко-красным штофом или репсом; сильно пахнет солнцем и яблоками, необыкновенно радостное, бодрое настроение.

<…> Нахожусь в семье близкого мне человека, моего друга. Мать и сестра недружелюбно относятся ко мне, ибо опасаются этой дружбы.

Зимний вечер, я и рядом со мною военный в шинели Александр[овских] или Николаевских времен, в широких парных санях выехали за город, подъезжаем к высокой каменной ограде с чугунными воротами, на каменных столбах висят чугунные ажурные фонари. Ворота открыты, и сани въехали в аллею, засаженную деревьями, густо запорошенными снегом. Из гущи снега выскочила темная фигура, прыгнула на ступеньку позади саней (место для выездного лакея) и ухватилась за спинку сиденья. Мне показалось, что это мой двоюродный брат, поджидавший нас и решивший напугать; слегка обернувшись, я тихо полушепотом спрашиваю: “Этиен, Этиен, это ты?” Темная фигура со злобным смехом соскакивает со ступеньки саней и скрывается в тени кустов. С тоской я поняла, что родственники сидевшего рядом со мной человека подослали проследить нас. Подъехали к белому дому, в котором происходило собрание, может быть декабристов или масонов» [930] .

Самой Елене Ивановне казалось, что ее прошлая жизнь в России не имела особого значения. Однако Учитель М. был иного мнения на этот счет. По поводу Наталии Рокотовой Учитель

сказал: «О рязанской помещице тоже не написано, но достижения были велики. Не забудь, что в России были лучшие связи с Востоком и накопления обеих магий. Лучшие люди приобщались к путям Востока и готовили путь сужденный. И не случайно пришли в Сибирь декабристы» [931] .

На замечание Елены Ивановны о ничтожности ее предыдущего воплощения Он возразил: «Дело Рок[отовой] было не малое. Вместо свободы мужей дайте место женщине. Матери Мира она преподнесла задачу крестьян, женщине она готовила судьбу» [932] .

Из дневниковых записей Елены Ивановны одна из важнейших социальных задач ее предыдущего воплощения становится более ясной: она состояла в борьбе за освобождение крестьян от крепостного рабства. Учитель сказал ей, что задача эта не была выполнена ею до конца. Тем не менее то воплощение, по-видимому, чем-то отяготило ее личную карму – может быть и тем, что борясь за интересы других людей, она взяла на себя некоторую часть их кармы, как это часто бывает в жизни великих подвижников, посланников Белого Братства. Но может быть, ее карма была отягощена тем, что Рокотова все-таки не исполнила до конца поручения Учителя. Во всяком случае, Учитель однажды сказал Елене Ивановне: «Урусвати, тяжело тебе, устремляю силу сократить карму помещице рязанской» [933] . В дальнейшем Учитель сообщил: «Не решилась бороться за освобождение крестьян» [934] .

Тема не исполненного Н. Рокотовой поручения Учителя была продолжена Рерихами на одном из сеансов общения, состоявшемся 6 декабря 1922 года Елена Ивановна спросила Учителя: «Почему Н. Рокотова не исполнила поручение?» Учитель ответил: «Казалось, рано». И добавил: «Уклонения бывают, но, зная их причину, не повлияют на достижения» [935] .

В дальнейших записях дневника говорится, что (по словам Учителя) сын Наталии Рокотовой не поддерживал идею освобождения крестьян, очевидно, также считая это преждевременным. Единственным сыном Елены Ивановны в той жизни, как и во многих предыдущих воплощениях, был горячо любимый младший сын Святослав – родная и близкая ей душа.

Елена Ивановна вновь спросила Наставника: «Видела ли М.М.Н. Рокотова?», на что Махатма кратко ответил: «Видением» [936] .

Когда Николай Константинович поинтересовался прежними воплощениями Святослава, Учитель ответил: «Иван Рокотов, рязанский помещик, художник. Сын Урусвати (рязанской помещицы)» [937] .

О своем русском воплощении Елена Ивановна рассказала однажды Зинаиде Фосдик, и в дневнике Зинаиды Григорьевны появилась запись: «<…> Е.И. рассказала, что прочла рассказ “Лес увел его” о молодом помещике, который был придавлен падающим деревом, и М. сказал, что это из ее жизни, когда она была помещицей Рокотовой. Затем она читала рассказ про помещицу Натали Рокотову, как та умерла от разрыва сердца на балу и возле нее был ее сын, офицер. Это ее же смерть, и Свят[ослав] был ее сыном. Затем ее видение, как она прощается с сыном, который едет в город, и она ему говорит, как одинока она будет и пусть он даст ей знать задолго до своего приезда, и она вышлет ему буланых, его любимых, лошадей. Тоже она и Свят[ослав] – Рокотовы <…>» [938] .

Жозефина Сент-Илер

После начала сознательного общения Рерихов с Учителями картины из прежних воплощений стали приходить к Елене Ивановне не только во снах, но и в видениях наяву, то есть в бодрствующем состоянии. Дважды ее посещало видение монахини в коричневых одеждах, в молитвенном экстазе. Над ее головой был серебряный голубь; длинная сине-серебряная искра в виде вибрирующей нити исходила от голубя и проникала в ее темя.

В своем дневнике З. Фосдик пишет, что в Средние века Елена Ивановна «… была монахиней-кармелиткой в Париже – Жозефиной Сент-Илер – и жила не больше 20-ти лет. <…> Вообще Е.И. воплощалась быстро, наибольший срок между воплощениями был 45 лет» [939] .

В этой же записи З. Фосдик отмечает, что новая книга, тексты которой были даны Елене Ивановне Учителем – “Криптограммы [Востока]” – будет опубликована под именем Жозефины Сент-Илер, то есть под именем ее прошлого воплощения.

Чуть позже Зинаида Фосдик также отметила по поводу Жозефины, что «это была молодая монахиня, жившая после немецкого воплощения Ядвиги (Е.И.). Затем Е.И. была музыкантшей в Голландии – Гертрудой Гедде [940] – и имела большую семью» [941] .

В дневнике Рерихов, в общем перечислении имен, которые Е.И. Рерих носила в прошлых жизнях, имя Жозефины Сент-Илер сначала было отнесено к XIV веку, но позднее, в 1928 году, Учитель сказал, что Жозефина жила в XII веке. На вопрос Елены Ивановны «Когда была Жозефина С[ент-] Илер?» последовал ответ Мастера М.: «В XII веке» [942] .

Возможно, именно сохранившиеся в Акаше «записи» слов и мыслей Жозефины Сент-Илер воспроизвел позднее Учитель,

касаясь обстоятельств жизни людей, причастных Братству и несущих в мире определенную духовную миссию. Махатма М. подчеркнул существование особого момента в жизни деятелей с богатым духовным потенциалом – момента, названного Им «переменою существования». Что представлял собой этот момент? Предчувствие близкого перехода в мир иной, открывающееся высшему «Я»?

25 мая 1924 года Учитель сообщил: «Завтра запишем еще несколько примеров ощущений перед переменою существования». А далее в дневнике Рерихов появляется следующий текст:

«“Я простая монахиня, что вы находите во мне? Не целуйте руки мои, чудес не умею творить. Отец, почему они стремятся в мою келью? Кроме книг, ничего не имею. Они хотят, чтобы я возложила руки на их головы, будто им становится легче, но сама я не чувствую ничего. Иногда лист книги освещается слабым голубым блеском, но ведь не из пальцев моих этот свет?

Всю жизнь с тех пор как меня привели в монастырскую школу, не помню ничего замечательного, разве только когда прихожу в библиотеку, нужные книги были вынуты, и иногда замечала около них синюю искру. Часто мне кажется, что я должна куда-то уйти, и, может быть, они приходят проститься со мною? Мне стыдно сказать, но мне тягостно их почитание, они уносят от меня что-то незаменимое, и лишь прикосновение к этим древним рукописям приносит мне силы. Накануне моего прихода сюда моя мать видела сон – точно я в белом одеянии иду, а за мною клубы пламени”. – Так явила признание одна монахиня за год до пожара, когда она спасла единственные книги, сама погибнув от ожогов» [943] .

Литературный стиль этого отрывка удивителен, ему присущи особые поэтичность и гармония, своеобразный внутренний ритм, характерный для древних сказаний и притч.

После этого текста последовал вопрос Елены Ивановны Учителю и Его ответ:

«– Почему я так устала от этой беседы?

– Понятно, ведь говорим о переходном моменте. Токи старых рекордов передаются. Но эти рекорды сохраняют одинаковость духоты» [944] .

Безвестная монахиня-кармелитка прожила на свете не более 20 лет, но слава о ее духовных силах уже распространилась на всю округу…

Следующим воплощением Елены Ивановны во Франции стала Марго [945] , жена дофина, современница Жанны д’Арк. В том воплощении она стала свидетельницей не только подвига Жанны, но и костра, на котором была сожжена Орлеанская дева.

Это событие настолько потрясло Урусвати, что сила этого впечатления перешла в другое ее воплощение. Это было в Средние века, тогда она была казанской царицей, женой царя Казани Симеона. Ее жизнь тогда завершилась – не в первый и не в последний раз – драматически, но на этот раз не из-за действий врагов, а в силу исторических обстоятельств. Иван Грозный взял Казань, и царица казанская вместе с приближенными к ней женщинами, не желая попасть в руки войска, закрылась в храме и подожгла себя. Она выбрала именно этот способ смерти в силу впечатления, которое произвело на нее в прошлом воплощении сожжение Жанны д'Арк.

В дневнике Рерихов записан диалог Елены Ивановны с Учителем, касающийся обстоятельств той жизни:

«– Верно ли, что казанская царица, собрав всех женщин в церкви, сгорела вместе с ними, чтоб не попасть в руки пьяных орд Ивана Грозного?

– Да. Французское воплощение помнило о костре.

– Может быть, не следовало это делать?

– Но впечатление было велико» [946] .

З. Фосдик, записавшая рассказ Елены Ивановны о том ее воплощении, также отметила, что «<…> сожгла она себя оттого, что, будучи Марго, женой дофина во Франции, была сильно потрясена пламенем костра, на котором сожгли Жанну д'Арк, и сила этого впечатления перешла на другое воплощение» [947] .

В Казани Е. Рерих жила не один раз. Позже Учитель назвал ее монгольское воплощение, также связанное с Казанью: «Султана Уромагарада во время Чингисхана. Царица Казани из рода Чингисхана» [948] .

Кармический враг

Сон-видение прошлого воплощения в Германии, в котором главными врагами Елены Ивановны были ее родственники, имел продолжение. Второй сон, показавший ей картины из той же жизни, приснился ей спустя несколько лет, в 1922 году, когда Рерихи были уже в Америке. Как стало понятно из этого сна, ее кармический враг Конрад в то время был близким родственником ее матери, имевшим на нее большое влияние; он убедил мать казнить ее, состряпав на нее какое-то ложное обвинение. В автобиографии Елены Ивановны присутствует описание этого сна: «Брожу по длинным галереям с большими в частых переплетах окнами и заглядываю во внутренние дворы этого огромного дворцового строения. Знаю, что я приговорена к казни – отсечению головы. Казнь эта была назначена на утро, но нигде никаких признаков приготовления к ней не замечаю. Время уже за полдень. Вхожу в обширную залу, где стоят длинные столы,

накрытые к трапезе. У главного внутреннего входа толпятся в пышных одеждах гости и придворные чины. К столу посреди зала подходит и садится Владелец замка в серебряном парчовом кафтане с синими бархатными прорезями и страусовым пером на небольшом берете (времен Франциска I). Рядом с ним сидит моя мать, близкая родственница этого герцога, мое место за этим же столом, но и стула моего уже нет. Я подошла к столу. Я знаю, что я уже перестала существовать для окружающих, и меня как бы не замечают. Владелец замка насмешливо смотрит на меня, мать – как бы равнодушно, но, видимо, ей неприятно мое присутствие… Сама я совершенно примирилась с неизбежностью этого факта, лишь огорчена, что все это не кончилось утром, пока моя мать еще отдыхала. Постояв несколько секунд у стола и видя полное невнимание и нежелание обменяться со мною хотя бы одним словом, я направляюсь к выходу. Вхожу в коридор. Здесь ряды слуг в спешке несли замысловато украшенные огромные блюда, и один из них нечаянно задевает меня краем блюда и льет на мое плечо соус с жирными макаронами, я брезгливо сбрасываю их и прохожу дальше… Просыпаясь, остро чувствовала отвращение к этим макаронам, казалось, они еще лежали на моем плече» [949] .

В дневнике З. Фосдик упоминаются некоторые подробности этого видения. В частности, в нем говорится, что враг Елены Ивановны был тирольским герцогом, а ее мать в том воплощении – сестрой этого герцога: «…в видении она [950] видела себя молодой девушкой с золотыми волосами, которой на плахе отрубали голову. Это было, когда враг был тирольским герцогом, а ее мать была его сестрой, и он велел ее [951] казнить, ненавидя ее. Ее Учитель назвал Дездемоной, ибо так Они называют всех невинно казненных» [952] .

Интересно, что, увидев это видение, Елена Ивановна не сразу поняла, чья именно смерть была ей показана. Об этой истории ей рассказал Учитель, отвечая на ее вопросы:

«– Не скажет ли Учитель, кто была Дездемона, виденная мною в видении и такая близкая мне, которую казнили?

– Сама. Имя Дездемона – символ, ибо связано с воспоминанием о неправой клевете.

– Можно знать национальность?

– Помнишь, видела во сне – макарены [953] , в Германии.

– Кто был король?

– Не король, но герцог тирольский.

– Мне казалось, что он был моим родственником и врагом.

– Да.

– Когда это было?

– В XI веке» [954] .

Как уже говорилось, мать Елены Ивановны в том воплощении была ее матерью и в нынешней ее жизни. В автобиографии Елена Ивановна писала, что во время тяжелой болезни, сопровождаемой страшными болями и затуманенным сознанием, ее мать мучили галлюцинации. Две из них были похожи на кармические видения: в одной из них Екатерине Васильевне грезилось, что она осуждена на сожжение на костре за то, что якобы убила собственного ребенка, а в другой она видела лик схимника, сурово и осуждающе смотревшего на нее. Фактически этот ужасающий поступок – убийство собственного ребенка – действительно был совершен ею, но в ее прошлой жизни: ведь тогда она предала свою дочь и не сделала никакой попытки спасти ее от лживого обвинения тирольского герцога – ее брата, родного дяди ее дочери. Будучи сестрой герцога, она могла бы отстоять жизнь своей дочери, но вместо этого встала на сторону ее врага. Конечно, это создало ей ужасную карму, и вероятно, именно этим были вызваны все те страдания, которые внезапно обрушились на нее в виде всевозможных несчастий и болезней, приведших ее к мучительным страданиям и ранней смерти.

В прошлых жизнях Елены Ивановны было исключительно много бед, гонений, несчастий и безвременных смертей – все это было вызвано постоянными преследованиями врагов. Однажды в беседе с Учителем она спросила: «Как часто я была казнена?» – «Нас часто казнят и возносят» [955] , – ответил Учитель.

Чуть позже она вновь обратила внимание на то, что многие ее прежние жизни заканчивались очень рано и, как правило, насильственной смертью, и спросила Учителя о причинах этого явления: «Меня так часто казнили, неужели и мне приходилось изживать страх?» – «Дух иной, являла радость каждому новому полету духа. И последнее завершение является самым высоким» [956] , – ответил Учитель.

О том, что страх смерти не имел над ней власти, говорит один факт из того воплощения, когда она была казнена по воле тирольского герцога. В той жизненной ситуации у нее был реальный шанс спастись: находившийся рядом с ней богатый аристократ, впечатленный красотой молодой девушки, предлагал спасти ее, возможно, намереваясь бежать вместе с ней из Тироля. Это явствует из записи одной из ее бесед с Учителем:

«– Виденная мною картина прошлого относится к первому немецкому воплощению. Какой эпизод?

– Утро казни.

– Кто был этот магнат?

– Приставленный для стражи. Даже предлагал спасти, но ты

предпочла уход» [957] .

Гордая, независимая, бесстрашная, Елена Рерих никогда не боялась смерти и не роптала на суровую судьбу, уготованную ей во многих воплощениях.

Однажды Учитель особо отметил тяжелую судьбу и неумолимый рок, преследующий Елену и Николая Рерихов во многих воплощениях. «К чему относились упоминания о смертных казнях, о страшном роке?» – спросила Его Елена Ивановна. Махатма М. ответил: «Учитель просматривал рекорды прошлого, карма ваша взвешивалась. Хорошие ужасы полезны будущему. Благо быть преследуемыми. У Нас и Наших не бывает серенькой жизни. Рок у вас бывал тяжким» [958] .

При этом дух Урусвати никогда не склонялся под ударами судьбы, уготованными темными силами. Учитель сказал об этом: «<…> Урусвати шла под ударами, но как сталь закаляли ее удары порывов врага. Но восходящий не несчастен, если дошел до поручения» [959] .

И вновь подчеркнем, что Высшие силы Света всегда охраняют и защищают учеников при их встрече с противниками, но Архаты, вступающие в противоборство с врагом, в большинстве случаев рассчитывают только на свои силы – таковы давние законы Белого Братства. Приходящие в мир с какой-либо миссией Архаты далеко не всегда обладали сверхобычными духовно-психическими способностями, или сиддхи, – в ряде воплощений они были поставлены в те же условия, что и окружающие их люди, таковы были кармические обстоятельства их миссии в мире.

Елена и Николай Рерихи обладали высочайшим уровнем духовного развития, но не могли предотвратить многие беды и несчастья, произошедшие в их жизни из-за постоянных противодействий врагов. Учитель по возможности оберегал своих ближайших сотрудников от воздействий сил зла, но все же нападения темных сил далеко не всегда заканчивались для Рерихов благополучно. Силы зла не только стремились разрушить результаты их деятельности, подчас они создавали серьезные угрозы их здоровью и жизни. Как-то Зинаида Фосдик отметила в своем дневнике, сколько всевозможных несчастий было в жизни у Рерихов. «Их вывалили из коляски во время поездки по России, причем у Е.И. было разбито все лицо, она долго страдала и болела, и чудо, что не остался шрам на лице. Поехали в Финляндию смотреть дачу. Возница повез их по речке, покрытой тонким слоем льда. Лед все время проваливался, лошадь и возок проваливались, они бешено мчались и были уверены, что погибнут, но чудом спаслись.

Один раз [случился] пожар в Петрограде, где у Е.И. страшно обгорели руки, и она долго страдала. Другой раз, когда Е.И. и Н.К. вздумали покрыть лаком новую, купленную картину и разбили банку с бензином, вспыхнул пожар, который с трудом потушили домашними средствами. Много раз их несли лошади, выбрасывало из экипажа и они чудом спасались.

В детстве Е.И. очень разбилась, катаясь на гигантских шагах.

В поездке на пароходе из Лондона в Нью-Йорк Н.К. упал с верхней койки вниз на спину, ударившись в железный выступ. Спина была страшно повреждена.

Все – нападения известного врага» [960] , – записывала в своем дневнике Зинаида Фосдик.

Камень-терафим

В 1922 году Елена Ивановна увидела во снах картины, пожалуй, из самого значимого своего воплощения в Германии: «Богатое дворцовое помещение, должно быть, приемный зал. В золоченом кресле сидит моя мать в богатом тяжелом одеянии. Перед нею на низеньких скамеечках сидят странные фигуры в каких-то остроконечных шапках. Знаю, что это какое-то посольство, тоже прибывшее на празднество, – готовится помолвка, но я решаю избежать этой церемонии. Скрываюсь в мансардное помещение и прохожу в верхнюю галерею, где и забиваюсь в темный угол, откуда мне видна большая, залитая светом зала, полная разряженных гостей. Среди них выделяется прекрасно одетая, красивая, тонкая мужская фигура, при подходе которой все гости шепчут: “Какая изысканность!” У меня же определенно неприязненное чувство к этому человеку» [961] .

Этот сон, возможно, относился к ее немецкому воплощению как Ядвиги Цольберндармштадтской (или Цольберндармштадт). В дневнике Е.И. Рерих, в ряду записанных со слов Учителя имен ее прошлых воплощений есть запись: «Ядвига Цольберндармштадтская – феодалка, XIII [век]» [962] .

Это воплощение Елены Ивановны упоминается и в дневнике З. Фосдик: «Е.И. рассказала странный сон, снившийся ей [в] эту ночь. Ей снилось, будто она должна как феодалка Ядвига выйти замуж за кого-то. И вот ей пора одеваться, приготовили платье и корону, как будто из оленьих рогов, и вот она должна пойти к своей будущей свекрови, которая принимает каких-то послов, чтобы научиться самой приемам для будущего. Проходя через залу, она вдруг видит лицо своего будущего свекра. Она узнает своего врага. Лицо очень тонкое, глаза темно-синие, волосы шатеновые, пробор сбоку, и вид весь очень утонченный. Она слышит, как о нем говорят, что он ужасной жизни человек и что его сын будет таким же. И вот она во сне решает, уж лучше ей за

него не выходить замуж, а просто исчезнуть. Это она и делает» [963] .

Под этим «исчезновением» не имелся в виду немедленный уход Ядвиги в монастырь с целью избежать нежелательного замужества – ей еще предстояло выполнить важную миссию в том воплощении. Очевидно, Ядвиге удалось избежать не нужного ей брака другим способом. В дневнике Елены Ивановны записан ее вопрос Учителю: «Была ли она замужем, будучи феод[алкой] Цольберндармштадтской?» – и Его ответ на этот вопрос: «Нет» [964] .

Важная миссия жизни Ядвиги состояла в принятии от еврейского раввина и ученого-алхимика древнейшего *терафима* ● Белого Братства – Камня Чинтамани. Чудесный кристалл, называемый на Востоке Камнем Чинтамани и Сокровищем мира, представлял собой осколок метеорита, упавшего в незапамятные времена на Землю. Позже Учитель сообщит Рерихам, что Камень этот был прислан на Землю из созвездия Орион; чудесный кристалл являлся носителем мощнейшего энергетического поля. Тонкие энергии, заключенные в Камне, обладали огромным творческим потенциалом и оказывали мощное эволюционное воздействие на огромные территории вокруг того места, где находился сам Камень. Страны и народы, попадавшие в поле действия этого магнита, начинали усиленно развиваться и поднимались к вершинам своего исторического и культурного расцвета.

К истории этой поистине чудесной реликвии мы еще вернемся, так как Рерихам вновь, в их очередных воплощениях, суждено было стать ее обладателями.

В письмах Елены Рерих последователям кратко раскрывается суть этой древнейшей святыни Шамбалы. «…Сокровище это есть осколок главного тела [965] , хранящегося в Твердыне Света, – писала Елена Ивановна в 1935 году [966] . – Присылка этого дара с незапамятных времен знаменует наступающий срок сужденного объединения и мощи той страны, где он появляется. Все великие объединители и основатели государств владели им. Восток особенно полон легенд об этом даре Ориона, и народы Азии всюду ищут его. <…> Много их в различных версиях, более или менее правдивых. Так и тибетский и монгольский белый конь Эрдени-Мори, несущий Чинтамани (Сокровище Мира), тоже связан с этим появлением. Легенда, записанная в “Криптограммах Востока” [967] , – истина. По преданию, сокровище приносит с собою и особый Завет, который должен быть выполнен. Ларец, упомянутый в легенде, относится к тринадцатому столетию и по преданию он сделан из кожи, принадлежавшей самому Соломону.

На коже имеется много алхимических символов. Знаменитый раввин Моисей да Леона, составитель Зохара, преследуемый испанцами во время гонения на евреев, нашел защиту в лице германской феодалки, допустившей его и гонимых в свои владения. В благодарность он подарил ей талисман и этот драгоценный кусок кожи. Феодалка приказала сделать из этой кожи ларец и хранила в нем полученный талисман. Легенда гласит, что после утверждения новой мощи сокровище должно возвратиться в Твердыню Света» [968] .

Остановимся немного на личности человека, передавшего германской помещице Камень. Моисей да Леона [969] , раввин, алхимик и каббалист, укрытый Ядвигой от преследования инквизиции, – знаменитый исторический деятель, основоположник каббалы. Объединив и систематизировав разрозненные древние источники и содержащиеся в них доктрины, раввин и ученый-алхимик Моисей да Леона создал из них стройное религиозно-философское учение каббалы. Никому не известны обстоятельства его жизни в период гонений со стороны инквизиции; и едва ли где-то еще, кроме как в дневниках Рерихов, сказано о том, что Моисей да Леона владел таинственной святыней – Камнем Чинтамани.

Было ли это событие – укрытие в своих владениях ученого-каббалиста и принятие от него на хранение чудесного талисмана – единственным важным событием жизни Ядвиги Цольберндармштадтской? Мы не знаем точного ответа на этот вопрос. Но одно очевидно: сама по себе миссия хранительницы сокровенного терафима Белого Братства, доверенная Ядвиге, имела огромное значение. Камень Чинтамани появляется в руках лишь особо надежных деятелей, связанных с Белым Братством во многих предыдущих воплощениях. Где бы ни появлялся чудесный терафим Белого Братства, за ним сейчас же начиналась охота противников Шамбалы, темных сил. Зная о существовании этой древнейшей реликвии, силы зла выслеживали ее появление в мире на протяжении целых эпох – и изо всех сил стремились завладеть ею. Так же обстояло дело и на этот раз…

Напряженное противоборство с силами зла, происходившее в ту эпоху, оставило свой след на внешней оболочке – ковчеге – древней реликвии, переданной Рерихам. Спустя пять лет после получения Рерихами Камня Елена Ивановна обратила внимание, что у ларца, в котором он находился, не было ключа. По этому поводу у нее состоялась следующая беседа с Мастером М.:

«– Учитель давно обещал сказать, почему у ларца нет ключа?

– Ключ был похищен Шварцульдом, хотел угодить К[онраду].

– Что хранила я в ковчеге?

– Камень магнитных напряжений, который полагается на темя.

– Почему К[онрад] не мог сам попросить у меня камень?

– Ему было отказано.

– Кто дал мне камень и кожу, принадлежавшую Соломону?

– Раввин за помощь евреям» [970] .

Чудо с конем

Силы зла не дремали, и жизнь обладательницы чудесной реликвии закончилась в монастыре, где ей пришлось скрыться от преследования врага, пришедшего к ней под видом наставника сокровенной мудрости.

3. Фосдик в своем дневнике передала рассказ Елены Ивановны о событиях той жизни следующим образом: «<…> сегодня утром М.М. дал им весть о враге Е.И., который был когда-то ее учителем <…> и даже розенкрейцером. Он хотел сорными путями достигнуть тайны золота, и Е.И. была его главной ученицей и источником (получения) золота. Но перед последним испытанием она постигла его характер и ушла в монастырь. А иерофант зла потерял всю силу и сделался врагом Е.И. Он старался на нее и змей наслать, и в беду ее толкал» [971] .

Первый вопрос, который может возникнуть в связи с этим рассказом, – как мог человек, служащий злу, оказаться учителем Елены Ивановны в одной из ее прошлых жизней? Но силы зла всегда были изобретательны и действовали хитростью, коварством и ложью, из-за чего людям было очень трудно распознать их истинную природу. На протяжении многих веков в осуществлении своих замыслов посланцы зла искусно принимали вид сторонников Добра, пытаясь таким образом уловить в свои сети как можно больше людей, и особенно тех, кто обладал большим духовным потенциалом. Так, видимо, было и в том воплощении Урусвати. Враг появился в ее жизни как ученый-алхимик и член ордена розенкрейцеров, посвященный в эзотерическое знание, к которому всегда стремилась Елена Ивановна. Она пришла к нему, чтобы учиться у него высшим знаниям. Наставник-розенкрейцер стремился обрести способность алхимического превращения веществ, овладев формулой атомарной, или, как она названа в учении Агни-Йоги, атомической, энергии, которая всегда была тайным знанием, опасным в нечистых руках. Историю встречи Урусвати с этим человеком Рерихам рассказал Учитель М.

В дневнике Рерихов записаны – правда, в очень краткой форме – некоторые подробности этих необычных событий.

«…Значение [972] защитить наибольшего врага достойно Сестры Б[елого] Бр[атства]. Но сущность одна. Но иначе Мир был

бы вовлечен в катастрофу. К[онрад] злоупотребил бы формулами. Последний опыт не состоялся. Но в этом случае произошло бы соединение добра Урусвати со злом К[онрада]. Она стремилась к высокой пользе, и лишь внешняя красота затемнила попытку его. Обстановка опыта, придуманная К[онрадом]. Опыт получить от Братства формулу а[томической] эн[ергии]. Но перед окончанием опыта Наша посланница постучалась. И окончание суждено лишь теперь.

Однажды вечером попросилась на ночлег монахиня и, когда хозяйка вышла к ужину, пошла благословить и сказала: сегодня беги, монастырь ждет!

– Как могла монахиня знать?

– Был сон. В ту же ночь произошло чудо с конем. Когда перед мостом конь окаменел и мост был поднят.

– Не проще ли было разрушить мост?

– Но тогда погибли бы люди и К[онрад] не отказался бы от преследования. Когда же конь, поднявшись на дыбы, окаменел, всадник был потрясен. Три дня продолжалось окаменение коня. Если бы Конрад успел ворваться на мост, немало крови пролилось бы. Луч Наш сохранил от убийства. Мудрее, чем в жизни, не бывает» [973] .

Итак, предупрежденная посланницей Братства ученица мнимого розенкрейцера поняла истинную суть своего наставника и бежала от него в монастырь. «Рыцарь в серебряных латах» бросился в погоню. Он уже догонял ее, приближаясь к мосту, переброшенному через защитный ров, окружающий монастырь, но вместо того чтобы ступить на мост, его конь вдруг встал на дыбы и… окаменел! Как сказал Учитель, в таком состоянии конь находился три дня. Это было самое настоящее чудо, в духе средневековых преданий и легенд о чудесах. Стены монастыря навсегда укрыли бывшую ученицу от лжеучителя, на деле служившего не добру, а злу. А без нее он не мог осуществить задуманное и получить от Белого Братства заветную формулу высшей энергии – знание, могущее быть опасным в нечистых руках.

Событие той жизни не раз еще отражалось в памяти Елены Рерих в виде символических видений. В дневниках Рерихов записан краткий вопрос Елены Ивановны Учителю и Его ответ на него: «Что означает видение огромного всадника, меня преследовавшего?» – «Напоминание Туминьора [974] » [975] .

Скорее всего, к тем же событиям относится и замечание Махатмы М., записанное в дневнике Рерихов ранее: «Учитель покинул Орден розенкрейцеров после явления Конрада» [976] .

Как стало ясно из сообщений Учителя, эти необычные

события происходили в старинном немецком городе Ротенбурге. В той жизни, в монастыре Ротенбурга, Урусвати и еще одна монахиня удостоились подлинного чуда – им явился Учитель М., причем в том же облике ангелоподобного мальчика, в котором Он появился перед Еленой Ивановной и в ее нынешнем воплощении.

Монахиню, которая вместе с ней стала свидетельницей чудесного явления, Елена Ивановна вновь встретила в своем новом воплощении – ею оказалась миссис Крейн, жена Чарльза Крейна, принимавшего участие в культурно-организационной работе Рерихов и имевшего коллекцию картин Николая Константиновича. В дневнике Рерихов об этом знакомстве, идущем из далекого прошлого, говорится: «…вы уже узнали друг друга в монастыре, явленном Урусвати в Германии, в Ротенбурге» [977] . (На противоположном развороте тетради Е.И. Рерих пометила: «Относится к Ms. Ch. Crane».)

Далее Учитель сообщал: «Почитательница Христа умерла, канон произнося [978] . Чистые счастья мысли несли дух Христофоры. Чудо обе видели, появление Учителя Света. После донесли настоятельнице. Явление было чуду подобно. Явился вам в образе мальчика. Но монахини поместили вас в больницу» [979] .

Здесь же Учитель добавляет: «Луч Мой касался Урусвати всегда. Между жизнями следил за теми, кто избран. Начало 14-го и конец 13-го столетий» [980] .

Под маской учителя

Кем же был кармический враг Елены Рерих, встречавшийся ей в разных воплощениях под разными именами, из которых потом одно – Конрад – стало использоваться Учителем как имя-символ?

З. Фосдик в своем дневнике называет его иерофантом темных сил. Был ли этот персонаж ближайшим сторонником Князя тьмы, действующим под его воздействием и по его наущению, или это было само воплощение иерофанта зла? В дневниковых записях Елены Рерих не говорится об этом прямо. Как бы то ни было, из дневника Елены Ивановны очевидно одно: врагов у нее, как у посланницы Белого Братства, было немало всегда, во все эпохи – когда бы и где она ни воплощалась. Конрад был одним из главных, но отнюдь не единственным. Еще один могущественный враг – другой иерофант зла – преследовал ее в гораздо более ранние эпохи, еще в глубокой древности. Но возможно, он был кармическим врагом уже не только ее самой, но и ее Учителя…

В Агни-Йоге не раз подчеркивается, что Учителя не любят говорить о прошлых воплощениях, и потому практически все сведения о прежних жизнях Елены Рерих и членов ее семьи сообщались Мастером М. кратко и фрагментарно, а зачастую и

полунамеками. В частности, о лжеучителе Конраде, задумавшем обманом получить от Великих Учителей заветную формулу, дающую ключ к овладению величайшей природной тайной, Махатма М. сообщил Елене Ивановне:

«Скажу историю его. Многими воплощениями поднялся до знания и был даже розенкрейцером. Собрал многих учеников и пытался овладеть сорным путем чуять власть денег. Лучшею ученицею и источником золота была феодалка. Но перед последним опытом имела просветление и ушла в монастырь. Иерофант зла потерял власть» [981] .

Елена Ивановна задала вопрос Учителю: «Почему он потерял власть?»

Махатма ответил: «Сосредоточие на одной женщине важно для опыта».

Е.И. Рерих вновь спросила: «Не мог ли он избрать другую ученицу?»

«Подобрать великий и старый [982] дух женщины трудно», – ответил ей Учитель и продолжил: «Победить можно только твердым сознанием Великого Служения. Не раз пытался повредить рождению и посылал змей, тушил огонь и толкал в бездну» [983] .

Поясним слова Учителя об участии женского начала в алхимических процессах, которыми занимался Конрад. Как говорится в эзотерических источниках, для успешности духовной работы нужно объединение энергий двух космических начал – мужского и женского. Собственно, Учитель говорил об этом самим Рерихам, духовный союз которых рождал огромную творческую духовную силу:

«Ваша гармония дает лучшие следствия, ценимые нами. “+” без “—” разрушит батарею. <…> Для важных поручений мы соединяем гармонических людей – их батарея особо сильна» [984] .

«Также слышала о Женском и Мужском Началах: когда они соединены духовным чувством, батарея замыкается и возможно претворение Высших Сил на земном плане» [985] .

Конраду необходимо было именно это «претворение Высших Сил на земном плане», но достичь его без помощи духовной энергии женщины с высоким уровнем сознания он не мог, и его стратегическая цель – овладение формулой превращения веществ – потерпела фиаско.

Есть еще один вопрос, который может возникнуть в связи с этой историей, – зачем Конрад стремился к власти денег, к умению производить золото? Конечно, как один из самых могущественных иерофантов зла, он преследовал гораздо более

далекие цели, чем просто обретение богатства. Золото наверняка было нужно ему не для того, чтобы обеспечить себе легкое и роскошное существование на земле, а для того, чтобы подчинять с его помощью окружающих его людей и благодаря этому добиться огромной власти на земном плане. Богатство, деньги, золото являются самоцелью только для сторонников сил тьмы, стоящих на самых низших, примитивных ступенях. Более сильные слуги Князя тьмы всегда ищут не денег, а власти над душами людей, деньги же являются только могущественным средством ее обретения…

С тех пор Конрад стал одним из злейших врагов Елены Рерих, ее кармическим противником. По закону кармы, он не мог не проявиться в новом воплощении Елены Ивановны, особенно если учесть, сколь важная миссия ей была доверена Учителями. Его особенно явное нападение произошло именно во время культурно-просветительской работы Рерихов в Америке. Его разрушительное воздействие было направлено не только на Рерихов, но и на членов внутреннего круга их сотрудников и на всех остальных, кто только мог помочь им осуществлять их светлую миссию в США…

Отметим также, что видения картин из прошлых жизней, посещавшие Елену Ивановну, не прекратились на ближайших ей по времени эпохах. В течение всей жизни ей вспоминались все более и более древние ее воплощения. Во многих из них она была связана родственными узами и с нынешними членами ее семьи, и с самим Учителем М. Очень часто в своих прошлых жизнях она была Его супругой и одновременно ученицей духовного знания.

Часть пятая. Америка – Европа

Глава 25. Тень Розенкрейцера (1922–1923)

Черная ложа в действии

Сторонники Черной ложи пытались воздействовать на Рерихов со всех сторон. Помимо пособников сил зла, находящихся в непосредственной близости от Рерихов, на них пытались влиять члены различных сект черной магии, никогда не встречавшиеся с Рерихами в жизни, на физическом плане. В своем дневнике Елена Рерих записала одно из своих вещих сновидений, а также свой вопрос Учителю в связи с ним:

«Что означ(ает) мой сон: 7 женщин в синих покрывалах стояли полукругом; телодвижениями, казалось, делали заклятия – я стояла перед ними и недоумевала, что они хотят, причем сознавала, что они обращаются через меня к тому, что за мною. Обернувшись, увидела за собою навес и под ним большой древний скульптурн[ый] образ. Страха не испытывала» [986] .

Мастер М. ответил: «Щиту моему посылали проклятия. Случай не новый, но вои не пугаются. Явление против Нас» [987] .

Эта попытка оказания негативного астрального воздействия была далеко не единственной. Позже Учитель сообщил:

«Трое существ хотят приблизиться. Чур чистый стоит на страже. Смотри на видения смело. Ничто злое не подойдет. Показал фигуру среди ритуала, явленного наяву. Там есть секта, направленная против Нас. Так же, как женщины под покрывалом. Наблюдай движения ритуала, научишься узнавать врагов, это полезно оккультному ученику» [988] .

Явление магических воздействий целесообразно рассмотреть подробнее. Мало кто в современном мире верит в реальность воздействия черной магии, большинство людей считают это пережитком, суеверием. Тем не менее никто не сомневается в реальности такого явления как гипнотическое внушение. В действительности же основа многих методов магического воздействия на человека аналогична обычному внушению, с той лишь разницей, что это воздействие производится дистанционно, а не при непосредственном контакте, как это происходит в случаях гипнотического внушения. Н.К. Рерих, наблюдавший жизнь стран Востока во многих ее подробностях, писал о природе подобных психических воздействий в книге «Алтай – Гималаи»:

«“А как же с чудесами в Индии?” – спросят приятели Запада. Скажем, «чудес» не видели, но всякие проявления психической

энергии встречали. Коли говорить о проявлениях “высшей, чудесной” силы – тогда вообще не стоит говорить. Но если осознать материально достигаемое развитие психофизической энергии, тогда Индия дает и сейчас самые замечательные проявления. Знаменитый “злой смертный глаз” Востока существует, и люди покорно умирают в назначенный срок, если не сумеют противопоставить свою еще более тренированную волю. Передача волевого приказа на расстоянии – существует. Внушение в любой форме – существует, и в очень сложных сочетаниях. Часть явлений производится сознательно, а значительная часть бессознательно, в силу природной способности и благоприятных атмосферических условий. И то, что для цивилизованного европейца необычайно, то самое для культурного индуса, или, вернее, азиата, будет самым материально обыденным. <…>

Во времена инквизиции за инвольтацию [989] с терафимом сжигали, но в Индии и сейчас практикуется этот способ воздействия напряжения воли. Еще в Америке рассказывали о ксендзах, применяющих это воздействие. И сейчас на Малабарских холмах могут прийти темные люди и за неисполненное желание будут стремиться прикоснуться к вам, сказав: «Господин будет болен», или: «Проживешь только десять дней». Если организм в этот момент утомлен или воля слаба, то приказ исполняется. И вылечить можно тогда только контрвнушением. Но часто обратное воздействие менее сильно [или не применяется вовремя].

Передаваемые случаи “смертного глаза” составляют замечательное и совсем не изучаемое задание для психиатров и криминалистов. Лицо, получившее волевой удар, в назначенные сроки начинает терять жизненную энергию и теряет самозащиту, и наконец аппарат останавливается. Врачи, не применив вовремя внушение, теряются в средствах и начинают еще более отравлять парализованную нервную систему. Злостное малокровие, поражение сердца, или селезенки, или желчного пузыря, нервные спазмы и удушья часто являются официальным следствием волевого приказа. Трудно установить, как происходит качество поражения органов; вернее представить, что наиболее слабый орган скорее реагирует на поражение нервов. В малой и грубой степени то же явление знакомо в шаманизме, но степени воли и применения ее совершенно несравнимы. Справедливо указывается, что такое волевое убийство или повреждение гораздо опаснее механического. И где искать границы этих воздействий? На Востоке можно иногда услышать многозначительную фразу: “Он не будет жить”. Значит, почуяна

искра волевого удара» [990] .

В основе магического воздействия лежит сила мысли и воли – иными словами, психической энергии – специально обученных и натренированных для этих целей людей, магов и колдунов. Учителя Востока не только признавали реальное существование магии, но и предупреждали читателей своих книг об опасности подобного явления и о пространственном вреде черной магии:

«Вы не будете изумляться Моему подтверждению, что черная магия необычайно развивается. Конечно, это одно из оружий противников Света. Они собирают сознательных и бессознательных сотрудников. Заклинания, гримуары [991] и все накопления темных применяются широко. Кроме темных центров, ранее вам указанных, возникают многие малые круги, часто основанные на самых примитивных ритуалах, но общий вред велик. Конечно, белая магия обладает сильнейшими факторами, но поверх всех формул стоит энергия сердца. Все формулы и заклинания предполагают механические приготовления, оставаясь в пределах низших учений. Но теперь, когда силы тьмы так ополчились, им противопоставляются силы сердца. Можно заметить, как постепенно ритуалы белой магии сводились к высшим понятиям огня и сердца. Темные не располагают этими твердынями. Лишь чистое сердце может действовать. Лишь связь с Иерархией Света может порождать негасимые огни. Так противопоставление сердца всем темным силам будет знаком победы. Подтверждаю мощь сердца, и вы на себе знаете, как близко и сильно это оружие Света. <…>» [992] .

И еще: «Напрасно думают, что черная магия особенно развита сейчас в Тибете. Конечно, она там очень усилилась, но это является лишь частью общемирового ее развития. Невозможно себе представить, насколько развивается черная паутина. Невозможно вообразить все разнообразие участников ее. Нельзя открыть все неожиданные сочетания, которые поддерживают друг друга. Можно ли примириться, что и явление глав государств, и прелаты, и масоны, и повстанцы, и судьи, и преступники, и врачи, и больные, и здоровые работают на том же черном поле? Трудность распознания их также в том, что нельзя указать какую-то цельную организацию, но все построено на отдельных личностях, вкрапленных в самые различные дела» [993] .

Рерихам на их сложном пути предстояло еще не раз встретиться с сильными и коварными сторонниками Черной ложи, вплоть до самого иерофанта сил зла. Но их бесстрашие и мужество, выработанные в течение многих жизней, проведенных в служении силам Света, и непобедимый Луч Учителя М., летящий им на помощь в любые уголки земного шара, помогали им

выходить победителями из самых опасных столкновений.

«Война в доме»

Все три года пребывания Рерихов в Америке были отмечены большими трудностями. Препятствия громоздились перед каждым их новым шагом; тревог, волнений и жизненных испытаний за это время было не счесть. Но, пожалуй, самым сложным периодом их жизни в США стала вторая половина 1922-го и первая половина 1923 года. Это время стало кульминацией противостояния сил зла той широкой просветительской работе, которую вели в Америке Рерихи. Конечно, эти сложности возникли не случайно, они были вызваны целенаправленным воздействием антиэволюционных сил на центр светлого строительства, заложенный художником и его семьей в Америке. Учитель особо предупреждал Рерихов об усилении противодействия сил зла их работе. Это извечное противостояние вступало в новую, еще более интенсивную стадию, на которой им не только приходилось внимательно отслеживать и стараться опережать замыслы посланников зла, но и по мере сил и возможностей оберегать от их влияния своих молодых сотрудников – членов внутреннего круга учеников.

Нападения на Рерихов и школу начались уже в конце 1921 года и в дальнейшем усиливались с каждым месяцем. Конечно, Мастер М. помогал своим сотрудникам отражать нападения на астральном плане. Как сообщал Он во время бесед: «Вокруг вас вихрь сражений, очищаю атмосферу электричеством, можете жить» [994] .

В октябре Мастер М. передавал:

«Родная Моя сестра, снова спешу указать на опасную работу врага. Скажу сейчас – каждую минуту можно ожидать нападения. Примеры – Мы посылаем человека помочь вам, но враг пытается внушить ему несоответственные мысли. Мы посылаем вам новые возможности, но враг пытается их в пути уничтожить. Мы посылаем друзей, но за ними тянутся умиленные улыбки друзей его. Мы посылаем вам мысли созидания, он пересыпает их перцем ненависти, ревности и насмешки. Потому круг данный берегите помыслами лучшими» [995] .

Учитель не случайно предупреждал Рерихов, а через них – и всех их сотрудников, об особой активности врага. Главным методом борьбы с влиянием противника было своевременное знание о его поползновениях и в связи с этим особая осторожность.

Как сказал Махатма Елене Ивановне: «Надо предупредить Грант об источнике ее огорчений. Но пусть только скажет: знаю тебя, сеятеля шатания мысли. И когда вы его знаете, его

очарование не вредит» [996] .

Посланники Конрада влияли не только на сотрудников, но и на сыновей Рерихов, пользуясь неопытностью юношей и их неискушенностью во многих жизненных обстоятельствах.

Так, в августе младший сын Рерихов, Святослав, подружился с компанией молодых людей из русских семей, переехавших в Америку. Юношу тянуло к своим соотечественникам, и в этом не было ничего удивительного. Но его русские знакомые оказались в духовно-нравственном отношении совсем не такими, какими их воспринимал 18-летний Святослав. Это были непорядочные, пошлые, двуличные люди, умело надевшие на себя личины хороших друзей. В обычной жизни они, конечно, не могли причинить ни Святославу, ни его родителям особого вреда. Но Рерихи, как сотрудники Белого Братства, тем и отличались от обычных людей, что их жизнь и работа осуществлялись не только на плане внешних событий, но и на внутреннем, духовном плане, законы которого резко отличаются от обычной жизни.

Один из законов духовного плана состоит в том, что аура любого человека – где бы он ни находился – служит проводником, передатчиком тех энергий и астральных влияний, которым подвержен этот человек. Этим законом умело воспользовался иерофант зла, преследовавший Рерихов и ставивший себе цель уничтожить результаты их просветительской деятельности в Америке. Среди приятных на вид русских юношей, с которыми общался Святослав, оказались люди, подверженные одержанию и имеющие темные ауры. Эти ауры послужили для иерофанта зла отличным каналом воздействия на все окружающее, а поскольку русские знакомые Святослава нередко приходили к нему в гости, Конрад получил возможность воздействовать на ауру всего дома Рерихов. Учитель не раз предупреждал Рерихов о том, что новые знакомые Святослава распространяют вокруг себя тьму и служат каналом, через который в дом Рерихов проникают разрушительные энергии врага. Учитель передавал: «Считаю, надо Урусвати умудрить Люмоу. <…> Мысли Черного не могут быть прекрасными. Видите, как под видом дружбы проникают темные. <…> Битва велика, закройте вход предателям» [997] .

Конечно, Николай Константинович и Елена Ивановна передали младшему сыну предупреждения Учителя насчет его новых «друзей». Но юноша не понял размер опасности, создаваемой присутствием в доме Рерихов темных личностей, которых он воспринимал, со свойственной его возрасту наивностью, совсем иначе. С другой стороны, и Николай Константинович, и Елена Ивановна были исключительно чуткими и тактичными родителями, они никогда не давили на своих

сыновей, никогда не посягали на самостоятельность их решений и выбора во многих жизненных ситуациях. Конечно, Рерихи находили возможность направлять юношей и по возможности корректировать их решения в сложных жизненных обстоятельствах, но при этом они никогда не прибегали к помощи грубого давления на них. Родительский авторитаризм был совершенно чужд Рерихам.

И в случае с новыми знакомыми Святослава, предупредив сына о негативном воздействии, распространяемом этими людьми, они не стали настаивать на чем-либо, запрещать ему приглашать приятелей в дом, предпочитая, чтобы Святослав убедился в правоте Учителя на собственном жизненном опыте. Такая возможность представилась довольно скоро. 23 декабря Святослав разорвал свои отношения с Дукельским из-за какой-то его грязной выходки. Теперь уже и самому юноше стала ясна истинная моральная природа его «друга».

Однако до разрыва Святослава с Дукельским и прочими мнимыми друзьями присутствие в доме посланцев Конрада давалось старшим Рерихам нелегко.

Несколько лет спустя, когда старшие Рерихи были уже в Индии, Учитель М., передавая Елене Ивановне учение Агни-Йоги, во всех подробностях осветил в нем вопрос о качествах человеческой ауры, ее взаимосвязях с астральными сущностями и, соответственно, о влиянии аурических излучений на все окружающее. В частности, о способности ауры любого человека служить проводником влияний астральных сущностей – как светлых, так и темных – Учитель говорил: «…Астральные гости <…> толпятся в середине жизни. Конечно, им не всегда легко проникнуть к разным людям. Тогда наши земные гости служат проводниками. Различные слои трудно сообщаются, *но аура, оставленная пришедшими или слугами, составляет мост для невидимых гостей* . Достоинство их очень различное, от касания мотылька до пасти тигра. Потому практичнее допускать менее людей в спальню и рабочую комнату, если ваша собственная аура уже достаточно стойкая» [998] .

Поскольку «земные гости» юного Святослава оказались посланцами сил зла (во что он сначала никак не мог поверить), их ауры, соответственно, представляли собой мост для проникновения в дом Рерихов астральных сил зла.

Однажды ночью во время сна Елена Ивановна почувствовала прямое столкновение с энергиями врага на внутреннем, духовном плане. З. Фосдик позднее с ее слов записала увиденное ею той ночью. Это был как бы сон во сне – сложное состояние сознания, свидетельствующее о его проявлении в разных слоях Тонкого

мира. Вначале Елене Ивановне приснилось, что ее будит Николай Константинович и говорит: «Вставай, он уже здесь». Не сразу поняв, о ком идет речь, она как бы проснулась во сне (в действительности она спала в тот момент) и пошла посмотреть, что происходит в доме. Вдруг она ясно почувствовала присутствие врага в гостиной, а затем увидела его голову в черной бархатной шапке. Он пристально посмотрел на нее, и, как писала З. Фосдик, «… она почувствовала, как ее тело боится, но дух спокоен, как бы два человека в одном» [999] .

В своем дневнике Елена Ивановна записала: «<…> В ночь с 3 на 4 ноября – видение Розенкрейцера, сопровождавшееся страшным телесным испугом, при совершенно спокойном сознании: “Он уже внутри дома”» [1000] .

Махатма М. сообщал: «Конечно, у вас война в доме. Но Мы обращаем нападение к пользе. Внутренняя борьба очистит Люмоу.

Отметьте подосланных: Данилов, Муромцев, Саминский, Бурлюк, Дерюжинский, Авинов. Новые послы будут стучаться, но внимательно осмотрите глаза [1001] » [1002] .

Впоследствии к новым знакомым Святослава примкнул еще один молодой человек – некто Дукельский. Самое негативное влияние исходило именно от него, т. к. это был настоящий посланец иерофанта зла, кармически связанный с ним в прошлых воплощениях.

Учитель передавал Рерихам во время сеанса общения: «Узнал Д[укельский], бывало лучше, когда служил Кон[раду]. Оберегу дом от него. Любовь чувствует явление опасности. Надо слушать очень Учителя. Новый натиск готов» [1003] .

Воздействие посланников тьмы негативно отразилось и на ауре самого Святослава, и на всей обстановке дома Рерихов. З. Фосдик записывала в своем дневнике: «Е.И. себя плохо чувствует. Ночью два дня тому назад ей было нехорошо – тошнота, удушье, а потом она видела следующее: как всегда, вначале заветный венец из Рук Мастера, потом она видела только Его Глаза, но в тумане, а затем поплыли грязновато-красные и серые неприятные облака перед ней и все закрыли. <…> Конечно, это было от врага, который проник в их дом и посланцы которого: Дукельский, Данилов, Радьяр <…> все время сидят в их доме. <…> Е.И. прямо больна от их присутствия, до того на нее действует их аура. Но это все наш общий враг на нас действует. Позавчера Е.И., подойдя к окну в спальне, чтоб закрыть его, чуть не выпала из окна, а это на седьмом этаже, и счастье, что внизу на полу у нее стоит маленький чемоданчик с книгами Мастера, за который она зацепилась и который ее спас. Конечно, это тоже было подстроено

врагом, ибо каждый день она закрывает это окно, и оно чуть [при]открыто, а тут оказалось открытым доверху, *не ею* , и, не зная этого, она с размаху нагнулась и была задержана чемоданчиком» [1004] .

Энергетическое воздействие противника чувствовали на себе не только Елена Ивановна и Николай Константинович. Однажды в доме Рерихов, во время сеанса общения с Учителем, на котором присутствовали участники внутреннего круга сотрудников, Морису Лихтману, мужу Зинаиды Григорьевны, даже стало плохо чуть ли не до обморока. Он вынужден был выйти из-за стола и сесть чуть поодаль от всех остальных. В это время, как вспоминала Зинаида Григорьевна, Учитель велел прекратить общение. В комнате Святослава в это время находились Дукельский, Данилов и другие «посланцы». Как отметила Е.И. Рерих в дневнике, Морис Моисеевич «ощущал сильную тяжесть в груди и спине, будто две противоположные силы давили его до обморочного состояния. Н.К. Рерих ощущал давление на плечи, остальным было не по себе, чувствовалась напряженность атмосферы» [1005] .

Ночью после этого сеанса астральную атаку темных сил испытала на себе и сама Зинаида Григорьевна. Они пришли домой от Рерихов примерно к часу ночи и когда легли спать, у нее было интуитивное ощущение, что мужу грозит какая-то опасность и ей надо его охранить. Практически сразу же после возникновения этого чувства она ощутила напор какой-то силы, которая выразилась в ужасных вибрациях в центре солнечного сплетения. «Зная, что это враждебная сила, я не испугалась, но поняла, что мое спасение – это призыв Мастера, и я начала беспрерывно повторять Его Имя – Мастер М., – записывала Зинаида в своем дневнике. – На время все прекратилось. Потом <…> повторилось в том же порядке – напор злой силы, вибрации у меня в центре солнечного сплетения, и я опять начала призывать Имя М. И с этим Именем проснулась. Проснувшись, я подумала, что и мне не удалось избегнуть атаки. Но я себя почувствовала очень больной: страшно ломила и болела грудь, недостаток дыхания и тупая боль в центре солнечного сплетения» [1006] .

Во время той встречи, как уточняет Зинаида Григорьевна в своем дневнике, все члены круга предприняли прямое мысленное обращение к врагу – очевидно, с целью заставить его прекратить свое воздействие.

Под маской единомышленников

Конечно, враг пытался воздействовать на Рерихов не только с помощью темных личностей, подосланных в их дом под видом

друзей младшего сына. Вскоре в Нью-Йорке появились эмиссары Конрада и посерьезнее лицемерных и пошлых людей, втершихся в доверие к Святославу.

Предупреждая своих сотрудников о новых опасностях, Учитель сказал, что враг будет силен лишь до февраля, пока астрологическая ситуация, то есть положение светил, благоприятствует его воздействию.

В разгар натиска темных сил Мастер М. сообщал: «Прочтите и сосчитайте, сколько раз даже Христос удалялся в пустыню. Даже Его дух нуждался в пране. Значит, как бережливо вам надо быть в зараженном городе. Сейчас атмосфера NY (Нью-Йорка) наиболее зараженная. Ибо сюда перенесли темные центр. Он думает победить, но конец за Нами. Нос его проникает дела. Но блюду – Наши дела не разрушатся. Следите – явления каждого дня полны глубокого значения» [1007] .

Рерихи очень четко ощутили этот перенос центра активности темных сил в Нью-Йорк. Он выразился не только на астральном, тонкоматериальном плане (именно это и имел в виду Учитель, говоря о «зараженной атмосфере Нью-Йорка»), но и в прибытии туда земных пособников Конрада, выдававших себя – как всегда! – за духовных деятелей. Интересно, что в одной из книг Агни-Йоги Учитель коснулся вопроса существования на земном плане центров сил зла, маскирующихся под духовных деятелей:

«Урусвати помнит, в каком приветливом блеске может показаться иерофант зла. Также можно помнить, что темные сущности постоянно пытаются дотронуться до посылаемых Нами Лучей, подобно перехватыванию телеграфических сообщений. Так, можно назвать много попыток тьмы.

<…> Мы уже называли ряд местностей, где собираются темные. Не будем снова перечислять их, ибо это мало кому поможет. Если назовем Балтимор или Нью-Йорк, то это будет не полным адресом. Даже название улицы или описание дома не поможет искать темное гнездо. Можно догадываться, что даже дом собраний имеет весьма обиходный вид. Не изображения Сатаны, но предметы церковные будут изобиловать. Только познающий сердцем почует, где лукавые сущности. Не забудем их изворотливость и ярость, ибо многие лучшие деятели уступят им в свойстве ярости. Так, темные переносят боль и порывают жизнь, лишь бы участвовать в разложении.

Много сил Наших полагается на противодействие уловкам темных. У Нас почитают особой победой, когда иерофант зла должен отступить» [1008] .

В разгар «войны в доме», когда посланцы Конрада были еще вхожи в дом Рерихов под видом друзей Святослава, Махатма М.

предупредил о появлении нового противника: «Существо новое является на вашем горизонте, очень нехорошее. Надо ожидать нападения» [1009] .

Вскоре в очередном видении Елена Ивановна увидела это «нехорошее существо» с детальными подробностями – так, как спустя немного времени она увидит его в реальной жизни. В ночь с 13-го на 14-е она увидела мужскую фигуру, сидящую с правой стороны. Вместо обычного строгого европейского костюма мужчина был одет в желтую рубашку с отчетливо выделяющимися перламутровыми пуговицами. Его голова как бы уходила в туман, видна была лишь черная борода.

В видении присутствовал странный символ, значение которого в тот момент было Елене Ивановне непонятно: с правой стороны груди мужчины на рубашке выделялось темное пятно, окруженное светящимся голубоватым ободком. В середину этого пятна была вонзена стрела.

Вскоре после этого видения, 18 ноября, Рерихи пошли на лекцию индийского теософа Вадьи (Wadia), бывшего сподвижника Анни Безант, ученицы и преемницы Е.П. Блаватской на посту руководителя Теософского общества. Лекция называлась «Учителя и их Послания». К своему немалому удивлению, в образе Вадьи Елена Ивановна узнала показанную ей в видении мужскую фигуру в желтой рубашке. Во время выступления Вадья сидел в кресле с правой стороны эстрады. Он был одет в желтоватый костюм, на его рубашке четко выделялись перламутровые пуговицы. Его черная борода резко выделялась на светлой одежде, волосы же сливались с синим фоном драпировки, висевшей за эстрадой. Часть лекции британского теософа была заимствована из лекции Н.К. Рериха «Радость искусству» [1010] .

В дневнике З. Фосдик довольно подробно рассказывается о том, что на самом деле представлял собой Вадья и с какими силами он был связан. «Вадья, [как] известно, отделился от миссис Безант после двенадцатилетней деятельности с ней вместе и в результате открыл здесь The United Lodge of Theosophists [Объединенная ложа теософов]. Его поддерживают богатые дамы, и он, видимо, сильный человек» [1011] .

Зинаида Григорьевна писала, что лекция Вадьи произвела благоприятное впечатление на Елену Ивановну, хотя сначала, как только она увидела его на сцене и узнала в нем фигуру из своего видения, она испытала к нему непонятное для нее самой чувство сильной неприязни. Это чувство следует отметить особо – конечно, оно возникло благодаря проявлению чувствознания, духовной интуиции, которой обладала Елена Ивановна. Причина появления подобных, казалось бы необъяснимых, чувств

объясняется в текстах Агни-Йоги: «Так, нужно обращать внимание на самое первое впечатление от людей, когда сердце может подать свой знак» [1012] .

Сердце подало свой знак Елене Ивановне потому, что мгновенно узнало в лекторе давнего врага из прошлых воплощений. Правда, под конец, когда Вадья закончил лекцию, чувство неприязни у Елены Ивановны исчезло и даже сменилось благоволением, т. к. лекция ей понравилась. Интересно, что в течение всей своей лекции Вадья упорно смотрел на Рерихов и как бы именно к ним обращался.

После лекции теософ предложил публике задать вопросы. Первым вопросом, последовавшим из зала, было: «Что такое розенкрейцер?» При этом слове у Елены Ивановны возникло чувство опасности – воспоминание об иерофанте зла, появившемся в ее прошлой жизни в облике розенкрейцера, невольно всплыло в ее сознании.

На следующий день после этой лекции Учитель предупредил их: «Урусвати, считай явления Розенкрейцера опасными. Зови Меня, Я советую семь раз вечером. <…> Сейчас оборона, и Я должен довести вас до корабля» [1013] .

До этого Он также предлагал Рерихам мысленно повторять Его имя как защитную мантру 7 раз по утрам: «Читайте утром умственно Мое имя как щит для дня. 7 раз» [1014] .

Семикратное воззвание к Учителю по вечерам, рекомендованное Им Елене Рерих, было одним из известных в Тибете приемов защиты: звуковое воздействие имени Мастера Мории было сопоставимо с воздействием мантры, создающей в астральном пространстве мощные позитивные вибрации, рассеивающие темные энергии.

О древних методах астральной защиты с помощью звуковых воздействий в дневнике Рерихов сказано:

«С древних времен в час смятения предлагалось твердить краткое воззвание и ударами повторений отражать волну воздействий. Затем это средство превратилось в бессмысленное повторение религиозных слов, тем не менее принцип остается. Но иногда наш дух требует каких-то повторений или перечислений.

В лучшие времена жречества были избраны слова Адонай, Истар, Аллилуйя и Оум. Также употреблялось повторение алфавита или цифр. Конечно, практически сила не в самих словах, но в создании волн. Дело в том, что иногда по призыву духа можно создать полезную волну. Но привычки подобны омертвению, и даже сильное средство перестает действовать. Иногда во время вихрей можно создать свою обезвреженную волну.

Когда ядовитое дыхание готово коснуться, лучше сильно выдыхать. Также можно волей создавать как бы вуаль защищающий. Во время таинства жрицы окутывались невидимым вуалем настолько, что переставали слышать и видеть, как бы перерубая нить существования, – своего рода очищение, когда атмосфера бывала полна смятения.

Напоминаю о мистерии волны защиты, ибо она получила начало в Азии…» [1015] .

Ранее Учитель также советовал Елене Ивановне другой эффективный прием защиты от зла – концентрацию на Его образе перед сном: «Можно Моей родной обратиться ко Мне. Урусвати, Мой портрет смотри перед сном» [1016] .

Во сне тонкое тело, выделяющееся из физического, оказывается особо незащищенным, уязвимым для вражеских атак, поэтому Мастер порекомендовал Елене Ивановне фиксировать в сознании Его образ, чтобы тем самым упрочить энергетическую связь с Ним во время сна, – так Ему легче было охранять Свою сотрудницу от нападений иерофанта зла и его приспешников.

Позднее в письмах сотрудникам Елена Ивановна делилась своим опытом по защите от атак со стороны астральных сил зла:

«<…> Не нужно забывать, что мы живем в исключительное время, никогда еще вражда и ярость темных сил не была так сильна, и потому можно ожидать самых неожиданных и ярых нападений.

Мне очень знакомы и обычны видения многих жителей Тонкого Мира разных степеней, также и видения черных осколков разрывающихся снарядов и битв сил света с темными сущностями. Я научилась принимать это совершенно спокойно, хотя иногда потрясение атмосферы, захватывающее некоторую периферию вокруг меня, передается отраженным сотрясением моему организму. Удары, наносимые вражеским нападением, конечно, отражаются *защитною сетью* ●, и я лишь чувствую рефлекс таких ударов на самом слабом месте своего организма. Но все эти “страхования”, как их называли православные подвижники, неизбежны на известных ступенях духовного продвижения, им повергались все вставшие на путь самоусовершенствования.

При сердечном обращении к Вел[икому] Вл[адыке] такие нападения обычно немедленно рассеиваются, не оставляя никаких последствий. Потому отнеситесь как можно спокойнее к таким посещениям. Следите лишь за тем, чтобы не появлялись мысли, не отвечающие духу Учения. Особенно страшны всякие сомнения и сожаления о вступлении на путь служения. Черные подстрекатели, которые всегда кишат вокруг, только и ждут

такого ослабления защитной сети, чтобы получить ближайший доступ и завладеть нашим мышлением. Не забывайте предупредить друзей о такой опасности. Конечно, во время особых космических периодов и токов, способствующих яркому проявлению низших слоев Тонкого Мира, хорошо ставить перед сном у кровати сосуд с горячей водой с несколькими каплями эвкалиптовой эссенции или масла. Тонкие жители особенно чувствительны к ароматам» [1017] .

Предупреждая Рерихов о необходимости осторожности в отношении посланцев Конрада, Учитель открыл им прошлое воплощение Вадьи и черные дела, совершенные им тогда: «Чую, щит вас охраняет, но берегитесь посланцев». На вопрос Елены Ивановны «Кто посланцы?» Учитель напомнил ей о видении мужской фигуры в рубашке с перламутровыми пуговицами и сказал, что Икрам-Незу (прошлое воплощение Вадьи) не забыл явления в Египте, в храме жрицы Нефрит. Жрицей Нефрит была Елена Ивановна в одном из прошлых воплощений. В той жизни Вадья был священным советником фараона, но служил силам зла, а не добра. Опасаясь ясновидения жрицы Нефрит, с помощью которого она могла разоблачить его истинные замыслы, он отравил ее.

Это краткое послание Учителя объяснило странное чувство острой неприязни, которую – казалось бы, без всякого повода – Елена Ивановна испытала к Вадье, увидев его в первый раз на лекции. Как выяснилось, это чувство было совсем не беспричинным, и оно не обмануло ее.

Бесстрашная по натуре, Елена Ивановна тем не менее сказала, что ей хотелось бы ознакомиться с лекциями Вадьи. Однако Учитель вновь предупредил: «Но опасайся» [1018] .

Коварство Конрада вновь проявилось во всей своей силе: его главные посланники появились в Нью-Йорке в образе сторонников Махатм, увлеченных идеями теософии. Конечно, узнав об этом, Елена Ивановна спросила Учителя, каким образом Вадья мог так долго находиться при Безант, считаясь теософом. Учитель ответил, что враг завладел им недавно [1019] .

Под выражением «завладел» Мастер, скорее всего, имел в виду состояние одержания, при котором силы зла присваивают себе контроль над волей и сознанием человека, подавляя его собственную волю, – и их жертва становится чем-то вроде зомби, слепо выполняющего команды черного мага – хозяина.

Не случайно в самом первом видении Елена Рерих увидела Вадью с темным пятном на груди, в которое была вонзена стрела. Не было ли это символом одержимости Вадьи темной силой, как бы символически поразившей его стрелой? Как говорится в

учении Живой Этики, негативные свойства характера любого человека представляют собой скопления отрицательной энергии в его ауре. На астральном плане такие скопления отражаются как темные пятна на ауре. Эти пятна, видимые силам зла, являются удобными мишенями для их воздействия на человека – носителя такой ауры. Возможно, темное пятно на одежде Вадьи символизировало изъян духа, приведший его к порабощению силами зла; тот же смысл имел и символ стрелы, вонзенной в темное пятно.

Рерихи поняли, что должны избегать любых контактов с Вадьей и его сторонниками. Вадья между тем очень быстро проявил активность, предприняв попытку заманить Рерихов в свои сети через посредничество знакомого им индийского композитора, вхожего в Школу искусств. Как писала З. Фосдик, к ним в школу как-то зашел индус-композитор Нудияр, ранее предлагавший прочитать там лекцию. Он увидел в школе Н.К. Рериха и сказал, что ему нужно с ним поговорить. Во время беседы Нудияр сказал Николаю Константиновичу, что Вадья был очень рад видеть его на своей лекции и что у Рерихов и у него общие идеи. Как передавал Вадья, он и его сторонники ушли из теософской ложи, потому что там больше не придерживаются мыслей Блаватской, и желали бы объединиться с Рерихами и их школой и работать вместе. Предупрежденные Учителем, Рерихи хорошо понимали, что` стоит за этими сладкими предложениями «работать вместе». Как отмечала З. Фосдик, «теперь Вадья и его клика следят за Н.К. и за нашей Школой» [1020] .

Вадья не удовлетворился обычными предложениями о сотрудничестве – он явно пустил в ход свои оккультные способности. Его облик какое-то время неотступно стоял перед внутренним взором Е.И. Рерих, и это видение производило на нее крайне неприятное впечатление [1021] .

Помимо использования своих земных эмиссаров, Конрад действовал и по каналам астрального плана, вплоть до астральных нападений на Рерихов и их сотрудников.

В этот период, под яростным натиском врага, духовные способности Елены Ивановны были как бы приглушены, они не могли проявляться в полную силу.

«Почему мое ясновидение ослабло?» – спросила она Учителя во время беседы. «Он застилает», – ответил Мастер. На вопрос Елены Ивановны «Моя ли карма его привлекает?» Учитель ответил: «Он – общее зло» [1022] .

Учитель, говоря о будущей поездке Рерихов в Индию, подчеркивал при этом уникальность ее духовно-психических способностей, но в то же время Он дал ей понять, что из-за

натиска иерофанта зла Рерихи не смогут осуществлять эффективную работу на духовном плане, а лучшие духовные возможности Елены Ивановны не смогут проявиться в атмосфере Нью-Йорка: «Инструмент превосходен [1023] , но дай переменить атмосферу – тебе здесь трудно. Пойми, сам Иерофант [зла] старается приблизиться. Но на Моей почве он безвреден. Сколько тканей он порвал, сосчитать невозможно. Всем вредит. В апреле сложное время. Но конец за Нами. Он дорожит тобою, и теперь вся сила перенесена в Америку. Он знает ценность духа» [1024] .

Невидимый фронт

Как и предсказывал Махатма М., Конрад перешел в активное наступление, пользуясь тем, что астрологическая ситуация способствовала его разрушительной деятельности. Видя его замыслы в Тонком мире, Учитель всегда предупреждал Рерихов о готовящихся новых нападениях Конрада и своевременно отражал направленные на них удары. Благодаря Его предупреждениям и помощи – в том числе и проявленной на Тонком плане – Рерихи справлялись со всеми кознями противника, которые сыпались буквально со всех сторон, на всех направлениях их деятельности. Однако полностью нивелировать все последствия нападений врага Учитель не мог, и положение Рерихов в тот период было сравнимо с положением настоящих воинов на поле битвы с необычайно хитрым, коварным и жестоким противником. Характерной чертой этого противостояния было то, что атаки Конрада следовали не только на физическом плане, то есть в виде конкретных событий, но и на астральном уровне, в форме самых настоящих энергетических атак. Последнее, конечно, было явлением, совершенно неведомым большинству людей.

Благодаря дневникам семьи Рерих и записям Зинаиды Фосдик мы знаем, что представляла собой эта невидимая война.

«Вечером у нас было собрание в Школе <…>. Придя в Школу, Е.И. рассказала, что ей снилось ночью, будто она с Хоршем находилась в какой-то комнате и на него был направлен сильный луч розовато-фиолетового света, но до того сильный, что она, боясь за его здоровье, прикрыла его своим телом, и тогда от силы луча, направленного на нее, она проснулась и открытыми глазами продолжала видеть этот свет, причем он был ей неприятен и у нее было сердцебиение. Е.И. рассказала Хоршу, [но] он ночью ничего не чувствовал. Но, когда Енточка писала [автоматически], было дано по-французски, что свет на Хорша был направлен рукою врага и что Урусвати его отразила» [1025] .

25 ноября, предупреждая Рерихов о новом вражеском натиске, Учитель отметил, что «<…> опасность велика». Верившая в защиту Учителя Елена Ивановна сказала, что под

щитом М.М. нет опасности. Учитель ответил: «Да, но ощущение плотности касается духа» [1026] .

Как бы в подтверждение слов Учителя 30 ноября последовало новое нападение Конрада с астрального плана. Прямо днем с Еленой Ивановной произошло паранормальное явление весьма неприятного свойства: враг буквально дематериализовал медальон с портретом Махатмы М., который она носила на груди. Как сказано в дневнике Рерихов, «замок и цепочка не были [ни] открыты, ни оборваны, тем не менее портрет был снят» [1027] .

Как писала З. Фосдик, Махатма М. потом пояснил, что это было сделано Конрадом.

Вечером того же дня Елена Ивановна очень плохо себя чувствовала, ее мучила головная боль.

Новый месяц, декабрь, начался трудно – воздействие врага вошло в полную силу. Учитель подбадривал своих сотрудников, но в то же время и предупреждал их об опасностях, создаваемых открытым противостоянием с иерофантом зла: «Еще два месяца, и его сила начнет слабеть. Вспышки будут, но за Нами победа. Тебя жалел и помогал, но ему улыбался. Его затея была велика, но конец за Нами. <…> Сказать до конца его силы нельзя. Помни степень Иерофанта. Поверь в размер битвы. Тиски велики» [1028] .

Эта битва на невидимом, духовном фронте сопровождалась плохим самочувствием и у Рерихов, и у их сотрудников. Зинаида Григорьевна отмечала: «Также два дня подряд Е.И. себя чувствует очень плохо и страдает головной болью, причем у меня то же самое, то есть сильная головная боль. Кроме того, три дня тому назад целый день я чувствовала ужасное беспокойство и вообще лихорадочное состояние. Все это объясняется объединенным сознанием, ибо и у Рерихов то же самое. Е.И. на днях в разговоре с Н.К. выразила желание уехать на неделю куда-то, и у меня пару дней была мысль о том, как бы хорошо было уехать теперь хотя бы на пару дней» [1029] . На одном из сеансов общения Учитель передавал Зинаиде, Морису и Енте Лихтман: «<…> Задерживаю письма, отвожу людей, лишь бы он не торжествовал. Им тенета расставлены про каждого» [1030] .

16 декабря Учитель М. на общем сеансе дал Рерихам и их сотрудникам новый знак-эмблему, который, как Он пояснил, надо было отлить в форме печати на серебряных кольцах, чтобы потом раздавать эти кольца всем сотрудникам Учителя в разных странах. Эмблема была нарисована Н.К. Рерихом под лучом Учителя (Рерихи в то время еще по-прежнему называли это «автоматическим рисунком»). Как писала З. Фосдик, это был «… удивительно красивый рисунок и полный значения, ибо нам

Велено сделать из него кольца для нас всех, восьми человек, и заказать сто семнадцать оттисков на пергаменте с этим знаком и раздать его указанным людям, причем эти бумаги Велено хранить Поруме. Этот знак для того, чтобы узнавать по нему и ответному знаку других членов в других выбранных М. странах» [1031] .

По словам Зинаиды Григорьевны, передача знака-эмблемы сопровождалась необычными явлениями во время сеанса общения: «После того как все писали, мы сидели в темноте и стол очень быстро кружился.

Когда нам было Велено перестать, мы зажгли свет и увидели очень замечательное явление: стол, за которым мы сидели, стоял наполовину на ковре, и он не зацеплялся, когда с такой быстротой кружился, а шел плавно. Когда же мы пробовали его сами крутить, стол [упирался] и *не мог ни за что* кружиться, ибо ковер все время мешал» [1032] .

Рисунок знака-печати, данного Учителем М. через Н.К. Рериха

Николай Константинович записал послание Учителя:

«Дан рисунок печати-знака.
Говорю не на год и не на два, но на весь срок.
Когда найдете молодое,
Когда найдете доверия достойное,
Когда найдете лишенное предательства сердце
И принесете его Мне на служение, дайте ему знак этот.
По этому знаку найдут сердца друг друга.
И поверят.
Во всех Моих избранных странах.
Храните.

И Устав соблюдите.

Мой Устав» [1033] .

На сеансе, состоявшемся на следующий день, 17 декабря, эта тема была продолжена. Учитель сообщил насчет данного Им накануне знака:

«Поручаю вам Мой Знак.

По нему соберу Моих людей.

Сделайте отпечатки и будете посылать указанным».

Далее назывались имена знакомых Рерихам людей, которым надлежало послать знаки, отпечатанные по данному Учителем рисунку.

Учитель сообщал: «Поруме поручаю хранить отпечатки и давать с вашего указания.

Кольца – только кругу. Закажите в Париже.

Теперь изготовьте клише и отпечатайте числом – 117» [1034] .

По сделанному клише знак-печать был отпечатан в указанном количестве – 117 копий – на шелковой ткани лилового цвета (по указу Учителя) уже в Париже, после отъезда Рерихов из Америки, и эти изображения были разосланы всем, кого упомянул Учитель в том сообщении.

В декабре 1922 года Франсис Грант на одном из сеансов общения с Учителем записала по-английски послание, расшифровывающее значение символа, данного Н. Рериху для создания знака-печати. Учитель М. сообщал:

«Запомните значение драгоценной печати. Сферы Вечной жизни и Вечной эволюции – дающий мудрость змей жизни, наполненная новым вином чаша. Это печать грядущей Победы. Это печать грядущего Господа Мессии. Она будет начертана на щите и на знамени.

Ее смысл должен навеки отпечататься в самой глубине сердца. По ней все узнают знак Моих воинов. По ней вы узнаете вестника Мории. Это будет паролем. Знайте, те, кто покажет этот знак, – Мои вестники. Поскольку близится год славы, найдутся многие, которые принесут воинам известия о готовности. Вы узнаете их по паролю знака.

Благословляю вас, тех, что станут свидетелями исполнения плана Создателя. Благословляю вас, тех, что увидят вестников Утра. Благословляю вас, тех, что помогут изнуренному человечеству на пути к свету. Благословляю вас. Вперед же, в вашей битве за истину» [1035] .

Между тем битва за истину продолжалась, противник не оставлял преследований. Он постоянно менял тактику своих нападений. Так, 24 января он предпринял еще одну астральную

атаку на Елену Ивановну. Как писала З.Г. Фосдик, Елена Ивановна легла спать и во сне почувствовала неестественное давление, как если бы на нее кто-то наваливался. Она проснулась, но все продолжала чувствовать эту странную тяжесть, не понимая причину происходящего. В это время Н.К. Рерих сказал ей, что он уже давно не спит, так как у него был приступ удушья. Но после этого он увидел над кроватью Елены Ивановны лилово-серебряный Луч, который долго стоял над ней.

На другой день Учитель М. передал, что враг напал на Елену Ивановну и М. его рассеял своим Лучом; также и «Фуяма бодрствовал», будучи готовым отразить нападение на нее. «Мой луч растворил его и Фуяма бодрствовал» [1036] – было записано в дневнике Рерихов относительно этого происшествия.

Тем не менее, как отмечала Зинаида Григорьевна, несмотря на своевременную защиту, Елена Ивановна очень плохо себя чувствовала после этого нападения [1037] .

Интересно, что перед той самой ночью, когда все это произошло, Елена Ивановна получила опосредованное предупреждение от Учителя, но не поняла его смысл. Как писала Зинаида Григорьевна, «Е.И. говорит, что каждый вечер, перед тем как ложится спать, она долго смотрит на портрет М. и потом всегда раскрывает какую-нибудь книгу и всегда находит ответ на свой вопрос или ценное указание. В этот вечер она раскрыла “Изречения Рамакришны” и была очень огорчена, ибо прочла следующее: один ученик Мастера получил громадные знания и начал пользоваться ими для своих дурных целей – являлся к своим друзьям в астральном теле и даже начал посещать таким способом одну даму. Е.И. не поняла, почему именно ей было указано это место, но, конечно, после разъяснения М. ей стало ясно, что Он ее предупредил о нападении на нее врага в астральном теле» [1038] .

«…мы пили чай, и Е.И. рассказала, как она огорчена, что со времени [натиска] врага, когда она видит Руки М. в венце, окружающем ее, после моментально появляется красновато-лиловый свет, и на днях даже в нем появилась фигура врага, который на нее бросал сильные лучи. Позавчера ночью она проснулась от очень жгучей боли в колене, как будто там была рана, и полтора часа у нее была сильная боль, хотя на колене ничего не было. Потом она поняла, что сражалась в битве и враг ранил ее астральное тело. Это было подтверждено М.» [1039] .

Елена Ивановна не раз говорила своей ученице, что луч Конрада был лилово-красного или фиолетово-розоватого цвета. Луч Учителя М. был, как правило, лиловым с серебром или чисто лиловым, но, конечно, этот лиловый цвет был совсем другого

оттенка, чем цвет луча Конрада.

Глава 26. Битвы с кармой

30 декабря на сеансе общения Учитель сказал Рерихам: «Встречайте и побеждайте год – 1923-й». В этом кратком напутствии прозвучал намек-предупреждение относительно того, что трудные времена еще не прошли. В самом деле, хотя «война в доме» у Рерихов закончилась, силы тьмы не оставили своих попыток досаждать им где только можно. Новый год начался для них тревожно. Атаки врага не прекращались ни на духовном, ни на внешнем, событийном плане. Непрекращающиеся трудности в работе Рерихов объяснялись тем, что помимо проблем, связанных с финансированием школы, в Америке у них оказалось много завистников и недоброжелателей – и среди русских, осевших в США, и среди американцев. Некоторые американские художники боялись влияния русского искусства в США, видя в Рерихе опасного конкурента, тем более что гений русского живописца был очевиден. То же относилось и к некоторым владельцам частных образовательных учреждений США, видевшим в основанной Рерихами Школе искусств помеху их собственному бизнесу. В дневнике З. Фосдик записано много эпизодов, связанных как с мелкими, так и с серьезными попытками навредить культурным учреждениям, основанным в США Рерихами. Конечно, эти интриги закручивались не без влияния главного и к тому же тайного врага Рерихов – Конрада. Большинство выпадов против Рерихов и их культурных организаций вдохновлялось именно скрытыми воздействиями иерофанта тьмы.

Как уже говорилось, столь бурная активность противника объяснялась неблагоприятным астрологическим положением, способствующим проявлению всех разрушительных и дисгармоничных сил в природе и в социуме.

На сеансе общения 3 января Мастер М. сообщал: «Ручаться за январь нельзя, но приложите всю находчивость. Считаю, явления русских предателей опасны, ибо открываются двери. <…> Я шлю Свой луч, но враг пытается погубить посев. Очень трудно удержать натиск. Щит полон стрел. <…> Враг пользуется светилами» [1040] .

Нелегкий выбор

Первая половина 1923 года стала особо сложным временем для старшего сына Рерихов, Юрия. Судьба поставила его перед трудным выбором, от которого зависела вся его последующая жизнь.

В это время Юрий учился в Сорбонне сразу на нескольких

отделениях, изучая одновременно восточные языки, военное дело, юриспруденцию и экономику. Как уже говорилось, учеба давалась необыкновенно талантливому юноше удивительно легко, и, несмотря на большую занятость, он еще находил время для общения с членами французской секции Теософского общества, среди которых были русские эмигранты, в том числе и знакомые Рерихам по Лондону. В частности, молодой человек часто бывал в доме Ирмы Владимировны Манциарли, с которой семья Рерихов познакомилась во время пребывания в Лондоне в 1920–1921 годах.

Выйдя замуж за иностранца, Ирма Владимировна покинула Санкт-Петербург; впоследствии семья Манциарли обосновалась в Париже. Ирма Владимировна была активной участницей теософского движения: она сотрудничала непосредственно с Анни Безант, часто навещала Адьяр, где находилась штаб-квартира теософского движения, и вообще была известной личностью в теософских кругах. Младшая дочь Ирмы Владимировны, Марсель, которую в семье называли Марой, обладала талантом композитора; несмотря на свой молодой возраст, она сочиняла музыку, которая исполнялась в престижных концертных залах Парижа.

Члены семьи Манциарли, как практически и вся интеллигенция в ту эпоху, интересовались спиритическими опытами. Живя в Париже, Юрий самостоятельно продолжал сеансы общения с Учителем; в них принимал участие его давний друг Георгий Шклявер, с которым он, после Лондона, вновь увиделся в Париже. Вскоре к сеансам Юрия присоединилась Марсель Манциарли, и, конечно, девушку удивила глубина и прозорливость советов, получаемых старшим сыном Рерихов во время этих сеансов. В этом не было ничего удивительного, учитывая, что сеансы, проводимые Юрием Рерихом, на самом деле не имели никакого отношения к спиритизму: с Юрием общались не какие-то духи, а сам Учитель М., используя для этого лишь внешние приемы передачи информации, принятые в спиритизме.

Юрий и Марсель подружились, стали встречаться чаще. Юрию тогда был 21 год, Марсель была на 6 лет старше его. Несмотря на разницу в возрасте, их дружба незаметно переросла в более сильное и глубокое чувство, хотя, скорее всего, это не было настоящей любовью, подобной той, которая связала судьбы Елены и Николая Рерихов. В этот момент в личные отношения молодых людей вмешалась воля матери Марсель. Ирма Владимировна решила, что Юрий непременно должен жениться на ее дочери, невзирая на то, что девушка была старше Юрия, что

в те годы было весьма нетипичным обстоятельством для брака. Под давлением мадам Манциарли Юрий уже был готов жениться на Марсель и написал об этом родителям. Желание И.В. Манциарли ввести дочь в семью Рерихов было настолько сильным, что она дала в теософский журнал «Herald of the Star» объявление о помолвке [1041] Юрия Рериха со своей дочерью еще до получения от родителей жениха одобрения этого брака. В марте Николай Константинович рассказал Зинаиде Григорьевне Лихтман, что получил письмо от Юрия, в котором он просил родителей не огорчаться, если в мартовском номере «Herald of the Star» они прочтут сообщение о его помолвке с Марсель. Также он просил родителей ничего не говорить Кришнамурти об этом, если они встретят его. «Конечно, мать этой девушки все время старается его окружить стеною от его же родителей» [1042] , – писала Зинаида в своем дневнике.

Было очевидно, что вступление молодого человека в брак стало бы неодолимым препятствием для выполнения первоначальных планов Учителя, связанных с духовным ученичеством Юрия и с его участием в Центрально-Азиатской экспедиции. Несмотря на молодой возраст, старшему сыну Рерихов была суждена очень важная роль в экспедиции. Уже в 21 год он был полиглотом, знатоком самых сложных восточных языков, и на него была возложена роль главного переводчика в экспедиции. Молодой человек говорил на языках всех стран, через которые пролегал маршрут будущей экспедиции Рерихов. Тибетские наречия, индийские языки, иранский, монгольский, китайский, японский и другие языки народов Востока – всеми ими Юрий владел уже тогда. В зрелые годы филолог-ориенталист Юрий Николаевич Рерих знал уже более 30 самых сложных языков мира, среди которых были как живые, так и мертвые языки.

Более того – во время экспедиции именно на Юрия Николаевича Рериха была возложена военная охрана ее участников. Юрий Николаевич формировал охранные отряды каравана экспедиции, нанимая на службу местных жителей тех стран, в которых находились Рерихи, и обучая их. В Париже Юрий Николаевич закончил военное отделение университета в Сорбонне и получил специальность офицера, военачальника.

Его участие в экспедиции было жизненно необходимым. Но если бы он вступил в брак с Марсель Манциарли в 1923 году, он не смог бы стать участником беспримерного по своей сложности и опасности путешествия Рерихов – подвергать молодую жену тем трудностям и испытаниям, которые выпали на долю членов экспедиции, было просто немыслимо.

Эта сложная ситуация отозвалась болью в сердце Елены Ивановны. Никогда не жаловавшаяся Учителю на трудности ее собственной судьбы, она тем не менее сказала Ему о том, насколько печалит ее ситуация, возникшая в жизни ее старшего сына. Всей душой любя сына, она, конечно, желала видеть его счастливым, как и всякая мать. Но с другой стороны, она знала, что первое увлечение ее сына не было настоящей любовью и кармически сужденной встречей, предопределенной Свыше, подобно встрече ее самой с Николаем Рерихом. Об этом свидетельствовала и разница в возрасте между Юрием и Марсель – девушка была на 6 лет старше его, и доверенное Юрию поручение Учителя, которое он не смог бы выполнить, если бы создал свою семью – по крайней мере, в то время.

Кроме того, было совершенно очевидно, что идея этого брака исходила не столько от самого Юрия, сколько от Ирмы Владимировны Манциарли. По словам З. Фосдик, об этом же писал в письме к старшим Рерихам и близкий друг Юрия Георгий Шклявер, бывший невольным свидетелем происходящих в его жизни событий [1043] .

Учитель же прямо указал Елене Ивановне на то, что Юрий согласился на брак с Марсель в основном под давлением ее матери: «…Впотьмах сына держат. Должен свет опять увидеть» [1044] .

В этой ситуации, как и во всех жизненных проблемах, Елена Ивановна доверилась совету Учителя, понимая, что Ему ведома судьба любого человека на много лет вперед и Он учитывает такие обстоятельства, которых не могли предвидеть ни сам юноша, ни его родители. Учитель передал старшим Рерихам, что не советует Юрию вступать в этот брак, подчеркивая, что он помешает выполнению духовной миссии, взятой им на себя. Получив это указание, Елена Ивановна написала сыну письмо, пояснив в нем последствия тех или иных решений, которые ему предстояло принять в связи с возникшей в его жизни ситуацией. Как и всегда, Елена Ивановна и Николай Константинович не стали давить на сына, требуя от него какого-либо конкретного выбора, – они все предоставили его собственному решению.

Юрий Рерих, как и его родители, стремился стать сотрудником духовных Учителей и принял важное поручение, доверенное ему Учителем. От выполнения этого поручения теперь зависело очень многое в его жизни, как и в жизни всей семьи Рерихов. Но главным принципом жизни сотрудников Белого Братства всегда было жертвование личными интересами во имя высших целей. Высшая цель была утверждена для Юрия его Учителем, но ее достижение потребовало от молодого человека

принесения в жертву личного счастья. Перед старшим сыном Рерихов, быть может, первый раз в жизни, встала сложная дилемма: принять сложное, но почетное поручение Учителя, избравшего его для высокой миссии, или пойти по обычному пути, по которому идет большинство молодых людей, создавая семьи. Надо отдать должное Юрию: несмотря на молодой возраст, он выбрал трудный путь служения Учителям. Эта жертва открыла ему путь к великому Знанию – не только научному, но и духовному, которое на Востоке передается лишь единицам избранных.

Много лет спустя Илзе Рудзите, дочь председателя Рижского Рериховского общества Рихарда Рудзитиса, вспоминая о его беседах с Ю.Н. Рерихом в Москве, писала, что на вопрос ее отца о том, был ли он женат, Юрий Николаевич ответил, что он не создал свою семью, понимая, что не должен подвергать ее всем опасностям долгих путешествий.

В январе 1923 года Ирма Владимировна с дочерью приезжали в Нью-Йорк для разговора с Рерихами – видимо, с целью более детального выяснения обстоятельств относительно первоначальных планов Юрия жениться на Марсель. Правда, в дневнике Рерихов о встречах с Ирмой и Марсель Манциарли говорится очень кратко. Елена Ивановна просто отметила: «Приезд мисс Манциарли» [1045] . Елена Ивановна встречалась и с самой девушкой, с пониманием принявшей неодобрение этого брака родителями Юрия, и с ее матерью, Ирмой Владимировной. Чувствовалось, что матери девушки нелегко было примириться с тем, что Учитель не одобряет этот брак. Как писала З. Фосдик, «Е.И. рассказала, что у них уже два раза была мадам Манциарли, впечатление произвела неважное. <…> Одно примирило Е.И. с ней – ее преданность Учителю и подчинение Его воле» [1046] .

По всей видимости, окончательное решение вопроса было отложено и Рерихами, и Манциарли до приезда Рерихов в Париж, который состоялся в мае этого же года. Вскоре после приезда в Париж Рерихи вместе с Юрием отправились в другие страны Европы по указанию Учителя. Марсель в своих письмах еще долго писала Юрию о любви к нему.

Между тем в дальнейшем этот факт из жизни Ю.Н. Рериха был использован врагами Рерихов – предавшими их Хоршами и Э. Лихтман – в их многочисленных инсинуациях, преследующих цель опорочить семью Рерихов. В ходе судебного процесса, связанного с незаконным захватом Хоршами музея Н.К. Рериха, предатели использовали все, что только можно, чтобы доказать, что Рерихи были плохими людьми. И хотя личная жизнь Ю.Н. Рериха не имела никакого отношения к делу о захвате музея,

Хорш вытащил на свет божий историю 12-летней (если не больше) давности, пытаясь на ее основе доказать, что Рерихи, дескать, были деспотичными людьми, которые даже своему сыну запретили вступать в брак с девушкой, которую он любил. Кто-то из друзей Рерихов, возмущенный этим фактом, написал об этом Елене Ивановне, на что она ответила в своем письме: «…Вы знаете, что я не писала Юрию против его брака с упомянутой девушкой <…> мы отложили всякие объяснения до нашего личного с ним свидания, которое должно было состояться в ближайшие месяцы. Вы знаете, что Юрий был рад узнать, что мы не толкаем его на этот брак. Также и девушка, будучи весьма культурной и талантливой особой, выказала себя с самой прекрасной стороны и разумно приняла мои доводы против брака, где жениху едва исполнился 21 год, а невесте было уже 27. О всем этом я могла писать Вам из Парижа, но не самому Юрию. Тут какое-то недоразумение, а может быть, и подлог. Не могу понять, с какой целью притянули они [1047] этот эпизод? Зачем понадобилось порочить достойную девушку? Если мать выказала себя легкомысленной и увлеклась мыслью выдать дочь за Юрия, то зачем же бросать тень на девушку? Можно еще раз до глубины души протестовать против таких хамских выходок» [1048] .

Чудеса среди проблем (Сеансы членов круга)

Как бы желая поддержать сотрудников Рерихов в этот непростой для всех период, Учитель материализовал для двух из них памятные предметы, игравшие роль талисманов или даже терафимов – предметов с наслоенной на них психической энергией.

Мать Зинаиды Лихтман, Софья Михайловна Шафран, также жившая в Нью-Йорке, получила путем материализации две русских монеты-терафима. Присылка этих монет сопровождалась необычным сном, в котором ей явилась ее умершая родственница – вероятно, племянница. Это событие Зинаида Григорьевна описала в своем дневнике: «Случилось сегодня большое чудо. Мама пришла сегодня утром к нам и рассказывает следующее. Ей снился сон. К ней пришла Матти в белом чудном платье, перехваченном поясом, на котором висел кошелек. Она была поразительно красива. Пришла и говорит маме: “Привет, тетя Софи!” Мама ей говорит: “Матти, дорогая, ты выглядишь, как ангел”. Матти ей отвечает с улыбкой: “Я и есть теперь ангел. Я принесла тебе подарок”.

И она нагнулась к своему кошельку на поясе и вынула оттуда пару мелких монеток. Мама спрашивает: “Матти, ты даешь мне деньги?” А та ей отвечает: “Совсем немного, но они принесут тебе счастье”. И ушла. Мама проснулась с очень хорошим чувством,

тем более что она вспомнила: именно сегодня ровно пять лет со дня смерти Матти. Она оделась и взяла ключи, чтобы закрыть свою квартиру и пойти к нам. Закрывая дверь на ключ, она случайно выронила его на пол. Мама нагнулась, чтобы поднять его, и видит две русские монетки, одна – медный грош, полкопейки, а вторая – серебряная монета в пять копеек. Она сразу поняла, что это посланное ей чудо, и у нее вся кровь от волнения бросилась в голову. Мама подняла эти монеты и побежала к нам, чтобы сообщить про чудо» [1049] .

Когда Софья Михайловна рассказала дочери и ее мужу о необычной находке, Морис неожиданно попросил у тещи грош – видимо, ему очень захотелось иметь монетку-талисман у себя. Зинаида Григорьевна сделала мужу замечание, отметив, что эти монеты очень дороги ее матери и ему не следовало бы просить у нее одну из них. Но Софья Михайловна с радостью отдала зятю материализованную монету, сказав, что семья дочери и она сама – одно целое.

Вскоре после этого Морис неожиданно понял, почему ему так хотелось иметь этот грош. Оказывается, 8 лет тому назад его мать написала ему письмо, в котором предсказала, что *«скоро Илья Пророк пошлет ему один грош»* . И буквально за три недели до того, как Софья Михайловна нашла монеты, она прислала ему письмо, в котором вновь повторилось то же предсказание. Именно поэтому, увидев найденный его тещей грош, Морис так захотел иметь эту монетку и попросил ее у Софьи Михайловны.

Еще один памятный предмет-талисман был материализован Учителем для жены Луиса Хорша Нетти, или, как ее звал Учитель, Порумы, прямо во время сеанса общения, состоявшегося вечером 6 января. Это была старинная тибетская бусина, которая, сделав несколько оборотов на столе, вкатилась в ладонь Елены Ивановны.

Вот как описывала это событие З. Фосдик: «Мы поняли, что это относится [к тому], когда ей иметь ребенка. Потом было Сказано: “Мой дар”. И мы, сидя в темноте, вдруг услышали, как на столе что-то начало звенеть и кататься, не падая на пол. Е.И. при этом громко заявила, что к ее рукам прикатилась бусина, которую она вначале оттолкнула, а потом она прикатилась второй раз, и она ее задержала в руке. Потом зажгли свет и увидали, что это старинная бусина, как будто индейская, дар-талисман М. Поруме, которая должна ее носить через год, а пока бережно хранить. Можно легко себе представить, как мы были поражены этим чудом, совершившимся на наших глазах. Бусина <…> вдруг очутилась на столе, не упав, ибо мы не слыхали звука падения, а только как она катилась по столу, и при этом он

страшно быстро кружился, а она не падала на пол. Это первая материализация, которую я когда-либо видела» [1050] .

Учитель передал: «Пусть Порума носит через год». Это послание и присылка бусины были пояснены на следующий день, 7 января: «Куда Порума торопится? Может носить Мой дар через год. Надо сохранить ауру дольше. Теперь ваша аура действует. В случае болезни лишь надеть. Хранить в коробке из слоновой кости. Порума может щит Мой положить в коробку на лиловом шелку» [1051] .

Здоровье Порумы было ослаблено от рождения, и Учитель послал ей терафим – предмет с наслоенным на него запасом психической энергии, чтобы поддерживать сотрудницу Рерихов во время недомоганий.

Позднее в книге «Алтай – Гималаи» Н.К. Рерих напишет о чудесных талисманах Индии и Тибета: «Всё знают. Обо всем слышали. Обо всем могут толковать и припоминать в сумерках: *нам-иг* (небесные письма) – письма и священные книги, упадающие с неба; кольца, меняющие цвет серебра или бирюзы в знак предостережения или предвещания; *зи* – камень-буса, посылаемый с неба поддержать здоровье» [1052] .

Вот этот камень-бусину и получила Порума от Учителя.

Музей имени Н.К. Рериха в Нью-Йорке

Между тем Мастер-институт Объединенных искусств неуклонно развивался, увеличивалось количество учеников и штат преподавателей. Становилось очевидно, что прежнего помещения для нее не хватает, нужно было новое, отдельное здание. Встал вопрос о приобретении здания для школы. Еще в сентябре, по приезде Рерихов с Монхигана в Нью-Йорк, Махатма М. указывал начать весной поиски нового подходящего помещения. В новом здании должна была располагаться и «Корона Мунди», решение о создании которой было принято в июле.

В эти же трудные, тревожные дни, наполненные постоянными проблемами и кознями врага, Махатма М. решает создать в Нью-Йорке постоянный музей Рериха – в пику всем нападениям темных сил. Этот музей учреждался при новой организации, создаваемой Рерихами, – «Корона Мунди». В дневнике Рерихов появляется запись слов Учителя: «Срок 21 – явилась идея постоянного музея. Послал Нью-Йорку музей Рериха» [1053] .

Зинаида Григорьевна отмечала: «Замечательно, что накануне, в воскресенье, Рерихи, Хорши и Нуця осматривали картины Н.К. для отправки в Бостон и Е.И. заметила, как было бы дивно иметь музей при “Корона Мунди” и сохранить почти [все] картины Н.К. там. И на другой день М. дал это» [1054] .

Елене Ивановне Учитель сообщал: «Урусвати, спокойно готовь ладью, работы так много. Первое – книга. Второе – музей. Третье – школа и детские классы. Четвертое – образование наследников. Работы больше, чем вместить» [1055] .

И, как символ будущего пути духовного восхождения, как светлый идеал Братства, в очередном видении перед Еленой Ивановной предстал сияющий Образ. Она записала в своем дневнике: «Видела Лик с длинными светло-русыми волосами и очень большими, но узкими синими глазами. Небольшая бородка. Лик был окружен лиловым сиянием» [1056] .

Как узнала она впоследствии, это был образ Христа. «Чудесный Лик снова увидишь» [1057] , – обещал ей Мастер.

Махатма сообщил Рерихам, что покупка нового здания для школы может быть осуществлена на деньги Луиса Хорша: «Можете принять деньги от Хорша, ибо через вас сохранен в Моем попечении. Можете принять деньги Хорша, ибо дам ему талисман. Можете принять деньги Хорша, ибо дам ему сокровища» [1058] .

Слова о том, что Хорш «сохранен в попечении Учителя», имели под собой веские основания: буквально несколькими днями раньше Мастеру пришлось предпринять усилия, чтобы вытащить Хорша из западни, в которую он попал отчасти по своей неосмотрительности, а отчасти из-за действий своего компаньона, тайно от Хорша и всей его конторы занимающегося спекуляциями ради получения быстрой прибыли. В условиях непрекращающихся атак со стороны противника, выискивающего любой повод, чтобы навредить им, любые неправомерные действия, предпринимаемые сотрудниками Хорша, могли стоить ему и репутации, и успехов в бизнесе. Зинаида Лихтман-Фосдик писала, что однажды в конце января, придя в школу, Николай Константинович передал всем сотрудникам предупреждение Мастера быть всем очень осторожными, особенно Хоршу. «… Хоршу покрыться Щитом», – было сказано Учителем. Буквально в тот же день Хорш рассказал, что «…его компаньон, несмотря на запрещение со стороны Хорша каких-либо спекуляций, все же тайно от него и всей конторы спекулировал и даже совершил что-то нечестное по отношению к делу» [1059] .

Очевидно, это могло привести к крупным осложнениям, и только своевременная помощь Учителя помогла избежать крупных неприятностей, связанных с действиями этого человека. Зинаида Григорьевна отмечала в своем дневнике: «Поразительно, что Хоршу давно уже было Сказано, чтобы он прекратил спекуляции, ибо сила зла велика и М. Сам укажет путь.

Вчера же вечером Е.И. со мной говорила по телефону и

передала, что М. сказал, чтобы Хорш удалил своего компаньона, ибо он указан как негодный для дела. Также было сказано, что М. почти вытащил Хорша из западни» [1060] .

В те же дни Хорш действительно разошелся со своим компаньоном. Как сообщил впоследствии Мастер, это спасло его от разорения.

В начале февраля Елена Ивановна с Нетти Хорш вплотную занялись поиском нового здания для школы. Конечно, эти поиски, как и любое другое важное начинание Рерихов, осуществлялись при поддержке Учителя. Именно Он, пользуясь находящимися в Его ведении информационными каналами Тонкого мира, проанализировал все возможные варианты и выбрал наилучший из них, а затем указал своим сотрудникам, где следует искать выбранный им вариант.

«Порума может начать дом искать. Ей распределение дано. Покажет Урусвати свои мысли. Дан дом – найдите его. Рука Моя приложила печать. Полагаю на находчивость. Поразмысли о широком месте» [1061] , – сообщал Учитель.

Позднее в дневнике Зинаиды Лихтман-Фосдик было отмечено, что Л. Хоршем был куплен дом на 103-й улице, указанный Махатмой М., следовательно, Учитель сообщил Елене Ивановне точное местонахождение выбранного Им здания.

На следующий день, 3 февраля, во время коллективного сеанса общения Учителем были даны через Н.К. Рериха новые знаки-эмблемы музея Рериха.

Оставалось лишь приобрести указанное Мастером М. здание. Но здесь сотрудников Махатмы остановила трагедия, случившаяся в семье Хоршей.

«Пустой гороскоп»

Февраль принес Луису и Нетти Хорш большое горе, что, конечно, отразилось на всех сотрудниках круга, включая их учителей, Рерихов. В самом начале месяца маленькая дочь Хоршей, Джин, заболела тяжелой формой вирусной инфекции.

На вопрос Рерихов: «Что с дев[очкой] Хорша?» Учитель ответил: «Новая форма гриппа» [1062] .

Вероятно, Елена Ивановна предчувствовала грозящее несчастье, а может быть, просто была предупреждена о нем Учителем и ясновидящей – мадам Дьюби, составлявшей гороскопы Рерихов и их сотрудников. Во время беседы с посетившей ее Зинаидой Лихтман Елена Ивановна рассказала ей, что «…когда исследовали гороскоп девочки Хоршей, мадам Дьюби сказала, что у нее пустой гороскоп, то есть, видимо, недолгая и незначительная жизнь. Первые семь лет очень трудные, последующие семь лет не легче первых и вряд ли

протянет до остальных семи лет. Замечательно, что Е.И. чувствует это по отношению к этому ребенку – ее непроявление себя в жизни» [1063] .

Возможно, подобная ситуация, отраженная в гороскопе девочки, была связана с семейной кармой, носительницей которой была ее мать. В силу семейной кармы у Нетти Хорш были довольно серьезные проблемы со здоровьем, передавшиеся и ее детям. В свое время Учитель сообщил Рерихам: «Улучшится Порума. Дом рука темная держала. Карма по матери, мать пострадала от отца. Дух хороший, но тело получило ущерб» [1064] .

События с болезнью Джин нарастали подобно снежному кому: через два дня состояние девочки резко ухудшилось. Как писала Зинаида Григорьевна, «мы все провели очень тревожный день: Джин опасно больна, ей была сделана операция и вставлена в горло трубка для облегчения дыхания. Н.К., который уехал позавчера в Бостон, был вызван телеграммой для того, чтобы получить с Е.И. указание от М. Он и сам там настолько беспокоился, что взял заранее билет и решил уехать до получения телеграммы отсюда. У нас был сеанс, и было сказано направить нам все мысли на выздоровление ребенка» [1065] .

Учитель видел сложность ситуации и ее кармическую обусловленность, но тем не менее предпринял все возможное, чтобы спасти жизнь ребенка или хотя бы – как Он сообщал Елене Ивановне – «отсрочить указ Светил»: «Враг радуется, когда раздирается Моя ткань. Всё настолько опасно, только полное устремление устоит. Считаю, направьте все силы отсрочить Указ Светил. Мысли лишь о ней… и тверди: выживет. <…> Иду даже против Светил. Знаете судьбу девочки <…>» [1066] .

Это же указание – сосредоточиться на ребенке и мысленно говорить себе: «Выживет!» – как бы цементируя пространство мыслеформой, программирующей события в нужном ключе, Учитель передал и всем членам внутреннего круга.

Его упоминание о Светилах, конечно, относилось к гороскопу ребенка. Как позднее напишет в своих записях ученик Рерихов Борис Абрамов, «звездная карта рождения указывает, в основном, на эти взаимоотношения и определяет слабые места. Тело человека есть поле встречи и взаимодействия звездных лучей и лучей светил, и сроки обуславливаются тем или иным их сочетанием на данный момент. Смерть человека или опасный для него момент запечатлен в звездах, а также и любые события планетного порядка. История Земли, история человека, история каждой человеческой жизни запечатлена на небе и определяется звездами» [1067] .

Оказывать противодействие карме и неблагоприятному астрологическому сочетанию мог только Великий Учитель, никому иному было не под силу пытаться решить подобную задачу. Но и от Великого Учителя эта борьба потребовала огромной траты энергии. Несмотря на общую сложность обстановки того периода и непрекращающиеся атаки противника по всем направлениям, Мастер М. вступил в эту битву с кармой, стремясь дать ребенку шанс на выживание.

Учитель М. не раз спасал от смерти во время тяжелейших болезней Е.П. Блаватскую и других Своих учеников, целительские способности Великих Учителей были уникальны, и их сотрудники знали это. Однако дочь Хоршей была жертвой не только собственной, но и семейной кармы; девочка от рождения имела очень слабый, нежизнеспособный организм. Шансы спасти Джин были ничтожны… И все же, несмотря на все эти обстоятельства, Учитель пришел на помощь и призвал к тому же своих сотрудников.

«Рука Моя ведет библейскую битву, – передавал Он участникам внутреннего круга во время общения. – Если отвращу все Светила, будет небывалая победа. Устремите всё напряжение, в битве каждый удар ценен. Почти всю силу направляю – щит полон ударов. Поруме Мое Благословение. Обратим на них энергию» [1068] .

«Сосредоточьтесь на больной. Луч света еще есть – молитесь. <…> Иду к ней» [1069] , – передавал Он ученикам.

Но судьба распорядилась по-иному…

12 февраля был день рождения Е.И. Рерих, но, конечно, ни о каком празднике Рерихи и не думали, все их мысли были направлены на ребенка Хоршей. Уже в тот день Елена Ивановна знала то, чего не знал еще никто из сотрудников, – битва Учителя с кармой девочки дошла до той стадии, когда естественных средств сохранить ее жизнь уже не осталось. Как писала З. Фосдик, «хотя у Джин падает температура, Е.И. предчувствует неблагополучный результат. Мастер сказал утром, что “сохранит Шораку в новом теле для Порумы”. Но это можно понять, что дух Шораки воплотится в следующего ребенка Порумы» [1070] .

Даже мощное воздействие Мастера М. не могло компенсировать негативных кармических факторов, точно определенных мадам Дьюби в гороскопе Джин. Оставалось только одно – совершить чудо, пойдя против природных законов. Но Мастер видел, что физические данные девочки таковы, что если даже он воскресит ее сейчас, она все равно не проживет долго. Поэтому Он избрал другой путь помощи Хоршам.

Джин умерла на следующий день, 13 февраля. В день ее

смерти Мастер М. передал: «Учитель понимает ограничение тела. <…> Мала победа, если жива будет. Пружина жизни не отвечает духу. Хотел надолго близко привязать Шораку. <…> Поруме скажи: делаю лучше» [1071] .

Несколькими днями позже, возвращаясь к теме смерти девочки, Мастер М. сказал: «Преступное чудо дать жизнь негодному телу» [1072] .

В тот день члены внутреннего круга встретились у Рерихов на сеансе общения, и Учитель велел им остаться у них дома до 11 вечера.

Зинаида Григорьевна писала: «Все сидели у Рерихов в 8 часов, велено было сидеть до 11-ти часов вечера. Во время сеанса несколько раз звонил телефон от Хорша. Первый раз он звонил перед тем как девочке должны были вынимать трубку из горла. Второй раз сказать, что трубку вынули, но Джин задыхается и хотят вставить опять. А последний раз, что Джин умерла. Е.И. и Н.К. немедленно поехали к Хоршам. Мы остались их ждать у них дома. В 11 часов они приехали обратно» [1073] .

И на следующий день Рерихи не оставили Хоршей одних – Елена Ивановна долго беседовала с ними и смогла зажечь в них мужество – вместе с надеждой на то, что дочь вернется к ним опять в новом воплощении. Учитель решил особым образом соединить сознание девочки с сознанием Порумы, чтобы душа Джин вновь воплотилась в своем новом теле у тех же родителей. В задачи Учителя входило также дать Джин в новом воплощении более жизнеспособное астральное тело, от которого во многом зависело состояние здоровья ее нового физического организма. Сотрудница Белого Братства Сестра Ориола помогала Учителю в этом процессе – она работала над астральным телом девочки в Тонком мире, укрепляя его.

На сеансе общения 14 февраля Мастер передал: «<…> Сохраню Шораку в колыбели сто дней. После покоя в сапфирах *Докиуда* ● Сестра Ориола охранит чашу новую, Поруме назначенную. Порума поистине достойна Моего Знака! И Шораки покой пусть укрепляет улыбка веры, но не соль слез. Тело будет сложено прочно, и дух во снах вспомнит урок Сестры Ориолы.

Ночь, осиянная светилами планет Девы, Юпитера и Водолея, свети Нашему Решению! Потому надо наследнице Наших дел соткать одежду [1074] прочную. И бабушка Урусвати должна гордиться внучкою. Поручаю Моей Урусвати зажечь звезду Порумы и Логвана. Он облечен Краем Моей одежды, и Мое доверие не напрасно. Чудо редкого единения свершилось.<…>» [1075] .

Под «чудом редкого единения», скорее всего, понималась

произведенная Учителем гармонизация сознаний Порумы и ее дочери, которая должна была вскоре вновь родиться у нее. Учитель даже Сам выбрал для нее имя: «Имя Шораки сохраните оккультно. В жизни дам другое – Ориола» [1076] .

Позднее во время сеанса общения Он передавал членам круга: «Можно явить Поруме – Шорака спокойна. Наполняется хыр-озоном – субстанция, явленная Нами для восстановления тела астрального, – можно назвать электричеством» [1077] .

В мае Учитель передал Поруме: «Не должна печаловаться смертью дочери, зная возвращение и близость духа» [1078] .

В действительности, однако, судьба Ориолы оказалась непростой, что объяснялось сложностью борьбы с семейной кармой, даже при поддержке Великого Учителя.

Глава 27. Последние дни в Америке

Новый дом для школы

Ободренные Учителем М. и Рерихами, Нетти и Луис Хорши постепенно приходили в себя после смерти дочери. Вновь встал вопрос о приобретении дома для организации «Корона Мунди».

По предложению Учителя Елена Ивановна и Нетти поехали посмотреть указанный Учителем дом и поговорить насчет его покупки. Это было трехэтажное здание на пересечении 103-й Стрит с Риверсайд Драйв, 310.

Учитель указывал им ехать для этого важного разговора вдвоем, однако Нетти Хорш зачем-то решила пригласить на переговоры агента по торговле недвижимостью, с которым, очевидно, Хорши имели какие-то переговоры раньше. Но вместо помощи агент только осложнил дело.

Учитель сообщил: «Урусвати права, лучше было ехать вдвоем. Точное указание надо брать точно. Постарайтесь исправить ошибку. Не надо тратить дважды энергию там, где удар готов. Напоминаю всем» [1079] .

Ошибку пришлось исправлять: по указанию Учителя Елена Ивановна с Порумой провели повторные переговоры с владельцем дома, на этот раз уже вдвоем. Это стало для всех членов круга уроком, на деле показывающим, насколько важно быть внимательными и исполнять указания Учителя в точности, не допуская ничего лишнего.

Чуть позже Елена Ивановна рассказала Зинаиде Григорьевне еще об одном, довольно незначительном, но характерном случае неисполнения вовремя указаний Учителя. Мастер сказал ей заняться сундуками, необходимыми Рерихам в путешествиях. Всегда занятая самой разнообразной работой, Елена Ивановна не смогла выполнить указание Учителя сразу. Она взялась за это лишь через неделю после получения Его совета, и тут выяснилось, что решить эту проблему своевременно не удастся, потому что человек, который мог сделать необходимый ремонт, ушел в отпуск ровно неделю тому назад, то есть как раз в то время, когда был получен указ.

Учитель также подтвердил важность точного выполнения указаний: «Считай, не умен указу не являющий уважение. <…> Потому подойдите скорее, ручаюсь, заскочила продажа. То, что упущено, то не вернуть. Прошу чуять точно указы. <…> Пусть Урусвати удержит Поруму менять указ. <…> Порума Иерофанту заплатила дань. Агент послан Иерофантом осложнить дом. Если заметишь искажение указа, прекрати немедленно. Здесь

сообщение кармическое [1080] , но указ всегда ясен. Предупреди, могут быть спешные указы, тогда не упустите миг» [1081] .

Несмотря на возникшие сложности, указ Мастера М. был выполнен. Зинаида Григорьевна записала в своем дневнике, что вечером 8 марта ей позвонила Порума и сообщила, что Л. Хорш окончательно договорился с владельцем о покупке указанного Учителем дома.

8 октября 1923 года Школа Объединенных искусств начала очередной учебный год в стенах нового здания.

Учитель Мориа находил время заботиться в Америке не только о делах Его ближайших сотрудников, но и о других людях доброй воли, никак не связанных с Рерихами и их работой. В одном из видений перед Еленой Ивановной предстал Учитель М., держащий в руке на пальце цветок лотоса. Было ясно, что цветок вот-вот увянет, но Махатма переложил его в другую руку и бережно обвил вокруг пальца. В этот же день Рерихи получили журнал «Service», на обложке которого был изображен цветок лотоса. Оказалось, что тематика журнала была близка духовным вопросам, но его издание сопровождалось значительными трудностями. Как писала Зинаида, уже восемь лет сотрудники журнала и его издатель-инвалид, страдающий параличом, бились с финансовыми неурядицами ради того, чтобы продолжать издание этого журнала.

Конечно, ви`дение Еленой Ивановной Махатмы М. с цветком лотоса в руке означало незримую помощь Учителя издателю и сотрудникам этого журнала.

Мастер Мориа не уставал проявлять милосердие везде, где только было можно. Принцип милосердия и человечности был с древнейших времен завещан сотрудникам Белого Братства Их Высшими руководителями. Не случайно в учении, которое создавалось Махатмой М. в сотрудничестве с семьей Рерихов, говорилось: «<…> если заметите бесчеловечную жестокость, будьте уверены, что это есть признак темных. Каждое Учение Света есть прежде всего развитие человечности. Запомните это прочно, ибо никогда мир так не нуждался в этом качестве. Человечность есть врата ко всем прочим мирам. Человечность есть основа чувствознания. Человечность есть крылья прекрасные. Субстанция человечности есть вещество “Чаши”, потому прежде всего на Земле облечемся в человечность и познаем ее, как броню от сил темных. Явление огненное посетит сердце человечностью. Так мы еще раз поймем, насколько самое далекое близко нам. Мы тоже признаем друг друга по человечности. Так будем трудиться для самого нужного в этот час опасности» [1082] .

Тому же – человечности и милосердию – Мастер учил и своих

сотрудников. Уже давно матери Зинаиды Григорьевны, Софье Михайловне Шафран, в видении был указан адрес одного учреждения, которое, как поняли Лихтманы, им надо было посетить. Но дни в работе летели быстро и незаметно, и Софья Михайловна не сразу нашла время пойти по указанному ей адресу. Когда же она наконец нашла указанный в видении дом, он оказался, видимо, аналогом будущих хосписов – домом для неизлечимо больных. Подходя к этому учреждению, Софья Михайловна увидела выходящую оттуда пожилую женщину и спросила, что можно принести этим больным. Женщина ответила, что можно принести фрукты, и то же самое было сказано Софье Михайловне в видении, бывшем у нее задолго до этого. Как писала Зинаида, «нам всем стыдно, что мы раньше не узнали про этот адрес. М. сказал: “И Я удивлен”» [1083] .

Последняя выставка в школе

Последние два месяца пребывания Рерихов в Америке были особенно ответственными. Им надлежало закрепить все, что было достигнуто ими в культурном строительстве, дать последние указания американским ученикам для самостоятельной работы, решить последние важные организационные проблемы. При этом попытки врагов навредить делам где только возможно не прекращались до самого их отъезда из США.

Зинаида отмечала, что в эти дни Елене Ивановне снился характерный сон – будто она шла по улице в Петербурге и на нее со всех сторон мчались мотоциклетки, угрожая сбить, но как только они приближались к ней, то сразу же падали. Это был символ нападений, рассеянных Лучом Учителя.

Конечно, это напряжение последних дней сказывалось на их самочувствии. Мастер М., защищая своих сотрудников от астральных нападений, окутывал их Своей аурой, однако ее воздействие, в силу свойственного ей огромного напряжения, сказывалось на организмах Рерихов непросто, вызывая плохое самочувствие и состояние постоянной усталости. На это накладывалась и естественная усталость из-за большой работы, выполняемой ими, и к тому же перестройка их организмов, неизбежная при открытии высших центров.

Неуклонно заботившийся о Своих учениках Учитель напоминал:

«Здоровье берегите. Мы поручились за вас и за успешное окончание. Вы уже успели окончить многое. Фуяма, больше ходи, не утомляйся. Урусвати, не читай поздно. Вам волноваться нельзя. Много тревожились и глубоко хлебнули Нашу ауру. При условии города вами сделана гигантская работа. Теперь можете думать об отдыхе. И рад воистину, ибо быстро началось ваше

поручение и ни одно из Наших поручений не росло еще так поспешно. И потому рад сказать вам, чтобы в сохранении Заветов вы могли бы так же поспешать в будущем. Дела растут» [1084] .

Отдых был необходим Рерихам в связи с особым нервным напряжением, вызванным воздействиями на них мощных духовных энергий. О состоянии, испытываемом Рерихами в тот период, Учитель сказал:

«Хочу назвать вашу болезнь – называется оккультной лихорадкой – явление, знакомое Нам, но усиленное утомлением и переменою организма.

Надо бережно пережить это время.

Во время боя окружал вас плотною аурою, —

Это похоже на хлороформ, после надо отдышаться» [1085] .

В конце марта решено было устроить в школе небольшую выставку работ Николая Константиновича. Выставка была запланирована всего на один день. Подготовка выставки дала сотрудникам Рерихов ценный опыт развешивания картин. Этим занимались в основном Елена Ивановна и Николай Константинович, а члены внутреннего круга учеников помогали им, учась при этом общим принципам подбора картин при их развешивании на стенах.

Как писала З. Фосдик, «подбираются не только гармоничные краски, близкие по духу сюжеты, но и пропорция – мера должна подходить. Одна картина “скучна” рядом с другой, другая “терпка”. Удача [одной] “убивает” другую. Висят пять картин, и кажется гармонично, приходит шестая – и вся гармония нарушена, и все надо перевесить. Боковой свет лучше всего для картин, “лобовой” хуже всего. Две картины одинакового тона или красок нехороши, если висят рядом. Сегодня много раз перевешивали картины на первой стене, чтобы добиться желательной гармонии для глаза. Е.И. поражает своим знанием развешивания картин и пониманием красок. Какие дивные картины, и как украсились и заговорили стены! Какой великий художник Н.К.! Многое мы поняли сегодня – мудрость и красоту в художестве. Это всё иной мир! Краски как драгоценные камни! Все устали, кроме Е.И. и Н.К., которые больше всех и работали» [1086] .

Несмотря на столь короткий срок экспонирования – всего один день – выставку посетило много людей, и она произвела огромное впечатление на всех посетителей. Знакомый Рерихов, некто Рывкин, чтобы попасть на выставку, приехал специально из Филадельфии. Он ушел из зала последним, по словам Зинаиды, с трудом оторвавшись от картин и уверяя, что глядя на картины, он словно слышит колокольный звон. Среди посетивших выставку

было много желающих купить картины; люди спрашивали цены на них и были очень разочарованы, узнав, что картины не продаются.

Темное влияние

Однако чем очевиднее были успехи Рериха как художника и руководителя Института объединенных искусств, тем активнее действовали его враги. Конечно, главным центром противодействия был иерофант тьмы, действующий через своих многочисленных пособников – не только его посланников вроде Вадьи, но и через завистливых и непорядочных людей.

На сеансе 26 марта Учитель опять предупредил Рерихов о том, что их враги активизировались. Компаньоны Хорша не оставляли попыток вовлечь его в опасные спекуляции, грозившие ему в конечном счете разорением. Мало того – в борьбе с успешно функционирующими культурными учреждениями Рерихов противник разыграл новую «козырную карту» – шовинистические чувства. До начала культурной деятельности Рерихов в США не было музеев, посвященных творчеству только одного художника. Музей Н. Рериха был первым в своем роде. У несостоявшихся художников это не могло не породить чувства зависти, последствием которого была клевета в адрес Рериха. В определенной среде начались разговоры о том, что Институт Объединенных искусств, созданный Рерихами, – это русская школа искусств, а музей Рериха, созданный при «Корона Мунди», – это музей русского художника, в то время как ни один американский художник не удостоился такой чести – иметь музей собственного творчества. Такими рассуждениями враги Рерихов настраивали соответствующим образом некоторых деятелей искусств и журналистов, а затем и Луиса Хорша, выступившего спонсором рериховских культурных учреждений.

В конце марта и начале апреля Зина и Морис беседовали с Рерихами и получили от них ряд указаний на будущее. Учитель М. видел, что под воздействием клеветы Хорш заколебался в своем мнении о Рерихе, и потому через Рерихов просил Зинаиду, как наиболее сознательную и преданную сотрудницу, направлять Хоршей в мировоззренческом плане, не позволяя им подпасть под влияние клеветы врагов.

Во время короткой встречи с Рерихами в начале апреля Елена Ивановна напомнила Зинаиде, как во время прошлой совместной встречи, состоявшейся две недели тому назад, ее кольцо, психологированное Учителем, так потемнело, что это удивило всех присутствовавших. Зинаида Григорьевна отметила, что это было связано с духовным состоянием Хоршей. Поскольку у членов круга сформировалось объединенное сознание, все

сотрудники Учителя ясно почувствовали перемену в Хоршах, которым недоброжелатели Рерихов наговорили о недопустимости поддержки «русской школы», из-за чего якобы они наживут себе врагов среди американцев.

Ранее Рерихи уже советовали Зинаиде в случае колебаний и уклонений Хорша напомнить ему об ответственности, которую несет на себе тот, кто добровольно принял на себя миссию служения свету, и о том, что в гороскопе Хорша указано, что «…от него самого зависит его путь и рост, иначе все может рухнуть для него, как это ему ясно сказано в гороскопе» [1087] .

Кроме того, Зинаида подробно записала в свой дневник советы Елены Ивановны по поводу их будущих отношений с Хоршем: «Если он будет опять говорить об Америке и американской школе и искусстве, сказать ему, что если он попадет в лужу, то не принял [бы] ее за океан. В луже тоже есть вода, но она остается лужей. Потом, что в “Кор Арденс”, когда было основано Н.К., вошли все мировые имена, как Метерлинк, Местрович, Тагор, не потому, что они любили Америку и ценили ее искусство, а потому, что там был Рерих и из-за него они пришли. Рерих – личность мировая, через него были даны и Мастер-Институт, Корона Мунди, Музей, и задачи этих учреждений интернациональны.

Шовинизма у нас в Школе не должно быть, чуть мы станем на американскую сторону, мы этим самым теряем место в Белом Братстве, ибо Оно во главе своих Мастеров признаёт только дела всего мира. Это надо при случае сказать Хоршу.

В одном из указов М. говорит: “Если сущность ваших дел хороша для всего человечества, она хороша для вас”.

Мы не можем отдавать пристрастного предпочтения никакой нации, а [надо] собирать сокровища всех наций и давать их учащимся. Н.К. в России имел редкую коллекцию картин старых мастеров, которую собирал всю жизнь. Один Третьяков собирал только русских художников, его брат – иностранных мастеров. В Америке наибольшие цены платят за Ван Дейков, Рубенсов и т. д. Говоря же о русском искусстве, надо не забыть, что громадный успех имеет Московский Художественный театр, русский балет, на них Отто Кан тратит громадные деньги. Один из лучших американских художников, Морис Стерн, – русский из Москвы, русская музыка в лице Рахманинова, Хейфеца высоко ценится, даже американец-танцор – художник Стоуэт, прицепил себе кличку “русский”, чтобы иметь больше успеха. Лучшая опера здесь итальянская, из всего мы видим, что в Америке пока своего нет или очень мало, и благо тем, кто не шовинисты, а берут лучшее у других наций.

Если Хорши когда-нибудь скажут опять “русский художник” про Н.К., сказать им, пусть они потрудятся почитать книгу отзывов Америки и других стран о Н.К. и его собственные статьи, им многое станет понятно, ибо они, видно, не очень внимательно все читали или вряд ли вообще читали» [1088] .

Также Зинаида Григорьевна получила от Рерихов указание твердо стоять на страже указов Учителя М. и оберегать школу от коммерческих тенденций, которые в особенности проявлялись у жены Хорша, Нетти.

Елена Ивановна также сообщила Зинаиде, что намерена поговорить с Нетти и передать ей то, что было сказано Учителем по поводу сложившегося у них с Луисом неверного понимания значения работы Рерихов в Америке. Эта беседа состоялась, и Нетти со слезами призналась, что на них действительно оказала влияние клевета и шовинистические настроения в отношении учреждений Рерихов в Америке, но теперь она поняла, что они поддались ложным наветам.

Правда, позиция Хоршей по отношению к Рерихам выправилась не сразу же после той беседы. Но постепенно темная туча миновала, Хорши смогли осознать, что их сомнения были ложны и вызваны намеренной клеветой в адрес всемирно известного художника. 10 апреля Хорши навестили Рерихов; беседа затянулась до 12 ночи. Сразу же после этого Елена Ивановна позвонила Зинаиде и сказала, что мнение Хоршей теперь кардинально поменялось, они перестали вдохновляться шовинистическими по сути идеями «американского искусства и американской школы», оставшись на позициях, изначально утвержденных Учителем и Рерихами.

Навстречу мечте (Отъезд в Индию)

На протяжении всего пребывания Рерихов в Америке Учитель напоминал им о предстоящей поездке в Индию, а также постепенно готовил их к выполнению особой миссии на Востоке, доверенной им Братством гималайских Адептов.

Говоря о будущей поездке в Индию, Мастер Мориа обещал своей ученице то, к чему она больше всего стремилась, – знания, бывшие наследием древней традиции философско-эзотерических знаний Востока.

«…дом Рериха славный примет посвящение в Индии» [1089] .

«Хочу дать знание тебе из восточных рук. Можешь пройти космогонию, сущность энергии и практику явлений праны. <…> Особая работа, вооруженная знанием» [1090] .

Когда же Елена Ивановна спрашивала Учителя, кто будет их учить этим знаниям в Индии, Махатма неизменно отвечал, что это будет делать Он Сам:

«Не чую в Америке наставлений, прошу лишь сохранить данное. Лишь потом оценишь, сколько сделано здесь. Теперь создайте книгу и укрепите дела. <…>

– Кто даст эти знания?

– Сколько раз повторять – Сам!!!» [1091] .

Сильное стремление Елены Рерих к знанию отмечала и ее ученица Зинаида Фосдик. По ее словам, Елене Ивановне хотелось не столько совершенствования ее способностей ясновидения и яснослышания (они не были для нее самоцелью), сколько именно знания – «…учения – порыва, высшего устремления, знания высших миров, мирового плана. Этому Сам М. обещал их учить» [1092] , – писала Зинаида Григорьевна.

В январе Учитель не раз напоминал Рерихам о необходимости отъезда из США: натиск противника сильно мешал их духовной работе. «Учение новое начнется на Моей земле» [1093] ,– сказал Он о приготовленных для них будущих духовных возможностях.

На вопрос Елены Ивановны, увидит ли она Учителя, Он пообещал ей встречу наяву, а не только в видениях. Но, с другой стороны, изменить ранее установленный срок их отъезда в Индию, ускорив события, Мастер М. не мог, так как американские сотрудники Рерихов еще не были готовы к самостоятельному продолжению работы, начатой под их руководством.

Конечно, Рерихи мечтали как можно скорее осуществить свою давнюю мечту и уехать в Индию. И вот долгожданный момент настал…

Подводя итоги работы, совершенной Рерихами за весь период их жизни в США, Мастер М. говорил:

«Фуяма – правитель всемирный в искусстве, пусть сокровища твои свято оберегаются учениками» [1094] .

«Ты, Урусвати, ты, Фуяма, Вы должны Щита Моего образом быть. И духом творящим и на радости освобождения духа от оков пришли вы на Вселенную в этот раз» [1095] .

В начале мая на сеансе общения Учитель дал Рерихам знак-эмблему музея Рериха, организованного ими при «Корона Мунди».

«Утверждая знак хранилища, помните и несите в сердце знамя Моего Мира. И в залог даю вам эти числа и знаки в день последний, там, где собрались вы впервые в круге Моего сознания без отступления и в радости грядущего Великого Дня» [1096] , – передал Махатма М.

Эмблема музея Н. Рериха в Нью-Йорке

Данный Учителем знак с буквами «M» и «R» для всех означал «Roerich Museum», но эзотерически эта аббревиатура означала «Moriah Rex», или «Владыка Мориа».

Это были дни последних встреч американских учеников Рерихов с их наставниками. Зинаида Григорьевна писала, что у нее сжимается сердце при мысли о том, что ее любимые учителя так скоро уедут.

30 апреля Николай Константинович провел последнее собрание в школе, дав сотрудникам много ценных рекомендаций для их будущей работы.

Сообщения Учителя, получаемые Рерихами в эти дни, были краткими и полными значения, похожими не только на подведение итогов, но и на духовные напутствия. «Закончите поручение на Америку. Можете закончить основание дела на будущее» [1097] , – сказал Учитель.

Об остающихся в Америке сотрудниках Мастер М. сообщил:

«Духом уже отойдете, но аура даст последнее звено. Намерение Мое скрепить круг в новом составе» [1098] .

На последнем совместном сеансе 5 мая Елена Ивановна раздала своим ученикам памятные подарки, указанные Учителем М.: «Франсис – брошку с опалом и бриллиантами вокруг. Нетти – сердце из аметиста, которое она (то есть Елена Ивановна. – *Авт.*) носила на Монхигане, Енточке – кольцо с жемчугом, которое она всегда носила на пальце, маме – золотую цепь с золотой ручкой, как бы всегда указывающей и держащей треугольник, мне – часики, которые Е.И. всегда носила, будучи молодой девушкой»

[1099] .

Как отметила в своем дневнике Зинаида Григорьевна, «часы – это символ бодрствования на часах, часового». Этот памятный подарок исключительно точно отразил роль молодой сотрудницы Рерихов в их дальнейшей работе. И в самом деле, будущее показало, что из всех учеников внутреннего круга самой преданной оказалась Зинаида Григорьевна. Конечно, и она не избежала ошибок, которые так или иначе совершали все ученики Рерихов. Но Зинаида, как настоящий часовой, выполняла свою миссию до конца, – преданность Учителям и мужество помогли ей с достоинством выйти из самых тяжелых испытаний. «Страж верный» – впоследствии назовет Учитель эту маленькую ростом, но обладавшую исключительно твердым характером женщину.

На последнем сеансе с Рерихами царила удивительная обстановка – у всех было чувство необычайной гармонии и единения, но в то же время и щемящей грусти. «…грустно при мысли, что так долго не увидим наших светлых, мудрых, великих учителей. Сидели поздно, никому не хотелось уйти, ибо мы все собрались у них последний раз» [1100] , – писала Зинаида Григорьевна.

7 мая перед отъездом Рерихи последний раз пришли в школу и долго находились там, как бы желая навсегда запечатлеть в сердце обстановку с таким трудом созданного ими очага света. Были, как сообщала Зинаида, и Хорши, и Франсис Грант. Вечером Лихтманы еще раз зашли к Рерихам, провели вчетвером вечер, беседовали с Учителем, а потом долго и сердечно, со слезами на глазах, прощались.

8 мая 1923 года американские сотрудники Рерихов собрались в порту Нью-Йорка, чтобы проводить своих учителей в дальнюю поездку. На пароходе «Мавритания» старшие Рерихи и Святослав (Юрий был в Париже) отправлялись в Европу, чтобы уже оттуда, после решения ряда вопросов, направиться в Индию. «Хотя на душе у нас очень грустно, но было и очень радостное чувство при мысли, что они едут продолжать свою великую миссию на пути к М.» [1101] , – записала в своем дневнике Зинаида.

Рерихи выглядели спокойными и бодрыми, как всегда; Лихтманы – немного грустными. Николай Константинович подбодрил сотрудников, сказав, что у них должно быть не грустное, а радостное чувство, потому что они должны жить будущим, а грусть – это чувство прошлого. На прощание он сказал своим американским друзьям: «Действуйте!»

Пароход дал последний гудок и медленно отчалил от пристани.

Началась новая страница жизни и для Рерихов, и для их

учеников.

Глава 28. По городам Европы (1923)

Нелишние предосторожности

15 мая 1923 года трое Рерихов – Николай Константинович, Елена Ивановна и Святослав Николаевич прибыли в Париж, где их ждал Юрий Николаевич. Семья вновь была в сборе.

Начался завершающий этап их приготовлений к отъезду в Индию.

Рерихи пробыли в Европе довольно долго, с середины мая по середину ноября. За это время они посетили Виши, Лион, Рим, Флоренцию, Болонью, Женеву и другие города. По официальной версии, поездка по странам Европы была нужна художнику и его семье только для решения деловых вопросов – оформления документов для получения виз в Индию, укрепления деловых отношений с европейскими учеными, которые могли бы помочь в организации экспедиции, помощи Луису Хоршу в приобретении произведений искусства для последующей деятельности «Корона Мунди» и т. п. В действительности же за время пребывания в Европе Рерихам предстояли события не столько внешнего, сколько внутреннего значения, связанного с их будущей миссией. Во Франции они обрели новых сотрудников для своей будущей деятельности; Елена Ивановна оказала духовную помощь Поруме, которая и в физическом, и в духовном смысле очень нуждалась в такой поддержке. Были и другие важные, если не сказать – провиденциальные, события, произошедшие за эти полгода, проведенные ими в Европе.

Конечно, все это время Рерихов не оставляли в покое их противники – как на внешнем, так и на внутреннем, духовном плане. Всемогущая Интелиджент Сервис, давно уже ведшая слежку за Рерихами, после выдачи им визы на посещение Индии весьма активизировалась. Учитель предупредил Рерихов: «Удержать тайну надо, лишь условный адрес дадите, не упоминайте в письмах точные места. Не надо поминать, откуда пишешь» [1102] .

На вопрос Рерихов Учителю: «Как объяснить нашу поездку по Европе?» Махатма ответил: «Лучше сказать: Тагор пригласил. Лучше сказать: печатаете книгу в Германии по издательству книг» [1103] .

Мастер М. также советовал не говорить никому о сроках пребывания в Европе и последующего отъезда в Индию: «Советую скрыть срок отъезда и время пребывания в Индии. Лучше сказать: может быть, вернемся в Париж» [1104] .

Англичане контролировали каждый шаг Рерихов, все их связи

и каналы общения, всю корреспонденцию. Зная об этом, Рерих во время остановки в Адене отправил с борта корабля письмо Шибаеву, в котором просил его быть поосторожнее в письмах, направляемых в Индию, не писать о наиболее важных планах, не употреблять слова «Россия», обозначая ее буквой А, и важнейшие события излагать под видом сюжета рассказа, готовящегося к публикации [1105] . Как показало будущее, эти предосторожности оказались совсем не лишними, но и они не спасли экспедицию от крупных неприятностей, связанных с противодействием английской дипломатии и разведки.

Не исключено, однако, что секретность, которой Рерихи вынуждены были окружать свое пребывание в Европе, объяснялась деятельностью не только английской разведки, но и их наиболее серьезных противников – посланцев Конрада. Силам зла было ради чего следить за Рерихами по всем маршрутам их следования. Ведь помимо внешней деятельности, сотрудникам Учителя М. предстояло неведомое миру (за исключением внутреннего круга их учеников) духовное событие огромной важности: в Париже они должны были получить от Учителя одну из уникальнейших реликвий, когда-либо существовавших на нашей планете, – Камень Чинтамани, чудесный терафим Белого Братства, известный на Востоке с незапамятных времен…

С Хоршами по Европе

В скором времени после приезда Рерихов в Париж к ним присоединились Луис и Нетти Хорш. Поездка Хоршей в Европу имела давнюю предысторию, изложенную в дневнике Зинаиды Лихтман. Как писала Зина, Елена Ивановна уже давно имела интуитивное чувство, что Хоршам необходимо совершить поездку в Европу для ознакомления с музеями, салонами антиквариата, лучшими произведениями искусства и т. п. вещами, необходимыми Луису для будущей работы в «Корона Мунди». Елена Ивановна хотела, чтобы Николай Константинович сам имел возможность поучить Луиса Хорша разбираться в произведениях искусства. Николай Константинович этот план не разделял, но Елена Ивановна настаивала на нем [1106] . В начале января на сеансе Мастер М. сказал, чтобы Хорши срочно готовились к поездке в Европу, и велел Елене Ивановне сейчас же сообщить об этом Поруме. Елена Ивановна позвонила и передала Поруме волю Учителя, удивляясь при этом той поспешности, которую неожиданно проявил Махатма М. На другой день Хорш, придя в офис, сказал своему компаньону, что ему срочно нужна поездка в Европу. Тут выяснилось, что его компаньон сам планировал скорую поездку в Европу и намеревался сообщить об этом Луису через день или два. Но поскольку Хорш объявил о своих

намерениях первым, право совершить деловую поездку в Европу принадлежало теперь ему [1107] . Рерихам стала понятна поспешность, с которой Мастер передал указание для Хоршей.

Первой страной, которую Хорши посетили в Европе, была Англия. После пребывания в Лондоне чета Хорш присоединилась к Рерихам, находящимся во Франции. Вместе с Рерихами Хорши посетили несколько крупных городов Франции, а затем Италии.

Грандиозные готические соборы Франции, известные всему миру античные памятники архитектуры и скульптуры Италии по-прежнему блистали своей красотой на старинных площадях и улицах. Но за внешним великолепием культурного облика европейских городов Наставник Рерихов прозревал духовное разложение Европы и тяжелые испытания, предстоящие этому континенту в ближайшем будущем.

В течение всего нахождения Рерихов в Европе Учитель подчеркивал духовную деградацию западных стран: «Жестче нельзя уронить страну, нежели чудовищные преступления Франции. Урок революции утрачен» [1108] ;

«Учите души Порумы и Логвана читать опустошение человечества до явления дикости. Удержите их в понимании разрушения Европы» [1109] .

«<…> Из вашего дома видны Гималаи. Сини вершины – и когда вдохнете воздух там, не вспомните о гибельной яме Европы» [1110] , – сообщал Махатма М. во время общения.

Говоря о тяжелой в духовном плане атмосфере Европы, Учитель, возможно, имел в виду не только духовный застой, исподволь разъедающий устои жизни западноевропейских стран, но и грозные политические события близкого будущего, формировавшиеся уже в то время. Зинаида Лихтман еще в феврале отмечала в своем дневнике: «Опять Е.И. прочла мне последние Указания о пожаре Европы и что главное – доехать до Марселя, а там тихо доедут в Индию» [1111] .

Мало кто из политологов той эпохи мог предвидеть, во что может вылиться зарождавшееся тогда в Германии фашистское движение. Но Махатма М. уже видел будущее как европейских стран, так и России.

«<…> Указываю на новое движение духа в России, ему губительно служит Германия, ибо учение фальшивого коммунизма там сильнее – очень важно запомнить: не иметь отношений с Германией. Не говорите, как меняется карта Европы, но новые перемены близки» [1112] , – сообщал Он своим сотрудникам.

С Хоршами не обошлось без осложнений – ослабленный организм Нетти во время пребывания в Лондоне получил, по-

видимому, нечто вроде энергетического истощения, чреватого для нее серьезными последствиями. Учитель, видевший по аурам своих сотрудников их физическое состояние, сказал, что ей угрожала смертельно опасная болезнь. Ситуацию спасла Елена Ивановна, передав Поруме значительную часть своей психической энергии и тем самым энергетически восстановив ее организм. «Урусвати спасла Поруму от смерти. Если бы не отдала долю своей ауры, засорение Лондона сказалось бы опасно» [1113] , – констатировал Махатма М.

В дальнейшем, заботясь о здоровье Хоршей, Учитель М. сообщил Рерихам, что Луис и Нетти обязательно должны посетить знаменитый курорт Виши. Эта рекомендация была выполнена, и впоследствии Учитель сказал: «Настаиваю, Vichy было необходимо (Хоршам). Помни, воды питают не только ткань тела, но и центр нервов желудка <…>» [1114] .

Луч Учителя повсюду сопутствовал Рерихам и их спутникам. К ним вскоре присоединился Владимир Шибаев, приехав по приглашению Рерихов в Европу из Риги, где он находился все время после расставания с Рерихами в Лондоне. Как писал В. Шибаев в своей статье «Из воспоминаний очевидца», «<…> они (Рерихи. – *Авт.*) пригласили меня в Швейцарию, в Сан-Мориц, и мне посчастливилось погостить у них в отеле Сувретто Хауз с 27 июля по 6 августа. Это были знаменательные десять дней» [1115] .

С В. Шибаевым Рерихи обсуждали новые планы по основанию в Риге организации, которая должна была заниматься коммерческой деятельностью, в первую очередь по распространению книг, издаваемых культурными учреждениями, основанными Рерихами в Нью-Йорке. З. Фосдик в своем дневнике писала, что было решено, что «Шибаев с поддержкой Хорша откроет в Риге “Worlds Service” – как и “American Express” здесь, значение чего колоссально для будущего» [1116] .

В Сан-Морице Святослав Рерих и Владимир Шибаев стали свидетелями необычного явления. Они увидели над отелем, в котором они остановились, небольшое облако, которое вдруг начало вращаться со страшной быстротой, и края облака при этом стали совершенно ровными, образовав правильный эллипс. «Облако заметили редкое, но когда токи наши напряжены, тогда даже физически проявляются. <…> Много стрел летит. Яруя может знак записать» [1117] , – кратко прокомментировал это явление Учитель.

Новые последователи

В августе к числу ближайших сотрудников Рерихов присоединился еще один человек, впоследствии включенный в

состав Центрально-Азиатской экспедиции. Это был полковник Николай Викторович Кардашевский, офицер в отставке, временно находившийся в то время во Франции. О его жизни сохранилось мало сведений; известно, что он был дворянином, родовое поместье которого находилось в Литве, близ Каунаса. Он получил военное образование, был офицером царской армии, в Первую мировую войну в качестве военного атташе побывал в Тегеране. Во время Гражданской войны Кардашевский сражался на стороне Белой армии в Сибири. Некоторое время, с 1919 года, он прожил в Китае, а в 1922 году вернулся домой в Литву. Уже в годы войны и во время жизни на Дальнем Востоке Кардашевский проявил интерес к духовно-философским учениям Востока, в особенности к буддизму [1118] . Поиски ответа на философские вопросы жизни привели его к литературным работам Н.К. Рериха.

В 1923 году, когда Рерихи приехали в Париж, Кардашевский находился во Франции, обучаясь оккультным знаниям. Историк В. Росов сообщает, что Кардашевский посещал курсы Института гармонического развития человека, основанного в Париже Г. Гурджиевым [1119] . Этот факт говорит лишь об одном – как и многие другие, вступившие на путь поиска высшего смысла жизни, Кардашевский не сразу понял, где и у кого искать истину. Мимоходом отметим, что даже в наше время далеко не все последователи эзотерических знаний понимают, что Гурджиев принадлежал к числу учителей «левой руки», как называют на Востоке последователей эзотерических школ «темного» типа, основанных на принципах эгоизма и учащих в конечном итоге не добру, а злу, пусть и в хорошо закамуфлированной форме. В работе с учениками Гурджиев использовал зомбирующие техники, и, конечно, его учение не могло содержать в себе истину, так как и сам он, и то, чему он учил, было весьма далеко от подлинного и единого для всего мира источника духовных знаний – Белого Братства, или Шамбалы. Елена Ивановна однажды спросила Учителя М., знает ли Гурджиев о Белом Братстве, и получила ответ: « *Слышал*» [1120] . То есть знания Гурджиева происходили из другого источника, и он не был приближен к Великим Учителям Востока.

Когда Рерихи находились во Франции, Учитель сообщил им, чтобы Николай Константинович не встречался с Гурджиевым, поскольку он будет враждебен: «Фуяма не должен видеть Гурджиева. Не надо новых врагов. Сами дойдут, кто вам назначен. <…>» [1121] .

Впоследствии, как отмечала Зинаида Лихтман, «<…> Н.К. говорил, что, когда его спрашивали о Гурджиеве, что так чудно и красиво его ученики танцевали, он отвечал: но сад Клингзора

(злого кудесника из “Парсифаля”) тоже был прекрасен» [1122] .

Кардашевский, вероятно, и сам чувствовал фальшь и поверхностность всего того, что преподавалось ему в институте Гурджиева, поэтому, как только во Францию приехал Рерих с семьей, полковник сразу же пришел к нему в качестве последователя, духовного ученика. Его приход был предуказан Учителем М., еще когда Рерихи были в Америке. Кардашевский был принят в качестве нового сотрудника Рериха и Учителя Мории. Как и остальные близкие сотрудники Рерихов, он получил от Учителя духовное имя, бывшее его именем в одном из прошлых воплощений. Его звали тогда Чахембула, он был крупным военачальником в войске Тамерлана.

О приходе Кардашевского Зинаида Лихтман писала: «Получили письмо от Рерихов – найден Чахембула <…>. Он – Н.В. Кардашевский из Литвы, помещик, и сам пришел к Н.К. в Париже. Ему велено найти семь человек, принявших Учение, и когда каждый из них найдет [еще] по семь, ему будет дан новый Зов» [1123] .

Махатма М. передал Кардашевскому через Елену Рерих следующее послание:

«Чахембула, воин, слушай, ты дошел до Источника, руку протяни, натянув лук во Имя Мое.

Теперь прими знак Мой и отойди в лес ожиданий.

До Зова найди семь душ, и каждая найдет себе семерых, познавших Слово Мое, тогда седлай коня и меч заостри, ибо позову Моих воинов к подножию Горы. Дому Моему служа, подними знамя семиконечное. Прими начало Аллал-Минга и щит Тайны сохрани. Носи старое имя свое – Чахембула.

Указ Кардашевскому. Пусть идет в ожидании часа Зова. Вам поручаю позвать его, и Аллал-Минг даст ему знак…» [1124] .

Кардашевский с энтузиазмом воспринял принятие его в круг ближайших сотрудников Рерихов и Махатмы М. и в ожидании знака, о котором говорил Учитель, вернулся домой в Литву.

Во Франции с Рерихами познакомился еще один будущий близкий сотрудник – Георгий Дмитриевич Гребенщиков – родившийся в Алтайском крае русский писатель, эмигрировавший в Европу. Знакомство началось с того, что Г. Гребенщиков прислал Рериху письмо, в котором сообщал о том, что композитор В.В. Завадский написал три сюиты на его стихи из сборника «Цветы Мории» и мечтает увидеться с Николаем Константиновичем, чтобы проиграть ему эти сюиты. Учитель передал Рерихам: «Не одно, не два, а множество сердец к вам направлены, и сеть возможностей плетется искусными руками, только не рвите сети» [1125] .

Уже в сентябре Учитель предложил Рерихам передать В.В. Завадскому и Г.Д. Гребенщикову серебряные кольца со знаком-печатью Учителя как символ принятого ими духовного сотрудничества [1126] . Встреча с Николаем Константиновичем оказалась для Г. Гребенщикова судьбоносной; через полгода после нее, в 1924 году, писатель принял решение переехать в Америку на постоянное местожительство. Возможно, это решение было принято им не без влияния Учителя М., который сообщал Рерихам: «Нужно учить Гребенщикова держать путь на Америку. Помогу – чисты мысли его» [1127] .

Махатма дал Георгию Гребенщикову духовное имя Тарухан. Приехав в Америку, писатель уже в 1924 году стал руководить организованным при «Корона Мунди» книжным издательством «Алатас», издававшим книги Н.К. Рериха, произведения из серии Агни-Йоги и его собственные сочинения, в частности, роман «Чураевка».

В начале сентября срок пребывания Хоршей в Европе подошел к концу. В течение всего периода путешествий по городам Старого Света Луис и Нетти в сопровождении Н.К. Рериха активно посещали лучшие антикварные магазины и, пользуясь консультациями Николая Константиновича, закупали там предметы искусства для будущей выставочной и коммерческой деятельности «Корона Мунди». Было очевидно, что культурно-познавательные возможности, которые могла бы дать эта поездка, оказались для них не столь важны: их затмили чисто коммерческие интересы. Меркантильность Луиса и Нетти, их неудержимое стремление к обогащению и постоянные разговоры о выгоде приобретения тех или иных предметов искусства были тяжелы Рерихам. Учитель М. почувствовал это и отметил: «Удовольствие о любви наживы перенести надо вам» [1128] . Видимо, в качестве комментария к Его словам Е.И. Рерих записала на противоположной стороне тетради: «Нам было тяжело слышать слишком частые упоминания [Хоршей] о наживе». Учитель продолжил: «Пусть Хорш думает о наживе, но дам, если охранит дело Мое» [1129] .

8 сентября Луис и Нетти уехали в Америку. С собой они увозили сделанные по эскизу Н.К. Рериха серебряные кольца с изображениями знака, данного Учителем для раздачи сотрудникам по всему миру.

Спустя несколько дней после их отъезда, как бы давая оценку духовным качествам Хорша, – а возможно, и предвидя его будущее, – Мастер М. отметил: «Урусвати, утерять Луч можно Одомару, но, повторяя Имя Мое, будет расти. Пучина Щит не осилит» [1130] .

В октябре в дневнике Рерихов вновь проскользнуло упоминание о Хорше, который в то время был уже в Америке. Елена Ивановна записала свой вопрос Учителю: «Падение кольца не было ли предостережением Логвану?» – «Да», – ответил Махатма [1131] . О самом случае падения кольца в дневнике не говорилось.

Приехав в Нью-Йорк, Хорши встретились с остальными участниками внутреннего круга, передали им последние сообщения, полученные Рерихами от Учителя М., и раздали всем серебряные кольца со знаком. Зинаида Лихтман писала о той встрече: «Пошли с мамой к Хоршам в Hotel Plaza в 3.30 дня. Туда же пришла Франсис. Нетти всем раздавала знаки, привезенные ею из Парижа. Она передала, что по вечерам каждый должен сосредоточиваться на знаке» [1132] .

О методах сосредоточения на знаке Учитель сообщал: «Яруя, голова твоя получает новую силу, не надо писать, но по вечерам смотри на Мой знак и замечай мысли – так же и Логван» [1133] .

Хорши также передали остальным членам Круга то, что сообщили им Рерихи о некоторых важных событиях будущего. Речь шла прежде всего о получении Рерихами легендарной духовной реликвии Белого Братства – Камне Чинтамани. Зинаида Лихтман записала в своем дневнике: «Камень, обладающий великой силой, будет дан Е.И. и Н.К. в октябре. Камень этот был в глубокой древности прислан [на Землю] со звезды [из созвездия] Орион. Им владел Акбар. Он как магнит притягивает людей, целые нации могут подняться. <…> Только абсолютно чистые духом и мыслями могут смотреть на него. Он будет в руках Е.И. и Н.К.» [1134] .

Прошло около трех недель после возвращения Хоршей в Нью-Йорк, и школа, точнее, теперь уже Институт Объединенных искусств, открылся в новом здании.

Это событие было описано в дневнике Зинаиды Григорьевны:

«Великий день открытия Школы в новом здании. Мы принесли портрет Н.К. вниз и поставили в первой комнате на его мольберт. Мы вчетвером взяли девять белых хризантем с надписью: “От сотрудников – Храму” и поставили их в вазе у портрета.

Нуця пошел вниз и развел огонь в печи, и в Школе было тепло.

Первое письмо пришло в Школу утром от Е.И., и первая строка в нем была Приветствие от Учителя. Письмо дивное. В этот же день начались классы живописи, иллюстрации, теории, пения и рояля, языков» [1135] .

Проводив Хоршей в Нью-Йорк, Рерихи вернулись к своим

основным занятиям.

Конечно, в Европе им предстояли не только «земные», повседневные цели и дела. Главное событие, произошедшее во время их пребывания в Париже, было связано с их духовной миссией, и это событие было настолько необычно, что ему следует посвятить отдельное рассмотрение.

Глава 29. Гость с Ориона

«Луч Ориона над тобою»

В жизни Рерихов было очень много необычного, далеко выходящего за рамки привычной всем нам действительности. Отдельные факты их духовной биографии напоминают сюжеты фантастических романов. Это и сотрудничество с Махатмами, и посещение легендарной, но при этом вполне реальной обители Белого Братства – Шамбалы, и необычные духовные способности Елены Рерих во всем их разнообразном проявлении. К числу самых необычных явлений, имевших место в жизни Рерихов, несомненно, следует отнести получение ими от Владыки Шамбалы уникальной духовной реликвии – Камня-терафима, обладающего особым излучением, оказывающим эволюционное воздействие на сознание людей, причем воздействие это распространялось на огромные расстояния.

В записях бесед с Учителем первое упоминание о Камне появляется в июне 1923 года: «Урянхай и Уксун понимают Луч Черного Камня, который пришлю вам» [1136] . Но о существовании чудесного терафима Рерихи скорее всего узнали значительно раньше. Как подчеркивал П.Ф. Беликов, в стихотворении Н.К. Рериха «Заклятие», написанном в 1911 году, уже говорилось о некоем загадочном камне:

Камень знай. Камень храни.
Огонь сокрой. Огнем зажгися.
Красным смелым.
Синим спокойным.
Зеленым мудрым.
Знай один. Камень храни.
Фу, Ло, Хо, Камень несите [1137]

.

В дальнейшем в дневнике Рерихов появляются следующие сообщения Учителя о необычном даре: «<…> тайна Черного Камня велика. Но дом Мой соединится осколками Камня. Когда пришлю Камень, сохраните его. Но Камень дам в теле. Но Камень найдете среди вещей» [1138] .

«Чистый Мории подарок получите в Париже. Урусвати и Фуяма получат один из талисманов. Увидите у себя – у вещей будет записка. Умейте Мой дар повезти на родину» [1139] .

«Урусвати, на родину народов [1140] прибудешь. Луч Ориона над тобою» [1141] .

Как было сказано Рерихам во время бесед с Учителем, этот камень представлял собой осколок метеорита, в незапамятные времена упавшего (или, скорее, присланного) на Землю из созвездия Ориона. Учитель однажды назвал Камень «гостем с Ориона».

Почему именно с этим созвездием оказался связанным таинственный терафим гималайского Братства Адептов?

Созвездие Ориона имело особое значение в древнейших культурах народов Земли. Этому созвездию поклонялись древнейшие и, пожалуй, самые загадочные (из известных истории) на нашей планете цивилизации Египта и Мезоамерики. Крупнейшие, самые древние египетские пирамиды в Гизе (главной из которых является так называемая пирамида Хеопса) и пирамиды священного города майя Теотиауакана сориентированы на три основных звезды созвездия Ориона (так называемый Пояс Ориона). Археолог Р. Бьювел и его коллега Э. Джилберт в книге, посвященной исследованиям культуры Древнего Египта, делают следующие выводы: «…пирамиды Гизы являются символами пояса Ориона. <…> Я сделал хорошую фотографию трех звезд пояса Ориона и положил ее рядом с панорамой пирамид Гизы. Совпадение оказалось ошеломляющим. Мало того, что расположение пирамид было идентично расположению звезд, но даже яркость звезд соответствовала размерам пирамид» [1142] .

Народы Азии также с глубокой древности считают Орион священным созвездием, о чем говорится и в записях Елены Рерих, и в литературных работах Николая Рериха. «Орион близок всему человечеству» [1143] , – говорил Учитель М. Елене Рерих в одной из бесед.

Николай Рерих в книге «Алтай – Гималаи» писал: «К востоку неугасно горит тройное светило Ориона. По всем учениям проходит это поражающее созвездие. В архивах старых обсерваторий, надо думать, можно найти многое о нем замечательное. <…> Неустанно притягивает Орион глаз человеческий. Опять говорят астрономические бюллетени о непонятных розовых лучах, вспыхнувших в этом созвездии. Созвездие Ориона включает знаки “Три Мага” [1144] . В древних учениях значение Ориона приравнивалось значению Атласа, держащего ношу мира» [1145] .

На чем основывалось это поклонение Ориону? Мудрые народы Востока наверняка сохранили в своих мифологических и религиозных представлениях крупицы древнейших эзотерических знаний о воздействии этого созвездия на духовную эволюцию Земли.

В Агни-Йоге говорится о том, что далекие планеты и звезды оказывают подчас огромное воздействие на жизнь и эволюцию Земли и ее человечества, хотя современная наука пока не догадывается об этом. Сам процесс эволюции Учителя Востока связывали с постоянным энергообменом, существующим между всеми мирами Космоса. Причем, конечно, в данном случае речь идет об энергиях не только физического плана Земли, но и о неизвестных нашей науке тонких энергиях высших планов бытия, или так называемых духовных энергиях.

О влиянии Космоса, и в частности Ориона, на духовную эволюцию человечества в Живой Этике говорится: «Явления физические и химические, при касании к ним прочих проявлений тончайших энергий, составляют мощный фактор воздействия на человечество. <…> Как же без изучения всех окружающих процессов можно расчленить узлы мыслящего аппарата?! Где-то вспыхнули розовые лучи [1146] – и готовое восстание целого народа поникло. Где-то изменились океанские течения – и произошла перемена мировой торговли. Это грубые, очевидные примеры. Но сколько тончайших причин и следствий насыщают пространство и бороздят слои человечества! Решающий судьбы людей, зайди в лабораторию и подымись в обсерваторию; если даже не сразу найдешь аналогию с социальными проблемами, то пытливый ум уловит сложность аппарата действительности. Он уловит нераздельность судеб эволюции человечества от космических процессов» [1147] .

Не исключено, что столь большое внимание, уделяемое Ориону ушедшими цивилизациями и современными народами Востока, вызвано существованием на планете древних знаний о том, какое влияние оказывает это созвездие на историю человечества. Как знать – может быть, благодаря излучаемым им энергиям Орион играет особую роль в эволюционных процессах нашей Галактики, представляя собой нечто вроде ее духовного центра [1148] .

Интересно, что с точки зрения Учителя М. количество звезд в созвездии Ориона и их расположение (то есть очертания формы созвездия) несколько иные, чем принято считать в современном мире. В дневниках Рерихов записан вопрос Е.И. Рерих Учителю и Его ответ на него:

«– Правильно ли очерчено созвездие Ориона?

– Нет, не вижу двух больших звезд.

– Следовательно, мое ограничение в виде чаши правильно?

– Да – да – да» [1149] .

То есть Учителя считали, что очертания Ориона своей формой напоминают чашу – великий и древний символ духовного

восхождения во всех культурах народов Земли.

Конечно, тайны этого созвездия и его влияния на Землю не скоро будут разгаданы современными астрономами.

Но вернемся к посланцу Ориона, необычному метеориту, называемому на Востоке «Сокровищем Мира».

На том месте, куда упал этот небесный дар, была основана главная обитель (Ашрам) Белого Братства, ныне находящаяся в Гималаях. С тех пор основная часть метеорита хранилась именно там, в Шамбале, в особом помещении, а небольшой его фрагмент, или осколок, по решению Братства передавался на определенный срок людям, живущим в миру и выполняющим важные поручения Великих Учителей. «Часть Камня лежит у Нас – когда Камень соединится, то принесенный осколок завершит победу. Получите часть, блуждающую в мире. <…>» [1150] , – сообщал Рерихам Учитель.

Сохраняя магнитную связь с основным телом метеорита, находящимся в главном Ашраме в Гималаях, Камень тем самым помогал избранным деятелям хранить духовную связь и с самим Белым Братством. Связь эта могла быть и сверхсознательной, и вполне осознаваемой – это зависело от личного уровня духовного совершенства, достигнутого каждым конкретным обладателем Камня. «Камень, упавший с Ориона, хранится в Братстве, – говорится в записях Е.И. Рерих 1924 года. – Осколок его посылается в Мир сопутствовать мировым событиям и своею внутреннею магнетическою силою держит соединение с Братством, где лежит главное тело Камня. Принцип простого магнита. Не только символ, но и телесное сродство держит напряженный провод. Через этот провод легко охранить призванных, и тебе было показано, в какой лабиринт ввергает утрата его. Но лабиринт бывает порядочный» [1151] .

«<…> Ощущение Камня очень символично в земном облике, ибо Камень притягивается его основным телом. <…>» [1152] .

Странствующий по миру осколок метеорита получил на Востоке несколько названий: Чинтамани [1153] , Сокровище Мира, Черный Камень, Огонь Носящий [1154] и др. Весть о таинственной святыне проникла с Востока на Запад; именно Чинтамани стал прообразом легендарного Грааля – Чаши с кровью распятого Христа. Было на Западе и еще более близкое к истине понятие: Лапис Эксилис (Lapis Exilis) – «блуждающий Камень».

Переданный в надежные руки, чудесный терафим своим мощным излучением помогал посланникам Учителей выполнять их духовную миссию во внешнем мире. «Около Камня преображаются возможности, смотрите лучше. Удача будет

спутникам» [1155] , – сказал Рерихам о терафиме Учитель.

Частица души Ориона

В чем же заключалась тайна воздействия необычного метеорита? Безусловно, Камень состоял из особого вещества, неизвестного современным ученым и, может быть, не встречающегося на Земле. Но сила воздействия метеорита на окружающее наверняка обусловливалась не столько физико-химическими качествами элементов, входящих в его состав, сколько свойствами заключенных в нем тонких энергий. Позднее, в 1924 году, в сообщениях Учителя появится понятие *психомагнита и психомагнитных токов* – именно эти определения дают ключ к пониманию необычных свойств терафима Шамбалы. Когда Мастер М. говорил Елене Ивановне: «<…> Не в том дело, что аэролит может заключать караты бриллиантов, а в значении психомагнита» [1156] , это имело прямое отношение к Камню, переданному Рерихам.

В сообщениях Учителя Камень уподоблялся частице души Ориона. Как писала Е. Рерих в своем дневнике, «в нем заключена частица Великого Дыхания – частица души Ориона» [1157] .

Интересно и то обстоятельство, что форма Камня напоминала человеческое сердце. В легенде о Камне, вошедшей в «Криптограммы», также упоминалось о внешней форме небесного посланца и его сокровенном содержании: «…Камень подобен сердцу человеческому и в нем заключен кристалл сияющий! <…> Так замечательно, что Камень, прибывший с Востока, имеет форму расплющенного плода или сердца, удлиненной формы» [1158] .

Некоторые ученые полагают, что сердце человека имеет форму (конфигурацию), наиболее приспособленную для принятия сигналов извне и посылки сигналов во внешнее пространство, то есть сердце человека как бы изначально запрограммировано на осуществление некоего обмена импульсами с внешней средой. Тот факт, что форма Камня аналогична форме сердца, может косвенно указывать на то, что основные его функции также связаны с энергообменом. Учитель говорил, что «Камень притягивается его основным телом», – значит ли это, что терафим, с одной стороны, излучает в пространство заключенную в нем энергию, а с другой стороны, принимает на расстоянии излучения основной части метеорита, хранящейся в Шамбале?

Что же за «кристалл сияющий» был заключен в Камне? Что бы ни подразумевалось под этим понятием – некий физический субстрат (возможно, неизвестное земной науке химическое вещество вроде металла мория, о котором впоследствии скажет Рерихам Учитель) или невидимый глазу кристалл тонкой

материи – очевидно одно: сила Камня состояла в заключенной в нем энергии, или вибрации. Об этом говорится в книге «Братство» из серии Агни-Йоги: «<…> Предания всех веков хранят частицу сведений о значении Камня, но главное значение не упомянуто. Камень содержит некое вещество, помогающее хранить вибрации с дальними мирами. Также и частица камня служит соединением с Братством. Таким образом, снова получается научная химическая основа в обстоятельстве, вошедшем в историю человечества. Мы особенно подтверждаем эту научность, ибо невежды готовы все сущее повергнуть в мрак предрассудков. Урусвати знает этот камень Нашей Обители. Мы храним его в особом помещении, чтобы тем способствовать сохранению вибраций. <…>» [1159] .

Очевидно, «частица души Ориона», заключенная в Камне, представляла собой именно внеземную энергию (или вибрацию), способную, подобно камертону, настраивать земное пространство, в котором находился терафим, на свою, более высокую частоту.

Возможно, сила воздействия Камня состояла не только в его собственном излучении. Судя по тому, что говорится в записях Е. Рерих, метеорит был не просто источником мощной энергии. Он выполнял еще и роль средства связи земного пространства, в котором он оказывался (равно как и человека, ставшего его носителем), с еще более сильными источниками энергии. Таковыми являлись сильное энергетическое поле главного Ашрама Братства, в котором находилась основная часть метеорита, и излучение далекой родины Камня – созвездия Ориона. Эти магнитные связи, осуществляемые терафимом, многократно усиливали потенциал его воздействия.

В случае же, если носителем Камня оказывались сознательные сотрудники Братства (в отличие от не посвященных в эзотерическое знание деятелей вроде Наполеона), к силе воздействия этих двух факторов добавлялся третий – аура самого владельца Камня. Об этом факторе Учитель говорил Елене Ивановне: «Явил смысл Камня. Указал на сокровище великого Духа. Урусвати, надо приобщить Камень к вашей сущности. Находясь ночью между вами, Камень ассимилируется с вашим ритмом и через созвездие Ориона закрепит связь со своим сужденным путем» [1160] .

Все эти условия – 1) энергетическое поле Ашрама Шамбалы, 2) излучение созвездия Ориона, 3) личный духовный потенциал владельца Камня – в сумме создавали особый эффект воздействия терафима на окружающее пространство.

Попробуем теперь коснуться другого вопроса: как именно

действовало излучение Камня на земную жизнь, в чем оно выражалось и к каким результатам приводило?

Учитывая то, что говорится о терафиме в дневниках Рерихов, можно предположить следующее. Космическое излучение Чинтамани может иметь двоякое воздействие. С одной стороны, оно влияет на людей, вызывая в массовом сознании мощный позитивный резонанс, активизирующий духовный и творческий потенциал целых наций. Вполне возможно, что энергия, излучаемая Камнем, пробуждает или активизирует спящие у большинства людей высшие энергетические центры и тем самым содействует усилению их творческого потенциала и ускорению культурного развития всей страны в целом.

С другой стороны, излучение «гостя с Ориона» наверняка воздействует не только на людей, но и на тонкоматериальный план Земли – Акашу, создавая особые, благоприятные течения психомагнитных токов в Тонком мире и тем самым как бы притягивая в избранную Учителями страну лучшие исторические возможности.

История любого государства может развиваться по многим сценариям, как лучшим, так и худшим. Иногда какие-либо неожиданные события, несчастливые стечения обстоятельств или злая воля темных сил блокируют лучшие возможности в историческом развитии целых стран – и лучшее заменяется худшим. Можно предположить, что вибрация терафима способна «настраивать» на позитивном ключе тонкое пространство целых стран, тем самым предупреждая наступление негативных обстоятельств и, наоборот, содействуя реализации позитивных. Благодаря этому исключается осуществление худших вариантов будущего и, напротив, утверждается реализация лучших моделей исторического развития страны.

Ход истории любой страны определяется национальной кармой, это известно из Живой Этики. Но возможно, что мировые психомагниты, подобные Чинтамани, способны – в особые моменты истории и в той мере, которая обусловлена законами кармы, – корректировать реализацию кармических факторов в истории того или иного государства.

Кроме того, высоковибрационное излучение Камня наверняка может очищать тонкое пространство целых стран от «коричневого газа» – негативных психоэнергетических наслоений, являющихся бичом развития всей планеты. Очищение и оздоровление астрального пространства какой-либо страны способно в значительной мере содействовать ускоренному духовному прогрессу ее населения.

Также можно вспомнить о чрезвычайно важной форме

духовной деятельности Братства, называемой «цементированием пространства». Данный процесс состоит в насыщении тонкого пространства той или иной страны творческими эволюционными идеями различного содержания: это могут быть мыслеобразы будущих открытий, произведений искусства, новых научных теорий и т. д. Подобно этому Белое Братство создает в тонком пространстве и мыслеобразы (как бы модели, подлежащие внедрению в реальную жизнь) будущего государственного устройства целых стран. Создание в Акаше планеты подобных мыслеобразов ни в коей мере не ущемляет свободную волю людей: они в любом случае сами выбирают будущие пути развития своих стран. Смысл создания этих пространственных мыслеобразов состоит в том, чтобы дать человечеству возможность выбора, показать лучшие альтернативы, то есть пути к лучшему будущему. Какой именно путь выбрать – все равно решает воля самих людей.

Данная работа по насыщению пространства ведется Братством по всему миру. Но резонно предположить, что особое внимание уделяется Учителями будущему той страны, в которую оно направляет своих посланников – носителей Камня. И, конечно, подкрепленные излучением терафима, мыслеобразы будущих исторических завоеваний, начертанные в пространстве той или иной страны, имеют особенно высокие шансы на воплощение их в реальной жизни.

Очевидно, в этом и состоит тайна воздействия легендарного терафима на историю целых народов: обладая собственным сильным излучением, Камень к тому же осуществлял двойную связь с Шамбалой и созвездием Ориона и за счет этого «психологировал» тонкоматериальное пространство той или иной страны в эволюционном ключе. Подобное насыщение духовной атмосферы избранной Братством страны, в свою очередь, обеспечивало осуществление лучших моделей, или вариантов, будущего в ее истории.

В последующие годы Махатма М. немало говорил Рерихам об особом духовном воздействии, которое будет оказано Камнем на те земли, через которые им суждено будет пройти во время их будущей экспедиции по странам Востока:

«<…> Утерянный Камень пойдет по Тибету. Учение заповедной судьбы воскресит. Уявят народы знак. <…>» [1161] .

В «Криптограммах Востока» говорится: «Водит чудо народ – лучей Ориона» [1162] .

Тема воздействия предметов-терафимов, или духовных магнитов, на окружающее пространство затрагивается в учении Живой Этики. В одной из книг Агни-Йоги говорится:

«Приложение магнитов и обхождение стран с годами, конечно, уже ясны вам значением своим. Это не суеверное средство, но приложение лучей и магнетизма, которые в малом размере уже известны науке. Даже скептики не исключают особого значения личных воздействий. Отсюда один шаг до сильного магнита, соединенного с Центром явленных энергий [1163] . Также совсем не трудно понять значение происхождения человеческого организма, этой сильнейшей химической батареи. Собаки даже и те чуют силу следов человека. Насколько же развивается эта эманация при приложении сознания! Потому смысл посланников очень велик и продолжает применяться.

Поистине, можно наблюдать, где ступила нога Посланника и как магнит притянул область целую в орбиту действия, – как сказано об Ангелах Жизни и Смерти. Так пристально нужно всматриваться в события и находить в них систему обширную. Если обычные астрологи подмечают соотношение великих дальних событий, то насколько поучительно следить за исполнением путей, зная их направление!» [1164]

Легендарный терафим имел еще одну необычную функцию – она состояла в его способности защищать его владельцев от нападений сил зла. «Урусвати, ему даю силу быть щитом вам, Камню, который пошлю вам» [1165] , – сообщал Елене Ивановне Учитель.

Все эти свойства Камня-терафима должны были помочь посланникам Махатм выполнить доверенную им в нашем мире миссию.

«Ручательство Камнем». История Чинтамани

Об исторических деятелях, владевших Камнем, в дневниковых записях Рерихов говорится довольно кратко. Часть этих записей была включена впоследствии в книги из серии Агни-Йоги и в отдельную небольшую работу – «Криптограммы Востока», составленную Е.И. Рерих и изданную в Париже в 1929 году под псевдонимом Жозефина Сент-Илер.

История передачи Камня некоторым деятелям прошлого кратко и поэтично, в стиле древних сказаний, изложена в «Криптограммах Востока», в разделе «Легенда о Камне», хотя, вероятно, все сведения, содержащиеся в этом источнике, представляют собой не легенду, а действительность, не отраженную известными анналами истории.

Как известно, основатели Белого Братства присутствовали на нашей планете со времени зарождения на ней разумной жизни как таковой. «Криптограммы» повествуют о том, что Камень был известен уже во времена Атлантиды и им обладали правители древней Мексики, которую в то время, возможно, населяли

народы Атлантиды: «Курновуу, Правитель, золотом покрытый, получил от Тацлавуу Камень темный, который заключал кристалл жизни. И Правитель носил тот Камень поверх золота» [1166] . В дневнике Рерихов также сказано, что «<…> Ябучтуу хранила его, и Курновуу надевал его на Праздник Солнца» [1167] .

Как известно из «Тайной Доктрины», после катаклизма и гибели основного континента Атлантиды очертания материков на планете изменились, и основной Ашрам Шамбалы оказался в самом сердце современной Азии. Возможно, именно об этих временах в «Криптограммах» сказано: «Ясон Иерофант принял дар Ориона в Азии. Ясон среди Братьев. <…> Камень посылается по решению Братьев, потому некоторые Учителя владели им» [1168] .

Пять лет спустя у Елены Ивановны состоялся интересный диалог с Учителем о первом обладателе Камня:

«– Иерофант Ясон, принявший камень с Ориона, не носит ли теперь другое имя?

– Да.

– Можно узнать это имя?

– Нет.

– Но мне кажется, что этим Иерофантом был Наш Учитель?

– Да!» [1169]

Среди Учителей, владевших Камнем, были Соломон, Акбар и другие великие деятели прошлого.

Передача древнего терафима кому-либо из деятелей внешнего мира являлась знаком высочайшего доверия со стороны Братства. Учитель говорил Рерихам о «ручательстве Камнем»: «Урусвати, считай, когда ручательство Камнем появит нашу победу» [1170] .

Ручательство означало не просто доверие Учителей, но и их всемерную поддержку тому, за кого Они ручались.

Однако среди исторических деятелей, которым Братство доверяло Камень, далеко не все проявляли достойное отношение к нему и к своей миссии. В силу некоторых особых причин, связанных с кармой целых стран и народов, Братству приходилось доверять Камень не только духовно просветленным историческим деятелям, бывшим воплощениями самих Учителей, но и таким лидерам как Александр Македонский и Наполеон. Не обладая духовным совершенством истинных Посвященных, такие деятели подчас не могли противостоять искушениям и коварству сил зла, в силу этого проявляли легкомысленное отношение к переданному им сокровищу и в итоге лишались его, а вместе с ним – и поддержки со стороны Братства. Соответственно, их миссия не могла завершиться успехом.

Еще одной интересной закономерностью, связанной с обладанием древним терафимом, был тот факт, что Камень всегда был связан с женским началом.

Как говорилось в сообщениях Учителя М., мужское и женское начала, соединенные подлинной любовью, представляют собой энергетическую батарею. «Также слышала о Женском и Мужском Началах: когда они соединены духовным чувством, батарея замыкается и возможно претворение Высших Сил на земном плане» [1171] , – сказано в записях Е. Рерих. Очевидно, такое единение являлось необходимым условием для использования энергетического потенциала Камня.

Исторические деятели, которым был передан священный талисман Братства, согласно данному им совету отдавали Камень на хранение любимым женщинам. И в дальнейшем возможность использования ими необычных свойств Камня во многом зависела от их отношения к своим избранницам.

В 1924 году, когда Рерихи были уже в Индии, Учитель сообщал:

«Вы уже знаете, что явление Камня всегда сопряжено с женским началом. Наполеон, по совету злобных сил, сам погасил звезду свою. Камень опять побыл у иезуитов, ибо заслонилась общая задача. Камень был принесен Наполеону в Марселе неизвестным лицом, и он подарил его Жозефине. План уже был разбит, когда Наполеон безумно устремился на Россию, ибо он не должен был затронуть Азию.

Напомню о другом плане – Объединении Азии с Европою. Когда Александр Македонский начал дело великое, он тем же путем, отослав возлюбленную Мелиссу, нарушил кору судьбы. Оба – Наполеон и Александр Македонский – имели предсказание о Камне, но человеческая природа затемняет ясность задачи. Правда, они отдавали его (Камень) с лучшим чувством возлюбленным, но потом теряли связь, затемненные звериными вспышками. Его должна носить женщина, которой отдано лучшее чувство. Ябучтуу хранила его, и Курновуу надевал его на Праздник Солнца. Мы говорили об истинном чувстве, а не об обычаях времени. Молю явить понимание, ибо даже Конр[ад], узнав о приобщении Урусвати к Камню, предпринял все возможности привлечь Камень через нее.

Есть путь мистической связи с определенным предметом. Когда Наполеон отдал Камень Жозефине, это был случай лучшего чувства, но правильнее, когда путь Камня идет по вековой принадлежности. Тоже Матерь Мира является символом Женского Начала в новых эпохах, и Мужское Начало добровольно отдает сокровище Мира Женскому Началу. Если Амазонки

являлись символом силы Женского Начала, то теперь необходимо показать духовную, совершенную сторону женщины. <…>» [1172] .

По-видимому, говоря о том, что «…правильнее, когда путь Камня идет по вековой принадлежности», Учитель имел в виду такие обстоятельства, при которых Камень передавался в руки людей, уже владевших им когда-то в своих прошлых воплощениях. Таковы были обстоятельства прошлых жизней трех членов семьи Рерихов: Елена Ивановна, Николай Константинович и Юрий Николаевич уже были владельцами Камня в далеком прошлом.

Открывая сокровенные страницы древнейших прошлых воплощений Елены Ивановны, Учитель М. сообщал ей: «Помнишь, Нефрит тоже слышала Слово о Камне, потому погибла, потом снова устремилась в Роттенбург, но темны были руки помощника, пытался загрязнить светлое сердце. Но короче руки его теперь.

Идешь, родная, к Свету Великому. Свидетельствую памятью о Нефрит» [1173] .

Практически сразу же после сообщения Учителя о Нефрит в дневнике Рерихов появляется запись: «Принесено египетское кольцо». Очевидно, оно было материализовано Учителем во время сеанса общения, т. к. в дневнике Рерихов записаны Его слова: «Поднимите подарок».

Как мы уже знаем, в следующий раз таинственные нити судьбы привели терафим к Елене Ивановне в средневековой Германии. В облике Ядвиги Цольберндармштадт Елена Рерих стала обладательницей Камня и вновь столкнулась с противодействием темных сил, но благодаря помощи Братства победила, скрывшись в монастыре от иерофанта зла, стремившегося сначала обманом, а затем и силой завладеть сокровищем.

В последнем земном воплощении Елене Рерих была доверена великая, небывалая по своему значению духовная миссия. Помочь ее осуществлению должен был «Огонь Носящий» терафим Братства.

«Камень нелегко достается…»

К принятию чудесного дара Учитель начал готовить своих сотрудников заранее. Часть сведений о Камне, переданных Рерихам Учителем М., предназначалась для широкой публики; она была дана в виде легенды, которая вошла в книгу «Криптограммы Востока». Но среди Его сообщений была и доверительная информация, предназначавшаяся только для Рерихов.

23 августа Махатма сообщил: «Завтра начнем записывать

легенду о Камне, пусть Удрая записывает» [1174] . Запись легенды была начата Рерихами 24 августа, и число это было выбрано не случайно: 24 число Учитель назвал «нашим числом» [1175] , то есть числом Белого Братства. Много важных начинаний Рерихов и их духовных Учителей было сделано именно 24 числа в разные месяцы.

Также Махатма М. не случайно предложил записывать эту легенду именно старшему сыну Рерихов; ему суждено было первым принять посылку с терафимом из рук посыльного. Как уже говорилось, Юрий Рерих, так же как и его родители, в одном из своих прошлых воплощений был обладателем «Сокровища Мира», он был тогда выдающимся полководцем Тимуром (Тамерланом).

В сообщениях Учителя говорилось о том, что Камень обладает мощным излучением, к которому человек, становящийся его обладателем, должен привыкать постепенно. Задолго до получения таинственного «Сокровища Мира» Елене Ивановне было дано прикоснуться к нему в Тонком мире и почувствовать необычную мощь его излучения. 25 августа она записала в дневнике свое духовное переживание: «Видение глаз М.М., затем руки, держащей черный камень – форма камня удлинена. На двух концах загоралось пламя. Камень этот был поднесен к моей груди, и мне казалось, что я ощущала жар» [1176] .

О необычном воздействии Камня говорилось и в «Криптограммах»: «Как к жару и как ко льду привыкнуть надо, так надо привыкнуть и к излучению Камня. Каждый, Камень Носящий, должен тихо пожить с ним. Дурман лучей невидим, но жар тайный сильнее радия. Елей льется невидимый» [1177] . Характерно и то, что в этой книге Камень называется «Огонь Носящим», что, очевидно, является одним из имен или эпитетов, данных ему на Востоке.

Таким образом, каждому, кто становился обладателем Камня, необходимо было время, чтобы привыкнуть к его мощному излучению и создаваемому им давлению на организм.

Естественно предположить, что те, кто уже был владельцем Камня в прошлых жизнях, в своих новых воплощениях гораздо проще и легче воспринимали воздействие его необычного излучения. Но даже и им необходимы были подготовка к принятию терафима и знания о том, как обращаться со столь необычным даром.

Одна из закономерностей воздействия тонких энергий, указанная в учении Агни– Йоги, состоит в том, что чем тоньше энергия, тем сильнее и действеннее ее потенциал. Невиданное по

силе и высоте вибраций излучение, заключенное в метеорите, создавало особое давление на организм человека, использовавшего его потенциал сознательно и целенаправленно. Когда Камень находился на хранении у Мелиссы и Жозефины – любимых женщин Александра Македонского и Наполеона, – его энергетика, конечно, не использовалась ни самими полководцами, ни их возлюбленными сознательно; для них Камень был лишь талисманом, занимавшим в их домах почетное место, но не применявшимся ими сознательно.

Но в руках Рерихов, обладавших открытыми высшими центрами сознания и умевших целенаправленно использовать свойства Камня, терафим Шамбалы наверняка обретал гораздо более высокий потенциал проявления своих качеств. А это, в свою очередь, не могло не оказывать особого давления на утонченные организмы сознательных обладателей Камня.

Учитель прямо предупреждал своих сотрудников о том, что «Камень нелегко достается…» Организмы даже подготовленных в духовном плане людей должны были определенное время привыкать к силе излучения «Огонь Носящего».

Махатма М. особо предупредил, что пока лишь старшие Рерихи могут прикасаться к Камню, т. к. только им было дано выдержать колоссальную силу его излучения:

«Урусвати, посмотри пламя Камня, потому лишь две руки могут его касаться – твоя и Фуямы.

Только гармоничность батареи может контролировать силу. Луч может явить значение, лишь когда действуете по Указу.

Не меняйте ткань на Камне, и лучше трогать наедине. Хочу, чтобы вы привыкли к приближению чуда и встретили бы как желанного гостя» [1178] .

Мастер М. также сказал, что реакция организма человека на воздействие, оказываемое терафимом, могла выразиться в повышенной раздражительности, что было опасным при той степени нагрузки на психику и нервную систему, которая создавалась непривычным излучением Камня.

В Агни-Йоге говорится, что при особых психоэнергетических нагрузках, связанных с утонченной духовной работой, важно уметь контролировать свои психоэмоциональные реакции, особенно избегая раздражения и гнева. Негативная энергетика, порождаемая раздражением, разрушительно воздействует на ауру, нарушая ее защитный механизм – так называемую заградительную сеть – и тем самым открывает высшие энергетические центры человека и его тонкое тело астральным атакам со стороны сил зла.

Позднее ученик Рерихов Борис Абрамов запишет мысли,

посланные ему Учителем: «Одна вспышка раздражения может пережечь провода, и потребуется некоторое время на восстановление. При повторных и частых вспышках провод перестает действовать, ибо восстановление не поспевает за пережиганием. Этим особенно опасно раздражение в ученике» [1179] .

Конечно, главная сложность состояла в том, что помимо давления, оказываемого излучением Камня, на Рерихов постоянно пытался воздействовать их враг.

Иерофант зла знал о том, насколько губительны для тонкого тела человека раздражение и гнев, и потому стремился вредить посланникам Учителя где только можно, пытаясь вывести их из равновесия и спровоцировать на проявление раздражения. Конечно, Учитель всегда уделял особое внимание защите своих ближайших сотрудников; Его Луч своевременно отражал все нападения противника на Рерихов. Но предусмотреть все обстоятельства, возникающие в связи с повседневными жизненными делами, не мог никто.

Мастер М. заранее предупреждал своих сотрудников о неизбежной реакции сил зла на получение Рерихами легендарного терафима: «Считаю, вам надо ехать в Индию. Лукавым рукам нельзя догнать на Моей земле. Удержитесь от споров. Когда в октябре готовится большое чудо, неужели длинные руки не выпустят всех черных собак?

Чудо затрагивает всю атмосферу кругом вас, и больная голова кружится предчувствием возможностей» [1180] .

Махатма М. подчеркивал, что единственное, что противник мог противопоставить Лучу Учителя, постоянно защищавшему Рерихов, – это всевозможные проявления мелкого вредительства. Но к этому Рерихи должны были быть готовы. Учитель просил их не обращать внимания на уловки Конрада:

«Я, поймите, чую около вас руки врага. <…> Урусвати чует рык над вами. Камень нелегко достается – хуже всего раздражение. Удумайте все мелкие ухищрения врага. Порча платья или недостаток каюты. Ручаюсь, смеяться будете над детскими невзгодами. Счастья ему не нарушить» [1181] .

О том же Махатма М. напомнил и после того, как его сотрудники получили терафим: «Теперь только здоровье. Привыкнуть надо к давлению Камня. Не утомляйтесь, теперь горы сдвинуты. <…>

О гневе забудьте, прошу для здоровья. При гневе стрелу в сердце вонзить легко. Учитываю несколько причин для малого гнева, но прошу улыбнуться. Ведь на вас давление мира многое, Атланты, – ту землю держите до явления Моего» [1182] .

Впрочем, эмиссары Конрада не удовлетворялись мелким вредительством; они попытались было атаковать Елену Ивановну во сне с помощью магических приемов, стремясь нанести опасное повреждение ее тонкому телу. Луч Учителя мгновенно отразил астральное нападение. О колдовских ухищрениях сил зла Мастер М. сказал Елене Ивановне: «Хорошо повторять Имя Мое, не успеют подойти посланные им. Но прошли быстро. У лукавых умение создать образ вещи, по ней причинить боль организму. Как бы приложить вещь к месту тела. Показал, как куют маги защиту во время сна. Он думал к сердцу приложить трубу. Но Мой Луч разбудил вовремя» [1183] .

Главная часть подготовки Рерихов к принятию Камня состояла в том, что им было сообщено, что и как надлежало сделать сразу же после получения терафима. Учитель инструктировал своих сотрудников:

«<…> Не вынимайте Камня из ковчега. Распахните ткань. <…>» [1184] .

«Запишите действие с Камнем.

Дух Урусвати чует правильно – нельзя показать Камень три года. Затем скажу, кому можно. Можно говорить о легенде, но без показывания знания, где Камень» [1185] , – сообщал Мастер М. Незадолго до получения чудесного дара Мастер передавал: «Думайте о том, как берег вас каждый день», и предупреждал: «Когда получите Камень, будьте осторожны, повсюду руки, советую, сняв фотографию, не говорить о нем, кроме времени бесед со Мною. Легенда может идти, но о госте твердить не следует» [1186] .

«Вам советую, когда Камень придет, ковчег вынуть, но не открывать до 28 октября. Тогда откройте и не трогайте, но снимите фотографию и снова закройте до Индии – там достанете коробку слоновой кости и положите Камень в нее. И коробку положите в ковчег. Сохраните ковчег, на нем Мои буквы» [1187] .

Наконец настал заветный день. Великий дар был получен Рерихами 6 октября 1923 года. В их дневнике это выдающееся событие было отмечено одной-единственной записью: «В субботу 6 октября в 11 утра Удрая принял посылку» [1188] .

Несмотря на всю необычность дара, принесенного Рерихам, способ его получения не содержал в себе ничего экстраординарного. Обстоятельства получения Камня были довольно точно описаны Н.К. Рерихом в его очерке «Вехи»: «Было указание о том, что получится очень ценная посылка. Время прошло. Друзья наши уже как бы забыли об этом обстоятельстве, приехав в Париж. Однажды из банка “Банкерс Траст” приносят оповещение о получении пакета. Оказалось, что этим

обычнейшим путем была доставлена самая необычная посылка» [1189] .

Точнее, посылочный ящик был доставлен Рерихам прямо в номер отеля «Лорд Байрон», в котором они тогда жили. Посылка была передана служащим банка «Банкерс Траст». Как сообщается в книге А.М. Шустовой «Сокровище мира», посвященной Камню Чинтамани, на ящике была надпись по-французски:

«Госпоже и господину Н. Рерих. Вандомская Площадь, 5.

Банк “Банкерс Траст”.

По поручению М.М.» [1190] .

Внутри ящика оказался обитый кожей с орнаментом ларец (Учитель называл его «ковчегом», подчеркивая духовное значение хранящегося в нем предмета), в котором находился самый удивительный на нашей планете талисман.

Радость Рерихов по поводу получения драгоценного дара, а вместе с ним – высшего доверия Учителей Белого Братства, была ни с чем не сравнима. Они поделились ею со своими ближайшими сотрудниками, посвященными в тайну предстоящего получения терафима еще в Нью-Йорке.

Зинаида Лихтман записала в своем дневнике: «…получили от Рерихов следующую телеграмму: “Сегодня в 11 часов утра получен обещанный великий дар. Огромная радость. Рерихи”.

Значит, получен великий дар – Камень, обещанный Учителем. Мы все бесконечно счастливы. Как это случилось, не знаем, но надеемся получить подробности. В Школе между всеми полная гармония и великая радость по поводу события» [1191] .

В своих дальнейших сообщениях вместе с инструкциями о том, как надо обращаться с Камнем, Учитель подчеркнул, что Дар Ориона не случайно был передан Рерихам в канун памятного дня Сергия Радонежского:

«Учитель просит не раскрывать ковчег часто.

<…> Учитель думает о радости вашей, днем Сергия [1192] обозначенной» [1193] .

В соответствии с древней традицией, отдающей великий дар Женскому началу, Учитель поручил хранить великую реликвию Елене Ивановне: «<…> Учитель Урусвати поручает хранить ковчег» [1194] .

Чуть позже Елена Ивановна, видимо, описала в письме сотрудникам подробности получения Камня. Это письмо вызвало большой энтузиазм в Нью-Йорке:

«Сегодня получили письма от Рерихов – одно из трех писем от Е.И. с описанием принесения великого чуда – дивное письмо. Мы все потрясены, вечером собрались у Хоршей и прочли все вместе. Незабвенный день» [1195] .

Елена Ивановна еще не раз видела «Огонь Носящий» терафим в своих видениях: «С 10-го на 11-е видела сильный свет и идущие лучи. Руки М.М. открыли шкатулку, и я увидела лежащий на ткани Камень, излучающий сильные лучи» [1196] .

Конечно, темные силы не могли не отреагировать на получение Рерихами сокровенного талисмана Братства. Они ходили вокруг да около, и в эти памятные дни в видении перед Еленой Ивановной предстали красные и черные руки – символ особой активности сил зла.

Учитель прокомментировал это видение: «<…> Мои родные, возлюбленные, красные и темные руки по бокам, но ваш путь светел» [1197] .

Фотографии Камня Учитель позже велел послать в Америку и в Ригу, где еще в 20-е годы В. Шибаевым было основано Рериховское общество, поначалу называвшееся «Ложей Мастера М.», наподобие теософских организаций прошлого.

Спустя 12 лет после знаменательного события Елена Ивановна, посылая фотографию Камня руководителю Рериховского общества Риги Р. Рудзитису, писала: «…на снимке Камень покоится в ковчеге на древней ткани, на которой вышита в сиянии лучей древняя надпись “Сим победим” [1198] . Храните этот снимок у себя, покажите и расскажите лишь самым ближайшим» [1199] .

Глава 30. Вопросы без ответов

Эта небольшая часть повествования предназначается для наиболее дотошных и скрупулезных читателей, любящих разбираться во всем до конца и ставить все точки над «i» в наиболее сложных и загадочных историях. Рассуждения, приводимые в данном пункте, касаются отдельных качеств Камня и вопроса о том, откуда и каким образом терафим мог быть принесен Рерихам в Париж.

Итак, самых терпеливых читателей мы приглашаем к совместному размышлению над некоторыми загадками Дара Ориона.

Магнитные свойства Камня

Во-первых, обращают на себя внимание слова Учителя о том, что Камень по существу является магнитом, но, конечно, необычным – магнитом космического происхождения и соответствующего масштаба действия: «Дух Камня, как волна, набегает и снова уходит к источнику. Его повернуть нельзя, кроме течения Светил удачного. Здесь случай мирового магнита » [1200] .

«Осколок его посылается в Мир сопутствовать мировым событиям и своею внутреннею магнетическою силою держит соединение с Братством, где лежит главное тело Камня. Принцип простого магнита» [1201] .

Напомним, что когда Камень был показан Елене Ивановне в видении, она обратила внимание на то, что на двух его концах загоралось пламя. Это пламя, вспыхивающее на двух концах Камня, имеет отдаленную аналогию с качествами обычных магнитов. В ходе исследований, сначала барона Карла фон Рейхенбаха в начале XIX столетия, а затем и нашей современницы, нейропсихиатра Шафики Карагуллы [1202] , было установлено, что ясновидящие видят на полюсах обычных магнитов интенсивное свечение, причем на Северном полюсе оно имеет синий цвет, а на южном – красноватый. Известно, что у обычных стержневых магнитов наибольшая интенсивность магнитного поля наблюдается именно на концах. Конечно, было бы неправомерно уподоблять столь необычное явление, как Чинтамани, по его свойствам обычным магнитам и делать какие-либо выводы, исходя из подобных аналогий, – ясно, что здесь речь идет о психомагните, функционирующем по особым законам, не известным нашей науке.

Но все же отметим, что увиденное Еленой Ивановной пламя, вспыхивающее на двух концах Камня, в какой-то мере напоминает

излучение двух полюсов магнита, виденное ясновидящими. Если метеорит и в самом деле имел два полюса, подобно магнитам, обладали ли эти полюса функциональными свойствами (притяжение и отталкивание), аналогичными свойствам полюсов обычных земных магнитов?

Из записей дневника известно, что Учитель советовал Рерихам использовать энергетику Камня для обороны от нападений сил зла. Какие свойства терафима должны были применяться при этом? Означало ли это, что психомагнетизм космического странника был способен проявляться в двух ипостасях – «притяжения», связанного с созданием позитивных возможностей и обстоятельств, и «отталкивания», выражавшегося в блокировке негативных психоэнергетических воздействий?

Впрочем, скорее всего метеорит все-таки не обладал биполярностью и его защитная функция осуществлялась только благодаря его обычному излучению, а не специфическим свойствам его отрицательного полюса. Камень излучал мощную позитивную энергию, а она, как известно, сама по себе способна отражать негативные воздействия. В случае же, если энергетика Камня фокусировалась его обладателем на облике конкретного врага, ее действие, очевидно, могло многократно возрастать.

Похоже, именно этот способ был положен в основу использования терафима в качестве средства обороны. Во всяком случае, Учитель дал Рерихам следующую методику защиты от врагов: «<…> Дам оружие новое Фуяме, когда получите Камень. Устреми внимание на врага дел Моих и, держа в правой руке Камень, скажи трижды вражеское имя, и если найдешь мужество сурово сказать, но без личной злобы, вихрь врага отметет, препятствиями не будут ни океаны, ни горы и пустыни. Не сожги руку о Камень, ибо личная злоба жжет. <…>» [1203] .

Немного отклоняясь от основной темы наших размышлений, отметим в этом предупреждении характерное проявление основного принципа Белого Братства и Сил Света в целом: даже в сражении с врагом не допускать негативных мыслей и чувств: «… сурово сказать, но без личной злобы…», «…личная злоба жжет».

Таков всегда был общий принцип защиты, используемый Силами Света в их борьбе с противником. Как уже говорилось, в Агни-Йоге не раз подчеркивалось, что негативные чувства вроде злобы порождают в астральном пространстве разрушительные энергии, оказывающие отрицательное воздействие и на людей, и на природу. Именно поэтому сотрудники Учителей никогда не позволяли себе негативных, низких чувств и мыслей; даже в прямых противоборствах с противником их сознание пребывало в состоянии равновесия и гармонии. Об этом же говорит и

поэтичный текст послания Учителя, записанный Рерихами в декабре 1922 года и затем вошедший в «Зов» – первую часть книги «Листы Сада Мории»:

Я приму в щит Мой все твои стрелы.
Но если будешь упорствовать,
Я пошлю тебе с улыбкою только одну.

Даже одна стрела Учителя, посланная врагу «с улыбкою», то есть в гармонии духа, оказывалась сильнее всех стрел противника, посланных Ему в ненависти и злобе.

Но вернемся к магнитным свойствам терафима.

В сообщениях Учителя, записанных Е.И. Рерих еще до получения терафима, есть одна загадочная фраза: «Часть Камня лежит у Нас – когда Камень соединится, то принесенный осколок завершит победу» [1204] .

Почему «завершение победы», то есть, надо полагать, полное выполнение миссии, должно было состояться только после соединения фрагмента Камня, странствующего в мире, с его основной частью, находящейся в Ашраме Братства? Какой смысл Учитель вкладывал в эти слова? Было ли это лишь констатацией факта полного исполнения миссии посланниками Шамбалы? Или же речь могла идти о каком-то сложном информационном процессе, условием осуществления которого было воссоединение фрагмента метеорита с его основным телом? Если последнее предположение верно, то, опять-таки, с чем это было связано? С тем, что воссоединение частей метеорита просто механически усиливало общий потенциал основного тела Камня, хранящегося в Братстве? Или с чем-то другим? Например, с тем, что побывавший во многих странах осколок Камня был способен не только излучать в пространство свою энергию, но и запечатлевать в себе нужную Учителям информацию о психомагнитных свойствах тех районов Земли, в которых он побывал. А потом, после возвращения осколка метеорита в обитель, Учителя благодаря этому могли получить новую информацию о психодуховном состоянии тех стран, в которых он побывал, путешествуя вместе с посланниками Братства. Могло ли быть такое? Конечно, ответа на этот вопрос нет. Но в книгах Агни-Йоги есть интересные сведения о хранящихся в Шамбале артефактах (в основном о предметах искусства различных эпох), использующихся в исследовательской работе Адептов, названной в книге «Надземное» «наукой излучений».

«Урусвати видела часть Наших Хранилищ. По эпохам собраны

памятники искусства. Но эти собрания не есть музей в обычном понимании. Эти предметы служат как резервуар накопления ауры. <…> Если удастся собрать ряд предметов, собранных в одно время и в одном устремлении, то, действительно, можно получить излучения эпохи. Таким образом, можно изучать подлинный смысл определенных времен. Для психической науки такая возможность чрезвычайно важна. <…> Иногда предмет посылался в мир для исполнения определенного поручения. <…>

На самом деле каждая вещь является нужным аппаратом. Вещи могут служить для важных наблюдений. Ценно наблюдать отношение древней ауры к современным излучениям. Получается иногда целая война вещей или взаимное дружелюбие.

Мы не только наблюдаем явленным духовным зрением, но и проверяем Нашими аппаратами. Много опытов Нами производится над древними вещами. Это не есть так называемая *психометрия* ●, но наука излучений. <…>» [1205] .

Создается впечатление, что любой предмет, попадающий в лаборатории Братства, является своеобразным информационным ключом, «открывающим» для подобного рода исследований различные стороны жизни той эпохи – от древности до современности, к которой он принадлежал.

Терафим Братства, переданный Рерихам, конечно, имел древнейшее происхождение, но побывав в разных странах мира, он должен был сохранить на себе следы духовной атмосферы этих стран в их современном состоянии [1206] – даже если у него не было специальной функции аккумуляции энергоинформационных излучений окружающего пространства. Сотрудники Братства, возможно, были заинтересованы в изучении этих наслоений, полученных Камнем за все годы путешествий Рерихов по странам Востока. Если метеорит имел особые свойства, позволяющие ему не только излучать в пространство энергию, но и принимать определенные пространственные токи – иными словами, осуществлять некий энергообмен, то тем важнее было его значение для исследовательской работы Адептов.

А может быть, информация, наслоенная на Камне в течение его долгих странствий, каким-то образом могла передаваться основной его части и играть определенную роль в том энергообмене, который осуществлялся между основным телом метеорита и созвездием Ориона, – и именно поэтому Учитель сказал, что «принесенный осколок завершит победу».

Подчеркнем еще раз, что все это – лишь предположения, не более того.

Кто и откуда передал Камень?

Еще один вопрос, неизбежно возникающий при упоминании о таинственной реликвии, это то, каким образом Камень был доставлен Рерихам и где он хранился до этого.

Сам Учитель М. на вопросы Рерихов ответил:

«Кто принес посылку? Птицы приносят, не надо много говорить, ибо много гончих по следу. Прирасти дайте гостю к дому. Угадал дух Урусвати радость, ею пройдете. Как сейчас говорите шепотом, так вам тайна доверена» [1207] .

В.А. Росов в своей книге «Николай Рерих. Вестник Звенигорода» пишет – правда, без ссылки на источник, что по предположениям не указанных им лиц, Камень мог более столетия находиться в Париже, в тайном обществе, специально созданном для хранения, и что в 1920-е годы это общество возглавлял знаменитый режиссер Жан Кокто [1208] .

Есть ли аргументы за то, чтобы считать местонахождением Камня Францию?

В текстах дневника есть единственная, да и то весьма загадочная и не совсем понятная фраза, могущая послужить намеком на то, откуда небесный странник начал свой путь к Рерихам: «Тот Дом рун Камень пошлет [1209] , тогда можете ехать ко Мне» [1210] .

Понятие «Дома рун» может быть универсальным символом некоего тайного убежища.

О том, что Камень мог храниться на Западе, косвенно свидетельствуют также следующие слова из дневника Рерихов:

«Ищут иезуиты движение Камня, потому тайна нужна» [1211] .

Если Камень действительно хранился в Париже, у сторонников Конрада из числа современных иезуитов действительно могли быть тайные информаторы, отслеживающие передвижение Камня в пределах одной страны. Во всяком случае, проследить его доставку в Париж с Востока им было бы, вероятно, труднее.

Но с другой стороны, если бы Камень действительно оставался в Париже более сотни лет, со времен Наполеона, то сохранялся бы высокий риск того, что иезуиты рано или поздно вычислили бы место его нахождения и попытались похитить.

Посмотрим, что говорится в «Криптограммах» о путях Камня на Западе. В легенде о Камне символически указаны исторические эпохи появления терафима в Европе:

«Железная корона Лангобардов [1212] – тоже воспоминание о Камне. Недолго гостил Камень около *горы Гордости* . Много послов с Востока. Уносят верблюды Камень в Тибет».

И последний полет на Запад осветил *царство небывалое*

неудачного единения народов Запада . На каждом луче Востока уже ищут Камень. Время настает, сроки исполнятся. Рок сужденный записан, когда *с Запада добровольно Камень придет* . <…> Утверждаем понять *сужденных носителей Камня* [1213] , идущих домой» [1214] .

« *Горой Гордости* » Учитель обозначил Рим; следовательно, после того как Камень побывал в Риме, он вновь был увезен на Восток. Далее: « *царство небывалое неудачного единения народов Запада* » – это, конечно, символическое отражение неудавшейся миссии Наполеона, завоевательную политику которого Учителя попробовали использовать для интеграции европейских стран в единое культурное пространство [1215] , – именно для этого Бонапарту и был вручен чудесный талисман Востока.

После того как Наполеон расстался (во всяком случае, официально) с Жозефиной («отклонился от пути единения с женой», как сказал об этом Учитель М.), Камень исчез.

Дневник Рерихов передает нам следующие подробности его дальнейшей судьбы: «Камень опять побыл у иезуитов, ибо заслонилась общая задача». Но иезуиты явно владели им недолго: согласно Криптограммам, «Лукавые владыки не надолго владели Камнем, не зная, что лишь устремление к добру покоряет огонь Камня». Это сказано в «Криптограммах» применительно ко всем силам зла; иезуиты, охотящиеся за Камнем, тоже принадлежали к Черному братству, служа тем же «лукавым владыкам».

Итак, таинственный терафим наверняка вскоре же исчез из рук иезуитов. Но куда он направился дальше? Вернулся на свою родину – на Восток? Или остался дожидаться своих новых владельцев в Париже?

Слова «Криптограмм»: « *Рок сужденный записан, когда с Запада добровольно Камень придет* » вроде бы говорят о том, что до этого «добровольного возвращения» на Восток Камень мог храниться на Западе. Но, с другой стороны, когда Учитель начал передавать Рерихам Легенду о Камне, им были сказаны следующие слова: «Теперь Легенда. *Уезжай, Камень, за море* , дай птице донести весть в Удраи ухо: Камень едет [1216] . Луч Фуямы, щит Урусвати стоят на дозоре. <…> Луч Мой мост охраняет» [1217] .

Если воспринимать это сообщение буквально, а не как символ, то получается, что Камень был направлен к Рерихам из-за моря. Следовательно, «Огонь Носящий» находился не в Париже, а «за морем» – предположительно на Востоке?

В пользу последнего предположения говорит и то обстоятельство, что в «Криптограммах Востока» не раз подчеркивается, что родина Камня – Восток, Азия, а в Европе он

всего лишь «гость»: «Вашим рукам вверен Камень. <…> До ряда событий *гость Европы* найдет корабль уйти домой» [1218] .

В одном из писем Е.И. Рерих отмечала, что после выполнения своей очередной миссии в Европе Камень должен уйти домой, в Ашрам Братства – такова была традиция: «Сокровище после утверждения новой мощи должно возвратиться в Твердыню Света» [1219] .

Правда, во время последнего посещения Европы, точнее Франции, Камню не суждено было выполнить предназначенную ему миссию из-за того, что его владелец – Бонапарт – отклонился от правильного пути и тем самым разрушил изначальный план Учителей. Терафим, приносящий удачу, покинул дом владельца, оказавшегося недостойным доверенной ему миссии. Но мог ли Камень в силу этих обстоятельств, вместо возвращения в Ашрам гималайского Братства, «гостить» в Европе более столетия, ожидая своего нового обладателя?

На наш взгляд, версия о том, что Камень до передачи Рерихам хранился в Париже, не слишком убедительна.

Во-первых, кажется просто невероятным, чтобы общество, возглавляемое столь известным деятелем, как Жан Кокто, было достаточно законспирировано, чтобы оставаться тайным и продолжать хранить столь значительную мировую реликвию без риска сделать ее добычей сил зла, охотящихся за ней на протяжении всей истории. Талантливый режиссер был знаменит на весь мир, и к тому же вел богемный образ жизни – мог ли столь известный человек руководить тайным обществом так, чтобы оно при этом оставалось тайным? Сомнительно.

Во-вторых, сам факт столь долгого нахождения Камня во Франции, то есть в Европе, не согласуется с мнением Учителей о духовном закате стран Запада и превращении Европы в «гибельную яму», по словам Учителя.

Как известно из записей Рерихов, когда терафим Шамбалы появлялся в какой-либо стране, его присутствие существенно улучшало духовный климат данной страны. Однако спустя 10 лет после получения Рерихами Камня в Париже Учитель сказал им о духовной атмосфере Франции следующее:

«Токи хуже, нежели думаете. Чернота Парижа как зараза для многих стран. Нельзя ждать, чтобы Сатана отступил от своей крепости» [1220] .

Еще через четыре года на вопрос Елены Рерих: «Правильно ли, что я слышала о Франции?» Махатма ответил: «Да, Франция находится в состоянии великого разложения, но сами французы не хотят это замечать» [1221] .

Естественно, что за те 10–15 лет, которые прошли со времени

ухода Камня из Парижа (в связи с передачей его Рерихам) духовная атмосфера Франции не могла столь кардинально измениться к худшему.

Могло ли быть так, что Камень действительно был в Париже, но при этом в силу каких-либо причин не мог оказать позитивного воздействия на духовную атмосферу всей страны?

Можно предположить, что могло быть две таких причины: объективная – собственная ритмика психомагнитной активности Камня и субъективная – отсутствие в Париже посланника Братства, носителя Камня и посредника между Шамбалой и страной, в которой находился терафим.

Судя по тому, что в последующие годы Учитель сообщал Рерихам, Камню был свойствен фазовый режим активности; космический терафим мог находиться в пассивной или в активной фазе («засыпать» и «просыпаться») в зависимости от воздействия светил. Вспомним еще раз цитату: «Дух Камня, как волна, набегает и снова уходит к источнику. Его повернуть нельзя, кроме течения Светил удачного » [1222] .

Возможно, впрочем, что на него оказывала воздействие и воля руководителя Белого Братства – Учителя Мории. Судя по записям дневника Рерихов, Учитель мог сознательно воздействовать на состояние Камня:

«Учитель думает Камень скоро разбудить» [1223] .

По сообщению Махатмы, после провала миссии Наполеона Камень исчез и «опять побывал у иезуитов». Но, как подчеркивал Мастер М., лишь светлые силы способны управлять потенциалом терафима. Вполне возможно, что как только Камень оказался в стане врагов, активная фаза проявления его магнетизма сразу же сменилась пассивной. Силы Света наверняка не оставили Камень надолго «в плену» у противника, но и после изъятия его у иезуитов и передачи сторонникам Братства в Париже Камень мог оставаться в «спящем» состоянии более столетия. Это во-первых. И во-вторых, во Франции все это время не было человека, которому Братство доверило бы миссию стать обладателем Камня.

Могли ли эти две причины объяснить то обстоятельство, что позитивный потенциал терафима не смог улучшить духовный климат Франции за столь долгий срок?

На наш взгляд, подобные рассуждения имеют веские контраргументы.

Конечно, с одной стороны, отсутствие носителя Камня – посредника между избранной страной и Белым Братством – существенно снижало потенциал проявления космического терафима. Но, с другой стороны, любой терафим сам по себе, без

усиливающего его влияние посредника, способен насыщать окружающее пространство своим позитивным излучением. На протяжении своей долгой истории представители Братства оставили во всем мире немало предметов-терафимов, также называемых в книгах Агни-Йоги «магнитами». Заложенные в основания архитектурных памятников или просто скрытые в особых природных местах, эти магниты веками излучают в тонкое пространство свои благодетельные энергии, очищая и оздоравливая духовную атмосферу разных уголков планеты. Как мы помним, один из подобных магнитов был оставлен в русских землях великим подвижником России Сергием Радонежским.

Что же касается Камня Чинтамани, то он наверняка относится к самым мощным терафимам-магнитам мирового масштаба, появляющимся в мире, наряду с перстнем Соломона, в котором имеется небольшая частица этого же Камня, и другим древнейшим священным предметом – Чашей Будды. И даже при отсутствии посредника-носителя он не мог бы не оказать на окружающее пространство заметного позитивного воздействия, особенно если учесть столь значительный срок его пребывания во Франции, – конечно, согласно версии, приведенной в книге В.А. Росова.

Что касается второго соображения – пассивной фазы психомагнитной активности Камня, то, на наш взгляд, и это обстоятельство не объясняет того, почему излучение Камня не повлияло на духовное состояние Франции.

Да, конечно, в пассивной фазе сила воздействия Камня должна была быть ниже, чем в активной. Но не забудем, что сразу после получения Камня Рерихами терафим тоже находился в «спящем» состоянии и, судя по всему, пребывал в нем довольно долго. Махатма М. сообщал Елене и Николаю Рерихам:

«Учитель любит дух другой у Камня» [1224] .

И все же, несмотря на это, Учитель М. предупреждал Рерихов об особой осторожности в действиях с Камнем. Как мы помним, Он не велел прикасаться к терафиму сыновьям Рерихов, сказав, что только Елене Ивановне и Николаю Константиновичу под силу выдержать мощное излучение Камня. Это говорит о том, что даже в пассивной фазе метеорит обладал мощным воздействием на все окружающее.

Мог ли он действительно храниться во Франции более ста лет и при этом не изменить к лучшему духовную атмосферу этой страны?

На наш взгляд, все изложенные выше факты говорят о том, что после неудачи миссии Наполеона терафим скорее был возвращен на Восток, чем хранился целое столетие в Париже.

Тогда перед нами возникает еще одна загадка: каким способом терафим был доставлен Рерихам в Париж с Востока?

Летающий Камень

Мы уже приводили строку из дневника Рерихов, в которой о доставке Камня говорилось: « *Уезжай, Камень, за море* , дай птице донести весть в Удраи ухо: Камень едет». Судя по этому тексту, Камень должен был быть доставлен во Францию с Востока обычным способом, то есть по морю. Не исключено, что его действительно привез в Париж один из учеников Мастера М., то есть доставка легендарного терафима с Востока во Францию была осуществлена столь же обычным способом, как и непосредственная передача Камня Рерихам уже в Париже. Но мог быть и другой вариант присылки Камня – паранормальный.

Примерно за две недели до получения чудесного дара с Ориона Елена Ивановна услышала неизвестные ей слова (оказавшиеся именем) и спросила Учителя: «<…> что означают услышанные ею слова “Уроил-Зена”?» Учитель ответил: «Имя духа, Моего помощника» [1225] .

Случайно ли она услышала это имя?

Имя Уроил-Зена фигурирует в «Криптограммах Востока» в непосредственной связи с принесением Камня царю Соломону. Из этой книги мы узнаём, что древний терафим был принесен Соломону духом воздуха: «Уроил-Зена, дух воздуха, принес царю Соломону Камень» [1226] .

Если доставка царю терафима осуществлялась духом воздуха, то ясно, что он был принесен Соломону паранормальным способом и именно по воздуху. Современный читатель может улыбнуться этой сказочной «воздушной почте», но не забудем, что современной науке известно о силах природы еще далеко не все, особенно когда речь идет о тонких энергиях. В конце концов, возможно, что большинство паранормальных явлений окружающей среды, не разгаданных еще наукой, как раз и совершается силами природы и существами иных планов бытия, в древности называемыми духами, стихиалями и тому подобными существами.

Нас в данном вопросе интересует другое – мог ли Камень действительно доставляться новому владельцу паранормальным способом, например с помощью материализации или телепортации, то есть перемещения его на далекие расстояния по воздуху?

В послесловии к книге «Знаки Агни-Йоги» из серии Агни-Йоги, или Живой Этики, Учитель говорит: «Я утвердил Агни-Йогу столбами ступней Моих, и в руки принял Камня Огонь.

Я дал огненный Камень той, которая по решению Нашему

будет именоваться Матерью Агни-Йоги, она предоставила себя на испытание Пространственному Огню.

Струи этого Огня запечатлелись на Камне *при великом полете* [1227] перед ликом солнца. Туман искр закрыл вершину Хранительницы Снегов, *когда Камень совершил огненный путь* с юга на север в Хранимую Долину».

Получается – опять-таки, если воспринимать написанное буквально, а не как красивую метафору, – что Камень вернулся домой, в «Хранимую долину» (так в Индии и Тибете называется место нахождения главного Ашрама Шамбалы) путем полета, то есть по воздуху.

Как уже говорилось, о передаче Камня Наполеону в «Криптограммах Востока» сказано: «И *последний полет на Запад* осветил царство небывалое неудачного единения народов Запада». Опять полет!

Впрочем, вероятно, на Востоке рассказы о перемещающихся (или перемещаемых?) по воздуху священных предметах ни у кого не вызвали бы скепсиса. В древних сказаниях говорится о другой важнейшей священной реликвии Востока – Чаше Будды. Е.И. Рерих писала о ней: «Об этой Чаше тоже существует много легенд. Одна из них гласит, что Чаша эта всегда приносится неожиданно и *по воздуху* . Так в свое время она была принесена Владыке Будде» [1228] .

Так что нам остается лишь гадать, как в действительности был принесен Камень Рерихам в Париж, – если версия о том, что он был доставлен туда с Востока, верна.

Эпилог. Отъезд в Индию

Вернемся теперь к событиям, так сказать, внешней жизни Рерихов.

Долгожданный срок их отъезда в Индию наконец-то наступил. 17 ноября (все та же сакральная дата!) 1923 года наступил новый этап в их жизни: в уютных каютах парохода «Македония» они отплыли из Марселя в Индию.

В этот же памятный день сотрудники Рерихов в Нью-Йорке, принимая из рук своих земных учителей эстафету культурного строительства, открыли музей им. Н.К. Рериха.

Зинаида Григорьевна с воодушевлением записывала: «Получили телеграмму от Рерихов: “Привет из Македонии”. Это они уже были на пароходе в Марселе, выезжая оттуда в Индию. Дивный, радостный день для них и нас всех, знающих об их Великом Пути. В этот же день получили дивное письмо от Е.И. к Поруме и от Н.К. к нам.

В этот же день, 17-го ноября, был инкорпорирован Музей Рериха. Великий для нас всех день» [1229] .

Но о подлинном значении этого события тогда, в те времена, еще никто не догадывался, даже ближайшие сотрудники Рерихов…

Подошел срок отъезда Рерихов в Индию.

Программа культурного строительства, поставленная перед Рерихами Белым Братством, была успешно выполнена, несмотря на сложнейшие условия: ими был создан культурный центр с огромным потенциалом развития. В течение 14 лет своего существования в США он был истинной цитаделью нового типа искусства, мировоззрения и знаний.

И хотя основная миссия Елены Ивановны состояла не в организационной деятельности, а в углубленной духовной работе, тем не менее в создании культурных учреждений Рерихов в Нью-Йорке она сыграла огромную роль. Она очень хорошо понимала важность пресловутого человеческого фактора в любом деле. И потому неустанно встречалась с сотрудниками внутреннего круга, обсуждала с ними основные проблемы, возникавшие в ходе повседневной работы, со свойственной ей тактичностью помогала разрешать противоречия во взаимоотношениях, ободряла, давала советы. Елена Ивановна удивительно привлекала к себе людей, зажигая их сердца желанием творчества. Более того – сила ее духовно-мысленного воздействия на все предпринимаемое Рерихами уже в те годы (то есть еще до окончания ее Огненного Опыта) была чрезвычайно

мощной. Не случайно сам Учитель просил ее мысленно влиять на особо важные дела Рерихов в Нью-Йорке, посылать «стрелы мысли», передавая благодатное духовное воздействие, и тем самым содействовать успеху дел. Не раз подчеркивал Он и важность ее духовного участия в создании и развитии образовательного центра – Мастер-института Объединенных искусств – которому всегда уделял столь большое внимание.

Как уже упоминалось, в данной книге наше рассмотрение жизни и деятельности Елены Рерих завершается 1923 годом. Скажем в двух словах о главных событиях дальнейшей жизни Елены Ивановны.

С отъездом в Индию для Елены Ивановны, как и для всех членов ее семьи, завершился один крупный этап духовного восхождения и начался другой, еще более ответственный и сложный. Впоследствии Николай Константинович еще три раза будет приезжать в США, направляя и корректируя работу сотрудников в самые ответственные моменты деятельности основанных Рерихами культурных учреждений; бывал он и в Европе.

В отличие от него, Елена Ивановна уже не посещала ни Америку, ни Европу; после Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов 1925–1928 годов она безвыездно жила в Индии. Но покидая Нью-Йорк, Е.И. Рерих оставила там частицу своей души навсегда, потому что, даже расставаясь с участниками внутреннего круга физически, она никогда не покидала их мысленно. В течение всех последующих лет – конечно, за исключением трудных лет Трансгималайской экспедиции – она будет писать им подробные письма, поддерживая в них огонь энтузиазма, помогать им советами и в повседневной работе, и в духовном совершенствовании. Ее писем в Нью-Йорке все ждали с нетерпением, писали ей о самых разных проблемах и всегда получали поддержку, ценные советы и ответы на все свои вопросы. Впоследствии письма Елены Ивановны будут изданы и станут для сотен тысяч людей по всему свету не только наилучшим источником знаний по восточной мудрости, но и практическим руководством по самосовершенствованию, советником и помощником в самых разных жизненных проблемах.

Впрочем, Елена Ивановна участвовала в работе сотрудников Рерихов в Нью-Йорке не только путем переписки (хотя она одна отнимала у нее много времени и сил). Одна из ее уникальных способностей – делимость духа – все эти годы ярко проявлялась в ее духовной помощи американским сотрудникам. Отделенная от них расстоянием в тысячи километров, она тем не менее

прекрасно знала не только о главных трудностях в их работе, но и о личных проблемах многих из них – и не жалела своих сил, чтобы помочь им где и в чем только можно. Кроме того, Рерихи периодически принимали американских сотрудников в своем доме в Индии в качестве гостей.

Годы, проведенные Рерихами в экспедиции по странам Азии (1925–1928), и годы, прожитые затем в Индии, стали временем напряженного труда и поистине удивительных событий – и на духовном, и на земном планах. Основная часть Огненного Опыта Елены Ивановны была осуществлена именно в Азии, на гималайских высотах. Тогда же ее способность принимать информацию от Учителя была доведена до совершенства; благодаря открытию и трансформации энергетических центров сознания ей стало доступно духовное общение не только с ее основным Учителем – Махатмой М., но и со всеми членами гималайского Братства Адептов. Еще одним даром, полученным ею в ходе Огненного Опыта, стал доступ к информационным хроникам Акаши – пространственной сокровищнице знаний.

Основной деятельностью Елены Ивановны в то время стало принятие от Учителя текстов нового учения и работа по составлению из них книг, издававшихся в серии «Агни-Йога». Кроме того, Е.И. Рерих по просьбе Учителя приняла на себя колоссальный труд по переводу на русский язык фундаментальной работы Е.П. Блаватской «Тайная Доктрина». Исключительно большая по объему и сложная по содержанию, эта работа имеет огромное значение для всех, кто всерьез интересуется эзотерическим философским наследием мира.

Сразу же после окончания Центрально-Азиатской экспедиции Рерихами была развернута масштабная научно-исследовательская работа. В 1928 году ими был создан в Гималаях научно-исследовательский институт «Урусвати», работой которого руководил ученый-энциклопедист Ю.Н. Рерих. У Рерихов были большие планы и в отношении экспедиционной научной работы. В 1934–1935 годах Н.К. Рерих стал инициатором и руководителем финансированной правительством США научно-исследовательской экспедиции в Китай (так называемой Маньчжурской экспедиции). Ю.Н. Рерих также принимал активное участие в этой экспедиции.

Помимо Китая экспедиция побывала также в Японии, Маньчжурии, Монголии. Тем временем по совету Учителя сотрудники выдвинули кандидатуру Н.К. Рериха на получение Нобелевской премии мира. Широкая международная пацифистская и общественно-культурная деятельность художника принесла богатые плоды; имя Рериха к тому времени стало

известно всему цивилизованному миру, а его многолетние усилия по созданию международного закона об охране культурных ценностей увенчались успехом: 15 апреля 1935 года Пакт Культуры, называемый также Пактом Рериха, был подписан в Вашингтоне представителями 21 страны Панамериканского союза [1230] .

Но – увы! – лучшим планам Учителя в США не суждено было осуществиться. В 1935 году Рерихам был нанесен удар в спину – трое из их ближайших сотрудников предали их. Иерофант зла овладел сознанием Эстер Лихтман, так и не излечившейся от язв духа, и через нее подействовал на самое слабое в нравственном отношении звено в цепи внутреннего круга – чету Хоршей.

Все годы сотрудничества с Рерихами неизжитые властолюбие и алчность присутствовали в сознании Хорша и его жены, время от времени прорываясь в виде их недостойных поступков и решений, что было очевидно и для Рерихов, и для других их сотрудников. Темная энергия одержания, действовавшая через Э. Лихтман, своим мощным влиянием активизировала моральные недостатки Хоршей и привела их к ужасающему духовному падению. Конечно, виновата в этом была не только одержимая предательница, но в основном сами Хорши – никто не толкал их к предательству насильно.

Скатившаяся в пропасть одержания Эстер Лихтман – бывшая Ояна – возомнила себя новой доверенной Учителя, которой якобы было передано – вместо Е.И. Рерих! – право общаться с Ним и получать от Него указания для передачи остальным сотрудникам. В итоге предатели решили «отставить» Рерихов от управления делами созданных ими и ближайшими им сотрудниками учреждений, а заодно и поделить между собой их имущество. Путем преступных махинаций с ценными бумагами Хорш присвоил себе принадлежавшие Рерихам акции, то есть права на имущество музея Н.К. Рериха и выставочного центра «Корона Мунди» – на все содержащиеся в них художественные ценности, включая картины Н.К. Рериха, принадлежавшие ему и членам его семьи. Таким образом, «трио», как стали называть предателей Рерихи, не только оклеветало, но и ограбило своих бывших духовных учителей. Предсказание ясновидящей и астролога мадам Дьюби, данное когда-то Хоршу по его гороскопу, осуществилось: Хорша поглотила пучина…

До этого события Елена Ивановна не раз получала предупреждение Учителя о готовящемся предательстве, но изменить уже ничего не могла. Космический закон свободы воли не разрешает Учителям и их сотрудникам насильно подчинять своим решениям волю людей – право выбора принадлежит только

им самим. Э. Лихтман и Хорши взрастили в своем сознании страшный выбор…

Время для нанесения удара было выбрано предателями с дальним расчетом: Н.К. и Ю.Н. Рерихи были в тот момент в экспедиции, и связь с ними была затруднена. Именно тогда Елена Ивановна получила трагическую весть из Нью-Йорка о предательстве и ограблении музея Н. Рериха, итогом которого стало разрушение всех дел Рерихов в Америке, включая деятельность Мастер-института Объединенных искусств.

Судебный процесс, начатый преданными Рерихам сотрудниками против прямого грабежа со стороны Хоршей и Э. Лихтман, длился несколько лет. Все эти годы предатели буквально поливали Рерихов грязью; в ход были пущены самые чудовищные клеветнические выдумки.

Предательство Э. Лихтман отразилось и на жизни семьи ее брата – Мориса Лихтмана, мужа Зинаиды Григорьевны. Хотя Морис Лихтман остался сторонником Рерихов и разорвал отношения со своей сестрой, предавшей их, у него все же не хватило твердости духа до конца отстаивать дело сторонников Рерихов в судах. Зинаида Григорьевна сочла позицию мужа неприемлемой для себя, и они расстались. Но осложнившиеся обстоятельства личной жизни не надломили несгибаемую Радну. Впоследствии Зинаида Григорьевна вышла замуж за Дадли (Дедлея) Фосдика, который также был последователем Рерихов.

Суд не помог друзьям Рерихов восстановить справедливость. В их рядах по-прежнему не было единства, и большая часть их почему-то не приняла советы Учителя по ведению процесса. Зато Хорш не только подкупил судей, а возможно, даже адвокатов истцов (то есть сторонников Рерихов), но еще и привлек на свою сторону нескольких высокопоставленных правительственных чиновников из Вашингтона. Судебное решение по этому делу было беспрецедентным по своему цинизму и бессовестности: все имущество музея Рериха и других рериховских учреждений было отдано в руки грабителей! Даже Мастер-институт был признан владением Хорша. Все, что создавалось Рерихами и их сотрудниками в течение 14 лет с таким трудом, с неслыханными трудностями, с великим напряжением, было разрушено и отобрано. Такого грабежа музеев и культурных организаций, к тому же узаконенного судом, вероятно, не было еще нигде и никогда в мире.

Состоятельные друзья Рерихов – К. Кэмпбелл, Б. Боулинг, Ч. Крейн и другие – на свои личные средства выкупили значительную часть картин, пущенных Хоршем в продажу, и впоследствии пожертвовали их новому, вновь созданному ими

музею Н. Рериха в Нью-Йорке, здание для которого было приобретено ими же (вначале его купил Б. Боулинг, но потом уступил Кэтрин Кэмпбелл, которая передала его в полное распоряжение музея). Рериховская культурная работа в Америке продолжилась. Но, конечно, грабеж, учиненный Хоршами и Э. Лихтман, подорвал экономическую базу рериховских учреждений, и в восстановленном музее работа велась уже не в том масштабе, как в период расцвета его деятельности. В итоге уникальные возможности, данные Учителями Белого Братства Америке, были упущены…

Но эта трагедия не подорвала моральные силы Рерихов, не поселила в их душах отчаяния или разочарования в людях. Они продолжали свою светоносную деятельность – теперь уже в Гималаях.

13 декабря 1947 года ушел из жизни Николай Константинович – верный друг и защитник, единомышленник и соратник, спутник всех дорог… Елене Ивановне было настолько трудно, что она не хотела, не могла больше оставаться в том же доме в долине Кулу, где жила с ним и сыновьями. Жить в том же доме и знать, что его уже никогда не будет рядом, казалось ей невыносимым.

В январе 1948 года Елена Ивановна вместе со старшим сыном покинула дом Рерихов в долине Кулу. После краткого пребывания сначала в Дели, а затем в Кхандале, они переехали в небольшой город Калимпонг. Уезжая из Кулу, Елена Ивановна надеялась вскоре вернуться на родину, в Россию. Как и Николай Константинович, она всегда мечтала вернуться на родину – и привезти с собой богатейшее культурное наследие семьи Рерих. Она неоднократно обращалась в советское посольство и правительство с просьбами о разрешении вернуться в Россию, но ее мечте не суждено было сбыться. Чуть позже, уже после ее смерти, желание послужить родине осуществил старший сын Рерихов, Юрий Николаевич.

Елена Ивановна перешла в лучший мир там же, на индийской земле, в далеких Гималаях. 5 октября 1955 года ее сердце перестало биться…

Звезда Утра не закатилась и не погасла – она взошла на нездешний, самый высокий небосклон, чтобы светить оттуда уже не горстке последователей, разбросанных судьбой по всему миру, а всей планете…

А ученик Рерихов Борис Абрамов в 1956 году оставил в своих Записях полученную от нее – уже с высшего плана бытия – весть:

«Родные, если для вести далекой в сердце вашем вы место и время нашли, то и весть не замедлит. Проведем и утвердим опыт

общения между духом, покинувшим Землю, и сознанием, живущим на Земле. Наша духовная близость и любовь между нами дает полную возможность осуществить это. Неважно, какое время избрать – утреннее или вечернее, но важно установить ритм, что сильно облегчит процесс. <…> Почему думать, что с уходом моим что-то изменилось? Не изменилось ничего, только я могу стать ближе для тех, кто захочет близость мою утвердить. Не мертвой, но живой меня почитайте, то есть считайте ушедшей за Светом для вас. Ушла, чтобы Свет принести, и ныне эту возможность уже можно осуществлять. Советы и указания так же легко будут даваться, как и при жизни, ибо связь идет через сердце, а сердце открыто всем мирам, ибо бессмертно. В сердце своем осознавайте меня в нем явно живущей. Не могу коснуться через мозг, мозг для Земли, но – через сердце. Правильно, что полны ожидания. Близки указанные сдвиги. Живите в чутком ожидании грядущих и уже происходящих перемен. И меня в сердце не умершей, но живой, но ушедшей за Светом и Светом вернувшейся к вам яро считайте. <…>» [1231] .

ADDENDA.Огненный Опыт Е.И. Рерих и современные научные исследования высших психических способностей

Агни-Йога о психических способностях будущих рас

В Агни-Йоге неоднократно говорится о том, что познание человеком окружающего мира может быть полным и объективным лишь при осознании мира иной, тонкоматериальной реальности, недоступной восприятию физических органов чувств. «Живем в двух мирах постоянно, но это не осознается. <…> Ни магнитных токов, ни электронасыщенности атмосферы не ощущаем. А все это существует. Многое, очень многое существует вокруг человека, но до сознания его не доходит. Например: мир мыслей в виде мысленных форм или отпечатки того, что когда-то происходило в данном помещении или месте. Все это явления уже тонкого порядка, явления Тонкого Мира» [1232] .

В будущем, как утверждают авторы Живой Этики, наука сможет изучать тонкоматериальный план бытия при помощи специально созданной для этих целей аппаратуры. Но, как подчеркивается в Агни-Йоге, человек изначально располагает психодуховным аппаратом, позволяющим ему познавать окружающую среду духовным способом, более эффективным, чем рассудочно-логический. Как говорят Учителя, «наша цель – “вооружить человека без единого механического прибора или аппарата”, так как вся аппаратура – в его собственном микрокосме, и он может видеть и слышать, обонять и осязать явления Тонкого мира и тонкие энергии без обычной земной аппаратуры. Для этого в человеческом организме имеются огненные центры, или узлы и железы, при пробуждении и активности которых человек начинает видеть и слышать не видимое и не слышимое обычным глазом и ухом. Агни-Йога дает человечеству путь к овладению его собственной аппаратурой духа и открывает возможности познавания Незримого и зримого миров. Многие аппараты, изобретенные человеком – например, телеграф, телефон, радио и фотоаппарат – все это грубые и несовершенные попытки дублировать или подражать совершенству аппаратуры духа» [1233] .

Похожие идеи высказывал в своих работах и русский философ-космист Н. Федоров. Он также считал, что современная цивилизация слишком увлеклась техническими достижениями, игнорируя при этом колоссальные психодуховные возможности человеческого организма. Подобно авторам Агни-Йоги Федоров писал, что технократия может быть лишь временным и боковым, а отнюдь не магистральным, направлением развития.

Авторы Живой Этики предсказывали, что после «механической горячки» люди все равно обратятся к изучению внутренних резервов человеческого организма и психики. Их предсказание уже начало сбываться: в прошлом веке на Западе появились первые научные исследования паранормальных способностей человеческой психики. После перестройки такие исследования начались и в России.

Исследования Шафики Карагуллы

Мимоходом отметим, что необычные психодуховные способности Е.И. Рерих, так же как и учение Агни-Йоги, стали поводом для клеветнических измышлений со стороны оппонентов Рерихов в лице протодиакона Кураева и историка А. Андреева. Конечно, можно не обращать внимания на их утверждения о том, что ясновидение, яснослышание и другие высшие психические способности, которыми обладала Елена Ивановна, являются признаками якобы свойственного ей психического расстройства, как говорится в работах этих «исследователей». В конце концов, теоретический уровень сочинений А. Кураева и А. Андреева говорит сам за себя, и потому их «открытия» из жизни Рерихов образованными людьми давно уже не воспринимаются всерьез.

Важнее другое – многие современные ученые, как и десятки лет тому назад, в период абсолютного господства вульгарно-материалистического мировоззрения, по-прежнему отрицают наличие у человека потенциальной способности к духовно-интуитивному, невербальному, внерациональному познанию мира, основанному на высших психодуховных способностях, называемых в наше время экстрасенсорными. Широко мыслящие ученые уже признали реальное существование подобных способностей и альтернативных методов познания, основанных на них. Однако в основном над наукой и обществом еще довлеют узкоматериалистическая парадигма скептической науки XIX века и соответствующее мировоззрение, которое всемирно известный ученый – нейрофизиолог Н.П. Бехтерева – называла «нашим железобетонным материализмом».

Справедливости ради скажем, что «железобетонный материализм» является не только наследием советской идеологии: в западных странах тоже достаточно скептиков, признающих существование лишь того, что можно потрогать руками, увидеть под микроскопом или рассчитать с помощью математических формул. Тонкие миры и энергии, ясновидение и прочие не изученные наукой способности не вписываются в круг представлений подобных ученых о мире и человеке. Между тем результаты современных научных исследований в области психологии и медицины не дают повода усомниться в реальном существовании паранормальных психических способностей и альтернативных методов познания окружающей реальности. Тем важнее осмыслить результаты духовного опыта, осуществленного Е.И. Рерих, с точки зрения современных научных исследований в данной области.

Прежде всего хотелось бы упомянуть о многолетних экспериментальных исследованиях необычных психических способностей, осуществленных авторитетнейшим нейропсихиатром из США Шафикой Карагуллой, известной как в Америке, так и в других западных странах своей высокой квалификацией и заслугами в медицине. Исследования, проведенные ею, завершились ***строго научным, обоснованным результатами экспериментальной программы выводом*** о реальном существовании паранормальных способностей человеческой психики.

Доктор медицинских наук, профессор Шафика Карагулла (1914–1986)

Впоследствии исследования в данной области проводились и российскими учеными, в том числе А.П. Дубровым, В.Н. Пушкиным [1234] , Н.П. Бехтеревой [1235] и другими исследователями.

На наш взгляд, исследования, осуществленные Ш. Карагуллой, отличались особенно серьезным, фундаментальным подходом и обширностью собранных фактов. Результаты данных исследований позволяют сделать общие выводы и относительно тех психодуховных способностей, которыми обладала Е.И. Рерих. Думается, было бы интересно сопоставить свойственные ей духовно-психические способности с теми, которые исследовались Ш. Карагуллой.

Но вначале скажем пару слов о самой исследовательнице.

Доктор медицинских наук, профессор Ш. Карагулла (1914–1986) являлась авторитетным ученым и практикующим врачом, получившим классическое медицинское образование в области нейропсихиатрии. Она и сейчас считается крупным специалистом в данной области; за свои исследования она неоднократно была отмечена наградами (в 1948 году ей был вручен Диплом в области психологической медицины, одна из самых высоких медицинских наград Великобритании). Профессиональные заслуги Шафики Карагуллы в области медицины были высоко оценены на Западе; в 1956 году она приехала по специальному приглашению в США, получив американское гражданство как привилегированное лицо. В 1957 году Ш. Карагулла начала свои исследования в области сверхобычных психических способностей. Исследования продолжались 8 лет, и результатом их стали не только официальные научные отчеты, но и чрезвычайно интересная научно-популярная книга «Прорыв к творчеству. Ваше сверхчувственное восприятие», изданная в США в 1967 году [1236] .

Позднее Ш. Карагулла переехала в Беверли-Хиллз (Калифорния) и при поддержке частных фондов продолжала там исследования в области необычных психических способностей человека, называемых ею «высшим чувственным восприятием» (Higher Sense Perception).

Прежде всего необходимо отметить тот факт, что данные, полученные в ходе экспериментальных исследований Ш. Карагуллы, подтверждают основные положения учения Агни-Йоги о реальном существовании в человеческом организме определенных энергетических [1237] компонентов, не видимых обычным зрением. (В Агни-Йоге к ним относятся аура, тонкие тела, чакры, или энергетические центры.) Благодаря экспериментам с сенситивами [1238] , среди которых были профессиональные врачи, известные своими успехами в диагностике, исследовательница убедилась в способности людей, обладающих ясновидением, абсолютно точно диагностировать болезни по состоянию энергетической структуры человеческого организма.

Так, экстрасенс по имени Диана [1239] дала подробное описание того, как выглядит невидимая энергетическая (или, точнее, тонкоматериальная) структура человеческого организма. Это описание полностью соответствует тому, что говорится по этому поводу в Агни-Йоге. Как писала Ш. Карагулла, «Диана наблюдает жизненное, или энергетическое, тело или поле, которое находится в основе плотного физического тела,

пронизывая его, подобно лучу света или светящейся паутине. Эта ткань световых вибраций находится в постоянном движении и внешне выглядит примерно как линия света на экране телевизора, когда изображение находится не в фокусе. Энергетическое тело простирается внутрь физического тела, проходит через него и выходит на дюйм или на два из этого тела, становясь его копией. Диана настаивает, что всякое расстройство в самой физической структуре предваряется, а затем сопровождается расстройствами в этом энергетическом поле. Внутри энергетического поля и совокупности вибраций она наблюдает восемь больших силовых вихрей и много мелких. Согласно ее описанию, энергия движется внутрь вихрей и из них. Они выглядят как спиральные конусы. Семь из этих больших вихрей непосредственно относятся к различным железам организма. Диана описывает их так же, как области физического тела, имеющие отношение к патологии. Спиральные конусы энергии, которые образуют эти вихри, могут быть быстрыми или медленными, ритмическими или двигающимися резкими толчками. Иногда она видит разрывы в энергетической ткани. Каждый большой вихрь, если описывать его подробнее, состоит из некоторого числа меньших спиральных конусов энергии и различается их числом.

Пять из этих больших вихрей расположены по прямой вдоль позвоночника, один есть у основания позвоночника, один приблизительно посередине между лобковой костью и пупом, один у пупа, один на уровне средней части грудины вблизи области сердца и один около гортани или адамова яблока. Другой большой вихрь находится в левой стороне тела в области селезенки и поджелудочной железы. Этот вихрь, по-видимому, не связан с цепочкой вихрей, расположенных вдоль позвоночника. Есть еще два больших вихря. Один приблизительно в точке между бровями и один у макушки головы. Имеется девятый, меньший, у затылка поблизости от продолговатого мозга» [1240] .

Нетрудно понять, что испытуемая-сенситив описала исследовательнице астральное тело человека и систему энергетических центров, находящихся в нем, но при этом тесно связанных с органами и нервными сплетениями физического тела. Кроме того – видимо, на основе многолетних наблюдений – экстрасенс сказала, что разрывы или расстройства в спиральном конусе вызывают нарушения определенной функции физического тела в той области, которая с этим конусом связана. Как писала Ш. Карагулла, обобщая наблюдения ясновидящей, «если в одном из больших вихрей замечена тусклость или неправильность или он “протекает” в центральной точке или ядре, то Диана ищет

серьезные патологические изменения в этой области физического тела. Если ткань энергетического конуса лишена ритма или показывает “разрыв или трещину”, то Диана находит, что это имеет отношение к функционированию соответствующей области. Каждый из больших вихрей, которые Диана наблюдает, имеет свое характерное число спиральных конусов энергии [1241] , которые образуют цельный макровихрь» [1242] .

Серия экспериментов с сенситивом Дианой проводилась с целью доказать или опровергнуть способность человека видеть состояние внутренних органов других людей и диагностировать болезни только при помощи ясновидения. Ш. Карагулла убедилась в точности диагностики Дианы на результатах многих лет экспериментальной работы. Согласно условиям экспериментов, Диана наблюдала с помощью ясновидения состояние и больных, и здоровых людей и описывала увиденное исследовательнице. Ш. Карагулла сопоставляла наблюдения экстрасенса с официальным медицинским диагнозом, поставленным пациентам их лечащими врачами. Следует особо отметить тот факт, что экстрасенс не раз предсказывала за год-полтора возникновение серьезных заболеваний людям, физическое состояние которых во время ее экстрасенсорной диагностики было абсолютно нормальным, без каких-либо видимых отклонений. Однако, по словам ясновидящей, в «энергетическом теле» этих людей имелись отклонения от нормы. Так, наблюдая состояние здорового человека – знакомого Ш. Карагуллы, согласившегося принять участие в экспериментах, Диана сказала, что имелись разрывы в его энергетическом поле. На основании увиденного экстрасенс сказала, что через год или полтора у этого человека возникнет серьезное заболевание в области бедер. Поскольку участник эксперимента был мужем подруги Ш. Карагуллы, исследовательница сказала подруге о предупреждении экстрасенса. Как писала Карагулла, к тому времени она уже начала понимать, что прогнозы Дианы относительно сроков наступления заболевания были достаточно точны. Она обсудила эту ситуацию с женой участника эксперимента. Но поскольку с медицинской точки зрения не было ничего определенного, что можно было бы сказать, было решено пока не говорить ему о предсказании. Оно оправдалось: у наблюдаемого Дианой человека возникла тяжелая форма болезни Паркинсона, которая быстро прогрессировала, в связи с чем потребовалась операция [1243] .

Диана настаивала на том, что ее диагноз не был предсказанием или предвидением будущего: по ее словам, болезнь уже имелась в энергетическом теле человека, и по опыту

долгих наблюдений экстрасенс точно знала, что она вскоре проявится и на физическом уровне. Как писала далее Ш. Карагулла, «я продолжала работать с Дианой, и она несколько раз предсказывала заболевания, указывая на их развитие посредством своего видения энергетического поля. Она всегда описывала энергетическую ткань как тесно связанную с физическим телом в каждой точке» [1244] .

О подобных случаях, то есть о диагностике болезней с помощью ясновидения, в Агни-Йоге говорится: «Болезнь может давно гнездиться в человеке, но если она не проявится грубо физически, никто из земных врачей не признает ее. Десять пророков и ясновидцев напрасно будут свидетельствовать о скрытой болезни – их сочтут лжецами, ибо не наступила еще грубейшая стадия. Так же и во всем человечество воспитало себя на грубых формах, изгнав все утончение и чувствознание» [1245] .

В учении Живой Этики также говорится о теснейшей связи между состоянием энергетических центров человека, его астральным телом и физическим здоровьем. Фактически результаты исследований Ш. Карагуллы подтвердили правомерность утверждения авторов Агни-Йоги о том, что нарушения в функционировании чакр могут привести к опасным болезням.

Сверхчувственное восприятие: эксперименты и выводы

Ш. Карагулла не раз выступала с лекциями на темы своих исследований в различных учреждениях. Когда информация об исследованиях Ш. Карагуллы распространилась среди интеллектуальной части общества, с ней пожелали увидеться многие люди, обладающие сверхчувственным восприятием (СЧВ), которые вынуждены были скрывать свои необычные способности, чтобы сохранить свою репутацию людей «без странностей». Как пишет исследовательница, «профессора, доктора, ассистенты, юристы, деловые люди, женщины, правительственные служащие спокойно приходили ко мне, чтобы поговорить о своих ощущениях. Эти высокоинтеллигентные и хорошо образованные люди были озадачены необычайными способностями, которыми они обладали. Они хотели обсудить, оценить свои переживания и поговорить о возможных объяснениях этих явлений. <…> Некоторые с облегчением обнаруживали, что они не были, как говорится, немного не в себе. Многочисленные беседы с людьми разного уровня помогли мне понять, почему было трудно найти интеллигентных и серьезных людей, обладающих СЧВ. Они чувствовали, что их репутация могла быть поставлена на карту. Ведь такие способности осмеиваются более ортодоксальными учеными, в том числе советскими. Люди не хотели, чтобы их отнесли к разряду “странных” или не внушающих доверия только потому, что они обладают способностями, которых у других нет» [1246] .

Таким образом, люди с необычными психическими способностями, становившиеся испытуемыми Ш. Карагуллы, не были заинтересованы в саморекламе – напротив, практически все испытуемые соглашались принять участие в экспериментах лишь при условии их анонимности. Один весьма авторитетный врач-ясновидящий, обладавший благодаря своему дару особыми способностями в диагностике, сказал Ш. Карагулле, что его настоящее имя она может обнародовать лишь после его смерти.

Среди коллег Ш. Карагуллы – врачей различной специализации – нашлось немало людей с СЧВ. Анализируя сведения о них, исследовательница обратила внимание на то, что все они были из разных областей страны, большей частью не знали друг друга и воздерживались от обсуждения своих необычных способностей даже с теми коллегами, которые с симпатией относились к этому. Особенно удивительным

Карагулле показалось то, что, не зная друг друга, врачи рассказывали об аналогичных типах ощущений, сопровождающих проявление их необычных способностей. Как резюмировала Ш. Карагулла, «когда многие серьезные люди сообщают о явлениях одного и того же рода, наступает время, когда наука начинает их изучение».

В книге Ш. Карагуллы «Прорыв к творчеству» приводятся интересные примеры использования врачами-сенситивами их экстрасенсорных способностей в диагностике и лечении болезней. Так, Карагулла описала встречу с врачом Даном, в ходе которой он продиагностировал ее саму с помощью ясновидения. Придя к нему на прием в качестве обычной пациентки, исследовательница зашла в его кабинет и полушутя попросила его поставить ей диагноз не сходя с того места, где он был, выражая уверенность в том, что он сможет это сделать без всяких обследований и анализов. Доктор Дан сел на расстоянии 15 футов от Ш. Карагуллы и быстро нарисовал картину заболевания, требующего хирургического вмешательства. Как отмечает исследовательница, она и сама уже поставила себе этот же диагноз, подтвердил его и хирург, у которого она лечилась, – диагноз, поставленный с помощью ясновидения, оказался правильным до мельчайших деталей.

Другой врач, доктор Джордж, знаменитый хирург, известный пациентам во многих частях света, был не только прекрасным диагностом, но и интуитивно понимал, каково будет состояние пациента после операции и принесет ли она ему реальную пользу. Временами он назначал операции в таких случаях, когда его консультант считал хирургическое вмешательство неоправданным, – и его пациенты всегда выздоравливали. Доктор Джордж рассказал Карагулле один из случаев, когда его способность ясновидения спасла пациенту жизнь. Как передает эту историю Ш. Карагулла, хирург вошел в операционную, когда его ассистент уже собирался делать разрез. Доктор Джордж внезапно понял, что разрез нельзя делать в том месте, где он делался обычно, и указал другое место на теле пациента, на котором его надлежало сделать. Ассистирующий хирург стал протестовать, но доктор Джордж объяснил ему, что на том месте, где обычно делается разрез в операциях такого рода, у пациента расположена крупная артерия. Ассистент возражал, что на этом месте не может быть артерий, но врач-ясновидящий стоял на своем. В итоге разрез был сделан на том месте, где он указал, а затем в ходе операции обнаружилась удивительная аномалия – артерия находилась у данного пациента в необычном месте, как раз там, где ассистент хотел делать разрез в начале операции. И

если бы он его сделал, то внезапно наткнулся бы на артерию и хирурги не смогли бы спасти пациента. Коллегам доктор Джордж объяснял свои прозрения профессиональной интуицией, но при этом он сам хорошо осознавал, что это было что-то большее, чем просто профессиональная интуиция.

В Агни-Йоге подобные явления связываются как с ясновидением, так и с чувствознанием – точным знанием любого процесса или явления, не основанным на эмпирических наблюдениях и аналитике. Е.И. Рерих обладала чувствознанием с детства; ей также была свойственна способность интуитивно понимать физическое состояние как ее родных, так и практически незнакомых ей людей. В ее автобиографии есть упоминания о таких случаях: «В Дворянском собрании на концерте Гофмана подошел к нам знакомый художник Ционглинский; остро почувствовала в нем уходящую жизнь. На следующий день его отвезли в больницу, где пришлось сделать операцию печени, и через неделю он умер. В Америке, посетив знакомую семью и увидев их необычно живую девочку, определенно ощутила недолговечность этой девочки. Причем чувствовала страшную антипатию к няне девочки; казалось, что она выпивает всю жизнеспособность девочки. (Девочка умерла через несколько месяцев.)» [1247] . Таким же образом Елена Ивановна предчувствовала скорую смерть своей матери незадолго до ее опасной болезни.

Дар чувствознания – духовной интуиции, свойственной Е. Рерих, распространялся на все явления жизни, проявляясь и в повседневных проблемах, и в творческой деятельности. Огненный Опыт многократно усилил у Елены Ивановны способность чувствознания, и в будущем это неоднократно помогало в жизни не только ей самой, но и ее близким и сотрудникам.

Кроме чувствознания, у Е.И. Рерих проявлялся особый вид ясновидения, связанный со способностью воспринимать явления, происходящие на далеких расстояниях, при этом как бы переносясь туда мысленно. Данная способность напоминает явление, называемое в Агни-Йоге полетами астрального тела, или выходом астрала. Этой способностью Елена Рерих начала овладевать уже в самом начале Огненного Опыта. Одно из первых ее проявлений было отмечено самой Еленой Ивановной в письме старшему сыну; это было связано с заботой о нем, так как в то время он жил в другом городе – Кембридже, в связи с учебой в университете. В письме Юрию Елена Ивановна писала: «Вчера видела тебя в постели, и ты точно наклонялся к подушке. Смотрела я с высоты, и мне казалось, что ты молился перед сном» [1248] .

Несколько испытуемых Ш. Карагуллы обладали отдельными проявлениями подобного рода ясновидения – они могли воспринимать то, что происходило на расстоянии от них. Так, не имеющий высшего инженерного образования, но обладающий необычными способностями Поль, работник компании по производству электроники, умел настраиваться на любую установку на заводе, видеть ее отдельные части и то, как они работают. По его описанию, Поль ясно сознавал, что физически он находится за своим столом в офисе, но в то же время он каким-то образом присутствовал и в другом месте, например в цехе, смотрел на какой-нибудь сложный механизм и наблюдал за ходом его работы. Необычная способность Поля была доказана многочисленными фактами его креативных разработок, совершенных благодаря внезапным прозрениям за рекордно короткий период времени.

Поль нередко использовал свою необычную способность не только на работе, но и в жизни, в качестве универсального навигатора: когда он хотел найти дорогу в большой области размером в несколько миль, он мысленно как бы поднимал себя в воздух и «парил» в высоте над ней. При этом он действительно видел, как были расположены все дороги и строения в округе, и безошибочно выбирал наилучший путь, чтобы достичь своей цели в кратчайшее время.

Та же способность – воспринимать происходящее на далеких расстояниях и знать, что происходит с определенными объектами или людьми, была свойственна и встречавшемуся с Ш. Карагуллой для беседы мистеру Рэю – бизнесмену, одному из выдающихся промышленников США. Бизнесмен рассказал Ш. Карагулле о своих способностях с большой неохотой и лишь при условии, что она будет держать все сказанное им в строгом секрете. Корпорация, руководимая мистером Рэем, контролирует производство и распространение продукции определенных видов во многих городах США. При этом мистер Рэй, сидя в своем офисе, может сосредоточиться на любом из предприятий его фирмы, находящемся в другом городе, и знать, что там происходит в настоящий момент и что будет происходить в ближайшем будущем. Он узнаёт о появившихся осложнениях, которые требуют его вмешательства, еще до того, как кто-либо сообщит ему об этом, и при этом точно знает источник затруднения и наилучший выход из создавшегося положения. Бизнесмен рассказал Ш. Карагулле, что в одном случае он интуитивно узнал, что потеряет нужного сотрудника, за полгода до того, как это случилось. Он заранее стал искать подходящую кандидатуру, чтобы заменить сотрудника, и его предчувствие

полностью оправдалось: он действительно потерял ценного служащего при странных обстоятельствах, но к тому времени у него уже был наготове сотрудник на замену. Также мистер Рэй сказал, что часто видит будущие события, относящиеся к его делам, и может заранее сделать нужные распоряжения.

Этот вид ясновидения – способность видеть происходящее на дальних расстояниях, настраиваясь на определенные объекты, явления или людей, описывается и в Агни-Йоге. Он был доступен Рерихам и их Учителям и постоянно использовался ими в их организационной деятельности в США. Впоследствии благодаря этой же способности Е.И. Рерих, находясь уже в Индии, наблюдала за событиями, происходящими в Америке, и, зная заранее ход их развития в будущем, помогала сотрудникам своевременными советами. Таким же образом и сам Махатма М. руководил делами Рерихов в Америке, зная заранее обо всех затруднениях, которые они встретят на том или ином этапе своей деятельности, и давая предупреждения и советы по преодолению их.

Более того, если сенситивы, наблюдаемые Ш. Карагуллой, могли лишь видеть события, происходящие в других городах (но реагировали на них обычными методами), то Рерихи и тем более их Учитель не только наблюдали происходящее на расстоянии, но и участвовали в нем путем ментально-духовного воздействия. Благодаря этому они оказывали действенную и всестороннюю духовную поддержку своим сотрудникам, находящимся в разных странах. Как мы помним, Учитель призывал Елену Ивановну направлять «стрелы мысли» (то есть производить духовное воздействие) на определенные дела Рерихов в США, а также оказывать мысленную помощь людям, находящимся в других частях света, – все это было проявлениями данной способности.

Подобное умение – принимать ментально-духовное участие в делах, происходящих в других частях света, представляет собой уже не просто ясновидение, а так называемую *делимость духа* . На первый взгляд, эта способность мало чем отличается от ясновидения. Вероятно, отличие состоит в том, что при делимости духа человек способен не просто наблюдать за явлениями или событиями, происходящими на далеких расстояниях, но и принимать непосредственное участие в этих событиях путем духовного воздействия на них в желаемом направлении. Великие Учителя Востока и их ближайшие сотрудники могли духовно участвовать в делах, происходящих в других странах, одновременно с выполнением своих обычных дел в том месте, где находились они сами в данный момент. Иногда подобные синхронные действия производились ими на

сверхсознательном плане. Вот как описывала Е.И. Рерих проявление у нее этой способности:

«Прочтите в Учении о делимости духа. Делимость духа, как и все, конечно, имеет различные степени, но иногда при завершении [1249] она дается в космическом размахе, и тогда, действительно, приложения многообразны. <…> Так, Н.К. и я всегда знаем острые моменты, переживаемые нашими сотрудниками. Иногда это четкое знание, иногда оно сопровождается болезненными проявлениями, точно совпадающими по времени с определенными случаями. Часто за долгое время мы знаем результаты. Так же часто наблюдаем как бы истечение из нас энергии, иногда оно так сильно, что даже ощущаем головокружение и как бы легкую, мимолетную потерю сознания, и мы знаем тогда, что где-то потребовалась наша энергия. Многообразны проявления делимости духа!» [1250] .

В свете фактов, приведенных в исследованиях Шафики Карагуллы, данное явление выглядит уже не мистикой, а именно одной из высших – пока еще не исследованных, но уже зафиксированных наукой – духовно-психических способностей человека, свойственных пока весьма ограниченному числу людей на нашей планете.

И очень важно, что существование подобных способностей было подтверждено ортодоксальным ученым и практикующим врачом с безупречной репутацией в медицинских кругах и огромным опытом научной и клинической деятельности в Великобритании, Канаде, США и других странах – профессором Ш. Карагуллой.

Знания из мира иного

Одним из самых важных элементов духовного опыта Е.И. Рерих было ее общение с Учителем на Тонком плане. Учитель передавал ей тексты философского содержания (часть которых впоследствии вошла в учение Агни-Йоги), отвечал на ее вопросы, рекомендовал ей некоторые книги для прочтения. Елена Ивановна черпала информацию не только из бесед с Учителем, но и из видений познавательного характера, причем некоторые из них, видимо, ей показывал Мастер М., другие видела она сама благодаря открытым высшим центрам сознания.

Скептически настроенным людям сама идея подобного общения может показаться неправдоподобной. Но тем не менее в ходе современных исследований в области психологии выяснилось существование необычного психологического явления, которое отдаленно напоминает общение Елены Рерих с ее Наставником на Тонком плане. Судя по всему, впервые это удивительное явление было зафиксировано в исследованиях Ш. Карагуллы. В частности, два сенситива из числа испытуемых Ш. Карагуллы сообщили ей, что некоторые из их необычных способностей были обретены во время «ночного обучения во сне», то есть фактически на духовном плане бытия, в ином мире. При этом оба сенситива ничего не знали ни о духовных интересах Рерихов, ни об Учителях Шамбалы, и никогда не интересовались эзотерикой или хотя бы тем, что в расхожем смысле называется мистикой.

Подчеркнем, что примеры, приведенные Ш. Карагуллой, не единичны. Современные исследования детей-индиго, проводимые в разных странах мира, подтвердили реальное существование этого поистине удивительного и необъяснимого – конечно, с позиций современной узкоматериалистической парадигмы науки – явления: одаренные дети разных стран мира утверждали, что получили свои необыкновенные знания ночью во время сна, в «Небесных колледжах», где их специально обучали. Таким образом, реальность явления, зафиксированного Ш. Карагуллой, была подтверждена и новейшими исследованиями детей-индиго (напомним, что первые исследования Ш. Карагуллы проходили в 50–60-х годах).

Оговоримся сразу же, что процесс общения Елены Рерих с Учителем нельзя ставить на один уровень с духовным опытом «обучения на ином плане», имевшим место в жизни некоторых людей, обладающих экстрасенсорными способностями. Миссия Е.И. Рерих была уникальна и неповторима, а процесс духовного

совершенствования, пройденный ею под руководством Учителя М., был редчайшим по своей сложности и многосторонности. Уникальными были и те психодуховные способности, которые она обрела в ходе этого процесса. Но нельзя отрицать и тот факт, что духовный опыт «обучения в Тонком мире», пройденный определенным количеством людей, обладающих паранормальными способностями, все же имеет черты сходства с духовным опытом Елены Рерих. Этот факт лишний раз доказывает, что подобные явления *возможны в реальности* . Ш. Карагулла описывает в своей книге два примера феноменов подобного рода.

Первым испытуемым, рассказавшим исследовательнице о своем обучении во сне, стал доктор Филипп, известный в медицинском мире как великолепный диагност. Как и сенситив по имени Диана, этот врач мог видеть любой орган в теле пациента, весь процесс его функционирования и любые патологические изменения, происходящие в нем. Он знал все о состоянии пациента уже через несколько минут после того, как тот приходил к нему на прием. Примечательно характерное обстоятельство – чтобы сохранить свою медицинскую репутацию, доктор никому не говорил о своих удивительных способностях и всегда назначал пациенту требуемые в подобных случаях лабораторные исследования, прежде чем поставить диагноз. К необычным способностям доктора Филиппа относилось и его умение в значительной степени предвидеть ход заболевания и выбирать из многих вариантов лечения наиболее эффективный именно для данного пациента способ.

Источник его сверхобычных способностей был еще более удивительным. Доктор Филипп рассказал Ш. Карагулле, что долгие годы по ночам во время сна он регулярно «видел» занятия в учреждении, напоминающем медицинский колледж. Там из ночи в ночь он присутствовал на лекциях по медицине, которые читались ясно, логично, в полной разумной последовательности и без всякой путаницы или бессвязности, которыми обычно отличаются сновидения. Он беседовал и со слушателями, и с профессорами, которые присутствовали на этих занятиях, обсуждая медицинские проблемы. На этих ночных занятиях доктор Филипп чувствовал себя таким же бодрым и сознательным, каким он был в бодрствующем состоянии, а при пробуждении мог вспомнить все, что ему было сказано. Как он сказал, на этих занятиях его учили «смотреть внутрь физического тела», наблюдая его состояние и функционирование. Вскоре врач обнаружил, что может уже в бодрствующем состоянии видеть тела своих пациентов изнутри и работать в кабинете так же легко,

как он делал это во сне.

Доктор Филипп продемонстрировал свою способность во время экспериментов, поставив диагноз двум пациенткам, которых он ранее никогда не видел, и более того, рассказав историю их болезни во всех подробностях. В каждом случае пациент сидел перед ним одетый. Только лишь увидев пациента, врач немедленно начинал рассказывать историю его болезни с самого рождения и называл диагноз на данное время. Эта информация была проверена медицинским обследованием и диагнозом, который поставили другие врачи, использовавшие обычные диагностические процедуры, – все сведения, сообщенные необыкновенным врачом, оказались абсолютно точными.

Испытуемая по имени Вики, участвовавшая в экспериментах Ш. Карагуллы, также рассказала исследовательнице о том, что на протяжении многих лет она во сне «посещала занятия». Ложась спать, Вики почти немедленно видела, что оказывается в университетском городке, в здании и аудитории университета. Архитектура здания была проста, но не похожа на какое-либо здание, которое Вики видела в бодрствующем состоянии. В течение ряда лет она видела во снах одни и те же лекционные залы.

При пробуждении она могла повторить слово в слово лекции, которые читались на этих занятиях. Время от времени она читала сообщения о какой-либо новой теории или открытии, информация о которых публиковалась впервые, и при этом отмечала, что уже слышала об этом на ночных занятиях за месяц или даже за год до этих публикаций. Вики сказала, что сведения, получаемые ею во время этих «лекций», отличаются от обычных снов своей ясностью и логичностью.

Иногда на лекциях применялись технические средства обучения и демонстрации опытов. Демонстрацию видеоматериалов Вики называла «мыслеформами». Учитель или лектор внезапно разворачивали в воздухе перед собой трехмерные модели, которые можно было поворачивать или изменять по своему желанию. По словам сенситива, эти модели мгновенно увеличиваются или уменьшаются в размерах, когда лектор хочет проиллюстрировать отдельные положения лекции. Иногда слушателям лекций демонстрировались схематические модели, а также модели, которые не походили на какие-либо, виденные Вики раньше. Они находятся в движении или могут быть остановлены для наблюдения [1251] .

Как описывала Ш. Карагулла занятия Вики с ее слов, на одной из таких лекций говорилось о нейтроне. Лектор называл его «связывателем науки» и сказал, что связывающую энергию

атома можно описать как ультразвук в очень узкой полосе частот, едва воспринимаемой различными элементами. Вики вспомнила, что на той лекции присутствовало от двенадцати до четырнадцати человек; у нее сложилось впечатление, что все они были учеными из разных стран. Лектор обратился к двум из них, которые, как поняла Вики, были русскими, и сказал: «Так как ваша страна сделала некоторые открытия в этой области, то будет разумным передать эту информацию другим. Вы недавно потеряли нескольких хороших ученых из-за того, что они попали случайно на частоту, действующую на атом железа» [1252] .

Просыпаясь утром, Вики примерно в течение часа дословно записывала виденные ею во сне лекции. Как отметила Ш. Карагулла в своей книге, эти лекции всегда имеют внутреннюю последовательность и могут быть приняты за ясный и содержательный курс, прочитанный в аудитории колледжа. Они посвящены многим проблемам, и Вики сама выбирала интересующую ее тему. Часто перед началом занятий во сне она просматривала список лекций, которые были объявлены, и искала аудиторию, где проходила интересующая ее лекция. Иногда, быстро засыпая, она уже оказывалась в определенном лекционном зале, бодрая и с ясным сознанием, в ожидании начала занятий.

Интересно, что некоторых из слушателей, присутствовавших на этих лекциях, Вики знала наяву, хотя большая часть студентов ей была незнакома. Одним из посетителей этих занятий был друг Вики, живущий в другой части США. Вики решила проверить, помнит ли он о своих ночных занятиях, и, позвонив ему однажды, задала несколько осторожных вопросов. Выяснилось, что ее друг помнит об этих необычных лекциях, но при этом он не может воспроизвести подробности лекций так же хорошо, как Вики.

Завершая рассказ о «небесном колледже», который посещала ее подруга и испытуемая, Ш. Карагулла вспоминала, что известный ученый-атомщик Нильс Бор однажды, еще в студенческие годы, увидел странный сон. Ему снилось, что он находится на солнце, вокруг которого двигались планеты, прикрепленные к нему тонкими нитями. После пробуждения в его сознании присутствовало уже вполне завершенное представление модели атома, которая в основных чертах существует и сегодня. Ш. Карагулла не комментирует этот сон, но ее намек понятен. В самом деле, известны многие случаи творческих сновидений, в которых ученым были даны «подсказки», благодаря которым ими вскоре же были сделаны научные открытия. Химик А. Кекуле увидел во сне структурную формулу бензола, а его коллега из России Д. Менделеев – таблицу элементов. Случайно ли все это?

Конечно, во сне мозг (особенно исследователей) не прекращает свою работу, и озарение, приводящее к научным открытиям, может явиться результатом самостоятельной работы сознания исследователя. И все же нельзя отрицать и того обстоятельства, что в мире существуют творческие силы, находящиеся на более высокой ступени эволюции, которые иногда помогают ученым совершать наиболее значимые для прогресса цивилизации открытия.

В одной из книг Агни-Йоги есть характерная фраза: «Ночью Учим, днем люди себе приписывают». Это было сказано Учителем относительно передаваемой Его ученикам информации духовного характера – речь, видимо, шла о передаче духовного опыта или советов по самосовершенствованию. Но если сведения духовного содержания могут быть переданы Учителями их ученикам во сне – ничто не может помешать Им передавать таким же способом и информацию интеллектуального характера.

В Агни-Йоге говорится, что мысленные послания Учителей достигают сознания избранных Ими исследователей, помогая им совершать открытия не только во сне, но и в бодрствующем состоянии. Люди, получившие эти мысленные послания-подсказки, как правило, считают их озарениями и интуитивными прозрениями и догадками. С точки зрения обычных понятий, они таковыми и являются, но при этом источником подобных озарений может служить передача мыслей и идей от Учителей к ученым по каналам Тонкого мира.

Типичный пример совершения открытия путем интуитивного прозрения, а не логических умозаключений и экспериментальных исследований, приводится в работе К. Юнга «О психологии бессознательного». К. Юнг описывает в ней открытие Робертом Майером закона сохранения энергии, ссылаясь на воспоминания самого исследователя. Как писал Майер, во время размышлений на интересующую его тему он чувствовал себя как бы вдохновленным, причем настолько, что не мог припомнить ничего подобного за всю свою жизнь. «Некоторые мысли, как молнии пронзавшие мое сознание – это было на рейде в Сурбайе – я немедленно тщательно исследовал, что в свою очередь приводило меня к новым выводам» [1253] , – вспоминал Майер.

Интересно, что в Агни-Йоге тоже указывается на то, что посылаемые извне мысли, несущие творческую информацию, воспринимаются принимающим их сознанием человека именно как *молниеносные* : «Связь с Высшим Миром щедро обогащает сознание. Различно достигают высокие посылки свою цель. Можно уловить их во сне, можно принять их в бодрствовании, как мысль молниеносную» [1254] ;

«…Часто кратчайшая молниеносная мысль бывает действительнее, нежели длительное размышление. <…> в таких молниеносных мыслях может сказаться высшее воздействие. Длительное рассуждение обычно имеет какую-то земную причину. Можно уследить, как складывается человеческое размышление, но гораздо труднее установить, откуда зарождается мимолетная мысль…» [1255] .

В Агни-Йоге говорится и о том, что отдельные идеи этого учения нередко отражаются в сознании разных ученых и высказываются ими как их собственные мысли:

«<…> Вы замечали, как совершенно неожиданные ученые утверждали предусмотренное в Учении. Кроме распространения Учения можно бы указать, как часто ученые получают как бы случайные импульсы. Наши мыслительные посылки летят по всему миру. Мы не скупимся и сеем в пространстве. Пространство полно разных идей. Кто-то назвал такое состояние пищеварением Беспредельности» [1256] .

Как известно, в последние годы жизни директора Санкт-Петербургского Института мозга Н.П. Бехтереву интересовала проблема озарения. В одном из своих интервью она высказала интересные мысли об этом феномене. В частности, Н.П. Бехтерева отметила, что «мозг впитывает информацию, обрабатывает ее и принимает решения – это так. Но иногда человек получает готовую формулировку как бы из ниоткуда». Н.П. Бехтерева также сказала, что дважды в жизни формулы теорий, которые впоследствии оказывались очень перспективными, приходили к ней именно таким образом. На вопрос корреспондента по поводу внутренних механизмов феномена озарения директор Института мозга ответила: «На этот счет есть две гипотезы. Первая: в момент озарения мозг работает, как идеальный приемник. Но тогда нужно признать, что информация поступает извне – из космоса или из четвертого измерения. Это пока недоказуемо. А можно сказать, что мозг сам себе создал идеальные условия и “озарился” [1257] .

Конечно, новые идеи и открытия не обязательно «посылаются» ученым духовными Наставниками человечества. Как говорится в Агни-Йоге, на Тонком плане, в Акаше, присутствует информация обо всех открытиях, сделанных еще в архаичные, неизвестные науке эпохи развития человечества, то есть в доисторические времена [1258] . Сознание напряженно работающего исследователя может само найти информацию по тому вопросу, над которым он работает, в безбрежных просторах Акаши-ноосферы. Е.И. Рерих утверждала, что феномен озарения может быть доступен любому человеку, владеющему искусством

сосредоточения мысли в определенном направлении: «Каждый может напрячь свои вибрации в унисон с определенной идеей, зафиксированной в пространстве, и получить так называемое озарение, или вдохновение, или хотя бы проблеск в желаемом направлении» [1259] .

Но наряду с этим и сны-подсказки, зафиксированные целым рядом ученых, и случаи озарения «извне», и пример обучения во сне (в Тонком мире) позволяют предполагать реальное существование на нашей планете коллектива духовных Учителей всего мира, стремящихся ускорить духовную и интеллектуальную эволюцию человечества путем планомерной работы с его избранными представителями.

Научные исследования феномена реинкарнаций

Реальность еще одной необычной способности, открывшейся Елене Ивановне в ходе пути совершенствования, – знание прошлых воплощений ее самой и членов ее семьи – также была доказана научными исследованиями.

Теория реинкарнаций стала предметом научных изысканий в прошлом столетии. Следует отметить, что ученые, изучающие данный феномен, используют в своих исследованиях два основных метода получения информации о предполагаемых перевоплощениях. Первый метод состоит в уже упоминавшейся гипнотической регрессии. Именно этим способом были получены первые сведения о таком феномене как память прошлых жизней. Первые серии экспериментов по исследованию реинкарнаций с применением гипнотической регрессии были проведены в США в 1952 году Мори Бернштейном. В настоящее время одним из ведущих специалистов, использующих данный метод исследования перевоплощений, является американский психиатр Майкл Ньютон, директор специального института, занимающегося подобными исследованиями. Ньютон является автором нескольких книг, основанных на результатах проведенных им исследований [1260] .

Второй метод исследований перевоплощений основывается на анализе спонтанно пробуждающейся памяти прежних жизней. В большинстве случаев воспоминания о прошлых жизнях возникают у детей. В данном случае задача исследователя состоит в том, чтобы выявить и проверить как можно больше деталей, связанных с воспоминаниями о прошлых воплощениях. Методы исследования заключаются в интервьюировании как самого «перевоплощенца», так и членов его семьи, а также возможных свидетелей его прошлой жизни. В случае, когда воспоминания о прошлой жизни пробуждаются у ребенка, такими свидетелями могут быть члены семьи недавно умершего человека, чьим воплощением этот ребенок предположительно является. Серьезная работа, основанная на данном методе исследования, была проведена психиатром Вирджинского университета США Яном Стивенсоном. Стивенсон собрал огромный материал, касающийся спонтанного пробуждения памяти прошлых жизней, и тщательно проанализировал его. Из более чем шести тысяч случаев свидетельств о перевоплощении он отобрал две тысячи примеров, имеющих неопровержимые

подтверждения и доказательства. Исследование более половины из них Стивенсон провел лично. Именно эти факты он использовал в своих научных работах, посвященных проблеме реинкарнаций [1261] .

В 1964 году первая работа Стивенсона на эту тему – эссе «Доказательство продолжения жизни на материале воспоминаний о прошлых воплощениях» – получила всеобщее признание на конкурсе, посвященном памяти первооткрывателя в психологии Уильяма Джеймса. Стивенсон провел строго научный анализ почти тысячи случаев предполагаемых перевоплощений, многие из которых впоследствии описал в солидных медицинских журналах США. Доктор Стивенсон лично общался с «перевоплощенцами» в семи случаях в Индии, трех на Цейлоне, двух в Бразилии, семи на Аляске и одном в Ливане. Вот один из примеров приводимых в его работах фактов.

Жительница Бразилии Мария Жануария де Оливейро, умирая, неожиданно сказала своей лучшей подруге, учительнице Иде Лоренс, находившейся рядом с ней до последнего: «Я обещаю тебе, что вернусь и появлюсь на свет как твоя дочь. Когда я начну говорить, то расскажу многое из своей теперешней жизни, и ты узнаешь, что я говорю правду».

Спустя месяц после смерти подруги миссис Лоренс обнаружила, что беременна. Она не переставала думать о предсказании умершей Марии. Когда она родила девочку, которую назвала Мартой, она стала внимательно наблюдать за ее развитием. В два года Марта поразила родителей упоминанием точных подробностей жизни Марии Жануарии как своей жизни. Доктор Стивенсон дважды интервьюировал Марту – в 1962 году, а затем в 1972-м – и обнаружил, что, подрастая, девочка сделала 120 сообщений о своей прошлой жизни, и все они подтвердились. Марта точно описала своего отца в прошлой жизни, вспомнила, что подарила своему крестнику двух коров, когда он еще был жив, а также – что она и ее подруга (а в нынешнем воплощении – мать) Ида Лоренс в один и тот же день купили себе одинаковые седла для верховой езды. Марта узнала даже одного из бывших поклонников Марии Жануарии.

К первому методу исследования феномена перевоплощений, то есть гипнотической регрессии, Ян Стивенсон относился критически, считая этот метод недостаточно надежным. Интервьюируемые Стивенсоном люди, как правило, проявляли три вида воспоминаний о прошлых жизнях. Первый вид предполагал воспоминания об именах, датах, местах, а также каких-либо конкретных впечатлениях из прошлой жизни. Воспоминания данного вида в основном были связаны с какими-

либо образами. Второй вид памяти прошлых жизней включал в себя воспроизведение каких-либо значимых поступков, совершенных в прошлом воплощении, и так называемые подсознательные познавательные воспоминания. Третий вид воспоминаний предполагал *ксеноглоссию* , или способность человека говорить на языке, который в настоящей жизни он никогда не изучал. Естественно, что данный вид воспоминаний встречается крайне редко.

Кроме того, Стивенсон отметил целый ряд случаев, когда воспоминания о травмах или ранениях, полученных в прошлой жизни человека, подтверждались наличием у него в новом воплощении каких-либо особых примет – например, родинок на месте бывших в прошлом воплощении шрамов, и т. п. [1262]

Было бы наивным полагать, что в США не нашлось оппонентов Я. Стивенсона в его выводах о реальном существовании перевоплощений. Скептически настроенные представители научной среды сразу же после издания основных работ Стивенсона заняли критическую позицию относительно его выводов и сформировали несколько комиссий, которые в течение определенного времени проверяли факты, приведенные в его исследованиях. Члены комиссий выезжали на места, встречались с «перевоплощенцами» (то есть людьми, помнящими свои прошлые жизни, – среди них было много детей и подростков), проводили новые опросы самих людей, сохранивших воспоминания о прошлых жизнях, и свидетелей, подтверждавших правильность их утверждений. Комиссии проверили сотни случаев, приведенных в исследованиях Я. Стивенсона, – и ни один из них не смогли признать несостоятельным в силу неподтвержденности указанных Стивенсоном фактов. Результаты многочисленных проверок и неоспоримость факта перевоплощений поставили научное мнение в тупик – с одной стороны, доказанный исследованиями Стивенсона факт никоим образом не сочетался с основными постулатами узкоматериалистической парадигмы современной науки; с другой стороны, опровергнуть результаты исследований Стивенсона оказалось невозможным.

В настоящее время изучение феномена памяти прошлых жизней проводится многими учеными США, Индии, Канады, Великобритании, Франции, России и многих других стран. Результаты этих исследований приносят науке все больше и больше свидетельств истинности восточной доктрины о перевоплощениях.

Более того, теория перевоплощений стала основой для новой психотерапевтической методики, появившейся на Западе в

прошлом столетии, – так называемой *терапии прошлой жизни* . Данная методика применяется, как правило, в тех случаях, когда все традиционные методы лечения оказываются неэффективными и постановка диагноза по каким-либо причинам затруднена. Суть этого метода лечения состоит в том, что введенный в состояние гипнотической регрессии (то есть возврата в прошлые воплощения) пациент и целитель определяют причину заболевания благодаря воспроизводимым сознанием пациента событиям прошлой жизни [1263] . В ходе многочисленных экспериментов в данной области выяснилось, что причиной некоторых заболеваний являются определенные кармические обстоятельства, сохраняющиеся в подсознательной памяти человека, или неизвестно каким образом передающаяся из одного воплощения в другое информация о травмах, нанесенных индивиду в его прошлой жизни. Последнее обстоятельство подтверждает выводы Я. Стивенсона о возможности передачи информации о физических особенностях человека из его прошлой жизни в новое воплощение. Можно предположить, что носителем подобной информации является астральное тело индивида, которое сохраняет в себе все следы особенностей физического тела прошлого воплощения и в следующем воплощении, подобно неуничтожимой матрице, «закладывает» эти данные в формирующееся новое физическое тело – разумеется, при наличии определенных кармических причин. Как уже говорилось, астральное тело после смерти физической оболочки переходит на иной план бытия в качестве тонкоматериального носителя души-сознания. Во время существования на астральном плане у людей среднего уровня развития это тело не уничтожается [1264] . По истечении определенного времени астральное тело вновь воплощается на земном плане, принося с собой из прошлых воплощений определенную информацию, способную передаваться новой физической оболочке индивида.

По утверждениям психотерапевтов, практикующих терапию прошлой жизни, после осознания пациентом причины его заболевания (то есть при переходе данной информации из подсознания в область сознательного) причина болезни, как правило, устраняется, что приводит к исцелению. Объяснения данного факта в официальной медицинской науке до сих пор не существует, равно как и объяснения феномена ксеноглоссии, факт которого хорошо известен науке.

В заключение нашего экскурса следует отметить и то, что, несмотря на неопровержимые доказательства существования феномена реинкарнаций, консервативные представители научной среды не принимают ни данную теорию, ни подтверждающие ее

факты всерьез, не говоря уже о том, что многие ученые мира вообще не знают об исследованиях, проводившихся Я. Стивенсоном.

На пути к сверхсознанию

Возвращаясь к Огненному Опыту Е.И. Рерих, попробуем сопоставить психодуховные способности, обретенные Еленой Ивановной благодаря ему, со способностями, реальное существование которых было подтверждено исследованиями Ш. Карагуллы.

Общим итогом необычных способностей, которыми обладала и Е.И. Рерих, и испытуемые Ш. Карагуллы, было то, что они давали их обладателям возможность познания окружающего мира внеэмпирическим методом, то есть путем озарения, или инсайта. Однако области применения и уровень познания, доступный Е.И. Рерих, существенно отличались от познавательных возможностей группы сенситивов, участвовавших в экспериментах Карагуллы.

Духовные способности Елены Рерих отличались, во-первых, синтетичностью, многообразием их функций и областей их применения. Они состояли не только в сверхчувственном восприятии и даре духовного (биоэнергетического) целительства, которыми обладали сенситивы – участники экспериментов профессора Карагуллы. Е.И. Рерих обладала редким даром предвидеть будущее (как исторические, так и природные события) в масштабах всей планеты. Кроме того, Елена Ивановна, как и ее Учитель, могла свободно «читать» хроники Акаши и видеть во всех подробностях события прошлого. Эта способность напоминала психометрию, исследовавшуюся Ш. Карагуллой, но конечно, превосходила ее универсальным характером и практически неограниченной сферой применения. Как уже говорилось, Е.И. Рерих в совершенстве владела ясновидением, яснослышанием и телепатией – способностью воспринимать мысли других людей.

Подчеркнем, что в данной книге не была освещена еще одна уникальная способность [1265] Елены Ивановны (свойственная и всем остальным членам Белого Братства), называемая в Агни-Йоге «полетами в ядре духа», или «полетами в тонком теле». (В настоящее время во многих странах ведутся исследования этой способности, получившей на Западе название «опыта вне тела» или «внетелесных ощущений». Благодаря этой способности Е.И. Рерих было доступно познание наиболее скрытых природных явлений, не известных современной науке. О познавательном потенциале этой способности в книгах Живой Этики говорится: «Освобожденное тонкое тело йога посещает различные планы бытия. Пространственные полеты и погружения в недра планеты одинаково доступны. Изучение катаклизмов планеты дает

понятие о наслоениях жизни. Можно наблюдать, как животные, охваченные минеральной струей, окаменели. Можно двигаться подземными каналами, видя, насколько источены основания планеты» [1266] .

Что же касается феномена сверхчувственного восприятия (ясновидения различных видов), изучаемого профессором Карагуллой, то Е.И. Рерих и здесь был открыт более широкий спектр явлений, чем восприятию сенситивов, принимавших участие в экспериментах исследовательницы из США. Елене Рерих был открыт как микромир земной природы, так и макроуровень, космический план бытия. В своих видениях она могла наблюдать и деятельность клеток биологической ткани, и невидимые обычному зрению небесные тела астрального плана; ее наблюдениям были доступны как подземные глубины планеты, так и тонкоматериальные сферы других планет Солнечной системы.

Сверхчувственное восприятие экстрасенсов, участвовавших в экспериментах Ш. Карагуллы, как правило, не распространялось за пределы явлений земного плана бытия (то есть скрытых явлений физического мира), а практические умения проявлялись в основном в рамках их профессиональных занятий, то есть в достаточно узкой области явлений. Правда, отдельным индивидам – таким, как испытуемая Вики – было доступно «обучение во сне» по любым интересующим ее предметам, но насколько успешно она могла реализовать на практике получаемую ею информацию, неизвестно.

Также следует отметить, что сам процесс познания окружающего мира более эффективным духовным методом был отнюдь не единственным и, возможно, не самым главным результатом Огненного Опыта Е. Рерих. Именно в силу этого Огненный Опыт был более чем научным экспериментом – он имел значение не только для будущего науки, но и для духовной эволюции земной цивилизации. Результатом его стало обретение Еленой Рерих не только высших психодуховных способностей, но и, самое главное, космического сознания. Как мы помним, именно эту задачу – расширение, то есть космизацию, сознания – духовные Учителя Востока считали главной целью эволюции человечества. Если начальные ступени расширения сознания состоят в выходе его за пределы маленького личного мирка среднестатистического обывателя, то высшие ступени этого процесса заключаются в преодолении барьеров трехмерности земного плана и творческой деятельности в пространствах иных миров. Это не фантастика – согласно учению Агни-Йоги, таковым является будущее всей эволюции земной цивилизации – рано или

поздно творческий потенциал человеческого сознания проявится не только на физическом, но и на других планах бытия.

Тем более что, как утверждают Великие Учителя, эффективное и, главное, гармоничное (то есть не нарушающее природное равновесие) преобразование человеком земного плана бытия возможно лишь при использовании им энергий высших, Тонких миров, управляющих природными стихиями физического мира. В отдаленном будущем творческая деятельность человечества будет происходить не только на физическом плане, но и на высших, духовных планах бытия. Подобный вид деятельности уже сейчас доступен Архатам, обогнавшим остальное человечество в своем духовном развитии. (Правда, количество таковых на нашей планете исчисляется несколькими десятками.) Именно этот вид деятельности Учителя Востока считают максимально эффективным. Повелевать природными стихиями, не внося при этом в окружающую среду дисгармонию; содействовать ускорению эволюции земной цивилизации благодаря творческому применению силы мысли на высших планах бытия; излечивать болезни духовным воздействием; защищать планету от невидимых земным ученым космических опасностей вроде крупных астероидов и комет – все это, как говорится в Агни-Йоге, возможно для людей, расширивших свое сознание до космического уровня [1267] . Именно этого уровня достигла Е.И. Рерих после завершения Огненного Опыта. И на наш взгляд, это было не только научным экспериментом, но и духовным подвигом.

Пример деятельности человека, достигшего данной ступени развития сознания, можно найти в письмах Е.И. Рерих в последние годы ее жизни: «Но должна сказать – мне трудно появляться с людьми из-за полной оторванности от земного притяжения, ибо порой, как говорит Вел[икий] Вл[адыка], лишь одна десятая моего существа участвует на земном выявлении. Если скажу, что принимаю участие в битвах с лучами появившегося на горизонте светила, крайне ядовитого и опасного для нашей Земли, ход которого необходимо отодвинуть от орбиты нашей планеты, не покажется ли это страшной самонадеянностью и просто наглостью и, прежде всего, небылицей? Вы спросите, как я знаю это? Конечно, благодаря Вел[икому] Вл[адыке] мне дают пояснения непонятных видений и разных трудных переживаний в связи с ними» [1268] .

Характерен тот факт, что подобное космическое сотрудничество осуществлялось Еленой Ивановной на сверхсознательном, духовном уровне, то есть ее обычное, земное сознание не осознавало (или осознавало лишь отчасти) работу,

совершаемую ее духовным, сверхсознательным началом:

«<…> я увидела на горизонте новое, ярко горевшее (как солнце) светило, конечно, не видимое земным зрением, и мне стало тяжко от прекрасного света, но я не поняла, что это и было светило, против которого действовала и моя магнитная сила. Для этого потребовалось пояснение В[еликого] Вл[адыки]. Если довести до земного сознания Сотрудничество Космическое, то счет дней земного существования стал бы краток. Вибрации Космического Сотрудничества настолько разнятся от земных, что они не могут быть восприняты нашим физическим мозгом без его разрушения. С такими земными ограничениями нужно примириться» [1269] .

Собственно говоря, идея расширения сознания, достижения более высокого уровня его развития и последующего творческого преобразования всего мира высказывалась и Ш. Карагуллой, которая писала: «Прорыв в изучении человеческого сознания постепенно раскрывает все возрастающее число людей с СЧВ, и это может преобразовать наш мир. Человек должен осознать свое сверхсознание и овладевать этим уровнем со всевозрастающей уверенностью» [1270] .

Но здесь авторы учения Агни-Йоги, как и во многом другом, опередили земную науку, не только указав человечеству на важность «достижения сверхсознания», но и четко обозначив конкретные рубежи, которые ему предстоит завоевать. Самая же главная ценность учения Агни-Йоги состоит в том, что оно заключает в себе *практические* знания, способные послужить ступенями восхождения от сознания к сверхсознанию.

Над созданием системы таких знаний трудилась и Елена Рерих, посланница Великих Учителей, Урусвати – Звезда Утра. Ее вклад в это дело поистине велик – ей предстояло не только создать вместе с Учителем новое философское учение, но и апробировать на практике – за короткий срок одной своей жизни – тот путь духовной эволюции, по которому земное человечество будет идти много веков.

Бесценный опыт духовного восхождения, обретенный ею, остался запечатленным в учении Агни-Йоги и в ее письмах…

Словарь

Автоматическое письмо – процесс приема информации по каналам Тонкого мира, осуществляющийся с участием развоплощенных сущностей иного плана бытия.

Акаша – тонкоматериальная духовная субстанция, составляющая основу мироздания; в одном из своих качеств – своеобразный энергоинформационный банк Природы, сохраняющий информацию обо всех событиях, происходивших на протяжении существования планеты и Космоса.

Акбар (Великий) – один из величайших императоров Индии, правивший в 1555–1605 годах; вел объединительную политику, содействуя централизации индийского государства, покровительствовал искусствам и наукам, попытался примирить и объединить все религии, существовавшие в Индии.

Астрал – 1. астральный план пространства; 2. астральное тело.

Ашрам – местонахождение, обитель духовных Учителей и их учеников.

Вина – индийский струнный музыкальный щипковый инструмент с округлым корпусом из долбленого дерева или сушеной тыквы, соединенный с длинной массивной шейкой; имеет мягкое звучание с разнообразием оттенков основного тембра.

Владыки – Иерархи Белого Братства.

Делимость духа – способность высшего, духовного сознания Адептов действовать одновременно на разных планах бытия (то есть в физическом и Тонком мирах). Согласно Агни-Йоге, духовная сущность (сверхсознание) и тонкие тела подвижников, достигших высокого уровня совершенства, могут действовать в высших планах пространства независимо от состояния их обычного, земного сознания и физического тела. Термин «делимость духа» условен; дух считается в Агни-Йоге неделимым, как и в других учениях, – речь идет о «разделении» не духа, а сознания человека.

Докцуд – высшие сферы Тонкого мира, где пребывают подвижники Белого Братства и их ученики в перерывах между воплощениями.

Дэвакхан (Дэвачан или Девачан) – высокие слои Тонкого мира, в которых пребывают сознания (души) людей в перерыве между воплощениями на земном плане.

Заградительная сеть – защитная силовая линия, окружающая человеческую ауру (биополе) и защищающая ее от

неблагоприятных внешних воздействий.

Защитная сеть – см. Заградительная сеть.

Зерно духа – сверхсознательное бессмертное духовное начало индивида, образованное седьмым (Атма) и шестым (Буддхи) элементами его духовно-энергетической структуры. В ряде источников зерно духа считается Монадой (душой, то есть бессмертным началом человека); другие источники в состав Монады, наряду с зерном духа, включают Высший Манас.

Звезды – световые вспышки в тонком пространстве, видимые людьми с открытыми центрами.

Иерархия – порядок, лежащий в основе организации как эволюционных (Белое Братство), так и антиэволюционных (Черная ложа) сил, суть которого состоит в подчинении нижестоящих по уровню личного развития сотрудников вышестоящим. В книгах Живой Этики понятие Иерархии в основном употребляется в значении Светлых сил.

Иерофант – звание, дававшееся в храмах древности высшим адептам эзотерического знания (букв. «тот, кто разъясняет священные понятия»). Руководитель в эзотерических школах и организациях как эволюционного, так и антиэволюционного типа.

Империл – ядовитое тонкоматериальное вещество, образуемое психоэнергетическими излучениями человека в состоянии раздражения. Согласно Агни-Йоге, империл представляет собой не видимые физическим зрением отложения на стенках нервных каналов и сосудов и часто является причиной самых разнообразных заболеваний.

Кали-юга – «Железный, или Черный, век», эпоха максимального падения духовности в человечестве и, как следствие, постоянно ухудшающихся условий жизни.

Камадуро – энергия подземного огня, тонкой огненной стихии земных недр.

Клише – изображение.

Космический огонь – умозрительная тонкоматериальная стихия, представляющая собой основу мироздания.

Космическое Право – совокупность закономерностей, обусловливающих все эволюционные процессы во Вселенной, в том числе многие обстоятельства жизни индивида и социума.

Крещение Огненное – см. Огненное Крещение.

Кундалини – сила, или энергия, скрытая в основании позвоночного столба и находящаяся, как правило, в пассивном состоянии. В духовной практике классической йоги активизация энергии Кундалини предполагала спиралеобразное (змеевидное) поднятие свойственного ей тока психической энергии вверх по каналу Сушумны (энергетическому каналу позвоночного столба)

с последовательным раскрытием на каждом новом витке спирали расположенных вдоль оси позвоночника основных центров сознания (чакр).

Луч, Лучи – энергии, используемые Учителями с различными целями, в том числе в работе с учениками. «Луч – это как бы среда, преломляющая общепространственное в индивидуально постигаемое. Потому ученику присваивается Луч как знак и свидетельство непосредственной связи с Учителем Света». *(Записи Б. Абрамова, 05.08.56)*

Магнетизм – «сила в природе и человеке. В первом случае он представляет собой посредника, вызывающего различные феномены притяжения, полярности и т. д. В последнем он становится “животным” и земным (в противоположность космическому) магнетизмом». *(Блаватская Е.П., «Теософский словарь»)*

Майтрейя – Мессия, Аватар грядущей эпохи в буддизме.

Майя – понятие, символизирующее иллюзорный, преходящий, относительный характер земного мира и бытия.

Мантра(м) – молитва, воззвание, обращение к Высшим Силам.

Манвантара – космический цикл активного проявления мироздания.

Материализация – переход предмета или живого существа из астрального состояния в физическое или близкое к нему (так называемый уплотненный астрал).

Медиум – человек, способный общаться с существами астрального плана благодаря особым свойствам организма, в частности структуре тонких тел (эфирного и астрального).

Медиумизм – природная особенность организма человека, состоящая в способности эфирного и астрального тел с легкостью выделяться из тела физического, образуя тем самым канал общения с сущностями астрального плана. В эзотерических учениях Востока медиумизм считается негативным фактором, препятствующим подлинному духовному развитию человека и создающим опасности одержания (то есть подчинения воли и сознания медиума отрицательным сущностям астрала).

Медиатор – человек, способный получать информацию (в том числе творческого содержания) из Тонкого мира благодаря высокому уровню духовно-психического развития, а не в силу прирожденного медиумизма.

Монада – неуничтожимое сверхсознательное духовное начало человека, состоящее, по одним источникам, из двух (Атмы и Буддхи), по другим – из трех высших принципов его тонкоматериальной природы: зерна духа (Атмы и Буддхи) и

высшего Манаса – интеллекта, самосознания.

Мыслеформа – устойчивое тонкоматериальное образование, существующее на энергоинформационном плане пространства.

Непроявленное – стихийный, не преобразованный Высшим Разумом аспект Природы, или космический Хаос, в противовес Проявленному – преобразованному Высшим Разумом гармоничному, планомерно эволюционирующему миру. В метафизическом смысле Непроявленное означает также непознаваемый, предвечный аспект мироздания, не имеющий конкретных форм проявления, но содержащий в потенциале весь Проявленный мир; в этическом контексте понятия Проявленного и Непроявленного противопоставляются друг другу как Добро – злу, или, точнее, антитезе Добра – космическому Хаосу, дисгармонии.

Нить серебряная – особая тонкоматериальная структура, соединяющая физическое тело человека с тонким; также духовно-энергетическая связь между Учителем и учеником.

Новая раса – новый эволюционный тип человечества, формирование которого начинается на современном этапе человеческой истории.

Новая Эпоха – новый двухтысячелетний цикл космической эволюции человечества, в индийской философии называемый Сатья-югой.

Нуклеус (*лат.*) – букв. «ядро». 1. Ядро духа. 2. Объединение двух или трех духовно близких друг другу людей – последователей Учения.

Огненное Крещение – «Огненное Крещение означает духовное преображение, или ассимиляцию, чистого Огня Пространства. При Огненном Крещении происходит и открытие тех или иных нервных центров. Накопление огненной, или всеначальной, энергии дает человеку возможность вознестись в высшие сферы при переходе в Тонкий Мир». (*Из письма Е.И. Рерих от 23.11.37*)

Огненные болезни – нервно-физиологические расстройства, вызываемые воздействием новых космических энергий на организм человека. Причиной огненных заболеваний также может быть ускоренный процесс духовной трансформации, происходящий в сознании и организме индивида при открытии высших центров сознания.

Огни жизни – энергетические центры сознания (чакры).

Огонь (пространственный, космический) – универсальная трансцендентная тонкоматериальная и энергетическая основа мироздания. «Огонь есть основа…», «Основной элемент Огня является связующим началом, и сочетание его с различными качествами единой энергии уявляет все неисчислимое число

элементов. Так все разнообразие элементов, все так называемые виды энергий: электроны, изотопы, ионы являются только разными качествами одной и той же энергии». (Из работы Рерих Е.И. «Всеначальная, Огненная и Психическая энергия». – См. «Мир Огненный», № 1, 1999).

Одержание (одержимость) – подчинение сознания человека негативным сущностям астрального плана, возможное только в случае низкого духовного уровня развития самого человека.

Одержатели – инволюционные сущности астрального плана, внедряющиеся в тонкоматериальные структуры организмов людей низкого уровня духовного развития и овладевающие контролем над их сознанием с целью вампиризма и воздействия на все окружающее.

Оккультный – невидимый. Оккультизм (от лат. *occultus* – невидимый, скрытый) – система знаний о невидимой, тонкоматериальной, или духовно-психической, природе бытия.

Полет(ы) (в тонком теле, в ядре духа и т. п.) – особый вид духовной практики, состоящей в переносе сознания на тонкоматериальный план бытия. Основой данной практики является способность сознания человека перемещаться из физического тела в одно из тонких тел (астральное или ментальное) и благодаря этому действовать на соответствующих планах бытия.

Прана – тонкая природная энергетика. «Прана есть та же психическая энергия в ее качестве жизненной силы, разлитой всюду, и воспринимается человеком главным образом через дыхание». *(Из письма Е.И. Рерих от 16.08.37)*

Пранаяма – система дыхательных упражнений хатха-йоги, целью которых является накопление в организме психической энергии.

Прежние накопления – опыт и знания, приобретенные индивидом в прошлых воплощениях.

Провод одиночный – возможность духовно-телепатического общения с одним Учителем.

Провод пространственный – возможность духовно-телепатического сообщения с несколькими Учителями, а также, по-видимому, возможность использования информационных анналов Акаши. «К преимуществам Йоги относится возможность сношения с Учителями. При этом надо различать два качества провода: провод одиночный и провод пространственный. Провод одиночный дает воздействие одного избранного Учителя. Провод пространственный сообщает не только с несколькими Учителями, но и дает возможность получать космические знания. …» *(Знаки Агни-Йоги, 184)*

Проводники (также оболочки) – материальные формы, или тела (как физическое, так и тонкоматериальные), человека, в которые воплощено его духовное начало, душа-сознание. При достижении высокой ступени духовного развития проводники-оболочки человека способны сознательно действовать не только на физическом, но и на тонких планах бытия. (См. также *Делимость духа* ●.)

Пространственные мысли – идеи и мыслеформы эволюционной, творческой направленности, создаваемые представителями Иерархии эволюционных сил в тонкоматериальных планах пространства и способствующие духовно-нравственному и интеллектуальному развитию человечества.

Пространственный Огонь – универсальная тонкоматериальная и энергетическая основа мироздания. «Огненная энергия по своему значению есть первозданная всеначальная энергия, которая при ее сочетании с организованным фокусом, или организмом, становится психической энергией». «Основной элемент Огня является связующим началом, и сочетание его с различными качествами единой энергии уявляет все неисчислимое число элементов. Так, все разнообразие элементов, все так называемые виды энергий: электроны, изотопы, ионы – являются только разными качествами одной и той же энергии». *(Рерих Е.И. «Беседы с Учителем». – «Мир Огненный», № 1, 1999)*

Проявленное – феноменальный (видимый, имеющий выражение в виде конкретных форм) аспект космического бытия, по своему происхождению имеющий вторичную, следственную природу, в отличие от первичной, причинной природы Непроявленного, или ноуменального. Также Проявленное трактуется как преобразованный творческим Разумом аспект Природы, в отличие от Непроявленного – космического Хаоса, то есть Природы, не охваченной созидательной деятельностью представителей Высшего Разума. В моральном аспекте Проявленное ассоциируется с добром, Светом, Непроявленное – с хаосом, тьмой.

Психизм – негативное явление, заключающееся в стремлении человека к овладению низшими психическими силами и способностями в ущерб истинному духовно-нравственному развитию.

Психическая энергия – «…психическая энергия есть энергия всеначальная, следовательно, все остальные энергии являются лишь ее дифференциациями». «Психическая энергия есть ВСЕ. Психическая энергия как энергия всеначальная есть та энергия,

которая лежит в основании проявленного Мира. Психическая энергия запечатлевает образы на пластической субстанции. Психическая энергия есть Фохат, есть дух святый, есть любовь и устремление. Психическая энергия есть синтез всех нервных излучений. Психическая энергия есть великий АУМ. И выработка в себе постоянного несломимого устремления к Свету, во всех его проявлениях, и будет именно нарастанием и развитием этой энергии. Устремление к усовершенствованию качества всегда и во всем есть наикратчайший путь для развития и утончения психической энергии». *(Из письма Е.И. Рерих от 16.08.37)*

Психометрия – одна из разновидностей ясновидения; способность считывать информацию о происхождении и истории предмета путем прикосновения к нему.

Пуруша – дух, духовное начало; одно из двух основных начал (Пуруша – дух и Пракрити – материя) в индийской философии.

Расы – в эзотерической философии эволюционные типы человечества, последовательно сменяющие друг друга в процессе его космической эволюции. Современное человечество представлено в большинстве своем различными подрасами пятой расы.

Риши – святой, мудрец, отшельник.

Сатья-юга (Сатиа-юга) – Белый век («Век Истины»), представляющий собой эпоху духовного и социального расцвета общества.

Священные боли – особые нервно-физиологические расстройства, происходящие у высокодуховных людей при открытии высших центров сознания. Главной причиной этих болей являются несовершенные условия окружающей действительности, в частности, обилие негативной психоэнергетики в пространстве.

Серебряная нить – см. Нить серебряная.

Сиддхи – паранормальные психоэнергетические способности (левитация, телекинез, телепатия и т. п.).

Тавматург – «чудотворец», человек, способный производить феноменальные проявления, «чудеса», с помощью высших природных сил.

Телекинез – способность передвигать предметы физического плана паранормальным способом, то есть с помощью тонких энергий, или духовного воздействия.

Терафим – предмет, обладающий определенным психоэнергетическим полем, оказывающим на людей позитивное или негативное воздействие в зависимости от качества наслоенной на него психической энергии. «Терафим есть как бы модель самого явления». *(«Знаки Агни-Йоги», 419)*

Тонкое тело – астральное, а также ментальное тела человека.

Трансмутация – преображение, усовершенствование.

Урусвати – 1. духовное имя Е.И. Рерих; 2. одно из названий «Звезды Утра» – Венеры.

Фильма – устаревшее название фото– или кинопленки. В книгах Учения нередко означает снимок, изображение чего-либо.

Фохат – одна из высших энергий пространства, представляющая собой «грануляцию Первичной Материи» (см. «Знаки Агни-Йоги», 144–145); всемирная движущая жизненная сила; основа пространственного (космического) электричества.

Цветные звезды – тонкоматериальные пространственные образования, восприятие которых указывает на начальную степень активности высших центров сознания.

Цементирование пространства – осуществляемое представителями эволюционных сил наполнение энергоинформационного плана пространства идеями и мыслеобразами, имеющими эволюционное значение, с целью содействия научному и духовному прогрессу человечества.

Центры – невидимые компоненты тонкоматериальной структуры человеческого организма, служащие органами приема, излучения и трансформации тонких видов энергии. Центры расположены в тонких телах человека и имеют соответствия в физическом теле (в виде жизненно важных нервных сплетений, эндокринных желез и органов).

Центр «Колокола» – один из высших центров сознания, открытие которого в эзотерической традиции связывается со способностью яснослышания.

Центр «Чаши» – один из высших тонкоматериальных центров сознания (чакр), представляющий собой энергоинформационное хранилище опыта и позитивных духовных накоплений индивида в течение всех его перевоплощений. Е.И. Рерих определяла этот центр как астральное сердце.

Чакры – см. Центры.

Чаша – см. Центр «Чаши».

Чувствознание – способность мгновенного, интуитивно-духовного постижения (знания) сути любого явления или объекта бытия, являющаяся альтернативой рационалистическому методу познания путем логического анализа и экспериментального (опытного) изучения окружающей действительности. «Опыт, накопленный в центре Чаши, дает непоколебимое знание». *(«Знаки Агни-Йоги», 156)*

Шестая раса – новый эволюционный тип человечества, формирование которого начинается на современном этапе человеческой истории.

Эктоплазма – невидимое тонкоматериальное вещество низших тонких тел человека (в основном – эфирного тела), являющееся хранилищем его жизненной энергии и служащее естественным каналом связи с тонким планом бытия.

Эманация – букв. «истечение, излучение чего-либо» (вещества или энергии).

Фото с вкладки

Родители Е.И. Рерих: Екатерина Васильевна и Иван Иванович Шапошниковы

Елена, детские годы (около 1884 г.)

Елена с кузиной Екатериной Шаховской (1887 г.)

Елена (1889 г.)

Елена с сестрой Анной (около 1889 г.)

Елена Ивановна в юности (1895 г.)

Елена Ивановна Рерих (Шапошникова), 1900 г.

Елена Ивановна Рерих (1900 г.)

Елена Ивановна Рерих (1900 г.)

Н.К. Рерих (1900 г.)

Е.И. и Н.К. Рерихи (1905 г., возможно, на Валдае)

Святослав Рерих (около 1906–1908 гг.)

Юрий (справа) и Святослав Рерихи (около 1906–1907 гг.)

Елена Ивановна Рерих (1910 г.)

Юрий и Святослав Рерихи (около 1909 г.)

Е.И. Рерих с сыновьями и гувернанткой (1912 г.)

H. Roe...

Е.И. Рерих (1910 г.)

Ю.Н. Рерих (1921 г.)

С.Н. Рерих (1919 –1920 гг.).

Махатма М.

Махатма К.Х.

Рерихи и их ближайшие сотрудники в Нью-Йорке, 1922–1923

гг.Стоят (слева направо): Луис Хорш, С.М. Шафран, С.Н. Рерих,М. Лихтман, Татьяна и Георгий Гребенщиковы.Сидят: Эстер Лихтман, Зинаида Лихтман (Фосдик), Н.К. Рерих,Нетти Хорш, Франсис Грант

Слева направо: Е.И. Рерих, Нетти Хорш, Н.К. Рерих, Ю.Н. Рерих. Июль–август 1923 г., Швейцария

Библиография

Источники

1. Учение Агни-Йоги

Листы Сада Мории. Т. 1. Зов. Т. 2. Озарение. Община, Знаки Агни-Йоги, Беспредельность (в 2 частях), Иерархия, Сердце, Мир Огненный (в 3 частях), Аум, Братство (в 3 частях), Надземное (в 2 частях) // **Агни-Йога с комментариями.** В 2 т. М., 2010.

2. Дневники Е.И. Рерих

Рерих Е.И. У порога Нового мира. М.: МЦР, 1994. Изд. 2, дополненное. М., 2000.

Агни-Йога. Высокий путь. Ч. 1 (1920–1928). М.: Сфера, 2002.

Агни-Йога. Высокий путь. Ч. 2 (1929–1944). М.: Сфера, 2002.

Агни-Йога. Откровение (1920–1941). М.: Сфера, 2002.

Рерих Е.И. Листы дневника. 1927–1928. М.: Прологъ. Государственный Музей Востока, 2006.

Рерих Е.И. Листы дневника. Т. 1 (1920–1923). М.: Руссанта, 2009.

Рерих Е.И. Листы дневника. Т. 2 (1924–1925). М.: Руссанта, 2011.

Рерих Е.И. Листы дневника. Т. 3 (1925–1927). М.: Руссанта, 2012.

Рерих Е.И. Записи Учения Живой Этики. В 25 т. Т. 1–18. М.: Прологъ, 2007–2013.

3. Письма Е.И. Рерих

Письма Елены Рерих. 1929–1938. Минск, 1992.

Письма Елены Рерих. 1938–1955. Новосибирск, 1993.

Рерих Е.И. Письма в Америку. 1929–1955. М., 1996.

Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 1–9. М.: МЦР, 1996–2009.

Рерих Е.И. Сокровенное Знание. Теория и практика Агни-Йоги. М., 2004.

Рерих Е.И. Письма с гор. Переписка Е. и Н. Рерихов с Р. Рудзитисом. В 2 т. Минск: Лотацъ, 2000.

4. Другие работы Е.И. Рерих

Рокотова Н. Основы буддизма. Новосибирск, 1980.

Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока. М., 1993.

Яровская Н. Преподобный Сергий Радонежский // Знамя Преподобного Сергия Радонежского. М., 1991.

Рерих Е.И. Беседы с Учителем // «Мир Огненный», № 1, 1999, с. 60.

Литература

Беликов П.Ф. Восхождение. М.: МЦР.

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. Новосибирск, 1994.

Беликов П.Ф. Святослав Рерих. Жизнь и творчество. М., 1994.

Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. В 2 томах, 4 книгах. Минск, 1993.

Грани Агни-Йоги. Т. 1–13. Новосибирск, 1993–1998.

Карагулла Ш. Прорыв к творчеству: ваше сверхчувственное восприятие. София, 1993.

Письма Махатм. М., 2011.

Рерих: жизнь, творчество, миссия. М.: Эксмо, 2007.

Рерих Н.К. Врата в будущее. Рига: Виеда, 1991.

Рерих Н.К. Держава Света. М.: Сфера, 1999.

Рерих Н.К. Листы дневника. 1936–1941. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР, 1999.

Рерих Н.К. Листы дневника. 1936–1941. В 3 т. Т. 2. М.: МЦР, 2000.

Рерих Н.К. Листы дневника. 1936–1941. В 3 т. Т. 3. М.: МЦР, 2002.

Рерих Н.К. Нерушимое. Рига: Виеда, 1991.

Рерих Н.К. Письма в Америку. 1923–1947. М.: Сфера, 1998.

Рерих Н.К. Пути Благословения. М.: Сфера, 1999.

Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. М.: Сфера, 1999.

Рерих Н.К. Шамбала. М.: МЦР, 2000.

Рерих Н.К. Знак Эры. М.: Эксмо, 2010.

Рерих Н.К. Миф Атлантиды. М.: Эксмо, 2010.

Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. М.: Эксмо, 2011.

Рерих С.Н. Искусство и жизнь. М.: МЦР, 2004.

Рерих С.Н. К беседе с художником (сборник статей). М.: МЦР, 2006.

Рерих С.Н. Письма. В 2 т. М.: МЦР, 2004–2005.

Рерих С.Н. Свет искусства (сборник статей). М.: МЦР, 1994.

Рерих С.Н. Стремиться к прекрасному (сборник статей). М.: МЦР, 1993.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. М.: МЦР, 2002.

Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. М.: Эксмо, 2012.

Росов В.А. Молодые годы Юрия Рериха // Вестник Ариаварты. 2002, № 2. С. 23–25.

Фосдик З.Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922–1934.) М., 1998.

Ханум Искандер. Чаша Востока: Письма Махатмы. Самара,

1998.

Интернет-ресурсы

Карагулла Ш. Прорыв к творчеству: ваше сверхчувственное восприятие. http://www.koob.ru/karagulla/

Кардек А. Книга духов. http://litrus.net/book/read/52134?p=5

Кардек А. Книга медиумов. http://royallib.ru/book/allan_kardek/kniga_mediumov.html

Мельников В.Л. Педагогические принципы Н.К. Рериха. Американский период // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие»: Том I: Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2002. С. 88–107. http://ethics.narod.ru/edu/p_principles.htm

Соболев А.П. Пребывание семьи Рерихов в Англии в 1919–1920 годах. http://grani.agni-age.net/articles11/4734.htm

Примечания

1

Фосдик З.Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922–1934.) М., 1998.

2

См. библиографию. – Прим. авт.

3

Агни-Йога с комментариями. В 2 т. М., 2010.

4

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. Новосибирск, 1994.

5

Иерархия, 24.

6

Рериховская энциклопедия. http://www.roerich-encyclopedia.facets.ru/analiz.html

7

Иванов М.А. Родословная Елены Ивановны Рерих // Утренняя звезда. № 2–3, 1994–1997. М.: МЦР, 1997. С. 362–374.

8

Рерих Е.И. Сны и видения // Рерих Е.И. У порога Нового мира. М., 1994. С. 24.

9

Рерих Е.И. Сны и видения // Рерих Е.И. У порога Нового мира. М., 1994. С. 24.

10

Рерих Н.К. Еще радости // Рерих Н.К. Листы дневника. Том 2.

М., 1995. С. 275.

11

Фосдик З.Г., 30.08.28.

12

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 29.

13

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 29.

14

В автобиографическом очерке «Сны и видения» Е.И. Рерих описывала свою жизнь от третьего лица. – Прим. авт.

15

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 25.

16

Название картины («The Last of Atlantis») иногда переводится как «Последние дни Атлантиды». – Прим. авт.

17

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 25.

18

Там же. С. 25–26.

19

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 26.

20

Там же. С. 53.

21

Дневник, 10.05.21.

22

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 25.

23

Иерархия, 24.

24

Сердца. – Прим. Е.И. Рерих. Речь идет об энергетическом центре сердца. – Прим. авт.

25

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 26.

26

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 31.

27

Там же. С. 31–32.

28

Фосдик З.Г., 16.07.22.

29

То есть Елена Ивановна. – Прим. авт.

30

Махатму Морию, духовного Учителя семьи Рерих. – Прим.

авт.

31

В дневниковых записях и письмах Е.И. Рерих писала местоимения, связанные с Учителями, с прописной буквы. Данная особенность сохранена и в настоящей работе. – Прим. авт.

32

Фосдик З.Г., 16.07.22.

33

Фосдик З.Г., 05.08.22.

34

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 32–33.

35

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 28.

36

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 27.

37

Там же. С. 29.

38

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 30.

39

Знаки Агни-Йоги, 457.

40

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 33.

41

Фосдик З.Г., 31.07.22.

42

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 33.

43

Фосдик З.Г., 13.07.22.

44

Фосдик З.Г.,11.08.22.

45

Рерих Н.К. Памятный день // Рерих Н.К. Листы дневника. Том 3. С. 370.

46

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 32.

47

Бхикшу (санскр.) – нищие или нищенствующие; так называл Будда своих учеников-монахов. – Прим. авт.

48

Фосдик З.Г., 16.07.22.

49

Фосдик З.Г., 18.07.22.

50

Там же.

51

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 31.

52

Сердце, 489.

53

Фосдик З.Г., 16.07.22.

54

Надземное, 21.

55

Листы Сада Мории. Книга вторая. «Озарение». Часть 2. VII, 14.

56

Надземное, 928.

57

Урусвати («Свет Утренней Звезды» или «Утренняя Звезда») – духовное имя Е.И. Рерих в гималайском Братстве Адептов. – Прим. авт.

58

Имеется в виду новое воплощение, новое физическое тело. – Прим. авт.

59

Надземное, 21.

60

Фосдик З.Г., 16.07.22.

61

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 34.

62

Рерих Е.И. Из письма от 22.02.36.

63

Фосдик З.Г., 10.11.28.

64

Фосдик З.Г., 18.07.22.

65

Там же, 02.09.28.

66

Фосдик З.Г., 30.08.28.

67

Там же, 16.07.22.

68

Цит. по: Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. Новосибирск, 1994. С. 25–26.

69

Фосдик З.Г., 30.08.28.

70

По словам З. Фосдик, Елена Ивановна «…всегда сомневалась в себе, начиная с раннего детства, отчего жестоко страдала» (Фосдик З.Г., 21.09.28). Когда Елена Ивановна смогла посмотреть на свою жизнь в ретроспективе прошлых воплощений, выяснилось, что Екатерина Васильевна была ее матерью и в нескольких предыдущих жизнях и так же не понимала свою дочь и не питала к ней настоящей любви. (Фосдик З.Г., 30.08.28).

71

Цит. по: Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 27–28.

72

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 53.

73

Беликов П.Ф., Князева В.П. Николай Константинович Рерих. Самара, 1996. С. 41.

74

Цит. по: Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 29–30.

75

Фосдик З.Г., 05.08.22.

76

Там же, 02.09.28.

77

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 54.

78

Фосдик З.Г., 02.09.28.

79

Беликов П.Ф., Князева В.П. Николай Константинович Рерих. Самара, 1996. С. 42.

80

Фосдик З.Г., 02.09.28.

81

Фосдик З.Г., 18.07.22.

82

Фосдик З.Г., 02.09.28.

83

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 35–36.

84

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 36.

85

Фосдик З.Г., 02.09.28.

86

Праздник Вознесения отмечается на сороковой день после

Пасхи. – Прим. авт.

87

Н.К. Рерих получил должность секретаря школы ОПХ. Великая княгиня Мария Николаевна была одной из главных покровительниц школы ОПХ. – Прим. авт.

88

Фосдик З.Г., 02.09.28.

89

Фосдик З.Г., 02.09.28.

90

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 30.

91

Листы Сада Мории. Книга первая. «Зов» // Агни-Йога с комментариями. В 2 т. Том 1. М., 2012. С. 64.

92

Рерих Е.И. Из письма от 27.06.35.

93

Рерих Е.И. Сны видения // Рерих Е.И. У порога Нового мира. С. 37.

94

ЦГИА СПб. Цит. по: Рериховский вестник. Выпуск 5. Извара – Санкт-Петербург – Москва, 1922. С. 6–7.

95

Арендт А.А. О Юрии Николаевиче Рерихе // Воспоминания о Юрии Николаевиче Рерихе. По материалам конференции в Новосибирске, посвященной 90-летию со дня рождения Юрия Николаевича Рериха. Новосибирск, Сибирское Рериховское общество. 1994. http://log-in.ru/books/vospominaniya-o-yu-n-rerikhe-kollektiv-avtorov-raznoe/

96

Чистая доска (лат.) – Прим. авт.

97

Рерих Е.И. Из письма от 25.02.53.

98

Братство. Часть 2, 425.

99

Рерих Е.И. Из письма от 23.03.29.

100

Фосдик З.Г., 11.08.22.

101

Братство. Часть 1, 177.

102

Аум, 522.

103

Рерих Е.И. Из письма от 23.10.37.

104

Братство. Часть 1, 152.

105

Рерих Е.И. Из письма от 25.02.53.

106

Там же. Из письма от 21.08.31.

107

Рерих Н.К. Ко времени // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 1. М., 1995. С. 435.

108

Мир Огненный. Часть 1, 264.

109

Рерих С.Н. Из выступления в Ленинградском Доме ученых 20.01.1975 г. Цит. по: Беликов П.Ф. Святослав Рерих. Жизнь и творчество. М., 1994. С. 22.

110

Цит. по: Будникова Ю.Ю. Ю.Н. Рерих. К 50-летию возвращения на родину. http://www.lomonosov.org/aspects/fouraspects201405.html

111

ОР ГТГ. Ф. 44, № 192.

112

Рерих С.Н. Из выступления в Ленинградском Доме ученых 20.01.1975 г. Цит. по: Беликов П.Ф. Святослав Рерих. Жизнь и творчество. М., 1994. С. 22.

113

Рерих Е.И. Из письма от 06.06.35.

114

Людмила и Ираида Богдановы – помощницы по хозяйству, долгое время жившие с семьей Рерихов и вернувшиеся в Россию в 1957 году вместе с Ю.Н. Рерихом. – Прим. авт.

115

Рудзите И. Жизнь Ю.Н. Рериха – путь труда на Общее Благо // Ю.Н. Рерих. Материалы юбилейной конференции. М.: МЦР, 1994.

116

Мы имеем в виду прежде всего протодиакона А. Кураева, утверждающего, будто Рерихи изменили вере своих отцов, перешли в буддизм или, еще хлеще, придумали какую-то сатанинскую религию. – Прим. авт.

117

Рерих Е.И. Из письма от 25.02.53.

118

Рерих Н.К. Три меча // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. М., 1995. С. 99.

119

Рерих Н.К. Чутким сердцам // Листы дневника. Т. 1. М., 1995. С. 227–228.

120

Рерих Н.К. Литва // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 36.

121

Рерих Н.К. Латвия // Там же. С. 73.

122

П. Сюзор был председателем финансовой комиссии ОПХ. – Прим. авт.

123

Фосдик З.Г., 09.03.30.

124

Рерих Н.К. Нужда // Рерих Н.К. Листы дневника. Том 2. С. 252.

125

Фосдик З.Г., 14.03.23.

126

Фосдик З.Г., 18.07.22.

127

Фосдик З.Г., 06.10.29.

128

Цит. по: Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 67–68.

129

В счет жалованья Н.К. Рериха, как пояснял в своей книге П.Ф. Беликов, также цитировавший это письмо. – Прим. авт.

130

Рерих Н.К. Лада. Письма Елене Рерих. М., 2011. С. 417.

131

Рерих Н.К. Еще гибель // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 278.

132

Рерих Н.К. Собирательство // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 113.

133

Там же.

134

Рерих Н.К. Собрания // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 3. С. 283.

135

Там же.

136

Цит. по: Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 31.

137

Рерих Н.К. Собрания // Там же.

138

Так называл Н.К. Рерих Елену Ивановну. – Прим. авт.

139

Рерих Н.К. Западни //Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 127–128.

140

Рерих Е.И. Из письма от 21 июня [1909] // Рерих Н.К. Лада. М., 2011. С. 421.

141

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 39.

142

Фосдик З.Г., 18.07.22.

143

Рерих Е.И. Из письма от [13 июня 1913] // Рерих Н.К. Лада. С. 422.

144

Муличкой Елена Ивановна ласково называла свою мать. – Прим. авт.

145

Рерих Е.И. Из письма б/д., середина июня 1913 // Рерих Н.К. Лада. С. 423.

146

Рерих Е.И. Из письма от [21 июня 1913] // Рерих Н.К. Лада. С. 425–426.

147

Рерих Е.И. Из письма от [23 июня 1913] // Рерих Н.К. Лада. С. 426.

148

Дневник, 04.07.21.

149

Фосдик З.Г., 19.08.26.

150

Рерих Е.И. Из письма от 07.01.37.

151

Сердце, 587.

152

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 81.

153

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 55.

154

Рерих Н.К. Лада. С. 85–86.

155

Рерих Н.К. Бывшее и будущее // Рерих Н.К. Знак эры. М., 2002. С. 204.

156

П. Беликов в своей книге отметил, что в данном эпизоде узнается событие, произошедшее с Еленой Ивановной сразу после переезда Рерихов в дом на Мойке в 1906 году (Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 88).

157

Рерих Н.К. Вехи // Рерих Н.К. Знак эры. М., 2002. С. 418.

158

Речь шла о ценных бумагах, скорее всего акциях. – Прим. ред.

159

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 40.

160

Там же.

161

Там же. С. 39.

162

Там же. С. 29.

163

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 43–44.

164

Рерих Е.И. Сны и видения // Рерих Е.И. У порога Нового мира. С. 44.

165

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 38.

166

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 41.

167

Рерих Н.К. «Алтай – Гималаи». М., 2011. 19 мая.

168

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 45.

169

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 41–42.

170

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 92.

171

Рерих Н.К. Держава Света // Рерих Н.К. Знак эры. М., 2010. С. 484.

172

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 89.

173

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 91.

174

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 96.

175

Там же. С. 98.

176

Как потом сообщил Учитель Рерихам, правильное написание этого имени было: А-Лал-Минг. Но поскольку в современной литературе чаще употребляется вариант Аллал-Минг, то именно он и будет использоваться в данной работе. – Прим. авт.

177

Так именовали Рерихов их духовные Учителя. – Прим. авт.

178

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 100.

179

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 101.

180

Там же. С. 99.

181

Беликов П.Ф., Князева В.П. Николай Константинович Рерих. Самара, 1996. С. 110.

182

Там же. С. 103.

183

Беликов П.Ф., Князева В.П. Николай Константинович Рерих. С. 104.

184

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 131.

185

Цит. по: Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 143.

186

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 144.

187

Рерих Н.К. Пламя // Рерих Н.К. Врата в будущее. М., 2010. С. 202.

188

Беликов П.Ф. Там же.

189

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 135–136.

190

Там же. С. 141.

191

Эта картина называется также «Похитители огня». – Прим. авт.

192

1947 год – год смерти Н.К. Рериха. – Прим. авт.

193

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 142.

194

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 145.

195

Грани Агни Йоги. Том 6, 144.

196

Фосдик З.Г., 15.04.23.

197

Иванов В.Н. Рерих – художник-мыслитель // Рерих: жизнь, творчество, миссия. М., 2007. С. 315.

198

В выставке принимали участие художники всех стран, выходивших к Балтике. – Прим. ред.

199

Рерих Н.К. Четверть века // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 3. С. 262.

200

Рерих Н.К. Тагор и Толстой // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. С. 93.

201

Шибаев В.А. Из воспоминаний очевидца // Рерих: жизнь, творчество, миссия. С. 76–77.

202

Впоследствии об этом обстоятельстве той встречи Учитель скажет Елене Ивановне: «Урусвати помнит, как при первой встрече с Нами остальные прохожие как бы рассеялись. Справедливо предположить, что это было следствием Нашего мысленного приказа» (Надземное, 127). – Прим. авт.

203

Фосдик З.Г. Из воспоминаний // Фосдик З.Г. Мои Учителя. М., 1998. С. 701.

204

Дневник, 06.07.21.

205

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 158.

206

Дневник, 22.03.23.

207

В дневнике Рерихов записаны слова Учителя: «Дух Урусвати

мучим явлением Учителя в Лондоне, но первый призыв был в Петрограде» (Дневник, 12.10.21).

208

Фосдик З.Г., 30.08.28.

209

Речь идет о том, где останавливались Учителя во время их приезда в Лондон из Индии. – Прим. авт.

210

Дневник, 18.11.24.

211

Рерих Н.К. Со-роковой год. Рерих Н.К. Листы дневника. Том 2. С. 302.

212

Дневник, 10.12.25.

213

Дневник, 21.07.23.

214

Так З. Фосдик называла открытие центров. – Прим. авт.

215

Фосдик З.Г., 01.09.28.

216

Дневник, 18.03.22.

217

Область межбровья, или «третьего глаза». – Прим. авт.

218

Рерих Е.И. Сны и видения // У порога Нового мира. С. 45.

219

Там же. С. 47.

220

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 46.

221

Фосдик З.Г., 18.07.22.

222

Фосдик З.Г., 26.09.22.

223

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 47.

224

Фосдик З.Г., 07.10.28.

225

Шибаев В.А. Вечер с Рерихами // Фосдик З.Г. Мои Учителя. М., 1998. С. 691.

226

Опять-таки при условии, что эти стуки были не поддельными и исходили не от самих спиритов, а от развоплощенных

сущностей иного мира. И во времена Е.П. Блаватской, и позднее многие платные медиумы, проводившие спиритические сеансы, попросту обманывали участников сеансов, и необычные феномены (в том числе стуки), которые имели место на данных сеансах, на самом деле производились не духами, а ими самими. – Прим. авт.

227

Дневник, 07.11.22.

228

До этого она не раз видела своего Учителя в астральном облике. – Прим. авт.

229

В случае, если верна информация о том, что Рерихи начали проводить самостоятельные спиритические сеансы уже после встречи Е.И. Рерих с Учителями в Гайд-парке, а не до этой встречи. – Прим. авт.

230

В те годы спиритические сеансы проводились, как правило, в темноте. – Прим. авт.

231

Имеется в виду земной учитель В. Шибаева в его прошлом воплощении. – Прим. ред.

232

Как можно заключить из дальнейшего повествования, физическими сеансами Рерихи, вероятно, называли сеансы, во время которых происходила материализация различных предметов. – Прим. авт.

233

Шибаев В.А. Вечер с Рерихами // Фосдик З.Г. Мои Учителя. Приложение. С. 691.

234

Шибаев В.А. Вечер с Рерихами // Там же. С. 692.

235

В действительности это было рисование под Лучом, т. е. под духовным воздействием Учителя. В то время ни Рерихи, ни их Учитель еще не выработали понятийного аппарата, адекватно поясняющего психодуховную сущность подобных явлений. – Прим. авт.

236

Шибаев В.А. Там же. С. 693.

237

Шибаев В.А. Там же. С. 692–693.

238

Манифестациями в то время называли материализации и

другие необычные явления во время сеансов. – Прим. авт.

239

Так и Рерихи, и З. Фосдик называли участие в сеансах общения, имея в виду сидение за столом, за которым проводились сеансы. – Прим. авт.

240

Фосдик З.Г., 29.04.23.

241

Урусвати («Звезда утра», или «Свет Утренней Звезды») – духовное имя Е.И. Рерих. – Прим. авт.

242

Агни-Йога, 145.

243

Аватары Шамбалы: история, факты, пророчества. М., 2011.

244

Рерих Е.И. Из письма от 24.05.38.

245

Кураев А.В. Уроки сектоведения. http://cl.rushkolnik.ru/docs/7840/index-47625.html

246

Фосдик З.Г., 13.07.22.

247

Термин «дух» в спиритизме означает развоплощенную сущность, душу-сознание умершего, способную войти в общение с медиумом. – Прим. авт.

248

Рерих Е.И. Из письма от 12.07.38.

249

Рерих Е.И. Из письма от 07.12.35.

250

Фосдик З.Г., 02.10.28.

251

Грани Агни Йоги. 1954, 31.

252

Там же, 258.

253

Рерих Е.И. Из письма от 05.03.35.

254

Рерих Е.И. Из письма от 10.10.48.

255

Настоящее имя – Ипполит Леон Денизар-Ривайль. – Прим. авт.

256

Рерих Е.И. Из письма от 15.10.35.

257

Кардек А. Книга духов. http://litrus.net/book/read/52134?p=5

258

Там же.

259

Выделено мной. – Авт.

260

Рерих Е.И. Из письма от 15.10.35.

261

Знаки Агни-Йоги, 533.

262

Люмоу – духовное имя С.Н. Рериха. – Авт.

263

«Чаша» – один из высших энергетических центров сознания, расположенный в области сердца; Е.И. Рерих называла его астральным сердцем. Более подробно см. в словаре. – Прим. авт.

264

Выделено мной. – Авт.

265

Рерих Е.И. Из письма от 10.08.48.

266

Рерих Е.И. Из письма от 15.10.35.

267

Кардек А. Книга медиумов. http://royallib.ru/book/allan_kardek/kniga_mediumov.html

268

Имелись в виду случаи автоматического письма. – Прим. авт.

269

Рерих Е.И. Из письма от 15.10.35.

270

Кардек А. Книга медиумов. http://royallib.ru/book/allan_kardek/kniga_mediumov.html

271

Рерих Е.И. Из письма от 12.07.38.

272

Рерих Е.И. Из письма от 03.12.37.

273

Рерих Е.И. Из письма от 11.08.34.

274

Данный термин имеет еще одно значение, не связанное со спиритической практикой. Спиритуализмом обобщенно называется философское направление, к которому относятся учения, основанные на принципах идеализма. – Прим. авт.

275

В данной цитате под «спиритуализмом» понимается именно спиритизм. – Прим. авт.

276

Экстрасенсорное восприятие (англ.) – Прим. авт.

277

Рерих Е.И. Из письма от 02.04.38.

278

Грани Агни Йоги. Т. 5, 441 (М. А. Й.).

279

Дневник, 13.09.22.

280

Рерих Е.И. Из письма от 21.03.1921.

281

Дневник, 22.01.21.

282

Рерих Е.И. Из письма от 03.12.37.

283

Грани Агни Йоги, 1960, январь, 2. См. также: Послания Учителей Шамбалы. М., 2012.

284

Юргенсон Ф. Радиоконтакт с потусторонним миром. М., 2011.

285

Адрес этой ассоциации в Интернете: http:// www.rait.airclima.ru

286

См., например: Шефер Х. Мост между мирами. СПб.—М., 2005.

287

Моуди Р. Возвращение назад. Снова о жизни до жизни и встречах после смерти. М., 1998.

288

Монро Р.А. Путешествия вне тела. М., 2007; Монро Р.А. Далекие путешествия. М., 2005; Монро Р.А. Окончательное путешествие. М., 2005.

289

В. Шибаев в своей работе «Из воспоминаний очевидца» писал о том, что визы Рерихам и ему были выданы 28 июня 1920 года. – Прим. авт.

290

По другим сведениям, Рериху так и не удалось добиться разрешения на проведение экспедиции в Индии. См.: Беликов П.Ф., Князева В.П. Николай Константинович Рерих. С. 119.

291

Рерих Н.К. Вехи // Рерих Н.К. Знак эры. М., 2010. С. 515.

292

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 165.

293

Беликов П.Ф., Князева В.П. Николай Константинович Рерих. С. 118.

294

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Том 1. М.: МЦР, 2002. С. 25–26.

295

Фосдик З.Г. Встреча с моим Мастером // Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 34.

296

То есть Учителя М. – Прим. авт.

297

Рерих Н.К. Из письма от 25.07.21.

298

Зинаиде Григорьевне Фосдик. – Прим. авт.

299

Энтин Д. Вступительное слово // Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 9.

300

Энтин Д. Вступительное слово // Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 6–8.

301

По-английски ее имя звучало как «Фрэнсис», но поскольку в письмах Рерихов фигурирует другой вариант этого имени – Франсис, мы будем использовать именно его. Возможно, Рерихи называли журналистку «Франсис» потому, что этот вариант имени был максимально приближен к испанскому «Франсиска»; родители Ф. Грант жили в той части Америки, где было много латиноамериканцев, и Ф. Грант с детства говорила на испанском языке так же хорошо, как на английском. – Прим. авт.

302

Больм сотрудничал с Рерихом с 1909 года в знаменитых Русских сезонах, проводившихся в Париже Сергеем Дягилевым. – Прим. авт.

303

Фосдик З.Г. Встреча с моим Мастером // Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 34–35.

304

Впоследствии Школа объединенных искусств была переименована в Институт объединенных искусств. – Прим. авт.

305

Фосдик З.Г. Встреча с моим Мастером // Там же. С. 36.

306

Энтин Д. Вступительное слово // Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 9.

307
Там же.
308
Дневник, 13.05.22.
309
Дневник, 13.07.22.
310
Дневник, 05.12.25.
311
Дневник, 12.05.23.
312
Дневник, 21.12.22.
313
Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 171.
314
Листы Сада Мории. Книга первая. «Зов», 1924, июнь 22.
315
Перевод этого термина был сделан Цицероном. – Прим. авт.
316
Дневник, 15.06.21.
317
Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 179.
318
Дневник, 23.06.21.
319
Общественная деятельница. – Прим. ред.
320
Обеды. – Прим. авт.
321
Чаепития. – Прим. авт.
322
Кредит. – Прим. авт.
323
Рерих Е.И. Из письма от 03.12.20.
324
Рерих Е.И. Из письма от 11.12.20.
325
Рерих Е.И. Из письма от 12.01.21.
326
«Ключ к теософии» Блаватской (англ.). – Прим. авт.
327
Дневник, 26.01.21.

328

Рерих Е.И. Из письма от 12.01.21.

329

Рерих Е.И. Из письма от 16.03.21.

330

Рерих Е.И. Из письма от 11.12 [1920].

331

Рерих Е.И. Из письма от 15.01.21.

332

Так в тексте. – Прим. авт.

333

Дневник, 01.02.21.

334

Постановка так и не была осуществлена, хотя декорации к ней были созданы. – Прим. авт.

335

Рерих Н.К. Весна Священная // Врата в будущее. М., 2010. С. 462.

336

Рерих Н.К. Одеяние духа // Врата в будущее. М., 2010. С. 238.

337

В дневниковых записях Рерихов ее имя также писалось как Де Бей. – Прим. авт.

338

Н.К. Рерих. – Прим. авт.

339

Message (англ.) – весть, послание, сообщение. – Прим. авт.

340

Рерих Е.И. Из письма от 07.05.21.

341

Дневник, 12.06.21.

342

Дневник, 14.07.21.

343

Возможно, речь идет о высоких духовных состояниях, испытанных Вивеканандой. – Прим. ред.

344

Дневник, 15.07.21.

345

Дневник, 03.07.21.

346

Санта-Фе – столица штата Нью-Мексико. – Прим. авт.

347

Дневник, 29.07.21.

348

Drayer R.A. Nicholas and Helena Roerich: The Spiritual Journey of Two Great Artists and Peacemakers. Quest Books, Theosophical Publishing House, Wheaton, 2005. P. 25.

349

Рерих Е.И. Из письма от 07.05.21.

350

По одной из версий, «Аризона» представляет собой искаженное в испанском произношении древнее ацтекское слово, означающее «рождающий серебро», «источник, приносящий серебро» или просто «источник». – Прим. авт.

351

Дневник, 10.07.21.

352

Дневник, 19.07.21.

353

Дневник, 14.06.21.

354

Дневник, 27.07.21.

355

Дневник, 06.08.21.

356

Дневник, 16.06.21.

357

Дневник, 02.08.21.

358

Дневник, 11.08.21.

359

Drayer R.A. Nicholas and Helena Roerich: The Spiritual Journey of Two Great Artists and Peacemakers. P. 43.

360

Ibid. P. 44.

361

Фосдик З.Г., 02.08.22.

362

Рерих Н.К. Свобода вещей // Рерих Н.К. Врата в будущее. М., 2010. С. 278.

363

Рерих Н.К. Весна Священная // Рерих Н.К. Врата в будущее. М., 2010.

364

Cliff Dwellers (англ.) – буквально «жители скал». Древние обитатели каньонов Северной Америки вырубали свои жилища прямо на отвесных стенах скал. – Прим. авт.

365
Дневник, 18.08.21.
366
Кукурузные хлопья (англ.). – Прим. авт.
367
Дневник, 18.08.21.
368
Там же.
369
Дневник, 09.05.21.
370
Дневник, 16.12.21.
371
Фосдик З.Г., 02.08.22.
372
Фосдик З.Г., 05.08.22.
373
Дневник, 19.08.21.
374
Дневник, 27.10.21.
375
Дневник, 31.10.21.
376
Рерих Ю.Н. Из письма от 17.10.20 // Рерих Ю.Н. Письма. М., 2002. Том 1. С. 26.
377
В старом Блумсбери (англ.).
378
Рерих Ю.Н. Из письма В. Шибаеву от 24.11.20 // Там же. С. 28.
379
Рерих Е.И. Из письма Ю.Н. Рериху от 03.11[20].
380
Рерих Е.И. Из письма Ю.Н. Рериху от 08.11.20.
381
Рерих Е.И. Из письма Ю.Н. Рериху от 11.12.20.
382
Там же. С. 35.
383
Рерих Ю.Н. Письма. М.: МЦР, 2002. Т. I. С. 36.
384
Рерих Ю.Н. Письма. Т. I. С. 38–39.
385
Рерих Е.И. Из письма от 03.11.20.

386
Рерих Е.И. Из письма от 27.01.21.
387
Рерих Е.И. Из письма от 26.07.21.
388
Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. С. 33.
389
Колумбийский университет. – Прим. авт.
390
Рерих Е.И. Из письма Ю.Н. Рериху от 03.11.[20].
391
Рерих Е.И. Из письма Ю.Н. Рериху от 22.01.[21].
392
Высшая алгебра (англ.).
393
Рерих Е.И. Из письма Ю.Н. Рериху от 01.02.[21].
394
Рерих Е.И. Из письма Ю.Н. Рериху от 10.02.[21].
395
«Механическим конструкциям» (англ.).
396
Master of Arts (англ.) – магистр гуманитарных наук.
397
Высшая оценка, отлично.
398
Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. М., 2002. С. 38.
399
Рерих Е.И. Из письма Ю.Н. Рериху от 08.11.20.
400
Гулаб-Лалл-Синг – персонаж книги Е.П. Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана»; прототип Махатмы М. – Прим. ред.
401
Фосдик З.Г., 09.12.22.
402
Дневник, 20.05.21.
403
Фосдик З.Г. «Мои Учителя». Запись от 09.12.22.
404
Возможно, это была та самая Алиса Бейли, которая впоследствии станет автором многих книг, содержание которых внешне будет похожим на книги Агни-Йоги, но духовное воздействие – принципиально иным. – Прим. авт.
405
Дневник, 29.05.21.

406

Дневник, 29.05.21.

407

Выделено мной. – Авт.

408

Рерих Е.И. Из письма от 26.07.21.

409

Дневник, 25.06.21.

410

«Ловчие» – понятие-символ из поэмы «Наставление ловцу, входящему в лес». Под ловчими Учитель имел в виду ближайших сотрудников Рерихов, принимавших участие в их работе. – Прим. авт.

411

Дневник, 02.07.21.

412

Листы Сада Мории. Т. 2. «Озарение». VI, 17.

413

Там же.

414

Дневник, 07.06.21.

415

Дневник, 02.07.21.

416

Дневник, 01.08.21.

417

Дневник, 19.11.21.

418

По-видимому, речь идет о грифельной доске, использующейся при спиритических сеансах для автоматического письма. – Прим. авт.

419

Дневник, 11.12.21.

420

Дневник, 19.11.21.

421

Дневник, 11.12.21.

422

Там жею

423

Одно из духовных имен Н.К. Рериха. – Прим. авт.

424

Дневник, 23.12.21.

425

Дневник, 13.10.22.

426

Здесь и далее – Юрий Николаевич Рерих, старший сын Рерихов. – Прим. ред.

427

Нуця – домашнее имя мужа Зинаиды Григорьевны, Мориса Моисеевича Лихтмана. – Прим. ред.

428

Фосдик З.Г., 11.07.22.

429

Фосдик З.Г., 03.11.24.

430

Фосдик З.Г., 15.07.22.

431

Фосдик З.Г., 23.07.22.

432

Дневник, 02.07.22.

433

Дневник, 25.07.22.

434

Рерихи уехали из США в Индию в 1923 году, а в 1924-м Н.К. Рерих на время вновь посетил Нью-Йорк. – Прим. авт.

435

Фосдик З.Г., 01.11.24.

436

Франче Ла Дью – американская последовательница Учителя Илариона (Хилариона), получившая от Него с помощью такого же метода Учение Храма и основавшая вместе с У. Дауэром духовную общину «Храм Человечества» в Алсионе (Калифорния). – Прим. авт.

437

Рерих Е.И. Из письма от 28.08.31.

438

Недавно в разных странах мира появилось несколько других контактеров, якобы принимающих информацию от того же Крайона, что вызвало недовольство Ли Кэрола, создавшего современный книжный бренд с именем «Крайон». – Прим. авт.

439

Кэрол Л. Крайон. Приближаясь к 2012. Зов новой эпохи. С. 104–105.

440

Там же. С. 106.

441

Кэрол Л. Крайон. Приближаясь к 2012. Зов новой эпохи. М.,

2010. С. 97.

442

Там же. С. 79.

443

Пфистер П. Крайон. Пробудись, человечество! Назад к источнику. М., 2012.

444

Дневник, 10.05.21.

445

Дневник, 26.05.21.

446

Дневник, 17.06.21.

447

Дневник, 31.10.21.

448

Там же.

449

Фосдик З.Г., 28.09.28.

450

Дневник, 06.01.22.

451

Там же.

452

Дневник, 26.10.21.

453

Дневник, март – август 1920.

454

Там же.

455

Дневник, 13.06.21.

456

Дневник, 27.06.21.

457

Дневник, 28.06.21.

458

Дневник, 16.08.21.

459

Дневник, 26.04.22.

460

Дневник, 05.10.21.

461

Имеются в виду прошлые воплощения Учителя М., в которых Елена Ивановна была его супругой. – Прим. авт.

462

Дневник, 12.06.21.

463

Дневник, 17.08.21.

464

Мир Огненный. Часть 2, 296.

465

Рерих Е.И. Из письма от 16.01.35.

466

Рерих Е.И. Из письма от 12.07.38.

467

Грани Агни-Йоги. 1956, 194 (М.А.Й.). Примечание: данная аббревиатура означает Матерь Агни-Йоги – так Б. Абрамов помечал сообщения, полученные им от Е.И. Рерих с иного плана бытия. – Авт.

468

Грани Агни-Йоги. 1962, 420 (М.А.Й.).

469

Дневник, 21.10.21.

470

Дневник, 05.10.21.

471

Дневник, 07.11.22.

472

Дневник, 23.11.21.

473

Дневник, 10.05.1921.

474

Спаржа считалась Учителем лекарственным растением, а не пищевым продуктом. – Прим. авт.

475

Дневник, 27.04.22.

476

Дневник, 19.02.22.

477

Дневник, 28.06.22.

478

Дневник, 10.03.23.

479

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 223.

480

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 224.

481

Дневник, 04.06.21.

482

Из сообщений за 1919–1920 гг. (Приложение) // Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 694.

483

Дневник, 26.10.21.

484

Дневник, 08.11.20.

485

Дневник, 15.01.21.

486

Психические исследования (англ.). – Прим. авт.

487

Рерих Е.И. Из письма от 26.01.21.

488

Рерих Е.И. Из письма от 01.02.21.

489

Рерих Е.И. Из письма от 16.03.21.

490

Рерих Е.И. Из письма от 01.02.21.

491

Рерих Е.И. Из письма от 22.01.21.

492

Там же.

493

Рерих Е.И. Из письма от 27.01.21.

494

Рерих Е.И. Из письма от 16.05.21.

495

Дневник, 09.02.21.

496

Слово неразборчиво.

497

Рерих Е.И. Из письма от 16.03.21.

498

Как сообщается в учении Агни-Йоги, подобное ощущение холода возникает в силу воздействия астральных энергий и представляет собой своеобразную психохимическую реакцию. – Прим. авт.

499

Рерих Е.И. Из письма от 28.03.21.

500

Рерих Е.И. Из письма от 06.07.21.

501

Рерих Е.И. Из письма от 26.07.21.

502

Рерих Е.И. Из письма от 24.06.35.

503

Дневник, 07.06.21.

504

Дневник, 03.07.21.

505

Дневник, 28.10.21.

506

Фосдик З.Г., 21.12.22.

507

Дневник, 11.03.22.

508

Дневник, 15.03.22.

509

Дневник, 17.03.22.

510

Духовное имя Н. Кошиц. – Прим. авт.

511

Дневник, 20.03.22.

512

Дневник, 31.03.22.

513

Дневник, 01.04.22.

514

Там же.

515

Дневник, 12.04.22.

516

Подчеркнем еще раз, что это был именно их «спиритический кружок», как называли его сами участники, а не внутренний круг учеников. – Прим. авт.

517

Конечно, в данном случае речь шла о медиаторах, а не о медиумах, так как с медиумами Махатмы не общаются (за редким исключением); просто в то время сами Рерихи еще не знали такого понятия. Оно было введено позже, в процессе передачи им учения Живой Этики. – Прим. авт.

518

Рерих Ю.Н. Письма. Том 1. С. 25.

519

Рерих Е.И. Из письма от 21.03.21.

520

Рерих Е.И. Из письма Ю.Н. Рериху от 26.01.21.

521

Дневник, 22.01.21.

522

Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. С. 33.

523

Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. С. 30–31.

524

Рерих Ю.Н. Там же. С. 33.

525

Рерих Е.И. Из письма от 04.04.21.

526

Дневник, 02.04.21.

527

Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. С. 27–28.

528

Так в тексте. Возможно, вопрос. – Прим. ред. циитируемого издания.

529

Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. С. 28.

530

Дневник, 09.06.21.

531

Речь идет о полетах в тонком теле (во время сна) для духовной работы на высших планах бытия, которые стали элементом духовного опыта Рерихов уже в то время. Позднее американский исследователь-экстрасенс Роберт Монро провел с участием ученых серию экспериментов по исследованию данной способности. – Прим. авт.

532

Дневник, 09.06.21.

533

Дневник, 03.05.22.

534

Дневник, 20.03.21.

535

Дневник, 09.06.21.

536

Дневник, 29.07.21.

537

Дневник, 19.11.21.

538

Дневник, 15.06.21.

539

Там же.

540

Там же.

541

Там же.

542

Дневник, 03.07.21.

543

Скорее всего, портрет был выполнен методом осаждения, основанным на материализации изображения. – Прим. авт.

544

Дневник, 11.10.21.

545

Там же.

546

Фосдик З.Г., 16.07.22.

547

Дневник, 15.11.21.

548

Об этой стороне деятельности Махатм см.: Аватары Шамбалы: история, факты, пророчества. М., 2011.

549

Братство. Часть вторая, 5.

550

Дневник, ноябрь – декабрь 1920.

551

Дневник, 04.07.21.

552

Там же.

553

Дневник, 23.12.21.

554

Там же.

555

Рерих Е.И. Из письма от 06.07.21.

556

Фосдик З.Г., 24.01.23.

557

Речь идет об известном эпизоде, описанном в житии преподобного Сергия Радонежского: о явлении ему Богородицы. – Прим. авт.

558

Рерих Е.И. Из письма от 08.06.36.

559

Дневник, 06.07.21.

560

См.: Аватары Шамбалы: история, факты, пророчества. М., 2010; Шамбала – это не миф… М., 2010.

561

Вероятно, следует читать: мыслеформы. – Прим. авт.

562

Дневник, 26.10.22.

563

Дневник, 01.10.21.

564

Дневник, 09.10.21.

565

В книге «Надземное» из серии Агни-Йоги название этой Башни – Чун или Чунг. – Прим. ред.

566

Дневник, 08.08.21.

567

Знаки Агни-Йоги, 169.

568

Дневник, 17.06.21.

569

Дневник, 03.07.21.

570

Дневник, 29.07.21.

571

Дневник, 07.06.22.

572

Дневник, 07.06.22.

573

Дневник, 08.06.22.

574

Дневник, 09.06.22.

575

Листы Сада Мории. Кн. 1. «Зов». 1922, май 25.

576

Мир Огненный. Часть 1, 79.

577

Слово «Агни» на санскрите означает «огонь»; авторы Живой Этики называют высшие космические энергии огненными. – Прим. авт.

578

Знаки Агни-Йоги, 158.

579

Мир Огненный. Часть 2, 87.

580

Надземное, 468.

581

Там же.

582

Рерих Е.И. Из письма от 17.11.49.

583

Беликов П.Ф. Рерих. Опыт духовной биографии. С. 223.

584

По-английски имя Учителя звучит Hilarion. – Прим. авт.

585

Новыми русскими душами Учитель наверняка назвал молодежь, духовно более развитые поколения людей, возможно, даже представителей шестой расы. – Прим. авт.

586

Дневник, 20.11.21.

587

Дневник, 08.11.21.

588

Дневник, 20.11.21.

589

Рерих Е.И. Из письма от 12.03.35.

590

Рерих Е.И. Из письма от 24.04.36.

591

Рерих Е.И. Из письма от 26.05.36.

592

Рерих Е.И. Из письма от 15.10.35.

593

Беспредельность, 188.

594

Рерих Е.И. Из письма от 23.06.34.

595

Надземное, 644.

596

К таковым можно отнести Дж. Эклза, Р. Шелдрейка, Н.П. Бехтереву, Р. Моуди, Ф. Капру, Ш. Карагуллу и многих других. – Прим. авт.

597

Сердце, 474.

598

Можно также отметить, что древним символом астрального мира – первого в числе тонких миров – в эзотерических учениях древности была вода. – Прим. авт.

599

Рерих Е.И. Из письма от 29.08.34.

600

Значение этого термина в теософии и Агни-Йоге не эквивалентно современному понятию расы. – Прим. авт.

601

Грани Агни Йоги. 1958, март, 19.

602

Грани Агни Йоги. 1966, июнь, 15.

603

Рерих Е.И. Из письма от 23.06.34.

604

Рерих Е.И. Из письма от 23.06.34.

605

Мир Огненный. Часть 2, 87.

606

Рерих Е.И. Из письма от 28.08.31.

607

Сердце, 463.

608

Очевидно, имеется в виду сопротивление очагов негативной энергетики эволюционному воздействию позитивных космических энергий. – Прим. авт.

609

Беспредельность, 2.

610

Беспредельность, 15.

611

Знаки Агни-Йоги, 307.

612

Имеется в виду заражение отрицательной астральной энергией. – Прим. авт.

613

Рерих Е.И. Из письма от 23.06.34.

614

Знаки Агни-Йоги, 45.

615

Грани Агни Йоги. 1956, август, 5.

616

Грани Агни Йоги. 1953, часть I, 155.

617

Мир Огненный. Часть 1, 58.

618

Рерих Н.К. Сердце Азии // Рерих Н.К. Знак эры. М., 2002. С. 364.

619
Там же. См. также: Мир Огненный. Часть 3, 137, и др.
620
Иерархия, 238.
621
Аум, 202.
622
Огнями жизни в Живой Этике называются энергетические центры. – Прим. авт.
623
Знаки Агни-Йоги, 170.
624
Рерих Е.И. Из письма от 28.08.31.
625
Знаки Агни-Йоги, 220.
626
Дневник, 17.07.22.
627
Надземное, 124.
628
Рерих Е.И. Из письма от 24.05.36.
629
Дневник, 24.03.23.
630
Община, 88.
631
Знаки Агни-Йоги, 83.
632
Рерих Е.И. Из письма от 14.01.37.
633
Дневник, 20.11.21.
634
Письма Махатм. М., 2011. Из письма № 10.
635
Дневник, 22.01.23.
636
Листы Сада Мории. Книга первая. «Зов». Июль, 4.
637
Аум, 281.
638
Имеются в виду ближайшие сотрудники Учителя, в том числе и Рерихи. – Прим. авт.
639
Дневник, 24.03.23.

640
Рерих Е.И. Из письма от 06.02.34.
641
Рерих Е.И. Из письма от 27.01.37.
642
Рерих Е.И. Из письма от 16.07.35.
643
Рерих Е.И. Из письма от 12.04.34.
644
Дневник, январь 1921, без даты.
645
Дневник, 04.07.21.
646
Дневник, 20.08.21.
647
Рерих Н.К. Врата в будущее.
648
Бердяев Н.А. О назначении человека. Париж, 1931. С. 141.
649
Рерих Е.И. Из письма от 03.12.37.
650
Надземное, 122.
651
Иерархия, 366.
652
Грани Агни Йоги, 1960, февр. 24.
653
Листы Сада Мории. Книга первая. «Зов». 1921, июль, 4.
654
Там же. 1922, март, 1.
655
Там же. 1922, июнь 23.
656
Там же. 1922, июль, 26.
657
Листы Сада Мории. Книга вторая. «Озарение». V, 17.
658
Там же. VII, 14.
659
Соловьев В.С. Общий смысл искусства // Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 74.
660
Сердце, 377.
661

Блаватская Е.П. Некоторые указания для каждодневного использования // Тайна Сфинкса. Правда о Блаватской. М., 2006. С. 368.

662

Дневник, январь 1921, без даты.

663

Дневник, 20.02.21.

664

Очевидно, Учитель имел в виду решение не только земных сотрудников Шамбалы, но и Адептов, перешедших на иной план бытия. – Прим. авт.

665

В современной транскрипции – Ауробиндо Гхош, выдающийся индийский философ неоведантизма, создатель учения интегральной веданты, или интегральной йоги. – Прим. ред.

666

Дневник, 06.08.21.

667

Дневник, 12.06.21.

668

Дневник, 30.06.21.

669

Дневник, 31.10.21.

670

Дневник, 19.08.21.

671

Дневник, 31.11.21.

672

Дневник, 15.02.22.

673

Дневник, 26.11.21.

674

Дневник, 28.11.21.

675

Дневник, 01.10.21.

676

Дневник, 06.08.21.

677

Дневник, 06.08.21.

678

Дневник, 05.10.21.

679

Дневник, 10.11.21.

680

Дневник, 05.12.22.

681

Дневник, 04.09.21.

682

Чистяков Петр Алексеевич – петербургский знакомый Н.К. Рериха еще с дореволюционных времен; с 1921 года – сотрудник управления Харбинской Китайско-Восточной железной дороги. В 1921–1922 годах находился в служебной командировке в Нью-Йорке. – Прим. авт.

683

Дневник, 12.11.21.

684

Там же.

685

Фосдик З.Г., 11.07.22.

686

Фосдик З.Г., 31.07.22.

687

Дневник, 03.07.21.

688

Фосдик З.Г., 11.07.22.

689

Рерих Н.К. Пути благословения // Рерих Н.К. Знак эры. М., 2010. С. 587.

690

Рерих С.Н. Мой вечный Учитель.

691

Фосдик З.Г., 31.07.22.

692

Фосдик З.Г. Елена Ивановна Рерих (Пролог) // Фосдик З.Г. Мои Учителя. С. 43.

693

Дневник, 13.03.22.

694

Дневник, 12.04.22.

695

Рерих Н.К. Корни Культуры // Рерих Н.К. Врата в будущее. С. 402.

696

Рерих Н.К. Корни Культуры // Рерих Н.К. Врата в будущее. С. 402.

697

Дневник, 26.05.21.

698
Дневник, 31.05.21.
699
Имеется в виду К.Х. – Кут Хуми. – Прим. авт.
700
Последние слова были даны на английской языке: full mother. – Прим. авт.
701
Дневник, 24.06.21.
702
Дневник, 25.06.21.
703
Дневник, 02.07.21.
704
Дневник, 03.07.21.
705
Дневник, 26.10.21.
706
Дневник, 23.11.21.
707
Дневник, 02.03.22.
708
Синий цвет (индиго) считается Учителями цветом духовности. – Прим. авт.
709
Дневник, 23.11.21.
710
Там же.
711
Фосдик З.Г., 16.12.22.
712
Фосдик З.Г., 24.11.22.
713
Дневник, 11.11.21.
714
Дневник, 02.05.22.
715
Дневник, 04.05.22.
716
Дневник, 02.05.22.
717
Дневник, 21.05.22.
718
Дневник, 05.01.22.

719
Дневник, 04.05.22.
720
Дневник, 07.01.22.
721
Выделено мной. – Авт.
722
Дневник, 14.01.22.
723
Дневник, 08.01.22.
724
Дневник, 01.03.22.
725
В дневниковых записях Е.И. Рерих вместо «темных» стояло «Заков», то есть имя Зак было использовано Учителем как нарицательное понятие непросвещенных, невежественных в духовном плане людей. Позднее в книге «Листы Сада Мории» это имя, не известное читателям, было заменено на «темных». – Прим. авт.
726
Дневник, 04.03.22.
727
Дневник, 04.08.22.
728
Дневник, 12.08.22.
729
Имеются в виду семь сотрудников Учителя М. – «Семь вас собрано …», как Он предсказывал ранее. – Прим. авт.
730
Дневник, 28.10.22.
731
Дневник, 28.10.22.
732
Там же.
733
Фосдик З.Г., 08.04.23.
734
Дневник, 25.03.22.
735
Подобный цвет ауры свидетельствует о крайне низком уровне духовно-нравственного развития человека, даже скорее о его бездуховности. – Прим. авт.
736
Дневник, 28.10.22.

737

Дневник, 24.03.22.

738

Н.К. Рерих написал это письмо Елене Ивановне из Чикаго, куда уезжал в связи с работой. – Прим. авт.

739

Рерих Е.И. Из письма от 04.05.21.

740

Дневник, 25.05.21.

741

Дневник, 29.05.21.

742

Дневник, 03.06.21.

743

Имеется в виду картина из коллекции Рерихов, которую они смогли взять с собой из России. – Прим. авт.

744

Дневник, 17.06.21.

745

Дневник, 29.09.21.

746

Дневник, 04.09.21.

747

Название одной из картин Н.К. Рериха. – Прим. авт.

748

Дневник, 05.10.21.

749

Дневник, 05.10.21.

750

Дневник, 08.10.21.

751

Дневник, 09.04.22.

752

Дневник, 20.11.21.

753

Дневник, 15.08.23.

754

Дневник, 09.11.23.

755

Надземное, 50.

756

Дневник, 16.01.22.

757

Дневник, 17.01.22.

758
Фосдик З.Г., 31.07.22.
759
Дневник, 24.01.22.
760
Фосдик З.Г., 31.07.22.
761
Знаки Агни-Йоги, 486.
762
Джин – дочь Луиса и Нетти Хорш. – Прим. авт.
763
Фосдик З.Г., 23.03.23.
764
Дневник, 24.01.22.
765
Дневник, 28.01.22.
766
Дневник, 06.03.22.
767
Дневник, 13.02.22.
768
Дневник, 10.04.22.
769
Дневник, 20.05.22.
770
Дневник, 09.02.22.
771
Дневник, 01.07.22.
772
Рерих Н.К. «Урусвати» и «Корона Мунди» // Рерих Н.К. Врата в будущее. М., 2010. С. 708.
773
Фосдик З.Г., 31.07.22.
774
Дневник, 08.07.22.
775
Фосдик З.Г., 16.07.22.
776
Фосдик З.Г., 11.08.22.
777
Фосдик З.Г., 29.07.22.
778
Фосдик З.Г., 09.12.22.
779

Дневник, 01.09.29. Речь шла об одном из прошлых воплощений Е.И. Рерих – в качестве супруги императора Индии Акбара. – Прим. авт.

780

Дневник, 12.06.21.

781

Фосдик З.Г., 16.07.22.

782

Дневник, 17.06.21.

783

Дневник, 23.06.23.

784

Дневник, 11.12.21.

785

Дневник, 14.11.21.

786

Фосдик З.Г., 07.11.22.

787

Фосдик З.Г., 14.07.22.

788

Шибаев В.А. Из воспоминаний очевидца // Н.К. Рерих: жизнь, творчество, миссия. С. 92–93.

789

Дневник, 21.07.22.

790

Фосдик З.Г., 18.07.22.

791

Фосдик З.Г., 29.07.22.

792

Фосдик З.Г., 02.08.22.

793

Фосдик З.Г., 24.07.22.

794

Дневник, 10.07.21.

795

Дневник, 28.07.22.

796

Фосдик З.Г., 22.09.22.

797

В Агни-Йоге говорится, что данные симптомы особенно сильно проявляются при открытии центра солнечного сплетения. – Прим. авт.

798

Фосдик З.Г., 02.08.22.

799
Фосдик З.Г., 04.08.22.
800
Дневник, 09.07.22.
801
Corona Mundi (лат.) – Венец Мира. – Прим. авт.
802
Фосдик З.Г., 29.09.22.
803
Фосдик З.Г., 15.09.22.
804
Фосдик З.Г., 22.09.22.
805
Иерархия, 22.
806
Листы Сада Мории. Т. 2. «Озарение». Часть вторая. III, 7.
807
Записи Б. Абрамова // Грани Агни Йоги. 1956.
808
Рерих Е.И. Из письма от 04.04.21.
809
Знаки Агни-Йоги, 185.
810
Дневник, 04.07.21.
811
Рерих Е.И. Из письма от 08.06.36.
812
Выделено мной. – Авт.
813
Рерих Е.И. Из письма от 01.09.37.
814
Записи Б. Абрамова // Грани Агни Йоги. 1961.
815
Рерих Е.И. Из письма от 02.03.35.
816
Рерих Е.И. Из письма от 04.09.35.
817
Выделено мной. – Авт.
818
Рерих Е.И. Из письма от 06.05.34.
819
Там же.
820
Рерих Е.И. Из письма от 04.09.35.

821
Дневник, 06.07.21.
822
Дневник, 10.07.21.
823
Дневник, 12.07.21.
824
Дневник, 26.08.21.
825
Дневник, 17.08.22.
826
Дневник, 22.08.22.
827
Дневник, 15.10.35.
828
Дневник, 25.06.21.
829
Дневник, 08.07.21.
830
Фосдик З.Г., 14.08.28.
831
Иерархия, 89.
832
Рерих Е.И. Из письма от 30.06.34.
833
Дневник, 07.11.21.
834
Записи Б. Абрамова, 1964 // Послания Шамбалы. М., 2012.
835
Записи Б. Абрамова, 1966 // Послания Шамбалы. М., 2012.
836
Записи Б. Абрамова // Грани Агни-Йоги. 1967.
837
Записи Б. Абрамова // Грани Агни-Йоги. 1960.
838
Записи Б. Абрамова // Грани Агни-Йоги. 1964.
839
Записи Б. Абрамова // Грани Агни-Йоги. 1959.
840
Визуальным Образом Учителя для Рерихов и их сотрудников служил Его портрет. – Прим. авт.
841
Записи Б. Абрамова // Грани Агни-Йоги. 1962.
842

Дневник, 27.04.22.
843
Дневник, 13.04.22.
844
Дневник, 22.11.21.
845
Знаки Агни-Йоги, 184.
846
Выделено мной. – Авт.
847
Дневник, 28.04.22.
848
Дневник, 02.05.22.
849
Дневник, 21.04.24.
850
Фосдик З.Г., 07.10.28.
851
Дневник, 11.11.21.
852
Дневник, 15.11.21.
853
Дневник, 07.08.23.
854
Дневник, 13.03.22.
855
Дневник, 14.03.22.
856
Дневник, 06.11.22.
857
Дневник, 15.07.21.
858
Дневник, 13.10.21.
859
Курсивом в данном фрагменте выделены сообщения самого Учителя, записанные Еленой Ивановной в дневнике. – Прим. авт.
860
Дневник, 13.11.21.
861
Дневник, 23.11.21.
862
Дневник, 30.03.22.
863
Дневник, 17.02.22.

864
Дневник, 17.02.22.
865
Там же.
866
Дневник, 08.04.22.
867
Фосдик З.Г., 16.10.22.
868
Рерих Е.И. Сны и видения // У порога Нового мира. С. 47.
869
Описанное видение имело место в 1921 году. – Авт.
870
Фосдик З.Г., 20.09.22.
871
Дневник, 26.04.22.
872
Имеется в виду яснослышание. – Прим. авт.
873
Речь идет о беседах Рерихов с Учителем по каналам Тонкого мира. – Прим. авт.
874
Дневник, 21.03.25.
875
Дневник, 20.01.23.
876
Дневник, 21.01.23.
877
Дневник, 22.01.23.
878
Дневник, 23.01.23.
879
Дневник, 06.03.22.
880
Дневник, 07.03.22.
881
Дневник, 07.03.22.
882
Дневник, 02.05.22.
883
Дневник, 04.09.22.
884
Дневник, 11.09.22.
885

Дневник, 25.09.22.
886
Дневник, 19.10.22.
887
Дневник, 08.04.22.
888
Дневник, 29.06.21.
889
Фосдик З.Г., 02.08.22.
890
Имеются в виду тянущие боли в руках и ногах. – Прим. авт.
891
Фосдик З.Г., 01.09.28.
892
Братство. Часть вторая, 6.
893
Дневник, 12.06.21.
894
Дневник, 20.08.21.
895
Дневник, 21.06.21.
896
Сердце, 553.
897
Выделено мной. – Авт.
898
Дневник, 01.10.21.
899
Дневник, 26.06.21.
900
Дневник, 27.06.21.
901
Дневник, 09.10.21.
902
Дневник, 28.10.21.
903
Там же.
904
Дневник, 11.12.21.
905
Дневник, 02.03.22.
906
Дневник, 26.12.22.
907

Дневник, 01.07.29.
908
Знаки Агни-Йоги, 187.
909
Дневник, 14.04.29.
910
Дневник, 14.04.29.
911
Дневник, 03.06.29.
912
Дневник, 07.08.28.
913
Дневник, 26.12.22.
914
Дневник, 20.08.21.
915
Дневник, 03.01.22.
916
Дневник, 31.05.22.
917
Дневник, 09.04.22.
918
Дневник, 13.02.22.
919
Дневник, 20.11.21.
920
Дневник, 17.05.21.
921
Речь идет о Н.К. Рерихе. – Прим. авт.
922
Дневник, 26.05.21.
923
Дневник, 02.07.21.
924
Дневник, 19.11.21.
925
Рерих Н.К. Марфа-посадница // Рерих Н.К. Миф Атлантиды. М., 2012. С. 25–26.
926
Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 37.
927
Очевидно, имеется в виду время начала у Елены Ивановны снов-видений с картинами из ее прошлых жизней. – Прим. авт.
928

Родственница Е.И. Рерих, в детстве оставшаяся сиротой, переданная на воспитание в семью ее родителей и какое-то время жившая вместе с ней в доме ее родителей. – Прим. авт.

929

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 37–38.

930

Рерих Е.И. Сны и видения. С. 42–43.

931

Дневник, 28.03.24.

932

Дневник, б/д, январь 1924.

933

Дневник, 29.07.21.

934

Дневник, 04.04.22.

935

Дневник, 06.12.22.

936

Там же.

937

Дневник, 20.08.21.

938

Фосдик З.Г., 23.08.28.

939

Фосдик З.Г., 02.09.28.

940

В дневнике Рерихов написание этой фамилии варьируется: Нёде, Ноде, Ходе. – Прим. авт.

941

Фосдик З.Г., 13.10.28.

942

Дневник, 04.03.28.

943

Рерих Е.И. Огненный Опыт // Рерих Е.И. У порога Нового мира. С. 98.

944

Дневник, 26.05.24.

945

Это не было воплощением знаменитой королевы Марго, героини романа А. Дюма. – Прим. авт.

946

Дневник, 04.03.28.

947

Фосдик З.Г., 02.09.28.

948

Дневник, 06.03.22.

949

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 49.

950

То есть Елена Ивановна Рерих. – Прим. авт.

951

Речь идет о девушке – прошлом воплощении Е.И. Рерих. – Прим. авт.

952

Фосдик З.Г., 25.08.28.

953

Макароны. – Прим. авт.

954

Дневник, 04.03.28.

955

Дневник, 04.03.28.

956

Дневник, 26.07.29.

957

Дневник, 15.11.29.

958

Дневник, 02.05.29.

959

Дневник, 02.10.22.

960

Фосдик З.Г., 09.10.22.

961

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 49.

962

Дневник, 09.05.21.

963

Фосдик З.Г., 09.12.22.

964

Дневник, 06.12.22.

965

Имеется в виду основная часть небесного тела (метеорита, или Камня Чинтамани), упавшего на Землю. – Прим. авт.

966

Рерихи получили Камень от Учителя в 1923 году в Париже, о чем будет сказано в дальнейшем. – Прим. авт.

967

Одна из работ Е.И. Рерих, созданная на основе переданных ей Учителем М. рассказов, написанных в форме легенд и преданий. –

Прим. авт.

968

Из письма Е.И. Рерих от 18.11.35.

969

Его имя передается также как Мозес де Леоне или Моше да Леоне. – Прим. авт.

970

Дневник, 13.05.28.

971

Фосдик З.Г., 01.10.22.

972

Здесь: желание. – Прим. авт.

973

Дневник, 24.04.24.

974

В книге «У порога Нового мира», также основанной на материалах из дневника Рерихов, дается иной вариант этого имени или, скорее всего, названия места, связанного с данным происшествием, – Терпиньор. («Что значит – “лошадь Терпиньора”?) Чудо о коне в Средние века, когда Конрад не мог догнать бежавшую в монастырь». См. Рерих Е.И. У порога Нового мира. 29.03.24. С. 65.)

975

Дневник, 07.05.25.

976

Дневник, 26.05.23.

977

Дневник, 18.03.23.

978

Махатма также упомянул, что после той жизни в Германии Елена Ивановна и миссис Крейн воплотились в Индии и вновь встретились при дворе Акбара. – Прим. авт.

979

Дневник, 18.03.23.

980

Там же.

981

Дневник, 01.10.22.

982

Старыми духами в эзотерических учениях называются души, прошедшие много воплощений, то есть духовно зрелые и обладающие большими знаниями и значительным духовным потенциалом. – Прим. авт.

983

Дневник, 01.10.22.

984

Дневник, 20.08.21.

985

Дневник, 02.05.23.

986

Дневник, 19.05.22.

987

Там же.

988

Дневник, 26.05.22.

989

Инвольтация – «вызывание», магические действия с целью повлиять на человека определенным образом. – Прим. авт.

990

Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. М., 2010. С. 36–37.

991

Книги по магии. – Прим. авт.

992

Сердце, 556 // Агни-Йога с комментариями: В 2 т. М.: Эксмо, 2012. Т. 1.

993

Мир Огненный. Часть 1, 74 // Агни-Йога с комментариями: В 2 т. М.: Эксмо, 2012. Т. 2.

994

Дневник, 13.03.22.

995

Дневник, 01.10.22.

996

Там же.

997

Дневник, 01.09.22.

998

Дневник, 22.04.25.

999

Фосдик З.Г., 07.11.22.

1000

Дневник, 03.11.22.

1001

Признаки одержания отражаются прежде всего в глазах, о чем говорится в учении Агни-Йоги. – Прим. авт.

1002

Дневник, 05.11.22.

1003

Дневник, 18.12.22.

1004

Фосдик З.Г., 08.12.22.

1005

Дневник, 18.12.22.

1006

Фосдик З.Г., 18.12.22.

1007

Дневник, 24.11.22.

1008

Братство. Часть 2, 137 // Агни-Йога с комментариями: В 2 т. М.: Эксмо, 2012. Т. 2.

1009

Дневник, 08.11.22.

1010

Дневник, 18.11.22.

1011

Фосдик З.Г., 21.12.22.

1012

Сердце, 303.

1013

Дневник, 19.11.22.

1014

Дневник, 19.02.22.

1015

Дневник, 11.09.24.

1016

Дневник, 11.12.22.

1017

Рерих Е.И. Из письма от 03.02.39.

1018

Дневник, 20.11.22.

1019

Дневник, 24.11.22.

1020

Фосдик З.Г., 21.12.22.

1021

Там же.

1022

Дневник, 21.11.22.

1023

Слова Учителя «инструмент превосходен» наверняка относились к психической организации организма Е.И. Рерих – Учитель давно уже подготавливал ее к выполнению сложнейшей

духовной работы (сюда входили и способность общаться с Учителями путем яснослышания, и многие другие явления, ставшие элементами пройденного ею Огненного Опыта). – Прим. авт.

1024

Дневник, 29.11.22.

1025

Фосдик З.Г., 30.09.22.

1026

Дневник, 25.11.22.

1027

Дневник, 30.11.22.

1028

Дневник, 01.12.22.

1029

Фосдик З.Г., 01.12.22.

1030

Дневник, 14.12.22.

1031

Фосдик З.Г., 16.12.22.

1032

Фосдик З.Г., 16.12.22.

1033

Дневник, 16.12.22.

1034

Дневник, 17.12.22.

1035

Дневник, б/д, декабрь 1922.

1036

Дневник, 24.01.23.

1037

Фосдик З.Г., 26.01.23.

1038

Фосдик З.Г., 26.01.23.

1039

Фосдик З.Г., 28.12.22.

1040

Дневник, 03.01.23.

1041

В те годы было принято сообщать в журналах и газетах о помолвках и свадьбах в аристократических семьях. – Прим. авт.

1042

Дневник, 20.03.23.

1043

Фосдик З.Г., 20.01.23.

1044

Дневник, 06.01.23.

1045

Дневник, 24.01.23.

1046

Фосдик З.Г., 26.01.23.

1047

Речь идет о предавших Рерихов бывших сотрудниках – Э. Лихтман и чете Хорш, использовавших во время судебного процесса подложные документы и письма, якобы написанные самими Рерихами. – Прим. ред.

1048

Рерих Е.И. Из письма от 02.04.38.

1049

Фосдик З.Г., 31.12.22.

1050

Фосдик З.Г., 06.01.23.

1051

Дневник, 07.01.23.

1052

Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. С. 74.

1053

Дневник, 21.01.23.

1054

Фосдик З.Г., 22.01.23.

1055

Дневник, 23.01.23.

1056

Дневник, 23.01.23.

1057

Там же.

1058

Дневник, 30.01.23.

1059

Дневник, 26.01.23.

1060

Дневник, 26.01.23.

1061

Дневник, 02.02.23.

1062

Дневник, 05.02.23.

1063

Фосдик З.Г., 06.02.23.

1064
Дневник, 10.07.23.
1065
Фосдик З.Г., 07.02.23.
1066
Дневник, 07.02.23.
1067
Записи Б. Абрамова // Грани Агни-Йоги, 1956.
1068
Дневник, 09.02.23.
1069
Дневник, 11.02.23.
1070
Дневник, 12.02.23.
1071
Дневник, 13.02.23.
1072
Дневник, 25.02.23.
1073
Фосдик З.Г., 13.02.23.
1074
Под одеждой подразумевалось физическое тело – одеяние души. – Прим. авт.
1075
Дневник, 14.02.23.
1076
Дневник, 17.02.23.
1077
Дневник, 24.02.23.
1078
Дневник, 02.05.23.
1079
Дневник, 02.03.23.
1080
Кармические сообщения, в отличие от указов, даются Учителями в форме намеков, чтобы не нарушать карму ученика; чтобы нужным образом отреагировать на кармическое сообщение, его надо суметь понять правильно, а для этого ученик должен применить собственные способности. Указы же, в отличие от кармических сообщений, передаются всегда ясным и понятным языком. – Прим. авт.
1081
Дневник, 07.03.23.
1082

Мир Огненный. Часть 3, 75.
1083
Фосдик З.Г., 15.03.23.
1084
Дневник, 09.03.23.
1085
Дневник, 13.03.23.
1086
Фосдик З.Г., 25.03.23.
1087
Фосдик З.Г., 30.03.23.
1088
Фосдик З.Г., 02.04.23.
1089
Дневник, 19.07.21.
1090
Дневник, 29.11.22.
1091
Дневник, 06.11.22.
1092
Фосдик З.Г., 07.11.22.
1093
Дневник, 17.01.23.
1094
Дневник, 19.04.23.
1095
Дневник, 22.04.23.
1096
Дневник, 01.05.23.
1097
Дневник, 06.05.23.
1098
Дневник, 02.05.23.
1099
Фосдик З.Г., 05.05.23.
1100
Фосдик З.Г., 05.05.23.
1101
Фосдик З.Г., 08.05.23.
1102
Дневник, 29.05.23.
1103
Дневник, 12.05.23.
1104

Дневник, 05.06.23.

1105

Беликов П.Ф., Князева В.П. Николай Константинович Рерих. С. 127.

1106

Фосдик З.Г., 13.01.23.

1107

Там же.

1108

Дневник, 26.05.23.

1109

Дневник, 30.05.23.

1110

Дневник, 26.06.23.

1111

Фосдик З.Г., 06.02.23.

1112

Дневник, 27.07.23.

1113

Дневник, 07.08.23.

1114

Там же.

1115

Шибаев В.А. Из воспоминаний очевидца // Рерих. Жизнь, творчество, миссия. С. 78.

1116

Фосдик З.Г., 14.09.23.

1117

Дневник, 30.07.23.

1118

Энциклопедия Агни-Йоги. http://agniyoga.roerich.info/index.php?title=%

1119

Росов В.А. Многоликий Чахембула. http://pulse.webservis.ru/Agni/Kordashevsky/Chakhembula.html

1120

Дневник, 27.04.23.

1121

Дневник, 22.08.23.

1122

Фосдик З.Г., 22.11.24.

1123

Фосдик З.Г., 10.09.23.

1124

Дневник, 25.08.23.
1125
Дневник, 18.08.23.
1126
Дневник, 16.09.23.
1127
Дневник, 30.09.23.
1128
Дневник, 13.07.23.
1129
Там же.
1130
Дневник, 14.09.23.
1131
Дневник, 18.10.23.
1132
Фосдик З.Г., 16.09.23.
1133
Дневник, 31.08.23.
1134
Фосдик З.Г., 14.09.23.
1135
Фосдик З.Г., 08.10.23.
1136
Дневник, 01.06.23.
1137
Рерих Н.К. Заклятие // Рерих Н.К. Знак эры. М., 2012. С. 25.
1138
Дневник, 02.06.23.
1139
Дневник, 20.06.23.
1140
Родиной народов Учитель называл Гималаи. – Прим. авт.
1141
Дневник, 11.09.23.
1142
Бьювел Р., Джилберт Э. Секреты пирамид. М., 2000. С. 166–167.
1143
Дневник, 29.03.24.
1144
Имеются в виду три звезды Ориона (т. н. Пояс Ориона), называемые в древности «Тремя Магами». – Прим. авт.
1145

Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. М., 2010. С. 58. Также: Рерих Н.К. Струны Земли. (Мысли в Сиккиме).

1146

В книге Н.К. Рериха «Алтай – Гималаи» говорится, что розовые лучи, погасившие восстание целого народа, вспыхнули именно в созвездии Ориона. – Прим. авт.

1147

Знаки Агни-Йоги, 133.

1148

Более подробно вопрос о воздействии Ориона на Землю рассматривается в книге «Аватары Шамбалы: история, факты, пророчества». М., 2011.

1149

Дневник, 11.11.25.

1150

Дневник, 25.09.23.

1151

Дневник, 03.05.24.

1152

Дневник, 15.05.24.

1153

От санскритских слов «чинта» – мысль и «мани» – драгоценность, драгоценный камень. – Прим. авт.

1154

Последнее название фигурирует в книге «Криптограммы Востока», составленной Е.И. Рерих из сообщений Учителя М. – Прим. авт.

1155

Дневник, 13.09.23.

1156

Дневник, 13.03.24.

1157

Дневник, 07.03.24.

1158

Там же.

1159

Братство. Часть 2, 134.

1160

Дневник, 08.03.24.

1161

Дневник, 25.07.23.

1162

Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока // Рерих Е.И. Основы буддизма. М., 2008. С. 75.

1163

Речь идет об Ашраме Шамбалы. – Прим. авт.

1164

Сердце, 58.

1165

Дневник, 23.06.23.

1166

Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока // Рерих Е.И. Основы буддизма. М., 2008. С. 75.

1167

Дневник, 02.05.24.

1168

Дневник, 03.05.24.

1169

Дневник, 24.03.28.

1170

Дневник, 11.09.23.

1171

Дневник, 02.05.23.

1172

Дневник, 02.05.23.

1173

Дневник, 03.10.23.

1174

Дневник, 23.08.23.

1175

Дневник, 26.02.24.

1176

Дневник, 25.08.23.

1177

Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока // Основы буддизма. С. 72.

1178

Дневник, 27.08.23.

1179

Записи Б. Абрамова // Грани Агни Йоги, 1960.

1180

Дневник, 16.08.23.

1181

Дневник, 19.09.23.

1182

Дневник, 23.10.23.

1183

Дневник, 03.11.23.

1184

Дневник, 25.09.23.

1185

Дневник, 29.09.23.

1186

Дневник, 03.10.23.

1187

Дневник, 05.10.23.

1188

Дневник, 06.10.23.

1189

Рерих Н.К. Вехи // Рерих Н.К. Знак эры. М., 2010. С. 516.

1190

Шустова А.М. Сокровище мира. Издание второе, дополненное. Новосибирск, 2011. С. 66.

1191

Фосдик З.Г., 06.10.23.

1192

Сергий Радонежский ушел из жизни 8 октября 1392 г. – Прим. авт.

1193

Дневник, 08.10.23.

1194

Там же.

1195

Фосдик З.Г., 17.10.23.

1196

Дневник, 11.10.23.

1197

Дневник, 06.10.23.

1198

Буквально было написано «Сим победиши». – Прим. авт.

1199

Рерих Е.И. Из письма от 01.10.35.

1200

Дневник, 13.03.24.

1201

Дневник, 03.05.24.

1202

Карагулла Ш. Прорыв к творчеству. Ваше сверхчувственное восприятие. Минск, 1992.

1203

Дневник, 07.07.23.

1204

Дневник, 25.09.23.

1205

Надземное, 3.

1206

Согласно учению Агни-Йоги, любой предмет способен сохранять на себе тонкоматериальные излучения окружающего его пространства, как бы запечатлевая в себе память о тех местах физического мира, в которых он побывал. – Прим. авт.

1207

Дневник, 06.10.23.

1208

Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н.К.Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. – СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2002.

1209

В рукописном оригинале – «Тот Дом рунн (или руны? – Авт.) Камень пошлют», но возможно, это описка или неверно воспринятое при телепатической передаче окончание глагола. – Прим. авт.

1210

Дневник, 20.06.23.

1211

Дневник, 28.08.23.

1212

Лангобарды – германское племя, в 568 году вторгшееся в Италию и образовавшее государство, примерно через два столетия завоеванное франками. – Прим. авт.

1213

Речь идет о Рерихах. – Прим. авт.

1214

Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока // Основы буддизма. С. 76.

1215

Более подробно об обстоятельствах этой миссии говорится в книгах «Шамбала – это не миф». М., 2011; «Аватары Шамбалы: история, факты, пророчества». М., 2010. – Прим. авт.

1216

В «Криптограммы Востока» это предложение было включено без упоминания имени Удраи: «Уезжай, Камень, за море, дай птице донести весть в ухо – Камень едет». – Прим. авт.

1217

Дневник, 12.09.23.

1218

Дневник, 01.10.23.

1219

Рерих Е.И. Из письма от 18.11.35.

1220

Дневник, 23.08.33.

1221

Дневник, 19.09.37.

1222

Дневник, 13.03.24.

1223

Дневник, 05.02.24.

1224

Дневник, 08.10.23.

1225

Дневник, 23.09.23.

1226

Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока // Основы буддизма. С. 73.

1227

Здесь и далее выделено мной. – Прим. авт.

1228

Рерих Е.И. Из письма от 02.04.36.

1229

Фосдик З.Г., 17.11.23.

1230

Панамериканский союз был секретариатом, или рабочим органом, Союза американских государств, в который входили страны Северной и Южной Америки. В обобщенном смысле под ним понимается сам союз данных государств. – Прим. авт.

1231

Грани Агни-Йоги. 1956, 103 (М.А.Й.).

1232

Грани Агни-Йоги. Т. 11, 375.

1233

Грани Агни-Йоги. Т. 11, 375.

1234

Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. М., 1989.

1235

Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. СПб., 1999.

1236

Karagulla, Shafica. Breakthrough to Creativity: Your Higher Sense Perception. Santa Monica, Calif.: DeVorss, 1967.

1237

В учении Живой Этики говорится о том, что данные

компоненты имеют не просто энергетическую, а тонкоматериальную природу. Сенситивы, наблюдаемые Ш. Карагуллой, говорили только о невидимых энергетических структурах организма, т. к. учение Агни-Йоги о многомерной структуре мироздания и существовании тонких видов материи им было неизвестно. – Прим. авт.

1238

Сенситив – синоним понятия «экстрасенс». Как пояснила в своей книге «Прорыв к творчеству» Ш. Карагулла, термин «сенситив» был введен в научный оборот в 1842 году бароном Рейхенбахом, исследовавшим людей, способных видеть энергетические поля вокруг магнитов и кристаллов. – Прим. авт.

1239

В своей книге Карагулла не называла фамилий людей (по их же просьбе) с необычными способностями, которые были ее испытуемыми в ходе экспериментов. – Прим. авт.

1240

http://www.koob.ru/karagulla/

1241

Спиральные конусы энергии, находящиеся возле каждого большого вихря, в йоге называются «лепестками» чакр. – Прим. авт.

1242

http://www.koob.ru/karagulla/

1243

http://www.koob.ru/karagulla/

1244

http://www.koob.ru/karagulla/

1245

Сердце, 192.

1246

http://www.koob.ru/karagulla/

1247

Рерих Е.И. Сны и видения // Там же. С. 40.

1248

Рерих Е.И. Из письма от 03.11.20.

1249

Имеется в виду завершение крупного кармического цикла перед переходом на более высокую эволюционную ступень. – Прим. авт.

1250

Рерих Е.И. Из письма от 27.01.33.

1251

http://www.koob.ru/karagulla/

1252

http://www.koob.ru/karagulla/

1253

Юнг К.Г. О психологии бессознательного // Юнг К.Г. Очерки по аналитической психологии. Минск, 2003. С. 80–81.

1254

Аум, 88.

1255

Надземное, 250.

1256

Надземное, 126.

1257

«АИФ», № 1–2, 2003 г.

1258

Согласно эзотерической философской традиции, цивилизация Атлантиды превышала современную цивилизацию по уровню научного развития. – Прим. авт.

1259

Рерих Е.И. Из письма от 24.06.35.

1260

Newton M. Life between Lives. Hypnoterapy for Spiritual Regression. Llevelin Publications, St. Paul, USA, 2004.

1261

Stevenson I. Twenty Cases Suggestive of Reincarnation, 2d ed. Charlottesville, Va.: University Press of Virginia, 1974.

1262

Stevenson I. Biology and Reincarnation: A Contribution to the Etiology of Birthmarks and Birth Defects. Westport, Conn.: Praeger, 1997.

1263

Newton M. Life between Lives. Hypnoterapy for Spiritual Regression. St. Paul, Minnesota, 2004. P. 163–168.

1264

У высокодуховных людей астральное тело также сбрасывается, а душа-сознание перемещается в более совершенное ментальное тело. – Прим. авт.

1265

Этой способностью Е.И. Рерих в полной мере овладела уже после 1923 года, то есть в тот период ее жизни, который не рассматривался в данной работе. – Прим. авт.

1266

Знаки Агни-Йоги, 224.

1267

Более подробно о космопланетарной деятельности

коллектива Архатов – Учителей Шамбалы – говорится в сборниках: «Шамбала – это не миф». М., 2011; «Аватары Шамбалы: история, факты, пророчества». М., 2010. – Прим. авт.

1268

Рерих Е.И. Из письма от 26.10.50.

1269

Рерих Е.И. Из письма от 26.10.50.

1270

http://www.koob.ru/karagulla/